ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XLI.

1912.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. УЗАКОНЕНІЯ.

1. (16-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на изданіе „Академической библіотеки русскихъ писателей"*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на изданіе „Академической библіотеки русскихъ писателей".

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 182 государственной росписи расходовъ въ 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *пятьдесятъ тысячъ* рублей въ пособіе Императорской Академіи Наукъ на изданіе „Академической библіотеки русскихъ писателей", съ зачисленіемъ означеннаго пособія въ спеціальныя средства Академіи Наукъ.

II. Отнести указанный въ отдѣлѣ I расходъ на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 4-го іюля 1912 г., № 127, ст. 1100).

2. (16-го іюня 1912 года). *Объ учрежденіи при Кіевской низшей ремесленной школѣ курсовъ по электромонтажному дѣлу.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ учрежденіи при Кіевской низшей ремесленной школѣ курсовъ по электромонтажному дѣлу.

I. Учредить съ 1-го іюля 1912 года при Кіевской низшей ремесленной школѣ курсы по электромонтажному дѣлу.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе означенныхъ въ отдѣлѣ I курсовъ *двѣ тысячи семьдесятъ пять* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *четыре тысячи сто пятьдесятъ* рублей въ годъ.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 6-го іюля 1912 г., № 129, ст. 1126).

3. (16-го іюня 1912 года). *Объ измѣненіи предмета расходованія кредита, ассигнованнаго въ составѣ назначеній по № 185[11] государственной росписи расходовъ на 1911 годъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ измѣненіи предмета расходованія кредита, ассигнованнаго въ составѣ назначеній по № 185[11] государственной росписи расходовъ на 1911 годъ.

Ассигнованный въ составѣ назначеній по № 185[11] государственной росписи расходовъ на 1911 годъ кредитъ въ *одиннадцать тысячъ*

триста пятнадцать рублей на окончаніе работъ по расширенію и переустройству зданія Туринской, Тобольской губерніи, женской прогимназіи обратить въ той же суммѣ на окончаніе постройки зданія для Льговской, Курской губерніи, женской прогимназіи.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(Тамъ же, ст. 1127).

4. (16-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на сооруженіе зданія библіотеки Императорской Академіи Наукъ и дома съ квартирами для служителей Академіи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственной думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на сооруженіе зданія библіотеки Императорской Академіи Наукъ и дома съ квартирами для служителей Академіи.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на сооруженіе зданія библіотеки Императорской Академіи Наукъ и дома съ квартирами для служителей означенной Академіи, на участкѣ земли, принадлежащемъ таможенному вѣдомству и уступаемомъ Академіи, не свыше *одного милліона двадцати четырехъ тысячъ трехсотъ шести* рублей, въ томъ числѣ: въ 1912 году—150.000 рублей, въ 1913 году—600.000 рублей и въ 1914 году—не свыше 274.306 рублей.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(Тамъ же, ст. 1129).

5. (16-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе пособія Императорскому обществу исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе пособія Императорскому обществу исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1912 года, Императорскому обществу исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ суммамъ, по *пять тысячъ* рублей въ годъ.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(Тамъ же, ст. 1131).

6. (16-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на оборудованіе необходимымъ имуществомъ Свислочской учительской семинаріи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на оборудованіе необходимымъ имуществомъ Свислочской учительской семинаріи.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на пріобрѣтеніе новыхъ предметовъ оборудованія Свислочской учительской семинаріи и на ремонтъ попорченныхъ при пожарѣ вещей *пять тысячъ триста двадцать пять* рублей, съ обращеніемъ сего расхода

на счетъ наличности государственнаго казначейства къ 1-му января 1912 года.

II. Предоставить указанному въ отдѣлѣ I кредиту срокъ дѣйствія по 31-ое декабря 1912 года.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1132).

7. (16-го іюня 1912 года). *Объ измѣненіи закона 26-го мая 1911 года объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство четырехъ радіотелеграфныхъ станцій на побережьѣ Карскаго и Бѣлаго морей и на устройство обстановки береговъ Карскаго моря.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Петергофѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ“.*

16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ измѣненіи закона 26-го мая 1911 года объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство четырехъ радіотелеграфныхъ станцій на побережьѣ Карскаго и Бѣлаго морей и на устройство обстановки береговъ Карскаго моря.

I. Кредитъ въ сто тысячъ рублей, подлежавшій отпуску въ 1911 году, согласно отдѣлу I закона 26-го мая 1911 года (Собр. узак., ст. 988), на устройство четырехъ радіотелеграфныхъ станцій на побережьѣ Карскаго и Бѣлаго морей, обратить на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства къ 1-му января 1912 года.

II. Предоставить указанному въ отдѣлѣ I кредиту срокъ дѣйствія по 31-ое декабря 1912 года.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1134).

8. (16-го іюня 1912 года). *О дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Симбирской, имени М. В. Лебедева, низшей ремесленной школы.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ“.
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Симбирской, имени М. В. Лебедева, низшей ремесленной школы.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе сапожнаго отдѣленія Симбирской, имени М. В. Лебедева, низшей ремесленной школы, въ дополненіе къ нынѣ отпускаемымъ на содержаніе означенной школы суммамъ, *четыреста двадцать пять* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *восемьсотъ пятьдесятъ* рублей въ годъ.

II. Отнести указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначенія по № 186 государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1138).

9. (16-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Ревельскихъ вечернихъ курсовъ для рабочихъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петергофѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ“.
16-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Ревельскихъ вечернихъ курсовъ для рабочихъ.

Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 года, на содержаніе Ревельскихъ вечернихъ курсовъ для рабочихъ по *одной тысячѣ* рублей въ годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1141).

10. (23-го іюня 1912 года). *О порядкѣ пріобрѣтенія званія строительнаго техника лицами, окончившими курсъ не ниже четырехклассныхъ среднихъ строительно-техническихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На яхтѣ „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о порядкѣ пріобрѣтенія званія строительнаго техника лицами, окончившими курсъ не ниже четырехклассныхъ среднихъ строительно-техническихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Лицамъ, окончившимъ курсъ не ниже четырехклассныхъ среднихъ строительно-техническихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предоставляется право пріобрѣтать званіе строительнаго техника на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Желающіе получить званіе строительнаго техника подвергаются испытанію въ особыхъ комиссіяхъ, образуемыхъ при каждомъ изъ четырехклассныхъ среднихъ строительно-техническихъ училищъ.

2. Въ составъ означенныхъ въ статьѣ 1 комиссій входятъ, кромѣ лицъ педагогическаго состава подлежащаго училища, по одному представителю отъ строительнаго отдѣленія мѣстнаго губернскаго правленія и отъ мѣстнаго округа путей сообщенія.

3. Желающіе быть допущенными къ испытанію обязаны представить: 1) удостовѣреніе лица, получившаго высшее техническое образованіе, въ томъ, что они въ теченіе не менѣе двухъ строительныхъ періодовъ занимались строительною практикою подъ руководствомъ этого лица, и 2) описаніе произведенныхъ ими за указанное время работъ.

4. Испытаніе на званіе строительнаго техника производится по программѣ, утверждаемой министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ: 1) по гражданской архитектурѣ; 2) по строительному искусству, и 3) по составленію проектовъ по архитектурѣ и строительному искусству въ примѣненіи къ зданіямъ и дорожнымъ сооруженіямъ.

5. Выдержавшіе установленное испытаніе (ст. 4) получаютъ отъ испытательной комиссіи свидѣтельство на званіе строительнаго техника и пріобрѣтаютъ права, указанныя въ приложеніи къ примѣчанію къ статьѣ 35 Устава Строительнаго (Св. Зак., т. XII, ч. 1, по Прод. 1906 г.).

Подписалъ: председатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(Тамъ же, 10-го іюля 1912 г., № 139, ст. 1200).

11. (23-го іюня 1912 года). *О предоставленіи въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа части кредита, отпускаемаго на выдачу пособій частнымъ женскимъ училищамъ нѣкоторыхъ городовъ сѣверо-западнаго края.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.

На яхтѣ „Штандартъ“, въ Балтійскомъ портѣ.
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о предоставленіи въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа части кредита, отпускаемаго на выдачу пособій частнымъ женскимъ училищамъ нѣкоторыхъ городовъ сѣверо-западнаго края.

Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго, 8-го іюля 1868 года (П. С. З. № 46099), мнѣнія государственнаго совѣта постановить:

Часть кредита, отпускаемаго на основаніи Высочайше утвержденнаго, 8-го іюля 1868 года (П. С. З. № 46099), мнѣнія государственнаго совѣта и предназначеннаго на выдачу пособій для учрежденія частныхъ женскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, въ размѣрѣ двѣнадцати тысячъ пяти рублей, предоставить въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа для выдачи пособій частнымъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ второго и третьяго разрядовъ и на развитіе въ семъ округѣ женскаго промышленнаго образованія.

Подписалъ: председатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(Тамъ же, ст. 1203).

12. (23-го іюня 1912 года). *Объ измѣненіи правилъ о попечительствѣ при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На яхтѣ „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ измѣненіи правилъ о попечительствѣ при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ.

Въ измѣненіе и дополненіе правилъ о попечительствѣ при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ (Св. Зак., т. XI, ч. 1, Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г. и по Прод. 1906 г., ст. ст. 1855—1863) постановить:

1. Почетный попечитель и его товарищъ избираются Иркутскою городскою думою.

2. Ежегодные взносы для почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей попечительства устанавливаются въ размѣрѣ: ста рублей для первыхъ и пятидесяти рублей—для вторыхъ.

3. Почетные члены и члены-соревнователи попечительства утверждаются въ сихъ званіяхъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1207).

13. (23-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пополненіе губернскихъ земскихъ сборовъ Бессарабской губерніи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На яхтѣ „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пополненіе губернскихъ земскихъ сборовъ Бессарабской губерніи.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства *сто девяносто шесть тысячъ сто двадцать два* рубля *сорокъ четыре* копѣйки на пополненіе губернскихъ земскихъ сборовъ Бессарабской губерніи, съ обращеніемъ означенной суммы исключительно на нужды народнаго образованія.

II. Установить нижеслѣдующій порядокъ расходованія означенной въ отдѣлѣ I суммы:

1. Изъ означенной суммы могутъ быть покрываемы расходы на единовременныя нужды (постройку, ремонтъ и обзаведеніе) начальныхъ училищъ въ Бессарабской губерніи, кромѣ мѣстностей этой губерніи, находящихся въ предѣлахъ имѣній, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ на Востокѣ.

2. Указанные въ предыдущей (1) статьѣ расходы должны производиться Бессарабскимъ губернскимъ земствомъ, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, послѣ выработки плана расширенія школьной сѣти въ уѣздахъ Бессарабской губерніи.

III. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ обратить на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства къ 1-му января 1912 года.

IV. Продлить дѣйствіе означеннаго въ отдѣлѣ I кредита по 31-ое декабря 1913 года.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1205).

14. (23-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Василеостровскихъ классовъ черченія и рисованія въ С.-Петербургѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На яхтѣ „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе Василеостровскихъ классовъ черченія и рисованія въ С.-Петербургѣ.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1912 года, на содержаніе Василеостровскихъ классовъ черченія и рисованія въ С.-Петербургѣ по *одной тысячѣ триста* рублей въ годъ.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ пособіе на покрытіе части расходовъ постоянной комиссіи по техническому образованію Императорскаго русскаго техническаго общества по

содержанію означенныхъ въ отдѣлѣ I классовъ за прежніе годы *одну тысячу* рублей.

III. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

IV. Означенный въ отдѣлѣ II расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства къ 1-му января 1912 года.

V. Предоставить означенному въ отдѣлѣ II кредиту срокъ дѣйствія по 31-ое декабря 1912 года.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1412).

15. (23-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по содержанію управленія Казанскаго учебнаго округа въ 1911 году.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".

На яхтѣ „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ.
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по содержанію управленія Казанскаго учебнаго округа въ 1911 году.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства *три тысячи четыреста семьдесятъ* рублей на покрытіе перерасхода по содержанію въ 1911 году управленія Казанскаго учебнаго округа.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства къ 1-му января 1912 года.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1213).

16. (23-го іюня 1911 года). *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законѣ 22-го іюня 1909 года объ образованіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія школьно-строительнаго фонда и объ установленіи правилъ о выдачѣ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства на школьно-строительныя надобности начальныхъ училищъ вѣдомства того же министерства.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На яхтѣ „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
23-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законѣ 22-го іюня 1909 года объ образованіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія школьно-строительнаго фонда и объ установленіи правилъ о выдачѣ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства на школьно-строительныя надобности начальныхъ училищъ вѣдомства того же министерства.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей закона 22-го іюня 1909 года (Собр. Узак., ст. 1334) объ образованіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія школьно-строительнаго фонда и объ установленіи правилъ о выдачѣ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства на школьно-строительныя надобности начальныхъ училищъ вѣдомства того же министерства постановить:

1. Ссуды изъ школьно-строительнаго фонда выдаются на срокъ не долѣе сорока лѣтъ, считая съ 1-го января слѣдующаго за окончаніемъ постройки года.

2. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 9 правилъ о выдачѣ пособій изъ казны на школьно-строительныя надобности начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, пеня начисляется по полъ-процента въ мѣсяцъ.

3. При развертываніи существующихъ начальныхъ училищъ, имѣющихъ собственныя старыя зданія, на большее число комплектовъ, ссуды изъ школьно-строительнаго фонда и пособія изъ казны могутъ быть выдаваемы не только на новые комплекты, но и на старые. На новые комплекты ссуды и пособія выдаются въ размѣрахъ, установленныхъ указаннымъ выше закономъ, а на старые комплекты ссуды выдаются въ размѣрѣ не свыше двухъ пятыхъ строительной стоимости предназначенныхъ для этихъ комплектовъ школьныхъ зданій, пособія же—въ размѣрѣ не свыше одной четверти строительной стоимости тѣхъ же зданій, но, во всякомъ случаѣ, въ предѣлахъ слѣдующихъ нормъ на каждый комплектъ: не свыше одной тысячи рублей для каменной и не свыше семисотъ пятидесяти рублей для деревянной или глинобитной постройки.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 12-го іюля 1912 года, № 143, ст. 1239).

17. (25-го іюня 1912 года). *О дополненіи правилъ о пенсіяхъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о дополненіи правилъ о пенсіяхъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія.

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Лицамъ, выслужившимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго двадцатипятилѣтній срокъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, въ случаяхъ перехода сихъ лицъ или поступленія ихъ изъ отставки на такія учебныя должности министерства народнаго просвѣщенія, по коимъ предоставлено право полученія пенсіи и на службѣ, пенсіи опредѣляются по окладамъ сихъ послѣднихъ должностей.

2. Означенный въ статьѣ 1 порядокъ опредѣленія пенсій примѣняется въ указанныхъ въ той же статьѣ случаяхъ ко всѣмъ лицамъ, состоявшимъ при выслугѣ двадцати пяти лѣтъ въ учебныхъ должностяхъ, по коимъ пенсіи назначаются лишь въ отставкѣ.

3. Пятилѣтнія прибавки къ означеннымъ въ статьяхъ 1 и 2 пенсіямъ назначаются согласно дѣйствующимъ въ семъ отношеніи постановленіямъ, но не ранѣе прослуженія пяти лѣтъ въ должностяхъ, которыя даютъ право полученія пенсій на службѣ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1241).

18. (25-го іюня 1912 года). *О высшихъ начальныхъ училищахъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о высшихъ начальныхъ училищахъ.

I. Установить прилагаемые при семъ положеніе о высшихъ начальныхъ училищахъ и штаты ихъ.

II. Преобразовать въ высшія начальныя училища (отд. I) въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1-го іюля 1912 года, городскія училища, дѣйствующія по правиламъ статей 3112—3162 и 3176—3236 уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. и по Прод.), а равно двухклассныя народныя училища въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, дѣйствующія по правиламъ статей 3522—3532 тѣхъ же уставовъ, и четырехклассныя женскія училища области войска Донского, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія опредѣлять порядокъ и постепенность преобразованія означенныхъ училищъ въ предѣлахъ указаннаго срока.

III. Дѣйствіе означенныхъ въ отдѣлѣ I положенія и штатовъ распространить на всѣ мѣстности Имперіи.

IV. Распространить на всѣхъ штатныхъ служащихъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ дѣйствіе положенія объ особыхъ преимуществахъ службы (Св. Зак., т. III, кн. III, изд. 1906 г.), за исключеніемъ: 1) примѣчанія 2 (по Прод. 1908 г.) къ статьѣ 7 означеннаго положенія и 2) пункта 1 статьи 37 того же положенія, съ тѣмъ, чтобы изъятіе, установленное въ пунктѣ 2 сего (IV) отдѣла, не касалось тѣхъ служащихъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ, которые состояли на службѣ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ до 1-го іюля 1912 года.

V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія обращать какъ на открытіе новыхъ высшихъ начальныхъ училищъ, такъ и на преобразованіе указанныхъ въ отдѣлѣ II училищъ, кредиты, ассигнуемые на нужды городскихъ училищъ.

VI. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) по преобразованіи въ высшее начальное училище Одесскаго шестиклассного городского училища, сохранить учрежденные при немъ почтово-телеграфные курсы (Св. Зак., т. XI, ч. 1, уст. уч. завед., по Прод. 1906 г., ст. 3115, прим.); 2) по преобразованіи Карлсгофскаго трехкласснаго городского училища въ высшее начальное училище, примѣнить къ состоящему при немъ нынѣ попечительному совѣту (Св. Зак., т. XI, ч. 1, уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 3191) постановленія о попечительныхъ совѣтахъ при высшихъ начальныхъ училищахъ съ тѣмъ, однако, что въ совѣтъ этотъ вмѣсто членовъ, выбираемыхъ въ совѣты означенныхъ училищъ ихъ содержателями, входятъ пять членовъ отъ эстонцевъ, назначаемыхъ попечителемъ учебнаго округа, по соглашенію: относительно трехъ изъ сихъ членовъ—съ Лифляндскимъ, а относительно двухъ—съ Эстляндскимъ губернаторомъ, и

3) по преобразованіи четырехклассного городского училища въ Ханской ставкѣ, Внутренней Киргизской орды, въ высшее начальное училище: а) сохранить въ немъ должности: одну—законоучителя магометанскаго вѣроученія и двѣ—надзирателя интерната, присвоивъ первой изъ сихъ должностей окладъ содержанія и права служебныя, пенсіонныя и на пятилѣтнія прибавки штатнаго законоучителя высшаго начальнаго училища, а второй—окладъ содержанія и всѣ означенныя права штатнаго учителя общеобразовательныхъ предметовъ такого училища; б) означеннымъ въ пунктѣ *а* надзирателямъ производить добавочное вознагражденіе: одному за исполненіе обязанностей эконома, а другому за преподаваніе ручного труда по *сто восемьдесятъ* рублей въ годъ каждому; в) на должности названныхъ въ пунктѣ *а* надзирателей опредѣлять только лицъ, имѣющихъ званіе учителя высшаго начальнаго училища; г) отпускать на содержаніе и ремонтъ дома училища и на наемъ прислуги по *одной тысячѣ двѣсти* рублей ежегодно, и д) отпускать на стипендіи (35 воспитанникамъ по 50 р. каждому и 35 воспитанникамъ по 25 р. каждому)—всего по *двѣ тысячи шестьсотъ двадцать пять* рублей ежегодно.

VII. Взамѣнъ званія учителя городского училища, установить званія учителя и учительницы высшаго начальнаго училища, съ присвоеніемъ симъ званіямъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, кои были предоставлены званію учителя городского училища.

VIII. Постановить: 1) что званія учителя и учительницы высшаго начальнаго училища (отд. VII) пріобрѣтаются или окончаніемъ учительскихъ институтовъ или теоретическимъ и практическимъ испытаніемъ лицъ, окончившихъ курсъ въ правительственныхъ среднихъ мужскихъ или женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ знаніи педагогики и методикъ русскаго языка, ариѳметики и того предмета, который избирается для преподаванія, въ объемѣ программы учительскихъ институтовъ, а остальныхъ лицъ—въ знаніи всѣхъ предметовъ курса учительскихъ институтовъ и 2) что означенныя въ предшедшемъ (1) пунктѣ испытанія производятся: а) въ городахъ, въ коихъ имѣются учительскіе институты,—въ собраніяхъ педагогическихъ совѣтовъ сихъ институтовъ; б) въ городахъ, въ коихъ не имѣется учительскихъ институтовъ, но находится мѣстопребываніе попечителя учебнаго округа или лица, его замѣняющаго,—въ особомъ испытательномъ комитетѣ (Св. Зак., т. XI, ч. 1, уст. уч. завед., по Прод. 1906 г., ст. 1516, прим. 3, прил., ст. 4 п. 1), и в) въ остальныхъ городахъ—въ педагогическихъ совѣтахъ среднихъ учебныхъ заведеній, а если ихъ въ

городѣ нѣсколько, то въ испытательномъ комитетѣ изъ учителей (учительницъ) сихъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ одного изъ директоровъ, при чемъ предсѣдатель и члены комитета въ послѣднемъ случаѣ назначаются на каждый учебный годъ попечителемъ учебнаго округа или лицомъ, его замѣняющимъ.

IX. Завѣдывающимъ и прочимъ служащимъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ предоставить соотвѣтственно всѣ права и преимущества службы, которыми пользуются инспекторы и прочіе служащіе въ городскихъ училищахъ.

X. По мѣрѣ преобразованія означенныхъ въ отдѣлѣ II училищъ, помощниковъ учителей сихъ училищъ оставлять за штатомъ на общемъ основаніи. Учителямъ и учительницамъ преобразуемыхъ (отд. II) училищъ, состоящимъ на службѣ ко времени преобразованія сихъ училищъ, предоставить право на занятіе учительскихъ должностей въ высшихъ начальныхъ училищахъ; тѣхъ же изъ нихъ, которые, при преобразованіи училищъ, не получатъ новыхъ назначеній, оставлять за штатомъ на общемъ основаніи.

XI. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, кн. II, изд. 1896 г.), постановить:

1. Пенсіи и единовременныя пособія служащимъ по учебной части въ высшихъ начальныхъ училищахъ назначаются по правиламъ учебной службы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ нижеслѣдующими отъ сихъ правилъ отступленіями:

1) пенсіи назначаются изъ слѣдующихъ окладовъ:

завѣдывающему (завѣдывающей)	960 р.
учителю (учительницѣ) общеобразовательныхъ предметовъ .	960 „
законоучителю	500 „
учителю (учительницѣ) графическихъ искусствъ	500 „
учительницѣ рукодѣлія	300 „

2) означенныя въ пунктѣ 1 пенсіи назначаются указаннымъ въ немъ лицамъ только при выходѣ ихъ въ отставку и по прослуженіи ими не менѣе двадцати пяти лѣтъ; сокращеніе этого срока допускается лишь въ случаяхъ болѣзни, согласно дѣйствующимъ правиламъ устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, кн. II, изд. 1896 г.),

3) означенные въ пунктѣ 1 оклады пенсій не увеличиваются послѣдующею, сверхъ двадцати пяти лѣтъ, службою.

2. Лицамъ, опредѣляемымъ на штатныя должности въ высшихъ начальныхъ училищахъ, время, проведенное ими въ должностяхъ учителя (учительницы) въ преобразуемыхъ на основаніи отдѣла II настоящаго закона училищахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ казны или на средства земствъ и городовъ и пользующихся равными съ правительственными учебными заведеніями правами, а также въ четырехклассныхъ училищахъ города С.-Петербурга, содержимыхъ на средства города,—зачитывается, годъ за годъ, въ сроки выслуги на пенсію по учебной службѣ, при чемъ учителямъ (учительницамъ) упомянутыхъ училищъ города С.-Петербурга такой зачетъ производится лишь при условіи уплаты ими въ государственное казначейство за все зачисляемое время установленнаго 2% вычета на пенсію по расчету до 1-го іюля 1912 года изъ оклада жалованья въ пятьсотъ сорокъ рублей, а послѣ указаннаго времени—изъ оклада въ девятьсотъ шестьдесятъ рублей.

3. При опредѣленіи на штатныя должности въ высшихъ начальныхъ училищахъ учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, а также лицъ, бывшихъ ранѣе учителями и учительницами сихъ училищъ, время службы ихъ въ начальныхъ училищахъ можетъ быть, по ихъ желанію, зачитываемо имъ, годъ за годъ, въ сроки выслуги на пенсію по учебной службѣ, съ тѣмъ: 1) что правило это не распространяется: а) на время, въ теченіе котораго учитель и учительница состояли обязательными участниками пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, если, по оставленіи участія въ кассѣ, имъ были уже выданы всѣ причитавшіяся по уставу кассы суммы, при чемъ, однако, время это можетъ быть имъ зачтено, если они произведутъ, единовременно или съ допускаемою, на общемъ основаніи, при назначеніи пенсій, разсрочкою, уплату въ государственное казначейство указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 сей (3) статьи вычета и суммы, и б) на время, оплаченное учителями и учительницами начальныхъ училищъ складкою въ эмеритальный фондъ губерній Царства Польскаго, если за это время имъ назначены или причитаются какія либо выдачи по правиламъ эмеритальнаго общества названныхъ губерній; 2) что за все зачисляемое въ срокъ выслуги на пенсію время ими уплачивается въ государственное казначейство, единовременно или съ допускаемою, на общемъ основаніи, при назначеніи пенсій, разсрочкою, установленный 2% вычетъ на пенсію по расчету изъ оклада содержанія въ триста шестьдесятъ рублей; 3) что если учитель или учительница начальнаго училища передъ опредѣленіемъ на штатныя

должности въ высшихъ начальныхъ училищахъ состояли участниками или пенсіонерами пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, то изъ средствъ кассы перечисляется въ рессурсы казны сумма, соотвѣтствующая 6% пособіямъ, внесеннымъ казною въ кассу по занимаемымъ ими должностямъ, и засимъ по личному ихъ счету, какъ участниковъ или пенсіонеровъ кассы, за вычетомъ означенной суммы, производится окончательный, согласно уставу кассы, расчетъ, и 4) что лицамъ, пріобрѣвшимъ ко времени перехода на службу въ высшія начальныя училища право на пенсію по закону 1-го іюня 1910 года, въ случаѣ оставленія ими этой службы назначается пенсія или по закону 1-го іюня 1910 года или же по указанной службѣ съ предусматриваемымъ сею (3) статьею зачетомъ, смотря по тому, какая изъ этихъ пенсій будетъ выше, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ указанный въ пунктѣ 2 сей (3) статьи вычетъ собственно за время, подходящее подъ дѣйствіе отдѣла I закона 1-го іюня 1910 года, не производится.

4. Указанные въ пунктѣ 1 статьи 1 настоящаго (XI) отдѣла пенсіонные оклады могутъ быть назначаемы лицамъ, занимавшимъ должности въ преобразуемыхъ на основаніи настоящаго закона (отд. II) училищахъ къ 1-му іюля 1912 года, прочимъ же лицамъ, назначеннымъ или переведеннымъ на должности въ высшихъ начальныхъ училищахъ послѣ 1-го іюля 1912 года, упомянутые выше пенсіонные оклады могутъ быть назначаемы не ранѣе, какъ по прослуженіи ими пяти лѣтъ въ означенныхъ должностяхъ.

5. На лицъ женскаго пола, не имѣющихъ званія учительницы среднихъ учебныхъ заведеній, но имѣющихъ право преподаванія въ высшихъ начальныхъ училищахъ, и на дѣтей этихъ лицъ распространяется дѣйствіе статей 4 и 5 отдѣла IV закона 19-го декабря 1911 года.

XII. Всѣмъ служащимъ въ преобразуемыхъ на основаніи настоящаго закона (отд. II) училищахъ зачитывать ихъ годы учебной службы въ срокъ на выслугу соотвѣтственныхъ пятилѣтнихъ прибавокъ къ содержанію, прекративъ выдачу пенсіи на службѣ лицамъ, которыя ее уже получаютъ; такимъ лицамъ предоставить или, выйдя въ отставку, получать окладъ пенсіи по правиламъ настоящаго закона, или продолжать службу по симъ правиламъ, но безъ пенсіи на службѣ, при чемъ тѣмъ изъ сихъ лицъ, которыя получаютъ на службѣ пенсію въ размѣрахъ большихъ, чѣмъ указанные въ пунктѣ 1 статьи 1 отдѣла XI, или дослуживаютъ сроки на пенсію такого размѣра,—при выходѣ въ отставку назначать пенсіи въ семъ послѣднемъ размѣрѣ. Равнымъ

образомъ, зачитывать въ срокъ на выслугу соотвѣтственныхъ пятилѣтнихъ прибавокъ время, проведенное въ должностяхъ учителя (учительницы) въ прочихъ означенныхъ въ статьѣ 2 отдѣла XI учебныхъ заведеніяхъ и въ начальныхъ училищахъ, при переходѣ лицъ, занимавшихъ указанныя должности, на штатныя должности въ высшія начальныя училища.

XIII. Лицамъ, прошедшимъ курсъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ курсомъ не ниже высшихъ начальныхъ училищъ, въ коихъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій и иновѣрныхъ вѣроученій, а также природнаго языка учащихся, производится на русскомъ языкѣ, предоставлять всѣ права окончившихъ курсъ высшихъ начальныхъ училищъ, по выдержаніи ими испытанія, подъ контролемъ лицъ учебнаго вѣдомства, въ порядкѣ, опредѣляемомъ министромъ народнаго просвѣщенія.

XIV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Дѣти учащихъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ, а также учившихъ въ нихъ не менѣе десяти лѣтъ, освобождаются отъ платы за ученіе въ правительственныхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства казны.

2. Въ высшихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ на средства казны или съ пособіемъ отъ нея, освобождаются отъ платы за ученіе дѣти служащихъ, а также прослужившихъ не менѣе десяти лѣтъ въ означенныхъ училищахъ и въ другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (Св. Зак., т. XI, ч. 1, уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 3110) и въ церковно-приходскихъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

XV. Въ случаѣ ходатайства означенныхъ въ пунктѣ 2 статьи 2 положенія о высшихъ начальныхъ училищахъ (отд. 1) содержателей сихъ училищъ или представленія попечителей учебныхъ округовъ о введеніи въ курсъ высшихъ начальныхъ училищъ дополнительныхъ предметовъ и занятій (пол. высш. нач. уч., ст. 11) и объ учрежденіи при высшихъ начальныхъ училищахъ дополнительныхъ классовъ или курсовъ (пол. высш. нач. уч., ст. 12),—предоставить министру народнаго просвѣщенія, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ и частнымъ пожертвованіямъ, отпускать изъ средствъ, ассигнуемыхъ въ его распоряженіе на открытіе новыхъ и усиленіе средствъ существующихъ высшихъ начальныхъ училищъ, единовременныя суммы, потребныя на устройство и оборудованіе при означенныхъ училищахъ дополнитель-

ныхъ классовъ или курсовъ, а также постоянныя пособія: 1) на преподаваніе дополнительныхъ предметовъ—не свыше *пятисотъ* рублей въ годъ; 2) на содержаніе классовъ ручного труда—не свыше *девятисотъ* рублей въ годъ при одной спеціальности и *тысячи* рублей при двухъ спеціальностяхъ, и 3) на содержаніе профессіональныхъ классовъ или курсовъ — не свыше *двухъ тысячъ ста* рублей въ годъ при одной спеціальности и *двухъ тысячъ пятисотъ* рублей при двухъ спеціальностяхъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Положеніе о высшихъ начальныхъ училищахъ.

Глава I.

Общія основанія.

1. Высшія начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся въ нихъ законченное начальное образованіе.

2. Высшія начальныя училища учреждаются и содержатся: 1) правительствомъ и 2) земскими, городскими и другими учрежденіями общественнаго управленія, сословіями, обществами, торгово-промышленными товариществами, различными установленіями и заведеніями и частными лицами.

3. Высшія начальныя училища, содержимыя на средства казны или съ пособіемъ отъ нея, открываются по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, а остальныя—съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Примѣчаніе. О разрѣшеніи открыть высшее начальное училище или объ отказѣ въ такомъ разрѣшеніи попечитель учебнаго округа извѣщаетъ, въ трехмѣсячный со дня полученія заявленія срокъ, учрежденіе или лицо, ходатайствующее объ открытіи такого училища, при чемъ, если объ открытіи училища ходатайствуетъ учрежденіе, то ему сообщаются причины, послужившія основаніемъ къ отказу въ открытіи училища.

4. Высшія начальныя училища состоятъ въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ, въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ народ-

ныхъ училищъ или замѣняющихъ ихъ должностныхъ лицъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

5. Высшія начальныя училища могутъ быть мужскія, женскія и, по желанію учредителей, смѣшанныя (для совмѣстнаго обученія дѣтей мужского и женскаго пола).

6. Въ высшихъ начальныхъ училищахъ полагается четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

7. При высшихъ начальныхъ училищахъ состоятъ: 1) должностныя лица: завѣдывающій (инспекторъ) или завѣдывающая училищемъ, законоучитель и учители или учительницы; 2) совѣты: попечительный (ст. 30 и 31) и педагогическій (ст. 38), и 3) почетные попечители и почетныя попечительницы (ст. 43).

Глава II.

Учебная часть.

8. Въ высшихъ начальныхъ училищахъ преподаются: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ и русская словесность, 3) ариѳметика и начала алгебры, 4) геометрія, 5) географія, 6) исторія Россіи съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи, 7) естествовѣдѣніе и физика, 8) рисованіе и черченіе, 9) пѣніе и 10) физическія упражненія. Для ученицъ, сверхъ сего, преподается рукодѣліе.

Примѣчаніе 1. Въ высшихъ начальныхъ училищахъ преподается Законъ Божій дѣтямъ православнаго исповѣданія, а также Законъ Божій того инославнаго исповѣданія или то иновѣрное вѣроученіе, къ коему принадлежитъ не менѣе половины учащихся. Преподаваніе Закона Божія дѣтямъ инославнаго исповѣданія или иновѣрнаго вѣроученія въ случаѣ, если дѣтей сего исповѣданія или вѣроученія менѣе половины всѣхъ учащихся, производится по изысканіи на то средствъ.

Примѣчаніе 2. При преподаваніи русскаго языка должны быть сообщаемы элементарныя свѣдѣнія по церковно-славянскому языку въ объемѣ, необходимомъ для изученія русскаго языка.

9. Въ высшихъ начальныхъ училищахъ преподаваніе производится на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Законъ Божій инославныхъ исповѣданій и иновѣрныхъ вѣроученій, а также мѣстный языкъ учащихся (природный ихъ языкъ), преподается на семъ послѣднемъ языкѣ, но

дѣтямъ русскимъ (великороссамъ, малороссамъ и бѣлоруссамъ) инославныхъ исповѣданій и иновѣрныхъ вѣроученій Законъ Божій или вѣроученіе преподается на русскомъ языкѣ.

10. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, таблицы числа недѣльныхъ уроковъ и правила пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній устанавливаются министромъ народнаго просвѣщенія, а продолжительность зимнихъ и лѣтнихъ вакацій—попечителемъ учебнаго округа.

11. Сверхъ предметовъ, поименованныхъ въ статьѣ 8, въ курсъ высшихъ начальныхъ училищъ, съ согласія попечителя учебнаго округа, могутъ быть вводимы, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, иностранные и мѣстные (природные для учащихся) языки и другіе дополнительные предметы, а равно занятія по ручному труду, ремесламъ и различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Примѣчаніе 1. По желанію содержателей высшихъ начальныхъ училищъ и съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, обученіе новымъ иностраннымъ языкамъ и мѣстному языку (природному языку учащихся), а также занятія по ручному труду, ремесламъ и различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, могутъ быть вводимы и какъ обязательные предметы, съ тѣмъ, однако, чтобы вслѣдствіе сего не были сокращаемы учебные курсы предметовъ, означенныхъ въ статьѣ 8.

Примѣчаніе 2. Дѣйствовавшія до обнародованія настоящаго закона постановленія о преподаваніи мѣстныхъ языковъ въ городскихъ, по положенію 1872 года, училищахъ сохраняются въ силѣ.

12. При высшихъ начальныхъ училищахъ могутъ быть открываемы дополнительные классы или курсы (педагогическіе, почтово-телеграфные, бухгалтерскіе, строительные, электро-техническіе, сельскохозяйственные, ремесленные и проч.) въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для открытія училищъ (ст. 3), при чемъ по вопросамъ объ открытіи сельскохозяйственныхъ классовъ или курсовъ учебное начальство входитъ въ сношеніе съ вѣдомствомъ землеустройства и земледѣлія.

13. При высшихъ начальныхъ училищахъ, по желанію содержателей, могутъ быть устраиваемы, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, воскресные и вечерніе курсы для взрослыхъ, въ которыхъ преподаютъ учители этихъ училищъ за особое вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ.

14. Каждое высшее начальное училище должно имѣть библіотеку, физическій кабинетъ и достаточное собраніе пособій по всѣмъ учебнымъ предметамъ курса.

Глава III.

Объ учащихся.

15. Въ высшія начальныя училища принимаются дѣти всѣхъ сословій, безъ различія вѣроисповѣданій и вѣроученій.

16. Въ первый классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ десяти до тринадцати лѣтъ, прошедшія курсъ не ниже одноклассного начальнаго училища министерства народнаго просвѣщенія или соотвѣтствующихъ по своимъ программамъ сему курсу школъ другихъ вѣдомствъ или выдержавшія соотвѣтствующія этому курсу вступительныя испытанія. Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственные классу возрастъ и познанія.

Примѣчаніе 1. Педагогическому совѣту, съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ, предоставляется принимать въ первый классъ дѣтей съ отступленіями, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отъ установленнаго для сего въ настоящей (16) статьѣ возраста не болѣе, однако, какъ на одинъ годъ.

Примѣчаніе 2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда число поступающихъ въ высшія начальныя училища превышаетъ число имѣющихся въ нихъ вакансій, педагогическому совѣту предоставляется устанавливать состязательныя испытанія для пріема.

Примѣчаніе 3. Дѣти, поступающія въ высшія начальныя училища, по окончаніи курса въ тѣхъ изъ указанныхъ въ сей (16) статьѣ училищъ и школъ, въ коихъ преподаваніе производилось не все время на русскомъ языкѣ, подвергаются при поступленіи въ высшія начальныя училища повѣрочному испытанію по русскому языку и ариѳметикѣ.

17. Пріемъ учащихся бываетъ одинъ разъ въ годъ, въ началѣ каждаго учебнаго года, а по соотвѣтствующемъ испытаніи и въ теченіе всего учебнаго года.

18. Составъ класса опредѣляется приблизительно въ пятьдесятъ учащихся, при чемъ принимаются во вниманіе также и условія помѣщенія, которое должно отвѣчать гигіеническимъ требованіямъ; при большемъ числѣ учащихся можетъ быть открываемо параллельное отдѣленіе на мѣстныя средства, съ пособіемъ отъ казны въ случаѣ ихъ недостаточности.

19. Въ случаѣ необходимости, высшія начальныя училища могутъ быть открываемы и въ двойномъ составѣ классовъ.

20. Плата за обученіе въ высшихъ начальныхъ училищахъ и размѣръ ея устанавливаются въ училищахъ, содержимыхъ на средства казны,—попечителемъ учебнаго округа, по представленію подлежащаго попечительнаго совѣта, въ училищахъ, содержимыхъ при пособіи отъ казны,—попечителемъ учебнаго округа по соглашенію съ содержателями, а въ остальныхъ училищахъ—ихъ содержателями. По желанію содержателей, обученіе въ высшихъ начальныхъ училищахъ можетъ быть безплатнымъ. Въ тѣхъ высшихъ начальныхъ училищахъ, въ коихъ назначена плата за обученіе, недостаточные учащіеся могутъ быть освобождаемы отъ нея въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ 7 статьи 34.

Примѣчаніе. Плата за обученіе, поступающія пожертвованія и другіе доходы составляютъ спеціальныя средства училищъ и расходуются на нужды послѣднихъ, а равно на пособія учащимся и лицамъ, служащимъ и служившимъ при сихъ училищахъ, и семействамъ ихъ.

Глава IV.

О должностныхъ лицахъ.

21. При каждомъ высшемъ начальномъ училищѣ состоятъ: завѣдывающій (инспекторъ) или завѣдывающая, законоучитель и штатные учители или учительницы. Сверхъ сего, могутъ быть назначаемы штатные учители или учительницы параллельныхъ отдѣленій, сверхштатные учители или учительницы, а также врачъ.

Примѣчаніе. Штатными законоучителями назначаются законоучители православнаго исповѣданія, если въ училищѣ имѣются ученики сего исповѣданія, и того инославнаго исповѣданія или иновѣрнаго вѣроученія, къ коему принадлежитъ не менѣе половины учащихся въ училищѣ.

22. Законоучители православнаго исповѣданія высшихъ начальныхъ училищъ избираются изъ священнослужителей съ богословскимъ образованіемъ не ниже средняго, а за невозможностью назначенія таковыхъ, изъ другихъ лицъ съ такимъ же образованіемъ. Лица эти утверждаются въ должности директоромъ народныхъ училищъ, по соглашенію съ духовнымъ начальствомъ.

23. Штатные законоучители инославныхъ исповѣданій и иновѣр-

ныхъ вѣроученій избираются изъ русскихъ подданныхъ, знающихъ русскій языкъ и получившихъ образованіе не ниже средняго, и утверждаются въ должности директоромъ народныхъ училищъ съ согласія подлежащаго духовнаго начальства и мѣстнаго губернатора. Нештатные законоучители инославныхъ исповѣданій и иновѣрныхъ вѣроученій допускаются къ преподаванію директоромъ народныхъ училищъ съ согласія подлежащаго духовнаго начальства и мѣстнаго губернатора.

24. Штатные и сверхштатные учители и учительницы общеобразовательныхъ предметовъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать въ среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или окончившихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ, или выдержавшихъ особое испытаніе на званіе учителя (учительницы) высшаго начальнаго училища. Учитель и учительница графическихъ искусствъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать сіи предметы въ среднихъ или низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Учительница рукодѣлія избирается изъ лицъ, имѣющихъ надлежащую подготовку. Всѣ указанныя лица утверждаются въ должности директоромъ народныхъ училищъ.

25. Обученіе пѣнію и веденіе физическихъ упражненій поручается, за особое вознагражденіе, штатнымъ и сверхштатнымъ учителямъ и учительницамъ, а также особымъ учителямъ и учительницамъ по найму изъ лицъ, имѣющихъ надлежащую подготовку, съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ.

26. Обученіе всѣмъ вообще предметамъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ, въ случаѣ недостатка лицъ, имѣющихъ право быть назначенными штатными или сверхштатными учителями или учительницами, а также преподаваніе въ дополнительныхъ классахъ и курсахъ (ст. 12), можетъ быть поручаемо лицамъ по найму, съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ.

27. Врачъ (лицо мужского или женскаго пола) утверждается въ должности директоромъ народныхъ училищъ.

28. Непосредственное завѣдываніе училищемъ возлагается, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, по представленію директора народныхъ училищъ, на одного изъ учителей—въ мужскихъ училищахъ и на одну изъ учительницъ—въ женскихъ училищахъ. Въ смѣшанныхъ училищахъ можетъ быть назначаемъ въ томъ же порядкѣ завѣдывающій (инспекторъ) или завѣдывающая.

29. Обязанности завѣдывающаго или завѣдывающей училища и

врача опредѣляются для училищъ, содержимыхъ на счетъ казны, министромъ народнаго просвѣщенія, а для остальныхъ—попечителемъ учебнаго округа, по соглашенію съ содержателями училищъ.

Глава V.

О попечительномъ совѣтѣ.

30. Попечительные совѣты при высшихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ учрежденіями, обществами и лицами, перечисленными въ пунктѣ 2 статьи 2, съ пособіемъ отъ казны или безъ него, состоятъ изъ лицъ, безъ различія пола, избираемыхъ, въ числѣ не болѣе шести, на три года содержателями училищъ, изъ завѣдывающаго или завѣдывающей училищемъ, двухъ лицъ, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ изъ своей среды (ст. 41 п. 7), одного лица, назначаемаго попечителемъ учебнаго округа, и почетнаго попечителя (почетной попечительницы) училища. Избранные содержателями училищъ члены попечительныхъ совѣтовъ, за исключеніемъ избранныхъ земскими и городскими общественными управленіями, утверждаются въ семъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

31. Учрежденіе для одного или нѣсколькихъ высшихъ начальныхъ училищъ, содержимыхъ на счетъ казны, попечительнаго совѣта разрѣшается, по представленію попечителя учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія. Составъ совѣта опредѣляется попечителемъ учебнаго округа. При этомъ, однако, тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ или Городовое Положеніе, членомъ совѣта, во всякомъ случаѣ, состоитъ: въ сельскихъ мѣстностяхъ — лицо, избираемое уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ городахъ—лицо, избираемое городскою думою на срокъ полномочій собранія или думы.

32. При училищахъ, содержимыхъ на средства города или уѣзднаго земства, попечительные совѣты могутъ быть учреждаемы или при каждомъ училищѣ отдѣльно или одинъ совѣтъ при нѣсколькихъ училищахъ; составъ послѣдняго устанавливается содержателями училищъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

33. Попечительный совѣтъ избираетъ изъ своей среды (изъ лицъ какъ мужского, такъ и женскаго пола): предсѣдателя, секретаря и лицо, замѣняющее предсѣдателя, въ случаѣ отсутствія его или болѣзни. Означенныя лица избираются на три года или на срокъ ихъ полномочій, если онъ менѣе трехъ лѣтъ.

34. На попечительный совѣтъ возлагается: 1) выборъ завѣдывающаго (завѣдывающей), законоучителя, преподавателей и врача и представленіе объ ихъ утвержденіи въ установленномъ порядкѣ (ст. 28); 2) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ о состояніи училища и представленіе по нимъ заключеній директору народныхъ училищъ и содержателю училища; 3) ежемѣсячная повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ; 4) представленіе контрольной палатѣ въ установленные сроки отчетовъ въ израсходованіи средствъ, отпускаемыхъ изъ казны; 5) наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части училища; 6) представленіе попечителю учебнаго округа объ установленіи платы за обученіе и размѣра ея въ училищахъ, содержимыхъ на средства казны (ст. 20); 7) освобожденіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ учащихся, по соглашенію о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ; 8) представленіе директору народныхъ училищъ объ открытіи или закрытіи параллельныхъ отдѣленій и общихъ ученическихъ квартиръ; 9) составленіе смѣты расходовъ по содержанію училища, если оно не содержится исключительно на средства казны, и 10) изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію училища. Сверхъ того, попечительному совѣту предоставляется входить по дѣламъ училища съ представленіями къ попечителю учебнаго округа и къ директору народныхъ училищъ.

Примѣчаніе 1. Послѣ двукратнаго неутвержденія лицъ, представленныхъ совѣтомъ на основаніи пункта 1 сей (34) статьи, вакантная должность замѣщается лицомъ, назначаемымъ по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа.

Примѣчаніе 2. Относительно порядка храненія и расходованія специіальныхъ средствъ, попечительные совѣты училищъ, содержимыхъ на средства казны, руководствуются правилами, установленными въ семъ отношеніи въ Уставахъ Счетныхъ (Св. Зак., т. VIII, ч. 2) для городскихъ училищъ, а совѣты училищъ, содержимыхъ на средства учрежденій, обществъ и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 2 статьи 2,—правилами, утверждаемыми попечителемъ учебнаго округа, по соглашенію съ содержателями училищъ.

Примѣчаніе 3. Въ тѣхъ содержимыхъ на средства казны училищахъ, при коихъ нѣтъ попечительныхъ совѣтовъ (ст. 31), обязанности послѣднихъ, за исключеніемъ указанныхъ въ пунктѣ 1 сей (34) статьи, возлагаются на педагогическій совѣтъ, а означенныя въ этомъ пунктѣ—на директора народныхъ училищъ.

35. Попечительный совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ, въ случаѣ равенства оныхъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности рѣшенія требуется присутствіе не менѣе четырехъ лицъ, въ томъ числѣ завѣдывающаго или завѣдывающей (или при ихъ отсутствіи—одного изъ учащихъ) и одного изъ членовъ отъ педагогическаго совѣта. Всѣ случаи разногласія завѣдывающаго или завѣдывающей училищемъ съ большинствомъ членовъ попечительнаго совѣта, а также разногласія совѣтовъ попечительнаго и педагогическаго, разрѣшаются попечителемъ учебнаго округа, по представленіямъ директора народныхъ училищъ.

36. Предсѣдатель или, съ его согласія, одинъ изъ членовъ попечительнаго совѣта, по выбору послѣдняго, присутствуетъ въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса.

37. Предсѣдатель или, съ его согласія, одинъ изъ членовъ попечительнаго совѣта, по выбору послѣдняго, имѣетъ право присутствовать на урокахъ, но безъ права замѣчаній; на выпускныхъ же и переводныхъ экзаменахъ предоставляется присутствовать предсѣдателю и всѣмъ членамъ попечительнаго совѣта, но безъ права голоса.

Глава VI.

О педагогическомъ совѣтѣ.

38. Для болѣе правильнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебно-воспитательной части высшихъ начальныхъ училищъ, при каждомъ изъ нихъ состоитъ педагогическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго или завѣдывающей училищемъ, изъ законоучителя, учителей и учительницъ и врача, если сей послѣдній имѣется при училищѣ. Сверхъ сего, членами совѣта состоятъ предсѣдатель или одинъ изъ членовъ попечительнаго совѣта, по выбору сего совѣта, а также почетный попечитель (почетная попечительница) училища.

39. Педагогическій совѣтъ въ теченіе учебнаго времени собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ.

40. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ, въ случаѣ равенства оныхъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

41. Обсужденію и рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ

слѣдующія дѣла: 1) пріемъ и увольненіе учащихся и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученикамъ и ученицамъ, окончившимъ полный курсъ ученія, и выдача свидѣтельствъ выходящимъ изъ училища до окончанія курса; 3) выдача свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ знаніи полнаго учебнаго курса или курса одного или нѣсколькихъ классовъ училища, а равно и дополнительныхъ классовъ и курсовъ (ст. 12); 4) обсужденіе пріемовъ обученія и подробнаго распредѣленія преподаванія учебныхъ предметовъ по классамъ и вообще всего внутренняго устройства преподаванія и классной дисциплины; 5) обсужденіе успѣховъ учащихся и поведенія ихъ, а также мѣръ къ улучшенію успѣховъ и поведенія отдѣльныхъ учащихся; 6) выборъ учебныхъ пособій и руководствъ изъ числа допущенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности, а также книгъ для библіотекъ; 7) избраніе на одинъ годъ секретаря педагогическаго совѣта, библіотекаря и двухъ лицъ для присутствованія въ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта; 8) составленіе годового отчета о состояніи училища, и 9) вообще мѣры, клонящіяся къ болѣе правильному и успѣшному веденію учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

42. Случаи разногласія между завѣдывающимъ или завѣдывающею училищемъ и прочими членами педагогическаго совѣта представляются на разрѣшеніе директора народныхъ училищъ.

Глава VII.

О почетномъ попечителѣ и почетной попечительницѣ училища.

43. Для содѣйствія благоустройству училищъ, при каждомъ изъ нихъ можетъ состоять почетный попечитель или почетная попечительница, избираемые на три года для училищъ, содержимыхъ на средства казны, директоромъ народныхъ училищъ, а для остальныхъ—содержателями училищъ. Почетные попечители и почетныя попечительницы утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

44. Почетный попечитель и почетная попечительница состоятъ членами педагогическаго и попечительнаго совѣтовъ училища. Обязанности сихъ лицъ опредѣляются для училищъ, содержимыхъ на счетъ казны, министромъ народнаго просвѣщенія, а для остальныхъ—содержателями училищъ, по соглашенію съ попечителемъ учебнаго округа.

45. Почетный попечитель изъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, считается по должности въ VII классѣ, если не имѣетъ высшаго чина.

Глава VIII.

О правахъ и преимуществахъ училищъ.

46. Высшія начальныя училища имѣютъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: „такого-то высшаго начальнаго училища".

47. Высшимъ начальнымъ училищамъ предоставляются льготы въ платежѣ гербоваго сбора, равно крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ, а также льготы относительно отправленія квартирной повинности и уплаты денежныхъ въ пользу города сборовъ, присвоенныя городскимъ училищамъ по правиламъ, изложеннымъ въ подлежащихъ уставахъ и узаконеніяхъ.

48. Окончившіе полный курсъ ученія въ высшемъ начальномъ училищѣ получаютъ аттестаты за подписью завѣдывающаго (инспектора) или завѣдывающей училищемъ и членовъ педагогическаго совѣта, съ приложеніемъ печати училища.

49. Ученики, успѣшно прошедшіе курсъ перваго или второго класса высшихъ начальныхъ училищъ, могутъ поступать соотвѣтственно во второй или третій классъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, по выдержаніи испытанія по иностраннымъ и древнимъ языкамъ, составляющимъ предметъ обязательнаго преподаванія въ томъ учебномъ заведеніи, въ которое они переходятъ.

50. Ученицы, успѣшно прошедшія курсъ перваго, второго или третьяго класса высшихъ начальныхъ училищъ, могутъ поступать соотвѣтственно во второй, третій или четвертый классъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а окончившія училище— въ пятый классъ сихъ учебныхъ заведеній, по выдержаніи, въ томъ и другомъ случаѣ, испытанія по иностраннымъ и древнимъ языкамъ, составляющимъ предметъ обязательнаго преподаванія въ томъ учебномъ заведеніи, въ которое они переходятъ.

51. Лицамъ, мужского пола, окончившимъ курсъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ, присвоиваются права служебныя, по воинской повинности и по чинопроизводству, предоставленныя лицамъ, окон-

чившимъ курсъ четырехъ классовъ мужскихъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; лицамъ женскаго пола—права, предоставленныя, на основаніи статьи 2724 уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, изданія 1893 года, лицамъ, окончившимъ женскія прогимназіи того же вѣдомства, а лицамъ, которыя успѣшно окончатъ двухъ или трехгодичные педагогическіе курсы,—званіе начальнаго учителя (учительницы).

52. Правами, указанными въ статьяхъ 50 и 51, пользуются также посторонніе лица, выдержавшія испытаніе въ знаніи полнаго курса высшаго начальнаго училища и получившія въ томъ свидѣтельства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

ШТАТЫ

высшихъ начальныхъ училищъ.

I. Штатъ высшаго начальнаго училища съ однимъ составомъ классовъ.

Наименованіе должностныхъ лицъ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Жалованья.	Квартирныхъ.	Всего.	Классъ по должности для лицъ мужского пола.	Пенсія.
		Рубли.				
Завѣдывающій (инспекторъ) или завѣдывающая .	1	960	Въ натурѣ или 300	1.260	VIII	На основаніи ст. 1 отд. XI закона о высшихъ начальныхъ училищахъ.
Ему же (ей же) добавочныхъ за завѣдываніе училищемъ. .	—	—	—	300		
Законоучитель .	1	500	—	500		
Учители (учительницы) общеобразовательныхъ предметовъ.	3	960	—	2.880	X	
Учитель (учительница) графическихъ искусствъ .	1	500	—	500	X	

На расходы по обученію физическимъ упражненіямъ и пѣнію .	—	—	—	400		
На учебныя пособія . . .	—	—	—	300		
На канцелярскіе расходы . .	—	—	—	50		
На содержаніе и ремонтъ дома и на наемъ прислуги . .	—	—	—	1.000		
Всего . .	—	—	—	7.190, а при готовой квартирѣ 6.890		

II. Штатъ высшаго начальнаго училища съ двойнымъ составомъ классовъ.

Наименованіе должностныхъ лицъ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли. Жалованья.	Квартирныхъ.	Всего.	Классъ по должности для лицъ мужскаго пола.	Пенсія.
Завѣдывающій (инспекторъ) или завѣдывающая . .	1	960	Въ натурѣ или 300	1.260	VIII	На основаніи ст. 1 отд. XI закона о высшихъ начальныхъ училищахъ.
Ему же (ей же) добавочныхъ за завѣдываніе училищемъ .	—	—	—	450		
Законоучитель .	1	800	—	800		
Учители (учительницы) общеобразовательныхъ предметовъ.	7	960	—	6.720	X	
Учитель (учительница) графическихъ искусствъ .	1	800	—	800	X	
На расходы по обученію физическимъ упражненіямъ и пѣнію . .	—	—	—	600		

На учебныя пособія	—	—	—	450		
На канцелярскіе расходы . .	—	—	—	100		
На содержаніе и ремонтъ дома и на наемъ прислуги . . .	—	—	—	1.500		
Всего .	—	—	—	12.680, а при готовой квартирѣ 12.380		

Общія примѣчанія къ штатамъ высшихъ начальныхъ училищъ.

1. Завѣдывающій (инспекторъ), завѣдывающая, законоучитель и учители (учительницы) высшихъ начальныхъ училищъ пользуются правомъ на полученіе изъ государственнаго казначейства четырехъ пятилѣтнихъ прибавокъ къ содержанію, въ размѣрѣ: для завѣдывающаго (инспектора), завѣдывающей и учителя (учительницы) общеобразовательныхъ предметовъ по *сто восемьдесятъ* рублей въ годъ каждая, а для законоучителя и учителя (учительницы) графическихъ искусствъ—по *сто* рублей въ годъ каждая.

2. Въ женскихъ и смѣшанныхъ высшихъ начальныхъ училищахъ, сверхъ указанныхъ въ штатахъ должностей, устанавливается должность учительницы рукодѣлія, съ окладомъ жалованья въ *триста* рублей въ годъ въ училищѣ съ однимъ составомъ классовъ и смѣшанномъ училищѣ съ двойнымъ составомъ классовъ, и въ *четыреста* рублей въ годъ въ женскомъ училищѣ съ двойнымъ составомъ классовъ. Учительницы рукодѣлія пользуются правомъ на четыре пятилѣтнія прибавки, въ размѣрѣ: для учительницы училища съ однимъ составомъ классовъ и смѣшаннаго училища съ двойнымъ составомъ классовъ—по *шестьдесятъ* рублей въ годъ каждая и для учительницы женскаго училища съ двойнымъ составомъ классовъ—по *восемьдесятъ* рублей въ годъ каждая.

3. Для тѣхъ изъ означенныхъ въ примѣчаніяхъ 1 и 2 къ настоящимъ штатамъ лицъ, которыя вызваны или переведены на службу въ мѣстности, поименованныя въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 1 Положенія объ особыхъ преимуществахъ службы (Св. Зак., т. III, кн. III, изд. 1906 г. и по Прод. 1909 г.), первоначальный окладъ содержанія устанавливается въ размѣрѣ, равняющемся суммѣ оклада содержанія, положеннаго имъ по штатамъ и по примѣчанію 2 къ нимъ, и двухъ пятилѣтнихъ прибавокъ, причитающихся имъ на основаніи вышеуказанныхъ примѣчаній 1 и 2, съ предоставленіемъ имъ затѣмъ права на двѣ такія же пятилѣтнія прибавки. Для тѣхъ же изъ упомянутыхъ лицъ, которыя вызваны или переведены на службу въ мѣстности, поименованныя въ пунктѣ 2 статьи 18 означеннаго Положенія, первоначальный окладъ содержанія устанавливается въ размѣрѣ, равняющемся суммѣ оклада содер-

жанія, положеннаго имъ по штатамъ и по примѣчанію 2 къ нимъ, и одной пятилѣтней прибавки, причитающейся имъ на основаніи упомянутыхъ примѣчаній 1 и 2, съ предоставленіемъ имъ затѣмъ права на три такія же пятилѣтнія прибавки.

4. Кромѣ штатнаго законоучителя православнаго исповѣданія, можетъ быть и второй штатный законоучитель того изъ инославныхъ исповѣданій или иновѣрныхъ вѣроученій, къ коему принадлежитъ не менѣе половины учащихся въ училищѣ. Второй штатный законоучитель пользуется всѣми правами и преимуществами по службѣ и по пенсіи, кои присвоены штатнымъ законоучителямъ православнаго исповѣданія.

5. Сверхъ указанныхъ въ штатахъ должностей, можетъ быть устанавливаема должность врача (Пол. высш. нач. уч., ст.ст. 21 и 27), безъ содержанія отъ казны, но съ правами службы, присвоенными врачамъ мужскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ, однако, права на пенсію.

6. Сверхштатные учители и учительницы высшихъ начальныхъ училищъ, если они преподаютъ не менѣе шести уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы и получаютъ вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ или изъ другихъ мѣстныхъ источниковъ, а за отсутствіемъ или недостаткомъ таковыхъ—изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ сихъ училищъ, въ размѣрѣ по назначенію попечителя учебнаго округа; въ случаѣ опредѣленія ихъ на штатную должность, время исправленія ими сверхштатной должности засчитывается въ срокъ на выслугу пятилѣтнихъ прибавокъ и на пенсію.

7. Пособія изъ казны при открытіи параллельныхъ отдѣленій (Пол. высш. нач. уч., ст. 18) производятся въ размѣрѣ, не превышающемъ *одной тысячи трехсотъ семидесяти пяти* рублей на каждое отдѣленіе, изъ средствъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія на нужды высшихъ начальныхъ училищъ. Для преподаванія въ параллельныхъ отдѣленіяхъ могутъ быть назначаемы штатные учители (учительницы) по числу упомянутыхъ отдѣленій.

8. Завѣдывающій (инспекторъ), завѣдывающая, законоучители и учители (учительницы) высшихъ начальныхъ училищъ, содержимыхъ на мѣстныя средства вполнѣ или съ пособіемъ отъ казны, получаютъ содержаніе по штату; прочіе расходы по содержанію такихъ училищъ опредѣляются смѣтами, ежегодно составляемыми попечительными совѣтами.

9. Учители (учительницы) дополнительныхъ классовъ (Пол. высш. нач. уч., ст. 12), окончившіе правительственное промышленное, не ниже ремесленнаго, учебное заведеніе или общеобразовательное не ниже средняго, а также пріобрѣвшіе званіе учителя (учительницы) высшаго начальнаго училища, если имѣютъ не менѣе шести недѣльныхъ уроковъ и получаютъ въ годъ содержаніе не менѣе *пятисотъ* рублей,—пользуются правами учебной службы и получаютъ пенсіи и единовременныя пособія изъ оклада въ *пятьсотъ* рублей, по правиламъ, установленнымъ для учителей (учительницъ) высшихъ начальныхъ училищъ. Такіе учители состоятъ на государственной службѣ и должность ихъ считается въ X классѣ, наравнѣ съ учителями названныхъ училищъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1242).

19. (25-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе на обновленіе и пополненіе инвентаря учебно-вспомогательныхъ учрежденій физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ Императорскаго университета Св. Владиміра.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе на обновленіе и пополненіе инвентаря учебно-вспомогательныхъ учрежденій физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ Императорскаго университета Св. Владиміра.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 184 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *двадцать девять тысячъ четыреста двадцать семь* рублей въ единовременное пособіе на обновленіе и пополненіе инвентаря учебно-вспомогательныхъ учрежденій физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ Императорскаго университета Св. Владиміра.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 9-го іюля 1912 г., № 135, ст. 1178).

20. (25-го іюня 1912 года). *Объ измѣненіи устава Александровскаго евангелическаго училища въ городѣ Москвѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ измѣненіи устава Александровскаго евангелическаго училища въ городѣ Москвѣ.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Александровское евангелическое училище въ городѣ Москвѣ, со всѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ, передается въ собственность евангелическо-лютеранскаго прихода Св. Іоанна въ городѣ Москвѣ, съ возложеніемъ на церковный совѣтъ этого прихода завѣдыванія зданіемъ названнаго училища и съ переименованіемъ сего послѣдняго въ „Александровское евангелическое училище при приходѣ Св. Іоанна въ городѣ Москвѣ".

2. Духовными членами училищнаго совѣта означеннаго въ статьѣ 1 училища признаются, по своему званію, проповѣдники прихода Св. Іоанна, а свѣтскіе члены сего совѣта избираются церковнымъ совѣтомъ этого прихода на три года, въ числѣ не менѣе четырехъ.

3. Училищный совѣтъ означеннаго въ статьѣ 1 училища избираетъ инспектора и казначея училища изъ числа своихъ членовъ.

4. Означенное въ статьѣ 1 училище содержится на средства евангелическо-лютеранскаго прихода Св. Іоанна въ городѣ Москвѣ.

II. Дѣйствіе пункта 1 статьи 3166 Уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.) отмѣнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 13-го іюля 1912 г., № 144, ст. 1243).

21. (25-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе на обновленіе и пополненіе инвентаря физіологической лабораторіи Императорскаго университета Св. Владиміра.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе на обновленіе и пополненіе инвентаря физіологической лабораторіи Императорскаго университета Св. Владиміра.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 184 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *шестнадцать тысячъ девятьсотъ три* рубля въ единовременное пособіе на обновленіе и пополненіе инвентаря физіологической лабораторіи Императорскаго университета Св. Владиміра.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1168).

22. (25-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе на покрытіе перерасхода по содержанію учебно-вспомогательныхъ учрежденій Императорскаго Юрьевскаго университета.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
25-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе на покрытіе перерасхода по содержанію учебно-вспомогательныхъ учрежденій Императорскаго Юрьевскаго университета.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 184 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *двадцать тысячъ* рублей въ пособіе на покрытіе перерасхода по содержанію учебно-вспомогательныхъ учрежденій Императорскаго Юрьевскаго университета въ 1911 году.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1171).

23. (26-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на реорганизацію сейсмической службы въ Россіи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на реорганизацію сейсмической службы въ Россіи.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства не свыше *шестидесяти трехъ тысячъ пятисотъ тринадцати* рублей на рас-

ходы по окончательному устройству центральной сейсмической станціи и по постройкѣ и оборудованію районныхъ сейсмическихъ станцій.

II. Въ счетъ указанной въ отдѣлѣ I суммы отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1912 году—*двадцать тысячъ* рублей, въ 1913 году—*тридцать три тысячи пятьсотъ тринадцать* рублей и въ 1914 году—не свыше *десяти тысячъ* рублей.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ потребность 1912 года отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 16-го іюля 1912 г., № 147, ст. 1284).

24. (26-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на выдачу добавочнаго содержанія, третного, не въ зачетъ, жалованья и прибавочнаго жалованья лицамъ учительскаго персонала учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, не получившимъ этихъ видовъ довольствія за 1911 годъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на выдачу добавочнаго содержанія, третного, не въ зачетъ, жалованья и прибавочнаго жалованья лицамъ учительскаго персонала учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, не получившимъ этихъ видовъ довольствія за 1911 годъ.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 188 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *двѣсти семьдесятъ тысячъ двѣсти семьдесятъ шесть* рублей на выдачу добавочнаго содержанія, третного, не въ зачетъ, жалованья и прибавочнаго жалованья по мѣстнымъ привилегіямъ службы лицамъ учительскаго персонала учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, не получившимъ этихъ видовъ довольствія за 1911 годъ.

II. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ ожидае-

мыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1287).

25. (26-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по выдачѣ въ 1911 году учительскому персоналу путевого довольствія по мѣстнымъ привилегіямъ службы.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*

26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по выдачѣ въ 1911 году учительскому персоналу путевого довольствія по мѣстнымъ привилегіямъ службы.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на покрытіе перерасхода по выдачѣ въ 1911 году учительскому персоналу путевого довольствія по мѣстнымъ привилегіямъ службы *тридцать четыре тысячи триста шестьдесятъ пять* рублей.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1288).

26. (26-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе управленія Рижскаго учебнаго округа.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*

26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе управленія Рижскаго учебнаго округа.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства *семь*

тысячъ семьсотъ девяносто рублей на покрытіе расходовъ по содержанію управленія Рижскаго учебнаго округа.

II. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1289).

27. (26-го іюня 1912 года). *Объ увеличеніи отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе дома и прислуги Московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелапутина.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ“, въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ“.*
26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ увеличеніи отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе дома и прислуги Московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелапутина.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на покрытіе части расхода по содержанію въ 1911 году дома и прислуги Московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелапутина, на Калужской улицѣ, *три тысячи сто* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

II. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1912 года, на содержаніе дома и прислуги указаннаго въ отдѣлѣ I училища по *три тысячи сто* рублей въ годъ, въ дополненіе къ суммѣ, ассигнуемой на указанную надобность по Высочайше утвержденному, 26-го ноября 1901 года (П. С. З. № 20782), штату означеннаго училища.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1291).

28. (26-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по выдачѣ въ 1911 г. учительскому персоналу прогонныхъ денегъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по выдачѣ въ 1911 году учительскому персоналу прогонныхъ денегъ.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на покрытіе перерасхода по выдачѣ въ 1911 году прогонныхъ денегъ лицамъ, опредѣляемымъ къ учительскимъ должностямъ, *двадцать тысячъ пятьсотъ сорокъ одинъ* рубль.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1293).

29. (26-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе журнала „Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи".*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
26-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе журнала „Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи".

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1912 года, на изданіе журнала „Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи" по *три тысячи* рублей въ годъ.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству на-

роднаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1294).

30. (28-го іюня 1912 года). *Объ учрежденіи женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Весьегонскѣ, Тверской губерніи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ учрежденіи женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Весьегонскѣ, Тверской губерніи.

I. Учредить съ 1-го іюля 1912 года женское ремесленное училище въ городѣ Весьегонскѣ, Тверской губерніи, на основаніи прилагаемаго при семъ штата.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе указаннаго въ отдѣлѣ I училища *двѣ тысячи двѣсти сорокъ пять* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *четыре тысячи четыреста девяносто* рублей въ годъ.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году въ единовременное пособіе на строительныя надобности и оборудованіе указаннаго въ отдѣлѣ I училища *три тысячи двѣсти* рублей.

IV. Возложить обязательства производить пособія казнѣ на содержаніе указаннаго въ отдѣлѣ I училища: 1) на городское управленіе города Весьегонска, Тверской губерніи, въ 1912 году—въ размѣрѣ *пятисотъ* рублей, а, начиная съ 1913 года,—въ размѣрѣ *одной тысячи* рублей ежегодно, и 2) на Весьегонскую мѣщанскую управу въ 1912 году—въ размѣрѣ *ста* рублей, а, начиная съ 1913 года,—въ размѣрѣ *двухсотъ* рублей ежегодно.

V. Указанные въ отдѣлахъ II и III расходы въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*

28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

ШТАТЪ

женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Весьегонскѣ, Тверской губерніи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли.				Классъ по должности.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	
Завѣдывающая училищемъ, она же руководительница работъ одного отдѣла	1	550	—	Въ натурѣ.	550	
Ей же добавочныхъ за уроки	—	200	—	—	200	
Мастерица-руководительница работъ другого отдѣла, она же помощница завѣдывающей училищемъ	1	400	—	Въ натурѣ.	400	
Ей же за уроки товаровѣдѣнія и счетоводства	—	150	—	—	150	
Законоучитель	1	150	—	—	150	
Преподавательница общеобразовательныхъ предметовъ	2	360	—	60	840	
Учительница плетенія кружевъ	1	300	—	—	300	
Учитель техническаго черченія и рисованія	1	400	—	—	400	X
На учебныя пособія и библіотеку	—	—	—	—	200	
На матеріалы и инструменты	—	—	—	—	500	
На содержаніе дома и прислуги и на хозяйственные и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	800	
Итого	7	—	—	—	4.490	

Примѣчанія.

1. Пенсіонныя права служащихъ въ училищѣ, кромѣ законоучителя и учительницы плетенія кружевъ, приглашаемыхъ по найму, опредѣляются по учебному положенію и на основаніи пунктовъ 4—7 статьи 392 Уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, по Прод. 1906 г.), при чемъ размѣръ пенсій исчисляется изъ слѣдующихъ окладовъ жалованья: учителю черченія и рисованія—изъ оклада въ 400 рублей, завѣдывающей училищемъ—изъ оклада въ 550 рублей, помощницѣ завѣдывающей училищемъ—изъ оклада въ 400 рублей, преподавательницамъ общеобразовательныхъ предметовъ, имѣющимъ званіе домашнихъ наставницы или учительницы,—изъ оклада въ 360 рублей.

2. Остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ на основаніи сего штата на содержаніе личнаго состава, обращаются въ рессурсы государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 16-го іюля 1912 г., № 149, ст. 1303).

31. (28-го іюня 1912 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Бѣломъ, Смоленской губерніи, женскаго ремесленнаго училища.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ учрежденіи въ городѣ Бѣломъ, Смоленской губерніи, женскаго ремесленнаго училища.

I. Учредить съ 1-го іюля 1912 года въ городѣ Бѣломъ, Смоленской губерніи, женское ремесленное училище на основаніи прилагаемаго при семъ штата.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе указаннаго въ отдѣлѣ I училища *двѣ тысячи девятьсотъ семьдесятъ пять* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *пять тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ* рублей въ годъ.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на единовременныя нужды по оборудованію мастерскихъ указаннаго въ отдѣлѣ I ремесленнаго училища въ 1912 году—*одну тысячу* рублей.

IV. Возложить обязательства производить пособія казнѣ на содержаніе указаннаго въ отдѣлѣ I ремесленнаго училища: 1) на Бѣльское

уѣздное земство въ 1912 году—въ размѣрѣ *пятисотъ* рублей, а, начиная съ 1913 года,—въ размѣрѣ *одной тысячи* рублей ежегодно, и 2) на городское общественное управленіе города Бѣлаго, Смоленской губерніи, въ 1912 году—въ размѣрѣ *ста* рублей, а, начиная съ 1913 года,—въ размѣрѣ *двухсотъ* рублей ежегодно.

V. Указанный въ отдѣлахъ II и III расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскі*

ШТАТЪ

женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Бѣломъ, Смоленской губерніи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классъ по должности.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	
		Рубли.				
Завѣдывающая училищемъ, она же руководительница работъ одного отдѣла . .	1	550	—	Въ натурѣ.	550	
Ей же добавочныхъ за уроки . .	—	200	—	—	200	
Мастерица-руководительница работъ одного отдѣла, она же помощница завѣдывающей училищемъ . . .	1	400	—	Въ натурѣ.	400	
Ей же за уроки товаровѣдѣнія и счетоводства . . .	—	150	—	—	150	

Мастерица-руководительница работъ второго отдѣла . . .	1	400	—	60	460	
Законоучитель .	1	150	—	—	150	
Преподавательницы общеобразовательныхъ предметовъ . .	2	360	—	60	840	
Учитель техническаго черченія и рисованія	1	400	—	—	400	X
На учебныя пособія и библіотеку . .	—	—	—	—	100	
На матеріалы и инструменты . .	—	—	—	—	500	
Наемъ помѣщенія. . .	—	—	—	—	1.200	
На содержаніе дома и прислуги и на хозяйственные и канцелярскіе расходы. . .	—		—	—	1.000	
Итого . .	—	—	—	—	5.950	

Примѣчанія:

1. Пенсіонныя права служащихъ въ училищѣ, кромѣ законоучителя, приглашаемаго по найму, опредѣляются по учебному положенію и на основаніи пунктовъ 4—7 статьи 392 Уставовъ о пенсіяхъ (Св. Зак., т. III, по Прод. 1906 г.), при чемъ размѣръ пенсіи исчисляется изъ слѣдующихъ окладовъ жалованья: учителю черченія и рисованія—изъ оклада въ 400 рублей, завѣдывающей училищемъ—изъ оклада въ 550 рублей, мастерицамъ—изъ оклада въ 400 рублей, преподавательницамъ общеобразовательныхъ предметовъ, имѣющимъ званіе домашнихъ наставницы или учительницы, — изъ оклада въ 360 рублей.

2. Остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ на основаніи сего штата на содержаніе личнаго состава, обращаются въ рессурсы государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1304).

32. (28-го іюня 1912 года). *Объ установленіи штата Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ установленіи штата Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ.

I. Взамѣнъ Высочайше утвержденнаго, 21-го марта 1900 года (П. С. З. № 18319), штата Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, съ позднѣйшими къ нему дополненіями и измѣненіями, установить прилагаемый при семъ штатъ тѣхъ же музеевъ, введя его въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1912 года.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) На должности, перечисленныя въ указанномъ въ отдѣлѣ I штатѣ, могутъ быть допускаемы лица женскаго пола, обладающія тѣмъ же образовательнымъ цензомъ, который требуется отъ лицъ мужского пола, занимающихъ соотвѣтственныя должности.

2. Означеннымъ въ статьѣ 1 лицамъ женскаго пола присвоиваются тѣ же оклады содержанія, какъ и лицамъ мужского пола, занимающимъ соотвѣтственныя должности.

3. Означенныя въ статьѣ 1 лица женскаго пола, впредь до введенія въ дѣйствіе новаго устава о пенсіяхъ, получаютъ пенсію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лица мужского пола, занимающія соотвѣтственныя должности, и съ соблюденіемъ слѣдующихъ постановленій:

1) пріобрѣтенными на основаніи настоящихъ правилъ пенсіями лица женскаго пола пользуются и по выходѣ въ замужество и, притомъ, независимо отъ тѣхъ пенсій, которыя могутъ причитаться имъ за службу ихъ мужей;

2) осиротѣвшимъ дѣтямъ лицъ женскаго пола, коихъ отецъ и мать оба выслужили право на пенсію, присвоиваются части пенсій, причитающіяся имъ изъ пенсій обоихъ родителей;

3) лица женскаго пола, пользующіяся правомъ на пенсію по на-

стоящимъ правиламъ, подвергаются установленнымъ въ доходъ казны вычетамъ на пенсію.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе означенныхъ въ отдѣлѣ I музеевъ, согласно указанному въ томъ же отдѣлѣ штату сихъ музеевъ, *шестьдесятъ четыре тысячи семьсотъ сорокъ пять* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *сто двадцать девять тысячъ четыреста девяносто* рублей въ годъ.

IV. Указанный въ отдѣлѣ III расходъ въ 1912 году, въ общей суммѣ 64.745 рублей, обратить: въ суммѣ 33.548 рублей 50 копѣекъ—на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ, а въ суммѣ 31.196 рублей 50 копѣекъ—на счетъ кредитовъ, освобождающихся вслѣдствіе отмѣны съ 1-го іюля 1912 года дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 21-го марта 1900 года (П. С. З. № 18319), штата Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, съ позднѣйшими къ нему дополненіями и измѣненіями.

V. Обратить въ рессурсы государственнаго казначейства *четыре тысячи девяносто* рублей изъ кредита въ 8.180 рублей, отпущеннаго въ составѣ назначенія по № 182 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ на усиленіе средствъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

ШТАТЪ
Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли.					Классы и разряды.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	Всѣмъ.	По должности.	По пенсіи.
А. Личный составъ:								
Директоръ	1	2.500	2.500	1.250	6.250	6.250	IV	II
Библіотекарь	1	1.200	1.200	600	3.000	3.000	VI	По учебной службѣ.
Ученый секретарь	1	1.120	1.120	560	2.800	2.800	VI	
Хранители отдѣленій:								
а) рукописей	1	1.120	1.120	560	2.800	2.800	VI	
б) древностей, этнографіи, изящныхъ искусствъ	3	1.000	1.000	500	2.500	7.500	VI	
Помощники хранителей отдѣленій.								
а) рукописей	1	720	720	360	1.800	1.800	VII	
б) этнографіи, изящныхъ искусствъ	2	600	600	300	1.500	3.000	VII	
Старшіе помощники библіотекаря	3	720	720	360	1.800	5.400	VII	
Младшіе помощники библіотекаря	3	600	600	300	1.500	4.500	VIII	
Завѣдывающій читальнымъ заломъ	1	720	720	360	1.800	1.800	VII	
Помощники завѣдывающаго читальнымъ заломъ	4	440	440	220	1.100	4.400	IX	

Консерваторъ картинной галлереи .	1	600	600	300	1.500	1.500	VIII	По учной службѣ.
Регистраторъ.	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	
Вольнотрудящіеся.	—	—	—	—	—	12.000		
Смотритель и казначей .	1	650	650	въ нат.	1.300	1.300	VII	IV
Бухгалтеръ.	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Письмоводитель.	1	360	360	180	900	900	IX	VI
Архитекторъ .	1	по вол	ьному	найму.	600	600		
Врачъ .	1				360	360		
Содержаніе причта . . .	—	—	—	—	—	1.100		
Состоящіе при музеяхъ чиновники X класса .	4	безъ	содер	жанія.	—	—	X	
Б. Ученыя потребности:								
Пріобрѣтеніе книгъ, журналовъ и предметовъ для отдѣленій, а также ремонтъ послѣднихъ .	—	—	—	—	—	15.000		
Переплетъ книгъ и рукописей и печатаніе отчетовъ, каталоговъ и т. п. . .	—	—	—	—	—	10.000		
Ученыя командировки чиновъ музеевъ.	—	—	—	—	—	1.000		
В. Хозяйственные и канцелярскіе расходы.								
Хозяйственные расходы.	—	—	—	—	—	35.580		
Канцелярскіе расходы и наемъ писцовъ, награды и пособія. . .	—	—	—	—	—	4.500		
Всего . .	32	—	—	—	—	129.490		

Примѣчанія.

1. Если должности младшихъ помощниковъ библіотекаря, регистратора, помощниковъ завѣдывающаго читальнымъ заломъ, бухгалтера и письмоводителя остаются незамѣщенными, то исполненіе соединенныхъ съ ними обязан-

ностей можетъ быть возлагаемо на лицъ, приглашаемыхъ по вольному найму, съ отнесеніемъ вознагражденія ихъ на остатки, получающіеся отъ незамѣщенія сихъ должностей.

2. Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ на ученыя потребности, могутъ быть расходуемы только на покупку книгъ, рукописей и другихъ предметовъ и на ихъ каталогизацію. Остатки же отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе личнаго состава, обращаются въ рессурсы казны.

3. Служащіе по ученой части въ музеяхъ, за исключеніемъ директора, имѣютъ право на двѣ пятилѣтнія прибавки къ первоначальному окладу содержанія. Каждая изъ этихъ прибавокъ увеличиваетъ предыдущее содержаніе библіотекаря, ученаго секретаря и хранителей отдѣленій на 350 рублей, помощниковъ хранителей отдѣленій, старшихъ помощниковъ библіотекаря и завѣдывающаго читальнымъ заломъ—на 250 рублей, младшихъ помощниковъ библіотекаря, консерватора картинной галлереи и регистратора—на 150 рублей и помощниковъ завѣдывающаго читальнымъ заломъ—на 100 рублей, при чемъ выслуга вышеозначенныхъ прибавокъ исчисляется со дня занятія перечисленныхъ должностей.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1306).

33. (28-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе издержекъ по спеціальному изслѣдованію матеріаловъ и надзору за употребленіемъ ихъ при постройкѣ зданія магнитнаго отдѣленія Тифлисской физической обсерваторіи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „БЫТЬ ПО СЕМУ".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе издержекъ по спеціальному изслѣдованію матеріаловъ и надзору за употребленіемъ ихъ при постройкѣ зданія магнитнаго отдѣленія Тифлисской физической обсерваторіи.

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году *три тысячи пятьсотъ* рублей на покрытіе издержекъ по спеціальному изслѣдованію матеріаловъ и надзору за употребленіемъ ихъ при постройкѣ зданія магнитнаго отдѣленія Тифлисской физической обсерваторіи, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбе-

реженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 17-го іюля 1912 г., № 150, ст. 1329).

34. (28-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе Императорскому С.-Петербургскому обществу естествоиспытателей, а также средствъ на содержаніе Мурманской біологической станціи и на завершеніе постройки и оборудованіе новой лабораторіи при сей станціи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе Императорскому С.-Петербургскому обществу естествоиспытателей, а также средствъ на содержаніе Мурманской біологической станціи и на завершеніе постройки и оборудованіе новой лабораторіи при сей станціи.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 года, въ пособіе Императорскому С.-Петербургскому обществу естествоиспытателей, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на этотъ предметъ суммамъ, по *двѣ тысячи* рублей въ годъ.

II. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 года, на содержаніе Мурманской біологической станціи, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на этотъ предметъ суммамъ, по *шесть тысячъ пятьсотъ* рублей въ годъ.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на завершеніе постройки и оборудованіе новой лабораторіи при Мурманской біологической станціи *пять тысячъ триста* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1330).

35. (28-го іюня 1912 года). *Объ измѣненіи штата женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Брянскѣ и о дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе сего училища.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ измѣненіи штата женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Брянскѣ и о дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе сего училища.

I. Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго, 3-го іюля 1908 года (П. С. З. № 30635), штата женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Брянскѣ постановить:

1. Присвоить мастерицѣ-руководительницѣ работъ второго отдѣла квартирныя деньги въ размѣрѣ шестидесяти рублей въ годъ.

2. Присвоить преподавательницамъ общеобразовательныхъ предметовъ окладъ содержанія въ четыреста двадцать рублей въ годъ, въ томъ числѣ—360 рублей жалованья и 60 рублей квартирныхъ.

3. Исчислять означеннымъ въ предыдущей (2) статьѣ лицамъ пенсіи изъ оклада въ триста шестьдесятъ рублей.

II. Указанныя въ отдѣлѣ I мѣропріятія ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1912 года.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Брянскѣ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ нынѣ на ту же надобность на основаніи указаннаго въ отдѣлѣ I штата, *пятьсотъ семьдесятъ пять* рублей, въ томъ числѣ: 1) на покрытіе расходовъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1 и 2 отдѣла I,—150 рублей; 2) на наемъ двухъ подмастерицъ—300 рублей, и 3) на хозяйственные расходы—125 рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *одной тысячѣ сто пятьдесятъ* рублей, въ томъ числѣ: 1) на покрытіе расходовъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1 и 2 отдѣла I,—300 рублей, 2) на наемъ двухъ подмастерицъ—600 рублей, и 3) на хозяйственные расходы—250 рублей.

IV. Отнести указанный въ отдѣлѣ III расходъ въ 1912 году на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1316),

36. (28-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе постоянной комиссіи народныхъ чтеній на открытіе и оборудованіе кинематографическаго отдѣленія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ пособіе постоянной комиссіи народныхъ чтеній на открытіе и оборудованіе кинематографическаго отдѣленія.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 187 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *девятнадцать тысячъ девятьсотъ двадцать* рублей въ единовременное пособіе постоянной комиссіи народныхъ чтеній на открытіе и оборудованіе кинематографическаго отдѣленія.

II. Постановить, что поступающая въ пользу означенной въ отдѣлѣ I комиссіи плата за пользованіе принадлежащими сей комиссіи кинематографическими лентами подлежитъ обращенію для расходованія исключительно на обновленіе и замѣну тѣхъ же лентъ.

III. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по №№ 184 и 185 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1339).

37. (28-го іюня 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пріобрѣтеніе для зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ орнитологической коллекціи Мензбира.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Яхта „Штандартъ", въ Балтійскомъ портѣ. *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.
28-го іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пріобрѣтеніе для зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ орнитологической коллекціи Мензбира.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 и 1913 годахъ на пріобрѣтеніе для зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ орнитологической коллекціи Мензбира по *десять тысячъ* рублей въ годъ.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

(Тамъ же, ст. 1326).

38. (1-го іюля 1912 года). *О передачѣ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.
1-го іюля 1912 года.

- Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о передачѣ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

I. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, со всѣми принадлежащими ему и находящимися въ его пользованіи капиталами и другимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, передать изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, сохранивъ въ силѣ нынѣ дѣйствующее Положеніе о семъ институтѣ и его штатъ.

II. Права и обязанности министра народнаго просвѣщенія и попечителя Варшавскаго учебнаго округа по означенному въ отдѣлѣ I институту возложить, по принадлежности, на главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и на департаментъ земледѣлія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 18-го іюля 1912 г., № 151, ст. 1345).

39. (1-го іюля 1912 года). *О временномъ усиленіи штата центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.

На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ“.
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о временномъ усиленіи штата центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія.

I. Въ дополненіе къ дѣйствующему штату центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія: 1) учредить съ 1-го іюля 1912 года въ составѣ дѣлопроизводства по введенію всеобщаго обученія разряда учительскихъ институтовъ, семинарій и низшихъ учебныхъ заведеній департамента народнаго просвѣщенія должности: одну — дѣлопроизводителя VI класса, двѣ — дѣлопроизводителя VII класса и три—дѣлопроизводителя VIII класса старшаго оклада и 2) усилить съ указаннаго въ пунктѣ 1 срока отпускаемыя названному центральному управленію средства на канцелярскія и хозяйственные расходы означеннаго въ томъ же пунктѣ дѣлопроизводства на пять тысячъ рублей въ годъ.

II. На покрытіе вызываемыхъ указанными въ отдѣлѣ I мѣрами расходовъ отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 года, по *пятнадцать тысячъ шестьсотъ* рублей въ годъ, а въ 1912 году отпустить на ту же надобность *семь тысячъ восемьсотъ* рублей.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 19-го іюля 1912 г., № 153, ст. 1356).

40. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по содержанію Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1910 и 1911 годы.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасхода по содержанію Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1910 и 1911 годы.

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году *двѣнадцать тысячъ пятьсотъ тридцать семь* рублей на покрытіе перерасхода по содержанію Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1910 и 1911 годы, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1360).

41. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому русскому техническому обществу на содержаніе С.-Петербургскаго ремесленнаго, по механическому дѣлу, училища.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому русскому техническому обществу на содержаніе С.-Петербургскаго ремесленнаго, по механическому дѣлу, училища.

I. Отпустить въ 1912 году изъ средствъ государственнаго казначейства въ пособіе Императорскому русскому техническому обществу на покрытіе расхода по содержанію въ 1911 году С.-Петербургскаго ремесленнаго, по механическому дѣлу, училища, *пять тысячъ* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 186 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *пять тысячъ* рублей на содержаніе въ 1912 году означеннаго въ отдѣлѣ I училища, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1357).

42. (1-го іюля 1912 года). *О преобразованіи Таировскаго женскаго двухкласснаго приходскаго училища въ городѣ Новгородѣ въ женское ремесленное училище.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ о преобразованіи Таировскаго женскаго двухкласснаго приходскаго училища въ городѣ Новгородѣ въ женское ремесленное училище.

I. Преобразовать съ 1-го іюля 1912 года Таировское женское двухклассное приходское училище въ городѣ Новгородѣ въ женское ремесленное училище, на основаніи прилагаемаго при семъ штата.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе указаннаго въ отдѣлѣ I ремесленнаго училища въ 1912 году *двѣ тысячи триста семьдесятъ пять* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *четыре тысячи семьсотъ пятьдесятъ* рублей въ годъ.

III. Возложить на городское общественное управленіе города Новгорода обязательство производить пособіе государственному казначейству на содержаніе указаннаго въ отдѣлѣ I ремесленнаго училища въ 1912 году въ размѣрѣ *девятисотъ* рублей, а, начиная съ 1913 года, въ размѣрѣ *одной тысячи восьмисотъ* рублей ежегодно.

IV. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

ШТАТЪ

Таировскаго женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Новгородѣ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Жалованья. Рубли.	Столовыхъ. Рубли.	Квартирныхъ. Рубли.	Всего. Рубли.	Классъ по должности.
Завѣдывающая училищемъ, она же руководительница работъ одного отдѣла	1	550	—	Въ натурѣ.	550	
Ей же добавочныхъ за уроки	—	200	—	—	200	
Мастерица-руководительница работъ одного отдѣла, она же помощница завѣдывающей училищемъ	1	400	—	Въ натурѣ.	400	
Ей же за уроки товаровѣдѣнія и счетоводства	—	150	—	—	150	
Мастерица-руководительница работъ второго отдѣла	1	400	—	60	460	
Законоучитель	1	150	—	—	150	
Преподавательницы общеобразовательныхъ предметовъ	2	360	—	60	840	
Учитель техническаго черченія и рисованія	1	400	—	—	400	X
На учебныя пособія и библіотеку	—	—	—	—	100	
На матеріалы и инструменты	—	—	—	—	500	
На содержаніе дома, прислуги, хозяйственные и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	1.000	
Итого	—	—	—	—	4.750	

Примѣчаніе. Пенсіонныя права служащихъ въ Таировскомъ женскомъ ремесленномъ училищѣ въ городѣ Новгородѣ, кромѣ законоучителя, приглашаемаго по найму, опредѣляются по учебному положенію и на основаніи

пунктовъ 4—7 статьи 392 Уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, по Прод. 1906 г.), при чемъ размѣръ пенсіи исчисляется изъ слѣдующихъ окладовъ жалованья: учителю черченія и рисованія—изъ оклада въ 400 рублей, завѣдывающей училищемъ—изъ оклада въ 550 рублей, мастерицамъ—изъ оклада въ 400 рублей, преподавательницамъ общеобразовательныхъ предметовъ (имѣющимъ званіе домашнихъ учительницъ и наставницъ)—изъ оклада въ 360 рублей.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1361).

43. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ въ пособіе обществу естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ въ пособіе обществу естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 года, въ пособіе обществу естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ суммамъ, по *двѣ тысячи пятьсотъ* рублей въ годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1365).

44. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе расходовъ по найму и содержанію въ 1911 году помѣщенія для мастерскихъ Томскаго ремесленнаго училища.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе расходовъ по найму и содержанію въ 1911 году помѣщенія для мастерскихъ Томскаго ремесленнаго училища.

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году

на покрытіе расходовъ по найму и содержанію въ 1911 году помѣщеній для мастерскихъ Томскаго ремесленнаго училища *двѣ тысячи пятьсотъ* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1363).

45. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе на содержаніе Московскаго археологическаго института.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе на содержаніе Московскаго археологическаго института.

Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1913 года, въ пособіе на содержаніе Московскаго археологическаго института по *пятнадцать тысячъ* рублей въ годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1392).

46. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на продолженіе работъ по раскопкамъ на Сѣверной Двинѣ и на издержки по разбору, обработкѣ и установкѣ палеонтологическихъ собраній профессора Амалицкаго.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на продолженіе работъ по раскопкамъ на Сѣверной Двинѣ и на издержки по разбору, обработкѣ и установкѣ палеонтологическихъ собраній профессора Амалицкаго.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства по № 182:

государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *двадцать три тысячи пятьсотъ шестьдесятъ* рублей на продолженіе работъ по раскопкамъ на Сѣверной Двинѣ, а также по разбору, обработкѣ и установкѣ палеонтологическихъ собраній профессора Амалицкаго, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1913 году на продолженіе работъ по установкѣ палеонтологическихъ собраній профессора Амалицкаго *десять тысячъ* рублей.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 20-го іюля 1912 г., № 151, ст. 1390).

47. (1-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на покрытіе издержекъ, связанныхъ съ празднованіемъ пятидесятилѣтія Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
1-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на покрытіе издержекъ, связанныхъ съ празднованіемъ пятидесятилѣтія Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ.

I. Отпустить въ 1912 году изъ средствъ государственнаго казначейства по № 182 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ дополнительный кредитъ въ *двѣнадцать тысячъ* рублей на покрытіе издержекъ, связанныхъ съ празднованіемъ пятидесятилѣтія Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, въ томъ числѣ: 7.800 рублей—на изданіе фототипическаго воспроизведенія „Архангельскаго Евангелія" и 4.200 рублей—на печатаніе юбилейной записки о музеяхъ и на расходы по устройству торжественнаго засѣданія.

II. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1393).

48. (5-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Русскому энтомологическому обществу.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Русскому энтомологическому обществу.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на покрытіе перерасходовъ Русскаго энтомологическаго общества за прежніе до 1912 годы *три тысячи* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

II. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1912 года, въ теченіе пяти лѣтъ, въ пособіе Русскому энтомологическому обществу, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на этотъ предметъ суммамъ, по *три тысячи* рублей въ годъ.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по №№ 184 и 185 государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 21-го іюля 1912 г., № 156, ст. 1434).

49. (5-го іюля 1912 года). *Объ увеличеніи штатныхъ средствъ Императорскаго археологическаго института въ С.-Петербургѣ и объ измѣненіи Положенія о семъ институтѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ увеличеніи штатныхъ средствъ Императорскаго археологическаго института въ С.-Петербургѣ и объ измѣненіи Положенія о семъ институтѣ.

I. Статью 1280 уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1, по Прод. 1906 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1280. Въ слушатели института принимаются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. По усмотрѣнію совѣта института къ слушанію лекцій допускаются, въ качествѣ вольнослушателей, также и лица, не получившія высшаго образованія. Лица первой категоріи именуются дѣйствительными слушателями, а всѣ прочія—вольнослушателями; тѣ и другіе за слушаніе лекцій вносятъ плату, размѣръ которой устанавливается совѣтомъ института. Въ уважительныхъ случаяхъ совѣту предоставляется освобождать слушателей отъ платы.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году, въ дополненіе къ суммамъ, нынѣ отпускаемымъ на содержаніе Императорскаго археологическаго института въ С.-Петербургѣ, *три тысячи пятьсотъ* рублей, въ томъ числѣ: 1) 2.100 рублей—на увеличеніе суммы, отпускаемой на выдачу содержанія преподавателямъ, и 2) 1.400 рублей—на хозяйственныя и канцелярскія надобности, а, начиная съ 1913 года, отпускать на указанныя надобности по *семь тысячъ* рублей въ годъ, въ томъ числѣ: 1) 4.200 рублей—на увеличеніе суммы, отпускаемой на выдачу содержанія преподавателямъ, и 2) 2.800 рублей—на хозяйственныя и канцелярскія надобности.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1435).

50. (5-го іюля 1912 года). *Объ учрежденіи въ Кавказскомъ учебномъ округѣ девяти должностей инспектора народныхъ училищъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ учрежденіи въ Кавказскомъ учебномъ округѣ девяти должностей инспектора народныхъ училищъ.

I. Выдѣлить съ 1-го сентября 1912 года Сухумскій округъ изъ вѣдѣнія Кутаисской дирекціи народныхъ училищъ.

II. Учредить съ 1-го сентября 1912 года въ Кавказскомъ учеб-

номъ округѣ девять должностей инспектора народныхъ училищъ, въ томъ числѣ: въ составѣ дирекцій Бакинской, Елисаветпольской и Терской, а также въ Сухумскомъ округѣ и Черноморской губерніи—по одной должности и въ составѣ Кубанской дирекціи—четыре должности съ присвоеніемъ симъ должностямъ служебныхъ правъ и преимуществъ, а также окладовъ содержанія, предоставленныхъ существующимъ въ соотвѣтственныхъ мѣстностяхъ подобнымъ же должностямъ.

III. Означенныя въ отдѣлѣ II должности инспектора народныхъ училищъ въ Сухумскомъ округѣ и Черноморской губерніи подчинить непосредственно попечителю Кавказскаго учебнаго округа.

IV. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на покрытіе вызываемыхъ указанными въ отдѣлѣ II мѣрами расходовъ *одиннадцать тысячъ четыреста* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на тѣ же надобности по *тридцать четыре тысячи двѣсти* рублей въ годъ.

V. Указанный въ отдѣлѣ IV расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 24-го іюля 1912 г., № 160, ст. 1463).

51. (5-го іюля 1912 года). *Объ установленіи штата Императорскаго Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ установленіи штата Императорскаго Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ.

I. Взамѣнъ Высочайше утвержденнаго, 10-го февраля 1903 года (П. С. З. № 22512), расписанія должностей и расходовъ Императорскаго Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ установить прилагаемый при семъ штатъ Императорскаго

Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. На перечисленныя въ указанномъ въ отдѣлѣ I штатѣ должности могутъ быть допускаемы лица женскаго пола, обладающія тѣмъ же образовательнымъ цензомъ, который требуется отъ лицъ мужского пола, занимающихъ соотвѣтственныя должности.

2. Означеннымъ въ статьѣ 1 лицамъ женскаго пола присвоиваются тѣ же оклады содержанія, какъ и лицамъ мужского пола, занимающимъ соотвѣтственныя должности.

3. Означенныя въ статьѣ 1 лица женскаго пола получаютъ пенсію на тѣхъ же основаніяхъ, что и лица мужского пола, занимающія соотвѣтственныя должности, съ соблюденіемъ слѣдующихъ постановленій:

1) пріобрѣтенными на основаніи настоящихъ правилъ пенсіями лица женскаго пола пользуются и по выходѣ въ замужество и при томъ независимо отъ тѣхъ пенсій, которыя могутъ причитаться имъ за службу мужей;

2) осиротѣвшимъ дѣтямъ лицъ женскаго пола, коихъ отецъ и мать оба выслужили право на пенсію, присвоиваются части пенсій, причитающіяся имъ изъ пенсій обоихъ родителей, и

3) лица женскаго пола, пользующіяся правомъ на пенсію по настоящимъ правиламъ, подвергаются установленнымъ въ доходъ казны вычетамъ на пенсіи.

III. Указанный въ отдѣлѣ I штатъ ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1912 года.

IV. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе Императорскаго Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ, согласно указанному въ отдѣлѣ I штату означеннаго музея, *сорокъ семь тысячъ двѣсти двѣнадцать* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *девяносто четыре тысячи четыреста двадцать три* рубля въ годъ.

V. Указанный въ предыдущемъ IV отдѣлѣ расходъ въ 1912 году, въ общей суммѣ 47.212 рублей, обратить: въ размѣрѣ 23.810 рублей— на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ, а въ суммѣ 23.402 рублей— на счетъ кредитовъ, освобождающихся вслѣдствіе упраздненія съ

1-го іюля 1912 года Высочайше утвержденнаго, 10-го февраля 1903 года (П. С. З. № 22512), расписанія должностей и расходовъ Императорскаго Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ.

VI. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году въ пособіе Императорскому Россійскому историческому музею Имени Императора Александра III въ Москвѣ на пріобрѣтеніе памятниковъ древности, изготовленіе копій и пріобрѣтеніе печатныхъ изданій *пятнадцать тысячъ* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„БЫТЬ ПО СЕМУ“.*
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ“.
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

ШТАТЪ

Императорскаго Россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Всѣмъ.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.							
А. Содержаніе личнаго состава.									
Товарищъ предсѣдателя.	1	2.500	2,500	Въ натурѣ.	5.000	5.000	IV	IV	По ученой службѣ.
Хранители: старшіе	3	1.120	1.120	560	2.800	8.400	VI	VI	
Хранители: младшіе	3	720	720	360	1.800	5.400	VII	—	
Помощники хранителей.	2	600	600	300	1.500	3.000	VIII	—	
Библіотекарь.	1	1.120	1.120	560	2.800	2.800	VI	VI	

Помощники библіотекаря: старшіе.	3	720	720	360	1.800	5.400	VII	—	По ученой службѣ.
Помощники библіотекаря: младшіе.	2	600	600	300	1.500	3.000	VIII	—	
Ученый секретарь .	1	1.120	1.120	560	2.800	2.800	VI	VI	
Смотритель зданія, онъ же казначей .	1	500	500	Въ натурѣ.	1.000	1.000	VIII	—	V
Дѣлопроизводитель хозяйственнаго комитета, онъ же бухгалтеръ . .	1	500	500	Въ натурѣ.	1.000	1.000	VIII	—	V
Врачъ . .	1	300	—	—	300	300	VII	—	По мед. пол.
На вознагражденіе вольнонаемныхъ лицъ. .	—	—	—	—	—	3.500	—	—	—
Б. Расходы по ученой части.									
1. На пріобрѣтеніе памятниковъ древности, изготовленіе копій, пріобрѣтеніе печатныхъ изданій и проч. .	—	—	—	—	—	15.000			
2. На реставрацію и чистку коллекцій, переплетъ книгъ, изготовленіе папокъ, планшетъ и карточекъ, печатаніе научныхъ описаній, каталоговъ, отчетовъ и проч. . . .	—	—	—	—	—	2.000			
3. На ученыя командировки . . .	—	—	—	—	—	500			
В. Расходы по хозяйственной части.									
1. На наемъ мастера, наблюдающаго за водопроводомъ, канализаціею и электрическимъ освѣщеніемъ, на наемъ дежурныхъ служителей и ихъ обмундированіе, на наемъ дворниковъ и истопниковъ, на канцелярскіе рас-									

ходы, на поддержаніе чистоты и мелкіе хозяйственные расходы, на мелочный ремонтъ зданій, на ремонтъ мостовой и на оплату городского оцѣночнаго сбора .	—	—	—	—	—	21.323			
2. На освѣщеніе . .	—	—	—	—	—	4.000			
3. На отопленіе .	—	—	—	—	—	10.000			
Итого . .	—	—	—	—	—	94.423			

Примѣчанія.

1. Всѣ кредиты, отпускаемые на ученую часть музея, расходуются исключительно на предметы ихъ назначенія; неизрасходованные же къ концу года остатки отъ этихъ кредитовъ причисляются къ спеціальнымъ средствамъ, для расходованія по ихъ первоначальному назначенію.

2. Служащіе по ученой части въ музеѣ, за исключеніемъ товарища предсѣдателя, имѣютъ право на двѣ пятилѣтнія прибавки къ первоначальному окладу содержанія. Каждая изъ этихъ прибавокъ увеличиваетъ предыдущее содержаніе старшаго хранителя, библіотекаря и ученаго секретаря на 350 рублей, младшаго хранителя и старшаго помощника библіотекаря—на 250 рублей и помощника хранителя и младшаго помощника библіотекаря—на 150 рублей, при чемъ выслуга вышеозначенныхъ прибавокъ исчисляется со дня занятія перечисленныхъ должностей.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 24-го іюля 1912 г., № 161, ст. 1472).

52. (5-го іюля 1912 года). *Объ установленіи штата женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Рославлѣ, Смоленской губерніи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ“. „*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ установленіи штата женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Рославлѣ, Смоленской губерніи.

I. Установить прилагаемый при семъ штатъ женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Рославлѣ, Смоленской губерніи, и ввести его въ дѣйствіе съ 1-го января 1913 года.

II. Отмѣнить съ 1-го января 1913 года дѣйствіе отдѣла I Высочайше утвержденнаго, 16-го марта 1904 года (П. С. З. № 24214), мнѣнія соединенныхъ департаментовъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта.

III. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 года, на содержаніе означеннаго въ отдѣлѣ I училища по *шесть тысячъ двѣсти пятьдесятъ* рублей въ годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

ШТАТЪ

женскаго ремесленнаго училища въ городѣ Рославлѣ, Смоленской губерніи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли.				Классъ по должности.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	
Завѣдывающая училищемъ, она же руководительница работъ одного отдѣла .	1	550	—	Въ натурѣ.	550	
Ей же добавочныхъ за уроки .	—	200	—	—	200	
Мастерица-руководительница работъ одного отдѣла, она же помощница завѣдывающей училищемъ	1	400	—	Въ натурѣ.	400	
Ей же за уроки товаровѣдѣнія и счетоводства .	—	150	—	—	150	
Мастерица-руководительница работъ второго отдѣла .	1	400	—	60	460	
Законоучитель	1	150	—	—	150	
Преподавательницы общеобразовательныхъ предметовъ .	2	360	—	60	840	

Учитель техническаго черченія и рисованія . .	1	400	—	—	400	X
На учебныя пособія и библіотеку . .	—	—	—	—	100	
На матеріалы и инструменты . .	—	—	—	—	800	
На наемъ дома. .	—	—	—	—	1.200	
На содержаніе дома и прислуги и на хозяйственные и канцелярскіе расходы . .	—	—	—	—	1 000	
Итого. .	—	—	—	—	6.250	

Примѣчаніе. Пенсіонныя права служащихъ въ училищѣ, кромѣ законоучителя, приглашаемаго по найму, опредѣляются по учебному положенію и на основаніи пунктовъ 4—7 статьи 392 Уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, по Прод. 1906 г.), при чемъ размѣръ пенсіи исчисляется изъ слѣдующихъ окладовъ жалованья: учителю черченія и рисованія—изъ оклада въ 400 рублей, завѣдывающей училищемъ—изъ оклада въ 550 рублей, мастерицамъ—изъ оклада въ 400 рублей, преподавательницамъ общеобразовательныхъ предметовъ, имѣющимъ званіе домашней наставницы или учительницы, изъ оклада въ 360 рублей.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1473).

53. (5-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе журнала „Русскій Архивъ“.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ“. *„БЫТЬ ПО СЕМУ“.*
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе журнала „Русскій Архивъ“.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1913 года, на выдачу пособія дѣйствительному статскому совѣтнику П. И. Бартеневу на изданіе журнала „Русскій Архивъ“ по *три тысячи* рублей въ годъ.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году *пять тысячъ* рублей на выдачу пособія дѣйствительному статскому совѣтнику П. И. Бартеневу на покрытіе расходовъ по изданію означеннаго въ отдѣлѣ I журнала за прежніе годы, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1477).

54. (5-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе Императорскому Православному Палестинскому обществу на содержаніе русскихъ учебныхъ заведеній въ Сиріи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*БЫТЬ ПО СЕМУ.*

На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе Императорскому Православному Палестинскому обществу на содержаніе русскихъ учебныхъ заведеній въ Сиріи.

I. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ пособіе Императорскому Православному Палестинскому обществу на содержаніе русскихъ учебныхъ заведеній въ Сиріи въ 1912 году *сто двадцать шесть тысячъ семьсотъ девяносто девять* рублей, въ 1913 году—*сто сорокъ восемь тысячъ четыреста шестьдесятъ пять* рублей и въ 1914 году—*сто пятьдесятъ три тысячи четыреста шестьдесятъ пять* рублей, а, начиная съ 1915 года, отпускать на ту же надобность по *сто пятьдесятъ восемь тысячъ четыреста шестьдесятъ пять* рублей въ годъ.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году означенному въ отдѣлѣ I обществу на постройку зданія для Назаретской и переустройство зданія для Бетъ-Джальской учительскихъ семинарій *пятьдесятъ тысячъ* рублей.

III. Указанные въ отдѣлахъ I и II расходы въ 1912 году отнести

на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

IV. Подчинить расходованіе суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства въ пособіе Императорскому Православному Палестинскому обществу на содержаніе русскихъ учебныхъ заведеній въ Сиріи, ревизіи государственнаго контроля.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1482).

55. (5-го іюля 1912 года). *Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на подготовленіе учителей физическихъ упражненій для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". *„БЫТЬ ПО СЕМУ".*
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій.*

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на подготовленіе учителей физическихъ упражненій для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1912 года, на подготовленіе учителей физическихъ упражненій для среднихъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по *тридцать двѣ тысячи четыреста* рублей въ годъ.

II. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, ст. 1483).

56. (5-го іюля 1912 года). *Объ установленіи новаго штата Императорской Академіи Наукъ и Положенія о типографіи той же Академіи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ объ установленіи новаго штата Императорской Академіи Наукъ и Положенія о типографіи той же Академіи.

I. Взамѣнъ дѣйствующихъ нынѣ штатовъ Императорской Академіи Наукъ и ввѣренныхъ ея охраненію и управленію заведеній и ученыхъ принадлежностей, установить прилагаемый при семъ штатъ Императорской Академіи Наукъ.

II. Сохранить въ силѣ дѣйствующіе штаты и узаконенія, касающіеся Николаевской главной физической обсерваторіи и постоянной центральной сейсмической комиссіи, съ подвѣдомственными имъ учрежденіями, а также узаконенія, опредѣляющія отпускъ средствъ Императорской Академіи Наукъ на выдачу пенсій и пособій нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ и на содержаніе постоянной комиссіи для выдачи означенныхъ пенсій и пособій.

III. Указанный въ отдѣлѣ I штатъ ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1912 года.

IV. Установить съ 1-го іюля 1912 года прилагаемое при семъ Положеніе о типографіи Императорской Академіи Наукъ.

V. Лицъ, занимающихъ нынѣ должности въ означенныхъ въ отдѣлѣ I учрежденіяхъ, кои, при введеніи въ дѣйствіе означенныхъ въ томъ же отдѣлѣ штатовъ, не получатъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

VI. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Со времени введенія въ дѣйствіе указаннаго въ отдѣлѣ I штата упраздняются званія экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ Императорской Академіи Наукъ.

2. На перечисленныя въ указанномъ въ отдѣлѣ I штатѣ должности могутъ быть допускаемы лица женскаго пола, обладающія тѣмъ же образовательнымъ цензомъ, который требуется отъ лицъ мужского пола, занимающихъ соотвѣтственныя должности.

3. Означеннымъ въ статьѣ 2 лицамъ женскаго пола присвоиваются тѣ же оклады содержанія и права на пенсію, какъ и лицамъ мужского

пола, занимающимъ соотвѣтствующія должности, съ соблюденіемъ, въ отношеніи правъ на пенсію, слѣдующихъ постановленій:

1) пріобрѣтенными пенсіями лица женскаго пола пользуются и по выходѣ въ замужество и при томъ независимо отъ тѣхъ пенсій, которыя могутъ причитаться имъ за службу мужей;

2) осиротѣвшимъ дѣтямъ лицъ женскаго пола, коихъ отецъ и мать оба выслужили право на пенсію, присвоиваются части пенсій, причитающіяся имъ изъ пенсій обоихъ родителей;

3) лица женскаго пола, пользующіяся правомъ на пенсію, подвергаются установленнымъ въ доходъ казны вычетамъ на пенсіи.

VII. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на содержаніе Императорской Академіи Наукъ, согласно указанному въ отдѣлѣ I штату, *пятьсотъ три тысячи пятьсотъ восемьдесятъ* рублей, а, начиная съ 1913 года, отпускать на ту же надобность по *одному милліону семь тысячъ сто пятьдесятъ девять* рублей.

VIII. Указанный въ отдѣлѣ VII расходъ въ 1912 году, въ общей суммѣ 503.580 рублей, обратить: въ размѣрѣ 200.881 рубля—на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ, а въ суммѣ 302.699 рублей—на счетъ кредитовъ, освобождающихся вслѣдствіе упраздненія съ 1-го іюля 1912 года дѣйствующихъ штатовъ Императорской Академіи Наукъ и ввѣренныхъ ея охраненію и управленію заведеній и ученыхъ принадлежностей.

IX. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1912 году на операціонные расходы типографіи Императорской Академіи Наукъ (типографская краска, покупка новыхъ шрифтовъ, газъ для мотора, каменный уголь и матеріалы для словолитни, покупка, содержаніе и ремонтъ машинъ, промысловое свидѣтельство, городскіе и земскіе сборы, дополнительный раскладочный сборъ) *сорокъ пять тысячъ* рублей, а, начиная съ 1913 года, размѣръ необходимыхъ на тотъ же предметъ кредитовъ опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

X. Указанный въ отдѣлѣ IX расходъ въ 1912 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ». «*БЫТЬ ПО СЕМУ*».
5 Іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

ШТАТЪ
Императорской Академіи Наукъ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ	По званію академика.	Всего.	Итого всѣмъ.	Прибавки послѣ пятилѣтій. 1-го.	2-го.	Полный окладъ.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.											
I.													
А. Конференція.													
Президентъ.	1	По особому Высочайшему назначенію.											
Вице-президентъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	III	
Ему добавочныхъ.	—	1.500	—	—	—	1.500	1.500	—	—	—			
Непремѣнный секретарь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IV	IV	
Ему добавочныхъ.	—	1.200	—	—	—	1.200	1.200	—	—	—			
Лицу, наблюдающему за печатаніемъ изданій Академіи.	—	700	—	—	—	700	700	—	—	—	—	—	
I отдѣленіе (физико-математическихъ наукъ).													
Ординарные академики.	22	1.800	1.800	900	600	5.100	112.200	750	750	6.600	IV	IV	По учебн. служб.
II отдѣленіе (русскаго языка и словесности, съ разрядомъ изящной словесности).													
Предсѣдательствующему добавочныхъ.	—	800	—	—	—	800	800	—	—	—			По учебн. служб.

Ординарные академики.	6	1.800	1.800	900	600	5.100	30.600	750	750	6.600	IV	IV	По учебной службѣ
Ординарные академики разряда изящной словесности.	6	1.800	1.800	900	600	5.100	30.600	750	750	6.600	IV	IV	
III отдѣленіе (историческихъ наукъ и филологіи).													
Ординарные академики.	15	1.800	1.800	900	600	5.100	76.500	750	750	6.600	IV	IV	
По всѣмъ отдѣленіямъ.													
Сверхштатные академики.	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IV	IV	
Всего по конференціи.	55	—	—	—	—	—	254.100						

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Итого всѣмъ.	Прибавки послѣ пятилѣтій. 1-го.	2-го.	Полный окладъ.	Классы и разряды. По должности	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.										
Б. Канцелярія конференціи.												
Правитель канцеляріи.	1	1.600	1.600	800	4.000	4.000	—	—	4.000	V	V	III ст. 1
Дѣлопроизводители:												
I и III отдѣленій Академіи.	1	600	600	300	1.500	1.500	—	—	1.500	VII	—	IV
II отдѣленія Академіи.	1	900	900	450	2.250	2.250	—	—	2.250	VI	VI	III ст. 2
Ученые корректоры изданій:												
I и III отдѣленій Академіи.	1	440	440	220	1.100	1.100	—	—	1.100	VIII	—	VI

II отдѣленія Академіи. .	1	440	440	220	1.100	1.100	—	—	1.100	VIII	—	VI
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы . .	—	—	—	—	—	3.500						
Всего по канцеляріи конференціи.	5	—	—	—	—	13.450						
В. Правленіе.												
Присутствіе.												
Президентъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вице-президентъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тремъ членамъ (изъ академиковъ, по избранію конференціи) добавочныхъ . .	—	500	—	—	500	1.500	—	—	—	—	—	—
Канцелярія.												
Правитель дѣлъ. .	1	1.600	1.600	800	4.000	4.000	—	—	4.000	V	V	III ст. 1
Чиновникъ особыхъ порученій . . .	1	900	900	450	2.250	2.250	—	—	2.250	VI	VI	III ст. 2
Столоначальникъ. . .	1	720	720	360	1.800	1.800	—	—	1.800	VII	—	IV
Помощникъ столоначальника .	1	440	440	220	1.100	1.100	—	—	1.100	VIII	—	VI
Бухгалтеръ. .	1	720	720	360	1.800	1.800	—	—	1.800	VII	—	IV
Помощникъ бухгалтера. .	1	400	400	200	1.000	1.000	—	—	1.000	VIII	—	VI
Смотритель зданій .	1	720	720	360	1.800	1.800	—	—	1.800	VII	—	IV
Журналистъ (онъ же архиваріусъ). . .	1	440	440	220	1.100	1.100	—	—	1.100	VIII	—	VI
Архитекторъ. . .	1	800	—	—	800	800	—	—	800	VIII	—	VI
Врачъ. . .	1	800	—	—	800	800	—	—	800	VII	—	По мед. пол.
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы . .	—	—	—	—	—	5.000						
Всего по правленію.	10	—	—	—	—	22.950						

Г. Библіотека.												
Двумъ директорамъ (изъ академиковъ) добавочныхъ . . .	—	600	—	—	600	1.200	—	—	—	—	—	—
Библіотекари	6	1.700	400	400	2.500	15.000	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Помощники библіотекаря.	10	1.500	250	250	2.000	20.000	250	250	2.500	VII	—	По учебн. служб.
Итого на личный составъ.	16	—	—	—	—	36.200						
На покупку книгъ, рукописей и рисунковъ:												
по I отдѣленію библіотеки.	—	—	—	—	—	7.000						
по II отдѣленію библіотеки.	—	—	—	—	—	19.000						
На наемъ вольнослужащихъ лицъ, переплеты, инвентарь, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы по обоимъ отдѣленіямъ . . .	—	—	—	—	—	11.000						
Итого .	—	—	—	—	—	37.000						
Всего по библіотекѣ . .	—	—	—	—	—	73.200						
ЛАБОРАТОРІИ:												
Д. Физическая.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Лаборанты. . .	2	1.500	250	250	2.000	4.000	250	250	2.500	VII	—	По учебн. служб.
Итого на личный составъ.	2	—	—	—	—	4.000						
На наемъ механиковъ, пріобрѣтеніе приборовъ, книгъ, журналовъ, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	6.000						
Всего по физической лабораторіи.	—	—	—	—	—	10.000						

Е. Химическая.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Лаборанты. . .	2	1.500	250	250	2.000	4.000	250	250	2.500	VII	—	По учебн. служб.
Итого на личный составъ.	2	—	—	—	—	4.000						
На газъ, пріобрѣтеніе химическихъ матеріаловъ, посуды, приборовъ, книгъ и журналовъ, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	6.500						
Всего по химической лабораторіи.	—	—	—	—	—	10.500						
Ж. По анатоміи и физіологіи растеній.												
Директоръ . .	—	По должности академика.										
Ботаникъ.	1	1.500	250	250	2.000	2.000	250	250	2.500	VII	—	По учебн. служб.
Итого на личный составъ.	1	—	—	—	—	2.000						
На пріобрѣтеніе приборовъ, посуды, реактивовъ, книгъ и журналовъ .	—	—	—	—	—	2.500						
На наемъ помѣщенія, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы.	—	—	—	—	—	2.500						
Итого .	—	—	—	—	—	5.000						
Всего по лабораторіи по анатоміи и физіологіи растеній .	—	—	—	—	—	7.000						
З. Особая зоологическая.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Лаборантъ .	1	1.500	250	250	2.000	2.000	250	250	2.500	VII	—	По учебн. служб.
Итого на личный составъ.	1	—	—	—	—	2.000						

На пріобрѣтеніе приборовъ, книгъ и журналовъ, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	2.500						
Всего по особой зоологической лабораторіи .	—	—	—	—	—	4.500						
И. Физіологическая.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Физіологи: старшій .	1	1.700	400	400	2.500	2.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Физіологи: младшій .	1	1.500	250	250	2.000	2.000	250	250	2.500	VII	—	
Итого на личный составъ.	2	—	—	—		4.500						
На пріобрѣтеніе приборовъ, покупку и содержаніе животныхъ, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы . .	—	—	—	—	—	4.500						
Всего по физіологической лабораторіи . .	—	—	—	—	—	9.000						
МУЗЕИ:												
I. Геологическій и минералогическій имени Императора Петра Великаго.												
Геологическое отдѣленіе.												
Директоръ, завѣдывающій отдѣленіемъ . .	—	По должности академика.										
Ученые хранители: старшіе .	3	1.700	400	400	2.500	7.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Ученые хранители: младшіе .	3	1.500	250	250	2.000	6.000	250	250	2.500	VII	—	
Препараторы	4	640	160	160	960	3.840	170	170	1.300	IX	—	IX

Минералогическое отдѣленіе.												
Завѣдывающій отдѣленіемъ . .	—	По должности академика.										
Ученые хранители: старшіе .	2	1.700	400	400	2.500	5.000	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Ученые хранители: младшіе .	2	1.500	250	250	2.000	4.000	250	250	2.500	VII	—	
Лаборантъ. . . .	1	1.700	400	400	2.500	2.500	350	350	3.200	VI	VI	
Итого на личный составъ.	15	—	—	—	—	28.840						
На покупку коллекцій: геологическихъ .	—	—	—	—	—	2.500						
На покупку коллекцій: минералогическихъ.	—	—	—	—	—	1.500						
На посылку коллекторовъ.	—	—	—	—	—	2.500						
На плату вольнонаемному персоналу, наемъ мастеровъ, пріобрѣтеніе приборовъ, химическихъ матеріаловъ и посуды, книгъ и журналовъ, на инвентарь, освѣщеніе и другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	—	—	9.500						
Итого .	—	—	—	—	—	16.000						
Всего по геологическому и минералогическому музею	—	—	—	—	—	44.840						
К. Ботаническій.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Ботаники: старшіе .	3	1.700	400	400	2.500	7.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Ботаники: младшіе .	3	1.500	250	250	2.000	6.000	250	250	2.500	VII	—	
Итого на личный составъ.	6	—	—	—	—	13.500						

На покупку коллекцій	—	—	—	—	—	2.000						
На посылку коллекторовъ	—	—	—	—	—	1.000						
На плату вольнонаемному персоналу, пріобрѣтеніе микроскоповъ, химическихъ матеріаловъ и посуды, бумаги и папокъ для гербаріевъ, книгъ и журналовъ, на инвентарь, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	7.000						
Итого	—	—	—	—	—	10.000						
Всего по ботаническому музею	—	—	—	—	—	23.500						
Л. Зоологическій.												
Директору добавочныхъ къ окладу, получаемому имъ по должности академика	—	1.800	—	—	1.800	1.800	—	—	—	—		
Зоологи: старшіе	7	1.700	400	400	2.500	17.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Зоологи: младшіе	7	1.500	250	250	2.000	14.000	250	250	2.500	VII	—	
Библіотекарь	1	640	160	160	960	960	170	170	1.300	VIII	—	
Лицу, завѣдывающему техническою лабораторіею музея	—	500	—	—	500	500	—	—	—	—	—	—
Препараторы	3	800	200	200	1.200	3.600	200	200	1.600	IX	—	IX
Помощники препаратора	2	500	125	125	750	1.500	125	125	1.000	XII	—	IX
Итого на личный составъ	20	—	—	—	—	39.860						
На покупку коллекцій	—	—	—	—	—	5.000						
На посылку коллекторовъ	—	—	—	—	—	4.500						
На плату вольнонаемному персоналу, наемъ мастеровъ, покупку спирта, посуды, химическихъ матеріаловъ, книгъ и журналовъ, на инвентарь, канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	13.000						

На пособія и непредвидѣнные расходы .	—	—	—	—	—	1.000						
На содержаніе служителей, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, другіе хозяйственные расходы.	—	—	—	—	—	16.500						
Итого . .	—	—	—	—	—	40.000						
Всего по зоологическому музею .	—	—	—	—	—	79.860						
М. Азіатскій.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Ученые хранители: старшій .	2	1.700	400	400	2.500	5.000	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Ученые хранители: младшіе .	1	1.500	250	250	2.000	2.000	250	250	2.500	VII	—	
Итого на личный составъ.	3	—	—	—	—	7.000						
На пополненіе коллекцій.	—	—	—	—	—	5.000						
На плату вольнонаемному персоналу, переплеты, инвентарь, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы . .	—	—	—	—	—	3.500						
Итого .	—	—	—	—	—	8.500						
Всего по азіатскому музею . .	—	—	—	—	—	15.500						
Н. Антропологіи и этнографіи имени Императора Петра Великаго.												
Директоръ. . .	—	По должности академика.										
Этнографы: старшіе .	3	1.700	400	400	2.500	7.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Этнографы: младшіе .	3	1.500	250	250	2.000	6.000	250	250	2.500	VII	—	
Фотографъ	1	640	160	160	960	960	170	170	1.300	VIII	—	VI
Итого на личный составъ.	7	—	—	—	—	14.460						

На покупку коллекцій	—	—	—	—	—	5.500						
На посылку коллекторовъ	—	—	—	—	—	4.500						
На плату вольнонаемному персоналу, ремонтъ коллекцій, модели, слѣпки, фотографическіе матеріалы, переплеты, освѣщеніе, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	9.800						
Итого	—	—	—	—	—	19.800						
Всего по музею антропологіи и этнографіи	—	—	—	—	—	34.260						
О. Севастопольская біологическая станція.												
Директоръ	—	По должности академика.										
Зоологи: старшій	1	2.200	400	400	3.000	3.000	350	350	3.700	VI	VI	По учебн. служб.
Зоологи: младшій	1	1.500	250	250	2.000	2.000	250	250	2.500	VII	—	
Библіотекарь	1	640	160	160	960	960	170	170	1.300	VIII	—	
Итого на личный составъ	3	—	—	—	—	5.960						
На наемъ механика, библіотеку, лабораторію, музей, научныя работы и предпріятія	—	—	—	—	—	4.520						
На разъѣздныя и суточныя	—	—	—	—	—	500						
На содержаніе моторной лодки, ремонтъ зданій, другіе хозяйственные и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	2.980						
Итого	—	—	—	—	—	8.000						
Всего по Севастопольской біологической станціи	—	—	—	—	—	13.960						

П. Бюро международной библіографіи.												
Предсѣдатель .	—	По должности академика.										
Товарищъ предсѣдателя. .	—	Особаго содержанія не полагается.										
Секретарь .	1	1.700	400	400	2.500	2.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Итого на личный составъ.	1	—	—	—	—	2.500						
На покупку каталоговъ и періодическихъ изданій, оплату сотрудниковъ, заграничныя командировки и канцелярскіе расходы .	—	—	—	—	—	14.300						
На наемъ помѣщенія и другіе хозяйственные расходы. .	—	—	—	—	—	1.700						
Итого .	—	—	—	—	—	16.000						
Всего по бюро международной библіографіи .	—	—	—	—	—	18.500						
Р. Римскій ученый корреспондентъ отдѣленія историческихъ наукъ и филологіи.												
Ученый корреспондентъ .	1	1.440	1.440	720	3.600	3.600	—	—	—	V	V	По учебн. служб.
На архивныя работы и библіотеку ученаго корреспондента . .	—	—	—	—	—	1.500						
Всего . .	1	—	—	—	—	5.100						
С. Архивъ конференціи.												
Завѣдывающій архивомъ.	1	1.700	400	400	2.500	2.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
На инвентарь, переплеты и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	600						
Всего по архиву конференціи .	1	—	—	—	—	3.100						

Т. Книжный складъ.												
Библіотекарь, завѣдывающій складомъ .	1	1.700	400	400	2.500	2.500	350	350	3.200	VI	VI	По учебн. служб.
Помощникъ библіотекаря, завѣдывающаго складомъ .	1	640	160	160	960	960	170	170	1.300	VIII	—	VI
Итого на личный составъ.	2	—	—	—	—	3.460						
На уплату вольнонаемному персоналу и расходы по упаковкѣ и пересылкѣ изданій . .	—	—	—	—	—	5.000						
На наемъ помѣщенія, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы. . .	—	—	—	—	—	1.500						
Итого .	—	—	—	—	—	6.500						
Всего по книжному складу. .	—	—	—	—	—	9.960						
Всего на личный составъ Академіи и на разные расходы ученыхъ учрежденій . .	153	—	—	—	—	653.280						
II.												
Расходы на ученыя предпріятія.												
По общему собранію Академіи.												
На участіе въ международной ассоціаціи академій . .	—	—	—	—	—	3.000						
На выдачу Ломоносовской преміи .	—	—	—	—	—	1.000						
По отдѣленію физико-математическихъ наукъ.												
На ученыя предпріятія каѳедръ отдѣленія . .	—	—	—	—	—	35.000						

На содержаніе стипендіатовъ при Бьютенцоргскомъ ботаническомъ садѣ на о-вѣ Явѣ. .	—	—	—	—	—	1.000					
По отдѣленію русскаго языка и словесности.											
На экспедиціи по Россіи и славянскимъ землямъ для лингвистическихъ изслѣдованій и описанія рукописей.	—	—	—	—	—	3.000					
По отдѣленію историческихъ наукъ и филологіи.											
На ученыя предпріятія каѳедры русской исторіи	—	—	—	—	—	1.000					
На ученыя предпріятія другихъ каѳедръ .	—	—	—	—	—	3.000					
Всего на ученыя предпріятія. .	—	—	—	—	—	47.000					
III.											
Расходы на изданія Академіи.											
Расходы обще-академическіе:											
На покупку бумаги для изданій . .	—	—	—	—	—	17.500					
На брошюровку изданій .	—	—	—	—	—	3.500					
На подготовку, редакцію и рисунки изданій обще-академическихъ.	—	—	—	—	—	2.000					
Расходы отдѣленія физико-математическихъ наукъ:											
На подготовку, редакцію и рисунки изданій отдѣленія .	—	—	—	—	—	6.500					

Расходы отдѣленія русскаго языка и словесности:												
На подготовку, редакцію и рисунки:												
Изданій Пушкинскаго фонда . .	—	—	—	—	—	15.000						
Другихъ изданій отдѣленія . .	—	—	—	—	—	15.000						
Расходы отдѣленія историческихъ наукъ и филологіи:												
На подготовку, редакцію и рисунки изданій:												
по русской исторіи . .	—	—	—	—	—	4.500						
по другимъ наукамъ отдѣленія . . .	—	—	—	—	—	7.500						
На изданіе «Византійскаго временника» . .	—	—	—	—	—	3.500						
Всего на изданія.	—	—	—	—	—	75.000						
IV.												
Обще - академическіе хозяйственные расходы.												
На содержаніе прислуги, отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, ремонтъ и прочіе расходы по содержанію зданій и на канцелярскіе матеріалы. . .	—	—	—	—	—	94.300						
На награды и пособія . .	—	—	—	—	—	22.634						
На выдачу пособій въ экстренныхъ случаяхъ.	—	—	—	—	—	5.000						
Всего на обще-академическіе расходы. . .	—	—	—	—	—	121.934						

V.												
Типографія Академіи.												
Личный составъ.												
Управляющій .	1	1.400	1.400	700	3.500	3.500	—	—	—	VII	—	IV
Первый помощникъ управляющаго .	1	750	750	375	1.875	1.875	—	—	—	IX	—	IX
Второй помощникъ управляющаго .	1	520	520	260	1.300	1.300	—	—	—	IX	—	IX
Экспедиторы	2	900	—	—	900	1.800						
Письмоводитель	1	660	660	330	1.650	1.650	—	—	—	IX	—	IX
Помощникъ письмоводителя	1	900	—	—	900	900						
Бухгалтеръ	1	600	—	—	600	600						
Врачъ. .	1	1.200	—	—	1.200	1.200						
Корректоръ.	1	1.200	—	—	1.200	1.200						
Итого на личный составъ.	10	—	—	—	—	14.025						
Содержаніе отдѣленій типографіи.												
Наборная и машинная.												
Задѣльная плата наборщикамъ .	—	—	—	—	—	52.500						
Жалованье: печатному мастеру, его помощникамъ, механику, ученикамъ-наборщикамъ, тискальщикамъ, накладчикамъ, пріемщикамъ и смывщику .	—	—	—	—	—	20.460						
Словолитня.												
Жалованье: мастеру, его помощнику, словолитчикамъ, машинисту, шлифовщикамъ, отдѣлывальщику, рабочему.	—	—	—	—	—	5.580						
Бумажная кладовая.												
Жалованье: кладовщику, счетчику, пріемщикамъ.	—	—	—	—	—	2.160						
Итого на содержаніе отдѣленій типографіи.	—	—	—	—	—	80.700						

Расходы хозяйственные.											
Отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, телефонъ и фильтры . .	—	—	—	—	—	2.850					
Ремонтъ зданія, столярныя и слесарныя работы по наборной и словолитнѣ, пополненіе инвентаря . .	—	—	—	—	—	1.650					
Канцелярскіе матеріалы, разсылка корректуръ и мелкіе хозяйственные расходы .	—	—	—	—	—	1.200					
Содержаніе служителей.	—	—	—	—	—	3.100					
Медикаменты .	—	—	—	—	—	720					
Награды и пособія. . .	—	—	—	—	—	5.000					
Взносъ вспомогательной кассѣ . .	—	—	—	—	—	600					
Учредительскій взносъ въ школу печатнаго дѣла . .	—	—	—	—	—	100					
Итого на хозяйственные расходы. .	—	—	—	—	—	15.220					
Всего по типографіи . .	—	—	—	—	—	109.945					
Всего по Академіи и типографіи. . .	—	—	—	—	—	1.007.159					

Примѣчанія.

1. Ординарные академики, пользующіеся содержаніемъ по службѣ внѣ Академіи, получаютъ, за указанными ниже исключеніями, взамѣнъ оклада содержанія, присвоеннаго должности ординарнаго академика, вознагражденіе по 1.800 рублей въ годъ. Директоры главныхъ обсерваторій: Николаевской астрономической и Николаевской физической, занимая одновременно штатныя должности ординарныхъ академиковъ, получаютъ, сверхъ присвоеннаго по должности директора содержанія, полные оклады содержанія академиковъ, за вычетомъ квартирныхъ денегъ и безъ прибавокъ за пятилѣтія.

2. При опредѣленіи сроковъ на выслугу ординарнымъ академикомъ прибавокъ за пятилѣтія засчитывается время, прослуженное имъ въ званіи дѣйствительнаго члена Академіи (Св. Зак., т, XI, ч. 1, уст. уч. завед., ст. 101, изд. 1893 г.) или въ званіи профессора высшаго учебнаго заведенія. Ординарный академикъ, по оставленіи должности директора одной изъ главныхъ обсерваторій или другой должности внѣ Академіи, получаетъ полный окладъ содержанія ординарнаго академика съ установленными прибавками за пятилѣтія, при чемъ выслуга пятилѣтнихъ прибавокъ исчисляется со дня занятія штатной должности ординарнаго академика. Ординарный академикъ, пользующійся пенсіею за службу неакадемическую, но не получающій по таковой службѣ содержанія, получаетъ изъ оклада содержанія академика часть, которая, вмѣстѣ съ пенсіею, составляетъ полную сумму оклада и установленныхъ за выслуженныя пятилѣтія прибавокъ; если онъ пользуется въ зданіяхъ Академіи квартирою, то удержаніе за нее производится въ суммѣ квартирныхъ денегъ того оклада.

3. Дѣйствіе предыдущаго (2) примѣчанія, относительно зачета прежней службы въ соотвѣтственныхъ должностяхъ на выслугу пятилѣтнихъ прибавокъ, распространяется и на всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ по настоящему штату положены эти прибавки.

4. Въ отношеніи пенсій и единовременныхъ пособій ординарные академики и ихъ семейства пользуются правами, предоставленными ординарнымъ профессорамъ и семействамъ ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

5. Остатки, могущіе образоваться отъ незамѣщенія вакансій ординарныхъ академиковъ разряда изящной словесности, употребляются, по выбору отдѣленія русскаго языка и словесности, на поддержаніе научной дѣятельности, главнымъ образомъ, молодыхъ ученыхъ, посвящающихъ себя изученію предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій сего отдѣленія.

6. Должность римскаго ученаго корреспондента отдѣленія историческихъ наукъ и филологіи замѣщается по избранію отдѣленія срокомъ на пять лѣтъ.

7. Библіотекари библіотеки Академіи избираются, по представленію академиковъ-директоровъ соотвѣтствующихъ отдѣленій библіотеки, а завѣдывающій архивомъ конференціи и библіотекарь, завѣдывающій книжнымъ складомъ Академіи, по представленію непремѣннаго секретаря, — общимъ собраніемъ Академіи.

8. Старшій физіологъ физіологической лабораторіи, старшіе ученые хранители и лаборантъ геологическаго и минералогическаго музея, старшіе ботаники ботаническаго музея, старшіе зоологи зоологическаго музея и Севастопольской біологической станціи, секретарь бюро международной библіографіи, старшіе ученые хранители Азіатскаго музея и старшіе этнографы музея антропологіи и этнографіи избираются, по представленію академика, завѣдывающаго соотвѣтствующимъ учрежденіемъ, тѣми отдѣленіями Академіи, въ вѣдѣніи коихъ то или другое учрежденіе находится.

9. На перечисленныя въ примѣчаніяхъ 7 и 8 должности избираются, а на должности правителя канцеляріи конференціи и дѣлопроизводителей той же канцеляріи назначаются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи. Правитель дѣлъ канцеляріи правленія назначается изъ лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе.

10. Остальныя, сверхъ перечисленныхъ въ примѣчаніяхъ 7 и 8, лица опредѣляются къ должностямъ на общемъ основаніи.

11. Лица, занимающія должности, перечисленныя въ примѣчаніяхъ 7 и 8, не могутъ занимать должностей внѣ Академіи.

12. Должностныя лица учено-вспомогательныхъ учрежденій Академіи, имѣющія по сему штату пенсіонныя права учебной службы, пользуются таковыми согласно статьямъ 320—349 Уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г. и по Прод.), съ нижеслѣдующими измѣненіями: 1) расчетъ пенсій и пособій дѣлается по окладамъ содержанія, указаннымъ въ настоящемъ штатѣ, при чемъ подъ окладомъ разумѣется совокупность жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ; 2) находясь на службѣ какъ въ Академіи, такъ и внѣ ея, въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается совмѣщеніе содержанія съ пенсіею, лицо, выслужившее двадцатипятилѣтнюю пенсію, получаетъ ее сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины ея оклада; 3) выслуженныя двадцатипятилѣтнею службою пенсіи не увеличиваются послѣдующею, сверхъ двадцати пяти лѣтъ, службою; 4) лица, выслужившія двадцатипятилѣтнюю пенсію, могутъ быть оставляемы на дальнѣйшей службѣ въ Академіи на срокъ не свыше пяти лѣтъ тѣмъ порядкомъ избранія или назначенія, какой для замѣщенія той должности, въ которой таковыя лица оставляются, установленъ. По истеченіи срока, оставленіе можетъ быть возобновляемо.

13. Если должности, не выше VII класса, въ канцеляріяхъ конференціи и правленія Академіи остаются незамѣщенными, то исполненіе соединенныхъ съ ними обязанностей можетъ быть возлагаемо на лицъ, приглашаемыхъ по вольному найму, съ отнесеніемъ вознагражденія ихъ на остатки, получающіеся отъ незамѣщенія сихъ должностей.

14. Казначейскія обязанности по Академіи возлагаются на чиновника особыхъ порученій Академіи.

15. Размѣръ кредита на выдачу пятилѣтнихъ прибавокъ опредѣляется въ смѣтномъ порядкѣ.

16. Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ по отдѣленію физико-математическихъ наукъ на ученыя предпріятія каѳедръ отдѣленія, по библіотекѣ Академіи на покупку книгъ и рукописей и по музеямъ Академіи на покупку коллекцій и на посылку коллекторовъ, обращаются въ спеціальныя средства тѣхъ же учрежденій, по принадлежности, для расходованія на тѣ же надобности.

17. За лицами, которыя ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго штата будутъ получать по занимаемымъ ими должностямъ содержаніе или пенсію, или то и другое въ совокупности, въ размѣрахъ бо̀льшихъ противъ установленныхъ настоящимъ штатомъ, сохраняется право на полученіе окладовъ содержанія и пенсій въ прежнихъ размѣрахъ. Равнымъ образомъ, за тѣми лицами, которыя ко времени введенія сего штата въ дѣйствіе, состоя ординарными академиками и имѣя званіе заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ, будутъ, какъ имѣющія сверхъ академической другую службу, получать сокращенные академическіе оклады, сохраняется право получать, по оставленіи должностей неакадемическихъ, полные оклады ординарныхъ академиковъ по Высочайше утвержденному, 1-го іюня 1893 года, штату Императорской Академіи Наукъ (П. С. З. № 9717).

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
На рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ". „*БЫТЬ ПО СЕМУ*".
5-го іюля 1912 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжановскій*.

Положеніе о типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1. Императорская Академія Наукъ для печатанія своихъ изданій имѣетъ типографію съ словолитнею.

2. Типографія, съ ея принадлежностями, равно какъ чиновники и рабочіе, при оной состоящіе, содержатся на счетъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства.

3. Типографія, съ принадлежностями, состоитъ въ вѣдѣніи правленія Академіи.

4. Наблюденіе за правильностью и своевременностью исполненія типографіею работъ по печатанію изданій Академіи принадлежитъ непремѣнному секретарю Академіи.

5. Ближайшее завѣдываніе типографіею и словолитнею возлагается на управляющаго типографіею, который, по совмѣстному представленію правленія и непремѣннаго секретаря Академіи, опредѣляется на должность президентомъ Академіи. Всѣ лица, занимающія въ типографіи должности съ правами государственной службы, а также экспедиторы, помощникъ письмоводителя, бухгалтеръ, врачъ и корректоръ, опредѣляются и увольняются президентомъ по представленіямъ управляющаго, поступающимъ предварительно на заключеніе непремѣннаго секретаря и правленія Академіи. Всѣ прочія лица, служащія и работающія въ типографіи, опредѣляются и увольняются управляющимъ типографіею. О каждомъ случаѣ пріема на службу или увольненія отъ таковой управляющій типографіею доноситъ правленію Академіи.

6. Управляющій, подъ непосредственною своею отвѣтственностью, обязанъ въ точности исполнять всѣ относящіяся до книгопечатанія постановленія закона и распоряженія подлежащихъ властей.

7. Во всѣхъ дѣйствіяхъ по управленію типографіею, завѣдыванію ея имуществомъ и веденію отчетности о ея работахъ, доходахъ и расходахъ управляющій подчиняется существующимъ для такихъ дѣйствій законоположеніямъ и руководствуется инструкціею, издаваемою правленіемъ Академіи. Относительно тѣхъ частей этой инструкціи, которыя касаются счетоводства и отчетности типографіи, а также

установленія процента бумаги, начисляемаго на бракъ, правленіе Академіи входитъ въ соглашеніе съ государственнымъ контролемъ.

8. Расходованіе суммъ, поступающихъ на содержаніе типографіи, производится правленіемъ Академіи, по представленіямъ управляющаго типографіею, согласно утвержденному штату типографіи и сему Положенію. Правленіемъ же утверждаются таксы задѣльной платы наборщикамъ и другимъ рабочимъ типографіи, а также заключаются съ подрядчиками и поставщиками контракты, условія и подписки на исполненіе работъ и поставку матеріаловъ, требующихся для типографіи.

9. Императорская Академія Наукъ имѣетъ право безплатно печатать въ типографіи свои изданія въ количествѣ до 1.800 печатныхъ листовъ ежегодно, не платя и за потребные для этихъ изданій шрифты, пріобрѣтаемые типографіею или отливаемые въ ея словолитнѣ на счетъ суммъ, на этотъ предметъ по штату типографіи ассигнуемыхъ. Если бы указанное число листовъ оказалось для потребностей Академіи недостаточнымъ, его увеличеніе испрашивается Академіею въ смѣтномъ порядкѣ при представленіи смѣты доходовъ типографіи.

10. Пріемъ частныхъ заказовъ производится управляющимъ типографіею съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ исполненіемъ не замедлялось печатаніе изданій Академіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы типографія и ея словолитня не оставались безъ достаточнаго количества работъ.

11. Цѣны на принимаемыя типографіею отъ частныхъ лицъ и учрежденій типографскія и словолитныя работы опредѣляются таксою, утверждаемою правленіемъ Академіи, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ. Въ случаяхъ, таксою не предусмотрѣнныхъ, управляющій типографіею испрашиваетъ соотвѣтствующее постановленіе правленія Академіи.

12. Принимаемыя управляющимъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій деньги сдаются имъ въ первый или слѣдующій, за полученіемъ ихъ, присутственный день правленія Академіи, подъ расписку, казначею Академіи и препровождаются послѣднимъ, какъ доходъ казны, въ губернское казначейство.

13. Не менѣе одного раза въ годъ правленіе Академіи производитъ ревизію всѣмъ принадлежностямъ типографіи для провѣрки правильности расходованія запасовъ бумаги и для удостовѣренія въ томъ, находится ли въ наличности и надлежащей исправности все значащееся по ея книгамъ имущество.

14. Отчетность типографіи, включая и годовой отчетъ о числѣ листовъ, отпечатанныхъ для Академіи, и словолитныхъ работахъ, для Академіи же исполненныхъ, а равно о доходахъ отъ частныхъ заказовъ и о всѣхъ расходахъ, препровождается правленіемъ Академіи, съ оправдательными документами, въ государственный контроль для обревизованія.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *М. Акимовъ.*

(Тамъ же, 25-го іюля 1912 г., № 162, ст. 1484).

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (17-го апрѣля 1912 года). *О присвоеніи Имени Императора Александра II двадцати стипендіямъ, учреждаемымъ при Балтскомъ городскомъ 2-классномъ училищѣ, Подольской губерніи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 17-й день апрѣля 1912 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Балтскомъ городскомъ 2-классномъ училищѣ, Подольской губерніи, двадцати стипендій,—десяти для мальчиковъ и десяти для дѣвочекъ, съ присвоеніемъ имъ Имени Императора Александра II, въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 20-го іюля 1912 г., № 155, ст. 1405).

2. (17-го апрѣля 1912 года). *О присвоеніи семи начальнымъ училищамъ Лубенскаго уѣзда наименованія „Александровскія“ въ память Царя-Освободителя Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 17-й день апрѣля 1912 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе открытымъ земствомъ въ Лубенскомъ уѣздѣ семи начальнымъ училищамъ въ с. Зарогѣ и хуторахъ: Полунѣевскомъ, Стаднѣ, Рождественскомъ, Богодаровкѣ, Тарнавщинѣ и Исачкахъ наименованія „Александровскія“ въ память Царя-Освободителя Александра II.

(Тамъ же, ст. 1406).

3. (17-го апрѣля 1912 года). *О присвоеніи 3-му Клеповскому, 2-му Гвазденскому и двухклассному Лосевскому сельскимъ училищамъ Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Имени Великаго Преобразователя Россіи Императора Петра I.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра

народнаго просвѣщенія, въ 17-й день апрѣля 1912 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе 3-му Клеповскому, 2-му Гвазденскому и двухклассному Лосевскому сельскимъ училищамъ Имени Великаго Преобразователя Россіи Императора Петра I, положившаго основаніе городу Павловску и Павловскому уѣзду.

(Тамъ же, ст. 1407).

4. (17-го апрѣля 1912 года). *О присвоеніи второму женскому приходскому училищу въ городѣ Кашинѣ наименованія: „Второе женское приходское училище имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны".*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 17-й день апрѣля 1912 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе второму женскому приходскому училищу въ гор. Кашинѣ наименованія: „Второе женское приходское училище Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны".

(Тамъ же, ст. 1408).

5. (17-го апрѣля 1912 года). *О присвоеніи Ливенской земской школѣ, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Имени Императора Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 17-й день апрѣля 1912 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе Ливенской земской школѣ, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Имени Императора Александра II.

(Тамъ же, ст. 1409).

6. (2-го мая 1912 года). *О принятіи Коркулевской земской начальной народной школы въ Стрѣльнѣ подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, во 2-й день мая 1912 г., Высочайше соизволилъ на принятіе Коркулевской земской начальной народной школы въ Стрѣльнѣ подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.

(Тамъ же, 24-го іюля 1912 года, № 160, ст. 1468).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(25-го іюня 1912 года, № 40). *Объявляется Высочайшая благодарность*, 6-го мая 1912 г., ординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу *Остроумову*—за отлично-усердную службу и полезные труды въ качествѣ сверхштатнаго члена учебнаго комитета и училищнаго совѣта при святѣйшемъ синодѣ.

(1-го іюля 1912 года, № 42). *Опредѣляются* на службу, изъ отставныхъ: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовъ*—директоромъ частной гимназіи Д. Соколова и А. Коробова, въ Москвѣ, съ 12-го іюня; магистръ сельскаго хозяйства, титулярный совѣтникъ *Локоть*—адъюнктъ-профессоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ гор. Новой Александріи, по частному земледѣлію.

Назначаются: экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго, младшій хранитель Императорскаго россійскаго историческаго музея Имени Императора Александра III, въ Москвѣ, докторъ славянской филологіи, статскій совѣтникъ *Щепкинъ* и С.-Петербургскаго, докторъ санскритской словесности, коллежскій совѣтникъ *Щербатскій*—ординарными профессорами Императорскихъ университетовъ: первый—Московскаго, по каѳедрѣ славянской филологіи, съ оставленіемъ его младшимъ хранителемъ названнаго музея, а второй—С.-Петербургскаго, по каѳедрѣ санскритской словесности, изъ нихъ Щербатскій, съ 20-го января; директоръ Кубанской второй учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Делекторскій*—директоромъ народныхъ училищъ Черниговской губерніи.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, старшій фабричный инспекторъ Оренбургской губерніи, инженеръ-технологъ, статскій совѣтникъ *Писаренко* — инспекторомъ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I.

Перемѣщаются: директора народныхъ училищъ губерній: Черниговской, статскій совѣтникъ *Войцеховскій* и Вологодской, статскій совѣтникъ *Лосевъ*—директорами народныхъ училищъ губерній: первый—Вологодской, а второй—Могилевской.

Умершій исключается изъ списковъ директоръ Дорогобужской Алексѣевской шестиклассной прогимназіи, статскій совѣтникъ *Аксеновъ*, съ 29-го мая.

(7-го іюля 1912 года, № 44). *Назначаются:* причисленный къ

министерству, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Незнамовъ*—завѣдывающимъ врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній департамента народнаго просвѣщенія; преподаватели, исполняющіе обязанности инспекторовъ гимназій Императора Николая I: Ревельской, статскій совѣтникъ *Хваленскій* и Рижской, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 2-й степени *Тіуновъ* и преподаватель С.-Петербургской Ларинской гимназіи, статскій совѣтникъ *Шубинъ* — директорами: первый — Везенбергской гимназіи, второй—Вольмарскаго реальнаго училища, а послѣдній—Омскаго учительскаго института, всѣ трое съ 1-го іюля; исправляющій должность доцента Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ чистой математики *Романовскій* и хранитель агрономическаго кабинета и приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ сельскаго хозяйства, коллежскій секретарь *Кравковъ*—экстраординарными профессорами Императорскихъ университетовъ: первый—Варшавскаго, по каѳедрѣ чистой математики, съ 1-го іюля, а второй—С.-Петербургскаго, по каѳедрѣ агрономіи, съ 21-го апрѣля; лаборантъ Императорскаго Варшавскаго университета, инженеръ-технологъ, надворный совѣтникъ *Телетовъ*—исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ гор. Новой Александріи, по неорганической и аналитической химіи, съ 1-го іюля.

Утверждается, согласно избранію, консультантъ по внутреннимъ болѣзнямъ и почетный профессоръ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Романовскій*—членомъ попечительнаго комитета того же института, на три года, съ 15-го апрѣля, съ оставленіемъ его консультантомъ и почетнымъ профессоромъ названнаго института.

Переводятся на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: старшій межевой ревизоръ при управляющемъ межевой частью, межевой инженеръ, надворный совѣтникъ *Николасъ*—инспекторомъ отдѣла промышленныхъ училищъ; инспекторъ Ростовскаго-на-Дону коммерческаго училища, коллежскій совѣтникъ *Базій*, съ утвержденіемъ, согласно избранію, директоромъ Ростовскаго-на-Дону Петровскаго реальнаго училища.

Перемѣщаются: директора реальныхъ училищъ: Камышинскаго, статскій совѣтникъ *Сапуновъ* и Сердобскаго, коллежскій совѣтникъ *Тютькинъ*—одинъ на мѣсто другого, съ 21-го іюня.

Увольняется, за выслугою срока, директоръ частнаго реальнаго

училища К. К. Мазинга въ Москвѣ, членъ попечительнаго совѣта коммерческаго училища Имени Цесаревича Алексѣя, учрежденнаго Московскимъ обществомъ распространенія коммерческаго образованія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мазингъ*—отъ первой изъ означенныхъ должностей, съ 22-го октября 1911 года.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, завѣдывающій врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній департамента народнаго просвѣщенія, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ушинскій*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, ординарный профессоръ Томскаго технологическаго института Императора Николая II, докторъ химіи, статскій совѣтникъ *Кижнеръ*.

(15-го іюля 1912 года, № 46). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Анастасіевъ*—директоромъ частнаго реальнаго училища А. И. Анастасіева и Н. М. Махаева въ гор. Москвѣ.

Назначаются: правитель канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, коллежскій ассессоръ *Терентьевъ*—дѣлопроизводителемъ V класса ученаго комитета министерства, съ 30-го іюня, съ производствомъ его, за выслугу лѣтъ, въ *надворные совѣтники*, со старшинствомъ съ 30-го іюня; директоръ Ставропольской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Апостоловъ*—директоромъ Ставропольскаго учительскаго института, съ 1-го іюля; преподаватель Виленской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Мазиковъ* и дѣлопроизводитель VIII класса, старшаго оклада, департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Ясковичъ*—директорами: первый Слонимскаго реальнаго училища, а второй—Лубенской гимназіи; окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени *Терещенко* и коллежскій регистраторъ *Карпѣка* — почетными попечителями гимназій: первый—Императорской Кіевской Александровской, съ 23-го октября 1911 г., а второй—вновь Черниговской, съ 26-го мая 1912 г., оба на три года; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Карповъ*—дѣлопроизводителемъ VI класса того же департамента; прозекторъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института и Петропавловской городской больницы въ С.-Петербургѣ, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Шоръ*—старшимъ ассистентомъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, по патологической

анатоміи, съ 1-го декабря 1911 г., съ оставленіемъ его прозекторомъ названной больницы и приватъ-доцентомъ; сверхштатный лаборантъ и приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ химіи *Плотниковъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора того же университета, по каѳедрѣ химіи, со 2-го мая.

Утверждаются, согласно избранію: губернскій секретарь *Анатра*, потомственный почетный гражданинъ *Свѣшниковъ* и купецъ *Михиновъ*— почетными попечителями: первый—Одесской четвертой гимназіи, съ 19-го декабря 1911 г., второй—вновь Дорогобужской Алексѣевской шестиклассной прогимназіи, съ 7-го января 1912 г., и послѣдній— Городнянской гимназіи, съ 12-го февраля 1912 г., всѣ на три года.

Перемѣщаются: ординарные профессора Императорскаго Новороссійскаго университета: докторъ государственнаго права, статскій совѣтникъ *Грибовскій* и докторъ гражданскаго права, коллежскій совѣтникъ *Никоновъ* — ординарными профессорами Императорскаго С.-Петербургскаго университета, по каѳедрамъ: первый—энциклопедіи права и исторіи философіи права, а второй—торговаго права и торговаго судопроизводства; директоръ Ялтинской Александровской гимназіи, статскій совѣтникъ *Гутьяръ* — директоромъ Вержболовской гимназіи.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, инспекторъ народныхъ училищъ Закаспійской области, почетный мировой судья округа Асхабадскаго окружнаго суда, инженеръ-механикъ, статскій совѣтникъ *Ляуданскій*, съ мундиромъ, первой изъ означенныхъ должностей присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Дмитревскій*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: почетный попечитель Императорской Кіевской Александровской гимназіи, почетный мировой судья Кіевскаго округа, попечитель Глуховскихъ заведеній вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго общества: трехкласснаго городского училища, больницы св. Евфросиніи и дѣтскаго пріюта, почетный членъ Кіевскихъ: губернскаго и уѣзднаго попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Терещенко*, съ 23-го октября 1911 г.; почетный попечитель соединеннаго средняго механико-химико-техническаго и ремесленнаго училища въ Ростовѣ-на-Дону, потомственный почетный гражданинъ *Чуриловъ*, съ 4-го іюня.

По Кавказскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу

лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ: Елисаветпольской губерніи, *Зедгинидзе*—съ 22-го іюля 1911 г., Карсской области, *Разумовскій* — съ 1-го апрѣля 1910 г., Терской области, *Сорокинъ*—съ 1-го февраля 1910 г., Тифлисской губерніи, *Погорѣловъ*—съ 16-го іюля 1910 г., Кубанской области, *Богоявленскій*—съ 1-го августа 1910 г.; инспекторы мужскихъ прогимназій: Темиргоевской, *Смирновъ*—съ 10-го сентября 1911 г., Хонской, *Павловъ*—съ 1-го сентября 1911 г.; учителя: Елисаветпольской мужской гимназіи, *Лапинскій*—съ 25-го октября 1911 г., Батумской мужской гимназіи, *Егоровъ*—съ 24-го іюня 1911 г., Тифлисской 2-й мужской гимназіи, *Лихаревъ*—съ 10-го сентября 1911 г., Ставропольской мужской гимназіи: *Лейбергъ*—съ 11-го сентября 1911 г., *Россиковъ*—съ 26-го октября 1911 г., Владикавказскаго 1-го реальнаго училища, *Виддиновъ*—съ 15-го сентября 1911 г., Бакинской Императора Александра III мужской гимназіи, *Емельяновъ*—съ 27-го апрѣля 1911 г., Новороссійской мужской гимназіи, *Краузе*—съ 7-го ноября 1910 г., Кубанскаго Александровскаго реальнаго училища, *Глемитъ*—съ 25-го іюня 1911 г., Владикавказской мужской гимназіи, *Бесѣдинъ*—съ 18-го августа 1910 г., Екатеринодарской мужской гимназіи, *Сакунъ*—съ 1-го сентября 1910 г., Тифлисской 3-й женской гимназіи, *Пальмовъ*—съ 5-го марта 1910 г., Екатерининской городской женской гимназіи, *Цвѣтницкій*—съ 1-го сентября 1909 г., Бакинскаго реальнаго училища, *Буйницкій*—съ 1-го августа 1910 г., Эриванской мужской гимназіи, *Ушаковъ*—съ 1-го сентября 1910 г., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища, *Густяковъ*—со 2-го января 1910 г., Екатеринодарской 2-й мужской гимназіи, *Покровскій*—съ 29-го января 1910 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* инспекторы народныхъ училищъ: Эриванской губерніи, *Авраменко*—съ 1-го апрѣля 1911 г., Бакинской губерніи и Дагестанской области, *Кончухидзе*—съ 1-го ноября 1910 г., Кутаисской губерніи, *Мажниковъ*—съ 20-го сентября 1908 г., Кубанской области, *Григорьевъ*—съ 1-го августа 1908 г.; учителя, исполняющіе обязанности инспектора: мужскихъ гимназій: Тифлисской 3-й, Всеволодъ *Васильевъ*—съ 20-го августа 1911 г., Екатеринодарской 1-й, *Остроумовъ*—съ 17-го іюня 1911 г., Владикавказской, *Медвѣдковъ* — съ 20-го августа 1911 г., Карсскаго реальнаго училища, *Ярошенко*— съ 28-го октября 1911 г., Тифлисской 5-й мужской гимназіи, *Лясоцкій*—съ 1-го іюля 1911 г., Грозненскаго реальнаго училища, *Родіоновъ*—съ 30-го августа 1910 г., Тифлисскаго реальнаго училища, *Ива-*

новъ—съ 1-го іюля 1910 г.; учителя: Тифлисской 2-й гимназіи, *Кроновичъ*—съ 20-го ноября 1910 г., Тифлисской 3-й гимназіи, Борисъ *Васильевъ*—съ 30-го августа 1910 г., Владикавказскаго 1-го реальнаго училища, *Калишевъ*—съ 1-го августа 1910 г., Бакинскаго средняго техническаго училища, *Некрасовъ*—съ 1-го ноября 1910 г., Тифлисской 5-й гимназіи, *Бернштейнъ*—съ 9-го сентября 1911 г., Екатеринодарской 2-й гимназіи, *Шейковъ*—съ 17-го іюля 1911 г., Елисаветпольской гимназіи, *Бударинъ*—съ 14-го октября 1911 г., Грозненскаго реальнаго училища, *Ржепинскій*—съ 7-го октября 1911 г., Владикавказскаго 1-го реальнаго училища, *Нигровскій*—съ 20-го октября 1911 г., Сочинской мужской прогимназіи, *Страховъ*—съ 1-го августа 1909 г., Горійской Анастасіинской женской гимназіи, *Лютостанскій*—съ 1-го августа 1911 г., Владикавказской Ольгинской женской гимназіи, *Михайловъ*—съ 25-го августа 1911 г., Ставропольскихъ женскихъ гимназій: *Чуваловъ*—съ 1-го сентября 1911 г. и *Есауловъ*—съ 1-го января 1911 г.; наставники учительскихъ семинарій: Закавказской, *Зубковъ*—съ 3-го ноября 1911 г., Кутаисской: *Домашевскій*—съ 10-го февраля 1911 г., *Яновичъ*—съ 1-го сентября 1910 г.; учитель Александровскаго учительскаго института, *Коляго*—съ 20-го іюня 1911 г.; врачи: Владикавказскаго 1-го реальнаго училища, *Билинскій*—съ 1-го октября 1911 г., Закавказской учительской семинаріи, *Юшанцевъ*—съ 10-го декабря 1911 г., Ставропольской 3-й женской гимназіи *Гаринъ*—съ 26-го ноября 1908 г., Екатеринодарской 2-й мужской гимназіи, *Верховскій*—съ 11-го декабря 1908 г.; наставникъ Терской войсковой учительской семинаріи Валентинъ *Абрамовъ*—съ 1-го сентября 1911 г.; учителя: Кутаисскаго реальнаго училища, *Кротковъ*—съ 1-го августа 1911 г., Владикавказской мужской гимназіи, *Григорьянцъ*—съ 15-го августа 1910 г., Кубанскаго реальнаго училища, *Цернаскъ*—съ 16-го іюля 1911 г., Бакинской 2-й мужской гимназіи, *Смирновъ*—съ 20-го іюня 1910 г., Тифлисской 1-й женской гимназіи, Николай *Абрамовъ*—съ 1-го сентября 1910 г., Бакинскаго реальнаго училища, *Даниловъ*—съ 23-го сентября 1910 г., Батумской мужской гимназіи: *Рождественскій*—съ 20-го іюня 1910 г., *Шабліовскій*—съ 12-го апрѣля 1910 г., Тифлисской 2-й мужской гимназіи, *Мелюшенковъ*—съ 1-го октября 1909 г.; врачъ Владикавказской Ольгинской женской гимназіи, *Гасумянцъ*—съ 20-го сентября 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* инспекторъ народныхъ училищъ Эриванской губерніи, *Политовъ*—съ 15-го сентября 1905 г.; учитель-инспекторъ Кубинскаго городского

училища *Ованесовъ*—съ 1-го сентября 1910 г.; учителя: Пятигорской мужской гимназіи, *Могилатъ*—съ 1-го августа 1909 г., Владикавказской мужской гимназіи: *Покровскій*—съ 1-го іюня 1909 г. и *Калитовскій*—съ 1-го іюля 1909 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Тифлисской 2-й мужской гимназіи, *Габелашвили*—съ 1-го сентября 1910 г., Тифлисскаго реальнаго училища, *Самадаловъ*—съ 5-го іюня 1910 г.; учителя городскихъ училищъ: Владикавказскаго Николаевскаго, *Потаповъ*—съ 15-го августа 1910 г., Петровскаго, *Цицiановъ*—съ 15-го августа 1907 г.; врачъ Петровскаго городского училища, *Ковалевъ*—съ 1-го сентября 1910 г.; инспекторъ Эриванской женской св. Рипсиміи гимназіи, *Гангардтъ*—съ 22-го февраля 1911 г.; учителя: Бакинской Императора Александра III мужской гимназіи, *Абрамовичъ*—съ 1-го іюля 1910 г., Грозненскаго реальнаго училища, *Карсаевскій*—съ 1-го августа 1910 г., Владикавказской мужской гимназіи, *Оатулъ*—съ 19-го октября 1909 г., приготовительнаго класса Новороссійской мужской гимназіи, *Янченко*—съ 1-го января 1911 г., Кубанскаго Александровскаго реальнаго училища, *Ивановъ*—съ 1-го іюля 1910 г., Тифлисскаго 3-го Николаевскаго городского училища, *Джапаридзе*—съ 1-го августа 1911 г., Новороссійскаго городского училища, *Пащенко*—съ 1-го апрѣля 1911 г., Ставропольскаго городского училища, *Алборашвили*—съ 1-го іюля 1903 г.; инспекторъ Майкопскаго низшаго механико-техническаго училища *Говырингъ*—съ 25-го сентября 1903 г.; дѣлопроизводитель VII класса канцеляріи попечителя округа *Тарановъ*—съ 1-го декабря 1911 г.; учителя: мужскихъ гимназій: Тифлисской 1-й, *Невтоновъ*—съ 1-го августа 1910 г., Тифлисской 3-й, *Котовичъ*—съ 20-го августа 1909 г., Тифлисской 5-й, *Компанецъ*—съ 1-го іюля 1910 г., Батумской, *Смирновъ*—съ 28-го марта 1910 г., Петровской, *Данелія*—съ 25-го іюня 1908 г., Сухумскаго реальнаго училища, *Садкевичъ*—съ 1-го августа 1908 г., женскихъ гимназій: Владикавказской Ольгинской, *Хмѣльковъ*—съ 20-го августа 1910 г., Ставропольскихъ, *Шевченко*—съ 1-го сентября 1908 г.; врачъ екатеринодарской 1-й мужской гимназіи, *Гамбургеръ*—съ 3-го сентября 1911 г.; бывшій учитель приготовительнаго класса Дербентскаго реальнаго училища, нынѣ въ отставкѣ, *Блажіевскій*—съ 18-го августа 1908 г.; помощникъ воспитателя при пансіонѣ Тифлисской 1-й мужской гимназіи, *Лукешъ*—съ 11-го января 1911 г.; учитель Сабунчинскаго городского училища, *Скворцовъ*—съ 1-го августа 1908 г.; учителя: Бакинской 2-й мужской гимназіи, *Черняевъ*—съ 1-го іюля 1909 г., Бакинскаго реальнаго училища,

Зудинъ—съ 1-го іюля 1909 г., Бакинскаго средняго техническаго училища, *Саркисовъ*—съ 8-го февраля 1911 г.; врачи: реальныхъ училищъ: Кубанскаго Александровскаго, *Франгопуло*—съ 15-го октября 1910 г., Дербентскаго, *Аствацатуровъ* — съ 1-го октября 1909 г., Дербентской женской гимназіи, *Симеонянцъ*—съ 29-го апрѣля 1908 г.; учитель приготовительнаго класса Бакинской мужской Императора Александра III гимназіи *Шпаковскій*—съ 1-го сентября 1910 г.; помощникъ воспитателя при пансіонѣ Эриванской мужской гимназіи *Шафибековъ*—съ 1-го декабря 1905 г.; учителя: Тифлисскаго 2-го городского училища, *Габуловъ*—съ 15-го августа 1907 г., Владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова ремесленнаго училища, *Гусевъ*—съ 1-го ноября 1909 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* инспекторъ народныхъ училищъ Бакинской губерніи и Дагестанской области *Ганіевъ*—съ 17-го сентября 1909 г.; учитель Тифлисскаго 1-го городского училища *Мамулайшвили* — съ 13-го сентября 1909 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Кутаисскаго реальнаго училища *Маградзе*—съ 1-го октября 1910 г.; учитель-инспекторъ Игдырскаго городского училища *Утургаури* — съ 15-го сентября 1899 г.; смотритель русскаго двухкласснаго училища при Закавказской учительской семинаріи *Поповъ*—съ 21-го октября 1909 г.; учитель приготовительнаго класса Тифлисской 4-й мужской гимназіи *Матешвили*—съ 1-го сентября 1909 г.; помощникъ воспитателя при пансіонѣ Ставропольской мужской гимназіи *Имбсъ*—съ 21-го октября 1910 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Кутаисской мужской гимназіи *Амаглобели*—съ 1-го августа 1906 г.; учителя: 1-го Кутаисскаго городского училища, *Хоштарія*—съ 1-го декабря 1900 г., Чіатурскаго городского училища: *Цуцунава*—съ 1-го августа 1907 г. и *Гомелауровъ* (онъ же Гомелаури) — съ 1-го сентября 1902 г.; инспекторъ Хонской школы ремесленныхъ учениковъ *Соглобовъ*—съ 1-го сентября 1904 г.; дѣлопроизводитель VII класса канцеляріи попечителя округа *Троицкій*—съ 12-го мая 1911 г.; учителя: приготовительнаго класса 1-й Тифлисской мужской гимназіи, *Джапаридзе*—съ 5-го февраля 1906 г., Батумскаго ремесленнаго училища, *Куклинскій*—съ 6-го августа 1907 г., Эриванской учительской семинаріи, *Коцъ*—съ 24-го октября 1907 г., ручного труда Кутаисской учительской семинаріи, *Бобро*—съ 1-го іюня 1908 г.; завѣдывающій Воронцово-Александровскою низшею ремесленною школою *Скороглядовъ*—съ 10-го сентября 1901 г.; завѣдывающій Средне-Егорлыкскою низшею ремесленною школою *Глазуновъ*—съ 1-го сентября 1904 г.; смотритель

Назрановской горской школы *Глотовъ*—съ 20-го января 1911 г.; учитель Ставропольскаго городского училища *Волобуевъ*—со 2-го апрѣля 1908 г.; врачъ Елисаветпольской мужской гимназіи *Меликъ-Ахиджановъ*—съ 8-го апрѣля 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: Тифлисскаго желѣзнодорожнаго, *Гевенянцъ*—съ 1-го октября 1909 г., Грозненскаго, *Губановъ*—съ 1-го августа 1910 г., 2-го Екатеринодарскаго Алексѣевскаго: *Мегеря*—съ 1-го іюля 1910 г. и *Кугатовъ*—съ 20-го іюня 1908 г.; смотритель Навтлугскаго казеннаго начальнаго училища *Зазуновъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; учитель приготовительнаго класса Сухумской горской школы *Яишниковъ*—съ 27-го сентября 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* учителя-инспекторы: Бакинскаго городского училища, *Махмудбековъ*—съ 1-го сентября 1910 г., Ладожскаго городского училища (исправляющій должность), *Коцубинскій*—съ 20-го сентября 1907 г.; учителя Пятигорскаго городского училища: *Урусовъ*—съ 16-го октября 1907 г. и *Мѣдяникъ*—съ 15-го августа 1908 г.; письмоводитель Дербентскаго реальнаго училища *Шмелевъ*—съ 1-го февраля 1910 г.; дѣлопроизводитель VIII класса канцеляріи попечителя округа *Ананьевъ*—съ 1-го февраля 1911 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 5-й мужской гимназіи *Могилевскій*—съ 20-го сентября 1908 г.; учителя городскихъ училищъ: Новороссійскаго, *Емельяновъ*—съ 1-го сентября 1903 г., Георгіевскаго, *Сусниковъ*—съ 1-го октября 1910 г., Пятигорскаго, *Бережновъ*—съ 1-го августа 1906 г., смотритель Бѣлоключинскаго нормальнаго училища *Кривуновъ*—съ 27-го сентября 1909 г.; помощникъ смотрителя Душетско-Тіонетскаго начальнаго училища *Гзелидзе*—съ 1-го сентября 1899 г.; учитель приготовительнаго класса Бакинской Императора Александра III гимназіи *Аваліани*—съ 1-го сентября 1906 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Моздокскаго реальнаго училища *Максимиліановъ*—съ 1-го марта 1904 г.; учителя приготовительнаго класса Сухумскаго реальнаго училища, *Якубовичъ*—съ 1-го августа 1909 г., образцоваго начальнаго училища при Ставропольской учительской семинаріи, *Розенбергъ*—съ 1-го августа 1911 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Потійской мужской гимназіи *Канделаки*—съ 1-го августа 1909 г.; учителя: приготовительнаго класса Кубанскаго Александровскаго реальнаго училища *Неметти*—съ 12-го іюня 1908 г., Тифлисскаго 4-го городского училища, *Фитовъ*—съ 1-го сентября 1908 г., Базалетскаго начальнаго училища, бывшій учитель Баралетскаго нормальнаго училища *Бадуровъ*—съ 28-го октября 1906 г., 1-го Кутаисскаго городского учи-

лища, *Надирадзе*—съ 15-го августа 1903 г., Кутаисскаго 1-го городского училища (сверхштатный), *Лабарткава*—съ 1-го іюня 1906 г., Озургетскаго городского училища, *Кенкадзе*—съ 1-го іюля 1907 г.; канцелярскій чиновникъ канцеляріи попечителя округа *Коржуковъ* — съ 12-го іюня 1911 г.; учитель Зугдидскаго городского училища *Арачемія*—съ 1-го августа 1904 г.; учитель-инспекторъ Анапскаго городского училища *Никоновъ*—съ 15-го августа 1903 г.; учитель приготовительнаго класса Карсскаго реальнаго училища *Гольдштейнъ*—съ 25-го августа 1908 г.; помощникъ воспитателя пансіона Бакинскаго реальнаго училища *Исаевъ*—съ 1-го сентября 1909 г.; учитель 1-го Кутаисскаго городского училища *Чейшвили*—съ 1-го января 1903 г.; учитель Александровскаго учительскаго института *Барачъ*—съ 1-го апрѣля 1907 г.; помощники классныхъ наставниковъ: мужскихъ гимназій: Батумской, *Ковалевъ*—съ 9-го сентября 1906 г., Екатеринодарской 2-й, *Кульчицкій*—съ 1-го сентября 1909 г., Сухумскаго реальнаго училища, *Бражниковъ*—съ 1-го октября 1908 г.; учитель приготовительнаго класса Сухумскаго реальнаго училища *Степанченко* — съ 1-го августа 1908 г.; учитель городского при Александровскомъ учительскомъ институтѣ училища *Литвиновъ*—съ 1-го іюля 1909 г.; помощникъ воспитателя пансіона Эриванской мужской гимназіи *Рожковъ*—съ 1-го сентября 1908 г.; помощникъ учителя Елисаветпольскаго городского училища *Ковалевъ* — съ 1-го сентября 1911 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: помощникъ воспитателя пансіона при Кутаисскомъ реальномъ училищѣ *Санеблидзе*—съ 1-го сентября 1910 г.; письмоводитель Елисаветпольской мужской гимназіи *Лемель*—съ 1-го іюня 1910 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Ейскаго реальнаго училища *Дмитріевъ*—съ 6-го ноября 1911 г.; учителя: приготовительнаго класса Шемахинскаго реальнаго училища *Цандековъ*—съ 20-го августа 1911 г., Новобаязетскаго городского училища, *Теръ-Микаэлянцъ* — съ 17-го сентября 1906 г., Хонской школы ремесленныхъ учениковъ *Бахтадзе*,—съ 1-го сентября 1909 г., ручного труда Ставропольской учительской семинаріи, *Цинговатовъ*—съ 20-го сентября 1911 г., Сухумской горской школы, *Лукьяновъ*—съ 1-го августа 1904 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: исправляющій должность письмоводителя Георгіевскаго реальнаго училища *Рево*—съ 1-го августа 1910 г.; помощникъ учителя Кутаисскаго 1-го городского училища *Топурія*—съ 1-го сентября 1909 г.; письмоводители: Батумской мужской гимназіи, *Чумаченко*—съ 1-го сентября 1911 г., Батумскаго

ремесленнаго училища, *Петренко*—съ 5-го октября 1909 г., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища, *Шмаковъ*—съ 10-го марта 1911 г., Владикавказской мужской гимназіи, *Заленскій*—съ 1-го іюля 1911 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: завѣдывающіе училищами: Дмитріевскимъ двухкласснымъ станичнымъ, *Нестулинъ*, Некрасовскимъ двухкласснымъ, *Семинъ*, Тихорѣцкимъ двухкласснымъ, *Кипоровъ*, всѣ трое—съ 5-го октября 1906 г., Эльхотовскимъ сельскимъ, *Мильдзиховъ*—съ 1-го сентября 1910 г., Ардонскимъ станичнымъ, *Чернявскій*—съ 1-го сентября 1909 г., Ессентуковскимъ 3-мъ для иногороднихъ, *Сломовъ*—съ 13-го апрѣля 1909 г.; смотрители начальныхъ училищъ: Акстафинскаго желѣзнодорожнаго, *Василевскій*—съ 5-го октября 1906 г., Айназурскаго, *Саркисовъ*—съ 1-го сентября 1907 г., Улья-Норашенскаго одноклассваго, *Худоевъ*—съ 1-го октября 1907 г., Рязанскаго одноклассваго, *Бовиновъ*, Старокорсунскаго 1-го двухкласснаго, *Крайникъ*, оба — съ 5-го октября 1906 г., Оссинскаго станичнаго, *Фокинъ*—съ 1-го сентября 1909 г., Пятигорскаго городского, *Казинцевъ*—съ 1-го сентября 1908 г., Зольскаго станичнаго приходскаго двухкласснаго, *Бѣляевъ*—съ 20-го августа 1910 г., Кисловодскаго 1-го городского приходскаго, *Поповъ* (онъ же Шиховъ)—съ 1-го сентября 1908 г., Эриванскаго Алексѣевскаго, *Шаинянъ*, Гіагинскаго двухкласснаго, *Безсоновъ*, оба—съ 1-го сентября 1908 г., Веджинскаго одноклассваго, *Канчавели*—съ 1-го сентября 1898 г.; письмоводитель Тифлисскаго реальнаго училища *Соколенко*—съ 19-го августа 1910 г.; завѣдывающій Кучмазукинскимъ приходскимъ училищемъ *Щербаковъ*—съ 16-го сентября 1909 г.; письмоводитель Ейскаго реальнаго училища *Корсаковъ*—съ 10-го ноября 1911 г.; смотрители начальныхъ училищъ: Агдамскаго, *Аббасовъ*—съ 15-го августа 1911 г., Шеллинскаго, *Меликъ-Аслановъ*—съ 5-го октября 1906 г., Александропольскаго 2-го, *Шахазизянцъ*—съ 1-го сентября 1907 г., Игдырмовинскаго, *Кязумбековъ*—съ 1-го сентября 1910 г., Басаргечарскаго, *Степановъ*—съ 1-го октября 1907 г., Башнорашенскаго, *Мурадовъ*—съ 1-го ноября 1909 г., Дашбурунскаго, *Азизянцъ*—съ 1-го сентября 1908 г., Курдукулинскаго, *Меликъ-Хангялдянъ*—съ 1-го октября 1907 г., Иванъ-Дидскаго, *Кутателадзе*—съ 5-го октября 1906 г., Дарчельскаго нормальнаго, *Кобалія*—съ 1-го іюля 1899 г.; завѣдывающіе начальными училищами: Дядьковскимъ, *Середа*—съ 1-го сентября 1909 г., Камышеватскимъ 1-мъ, *Иванченко*—съ 1-го сентября 1908 г., Камышеватскимъ 2-мъ, *Очередько*—съ 1-го сентября 1907 г.; учитель Герюсинскаго нормальнаго училища *Мусаеловъ*—съ 5-го ок-

тября 1906 г.; учителя начальныхъ училищъ: Казанскаго, *Коробкинъ*—съ 5-го октября 1906 г., Староминскаго, *Макаренко*—съ 1-го сентября 1909 г., Шкуринскаго: Иванъ *Пелипенко*—съ 1-го сентября 1910 г. и Исаія *Пелипенко*—съ 1-го сентября 1908 г., Екатеринодарскаго двухкласснаго, *Тищенко*, Крымскаго, *Литвиненко*, Уманскаго, *Муравей*, Новороссійскаго 5-го, *Утургаули*, всѣ четверо—съ 5-го октября 1906 г.; исправляющій должность дѣлопроизводителя инспекціи народныхъ училищъ Карсской области *Гиваргизовъ*—съ 7-го декабря 1909 г.; смотритель Каргабазскаго начальнаго училища *Эфендіевъ*—съ 1-го сентября 1909 г.; завѣдывающіе начальными училищами: Екатериноградскимъ станичнымъ, *Дѣтистовъ*, Гладковскимъ станичнымъ, *Красноголовый*, оба—съ 1-го сентября 1909 г., Абинскимъ „Сѣвернымъ", *Морозъ*—съ 1-го сентября 1910 г., 1-мъ Лѣвокумскимъ, *Александровъ*—съ 1-го сентября 1908 г.; учителя: Темиргоевскаго двухкласснаго начальнаго училища, *Ферoновъ*—съ 1-го сентября 1910 г., образцовой школы при Баталпашинскомъ городскомъ училищѣ, *Руденко*—съ 1-го сентября 1907 г.; смотритель Ардаганскаго нормальнаго двухкласснаго начальнаго училища *Андріановъ*, завѣдывающіе начальными училищами: Ольгинскимъ двухкласснымъ, *Кучеровъ*, Староnижестебліевскимъ двухкласснымъ, *Соколъ*, Батуринскимъ двухкласснымъ, *Погорѣлый*, Ахтырскимъ одноклассиымъ, *Кулишъ*, Ачикулакскимъ двухкласснымъ, *Куатовъ*, Махмутъ-Мектебскимъ одноклассиымъ, *Байрамуковъ*, учитель образцовой при 2-й Кубанской учительской семинаріи школы *Гарбузовъ*, помощникъ учителя Нухинскаго городского училища (бывшій смотритель Кахскаго нормальнаго училища), *Коденцовъ*, учителя: Тихорѣцкаго двухкласснаго, общества Владикавказской желѣзной дороги, училища, *Панченко*, Батуринскаго двухкласснаго училища, *Громаковъ*, всѣ одиннадцать лицъ—съ 5-го октября 1906 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, инспекторъ народныхъ училищъ Ставропольской губерніи, губернскій секретарь *Соколовъ*—съ 1-го іюля 1907 г.; *коллежскаго ассессора*: учителя: мужскихъ гимназій: Эриванской: *Зедгинидзе*—съ 18-го ноября 1906 г. и *Солнцевъ*—съ 8-го сентября 1905 г., Тифлисской 4-й, *Городецкій*—съ 1-го августа 1906 г., Тифлисской 1-й, *Фогель*—съ 1-го сентября 1906 г., Бакинской 3-й, губернскій секретарь *Михайловъ*—съ 1-го сентября 1906 г., Екатеринодарской имени В. С. Климова, Николай *Преображенскій*—съ 23-го сентября 1906 г., Потійской, *Мальцевъ*—съ 13-го сентября 1905 г., Тифлисской 3-й,

Павловъ—съ 1-го августа 1904 г., реальныхъ училищъ: Карсскаго: *Шарифовъ*—съ 10-го января 1907 г. и *Госсъ*—съ 18-го января 1905 г., Владикавказскаго 2-го, *Яковенко*—съ 20-го августа 1906 г., Владикавказскаго 1-го, *Кельпинъ*—съ 19-го іюля 1906 г., Дербентскаго, *Невядомскій*—съ 1-го августа 1906 г., женскихъ гимназій: Тифлисской 2-й, *Акинфіевъ*—съ 26-го мая 1906 г., Владикавказской Ольгинской, *Иллинъ*—съ 1-го сентября 1906 г., Бакинской Маріинской, *Джорджикія*—съ 16-го августа 1905 г., врачъ Тифлисскаго городского желѣзнодорожнаго училища *Гургеновъ*—съ 17-го января 1907 г., по степени доктора медицины; учителя: Тифлисской 3-й женской гимназіи, *Демченко*—съ 19-го октября 1906 г., Эриванской женской гимназіи, Авениръ *Преображенскій*—съ 14-го октября 1906 г., Лабинской женской гимназіи *Бородинъ*—съ 1-го августа 1906 г., Майкопскаго реальнаго училища, *Клемпнеръ*—съ 15-го августа 1906 г., Шушинскаго реальнаго училища, *Васильевъ*—съ 15-го августа 1906 г.; инспектора реальныхъ училищъ: Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, губернскій секретарь *Маргайтисъ*—съ 15-го января 1907 г., Михайловскаго, *Байковъ*—съ 16-го марта 1906 г.; учителя: мужскихъ гимназій: 1-й Тифлисской, (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Калашниковъ*—съ 27-го января 1907 г., 3-й Тифлисской, *Моложавый*—съ 8-го декабря 1905 г., Бакинской 3-й, *Апраксинъ*—съ 17-го октября 1905 г., Ставропольской: *Малининъ*—съ 20-го августа 1907 г., *Спиридоновъ*—съ 10-го августа 1907 г., Бакинской 1-й, *Волковъ*—съ 1-го іюля 1907 г., Потійской: *Ястребовъ*—съ 15-го сентября 1907 г. и *Борисовъ*—съ 10-го сентября 1907 г., Тифлисской 2-й: *Березовскій*—съ 5-го сентября 1907 г. и *Розовъ*—съ 10-го августа 1907 г., Тифлисской 4-й, *Карловичъ*—съ 1-го іюля 1907 г., Армавирской: *Закладный*—съ 5-го августа 1906 г., *Троицкій*—съ 20-го августа 1907 г. и *Гросицкій*—съ 1-го сентября 1907 г., Петровской, *Коніевъ*—съ 10-го августа 1907 г., Эриванской: *Россето*, *Кутателадзе*, оба—съ 20-го августа 1907 г., *Викторовъ*—съ 26-го октября 1907 г., Бакинской, коллежскій секретарь *Кокчаевъ*—съ 3-го января 1907 г., реальныхъ училищъ: Шемахинскаго, *Розовъ*—съ 1-го іюля 1907 г., Кубанскаго Александровскаго: *Саввинскій*, *Знаменскій*, Сухумскаго, *Давидовскій*, всѣ трое—съ 6-го іюня 1907 г., Майкопскаго, *Кавтарадзе*—съ 4-го сентября 1907 г., Бакинскаго, *Іодко*—съ 1-го октября 1907 г., Шушинскаго, *Чавчіанидзе*—съ 20-го января 1907 г., Владикавказскаго 1-го, *Чеховскій*—съ 1-го сентября 1907 г., Владикавказскаго 2-го, *Осиповъ*—съ 20-го августа 1907 г., Темрюкскаго, *Свидерскій*—съ 1-го

іюля 1907 г., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, *Поцхверовъ*—съ 25-го августа 1907 г., женскихъ гимназій: Петровской, *Неймейеръ*—съ 13-го сентября 1905 г., Екатерининской городской, *Кеченджіевъ*—съ 10-го августа 1907 г., Тифлисской 1-й, *Меликъ-Шахназаровъ*—съ 25-го сентября 1906 г., Кисловодской, *Зѣкрачъ*—съ 1-го іюня 1907 г., Батумской, *Славутинскій*—съ 20-го августа 1907 г., учительскихъ семинарій: 1-й Кубанской, *Ходзицкій*—съ 8-го февраля 1907 г., Закавказской, *Малининъ*—съ 17-го декабря 1907 г., Майкопскаго низшаго механико-техническаго училища, *Сарухановъ*—съ 10-го октября 1907 г.; *титулярнаго совѣтника*: врачи: Крыловскаго двухкласснаго начальнаго желѣзнодорожнаго училища, *Бондаренко*—съ 1-го ноября 1903 г., 2-го Екатеринодарскаго городского училища, *Хацкелевичъ*—съ 20-го октября 1902 г., 1-го Кутаисскаго городского училища, *Чарековъ*—съ 27-го сентября 1905 г., всѣ трое по степени лѣкаря; учитель Батумскаго ремесленнаго училища *Тимошенко*—съ 1-го января 1907 г.; *коллежскаго секретаря*: помощники классныхъ наставниковъ: мужскихъ гимназій: Ставропольской, *Сергѣевъ*—съ 16-го августа 1907 г., Бакинской Императора Александра III, *Шаповаловъ*—съ 1-го сентября 1904 г., Тифлисской 2-й, *Сызранскій*—съ 1-го ноября 1905 г., Лабинской, коллежскій регистраторъ *Токаревъ*—съ 1-го сентября 1906 г., Тифлисской 3-й, коллежскій регистраторъ *Георгадзе*—съ 1-го октября 1905 г., Хонской мужской прогимназіи, *Беридзе*—съ 1-го августа 1907 г., Дербентскаго реальнаго училища, *Ковтунъ*—съ 1-го сентября 1906 г.; учителя: городскихъ училищъ: Батумскаго, *Джемарджидзе*—съ 1-го августа 1904 г., Сухумскаго, *Чочуа*—съ 1-го августа 1905 г., Кутаисскаго 1-го, *Свищевъ*—съ 1-го іюля 1904 г., Хонскаго: *Какобадзе*—съ 1-го іюля 1906 г., *Небуке*—съ 11-го марта 1906 г., Чіатурскаго, *Антелидзе*—съ 1-го августа 1908 г., Тифлисскаго Николаевскаго (сверхштатный), *Купрашвили*—съ 15-го сентября 1904 г., Новороссійскаго, *Осиповъ*—съ 10-го августа 1907 г., *Афиногеновъ*—съ 1-го іюля 1906 г., Сочинскаго, *Киценко*—съ 1-го августа 1906 г., Шушинскаго, *Микиртумовъ*—съ 1-го августа 1906 г., 1-го Екатеринодарскаго Александровскаго, *Дудучава*—съ 1-го іюля 1901 г., Тифлисскаго 3-го Николаевскаго, *Осиповъ*—съ 1-го августа 1906 г., Ардонскаго, *Гребенщиковъ*—съ 20-го августа 1901 г., Ставропольскаго Михайловскаго ремесленнаго училища, *Харламовъ*—съ 20-го ноября 1906 г., Михайловскаго двухкласснаго нормальнаго желѣзнодорожнаго училища, *Голубятниковъ*—съ 25-го января 1907 г.; архитекторъ управленія округа *Аладжянцъ*—съ 15-го мая 1909 г. по званію

гражданскаго инженера; учителя городскихъ училищъ: Батумскаго, *Чконія*—съ 20-го сентября 1898 г., Елисаветпольскаго (сверхштатный), *Джеварлинскій*—съ 1-го ноября 1907 г., при Александровскомъ учительскомъ институтѣ, *Мюнцъ*—съ 15-го сентября 1907 г., Туапсинскаго, *Шпеневъ*—съ 1-го сентября 1907 г., Телавскаго (сверхштатный), *Гордезіани*—съ 29-го ноября 1907 г., Горійскаго, *Гриневичъ*—съ 10-го августа 1907 г., Уманскаго: *Даниловъ*—съ 10-го августа 1907 г. и *Мартыновъ*—съ 1-го іюля 1906 г., Майкопскаго: *Подгорный*, *Терновскій*, оба—съ 10-го августа 1907 г., Баталпашинскаго (сверхштатный), *Диденко*—съ 30-го іюня 1906 г., 1-го Екатеринодарскаго (сверхштатный), *Бояджи*—съ 1-го сентября 1907 г., Анапскаго, *Пирусскій*—съ 1-го августа 1905 г., Армавирскаго (сверхштатный), *Горячевъ*—съ 10-го августа 1907 г.; помощники классныхъ наставниковъ: мужскихъ гимназій: Бакинской 2-й, *Вснеровъ*—съ 1-го октября 1907 г., Эриванской, *Фотиновъ*—съ 1-го октября 1907 г., Карсскаго реальнаго училища, коллежскій регистраторъ *Каплей*—съ 12-го декабря 1907 г., Горійской мужской прогимназіи, *Саларидзе*—съ 20-го августа 1907 г.; помощники воспитателя пансіоновъ при мужскихъ гимназіяхъ: Тифлисской 1-й, *Нижарадзе*—съ 20-го сентября 1906 г., Эриванской, *Думанскій*—съ 15-го октября 1907 г.; учителя приготовительнаго класса мужскихъ гимназій: Бакинской 2-й, *Старцевъ*—съ 1-го октября 1907 г., Батумской, *Рзянкинъ*—съ 24-го іюля 1907 г.; учитель армянскаго языка Эриванской учительской семинаріи *Оганджановъ*—съ 17-го марта 1907 г.; учителя городскихъ училищъ: Ейскаго Александровскаго: *Никитинъ*—съ 1-го октября 1905 г. и *Качкачашвили*—съ 1-го февраля 1906 г., Екатеринодарскаго Александровскаго, *Акининъ*—съ 20-го ноября 1899 г., Пятигорскаго: (сверхштатный) *Булавинъ*—съ 4-го іюля 1906 г. и *Фроловъ*—съ 15-го августа 1906 г., Георгіевскаго, *Ляховичъ*—съ 1-го іюля 1906 г., Шемахинскаго, *Мчедлидзе*—съ 20-го іюня 1900 г., Сабунчинскаго, *Ночевный*—съ 1-го августа 1905 г., Бакинскаго Михайловскаго, *Гусаченко*—съ 1-го іюля 1906 г.; учителя приготовительнаго класса: Владикавказскаго 2-го реальнаго училища, *Ткачевъ*—съ 1-го августа 1906 г., Потійской мужской гимназіи, *Алексѣевъ*—съ 1-го іюля 1906 г., Шушинскаго реальнаго училища, *Зиздо*—съ 1-го сентября 1905 г.; помощники классныхъ наставниковъ Грозненскаго реальнаго училища: *Лаврентьевъ*—съ 15-го октября 1906 г. и *Лилѣевъ*—съ 1-го ноября 1906 г.; *губернскаго секретаря*: бывшій смотритель Цалкинскаго нормальнаго училища, нынѣ въ отставкѣ, *Дем-*

ченко—съ 1-го сентября 1903 г.; смотритель Артвиненскаго нормальнаго училища *Солнышкинъ*—съ 1-го сентября 1906 г.; *коллежскаго регистратора*, учитель графическихъ искусствъ Тифлисскаго 1-го городского училища, *Мирзоевъ*—съ 10-го сентября 1903 г.

(22-го іюля 1912 года, № 47). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ *Юнгмейстеръ*—директоромъ Пишпекской гимназіи, съ 1-го іюля.

Назначаются: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ прикладной математики, статскій совѣтникъ *Горячевъ*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ механики: а) аналитической и б) практической, съ 21-го апрѣля; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ гражданскаго права, коллежскій совѣтникъ *Яблочковъ*—ординарнымъ профессоромъ того же лицея, по гражданскому судопроизводству и торговому праву; директоръ частной шестиклассной прогимназіи Ковальскаго въ гор. Варшавѣ, статскій совѣтникъ *Литвиновскій* и инспекторъ народныхъ училищъ Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, статскій совѣтникъ *Гогинъ*—директорами: Литвиновскій—частной гимназіи Р. Ковальскаго въ гор. Варшавѣ, а Гогинъ—Омской второй гимназіи, изъ нихъ послѣдній съ 1-го іюля; преподаватели Томскаго технологическаго института Императора Николая II: инженеръ-технологъ, статскій совѣтникъ *Угаровъ* и инженеръ путей сообщенія, коллежскій совѣтникъ *Николинъ*—исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ того же института: первый—по прикладной механикѣ и машиностроенію, а второй—по строительному искусству и архитектурѣ, изъ нихъ Николинъ съ 1-го іюня.

Утверждается, согласно избранію, надворный совѣтникъ *Ивановъ*—почетнымъ попечителемъ Павловскаго реальнаго училища, на три года, съ 30-го сентября 1911 г.

Перемѣщается исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, по каѳедрѣ торговаго права и торговаго судопроизводства, магистръ римскаго права *Синайскій*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора того же университета по каѳедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства.

Увольняются, согласно прошеніямъ: директоръ Тверского частнаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Владиславлевъ* и правитель канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ

Стуковъ—отъ означенныхъ должностей, съ 1-го іюля, по случаю назначенія: перваго—преподавателемъ Тверского реальнаго училища, а второго—инспекторомъ народныхъ училищъ Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Аллендорфъ, Иванъ*. Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть 2-я. 21-е изданіе. М. 1912. Стр. X+226+56. Цѣна 1 р.“

— „*Владимірскій, Н. А.* Логика. Курсъ гимназическій. Казань. 1912. Стр. II+175+101. Цѣна 1 р.“

— „*Вульфіусъ, А. Г.* Учебникъ новой исторіи. Изданіе Я. Башмакова и К°. С.-Пб. 1912. Стр. 2+244. Цѣна 80 коп.“

— „*Моденовъ, С.* Дополнительныя статьи къ алгебрѣ. Луга. 1912. Стр. 97. Цѣна 35 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „Картины по русской исторіи, изданныя подъ общей редакціей и съ объяснительнымъ текстомъ *С. А. Князькова*. Изданіе Гросманъ и Кнебель. № 1. *С. В. Ивановъ*. Жилье восточныхъ славянъ.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 15.—№ 2. *С. В. Ивановъ*. Торгъ въ странѣ восточныхъ славянъ.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 16.—№ 3. *В. М. Васнецовъ*. Варяги.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 12.—№ 4. *С. В. Ивановъ*. Христіанство и язычество.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 14.—№ 5. *И. Я. Билибинъ*. Судъ во времена Русской Правды.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1909. Стр. 11.—№ 7. *С. В. Ивановъ*. Съѣздъ князей.—Объяснительный текстъ къ

ней. М. 1912. Стр. 14.—№ 12. *С. В. Ивановъ*. Святѣйшій патріархъ Московскій и всея Руси.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1909. Стр. 10.—№ 17. *С. В. Ивановъ*, Пріѣздъ воеводы.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1909. Стр. 9.—№ 19. *С. В. Ивановъ*. На сторожевой границѣ Московскаго государства.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1909. Стр. 7.—№ 26. *С. В. Ивановъ*. Въ смутное время.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1909. Стр. 9.—№ 30. *Е. Е. Лансере*. Флотъ Петра Великаго.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 11.—№ 32. *А. Н. Бенуа*. Петербургъ при Петрѣ Великомъ.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 16.—№ 33. *Д. Н. Кардовскій*. Смотръ новиковъ.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 15.—№ 38. *А. Н. Бенуа*. Выходъ Императрицы Екатерины II.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 15.—№ 39. *А. Н. Бенуа*. Лагерь Екатерининскихъ солдатъ.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 15.—№ 41. *А. Н. Бенуа*. Утро помѣщика.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 13.—№ 45. *Д. Н. Кардовскій*. Оборона Севастополя.—Объяснительный текстъ къ ней. М. 1912. Стр. 14. Цѣна каждой картины 1 р. 10 коп., цѣна объяснительнаго текста 10 коп." (въ качествѣ классннаго пособія; объяснительные тексты признаны также заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Strautmann*. Руководство для коммерческой корреспонденціи на нѣмецкомъ языкѣ со словаремъ. Изданіе «Сотрудникъ школъ А. К. Залѣсской». М. 1912. Стр. 3+VII+135. Цѣна въ переплетѣ 80 коп." (для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ).

— „*Теръ Степановъ, И. С.* Сборникъ геометрическихъ задачъ. Часть II. Стереометрія. С.-Пб. 1912. Стр. 121. Цѣна 70 коп."

— „*Шредеръ* и *Куллъ*. Біологическія таблицы по зоологіи. Выпускъ XI. Содержаніе: Табл. 51. Орангъ-утангъ.—Табл. 52. Полосатая и пятнистая гіены.—Табл. 53. Бурый медвѣдь.—Табл. 54. Выдра.—Табл. 55. Обыкновенный тюлень. Изданіе Н. Киммеля въ Ригѣ. Цѣна за выпускъ съ текстомъ 7 р. 50 коп., наклеен. на холстъ съ палками 11 р. 50 коп." (въ качествѣ класснаго пособія).

— „*Storm, Th., G. Keller* und *P. Heyse*. Три мастера нѣмецкаго художественнаго слова. Обработалъ *Р. Бергеръ*. Изданіе К. Г. Зихмана. (Bibliothek moderner deutscher Autoren: Band 8). Рига. 1912. 186 S. Preis: brosch. 45 Kop., geb. 50 Kop." (для старшихъ классовъ).

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Иловайскій, Д.* Краткіе очерки русской исторіи. Курсъ старшаго возраста. Изданіе 36-е, вновь пересм. М. 1912. Стр. 388. Цѣна 1 р.“ (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

3. Признать заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдующія книги:

— „*Арріанъ.* Анабасисъ Александра или Исторія походовъ и завоеваній Александра Великаго въ семи книгахъ. Перевелъ съ греческаго *Н. Кореньковъ.* Изданіе А. Л. Кирснера. Ташкентъ. 1912. Стр. 366+2 карты. Цѣна 3 р. 50 коп.“

— „*Бродскій, А. Л., Д. Н. Кашкаровъ* и *В. А. Станчинскій.* Зоологическая хрестоматія. Подъ ред. *Н. М. Кулагина.* Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 462+II. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „*Вундтъ, Вильгельмъ.* Введеніе въ психологію. Переводъ съ нѣм. *Н. Самсонова.* Книгоиздательство «Космосъ». М. 1912. Стр. 152. Цѣна 60 коп.“ (для старшаго возраста).

— „Вѣстникъ любителя аквариума и террариума. Иллюстрированный журналъ, издаваемый Кіевскимъ обществомъ любителей природы. Годъ 1-й. Кіевъ. 1911. №№ 1—20. Цѣна за годъ 3 р. 50 коп.“

— „*Карабановъ, Н. В.* Отечественная война въ изображеніи русскихъ писателей. Историческая хрестоматія. Изданіе В. М. Саблина. М. 1912. Стр. IV+343. Цѣна 2 р.“

— „*Никитинъ, И. С.* Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ, подъ ред. *М. О. Гершензона.* Изданіе 2-е, А. С. Панафидиной. М. 1912. Стр. XXV+453+IX. Цѣна 80 коп., въ коленкор. перепл. 1 р. 40 коп.“

— „Отечественная война. Юбилейное изданіе. 1812—1912 гг. С.-Пб. Стр. 302.“ (признано также пригоднымъ для выдачи учащимся въ награду).

— „*Рождественскій, А. Я.* Краткое руководство къ обличенію соціализма. Изданіе 2-е, испр. Губ. гор. Владиміръ. 1911. Стр. III+97. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.“

— „Спутникъ экскурсанта. № 1. Бородино. (Центральная экскурсіонная комиссія при Московскомъ учебномъ округѣ). Подъ общей ред. *В. И. Комарницкаго.* М. 1911. Стр. V+47+1 карта. Цѣна 45 коп.“

— „*Толкушкинъ, Б.* Лѣтопись славы. 1912. Въ разсказахъ современниковъ. 2-е дополн. и богато иллюстр. изданіе. Одесса. 1912. Стр. 212+1 карта. Цѣна 1 р.“

— „*Шекспиръ, В.* Въ двухъ томахъ подъ ред. *А. Е. Грузинскаго.* Изданіе Окто. (Европейскіе классики). М. 1912. Томъ I. Стр. 3+362.—Томъ II. Стр. 337. Цѣна каждаго тома по подпискѣ 2 р., въ отдѣльной продажѣ 2 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Іохельчикъ, Л.* Дерехъ іешоро. Пособіе для изученія древнееврейскаго языка и грамматики и для письменныхъ упражненій. Вильна. 1912. Стр. VI+170. Цѣна 65 коп.“ (для еврейск. уч. зав.).

— „*Корханиди, П.* Начальная хрестоматія съ приготовительнымъ курсомъ грамматики русскаго языка. 9-е изд. Тифлисъ. 1911. Часть I. Стр. 223. Цѣна 60 коп.—Часть II. Стр. 319. Цѣна 70 коп.“ (для городск., по Положенію 1872 г., учил., а также для приготов. классовъ средн. уч. зав.).

— „*Корханиди, П. М.* Русское правописаніе въ прописяхъ. Примѣнительно къ книгѣ «Начальная хрестоматія». 1911. Часть I-я. Стр. III+64. Цѣна 15 коп.—Часть II. Стр. 96. Цѣна 20 коп.“ (для городск., по Положенію 1872 г., учил., а также для приготов. классовъ средн. уч. зав.).

— „*Поповъ, В. И.* «Отблески». Книга для чтенія и изученія

роднаго языка. Часть приготовительная. С.-Пб. 1912. Стр. XV+280. Цѣна 85 коп." (для городск. учил.).

— „*Сегалъ, Б. Л.* Краткій еврейскій катехизисъ съ приложеніемъ важнѣйшихъ молитвъ и краткой священной исторіи. 35-е изд. Одесса. 1912. Стр. 63+289. Цѣна 45 коп." (для еврейск. учил.).

— „*Тарапыгинъ, Ѳ. А.* Матушка Русь. Хрестоматія. I-я часть. Редакція *Ѳ. А. Витберга.* 2-е изд., испр. и значит. доп., Я. Башмакова и К°. С.-Пб. 1911. Стр. VIII+526. Цѣна въ перепл. 1 р. 25 коп." (для городск. учил.).

— „*Флеровъ, В.* 22 классныхъ таблицы для обученія грамотѣ, съ картинками. С.-Пб. Цѣна 1 р. 20 коп., въ трубкѣ 1 р. 25 коп., наклеенныя на картонѣ 4 р."

— „*Шредеръ* и *Куллъ.* Біологическія таблицы по зоологіи. Вып. XI. Содержаніе: Табл. 51. Орангъ-утангъ.—Табл. 52. Полосатая и пятнистая гіены.—Табл. 53. Бурый медвѣдь.—Табл. 54. Выдра.—Табл. 55. Обыкновенный тюлень. Изд. Н. Киммеля въ Ригѣ. Цѣна за выпускъ съ текстомъ 7 р. 50 коп., наклеен. на холстъ съ палками 11 р. 50 коп." (въ качествѣ класснаго пособія).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Демковъ, М. И.* Старые и новые педагоги, ихъ жизнь, мысли и труды. Очерки дѣятельности и избранныя мѣста изъ трудовъ прежнихъ и новыхъ, иностранныхъ и русскихъ педагоговъ. Изд. А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 184. Цѣна 75 коп."

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Алексѣевъ, П.* Нашествіе татаръ. Святой благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Невская битва и Ледовое побоище. Книгоизд-во Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1912. Стр. 32. Цѣна 8 коп."

— „*де-Амичисъ, Эдмондо.* Дѣвочка, спасшая поѣздъ. Переводъ *Н. И. Перелыгина.* Изд. 6-е М. В. Клюкина. М. 1913. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*де-Амичисъ, Эдмондо.* Сердце. (Школьные товарищи). Переводъ съ итальянскаго *А. Рѣпиной,* подъ ред. *Н. Васина.* Изд. М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 279. Цѣна 85 коп."

— „*Андріановъ, П.* Великая Отечественная война. 1812—1912.

Изд. военно-историч. альманаха «Родина». Одесса. 1912. Стр. 63. Цѣна не обозначена.“ (для городск. и 2-хкл. сельск. учил.).

— „*Барщевскій, В. Г.* Добрый сынъ. Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I-го. Разсказъ въ стихахъ. 10-е изд., А. Д. Ступина. М. 1911. Стр. 63. Цѣна 20 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* Наши полезныя птички. Первое знакомство дѣтей съ родными птицами. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 78. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.“

— „*Бродскій, А. Л., Д. Н. Кашкаровъ* и *В. А. Станчинскій.* Зоологическая хрестоматія. Подъ ред. *Н. М. Кулагина.* Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 462+II. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „*Военскій, К. А.* Годъ славы народной. (Отечественная война 1812 года). Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника», т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 63. Цѣна 20 коп.“

— „Гадкій утенокъ. Мальчикъ съ пальчикъ. Книжка для чтенія въ 1 году обученія. (Новая школьная библіотека «Кружка учащихъ» подъ ред. *Ив. Сахарова* и *Л. Ереминой.* № 16). Изд. В. М. Саблина. М. 1911. Стр. 58. Цѣна 15 коп.“

— „*Гофманъ, Фр.* Бѣдный мальчикъ. Переводъ съ нѣм. Изд. 3-е, М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 127. Цѣна 45 коп.“

— „*Гриммъ,* бр. Библіотека сказокъ. Переводъ подъ ред. *А. А. Терешкевича.* Книжка III. Средній возрастъ. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 95. Цѣна 20 коп.“

— *Диккенсъ, Чарльзъ.* Колокола. Повѣсть. Съ англ. изложила *В. Т.* 2-е изд., «Посредника». № 280. М. 1912. Стр. 127. Цѣна 4 коп.“

— „*Дрожжинъ, С. Д.* Завѣтныя пѣсни. Сихотворенія. 1904—1906 гг. М. 1907. Стр. 80. Цѣна 30 коп.“

— „*Елчаниновъ, А. Г.* Герои-полководцы 1812 года. Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника» т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 51. Цѣна 10 коп.“ (для городск. учил.).

— „*Елчаниновъ, А. Г.* Народная война и герои изъ народа въ 1812 г. Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника», т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 36. Цѣна 5 коп.“

— „*Ж., Е. Д.* Юбилейное изданіе. Русскія историческія басни 1812 г. Изяславль. 1912. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“ (для городск. и 2-хкл. сельск. учил.).

— „*Колокольникова, В.* Двѣнадцатый годъ—Отечественная война.

Очеркъ. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 69). С.-Пб. 1912. Стр. 74. Цѣна 20 коп."

— „*Корольковъ, Н. Ѳ.* Событія смутнаго времени на Руси. Воцареніе дома Романовыхъ. Историческій очеркъ. Изд. Постоянной коммисіи народныхъ чтеній. № 286. С.-Пб. 1912. Стр. 167+I карта. Цѣна 50 коп." (для городск. и 2-хкл. сельск. учил.).

— „*Кругловъ, А. В.* Все пріятели. Разсказы для дѣтей младшаго возраста. Изд. 6-е М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 48. Цѣна 30 коп."

— „*Кругловъ, А. В.* Пэдэръ и Одэ. Повѣсть изъ зырянскаго быта. Изд. 2-е М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 56. Цѣна 30 коп."

— „*Кругловъ, А. В.* Разные разсказы. Для дѣтей школьнаго возраста. (Подарокъ на елку). Изд. 4-е М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 112. Цѣна 75 коп."

— „*Куклинъ, М.* Андрюша Рогалевъ. Разсказъ. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 48. Цѣна 10 коп."

— „*Куклинъ, М.* Буренушка. Разсказъ для дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 48. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп."

— „*Куклинъ, М.* Зайчики. Разсказъ для дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 48. Цѣна 10 коп."

— „*Лебедевъ, Вл. П.* Въ бояхъ 12-го года. (Изъ записокъ современника). Историческая повѣсть. Изд. А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 133. Цѣна 80 коп."

— „*Лебедевъ, П.* Княжичъ. Историческій разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 51. Цѣна 30 коп." (для городск. и 2-хкл. сельск. учил.).

— „Лягушка-путешественница. Изъ жизни лягушки-квакушки. Книжка для чтенія въ 1 году обученія. (Новая школьная библіотека «Кружка учащихъ» подъ ред. *Ив. Сахарова* и *Л. Ереминой*. № 17). Изд. В. М. Саблина. М. 1911. Стр. 41. Цѣна 15 коп."

— „*Мало, Гекторъ.* Въ семьѣ. Повѣсть. Переводъ съ франц. *Л. Черскаго.* Изд. 2-е М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 221. Цѣна 60 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* «Законъ». Разсказъ. Изд. ред. журн. «Юная Россія». (Дешевая библіотека для семьи и школы). М. 1912. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Зеленая война. Сказка. Изд. ред. журн. «Юная Россія». (Дешевая библіотека для семьи и школы). М. 1912. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Конецъ войнѣ. Разсказъ. Изд. ред.

журн. «Юная Россія». (Дешевая библіотека для семьи и школы). М. 1912. Стр. 44. Цѣна 15 коп.“

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* На вольномъ воздухѣ. Изд. ред. журн. «Юная Россія». (Дешевая библіотека для семьи и школы). М. 1912. Стр. 62. Цѣна 15 коп.“

— „*Митропольскій, И. И.* Артемовы питомцы. (Три арапченка). Разсказъ для дѣтей. Изд. 2-е М. В. Клюкина. М. 1913. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“

— „Первоначальное знакомство съ военною службою и казачьими военными подвигами. Изд. В. М. Болдырева. Годъ и мѣсто изданія не обозначены. Стр. 71. Цѣна 20 коп.“ (для низш. уч. зав. области войска Донского).

— „Первый желѣзнодорожный поѣздъ. (Разсказъ о Д. Стефенсонѣ). Пер. съ франц. *А. Паперъ.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1912. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Перелыгинъ, Н. И.* Божья мысль. Разсказъ изъ украинскаго быта. Изд. 4-е, Д. П. Ефимова. М. 1912. Стр. 45. Цѣна 30 коп.“

—„*Перелыгинъ, Н. И.* Приключенія одного воробышка. Разсказъ для дѣтей. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1912. Стр. 29. Цѣна 20 коп.“

— „*Погожева, Е.* Пить до дна—не видать добра. Разсказъ изъ крестьянскаго быта. Изд. 8-е, А. Д. Ступина. М. 1911. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“

— „*Полевой, П. Н.* Сиротка Стеша. Повѣсть для юношества. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 47. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.“

— „*Полевой, П. Н.* Сказка о царѣ-богатырѣ. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“

— „*Ратомскій, Н. А.* Никитка. Разсказъ изъ деревенской жизни. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“

— „*Ратомскій, Н. А.* Сережа-рыболовъ и Охота съ острогою. Два разсказа для дѣтей школьнаго возраста. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 47. Цѣна 10 коп.“

— „*Рклицкій, С. В.* Отечественная война въ звукахъ родной лиры. Избранныя стихотворенія. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1912. Стр. 60. Цѣна 20 коп.“ (для городск. учил.).

— „Рождественская елка. Сборникъ рождественскихъ разсказовъ, сказокъ и стихотвореній. Дѣтскій отдѣлъ. Т-во И. Д. Сытина. Младшій возрастъ. М. 1912. Стр. 86. Цѣна 30 коп.“

— „*Смирновъ, Ил. Дм.* Родные. Разсказы для дѣтей. Изд. 5-е М. В. Клюкина. М. 1913. Стр. 144. Цѣна 75 коп.“

— „*Стороженко, О.* Не въ добрый часъ. Разсказъ. Переводъ съ малоросс. *Н. Перелыгина.* Изд. 2-е М. В. Клюкина. М. 1913. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Сысоевъ, В. М.* Мотыльки. Разсказы для дѣтей. Изд. 3-е, М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 64. Цѣна 45 коп.“

— „*Сысоевъ, В. М.* Работникъ Ѳома. Разсказъ для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1912. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* Юные рыболовы. Разсказы для дѣтей. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 64. Цѣна 40 коп.“

— „*Тарапыгинъ, Ѳ. А.* Матушка Русь. Хрестоматія. I-я часть. Редакція *Ѳ. А. Витберга.* 2-е изд., испр. и значит. доп., Я. Башмакова и К°. С.-Пб. 1911. Стр. VIII+526. Цѣна въ перепл. 1 руб. 25 коп.“

— „*Тарасовъ, В. В.* За вѣру, царя и отечество. Пѣснь молодого защитника царя и отечества. Музыка И. И. Армсгеймера. Изд. 4-е. Стр. 7. Цѣна 30 коп.“

— „*Толкушкинъ, Б.* Лѣтопись славы. 1812. Въ разсказахъ современниковъ. 2-е доп. и богато иллюстр. изд. Одесса. 1912. Стр. 212+1 карта. Цѣна 1 руб.“

— „*Толычева, Е.*, и *Яхонтовъ.* Народная война за вѣру, царя и отечество. Разсказъ старушки и старика о войнѣ 1812 года. Книгоизд-во Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1912. Стр. 78. Цѣна 20 коп.“

— „1812 г. «Утро», посвященное памяти Отечественной войны. Истор. комиссія учебн. отд. О. Р. Т. З. (Редакція *Н. Л. Бродскаго*). М. Стр. 64. Цѣна 10 коп. То же. «Второе утро», посвященное Отечественной войнѣ. М. Стр. 80. Цѣна 10 коп.“ (для городск. учил.).

— „*Шведеръ, Евгеній.* «Мусью». Разсказъ изъ эпохи Отечественной войны 1812 года. С.-Пб. 1912. Стр. 34. Цѣна 15 коп.“

— „*Эвальдъ, Карлъ.* Кораллы. Сказка. Переводъ съ нѣм. *Б.* и *В.* Дѣтскій отдѣлъ. Т-во И. Д. Сытина. Средній возрастъ. М. 1912. Стр. 28. Цѣна 15 коп.“

— „*Юрьева, М.* Крутыя горки. Изд. 4-е М. В. Клюкина. М. 1910. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“

— „*Ѳедоровъ-Давыдовъ, А. А.* Сто басенъ и еще одна. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 132. Цѣна 75 коп.“

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „*Андріановъ, П. М.* Битва гигантовъ. Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 г. Юбилейное изданіе военно-историч. альманаха «Родина». Одесса. 1912. Стр. 38. Цѣна не обозначена".

— „*Андріановъ, П.* 1812 годъ. Отечественная война. (Въ 3-хъ чтеніяхъ). Одесса. 1912 Стр. 131. Цѣна 40 коп."

— „*Апухтинъ, В. Р.* Народная военная сила. Дворянскія ополченія въ Отечественную войну. Томъ I-й. М. 1912. Стр. 80+XX+124+16."

— „*Бёттнеръ, I.* Садъ и огородъ. Практическое руководство для всѣхъ начинающихъ заниматься садоводствомъ и огородничествомъ. Съ нѣм. перевелъ *С. А. Порѣцкій.* М. 1912. Вып. 3-й. Разведеніе огородныхъ овощей. Стр. 113. Цѣна 50 коп.—Вып. 5-й. Плодовый садъ. Стр. 86. Цѣна 35 коп. (Деревенское хозяйство. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.* Выпуски 97-й и 96-й)."

— „*Богословскій, В. И.* Оцѣнка земель. Краткое практическое руководство. 2-е дополн. изд., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1912. Стр. 101. Цѣна 1 р."

— „*Бродскій, А. Л., Д. Н. Кашкаровъ* и *В. А. Станчинскій.* Зоологическая хрестоматія. Подъ ред. *Н. М. Кулагина.* Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 462+II. Цѣна 1 р. 50 коп."

— „*Военскій, К. А.* Годъ славы народной. (Отечественная война 1812 года). Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника» т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 63. Цѣна 20 коп."

— „Высочайшіе указы и манифесты, относящіеся къ войнѣ 1812 г. Изд. Всероссійскаго національнаго клуба. (Отечественная библіотека. № 38). С.-Пб. 1912. Стр. 32. Цѣна 20 коп."

— „*Г—скій, Г. Г.* Русская армія въ 1812 г. Изд. журнала «Вѣрность». (Столѣтіе Отечественной войны. Юбилейное изданіе. Вып. VI). М. 1912. Стр. 32. Цѣна 6 коп."

— „*Гаринъ, Н.* Въ усадьбѣ помѣщицы Ярыщевой. Книгоизд-во «Освобожденіе». (Современная русская литература. № 53). С.-Пб. Стр. 62. Цѣна 10 коп."

— „*Гринвудъ, Дж.* Подлинная исторія маленькаго оборвыша.

Романъ. Переводъ *Марка Вовчка.* Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 319. Цѣна 1 р.“

— „*Добрынинъ, К. И.* Памятный годъ (1812). Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1912. Стр. 376. Цѣна 2 р.“

— „*Дрожжинъ, С. Д.* Завѣтныя пѣсни. Стихотворенія. 1904—1906 гг. М. 1907. Стр. 80. Цѣна 30 коп.“

— „*Елчаниновъ, А. Г.* Герои-офицеры въ войну 1812 года. Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника“ т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Елчаниновъ, А. Г.* Герои-полководцы 1812 года. Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника» т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 51. Цѣна 10 коп.“

— „*Елчаниновъ, А. Г.* Народная война и герои изъ народа въ 1812 г. Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника» т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 36. Цѣна 5 коп.“

— „*Корольковъ, Н. Ѳ.* Событія смутнаго времени на Руси. Воцареніе дома Романовыхъ. Историческій очеркъ. Изд. Постоянной коммисіи народныхъ чтеній. № 286. С.-Пб. 1912. Стр. 167+1 карта. Цѣна 50 коп.“

— „*Кременецкій, Н.* Знаменитѣйшій день 1812 года. Бой при Малоярославцѣ. Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника» т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 30. Цѣна 10 коп.“

— „*Лебедевъ, Вл. П.* Въ бояхъ 12-го года. (Изъ записокъ современника). Историческая повѣсть. Изд. А. Д. Ступина. М. 1912. Стр. 133. Цѣна 80 коп.“

— „*Ледлау, Дж., Дж. Честеръ.* Двѣ стачки. Изд. М. Н. Слѣпцовой. (Книжка за книжкой, кн. 185-ая). С.-Пб. 1911. Стр. 48. Цѣна 12 коп.“

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Живая вода. Разсказъ. Изд. ред. журн. «Юная Россія». (Дешевая библіотека для семьи и школы). М. 1912. Стр. 59. Цѣна 15 коп.“

— „*Назаревскій, Б. В.* Императоръ Александръ I. Столѣтіе Отечественной войны. Юбилейное изданіе журнала «Вѣрность». Вып. II. Стр. 64. Цѣна 6 коп.“

— „*Назаревскій, Б. В.* Россія и Европа въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій. Столѣтіе Отечественной войны. Юбилейное изданіе журнала «Вѣрность». Вып. I. М. 1912. Стр. 46. Цѣна 6 коп.“

— „*Ниве, Петръ.* Великая Отечественная война. 1812-й годъ.

Книгоизд-во «Сельскаго вѣстника» т-во И. Д. Сытина. М. 1912. Стр. 146. Цѣна 80 коп.“

— „*Никитинъ, И. С.* Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ, подъ ред. *М. О. Гершензона.* Изд. 2-е, А. С. Панафидиной. М. 1912. Стр. XXV+453+IX. Цѣна 80 коп., въ коленкор. перепл. 1 р. 40 коп.“

— „Отечественная война. Юбилейное изданіе. 1812—1912 гг. С.-Пб. Стр. 302.“

— „*Полевой, Н. А.* Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ. Историческая повѣсть. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1912. Стр. 80. Цѣна 15 коп.“

— „*Рождественскій, А. Я.* Краткое руководство къ обличенію соціализма. Изд. 2-е, испр. Губ. гор. Владиміръ. 1911. Стр. III+97. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.“

— „*Селивановскій, И.* Какъ заготовлять для себя и на продажу полезную для здоровья и дешевую пищу. Вып. 1-й. Толокно и крупа, какъ пища и лѣкарство, и простые способы ихъ приготовленія изъ овса. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.* Кн. 42-я). М. 1905. Стр. 32. Цѣна 3 коп.“

— „*Станюковичъ, К. М.* Разсказы стараго боцмана. Изд. 3-е М. В. Клюкина. М. 1912. Стр. 63. Цѣна 35 коп.“

— „*Толкушкинъ, Б.* Лѣтопись славы. 1812. Въ разсказахъ современниковъ. 2-е доп. и богато иллюстр. изд. Одесса. 1912. Стр. 212+1 карта. Цѣна 1 р.“

— „*Штейнбергъ, П. Н.* Огородъ и садъ любителя. I. Огородъ. II. Плодовый садъ. III. Декоративный садъ. Изд. 2-е, П. П. Сойкина. (Сельско-хозяйственная библіотека). С.-Пб. 1911. Стр. 207. Цѣна 1 р.“

БРАТСТВА БИЧУЮЩИХСЯ ВЪ ИТАЛІИ ВЪ КОНЦѢ XIII И НАЧАЛѢ XIV ВѢКА.

Одинъ изъ любопытныхъ видовъ религіозныхъ братствъ, во множествѣ возникшихъ въ Италіи въ XIII вѣкѣ, представляютъ братства бичующихся (compagnie или fraternita dei battuti или disciplinati, fraternitates disciplinatorum и т. п.). Первое появленіе ихъ относится ко 2-й половинѣ XIII в., а уже въ началѣ XIV в. они раскинулись по всей Италіи, отъ Сициліи до Тридента, и итальянскіе архивы хранятъ богатый матеріалъ, касающійся ихъ, но до сихъ поръ заинтересовавшій только историковъ литературы тою ролью, которую эти братства сыграли въ развитіи итальянской народной поэзіи и театра, и филологовъ—тѣми образцами старинныхъ итальянскихъ діалектовъ, какими являются ихъ статуты, изъ которыхъ нѣкоторые въ качествѣ такихъ образцовъ и изданы. Между тѣмъ изученіе этихъ братствъ, какъ одного изъ проявленій столь интенсивной и разнообразной въ XIII в. религіозной и общественной жизни Италіи, представляетъ несомнѣнный интересъ и съ другихъ точекъ зрѣнія, кромѣ историко-литературной, особенно въ виду того интереса, который возбуждаетъ въ послѣднее время въ наукѣ вопросъ о природѣ и происхожденіи какъ религіозныхъ, такъ и свѣтскихъ организацій.

Настоящій очеркъ не ставитъ себѣ грандіозной задачи разрѣшить этотъ вопросъ или даже исчерпывающимъ образомъ представить картину жизни этой группы организацій, а является только попыткой дать, на основаніи изданныхъ статутовъ, общую характеристику ихъ въ то время, когда они только что возникали, и выяснить по возможности ихъ отношеніе къ другимъ религіознымъ организаціямъ той эпохи. Хронологическими рамками являются 1260 г., къ которому относится ихъ возникновеніе, и (приблизительно) середина XIV в.

Осенью 1260 г. сѣверная Италія, терзаемая смутами и стихійными несчастіями, сдѣлалась ареной небывалаго до того времени движенія. „Въ то время, когда вся Италія была запятнана многими несчастіями и преступленіями, нѣкое внезапное покаяніе, неслыханное отъ вѣку, охватило сначала перуджійцевъ, затѣмъ римлянъ, наконецъ почти все населеніе Италіи. Настолько овладѣлъ ими страхъ Божій, что знатные и простые, старцы и юноши, даже дѣти 5 лѣтъ, обнаженные, прикрывшись только ради пристойности, откинувъ смущеніе, парами ходили въ процессіяхъ по улицамъ городовъ, каждый держа въ рукѣ ременный бичъ, и со стономъ и плачемъ жестоко бичевали себя по плечамъ до пролитія крови; и проливая потоки слезъ, какъ будто видя тѣлесными очами страданія самого Спасителя, взывали къ милосердію Божію и къ помощи Его Матери, умоляя, чтобы Тотъ, кто умилостивляется безчисленными покаяніями, удостоилъ помилованія и ихъ, сознающихъ свои грѣхи. Не только днемъ, но и ночью, съ зажженными свѣчами, среди суровой зимы, сотнями, тысячами, даже десятками тысячъ обходили они по городу церкви и смиренно простирались передъ алтарями, предшествуемые священниками съ крестами и хоругвями. То же самое дѣлали они въ селахъ и помѣстьяхъ, такъ что отъ голосовъ, взывающихъ къ Богу, казалось, звучали одновременно поля и горы... Женщины также не оставались непричастными такому покаянному настроенію и дѣлали то же самое въ своихъ комнатахъ (или собираясь вечеромъ въ церквахъ)[1]) со всѣмъ усердіемъ, не только простыя, но и знатныя матроны, и нѣжныя дѣвушки... Замолкли тогда всѣ музыкальные инструменты и любовныя пѣсни; повсюду слышалось только унылое пѣніе кающихся, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, отъ жалобныхъ звуковъ котораго трогались каменныя сердца и глаза самыхъ закоренѣлыхъ не могли удержаться отъ слезъ... Почти всѣ распри тогда пришли къ соглашенію: ростовщики и грабители спѣшили возвратить неправо отнятое; прочіе, замѣшанные въ другіе грѣхи, смиренно исповѣдуя свои прегрѣшенія, исправлялись отъ своей суетности. Растворялись тюрьмы, выпускались заключенные, и изгнанники получили разрѣшеніе вернуться на родину. Однимъ словомъ, такія дѣла святости и милосердія показывали мужчины и женщины, какъ будто боялись, что божественное всемогущество пожелаетъ ихъ уничтожить небеснымъ огнемъ или поглотить землею, или уничтожить силь-

[1]) Annales Foroiulienses MG. SS. XIX, 196.

нѣйшимъ землетрясеніемъ или другими бичами, которыми обыкновенно божественное правосудіе отмщаетъ за себя грѣшникамъ" [1]).

Объ этомъ движеніи говоритъ цѣлый рядъ итальянскихъ хроник , изображающихъ его съ большею или меньшею степенью подробности, но одинаковыми чертами. Всѣ отмѣчаютъ въ немъ, какъ главные элементы, покаянное настроеніе и жажду мира. „На улицахъ всѣ, склоняя колѣни, громкимъ голосомъ возглашали: милосердіе и миръ да будетъ намъ!" [2]). „Многіе, совершившіе убійства, шли къ своимъ врагамъ съ обнаженными мечами и давали имъ въ руки обнаженный мечъ, чтобы принять отъ нихъ то отмщеніе, какое имъ будетъ угодно. Но тѣ бросали мечи на землю и простирались у ногъ враговъ, при общемъ плачѣ и рыданіи всѣхъ, кто это видѣлъ, отъ покаянія и сердечнаго ликованія" [3]). Прекращались даже казавшіяся непримиримыми родовыя и партійныя распри [4]). Многіе смѣялись надъ небывалымъ дотолѣ покаяніемъ, но вдругъ, захваченные общимъ движеніемъ, становились наиболѣе ревностными въ бичеваніи [5]). Въ процессіяхъ принимали участіе городскія власти [6]) и организаціи [7]), духовенство, не исключая епископовъ, предшествовало процессіямъ съ крестами и зажженными свѣчами [8]). Громадными толпами (до 20.000, если вѣрить хроникамъ) ходили кающіеся изъ города въ городъ, распѣвая хвалы Христу и Дѣвѣ Маріи [9]), призывая къ миру и покаянію, увлекая за собою новыя толпы, и святотатцемъ считался тотъ, кто уклонялся отъ участія въ процессіяхъ и бичеваніи [10]).

Относительно причинъ возникновенія движенія нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Всѣ показанія сходятся въ томъ, что началось оно въ Перуджіи, но о виновникахъ его передаютъ только слухи: одни приписываютъ его „quibusdam pauperibus et simplicibus in Tuscia" [11]), даже

[1]) Mon. Patav. Chron. Muratori SS. R. It. VIII, 712—3.

[2]) Mem. G. Venturae (Mur. SS. XI, 153); ср. Ann. Gen. (Mur. XVII, 965—6), Chron. Fr. Pip. (Mur. IX, 704), Ric. Ferr. (ib. 134), Ann. Bologn. (ib. XVIII, 271) и другіе.

[3]) Chron. Jac. de Vorag. (Mur. SS. IX, 49—50), ср. Chr. Fr. Pip. l. c.

[4]) Ann. Vet. Mutin. (Mur. XI, 65—66), Ann. Foroiul. (Mg. SS. XIX. 196).

[5]) „Qui fuerant principaliores in irridendo, fuerunt postea priores in se verberando" Jac. Vor. l. c.

[6]) Ann. Gen. Georgii Stellae (Mur. XVII, 965—6).

[7]) Memor. potest. Reg. (Mur. VIII, 1121—22).

[8]) Memor. G. Vent. l. c.

[9]) Ricob. Ferrar. (Mur. IX, 134).

[10]) Chron. Salimb. (MG. SS. XXXII, 465—6).

[11]) Jac. de Vorag. l. c.

грудному младенцу [1]), другіе — проповѣди отшельниковъ [2]), иногда одному отшельнику Райнерію Фазани, спасавшемуся близъ Перуджіи и въ 1258 г. начавшему проповѣдь покаянія [3]). Во всякомъ случаѣ этотъ „неслыханный родъ покаянія“ не былъ установленъ папою или вызванъ проповѣдью обычныхъ церковныхъ проповѣдниковъ, а возникъ, начатый людьми простыми, увлекшими за собою ученыхъ и знатныхъ [4]). Салимбене замѣчаетъ, что появленіе флагеллантовъ совпадаетъ съ тѣмъ годомъ, когда должно было, по предсказанію аббата Іоахима, начаться царство св. Духа, и что нѣкоторые считали такимъ началомъ это движеніе [5]). Этого единственнаго, къ тому же очень мало говорящаго, замѣчанія, конечно, совершенно недостаточно для того, чтобы все движеніе приводить въ связь и даже ставить его въ зависимость отъ увлеченія іоахимизмомъ. Родившее его настроеніе было, можетъ быть, близко къ іоахимизму, рядъ стихійныхъ несчастій могъ наводить на мысль о приближеніи конца міра; можетъ быть, была и проповѣдь со стороны отшельниковъ, и именно въ Перуджіи, откуда началось все движеніе; во всякомъ случаѣ тамъ ихъ знали, знали и давно уже усердно практикуемый ими способъ покаянія—бичеваніе, и въ томъ, что у флагеллантовъ покаяніе приняло такую форму, могло отразиться ихъ вліяніе.

Свѣтскія власти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отнеслись къ движенію враждебно. Дѣйствіе происходило вблизи владѣній Эццелино да Романо и Уберто Пелавичини, которые усмотрѣли въ немъ, по объясненію хронистовъ, опасность для своей власти [6]) и запретили флагеллантамъ доступъ въ свои земли, грозя имъ жестокими карами [7]).

---

[1]) Ann. Gen. (Mur. XVII, 965—6).

[2]) Mem. G. Vent, l. c. Ann. Gen. l. c.

[3]) Итальянская vita этого Rainerio Fasani въ одномъ манускриптѣ архива старѣйшаго изъ братствъ—Болонской Compagnia della vita (см. *Monaci* въ Riv. di filol. rom. I. 250).

[4]) Mon. Patav. l. c.

[5]) Sal. MG. SS. XXXII, 466.

[6]) Mon. Patav. VIII, 713—4.

[7]) Салимбене говоритъ: „Solus Pellavicinus, qui dominabatur tunc temporis in Cremona, hanc benedictionem et devotionem evitavit cum Cremonensibus suis... fecit poni furcas iuxta Ripam Padi, ut, si aliqui transirent cum ista verberatione ad eos, patibulis interirent. Dilexit enim magis comodum temporale quam animarum salutem et gloriam mundi quam gloriam Dei“ (l. c. p. 465). Нѣкоторые „cordati iuvenes“ изъ Пармы стремились все-таки отправиться въ Кремону и принять мученическій вѣнецъ, но подеста Пармы, посовѣтовавшись съ Салимбене, строго за-

Движеніе быстро распространилось въ Италіи, перекинулось въ томъ же году за Альпы и произвело сильное впечатлѣніе въ Германіи и Польшѣ, гдѣ приняло нѣсколько иной характеръ, но встрѣтило и болѣе единодушный отпоръ [1]). Въ Италіи оно заглохло уже въ январѣ 1261 г.; только въ 1269 г. отголосокъ его слышится въ строгомъ эдиктѣ феррарскаго маркиза Обиццо д'Эсте, запрещающаго такой способъ покаянія [2]).

Однако, прекратившись въ видѣ широкаго народнаго покаяннаго порыва, движеніе сохранилось въ формѣ организованной и постоянной—въ видѣ возникающихъ, начиная съ 1260 г., братствъ бичующихся. „Que (devotissima novitas, какъ называетъ это движеніе хронистъ, пишущій около 1317 г.) tamen usque in hodiernum diem perdurat in hominibus, qui Sua Collegia pie fecerunt" [3]). „Allora fu il principio delle Compagnie dei Battuti in carità d'amore" [4]). Упомянутому выше Райнерію Фазани приписывается основаніе въ Болоньѣ перваго изъ такихъ братствъ, названнаго Compagnia della vita [5]); также въ Перуджіи онъ основалъ въ 1260 г. fraternità di Gesù Cristo, которое вскорѣ по политическимъ причинамъ распалось и на его развалинахъ образовались три новыя братства—S. Agostino, S. Domenico и S. Francesco,—можетъ быть находившіяся въ какой-нибудь связи съ соотвѣтственными орденами [6]). Tiraboschi [7]) цитируетъ *Avogaro* Memorie del b. Enrico, гдѣ упоминается братство бичующихся въ Тревизо, основанное въ 1261 г. Муратори [8]) относитъ къ этому году возникновеніе въ Моденѣ Compagnia della scova, позже названное Compagnia di S. Pietro Martire, и ряда другихъ братствъ, принадлежность которыхъ къ числу бичующихся не всегда несомнѣнна [9]).

претилъ это (ib). Ср. также Ann. Plac. Gib. (Mg. XVIII. 512). Ann. Parm. Maiores (ib. 677) и др.

[1]) Нѣмецкія хроники Ellenhardi Arg. annales (MG. XVII, 102), Ann. Scheftlarienses (ib. 344), Chron. Magni presb. cont. (ib. 531), Henr. Heimburg. ann. (ib. 714) и др.

[2]) Mur. Ant. Ital. VI, 471 sq. diss. 75.

[3]) Chron. Fr. Pip. (Mur. IX, 704).

[4]) Ann. Bologn. (Mur. XVIII, 271).

[5]) См. *Ghirardacci*, Istoria di Bologna I, 200—201, Bologna 1596.

[6]) *Monaci*, o. c., p. 253—4.

[7]) Storia della letter. ital. IV, 3. § 28. n.).

[8]) Ant. Ital. VI diss. 75.

[9]) Такова, напримѣръ, Archiconfraternità del Gonfalone въ Римѣ, возникшая въ 1260 или 1264 г., связываемая съ именемъ Бонавентуры, но едва ли принадле-

Братства быстро распространились по Италіи; съ увѣренностью можно сказать, что едва ли былъ городъ, въ которомъ не возникло бы такого братства, въ иныхъ же ихъ было по нѣскольку. Въ 1295 г. учреждено братство di Gesù Cristo въ Сіенѣ [1]), въ статутахъ котораго говорится о нѣкотораго рода покровительственномъ отношеніи его къ братству di S. Maria, по всей вѣроятности также бичующихся [2]). Въ началѣ XIV в. въ Губбіо несомнѣнно существуютъ три братства: dell Crocifisso in S. Agostino, S. Maria della Misericordia al Mercato и S. Bernardino или de ponte marmoreo [3]). Относительно перваго изъ нихъ есть даже указанія на существованіе его уже въ XIII в. и возникновеніе, вѣроятно, не въ концѣ его, такъ какъ въ 1290 г. оно уже имѣло госпиталь [4]). Въ первой половинѣ XIV в. столько же братствъ было и въ Фабріано—S. Maria del Mercato, S. Maria della Pietà и S. Francesco [5]). Въ это же время основано братство св. Николая въ Палермо, статуты котораго реформированы въ 1343 г. на основаніи статутовъ какого-то флорентійскаго братства и генуэзскаго, основаннаго въ 1306 г. [6]). Въ 1333 г. основано братство во Флоренціи [7]); къ половинѣ XIV в. весь Тридентскій діоцезъ покрытъ сѣтью братствъ [8]); существуетъ нѣсколько братствъ въ Ассизи [9]), въ Тоди [10]) и Павіи [11]).

Разбросанныя и хронологически и топографически, названныя братства подвергались различнымъ вліяніямъ, пользовались для своей организаціи различными образцами, и потому статуты ихъ представ-

---

жащая къ числу disciplinati. См. о ней *Ruggeri*, L'Archiconfraternità del Gonfalone. Roma 1866.

[1]) Уставъ ея изданъ *L. Banchi*, Capitoli della Compagnia dei disciplinati di Siena (Piccola Antologia Senese dall'edito e dall'inedito, v. IV), Siena 1866.

[2]) Гл. 38 и 43.

[3]) *Mezzatinti*, I disciplinati di Gubbio-Giorn. di filol. rom. III, p. 85 sq. (Imola 1880).

[4]) *Mezzatinti*, o. c.

[5]) *Zonghi*, Statuti e laude dei Battuti di Fabriano (Documenti storici Fabrianesi, Fabriano 1879), гдѣ изданъ статутъ братства S. Francesco.

[6]) Этотъ реформированный статутъ изданъ *De Gregorio*, Capitoli della prima Compagnia di disciplina di S. Nicolò in Palermo. Palermo 1891.

[7]) Уставъ его реформированъ въ 1354 г. и въ этомъ видѣ изданъ *P. Ferrato*, Capitoli della Compagnia dei disciplinati della città di Firenze, Padova 1871.

[8]) *Menapace*, I Battuti di Rendena въ Arch. Trentino X.

[9]) *Cristofani*, Storie d'Assisi. 2 ed. Assisi 1875.

[10]) *Pensi G.*, Statuto dei disciplinati di Todi. (Todi 1907).

[11]) Anon. Ticin. De laudibus Papiae (Mur. SS. XI, 28).

ляютъ значительное разнообразіе. Каждое изъ разсматриваемыхъ братствъ имѣетъ свою особую физіономію, въ зависимости отъ условій, въ которыхъ создавалось, и вліяній, которымъ подвергалось; ниже я постараюсь охарактеризовать эти особенности и по возможности выяснить ихъ происхожденіе. Тѣмъ не менѣе, всѣ они выросли изъ одного общаго идеала и заключаютъ въ себѣ столько общихъ чертъ, что разнообразіе статутовъ не можетъ служить препятствіемъ для пользованія ими для общей характеристики этого типа братствъ.

Изъ числа братствъ, статуты которыхъ изданы и доступны мнѣ (изданія указаны выше), только одно вполнѣ опредѣленно связываетъ себя съ движеніемъ 1260 г., именно Болонское братство Battuti, называемое также „Congregatio b. Virginis Marie de Batutis“ [1]), возникшее въ 1260 г. „tempore generalis devotionis“ [2]) и въ 1286 г. получившее утвержденіе викарія Болонскаго епископа. Нѣтъ никакихъ данныхъ для отвѣта на вопросъ о тожествѣ его съ братствомъ della vita, о которомъ упоминалось выше: въ уставѣ говорится только о времени возникновенія его и цѣли, но оно не связывается съ именемъ какого либо проповѣдника и не носитъ никакого другого названія, кромѣ вышеприведенныхъ. Его уставъ [3]) въ томъ видѣ, въ какомъ дошелъ до насъ и изданъ, вѣроятно, не является первоначальнымъ, созданнымъ въ 1260 г. (напр., глава 40, говорящая о долгахъ и широкихъ финансовыхъ операціяхъ братства, едва ли могла находиться въ уставѣ въ самый моментъ возникновенія братства), но во всякомъ случаѣ представляетъ самый ранній изъ уставовъ этого рода, и въ немъ, какъ кажется, можно найти несомнѣнное отраженіе основныхъ чертъ движенія 1260 г.

Цѣли братствъ формулируются статутами разнообразно, но въ общемъ сводятся къ стремленію къ возможно лучшей въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи жизни. Болонское братство учреждается „ad honorem et reverentiam Domini nostri Jesu Christi et b. Marie Virginis matris eius ad salutem et gloriam animarum, et catholice fidei perpetuam firmitatem, et ad bonum et pacificum statum civitatis Bononie“ [4]). Палермское братство св. Николая собирается въ воспоминаніе искупительныхъ страданій Христа и ставитъ себѣ цѣлью

---

[1]) См. утвержденіе устава викаріемъ епископа.

[2]) Уставъ с. 1 а.

[3]) Изд. *Gaudenzi* въ приложеніи къ Statuti delle società del popolo di Bologna (Fonti per la storia d'Italia, изд. Istituto Storico Italiano) II p. 421 sq.

[4]) Уставъ с. 1 а.

выполненіе Его предписаній и подражаніе Ему, за людей претерпѣвшему бичеваніе [1]). Фабріанскій уставъ братства св. Франциска въ своемъ длинномъ вступленіи указываетъ на то, что всѣмъ людямъ одинаково даны евангельскія предписанія, но не всѣ имъ слѣдуютъ, и такое слѣдованіе является цѣлью братства. Оно состоитъ въ размышленіи о повелѣніяхъ и жизни Христа, въ раскаяніи въ совершенномъ дурномъ и воздержаніи отъ него, въ любви къ общему миру и стараніяхъ о сохраненіи или установленіи его, въ борьбѣ со зломъ мирными средствами и въ служеніи къ обращенію другихъ своимъ добрымъ примѣромъ [2]). Флорентійское братство стремится къ подражанію Христу—„debiamo sempre in tutti nostri fatti seguitare i suoi exempli, e le sue vestigie, acciò che per questo et per altre virtù seguitandolo possiamo avere in questa vita la sua gratia e nell'altra la gloria“ [3]). Тридентское братство (статутъ котораго, составленный, повидимому, до 1340 г., изданъ *Menapace* въ Archivio Trentino 10) стремится какъ можно лучше угодить Богу: „nonnulli tridentini cives... quomodo altissimo in castigatione corporis possent creatori placere diligencius cogitantes, zelo recte fidei...“ [4]). Всѣми этими формулировками выражается одно и то же стремленіе къ улучшенію жизни, къ посильному выполненію евангельскихъ завѣтовъ, не уходя изъ міра, къ подражанію Христу.

Средствомъ для достиженія этой цѣли являются извѣстныя нравственныя и религіозныя требованія, а для ихъ выполненія — опредѣленная организація. Пріемъ новыхъ членовъ въ братство производится съ строгимъ разборомъ. Для него требуется опредѣленный возрастъ [5]); прежде чѣмъ допустить новаго члена къ пріему, произ-

[1]) „Considerandu la gracia e la misericordia di lu nostru singnuri Ihesu Christu, lu quali non per nostri meriti ki aiamu facti, ma per sua misericordia e benignitati chama omni homu a pinitencia... Divimu adunca sicutari a Christu per la via di la pinitencia affligendu e turmintandu lu corpu nostru“...

[2]) „Hic est dilectissimi disciplinatorum domini nostri Ihesu Christi crucifissi vivendi modus et forma, in istis vivere, ista meditari, de preteritis penitentiam agere, flere commissa vultis, fleta non committere nec ista cupere nec procurare, ab inlicitis abstinere, procurare meritoria, abrenuntiare peccatis... in nobis et aliis lites estinguere, malis et periculis obviare pro posse... homines ad bonu (m) pacifico et maxima civitatis inducere, contraria impedire, si est possibile... viam in melius emendare, bonis exemplis provocare ad bonum“ (вступл.).

[3]) Гл. 42.

[4]) Гл. 1.

[5]) Bon. 20 требуетъ 18 лѣтъ, Sien. 11 и Fabr. 2—20 лѣтъ, причемъ послѣдній

водится тщательное разслѣдованіе о его жизни и репутаціи [1]). Не принимаются въ братство ростовщики [2]), люди развратные [3]), еретики [4]) или вышедшіе изъ какого-нибудь ордена, гдѣ уже произнесли обѣтъ [5]), члены другихъ братствъ бичующихся [6]), иностранцы, если они не представятъ писемъ съ удостовѣреніемъ, что у себя на родинѣ состоятъ членами подобныхъ братствъ и послы иностранныхъ дворовъ [7]). Вступившіе въ братство должны носить скромную одежду [8]), воздерживаться отъ дурныхъ обычаевъ и разговоровъ, особенно клятвъ и проклятій [9]), отъ лжи и злословія [10]), отъ недозволенныхъ доходовъ [11]), отъ посѣщенія тавернъ и другихъ подобныхъ мѣстъ, за исключеніемъ, допускаемымъ нѣкоторыми уставами для путешествія или торговли [12]). Настойчиво запрещается игра въ кости и другія

допускаетъ отступленіе отъ этого правила въ случаѣ, если новый членъ отличается особо выдающимися добродѣтелями.

[1]) Bon. 20, S. 11, Fl. 16, P. 4, Fabr. 2.

[2]) Bon. 4 „non recipiatur aliquis fenerator“, Fl. 16 „non sia ricevuto alla nostra compagnia alcuno usuraio“, S. 11—„niuno chi presti a usura, nè notaio che faccia carte usuraie“, P. 4—„nullu homu... ki impristassi ad usura“.

[3]) Bon. ib. „aliquis qui teneat vel tenere velit amasiam“.

[4]) Fl. 16 „alcuno eretico o condannato per lo inquisitore“, P. 4—„nullu homu ki fussi statu hereticu oy cuntra la fidi di la Sancta eclesia“.

[5]) Fl. 16, S. 11.

[6]) S. 26.

[7]) Fl. 16.

[8]) Bon. 41—„nullus de dicta congregatione possit vel debeat portare capucium ad schibezam, nec infulam de sirico, nec sutelares intaglatos“, S. 55 (глава, прибавленная, вѣроятно, около 1300 г.); „ciascuno de'fratelli della Compagnia sia tenuto e debba portare o'panni longhi di sotto al ginocchio per modo onesto, e per neuno modo si possa per neuno de'fratelli portare ponte longhe a le scarpette“, Fl. 29—„ciascuno vesta e calzi onestamente secondo lo stato e condizione sua“.

[9]) Pal. 7. „Sianu tinuti di guardarisi di li malvasi custumi zo e disunestamenti parlari e spicialimenti iurandu e spiriurandu, la quali cosa non si aparteni ad hunistati di vita“; S. 10 почти дословно совпадаетъ съ этимъ текстомъ; Fl. 37—„s'astengano da'saramenti, se non se in caso permesso dalla ragione; nullo raccordi il nome di Dio inuano giurando o spergiurando“.

[10]) Fl. ib.—„s'astengano dalle bugie, niuno mormori o dica male d'altrui, ne volentieri lo stea a udire“.

[11]) Fl. ib. „si guardino dei guadagni non liciti“...

[12]) Bon. 4.—„aliquis de dicta congregatione non debeat ire per tabernas sive alia turpiora et indecenciora loca, nisi esset causa mercationis, quam aliquis faceret in vendendo vel emendo; et tunc sit licitum ire per tabernas cum forensibus“; Fl. 37—„nullo bea o mangi in taverna, se non in viaggio, nè usi in luogo disonesto, nè con disoneste persone“; Fabr. 8—„niuno... degga gire a taverna da tre volte insu

игры, въ которыхъ выигрываются или проигрываются деньги [1]). Всѣ должны быть честны и правдивы во всѣхъ своихъ дѣлахъ [2]) и заботиться объ охраненіи мира и благосостоянія родного города [3]).

Кромѣ правилъ нравственнаго поведенія, устанавливаются и правила религіозной жизни. Каждый членъ братства долженъ начинать и кончать свой день чтеніемъ Отче нашъ и Ave Maria, въ теченіе дня прочитывать извѣстное число молитвъ [4]), каждое утро посѣщать церковь (причемъ иногда подчеркивается, что церковь свою, приходскую) и прослушивать мессу „или по крайней мѣрѣ видѣть тѣло Христово", въ воскресные дни посѣщать проповѣди [5]), соблюдать всѣ церковью установленные посты (въ нѣкоторыхъ уставахъ особенно рекомендуется постъ въ пятницу въ воспоминаніе страданій Христовыхъ), почитать иконы [6]) и исполнять всѣ предписанія святой римской церкви. Они должны исповѣдоваться по крайней мѣрѣ

---

per dì et vada honestamente et con bona compagnia"; ib. 6—„sempre se guarde delle cose inlicite et desonesti mangiari, dalli lochi desonesti et sguardamenti, dalli balli et dalle desoneste Canzone, da bocconegiare et merendare desonestamente, dalle spese non licite"... ср. S. 55, Tr. 22. P. считаетъ однимъ изъ самыхъ важныхъ проступковъ посѣщеніе таверны.

[1]) Fabr. 8—„nullo sia che giochi a giochi de dati, ne a veruno altro gioco che denari ce se perdesse, ne a veruno altro gioco devetato nella terra ne nello contado"; ср. S. 10, P. 7, Fl. 37, Tr. 26.

[2]) Fl. 29—„ciascuno usi verità in ogni cosa, e nelle loro arti e mercatanzie con ogni uomo usino onestamente e pacificamente, e in casa colle loro famiglie, e in tutte cose, faccino e adoperino si che Iddio n'abbia laude, l'anime loro frutto, e chi'l vede buono exemplo".

[3]) См. вступленіе Болонскаго и особенно Фабріанскаго уставовъ; Fabr. 6—„ciascheduno degga essere timido et tinero per lo pacifico stato della nostra terra. Nullo ancora degga portare arme... se guarde... d'avere contentione ne liticamento nella nostra terra".

[4]) Fabr. 3, Fl. 29, S. 6, P. 4.

[5]) Bon. 7—„quilibet de dicta congregatione teneatur ire ad ecclesiam quolibet mane, ante quam vadat ad alium locum... et singulis diebus audire missam, si poterit absque nimio impedimento, et specialiter diebus festivis". S. 16 „...ogni di andare a la sancta chiesa e udire la messa o almeno vedere el santo corpo di Jesu Cristo; e che ciascuno sia tenuto andare bene a la sua chiesa ne le domeniche e pasque e altri di solenni, e andare a predica dove gli piacerà"; Pal. 9, Fabr. 3, Fl. 29.

[6]) Это предписаніе находится только въ Болонскомъ уставѣ—гл. 8—„Semper quando aliquis de congregatione fuerit coram pictura domini nostri Ihesu Christi et beate Marie Virginis matris eius, in eorum reverenciam debeat sibi inclinare". Ср. гл. 12.

одинъ разъ въ мѣсяцъ и причащаться по крайней мѣрѣ два или три раза въ годъ [1]).

Но специфическою чертою братствъ, главною цѣлью ихъ образованія, было совершеніе покаянія въ формѣ „дисциплины", т. е. бичеванія. Оно производилось во время собраній въ домѣ братствъ и въ публичныхъ процессіяхъ. Самый ранній изъ нашихъ уставовъ, Болонскій, даетъ намъ ясную картину процессій, въ которыхъ легко узнать всѣ черты процессій 1260 г. „Каждый воскресный день и каждый праздникъ въ честь Дѣвы Маріи и всѣхъ апостоловъ всѣ „devoti" и члены ихъ конгрегаціи должны собираться въ домъ названной конгрегаціи и тамъ одѣваться въ покаянныя одежды; и должны идти по городу, входить въ главныя капеллы кварталовъ, когда будутъ проходить по кварталамъ, бичуя себя въ честь сладчайшаго Христа, который во искупленіе нашихъ грѣховъ пожелалъ быть бичуемымъ и умереть [2])... Когда названные „devoti" идутъ по городу и случится имъ входить въ какія-нибудь церкви, тогда никто не долженъ бичевать себя, пока они проходятъ черезъ церковь, въ уваженіе къ Господу и къ самимъ церквамъ, если въ это время идетъ служба; если же службы нѣтъ, то должны заказать ее [3])... Когда названная конгрегація идетъ по городу, творя свое покаяніе, тогда никто изъ конгрегаціи не долженъ пѣть литаній и хвалебныхъ пѣсней, кромѣ тѣхъ, которые избраны гвардіанами и ректорами конгрегаціи; а гвардіаны и ректоръ, прежде чѣмъ выйти изъ дома конгрегаціи, должны выбрать тѣхъ, которые должны пѣть названныя хвалы и литаніи, и они должны быть изъ числа лучшихъ пѣвцовъ конгрегаціи, и должны пѣть эти хвалы и литаніи съ великимъ почтеніемъ и пристойностью" [4]). Впереди процессіи несется знамя братства, котораго никто не имѣетъ права носить, кромѣ гвардіановъ [5]).

Чтобы не могло быть никакихъ нареканій на братство, „никто изъ членовъ его да не дерзаетъ совершать названное покаяніе, ходя по улицамъ города въ ночное время внѣ дома конгрегаціи или своего собственнаго дома, кромѣ какъ вмѣстѣ со всѣмъ братствомъ" [6]).

---

[1]) Bon. 10, S. 7, Fabr. 4, P. 4, Fl. 23. Фабріанскій уставъ предписываетъ каждому имѣть постояннаго духовника, какъ кажется, по назначенію пріора, и ходить на исповѣдь въ сопровожденіи товарища.

[2]) Гл. 3.

[3]) Гл. 13.

[4]) Гл. 27.

[5]) Гл. 37.

[6]) Гл. 25.

Любопытенъ одинъ случай, когда устраивается братствомъ процессія. „Такъ какъ много различныхъ расходовъ падаетъ на братство и многими долгами оно обременено ради покупки домовъ и ради другихъ издержекъ, которыя дѣлаетъ на госпиталь и на все, что относится къ госпиталю, а большая часть братьевъ находится въ нуждѣ, разсудили и постановили, что ни одинъ праздникъ не можетъ и не долженъ происходить въ какомъ либо мѣстѣ Болоньи кромѣ какъ съ соблюденіемъ слѣдующаго порядка; именно, если названному братству случится идти на какой-нибудь праздникъ, всѣ члены братства должны идти на этотъ праздникъ въ покаянной одеждѣ, бичуя себя въ честь упомянутаго праздника и ради почитанія его, принося и кладя на алтарь, что кому будетъ угодно—одинъ динарій большой или малый, или свѣчу большую или малую; другіе же расходы не могутъ быть производимы ради такихъ праздниковъ“ [1]).

Болонскій уставъ говоритъ только о процессіяхъ, но нѣтъ сомнѣнія, что бичеваніе совершалось и въ домѣ конгрегаціи. Другіе уставы только упоминаютъ о процессіяхъ, которыя, вѣроятно, совершались подобнымъ же образомъ, и больше останавливаются на порядкѣ дисциплины въ домахъ. Для этого существовалъ въ разныхъ братствахъ спеціальный ритуалъ, различавшійся въ разныхъ братствахъ, вѣроятно, незначительно: краткія описанія порядка дисциплины въ разныхъ уставахъ почти совпадаютъ, а два извѣстныхъ мнѣ подробныхъ ритуала, изъ которыхъ одинъ изданъ вмѣстѣ съ Палермскимъ статутомъ, а другой находится въ cod. Casanat. 4096 и прилагается здѣсь, различаются очень мало: cod. Casanat. подробнѣе описываетъ самую процедуру дисциплины, Палермскій же содержитъ болѣе подробныя молитвы.

Собранія для бичеванія происходятъ въ домѣ братства (братство S. Maria della Misericordia въ Губбіо собиралось по пятницамъ въ

---

[1]) Гл. 40.—Описаніе процессіи въ началѣ XIV в. находимъ еще въ Anon. Ticin, (Mur. XI, 28): „Est autem ibi quedam societas laicorum (quod laudabilius est) que certis diebus et noctibus, et maxime in Hebdomada Maiori que dicitur Sancta, procedunt per Civitatem ad Ecclesias, et predicationes, precedente Cruce, amicti sacco super nudo, facieque velata et detectis scapulis, se catenis ferreis, vel corrigiis verberantes; ac ante Altaria prostrati quedam devotionis vota cantantes. Habent enim inter se certam Regulam et Hospitale pro pauperibus extra Portam Palatinam, seu Palatiensem; et fit viris istis in aliqua Ecclesia sepe predicatio specialis; qui in tantum sepe proficiunt, ut multos de lupis faciunt agnos, concordantes ad invicem capitales inimicos, et inducentes eos ad male ablata restituenda, et ad opera pietatis“.

какой-нибудь церкви по назначенію пріоровъ)[1]), въ опредѣленные дни, обыкновенно въ воскресенье и пятницу и другіе праздники[2]). Члены приходятъ туда заблаговременно, войдя благоговѣйно преклоняются предъ образомъ и привѣтствуютъ пришедшихъ раньше, затѣмъ въ молчаніи занимаютъ свои мѣста и молча молятся о процвѣтаніи и преуспѣваніи братства и о томъ, чтобы творимое покаяніе принесло желанный плодъ—спасеніе души и вѣчную жизнь. Въ воскресные дни, а по Флорентійскому уставу во всѣ дни кромѣ страстной пятницы, когда устраивается процессія, они выслушиваютъ мессу и проповѣдь, послѣ которой приступаютъ къ бичеванію[3]). Въ молчаніи они одѣваются въ свои покаянныя одежды и преклоняютъ колѣни, положивъ передъ собою свои плети. Избранный пріоромъ пѣвецъ (cantor) начинаетъ молитвы, на которыя братья подаютъ ему реплики. Послѣ ряда возгласовъ и „Отче нашъ" всѣ берутъ свои бичи; чтецъ (lector), также назначенный пріоромъ, читаетъ рядъ молитвъ, призывающихъ братьевъ къ воспоминанію и размышленію объ искупительныхъ страданіяхъ Христа. Послѣ первой изъ этихъ молитвъ, мало различающихся между собою, начинается бичеваніе, продолжаемое до сигнала, даваемаго пріоромъ посредствомъ звонка; всѣ останавливаются, храня молчаніе, и одинъ изъ братьевъ, опять по назначенію пріора, начинаетъ пѣть laudes въ честь страстей Христовыхъ; послѣ каждаго стиха повторяется бичеваніе, продолжаемое до знака пріора. Заключается вся церемонія снова молитвами о дѣйствительности произведеннаго покаянія, призывами къ постоянной памяти о страданіяхъ Христа и молитвами за живыхъ и умершихъ членовъ братства, послѣ которыхъ всѣ, снова по знаку пріора, одѣваются и въ молчаніи рас-

---

[1]) *Mazzatinti*, o. c. p. 92 n. 2—„Quando conveniunt in quolibet die veneris ad aliquam ecclesiam ubi priores ordinabunt ad honorem Christi qui in tali die alligatus ad columpnam dignatus est substinere disciplinam, dabunt sibi disciplinam ad reverentiam domi i nostri Ihesu Christi et recipiant eam in memoriam et reverentiam illius discipline Ihesu Christi flagellati pro nobis".

[2]) Pal. 2 „la duminica e lu venniri e li iorni dili 12 apostuli et tucti li altri iorni ki cumandirannu li ricturi", Fl. 12—1-е и 3-е воскресенье каждаго мѣсяца, дни памяти апостоловъ, мучениковъ Стефана и Лаврентія, 1-го января, 25-го марта, страстную пятницу, дни Вознесенія и Троицы, Іоанна Крестителя, Успенія, Воздвиженія Креста и всѣхъ святыхъ, и въ другіе назначенные капитанами дни; Fabr. 7—„tre fiate la settimana, cioè nella dominica et el mercoledi et lo venare et tutte le feste principale comandate dalla eclegia"; братство, которому принадлежалъ cod. Casanat., по воскресеньямъ и пятницамъ.

[3]) Въ изложеніи я слѣдую далѣе cod. Casanat.

ходятся. Въ воскресеніе порядокъ церемоніи тотъ же, но она длиннѣе, молитвъ больше и онѣ разнообразнѣе варьируютъ все ту же тему; читается рядъ молитвъ объ общемъ мирѣ и благосостояніи, о папѣ, епископѣ и всемъ клирѣ и монашествѣ, обо всѣхъ членахъ даннаго братства и другихъ подобныхъ братствъ, обо всѣхъ изгнанныхъ изъ братствъ, чтобы Господь помогъ имъ вернуться на путь истины и вновь обрѣсти то благо, которое они утратили; о благодѣтеляхъ и преслѣдователяхъ братства, наконецъ обо всѣхъ умершихъ членахъ [1]). Во время этихъ молитвъ два раза совершается бичеваніе—за живыхъ и за умершихъ. Потомъ читается начало евангелія отъ Іоанна, рядъ молитвъ, какъ обычныхъ церковныхъ, такъ и составленныхъ спеціально для братства ихъ членами, и, получивъ благословеніе, братья расходятся.

Какъ ясно изъ этого изложенія, собранія и бичеваніе производятся всецѣло въ воспоминаніе страданій Христа; понятно, что особымъ почитаніемъ окружены дни этихъ страданій—страстной четвергъ и пятница. Флорентійское братство, какъ уже было отмѣчено, въ страстную пятницу устраиваетъ процессію; Сіенское, вѣроятно, также, такъ какъ уставъ его запрещаетъ вводить какія либо новшества въ празднованіе страстного четверга [2]). Уставы Фабріанскаго братства и Губбіо даютъ представленіе объ особыхъ церемоніяхъ въ ночь съ страстного четверга на пятницу [3]). „Такъ какъ каждый христіанинъ всѣмъ духомъ своимъ долженъ подражать Іисусу Христу, распятому за насъ, и особенно въ день страданій и смерти Его, постановляемъ, что въ святѣйшую ночь святого четверга вечеромъ, всѣ, кто сможетъ придти раньше наступленія ночи, должны придти въ нашъ домъ, чтобы съ великимъ благоговѣніемъ почтить глубокое смиреніе Христа, съ которымъ божественное величіе склонилось для омовенія ногъ ры-

[1]) Въ Палермскомъ ритуалѣ эти молитвы подробнѣе; тамъ молятся еще за всѣхъ, „ki su impicatu murtali kindili traga e tornili a viraia pinitencia.. per la pachi di lu mundu ki ni la dia spicialimenti in la nostra chitati et in tucta lisula di Sichilia...", за короля и его семейство, „per la terra santa di ultramari ki lu tornu in manu di fidili christiani azo ki lu sou sanctissimu nomu di sia servutu e laudatu... per tucti li frati di S. Franchiscu", за всѣхъ больныхъ и несчастныхъ, несправедливо заточенныхъ, путешествующихъ, за тѣхъ „Kinchi annu datu e dunanu alcunu scandalu... ki mali ni volinu e fannu"... Ср. также молитвы, о которыхъ говоритъ Болонскій уставъ (гл. 28), запрещая отступать отъ установленнаго порядка; содержаніе ихъ совершенно тожественно.

[2]) S. 36.

[3]) Fabr. 9, Gubbio, S. Agostino 8. Оба текста совпадаютъ дословно.

баковъ и слугъ, представляя намъ примѣръ смиренія; и какъ сдѣлалъ самъ Господь и учитель, такъ будемъ взаимно съ любовью дѣлать и мы, ученики и слуги, омывая ноги старшіе младшимъ; и пусть начинаютъ пріоръ и субпріоръ и другія должностныя лица съ меньшихъ и бѣднѣйшихъ". Послѣ церемоніи омовенія ногъ желающіе могутъ остаться въ домѣ на всю ночь, не желающіе же—уйти съ тѣмъ, чтобы вернуться утромъ прослушать мессу и поклониться св. кресту. Уставъ Губбіо говоритъ еще и о томъ, что по предписанію пріора братья могутъ собраться въ какой-нибудь церкви на всю ночь, „чтобы прослушать Страсти Христовы, одѣтые въ покаянныя одежды. И въ этой церкви пусть представятъ народу со всѣмъ почтеніемъ плачевныя хвалы и скорбныя пѣснопѣнія и горькія жалобы Дѣвы-Матери и вдовы, осиротѣвшей со смертью своего сына, больше заботясь о слезахъ, чѣмъ о словахъ" [1]). Очень возможно, что здѣсь говорится объ участіи членовъ братства въ представленіи соотвѣтствующей „devotio".

Въ этихъ ритуалахъ все строго установлено и регулировано, тѣ или иныя отступленія отъ нихъ могутъ производиться только пріоромъ или ректоромъ и, вѣроятно, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Строго запрещается, во избѣжаніе соблазна, производить бичеваніе гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, кромѣ дома братства, или ходить, бичуясь, по улицамъ, иначе какъ въ обычной процессіи или по разрѣшенію или назначенію властей [2]).

Почти всѣ статуты упоминаютъ о пѣніи, сопровождающемъ дисциплину, процессію или погребеніе умершихъ членовъ, но обыкновенно въ довольно общей формѣ, не позволяющей судить о важности мѣста, которое занимали laudes въ этихъ церемоніяхъ. Во время процессій 1260 г. пѣли laudes въ честь страданій Христовыхъ и Дѣвы Маріи, повидимому, всѣ участники процессій; въ нашихъ уставахъ обыкновенно поютъ тѣ, кто умѣетъ [3]), или даже только тѣ, кого для этого назначитъ пріоръ, другимъ же пѣніе запрещено [4]). Сохранился цѣлый рядъ рукописныхъ сборниковъ laudes, принадлежавшихъ братствамъ бичующихся; впрочемъ, эти laudes не имѣютъ въ огромномъ большинствѣ специфическаго характера и, вѣроятно, такъ же точно исполнялись и братствами laudesi, которыя должны были еще

[1]) *Mazzatinti*, o. c., p. 96.
[2]) P. 4, S. 36.
[3]) Fabr. 11, Fl. 12, Fr. 10, Pal. 2, S. 14.
[4]) Bon. 27.

значительно раньше дать энергичный толчекъ развитію этой отрасли народной поэзіи. Нѣтъ сомнѣнія, что движеніе 1260 г., когда „поля и горы звучали отъ пѣнія бичующихся", должно было содѣйствовать развитію особенно одного рода laudes и что особое почитаніе страданій Христовыхъ должно было создавать laudes съ драматическимъ содержаніемъ, легко переходящія въ драматическую форму.

Ставя себѣ главною цѣлью усовершенствованіе жизни и совмѣстное покаяніе, братства не ограничиваются этимъ, а являются также благотворительными и взаимно благотворительными обществами и похоронными братствами. Они заботятся о своихъ больныхъ членахъ; въ флорентійскомъ и фабріанскомъ братствахъ существуетъ даже спеціальная должность инфирмарія [1]), который долженъ посѣщать заболѣвающихъ братьевъ (въ другихъ братствахъ это дѣлаетъ или поручаетъ кому-нибудь пріоръ), заботиться объ ихъ тѣлесномъ и душевномъ здоровьѣ, напоминать имъ объ исповѣди и принятіи св. Таинъ и о необходимости написать завѣщаніе [2]). При тяжело больныхъ организуются ночныя дежурства [3]); если больной нуждается матеріально, то ему оказывается помощь изъ средствъ братства [4]), а кромѣ того можетъ быть устроенъ и спеціальный сборъ въ его пользу [5]). Благотворительная дѣятельность братствъ не ограничивается только ихъ членами. По Болонскому уставу каждый членъ долженъ по завѣщанію оставить что-нибудь братству „ad manutenendum domum et opera misericordiae que fiunt in ea domo et congregatione" [6]) и даже при самомъ вступленіи въ братство обѣщать сдѣлать пожертвованіе на эти цѣли [7]). Эти „opera misericordie" выражаются главнымъ образомъ въ подаяніи бѣднымъ, въ устройствѣ для нихъ обѣдовъ и въ содержаніи госпиталей. Болонское братство устраиваетъ госпиталь, требующій отъ него немалыхъ расходовъ [8]); Сіенское, повидимому, собственнаго госпиталя не имѣетъ, но оказываетъ поддержку spedale di S. Maria [9]), а также другому Сіенскому братству de la Vergine

[1]) Fabr. 10, Flor. 26.

[2]) P. 5, S. 17, Fabr. 10, Bon. 15, Fl. 26, Tr. 17.

[3]) Flor. 13, Fabr. 10.

[4]) P. 5, S. 17, Fabr. 10, Bon. 15.

[5]) P. 5, S. 17.

[6]) Bon. 22.

[7]) Bon. 23.

[8]) Bon. 40—„dicta congregatio debitis aggravetur..... propter alias expensas quas faciunt circha hospitale et que pertinent ad hospitale"...

[9]) S. 39.

Maria [1]). Каждое воскресенье оно раздаетъ подаяніе бѣднымъ [2]). Братство S. Agostino въ Gubbio уже въ 1290 г. имѣетъ госпиталь, другое, S. Maria della Misericordia, въ 1319 г. [3]). Флорентійское общество каждый мѣсяцъ раздаетъ милостыню [4]).

Одною изъ важныхъ функцій братствъ было участіе ихъ въ погребеніи умершихъ членовъ, отъ котораго никто не долженъ уклоняться. По Болонскому уставу, если покойникъ не оставилъ средствъ на погребеніе, то его погребаютъ на счетъ братства [5]). Въ церковь несутъ его члены братства, назначенные гвардіанами [6]), безъ всякихъ балдахиновъ и украшеній, положивъ его на простую рогожу (storium)—„и такъ должно быть сдѣлано въ честь сладчайшаго Христа, который нагимъ висѣлъ на крестѣ и нагими повелѣлъ намъ явиться въ міръ"; одѣтъ онъ долженъ быть только въ тунику и обувь изъ полотна, и тѣло должно быть покрыто одеждой, усвоенной себѣ братствомъ [7]). Процессія должна совершаться чинно и въ молчаніи [8]). Въ Палермскомъ и Флорентійскомъ уставахъ [9]) мы находимъ церемоніалъ болѣе подробный и самую церемонію болѣе развитой (по существу въ обоихъ уставахъ церемоніалъ различается только въ мелочахъ). Какъ только умираетъ членъ братства, ректоры его обсуждаютъ вопросъ (въ Палермскомъ братствѣ на основаніи записей въ спеціальныхъ книгахъ), достоинъ ли умершій обычныхъ почестей, оказываемыхъ братствомъ своимъ умершимъ членамъ. Если оказывается, что достоинъ, то въ домъ къ нему посылаются его одежды и бичъ, которыми онъ пользовался во время бичеванія, и въ эту одежду его одѣваютъ. Затѣмъ созываются въ домъ братства всѣ его члены, и часть ихъ, одѣтая въ покаянныя одежды, отправляется сначала въ церковь, гдѣ долженъ происходить обрядъ погребенія [10]), а оттуда вмѣстѣ съ духовенствомъ

[1]) S. 38, 43.
[2]) S. 43.
[3]) *Mazzatinti*, o. c.
[4]) Fl. 21, 28.
[5]) Bon. 15.
[6]) Bon. 33.
[7]) Bon. 17.
[8]) Bon. 18.
[9]) P. 6, Fl. 14.
[10]) Fl. 14.—Pal. 6—„a lu minu sianu 19 vistuti cun li cappi, di li quali lunu porti lu cumfaluni di Christu, e 6 appressu di lu dictu cumfaluni chascunu, cu unu branduni in manu, e 6 ki portinu lu corpu di lu dictu defunctu, e li altri 6 vayanu apressu lu corpu cun li manu in cruchi cun divuciuni dichendu boni oracioni per lanima di lu defunctu cum silenciu".

въ домъ умершаго. Здѣсь носилки опускаются на землю, 8 изъ 16 пришедшихъ преклоняютъ колѣни вокругъ нихъ, а остальные 8 входятъ въ домъ, выносятъ оттуда тѣло, кладутъ его на носилки, покрывъ поверхъ всѣхъ другихъ покрововъ одеждой братства, и несутъ въ церковь, а оттуда къ могилѣ [1]. Затѣмъ возможно скорѣе, въ первый же день, когда устраивается процессія (Pal.), она должна отправиться съ бичеваніемъ на свѣжую могилу, гдѣ (Fl.) „divotamente facciano dire salmi, lezioni, orazioni e letanie per l'anima di tal fratello, e procurino che, detto l'uficio, vi sia uno sacerdote che faccia la confessione e raccomandi l'anima di tal fratello" (Pal. говоритъ только о набожной молитвѣ на могилѣ „cum silenciu"). Если же по собраннымъ справкамъ умершій оказывается недостойнымъ всѣхъ этихъ почестей, то по Флорентійскому уставу процессіи не устраиваютъ, а только организуютъ усиленныя молитвы за душу покойника; Палермскій же уставъ рѣшительно запрещаетъ какое либо участіе въ погребеніи своимъ членамъ, и его не записываютъ даже въ книгу для записи умершихъ членовъ, „azo ki di tali homu non sia memoria intra di noi".

Каждый членъ братства долженъ произнести извѣстное количество молитвъ за умершаго товарища и заказать мессу за упокой его души [2]. Каждый мѣсяцъ въ опредѣленный день служится месса за всѣхъ умершихъ членовъ [3]; по нѣкоторымъ уставамъ каждый пріоръ долженъ въ свой пріоратъ заказать одну мессу за умершихъ [4]. Поминаютъ умершихъ, какъ мы видѣли, и во время бичеванія, и имена ихъ записываютъ въ особую книгу [5].

Организація братствъ представляется довольно разнообразной, но основныя черты ея одинаковы. Управленіе всѣми дѣлами братства и наблюденіе за исполненіемъ статутовъ сосредоточены въ рукахъ ректора или пріора (иногда нѣсколькихъ), у которыхъ имѣется цѣлый

---

[1] Fabr. 11, изображаетъ менѣе подробно, но подобный же церемоніалъ, прибавляя: „Et finito l'ofitio eclesiastico, el priore degga ordinare che se faccia l'ofitio nostro, cioe de cantare le laude et il salmo de profundis per quelli che lo saverà et se dica una letione de morti". Cod. Casan., какъ кажется, сохранилъ намъ небольшой отрывокъ такого officium и одну изъ laudes, исполняемыхъ въ такихъ случаяхъ.

[2] P. 6, tl. 14, s. 19.

[3] Bon. 11, S. 19, P. 8, Fl. 12, Fabr. 11, послѣднее обставляетъ эту мессу возможно торжественнѣе: „accio che se faccia più sollennemente deggasi chiamar tutti i sacerdoti della nostra fraterneta, et se non se potera avere, pel dicto priore deggasi chiamare delli nostri frati dell ordine minore".

[4] P. 8, S. 19.

[5] Pal. 6; въ сод. Casanat. сохранился списокъ умершихъ членовъ.

рядъ помощниковъ. Болонское братство имѣетъ одного ректора и 12 гвардіановъ „ad honorem Deiet 12 apostolorum“ [1]). Ректоромъ не можетъ быть никто „alterius ordinis et vite“ или связанный съ кѣмъ-нибудь узами „obedientiae“ [2]). Выбирается онъ посредствомъ голосованія, на годъ, гвардіаны на 6 мѣсяцевъ [3]). Послѣдніе составляютъ его совѣтъ, въ которомъ обсуждаются всѣ дѣла братства; ему принадлежитъ власть разрѣшать отъ соблюденія тѣхъ или иныхъ предписаній устава [4]), и въ него не смѣетъ приходить никто другой, помимо спеціальнаго приглашенія [5]). Ректоръ назначаетъ сроки собраній, визитаціи и процессій, во время которыхъ распоряженіе принадлежитъ гвардіанамъ, которые выбираютъ и назначаютъ пѣвцовъ и несутъ знамя братства [6]). Они должны являться въ домъ братства по первому требованію ректора, для сообщенія котораго имѣется спеціальный нунцій [7]). Гвардіаны ведутъ „матрикулу“, въ которую вносятся имена всѣхъ участвующихъ въ процессіяхъ и выполнившихъ обѣщанныя приношенія [8]). Они вмѣстѣ съ ректорами выбираютъ массарія, также на годъ [9]); на немъ лежитъ распоряженіе финансовою частью; онъ записываетъ всѣ приходы и расходы, заботится объ инвентарѣ братства и каждый мѣсяцъ даетъ отчетъ ректору и гвардіанамъ [10]), а въ концѣ своей должности—своему преемнику [11]). Онъ же завѣдуетъ и ежемѣсячными мессами за живыхъ и умершихъ [12]). Остальные братья въ управленіи не участвуютъ и только по особому приглашенію могутъ быть привлекаемы въ совѣтъ [13]); не могутъ даже садиться на скамью, предназначенную для ректора и гвардіановъ [14]); въ случаѣ несогласія между собою должны немедленно обращаться къ ректору

---

[1]) Bon. 38.
[2]) Bon. 2.
[3]) Bon. 38.
[4]) Bon. 30.
[5]) Bon. 34.
[6]) Bon. 37.
[7]) Bon. 32.
[8]) Bon. 35.
[9]) Bon. 30.
[10]) Bon. 36.
[11]) Bon. 24.
[12]) Bon. 11.
[13]) Bon. 34.
[14]) Bon. 31.

и подчиняться его рѣшенію [1]. Во главѣ Сіенскаго братства стоитъ пріоръ съ камерлингомъ и 6-ю совѣтниками, всѣ они выбираются на 3 мѣсяца; условіемъ для избранія въ пріоры является пребываніе не менѣе года въ братствѣ [2] (позже—не менѣе 2 лѣтъ и возрастъ не менѣе 30 лѣтъ) [3]. Кромѣ того долженъ быть капелланъ, являющійся духовникомъ всѣхъ членовъ братства [4], и „protettore", завѣдующій финансовой частью [5], такъ же какъ камерлингъ, отдающій въ концѣ своей должности отчетъ своему преемнику [6]. Въ этомъ уставѣ очень подчеркивается повиновеніе ректору всѣхъ братьевъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны вмѣшиваться въ его распоряженія, а только тайно указывать ему на то, что считаютъ полезнымъ для братства [7]. Къ нему же обращаются во всѣхъ случаяхъ несогласій [8], ему доносятъ о нарушеніяхъ статутовъ или о дурной жизни братьевъ [9], и онъ со своимъ совѣтомъ налагаетъ наказанія [10] и даже исключаетъ изъ братства, безъ обязательства давать объясненія общему собранію [11]. Послѣднее собирается каждый мѣсяцъ въ опредѣленные дни для того, чтобы дѣлать установленные взносы [12]; на расходы выше 70 солидовъ требуется согласіе общаго собранія [13]; оно же рѣшаетъ, нужно ли измѣнить уставъ и ему представляются сдѣланныя въ немъ исправленія [14]. Въ Фабріанскомъ братствѣ имѣются пріоръ и субпріоръ [15], камерлингъ, упомянутый уже инфирмарій и визитаторъ изъ францисканскаго ордена [16]. Въ Палермскомъ братствѣ 3 ректора, 2 камерлинга и 5 совѣтниковъ [17], къ которымъ также должны относиться съ полнымъ повиновеніемъ и не противодѣйство-

---

[1] Bon. 5.
[2] S. 1.
[3] S. 47.
[4] S. 22.
[5] S. 5.
[6] S. 29.
[7] S. 2.
[8] S. 25.
[9] S. 3.
[10] S. 15.
[11] S. 4.
[12] S. 8.
[13] S. 27.
[14] S. 41.
[15] Fabr. 12.
[16] Fabr. 7.
[17] Pal. 1.

вать ихъ распоряженіямъ [1]). Въ общемъ функціи ихъ ничѣмъ не отличаются отъ того, что мы находимъ въ другихъ уставахъ.

Наиболѣе сложна организація Флорентійскаго братства, уставъ котораго главнымъ образомъ и трактуетъ о каждой изъ должностей. Оно имѣетъ 4 капитановъ, 4 совѣтниковъ, 3 камерлинговъ, 4 проведиторовъ, инфирмарія, визитатора (изъ доминиканскаго ордена), камерлинга „alla limosine delle messe“ [2]) и наконецъ „capodieci“ соотвѣтственно числу братьевъ, которые должны наблюдать за исполненіемъ подчиненными имъ всѣхъ предписаній, напоминать имъ объ ихъ обязанностяхъ [3]). Кромѣ того имѣется еще „sindaco e procuratore generale“ для совершенія различныхъ сдѣлокъ отъ лица братства [4]). Обязанности всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ достаточно ясны и сходны съ отмѣченными въ другихъ братствахъ. Камерлингъ „alla limosina“ собираетъ со всѣхъ членовъ ежемѣсячный взносъ въ 20 денаріевъ и хранитъ эти деньги [5]), изъ которыхъ каждый мѣсяцъ выдаетъ извѣстную сумму проведиторамъ для раздачи подаянія церквамъ и монастырямъ и послѣ смерти какого-нибудь члена для заказа по немъ 30 заупокойныхъ мессъ, называемыхъ мессами св. Григорія [6]). Проведиторы въ то же время являются своего рода контролерами дѣйствій и усердія капитановъ [7]).

Вступленіе въ братство обставлено рядомъ формальностей. Объ условіяхъ пріема уже упоминалось. По Болонскому уставу [8]) желающій вступить въ братство долженъ письменно сообщить ректору свое имя и приходъ, къ которому принадлежитъ („de cuius capella est“), затѣмъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ совершать покаяніе наравнѣ со всѣми членами; если по истеченіи двухъ мѣсяцевъ будетъ признано, что онъ хорошо выполнялъ покаяніе, ректоръ въ присутствіи всего братства облекаетъ его въ одежду братства, и онъ считается принятымъ. Въ другихъ уставахъ предварительныхъ формальностей больше, но различаются онѣ только въ деталяхъ. Всѣ онѣ требуютъ письменнаго сообщенія ректору имени и фамиліи, затѣмъ въ теченіе опредѣленнаго

---

[1]) Pal. 13.
[2]) Fl. 9.
[3]) Fl. 8.
[4]) Fl. 10.
[5]) Fl. 28.
[6]) Fl. 21.
[7]) Fl. 21.
[8]) Bon. 20.

времени, иногда довольно долгаго, наводятся справки о его жизни и репутаціи [1]). Если свѣдѣнія оказываются удовлетворительными, то производится баллотировка, послѣ которой назначается день вступленія новаго члена въ братство, обыкновенно въ одинъ изъ дней общихъ собраній его [2]). Флорентійскій и Палермскій уставы подробно изображаютъ церемонію принятія. Всѣ ждутъ новаго брата въ своихъ покаянныхъ одеждахъ, съ закрытыми лицами; назначенные для этого ректоромъ встрѣчаютъ его и при пѣніи „Miserere" ведутъ его на его мѣсто и помогаютъ переодѣться [3]); затѣмъ читаютъ ему уставъ и совершаютъ свой officium съ бичеваніемъ, послѣ котораго по Флорентійскому уставу новаго члена отпускаютъ со словами: „братъ, ты слышалъ и видѣлъ нашъ уставъ и наши обычаи; иди во имя Христово, и если то, что ты видѣлъ и слышалъ, тебѣ нравится, возвращайся въ день нашего слѣдующаго собранія, если же тебѣ что-нибудь не нравится, то да не соблазняетъ это ни тебя, ни насъ" [4]). Только если онъ возвращается, его считаютъ принятымъ и даютъ ему наставника. По Палермскому уставу послѣ дисциплины новому члену даютъ въ руки знамя братства, и одинъ изъ ректоровъ спрашиваетъ его: „si li plachi lu statu di la cumpangnia e si ipsu si voli offiriri a la cumpangnia"; послѣ утвердительнаго отвѣта онъ считается принятымъ и получаетъ наставника. Тридентскій уставъ [5]) требуетъ года новиціата, послѣ котораго новый членъ принимается путемъ баллотировки.

Вступленіе въ братство налагаетъ на членовъ обязательство не выдавать постороннимъ людямъ дѣлъ и тайнъ братства [6]), повиноваться ректору во всѣхъ дѣлахъ; безъ его позволенія членъ братства не можетъ стать поручителемъ за кого либо [7]), не можетъ уѣхать изъ города [8]); если уѣзжаетъ на время цѣлаго пріората, то долженъ оставить вмѣсто себя замѣстителя, который исполнялъ бы его обязанности по отношенію къ братству и „напоминалъ" о немъ рек-

---

[1]) По Fabr. 2 желающій вступить въ братство приходитъ къ пріору въ сопровожденіи одного изъ прежнихъ членовъ, и пріоръ самъ испытываетъ его, а затѣмъ въ теченіе 15 дней наводитъ о немъ справки.

[2]) Fabr. 2, S. 11, Fl. 16, Pal. 4.

[3]) Pal. 4.

[4]) Fl. 16.

[5]) Tr. 27.

[6]) S. 12, P. 4, Fl.

[7]) Bon. 26, S. 21.

[8]) Fabr. 8, Tr. 26.

тору [1]). Члены братства должны слѣдить другъ за другомъ, виновныхъ въ дурной жизни и нарушеніи уставовъ увѣщать, а если это не помогаетъ, то докладывать объ этомъ ректору [2]). Никто не можетъ уклоняться отъ визитаціи, которая производится нѣсколько разъ въ годъ [3]), бываетъ „segreta" и „publica". При этомъ по усмотрѣнію ректора и визитатора назначаются эпитиміи. Неисправимые или очень нерадивые члены или виновные въ очень важномъ проступкѣ исключаются изъ братства, записываются на особой доскѣ и могутъ быть приняты обратно только черезъ опредѣленный срокъ и если по справкамъ окажется, что они исправились. При этомъ такой обратный пріемъ долженъ быть совершенъ публично, въ общемъ собраніи, „чтобы, какъ публично былъ онъ исключенъ, такъ публично и возвратился назадъ" [4]).

Центромъ жизни братства является его домъ, куда собираются для совмѣстнаго покаянія, капитуловъ и къ которому относятся съ извѣстнымъ піететомъ. Въ немъ всегда горитъ лампада передъ образомъ [5]); входить туда постороннимъ лицамъ нельзя [6]); въ немъ нельзя ѣсть, развѣ только съ разрѣшенія пріора, которое онъ можетъ давать очень рѣдко [7]), или тѣмъ, кто его охраняетъ. Нельзя также вести праздные разговоры [8]). Тамъ хранится имущество братства, его книги (цѣлый рядъ рукописныхъ сборниковъ laudes принадлежалъ такимъ братствамъ), знамена, одежды и плети братьевъ и т. п. Братства имѣютъ свое знамя и печать [9]).

Любопытно отношеніе братствъ къ другимъ подобнымъ братствамъ: съ одной стороны, члены ихъ ни въ какомъ случаѣ въ братства не принимаются, даже бывшіе члены принимаются только по истеченіи извѣстнаго срока [10]); но въ то же время въ число молитвъ включены

---

1) S. 45.
2) Fl. 32, S. 3.
3) Bon. 21, Fl. 31, Tr. 13, Fabr. 7, Pal. 10.
4) S. 4, Pal. 7.
5) P. 3, S. 23.
6) Fl. 17.
7) S. 34.
8) Fabr. 5.
9) Pal. 12 „unu sigillu grandi cun Christu bactutu cun lictiri dintornu comu sia di la prima cumpangna di la disciplina di palermu". Печать Фабріанскаго братства — изображенія ея у Zonghi — имѣла изображеніе св. Франциска, получающаго стигматы.
10) Fabr.

молитвы за другія братства, а въ нѣкоторыхъ статутахъ указывается на извѣстное взаимодѣйствіе между братствами: Сіенское братство оказываетъ покровительство братству b. Marie Virginis; въ Губбіо братство del Crocifisso связано съ братствомъ S. Bernardino (de ponte Marmoreo): каждые 3 мѣсяца пріоры обоихъ братствъ собираются для совмѣстнаго обсужденія общихъ дѣлъ, и члены братства S. Bernardino должны принимать такое же участіе въ погребеніи членовъ братства del Crocifisso, какъ своихъ собственныхъ [1]).

Съ полнымъ піететомъ относятся братства къ церкви, подчиняясь всѣмъ ея рѣшеніямъ, одной изъ главныхъ цѣлей своихъ ставя чистоту вѣры, молясь за успѣшное исполненіе всѣхъ предпріятій церкви, за папу и весь клиръ. Фабріанскій уставъ, запрещающій ношеніе оружія, разрѣшаетъ его для защиты церкви и вѣры Христовой [2]). Флорентійскій уставъ оговариваетъ, что обязательность визитаціи не освобождаетъ членовъ братства отъ обязательности церковной исповѣди и что братство ни въ какомъ случаѣ не желаетъ нарушать правъ, и преимуществъ церкви [3]). Церковь также относится къ нимъ благосклонно—доказательствомъ можетъ служить ихъ быстрое и широкое распространеніе, почти всегда подъ извѣстнымъ покровительствомъ епископа. Викарій епископа Болонскаго, утверждая въ 1286 г. уставъ братства, говоритъ: „...confortamus et exortamus predictos de dicta congregatione dictam vitam et penitentiam observare; ad hoc ut Deo gratam exhibeant servitutem, cum sint satis preparatoria et inductiva animas predictorum in viam pacis et salutis eterne, et conformancia exemplar aliis hominibus penitendi, predicta approbamus fore satis bona et congrua, ac dicimus et volumus ipsa esse valida et meritoria ad ipsorum animarum gloriam bene observancium salutarem“...

Объ отношеніи братства къ государственной и общественной жизни статуты говорятъ мало; главнымъ образомъ оно сводится къ стремленію къ сохраненію и поддержанію мира и спокойствія. Особенно ясно выражается это стремленіе въ уставѣ Фабріанскаго братства, который въ своемъ длинномъ вступленіи выдвигаетъ заботу о мирѣ, какъ одну изъ главныхъ задачъ братства, и въ числѣ правилъ жизни

---

[1]) *Mazzatinti*, o. c., p. 93—94.

[2]) Fabr. 8.

[3]) Fl. 31—„non è nostra intenzione di preiudicare all'autorità sacramentale, secondo la forma della santa madre Ecclesia, per le nostre correzioni e punizioni; ma però questo facciamo e ordiniamo per più guardarne da'difetti e peccati, e per meglio osservare i comandamenti di Dio e di santa chiesa“.

братьевъ предписываетъ имъ не заводить никакихъ ссоръ и раздоровъ и запрещаетъ носить оружіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ случаевъ [1]). Болонское братство не остается въ сторонѣ отъ партійной борьбы въ своемъ городѣ: глава 6 устава говоритъ о томъ, что члены братства „tempore rumoris“ не должны примыкать къ какому-нибудь магнату, но немедленно являться въ домъ братства и повиноваться во всемъ распоряженіямъ ректора и гвардіановъ. Въ этомъ можно видѣть нѣкоторую демократическую тенденцію [2]). Отрицательное отношеніе къ общественнымъ должностямъ находимъ только въ Тридентскомъ уставѣ, предписывающемъ уклоняться отъ ихъ принятія, если только это возможно „sine magno scandalo“ [3]).

Нѣкоторыя изъ братствъ находятся въ болѣе или менѣе тѣсныхъ отношеніяхъ съ нищенствующими орденами: Флорентинское братство собирается въ монастырѣ доминиканцевъ, въ часовнѣ во имя апостоловъ Симона и Ѳаддея, сооруженной на средства братства [4]), и визитаторомъ въ немъ долженъ быть „quello religioso e onesto frate del convento de'frati predicatori di Firenze, il quale nomineranno i capitani della detta compagnia e conceduto sarà per lo provinciale di questa provincia o per lo priore del detto convento, al quale provinciale o priore divotamente s'adomandi“ [5]). О болѣе близкомъ вліяніи ордена на братство судить мы не можемъ, хотя и естественно предполагать руководство и совѣты со стороны ордена. Болѣе ясно это въ отношеніяхъ Палермскаго и Фабріанскаго братствъ къ францисканскому ордену: Палермское собирается въ капеллѣ св. Николая при францисканскомъ монастырѣ, визитаторъ—его францисканецъ; къ францисканцамъ они относятся съ особеннымъ уваженіемъ и вниманіемъ, назы-

---

[1]) Fabr. 6—„nullo ancora degga portare arme per la terra publicamente, salvo se non fosse in alcuno viaggio de fore, o che li fosse comandata la guardia della terra, overo se non avesse nemistà palese overo occulta... Ancora a nullo sïa licito à tempo de sconficta overo victoria de qualunque parte fosse et spetialmente pella quale entrevenesse morte d'omini de far falore ne altro segno d'alegrezza ne in nella terra ne nel contado, salvo se non fosse victoria della eclesia de cose occupate dalli infedeli“...

[2]) См. *Hessel*, Geschichte der Stadt Bologna vom 1116 bis 1280, p. 413—4, Berlin. 1910 (Histor. Studien Heft 76).

[3]) Tr. 20.

[4]) Вступл. устава.

[5]) Flor. 7; ср. уставъ Mun. da Zamorra, гл. 20, говорящую о должности магистра.

вая ихъ своими друзьями и совѣтниками и строго карая непочтительное къ нимъ отношеніе [1]). Фабріанское братство учреждено во имя св. Франциска, изображеніе Франциска, получающаго стигматы, находится на его печати; визитаторъ его—также францисканецъ, францисканцевъ же братство приглашаетъ на торжественную мессу по умершимъ братьямъ [2]). Можетъ быть, этою близостью къ францисканскому ордену объясняются тѣ общія черты, которыя мы находимъ въ обоихъ уставахъ—довольно длинныя вступленія, различныя текстуально, но одинаковыя по настроенію, говорящія о необходимости соблюденія евангельскихъ предписаній и подражанія Христу и апостоламъ [3]). Тридентское братство не связано особенно ни съ однимъ орденомъ, но почитаетъ всѣ и распредѣляетъ свои ежемѣсячныя мессы между доминиканцами, францисканцами и эремитами [4]).

Не лишено было бы интереса установленіе взаимоотношенія уставовъ самихъ братствъ между собою. Такое взаимоотношеніе могло бы выразиться въ близости ихъ по содержанію (въ которой здѣсь нѣтъ сомнѣнія) и близости текстуальной. Послѣднюю однако можно уловить только въ немногихъ пунктахъ. Прежде всего Болонскій и Тридентскій уставы должны быть оставлены въ сторонѣ, какъ совершенно не имѣющіе никакой текстуальной близости съ другими.

Палермскій уставъ одинъ изъ всѣхъ указываетъ свои источники, которыми были уставъ какой-то флорентійской компаніи и генуэзскаго братства св. Доминика, основаннаго въ 1306 г. [5]). Генуэзскіе

[1]) Pal. 14 — „Urdinamu e firmamu vulendu sicutari la doctrina e lu insignamentu di li sancti cuntra lu piccatu di la ingratitudini lu quali e unu ventu caldu ki dissicca la funtana di la pietati e di la gracia, et a vitari multi inconvenienti... qualuncata pirsuna di la nostra casa grandi, mizana oy pichula ki fussi di quali condicioni oy statu si sia sparlassi oy murmurassi cuntra lu statu di la sanctissima religioni di lu nostru patri miser sanctu Franchiscu oy cuntra di nullu frati ki in la dicta religioni servissi, affirmandu oy nigandu, infamandu oy diffamandu cosa ki dilingna in di piccatu murtali fussi per la quali li predicti frati patri consiglaturi e favurivili amichi nostri in Christu diputissiru aviri oy consicutari alcuna graviza"... Виновные немедленно изгоняются изъ братства „cum grandi confusioni".

[2]) Fabr.

[3]) Oliger (AFH. I, 166) предполагаетъ связь съ францисканскимъ орденомъ братства, которому принадлежалъ cod. Casanat., но приводимыхъ имъ основаній недостаточно, а бо̀льшихъ кодексъ не даетъ. Главный его доводъ основанъ на неправильномъ чтеніи рукописи..

[4]) Tr. 14.

[5]) „...Avissimu truvatu li capituli di flurenza e killi di la cumpangnia di s. dominicu di ienua facti in li 1306 a li 20 di marzu in dui volumini et osservassimu in parti quilli di flurenza e in alcuni notabili di killi di ienua" (вступленіе).

статуты намъ совершенно неизвѣстны, флорентійскіе же по времени могли соотвѣтствовать тексту разсмотрѣннаго здѣсь устава. Сопоставленіе ихъ даетъ нѣкоторыя близкія мѣста, отличающіяся въ нихъ въ то же время отъ другихъ уставовъ. Таково прежде всего приведенное выше описаніе порядка погребенія умершаго члена [1]. Текстуальной близости болѣе или менѣе замѣтной нѣтъ, но порядокъ изложенія совершенно одинаковъ, и Палермскій текстъ вполнѣ можетъ быть принятъ за пересказъ и приспособленіе къ мѣстнымъ условіямъ того же содержанія, которое мы находимъ и въ Флорентійскомъ. Подобная же близость есть и уже отмѣчена также въ порядкѣ принятія новыхъ членовъ [2]. Совпаденіе въ срокахъ, назначаемыхъ обоими уставами для исповѣди и причастія — Рождество, Пасха и 15 августа — можетъ быть, конечно, совершенно случайно [3]. Наибольшую текстуальную близость представляютъ Fl. 38 и P. 15.

Fl.

Di tutte quelle cose che dette sono di sopra ne'sorpa *detti capitoli et ordinamenti* veruno sia tenuto a colpa punibile quanto a Dio, altrimenti che tenuto fosse, se non fosse della detta compagnia, *salvo in tutto e per tutto i comandamenti di Dio e della S. Chiesa* e di messer lo Vescovo. *Ma di ciò veruno prenda ardimento di fare contro alle cose ordinate* o che s'ordinassono; e se egli ne fosse corretto per lo nostro correttore infino in 3 volte, e però nonse ne volesse amendare, al tutto diciamo che sìa pubblicato nella nostra congregazione e compagnia, e *sìa raso e cacciato della nostra compagnia...*

P.

Ancora urdinamu e firmamu: Considerandu ki deu non voli essiri sirvutu si non per amuri, ki cui fallissi cuntra *li dicti capituli et urdinamenti* non li sia reputatu a culpa di anima *salva sempry la ligy di deu e li cumandamenti di la S. eclesia rumana. Ma di zo nixunu non prinda ardimentu di fari cuntra li predicti cosi urdinati.* Cun zo sia cosa ki cui contra zo fachissi sirrìa *rasu e cachatu di la nostra cunpangna...*

---

[1]) Fl. 14, P. 6.
[2]) Fl. 16, P. 4.
[3]) Fl. 23, P. 4.

Отмѣченныя совпаденія позволяютъ предполагать общій источникъ обоихъ уставовъ; но приведенныхъ данныхъ слишкомъ мало для того, чтобы установить какое либо отношеніе между ними болѣе точно [1]).

Нѣкоторыя общія черты можно отмѣтить въ уставахъ Палермскомъ и Сіенскомъ.

I. Pal. 1.

Tucti killi *di la dicta cumpagnia* per *revirencia di Ihesu Christu* e di la sua matri *diianu obidiri* ali nostri ricturi *humilimenti* e devotamenti *in tucti killi cosi ki aparteninu* ad hunistati di vita et *a bonu statu di la* nostra *cumpangnia* tantu intra la casa quantu di fora.

S. 2.

...A *reverenzia di Jesu Cristo* crucifisso e per salute de l'anima sua ciascuno *de la detta Compagnia debbia* bene *obbedire* lo Priore *umilemente in tutte quelle cose che apartengono a buono stato della Compagnia.*

---

[1]) Возможно, конечно, предположить, что флорентійскій уставъ, послужившій образцомъ палермскому, не былъ уставомъ бичующихся, а какого-нибудь другого братства, напр. laudesi. Въ уставѣ упомянутаго выше флорентійскаго братства laudesi di Madonna di Santa Riparata, основаннаго въ 1281 г. и реформированнаго въ 1326 г., находимъ прежде всего текстъ, близкій къ только что приведенному: „in tucte queste cose che decte sono di sopra nessuno sia tenuto a colpa, ma di cioe nessuno prenda ordinamento di fare contra a quelle cose le quali ordinate fossero di fare; che quale facesse contra quelle cose che fossero ordinate, et elli ne fosse correcto infino in 3 volte et però chi non se ne volesse emendare secondo li ordinamenti soprascripti, della conpagnia sarebbe cacciato“ (Laud. c. 26). Ср. также

Laud. 19.

...Sia in tale die lo ricevimento di quel cotale chella compagnia sia raunata acciò che piuvicamente in questa guisa sia ricevuto siccome per sua follia piuvicamente era stato cacciato.

Pal. 7.

Sia richiputu comu noviciu in tali iornu Kiuchisia la maiuri parti di la cumpagnia azo ki comu plupicamenti fu cachatu plupicamenti sia richiputu.

Laud. 22.

Li reggitori et li consiglieri ogni domenica si debiano radunare nella chiesa predecta di S. Reparata ad ordinare et tractare tucte quelle cose che possano essere honore della nostra donna et buono stato di nostra conpagnia.

Pal. 2.

Li ricturi cunsiglieri e cambirlingy sianu tinuti omni terza dominica di lu misi di poy di maniari viniri a la dicta casa et urdinari e trattari killi cosi ki sianu laudi di deu e di la sua matri o bonu statu di la nostra cumpagnia.

II. Pal. 3.

Li dicti *cambirlingy sianu tinuti di fari* allumari *continuamenti una lampa* davanti *lu cruchifissu di li dinari di la* dicta *cumpangnia tantu di iornu quantu di nocti...*

S. 23.

'l *Camarlingo sia tenuto a fare* ardare dinanzi *al Crucifisso* ne la capella *di dì e di notte continuamente una lampana a le spese de la compagnia...*

III. Pal. 7.

...tucti killi *di la nostra cumpangnìa* sìanu tinuti *di guardarisi di li malvasi custumi* zo e *disunestamenti parlari et spicialimenti iurandu e spiriurandu...* et eciamdeu *di iocu di dadi e di omni altru* iocu ki si putissiru *vinchiri et perdiri dinari...*

S. 10.

Ciascuno *della Compagnia* quanto più può *si guardi da le male usanze e dal disonesto parlare, spezialmente giurando o spergiurando, e da ogni giuoco di dadi e da ogni altro ove si vincesse o si perdesse denaro...*

IV. Pal. 8.

Li ricturi... loru officiu aianu ordinatu *di fari celebrari* una missa per universali *di tucti li morti di la* nostra *cumpangna...*

S. 19.

Ciascuno Priore al tempo di suo priorato sia tenuto di *fare* dire e *celebrare* solenne offizio, al modo usato, per *l'anima di tutti e'morti de la Compagnia.*

Если I можетъ показаться недостаточно близкимъ, а IV случайнымъ и непоказательнымъ, то II и III дѣлаютъ очень вѣроятнымъ для этихъ пунктовъ существованіе одного общаго источника.

Можно указать еще нѣкоторую близость между нѣкоторыми пунктами другихъ уставовъ; напр.

Flor. 16.

Quel di che torнerá sieno tenuti di dargli uno de' fratelli *che l'ammaestri* de' Capitoli e *de' modi e de' costumi* della *compagnia...*

S. 11.

Al quale novizio così ricevuto el Priore *sia tenuto* di dare uno maestro *lo di che verràe,* lo quale *l'amaestri de'fatti de la Compagnia...*

Fabr. 3.

Degga dire 5 paternostri et 5

S. 6.

Ciascuno ve (paternoster u Ave

Ave Maria per reverentia della croce de Christo.	Maria) n'aggiunga 5 a li detti 7 a riverenzia de le 5 piaghe di Gesù Cristo...

Наконецъ, упоминалось уже пользованіе однимъ источникомъ Фабріанскаго устава и устава братства del Crocifisso въ Губбіо въ порядкѣ почитанія страстного четверга.

Такое небольшое количество даже не совпаденій, а только близкихъ сравнительно мѣстъ, конечно, не можетъ позволить установить какое либо опредѣленное взаимоотношеніе между нашими уставами. Возможно, но не обязательно, предположеніе, что братства, быстро распространяясь, выработали себѣ общій типъ устава, для возстановленія котораго у насъ нѣтъ данныхъ; но могли они и просто приспособлять къ своимъ цѣлямъ уставы laudesi и другихъ подобныхъ братствъ. Относительно ритуала бичеванія это почти не подлежитъ сомнѣнію въ виду почти тожества текста и содержанія молитвъ.

Даже при поверхностномъ знакомствѣ съ уставами братствъ бичующихся нельзя не замѣтить въ нихъ ряда чертъ общихъ имъ со всѣми религіозными организаціями разсматриваемой имъ эпохи. Возникновеніе этихъ организацій вызвано извѣстнымъ повышеніемъ религіознаго настроенія, проясненіемъ религіозно нравственнаго идеала, въ большинствѣ случаевъ одинаковаго и только въ зависимости отъ различныхъ условій выливающагося въ различно модифицированныя формы. Въ однихъ случаяхъ беретъ перевѣсъ борьба съ ересью и возникаютъ Militia Jesu Christi, Militia b. Virginis Marie, Societas fidei Петра Мученика во Флоренціи и т. п. Въ другихъ вниманіе сосредоточивается на культѣ Дѣвы Маріи и создается цѣлый рядъ братствъ laudesi. Болѣе специфически дѣйствуетъ проповѣдь Франциска о слѣдованіи евангелію, изъ которой рождаются францисканскіе терціаріи. Покаянный порывъ 1260 г. сосредоточиваетъ вниманіе кающихся на идеѣ искупительныхъ страданій Христа, и это кладетъ особый отпечатокъ на осѣвшія послѣ него братства бичующихся; можетъ быть, не безъ нѣкотораго вліянія нищенствующихъ орденовъ къ этому присоединяется еще мысль о подражаніи Христу.

Основныя стремленія всѣхъ организацій остаются одинаковыми. Militia Jesu Christi, еще болѣе Militia beatae Mariae Virginis Gloriosae главною цѣлью своею ставятъ защиту церкви и борьбу съ ересью, но вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ воздержную жизнь, избѣгая ростовщичества, хищничества и насилія, уклоняясь отъ посѣщенія пировъ и

развлеченій, одѣваясь въ однообразную скромную одежду, соблюдая церковные посты и молитвы, посѣщая церковь, часто исповѣдуясь и причащаясь[1]). Подобныя же предписанія находимъ мы и въ уставахъ доминиканскихъ и францисканскихъ терціаріевъ[2]), и въ цѣломъ рядѣ уставовъ другихъ братствъ[3]). Такое же сходство надо отмѣтить и въ организаціи всѣхъ братствъ; кажущееся разнообразіе скрываетъ за собою, въ сущности, одну для всѣхъ схему организаціи, видоизмѣняющуюся только въ деталяхъ въ зависимости отъ случайныхъ и мѣстныхъ условій и вліяній.

Такая близость, почти тожество задачъ всѣхъ организацій вполнѣ объясняетъ и близость формъ, въ которыя выливается осуществленіе этихъ задачъ. Однако, нельзя отрицать возможности вліянія болѣе раннихъ организацій на болѣе позднія. Надо принять во вниманіе, что наши братства возникаютъ во второй половинѣ XIII в., когда уже существуетъ цѣлый рядъ такихъ организацій, и вполнѣ естественно предположить, что они иногда заимствуютъ организацію изъ этихъ готовыхъ уже братствъ. Процессіи и пѣніе laudes сближаютъ ихъ съ братствомъ laudesi; нѣтъ основаній предполагать въ этомъ отношеніи заимствованіе у послѣднихъ, такъ какъ и процессіи и пѣніе являются прямымъ наслѣдіемъ движенія 1260 г.; но это обстоятельство могло натолкнуть новыя братства если не на заимствованіе своей организаціи у laudesi, то на пользованіе ихъ организаціей, какъ образцомъ Сравненіе уставовъ дѣлаетъ это предположеніе вѣроятнымъ. Братство laudesi di S. Maria, собирающееся въ церкви Santa Riparata во Флоренціи, основанное въ 1281 г.[4]), главною цѣлью своей ставитъ восхваленіе и прославленіе Дѣвы Маріи. Каждый вечеръ оно собирается для пѣнія laudes въ названной церкви[5]), въ праздники обставляютъ его особенно торжественно[6]), спеціально обучаются пѣнію[7]); въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, во всѣ праздники въ честь Дѣвы

---

[1]) *Federici*, Istoria de' Cavalieri gaudenti. Ven. 1787 m. II, cod. dipl. doc. XVII, p. 12—16 и doc. XVIII, p. 16—28.

[2]) Уставъ Munione da Zamorra 1285 г. Federici doc. XIX, p. 28—36; булла Николая IV, Supra montem, Sbaralea IV.

[3]) См. *Guerrini*, Statuti di un' antica congregazione francescana (AFH. I, 544 сл.).

[4]) Ave Maria. Capitoli della Compagnia dei Laudesi. Siena 1888 (уставъ, реформированный въ 1326 г.).

[5]) Гл. 6.

[6]) Гл. 8.

[7]) Гл. 20.

Маріи, въ день Рождества Христова, рожденія Іоанна Крестителя, апостола Филиппа, св. Зиновія и св. Репараты устраиваются торжественныя процессіи [1]) и дѣлаются приношенія [2]). Но кромѣ этой спеціальной задачи братство преслѣдуетъ цѣли благотворительности, заботится о своихъ бѣдныхъ членахъ [3]) и принимаетъ участіе въ ихъ погребеніи и молится за ихъ души [4]). Уставъ ничего не говоритъ о какихъ либо религіозныхъ обязательствахъ членовъ—молитвѣ, исповѣди и т. п. Посѣщеніе тавернъ, участіе въ играхъ и т. п. запрещается [5]). Управленіе имъ находится въ рукахъ 6 ректоровъ, выбираемыхъ на полгода, трехъ камерлинговъ и трехъ совѣтниковъ (послѣднихъ можетъ быть и больше) [6]). Камерлинги завѣдуютъ финансами, собираютъ и хранятъ членскіе взносы, покупаютъ необходимое для церемоній, заботятся о порядкѣ во время собраній и процессій [7]). Ректорамъ принадлежитъ высшая власть, имъ должны безусловно повиноваться всѣ [8]), они распоряжаются въ процессіяхъ и собраніяхъ [9]); имъ принадлежитъ исключительное право пріема въ братство, а также и власть наказывать и даже изгонять изъ братства [10]). Однако ихъ власть нѣсколько ограничена совѣтниками, съ которыми они должны каждое воскресенье собираться для обсужденія дѣлъ [11]). Изъ своей среды ректоры избираютъ пріора, должность котораго продолжается 10 дней и ближе не опредѣляется, но, вѣроятно, сводится къ предсѣдательству въ коллегіи ректоровъ [12]). Имѣется въ братствѣ и посыльный (messo), оповѣщающій о смерти члена и созывающій на погребеніе [13]). Ничего не говорится въ этомъ уставѣ объ участіи общаго собранія членовъ въ дѣлахъ, и вѣроятно, что такого участія и не было, такъ какъ даже выборы новыхъ ректоровъ производитъ старый персоналъ [14]).

---

1) Гл. 3 и 4.
2) Гл. 5.
3) Гл. 12 и 13.
4) Гл. 14, 15, 16.
5) Гл. 18.
6) Гл. 1.
7) Гл. 3, 5, 7, 10, 11, 14, 16.
8) Гл. 2.
9) Гл. 3, 12, 14, 15, 16, 17, 20.
10) Гл. 9, 19; 18 и passim.
11) Гл. 22.
12) Гл. 21.
13) Прибавка 1326 г. къ гл. 14-й.
14) Гл. 1.

Но организація laudesi въ свою очередь не можетъ быть отграничена отъ организаціи другихъ братствъ. Еще ближе къ нашимъ братствамъ какъ по содержанію, такъ и по формѣ, братство S. Croce въ Прато, возникшее въ концѣ XIII в. [1]), близкое къ францисканскому ордену, но не примыкающее къ терціаріямъ, связанное съ laudesi, но не принадлежащее къ послѣднимъ [2]). Въ его довольно длинномъ и подробномъ уставѣ, безъ всякой текстуальной близости, но и безъ малѣйшей существенной разницы, формулированы всѣ тѣ же нравственныя, религіозныя и даже чисто формальныя требованія, которыя были уже отмѣчены въ уставахъ бичующихся и другихъ.

Въ братство не принимаются ростовщики, если не возмѣстятъ прежде неправо отнятаго. Члены его должны въ воскресные и праздничные дни сходиться въ назначенное мѣсто, „и пусть не стоятъ у оконъ и по площадямъ, теряя время" [3]). Они не должны посѣщать тавернъ, вести компанію съ дурными людьми, вести пустые или безнравственные разговоры, играть въ кости и шашки и даже смотрѣть на игру. Они носятъ самую скромную одежду, въ домѣ собраній соблюдаютъ всякую пристойность, воздерживаясь отъ праздныхъ словъ. Въ день прочитываютъ опредѣленное число молитвъ, нѣкоторые же читаютъ „ore ordinate". Разъ въ мѣсяцъ они исповѣдуются. Заболѣвшаго члена они должны посѣщать „и помогать ему духовно и тѣлесно"; принимаютъ участіе въ погребеніи, въ теченіе 8 дней прочитываютъ за умершаго по 25 „Отче нашъ", каждый долженъ заказать за него одну мессу и въ теченіе года его поминаютъ во время визитаціи. Въ день св. Юста служится месса за всѣхъ умершихъ. Каждый членъ долженъ по завѣщанію что-нибудь оставить на поддержаніе братства и при самомъ вступленіи сдѣлать въ него взносъ (этотъ пунктъ возбуждалъ нѣкоторый протестъ—одинъ изъ членовъ пишетъ на полѣ: „Non placet mihi fratri Francisco, tum quia potest esse materia scandali, tum quia sapit avaritiam"). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по вступленіи каждый долженъ составить завѣщаніе и сообщить камерлингу имя хранящаго его нотаріуса. Запрещается разсказывать постороннимъ о дѣлахъ братства и

---

[1]) *Guasti*, Capitoli della Compagnia della S. Croce di Prato—въ Opuscoli d'antichi scrittori подъ ред. *Zambrini* Bologna 1858.

[2]) „Ordinamo cheneunosia scripto in questa compagnia, loquale non fosse scripto nella compagnia delle laude del luogo de Frati Minori da Prato. E chinon vi fosse, si debbia fare scrivere".

[3]) „Non stiano su per le finestre e alle piazze a perdere lo tempo".

вводить ихъ въ помѣщеніе для собраній. Во главѣ братства стоитъ ректоръ, выбираемый на годъ и выбирающій двухъ совѣтниковъ и камерлинга, функціи которыхъ ничѣмъ не отличаются отъ извѣстныхъ намъ. Есть еще „vicaro", въ день визитаціи визитирующій ректора и могущій его замѣщать. Ректоръ принимаетъ новыхъ членовъ, увѣщаетъ и наказываетъ нерадивыхъ и изгоняетъ неисправимыхъ послѣ трехъ увѣщаній. Какъ и слѣдуетъ ожидать, братство особенно торжественно празднуетъ день 14 сентября—Воздвиженія Креста, а кромѣ того въ страстной четвергъ, въ память установленія таинства причастія, устраиваетъ общую трапезу [1]).

Общая физіономія, общій типъ только-что характеризованныхъ братствъ, какъ видимъ, почти не отличается отъ типа братствъ бичующихся. Терціаріи, съ самаго начала связанные съ нищенствующими орденами, представляютъ нѣкоторыя особенности, которыхъ мы не находимъ въ другихъ братствахъ и которыя нѣсколько приближаютъ ихъ къ монашескимъ орденамъ (укажу хотя бы на запрещеніе выхода изъ братства, называемаго „ordo" и т. п.). Вліяніе ихъ на братства бичующихся, котораго a priori отрицать нельзя, должно было выражаться не въ организаціи, а въ тѣхъ или иныхъ подробностяхъ формулировки идеала и цѣлей. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ уставовъ, дѣйствительно, можно предполагать нѣкоторое вліяніе со стороны терціарскихъ уставовъ; такъ, уставъ Фабріанскаго братства приближается къ уставу Николая IV въ предписаніи относительно молитвы (horae canonicae), между тѣмъ какъ другіе уставы просто назначаютъ извѣстное число „Отче нашъ" и „Ave Maria" [2]). Близко къ терціарскимъ уставамъ формулируетъ онъ также запрещеніе посѣщенія пировъ и зрѣлищъ [3]) и ношенія оружія [4]); можетъ быть, въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ находятся и предписанія въ теченіе 8 дней молиться за умершаго [5]) и въ извѣстный срокъ по вступленіи въ братство со-

---

[1]) „Per memoria di quella amorosa Cena, nella quale Jesu Cristo, maestro perfectissimo, ordinò la sanctissima comunione del suo Corpo e sangue, e per accendimento di somma caritade, e par fermamento speciale d'unitade di fraternitade e di compagnia, della quale si fece in quello reverentissimo die speciale testamento e mandato, che tutti quelli di questa compagnia, e regolati, e d'ogni conditione, che scripti siano, siano tenuti e debbiano fare cena, carità e pasqua".

[2]) Fabr. 3, булла Supra montem, c. 8.

[3]) Fabr. 6.

[4]) Fabr. 6.

[5]) Fabr. 11, R. 19, Mun. 16, Nic. 14.

ставить завѣщаніе[1]): оба пункта находятся и въ уставѣ братства S. Croce, но и здѣсь они могутъ быть результатомъ вліянія францисканскихъ терціаріевъ.

Братства могли подвергаться вліяніямъ и со стороны другихъ, даже не религіозныхъ организацій; а priori трудно допустить, чтобы цехи ихъ въ эту эпоху расцвѣта и могущества остались безъ вліянія на братства, съ которыми къ тому же ихъ сближали нѣкоторыя общія всѣмъ организаціямъ черты, въ цехахъ занимающія второстепенное положеніе, въ братствахъ выступающія на первый планъ. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать этого вліянія и забывать, что наши братства—организаціи прежде всего религіозныя и естественно должны были пользоваться образцами, данными имъ прежде ихъ возникшими организаціями подобнаго рода. Вопросъ о происхожденіи вообще такихъ организацій, самъ по себѣ очень интересный и только что поставленный, но далеко не разрѣшенный, прямого отношенія къ нашимъ братствамъ не имѣетъ. Наиболѣе вѣроятною представляется гипотеза, связывающая всѣ организаціи, не только религіозныя, но и цехи и др., съ приходскими, возникшими при церквахъ съ самаго появленія христіанства и дожившими до разсматриваемой эпохи въ вициніяхъ (vicinie, vicinanze), выродившихся, впрочемъ, къ этому времени уже въ органъ городского управленія и только въ видѣ пережитковъ сохранившихъ черты прежняго своего преимущественно религіознаго значенія[2]). И именно поэтому нельзя возводить къ нимъ наши братства, возникшія въ то время, когда vicinanze уже не имѣли религіознаго значенія и когда существовало множество другихъ организацій, близкихъ братствамъ по идеаламъ и цѣлямъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Ритуалъ совершенія бичеванія въ собраніяхъ братства бичующихся.

(Cod. Casanat. 4096).

(f. 1a). Confiteor devotionem beate Marie semper Virgini, beato Michaeli archangelo, beato Iohanni Baptiste et evangeliste, sanctis apostolis Petro et Paulo, beato Francisco et omnibus Sanctis, et vobis, fratres, me graviter peccasse per

---

[1]) Fabr. 10, S. 18, Mun. 1, № 9.

[2]) Наиболѣе опредѣленна формулировка этой гипотезы у *Gaudenzi*, Gli Statuti delle Società delle Armi del popolo di Bologna—Bull. Ist. stor. Ital. VIII, p. 34. Ср. также *Davidsohn*, Gesch. von Florenz. О вициніяхъ см. *Mazzi*, Le vicinie di Bergamo, Bergamo 1884.

superbiam in lege Dei mei cogitatione, delectatione, ommissione, consensu, verbo et opere. Mea culpa, mea culpa, mea maxima culpa. Ideo deprecor beatissimam et gloriosam Virginem Mariam, beatum Franciscum et omnes sanctos et sanctas Dei, et vos, fratres, orare pro me ad Dominum nostrum Ihesum Christum Deo gratias. Amen. Misereatur nostri omnipotens Deus et dimissis omnibus peccatis nostris perducat nos ad vitam eternam. Amen.

(f. 1[b]). Infra scripta sunt que dicuntur et modus qui tenetur quando fit disciplina. In primis die veneris primo precipitur quod vestiantur in silentio et vestitis precedente priore intrant et ordinate ponuntur se flexis genibus in oratorio escoriatas in terra positas. Cantor qui [per] priorem eligitur incipit hunc versum: Adiutorium nostrum in nomine Domini. Et omnes respondent: Qui fecit celum et terram. Iterum dicit cantor: Apprehendite disciplinam ne quando irascatur Dominus et ne pereatis de via iusta, sed per eam in presenti seculo habeatis gratiam et in futuro gloriam. Et omnes respondent: Amen. Et cantor dicat Pater noster sub silentio usque ad: Et ne nos inducas in temptationem. Et omnes astantes respondent: Set libera nos a malo. Et cantor dicat: Exaudi, Domine Ihesu Christe, preces disciplinatorum tuorum et miserere nobis (f. 2[a]), qui cum patre et spiritu sancto vivis et regnas in secula seculorum. Et omnes respondent: Amen. Et omnes accipiant scoriatas de terra. Postea lector qui ordinatus fuerit per priorem surgat et dicat: Jube, dompne, benedictionem. Et cantor dat benedictionem et dicit: Benedicat nos Christus, qui pro nobis est crucifixus. R. Amen. Tunc lector incipit lectionem.

Lectio I[a].

Fratres, respicite Ihesum ducem nostrum ad columpnam strictissime ligatum, et durissime flagellatum, sanguine cruentatum, et livoribus plenum, et de spinis crudelissimis coronatum, pugnis et palmis percussum, et visum eius splendidissimum sputis fetidissimis deturpatum. Et mater eius sanctissima quantam de suo filio portat angustiam. Tu autem, Domine, miserere nobis. R. Deo gratias. Et statim incipitur disciplina et fit longa secundum dispensationem prioris. Postea fit signum (f. 2[b]) cum campanella vel alio modo, ad quod signum disciplina laxatur et omnes permanent in silentio. Et iterum surgit unus, cui impositum est per priorem et cantat laudes passionis Christi, et post quemlibet versum incipitur disciplina et durat ad voluntatem prioris. In fine totius discipline ad signum per priorem factum cantor dicit hunc versum: Semper sit nomen Domini nostri Ihesu Christi crucifixi benedictum. Et alii respondent: Et hoc nunc et usque in seculum. Iterum dicit cantor versum: Dignare, Domine die. R. Sine peccato nos custodire. Versum: Domine, exaudi orationem meam. R. Et clamor meus ad te perveniat. Postea dicit orationem, dicendo: Oremus. Domine Ihesu Christe, qui pro nobis te ligari, flagellari, percuti et conspui permisisti et crucem tuam fractis iam humeris detulisti, fac nos, tui amoris igne accensos, sic penitencie crucem portare, ut in (f. 3[a]) tremendo iudicio eterne mortis sententiam fugiamus. Qui vivis et regnas in secula seculorum. R. Amen. Item altera oratio. Respice, queso, Deus, super hanc familiam [1]) tuam, pro qua Dominus noster Ihesus Christus non dubitaverit manibus tradi nocentum et crucis tormentum per eundem Christum Dominum nostrum. R. Amen. Dicat quam vult

[1]) Рукопись famulam.

de predictis orationibus, dum tamen dicat unam orationem tantum. Item lector dicit: Jube, dompne, benedictionem. Benedictio: Passio Domini nostri Ihesu Christi sit semper in cordibus nostris. R. Amen.

Lectio II^a.

Karissimi, portemus in memoria penas et obprobria Christi, coronam spineam, crucem, clavos et lanceam, et plagas sanctissimas; omni laude dignissimas, acetum, fel, arundinem et mortis amaritudinem. Hec omnia nos satient et dulciter inebrient, nos repleant virtutibus et gloriosis fructibus. (f. 3^b). Tu autem, Domine, miserere nobis. R. Deo gratias. Postea fiunt recommendationes, quas prior voluerit facere pro vivis et defunctis et precipitur, quod induantur cum silentio et recedant. Item alia lectio. Fratres, recordamini, quod Dominus noster Ihesus Christus fuit pro nobis derisus, coronatus de spinis, flagellatus, crucifixus, mortuus et sepultus, et tertia die resurrexit a mortuis. Tu autem etc.

Die dominica ventis fratribus in oratorio ordinate et in silentio positis cantatur missa et fit predicatio; et facta predicatione precipitur quod vestiantur in silentio, et omnia fiunt sicut superius notata sunt in die veneris usque ad lectiones; pervento ad lectiones lector dicit versum: Jube, dompne, benedicere. Benedictio: Dolorosa Christi passio sit nostra liberatio. R. Amen.

Lectio I^a.

Karissimi fratres, recogitate, qualiter Dominus noster Ihesus Christus a iudeis capitur et manibus (f. 4^a) strictissime ligatur; qualiter pugnis percutitur, et cum fune in collo trahitur, et principibus presentatur; qualiter cum clamore recipitur, conspuatur et blasphematur, qualiter Pilato presidi adducitur, accusatur et ab eo flagellari iubetur; qualiter ad mortem condempnatur et crucem portare iubetur. Qualiter tristissima mater eundo post eum anxiatur et anxiatur, et in terra quasi mortua pre dolore cadit. Qualiter in cruce affigitur et sanguis eius totus effunditur, et pro nobis miseris dulcis Ihesus moritur. Tu autem etc. Et statim incipitur disciplina et durat ad *dispensationem prioris, sicut superius in die veneris continetur. Versus.* Jube, dompne, benedicere. *Benedictio:* Ignem sue passionis accendat Deus in cordibus nostris. *R.* Amen.

Lectio II^a.

O beata Virgo Maria, quantus fuit dolor tuus! quando vidisti filium tuum cum illa (f. 4^b) corona spinea, crucem portantem et ad calvarie locum ire, pre dolore in terram cecidisti; quando vidisti eum flagellari et in cruce distendi, et duris clavis affigi, et totum corpus dilaniari. quasi pre angustia defecisti; quando vidisti totum sanguinem versari et inclinato capite filium tuum mori, in brachiis Marie Madalene velut mortua coruisti. Ideo, benignissima, cum tuis doloribus vulnera corda nostra. *Item alia lectio.*

O fidelis anima, respice personam tui dilectissimi Ihesu et videbis caput de spinis coronatum, dorsum eius durissime flagellatum, et latus cum dura lancea vulneratum, manus et pedes grossis clavis perforatos et totum corpus in cruce disiunctum. Et consumatur corpus Ihesus in crucem, et totum pro te invenies tormentatum, quia nulla remansit in eo (f. 5^a) sanitas. Tu autem etc...

Alia lectio.

O peccator, si vis invenire Ihesum, vade ad crucem, quia invenies Christum, capite inclinatum, ut te audiat, brachis et manibus extensum, ut te recipiat, latus et cor eius apertum, ut te exaudiat, pedibus affixum, ut non effugiat.

Ergo, o peccator, fuge ad crucem, ut aviveris et crucem in corpore et ipsum Crucifixum in corde et anima semper portas. Tu autem... *In fine facto signo per priorem, ad quod disciplina laxatur, dicit cantor versum:* Semper sit nomen Domini nostri Ihesu Christi Crucifixi benedictum etc. *ut supra continetur, et dicit orationem, dicendo:* Oremus. Familiam tuam, queso, Domine, continua pietate custodi, ut a cunctis adversitatibus te protegente sit libera et in bonis. actibus tuo nomini sit devota per Christum Dominum nostrum. *R.* Amen.

(f. 5[b]). *Alia oratio.* Perpetua nos queso, Domine, pace custodi quos per lignum sancte crucis redimere dignatus es. Qui vivis et regnas... Occultatio divina, pietas paterna, immensa magestas, te supplex tremensque deprecor pro filio tuo N. ut des ei mentem puram, caritatemque perfectam, in actibus sinceritatem, in corde puritatem, in moribus disciplinam, et quod nos licet indigni ante conspectu magestatis tue fideliter devoteque pro ipso clementie tue offerimus pietatis tue gratiam optenta agnoscat.

Alia oratio.

Exaudi, queso, Omnipotens, preces nostras quas in conspectu pietatis tue effundere presumimus suppliciter deprecantes, ut filium tuum N. de tua [gratia] confidentem benedicas et omnia peccata eius dimictas tuaque eum protectione conserva, ut possit tibi dignus fieri et ad eternam beatitudinem pervenire per dominum. *Hec oratio non in* (f. 6[a]) *venitur in ecclesia, sed quidam ex nostris devotissimus homo fecit eam et ut videtur nobis pulcra et nimium propria quantum ad operationis discipline nostre utimur ea pluries.* Domine Ihesu Christe qui disciplinas et verbera pro redemptione nostra in tuo precioso corpore substulisti, disciplinatorum tuorum preces exaudi, ut sicut carnem nostram concedis disciplinis affligere, ita et mentes facias ad omnia tibi placita preparare. Qui vivis etc...

Dicta oratione surgit prior vel ille qui ordinatus fuerit per priorem et facit recommendationem.

Primo rogamus Deum pro pace.
Postea pro papa et aliis qui regunt christianitatem.
Postea pro episcopo nostro et aliis clericis.
Postea pro fratribus nostris s. universis religiosis.
Postea pro nobis et omnibus aliis de disciplina.
Postea pro illis qui sunt cassi.
Postea pro benefactoribus.
(f. 6[b]). Postea pro persecutoribus.
Postea pro defunctis fratribus et omnibus aliis.

Infra omnes istas recommendationes facimus duas disciplinas, unam pro vivis et alteram pro mortuis.

Initium Sancti evangelii secundum Iohannem (Iohan. I, v. 1—14).

(f. 7[a]—[b]). Veni Creator.....

(f. 7[b]). Deus qui ecclessiam tuam beati Francisci meritis fetu novi prolis amplificas, tribue nobis ex eius imitatione terrena despicere et celestium bonorum semper participatione gaudere. Per Dominum nostrum Ihesum Christum filium tuum, qui (f. 8[a]) tecum vivit et regnat in secula seculorum. Amen.

Salve Regina...
Ave Maria...
(f. 8[b]). Facciamo priego a Cristo crucifixo per le merita de la sua sanctissima passione che mandi pace di cielo en terra per tucto el popolo cristiano et specialmente in questa nostra citta eki cella mandata cie la conservi esiccie fosse alcuno errore ke per le merita de la sua sanctissima passione si nel traga emetta 'en cuore a coloro che lanno areggiare e agovernare ke sempre la possano tenere in buona pace e in buono stato. Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per lo papa e per li cardinali ei per tucti coloro ke anno a reggiare e a governare la sancta cristenta, ke Dio per la sua sanctissima passione lo dia tanta buona volonta et fermezza, ke possano fare el sancto passo doltra mare per raquistare quella sancta terra do (f. 9[a]) ve Cristo ando con li piedi et trarla delle mano delli cani saracini e conducianla ale mano delli fedeli cristiani.

Anco preghiamo Cristo crucifisso per lo vescovo nostro et per tucti laltri Kierici, ke Dio per le merita della sua sanctissima passione ladia affare tale operatione, ke passano menare a vita eterna tuttol popolo ke glie commesso.

Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per li monaci (*одно или два слова стерты*) e per li frati minori et predecatori et per tucti laltri religiosi et religiose ke Dio per la sua sanctissima passione lodia amantenere et affare quello ke promesso anno in fino alla fine con salute dellaneme loro.

Anco facciamo priego ad Dio per (f. 9[b]) tucti noi che sumo qui adunati e congregati nel suo sanctissimo nome, che Dio per le merita della sua sanctissima passione ne dia santa buona volontà ke passiamo perseverare in fino alla fine con salute dellanime nostre accio che nella fine meritiamo davere la vita eterna.

Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per tucti quelli ke sonno cassi e delatati de questa fraternita o di qualunque altra fraternita fussero cassi e delatati, ke Dio per le merita della sua sanctissima passione glaralumini loe chi ellamente ke possano reconquistare tanto bene quanto anno perduto.

Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per tucti coloro che fanno bene et dicono a questa fraternita o a qua (f. 10[a]) lunque altra fraternita facessero bene o dicessero in communio o in speciale ke Cristo per la sua sanctissima passione lo ritribuisca el gaudio di vita eterna.

Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per tucti coloro kecci persequitano in Dio o in facto, inascuso on in palese, ke Cristo per li merita della sua sanctissima passione lo mecta en cuore che possano retrovare averace penitenza a e noi dia tanta buona volonta kello possiamo perdonare di buon cuore e di buona volonta.

Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per tucte quelle persone ke sonno in peccato mortale, ke per la sua sanctissima passione rallumini alloro el cuore e la mente si ke tornino a verace penitenzia. Anco per tucte quelle persone ke (f. 10[b]) sonno in stato di gratia, che Dio per la sua misericordia le mantenga in fino alla fine accio che .possano meritare davere la gloria di vita eterna. Anco facciamo priego a Cristo crucifisso per laneme de padri e delle madre nostre et per tucti quelli ke sonno passati de questa vita, spetialmente per tucti quelli che fussero essuti de questa fraternita o di qualunque altra fraternita

fussero essuti, ke fussero tenuti in alcuna pena di purgatorio, ke Cristo per le merita della sua sanctissima passione li ne traga et conducali ala gloria di vita eterna. Amen.

(f. 11[a]). Лауда, повидимому исполняемая при погребеніи члена братства (см. сказанное выше о порядкѣ погребенія по Фабріанскому уставу).

O fratelli se voi pensate la dove noy formati semo
E allamente varecassete che en terra tornar devemo
Con grande pianto lagremando nanduremo flagellando.
Questa vita ecome vento che est un puncto se va via
Quando crede star contento de la sua vita lasciva,
Tostamente vien la morte solo el biene el male ne porta.
Onne gente po pensare cha la morte de venire
Che nullo homo ne po scampare, ciascun sa que de morire.
Vede la morte apparechiata biata lanima salvata
Ella vene esforzatamente che nullo ne po scampare.
Quale desperata gente che Christo non devesse amare
Chiamar loy per avocato star con luy en cielo beato.
El archangeli gloriosi siano alla tua defessa
Colli sancti vertuosi non te noccia alcuna offessa,
Chel nemico per sua arte en te, fratello, non abia parte
A voy, tucta bona gente, che piacia de pregare Ihesu Christo de presente
Cheli debia mandare nostre preci ad compimento
Che esso vada ad salvamento.
O fratello, da noy te parti, ad Christo te racomandamo
E alla soa dolce matre e noy si te vediamo nanti
Al suo figluolo piacente per te priege tucta gente.
O fratelli, or nandiamo poy che llavemo socterato,
El frate nostro che lassamo, lo quale tanto avemo amato
(f. 11[b]). Et noy tucti en veretade en terra devemo tornare.

Далѣе (f. 11[b]—12[a]) слѣдуетъ отрывокъ службы при погребеніи.

f. 12[b]—13[a] списокъ умершихъ членовъ братства.

f. 13[b]—14[a] заключительные возгласы мессы объ умершемъ.

f. 15[a]—18[b] списокъ всѣхъ умершихъ членовъ братства.

f. 19[a]—21[b] списокъ живыхъ членовъ братства, расположенныхъ по достоинству—въ началѣ магистры богословія, далѣе священники, монахи, наконецъ простые смертные. Даты нигдѣ нѣтъ, написанное же на переплетѣ кодекса прочесть невозможно.

К. Флоровская.

О ТРУДАХЪ М. В. ЛОМОНОСОВА ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда число просвѣщенныхъ людей въ Россіи было крайне ограничено, на нихъ съ одной стороны и правительство возлагало разныя порученія, не входившія по ихъ спеціальной подготовкѣ въ ихъ компетенцію, а съ другой стороны эти лица, движимыя искреннимъ желаніемъ принести своему отечеству какъ можно больше пользы, старались использовать свои способности въ разныхъ направленіяхъ. Вслѣдствіе этого вышло, что „химіи профессоръ" М. В. Ломоносовъ занимался самыми разнообразными дѣлами: кромѣ трудовъ по своей спеціальности, онъ писалъ похвальныя слова и оды, составлялъ Россійскую Грамматику и Россійскую Словесность, занимался устройствомъ фейерверковъ и сочинялъ надписи къ транспарантамъ во время иллюминацій—и все это по порученію начальства. Точно также по этой причинѣ онъ вынужденъ былъ удѣлить часть своего времени и трудамъ по русской исторіи.

Историческія сочиненія Ломоносова были двухъ родовъ: 1) критическіе отзывы о сочиненіяхъ по русской исторіи и 2) самостоятельныя работы научно-учебнаго характера.

Критическіе отзывы имъ были составлены на рѣчь профессора Миллера „О происхожденіи имени и народа россійскаго", на Сибирскую исторію его же и на исторію Петра Великаго Вольтера. Послѣднія двѣ замѣтки не имѣютъ научнаго значенія, а потому мы ихъ касаться не будемъ и остановимся исключительно на замѣчаніяхъ его о рѣчи Миллера, предназначавшейся къ произнесенію на торжественномъ актѣ академіи въ 1749 г.

Къ самостоятельнымъ трудамъ Ломоносова по русской исторіи относятся: 1) Краткій Россійскій лѣтописецъ съ родословіемъ, составленный въ 1760 г. для наслѣдника в. к. Петра Өеодоровича, и

2) Древняя Россійская исторія отъ начала Россійскаго народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго, изданная уже по смерти автора въ 1766 г. Но изъ рапорта Ломоносова въ академическую канцелярію отъ 28 февраля 1763 г. мы узнаемъ, что имъ были приготовлены еще двѣ части исторіи: 1-я до Батыева нашествія и 2-я до великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича, когда Россія освободилась отъ татарскаго ига. Затѣмъ въ письмѣ его же отъ 10 октября 1757 г. къ И. И. Шувалову упоминается какъ совершенно готовое „Сокращенное описаніе самозванцевъ и стрѣлецкихъ бунтовъ“ и приготовляемое „Сокращеніе о житіи Государей Царей Михаила, Алексѣя и Ѳеодора“ [1]). Кромѣ того имъ были составлены записки о Петрѣ Великомъ [2]). Изъ этого видно, что Ломоносовъ приготовилъ полный курсъ русской исторіи, изъ котораго до насъ дошла только незначительная часть—до смерти Ярослава Мудраго включительно.

Краткій лѣтописецъ [3]) представляетъ собою краткій перечень событій по русской исторіи съ указаніемъ степеней отъ Рюрика, числа государей, времени вступленія князей на престолъ, лѣтъ княженія и часто лѣтъ жизни. Фактическихъ неточностей не много. Въ общемъ лѣтописецъ вѣрно изображаетъ теченіе русской жизни, хотя свѣдѣнія даются только о внѣшнихъ событіяхъ, да и то не всегда; иногда сообщается о сравнительно второстепенныхъ событіяхъ и умалчивается о болѣе важныхъ: такъ, упомянуто о нападеніи Тохтамыша на Москву и ни слова не сказано о Куликовской битвѣ, мимоходомъ говорится о войнѣ Алексѣя Михаиловича за Малороссію и совсѣмъ не упоминается о ея присоединеніи; внутреннія распоряженія обойдены молчаніемъ. Впрочемъ, судя по состоянію русской исторической науки во время Ломоносова и имѣя въ виду цѣль, для которой составленъ Краткій лѣтописецъ, мы можемъ признать его удовлетворительнымъ и согласиться съ Лавровскимъ, что онъ представляетъ собою такое руководство по русской исторіи, „какому подобнаго не предлагала тогдашняя литература“.

Самымъ главнымъ сочиненіемъ Ломоносова по русской исторіи является, безъ сомнѣнія, Древняя Россійская Исторія [4]). Въ мартѣ 1751 г. въ Москвѣ во дворцѣ Ломоносовъ получилъ чрезъ Ив. Ив. Шувалова повелѣніе Императрицы о написаніи россійской исторіи „его

[1]) *Билярскій*, Матеріалы для біографіи Ломоносова, 589, 354.
[2]) *Пекарскій*, Исторія Академіи Наукъ, II, 618.
[3]) Сочиненія Ломоносова, изд. Ак. Н. подъ редакціей Сухомлинова, V, 177—222.
[4]) Тамъ же, V, 240—370.

штилемъ". Такимъ образомъ, по своему званію профессора академіи Ломоносовъ долженъ былъ давать офиціальный отзывъ о рѣчи Миллера [1]); его краснорѣчіе было причиною того, что онъ выступилъ въ роли историка.

Дрѐвняя Россійская Исторія раздѣляется на двѣ части: о Россіи прежде Рюрика и отъ Рюрика до смерти Ярослава Мудраго. Въ первой части исторіи Ломоносовъ высказываетъ свой взглядъ на начало русскаго государства, говоритъ о народахъ, населявшихъ территорію нынѣшней Россіи, и главнымъ образомъ занимается вопросомъ, кто были варяги-русь, призванные новгородцами на княженіе. А такъ какъ эта же тема была предметомъ рѣчи Миллера и критическихъ замѣчаній на нее Ломоносова, то мы разсмотримъ первую часть русской исторіи и критическія замѣчанія совмѣстно, чтобы опредѣлить, какъ смотрѣлъ на варяжскій вопросъ Ломоносовъ, и его главныя возраженія норманистамъ. При этомъ мы не беремъ на себя задачи критически оцѣнить всѣ вопросы, затронутые Миллеромъ въ своей рѣчи и нашедшіе себѣ оцѣнку въ отзывахъ Ломоносова, не беремся оцѣнить и правильность послѣднихъ; наша задача гораздо скромнѣе: мы ограничимся задачей—указать, какія изъ мнѣній, высказанныхъ Ломоносовымъ, и въ настоящее время сохраняютъ свою силу и раздѣляются антинорманистами.

Такъ какъ впервые Ломоносовъ выступилъ съ возраженіями противъ норманской теоріи по поводу рѣчи Миллера, то мы должны познакомиться съ ея содержаніемъ. Итакъ, въ чемъ сущность его рѣчи? Въ ней Миллеръ слѣдующимъ образомъ объясняетъ происхожденіе имени русскаго народа: чухонцы называютъ шведовъ Россолейна. Услышавъ объ этомъ, новгородцы стали такъ называть всѣ народы, приходившіе съ Запада. Рюрикъ съ своимъ родомъ, услышавъ, что новгородцы называютъ ихъ русью, и сами назвались русью, а потомъ и весь славянскій народъ назвался русью [2]). Вотъ эта-то рѣчь, которую секретарь академіи Шумахеръ назвалъ „чепухой", и дала поводъ послѣднему возбудить вопросъ въ академіи, не сыщется ли въ ней чего-нибудь предосудительнаго для Россіи, и въ утвердительномъ случаѣ дать письменно о томъ свои заключенія въ канцелярію. Вслѣдствіе этого требованія Ломоносовымъ и поданы были вмѣстѣ съ другими академиками три отзыва, въ которыхъ онъ, возражая противъ

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 149—176.

[2]) Тамъ же, V, 170.

Миллера, высказываетъ свой взглядъ на начало русскаго государства. Противъ чухонскаго происхожденія названія Русь Ломоносовъ возражаетъ: 1) Миллеръ полагаетъ, говоритъ онъ, что новгородцы ничего не знали о названіяхъ западныхъ народовъ, а между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что они ихъ называли варягами. 2) Рюрикъ, оставивъ съ своимъ родомъ свою землю, сталъ называться именемъ, даннымъ ему новгородцами. 3) Новгородцы, зная, что это имя Русь не принадлежитъ ни имъ, ни варягамъ, но взято отъ чухонцевъ, оставили однако свое прежнее имя и стали имъ прозываться, такъ что, выходитъ, два народа — славяне и варяги — стали называться новымъ полученнымъ отъ чухонцевъ именемъ. Это такіе вымыслы, которые, по словамъ Ломоносова, „чуть могутъ кому во снѣ привидѣться". Примѣръ англичанъ и французовъ, приводимый Миллеромъ, служитъ не въ его пользу, а противъ него, потому что въ обоихъ случаяхъ побѣжденные получили свое имя отъ побѣдителей, „а здѣсь ни побѣдители отъ побѣжденныхъ, ни побѣжденные отъ побѣдителей, но всѣ отъ чухонцевъ" [1]), восклицаетъ Ломоносовъ.

Ломоносовъ не считаетъ варяговъ норманнами и доказываетъ это отсутствіемъ норманскаго вліянія на славянскій языкъ. Если бы варяжскій языкъ, говоритъ онъ, былъ несходенъ съ славянскимъ, то благодаря варяжскимъ владѣтелямъ, благодаря множеству пришедшаго съ ними народа и арміи, простиравшихся до 20—30 т. [2]), вслѣдствіе многочисленной варяжской гвардіи, находившейся у князей отъ Рюрика до Ярослава, русскій языкъ долженъ былъ бы имѣть значительное количество скандинавскихъ словъ. Ломоносовъ приводитъ въ примѣръ татаръ, которые, хотя и не имѣли столицы, слѣдовательно ни гарнизона, ни гвардіи при себѣ не держали, а только посылали баскаковъ или сборщиковъ, а все-таки оставили у насъ большое количество татарскихъ словъ. Поэтому не можетъ быть, чтобы варяги-русь говорили по-скандинавски, а не по-русски; иначе, поселившись среди насъ, они не могли бы не произвести значительной перемѣны въ нашемъ языкѣ. Богослуженіе, совершаемое на славянскомъ языкѣ, не могло помѣшать проникнуть варяжскому языку, потому что варяжскіе князья были язычники, и такимъ образомъ былъ отличный случай къ уничтоженію славянскаго языка, такъ какъ въ то время варяговъ было значительное число, а чтенія славянскихъ книгъ почти нигдѣ не производилось.

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 170.

[2]) *Гедеоновъ* (Варяги и Русь, 172, 225) считаетъ пришедшихъ съ Рюрикомъ отъ 300—400 чел.

Затѣмъ, если бы варяги говорили скандинавскимъ языкомъ, то и до сихъ поръ не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ говорили бы на скандинавскомъ языкѣ. Доказательствомъ служатъ пермяки: уже съ давнихъ временъ окруженные русскимъ народомъ, слушающіе богослуженіе на славянскомъ языкѣ, они тѣмъ не менѣе свой языкъ и донынѣ сохранили, а они—подданные, покоренные; тѣмъ болѣе это могло случиться у тѣхъ, которые повелѣвали славянами. Наконецъ, въ древнихъ лѣтописяхъ всегда упоминается, если народъ говоритъ на своемъ языкѣ; относительно же варяжскаго языка нигдѣ не сказано, чтобы онъ былъ отличенъ отъ славянскаго языка, но вездѣ славяне и варяги считаются за одно племя [1]).

Эти доводы Ломоносова противъ норманскаго вліянія на русскій языкъ подтверждаются въ полной мѣрѣ и послѣдующими изслѣдователями; такъ, ихъ приводитъ Забѣлинъ, а Гедеоновъ, разобравши слова, считавшіяся скандинавскими, пришелъ къ заключенію, что „русскій языкъ не принялъ отъ скандинавскаго ни одного слова“ [2]). Академикъ Срезневскій въ рецензіи на это сочиненіе не вполнѣ соглашается съ авторомъ, хотя признаетъ, что словъ, „которыя явились въ русскомъ языкѣ съ тевтонскаго сѣвера, все-таки очень мало для доказательства болѣе или менѣе значительнаго вліянія этого сѣвера непосредственно на русскій народъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается такъ по этому вопросу: „Если бы принять въ разсчетъ и всѣ слова, ставимыя въ число скандинавскихъ, то и тогда бы нельзя было назвать этого вліянія важнымъ: *полъ-сотни* словъ въ языкѣ, гдѣ было ихъ по крайней мѣрѣ десять тысячъ, такая небольшая доля, которая можетъ перейти отъ одного народа къ другому даже и безъ непосредственныхъ ихъ связей, а черезъ постороннихъ сосѣдей“. „Вообще, если судить о скандинавскомъ вліяніи на нашъ языкъ по скандинавскимъ словамъ, вошедшимъ въ него, то нельзя не сознаться, что это вліяніе было очень слабо, почти ничтожно“ [3]).

Отрицая присутствіе варяжскихъ или скандинавскихъ словъ въ русскомъ языкѣ, Ломоносовъ никакъ не можетъ помириться съ производствомъ собственныхъ именъ, личныхъ и географическихъ, отъ германскихъ корней; особенно онъ возмущается, когда родоначальникъ

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 168, 169.

[2]) *Гедеоновъ*, Варяги и Русь, 26 стр. *Забѣлинъ*, Исторія русской жизни, I, 78. *Иловайскій*, Разысканія 148.

[3]) Отчетъ о XX присужденіи наградъ Гр. Уварова, 675 стр. Мысли объ исторіи русскаго языка, 123 стр.

норманистовъ Байеръ „имена великихъ князей россійскихъ перевертывалъ весьма смѣшнымъ и непозволеннымъ образомъ для того, чтобы изъ нихъ здѣлать имена скандинавскія; такъ что изъ Владимира вышелъ у него *Валдамаръ*, *Валтмаръ* и *Валмаръ*; изъ Ольги *Аллогія*; изъ Всеволода *Визавалдуръ* [1]) и проч. Сего не токмо принять за правду, но и читать безъ досады невозможно, видя сихъ именъ явное отъ славянскаго языка происхожденіе и согласіе съ особами государскими, а особливо, что на скандинавскомъ языкѣ не имѣютъ сіи имена никакова знаменованія. Ежели сіи Байеровы перевертки признать можно за доказательства, то и сіе подобнымъ образомъ заключить можно, что имя *Байеръ* происходитъ отъ россійскаго Бурлакъ!" язвительно замѣчаетъ Ломоносовъ. Онъ не отрицаетъ, что имена нѣкоторыхъ первыхъ русскихъ князей были скандинавскія, но это произошло отъ того, что варяги-русь, славянскаго племени, жившіе на южномъ берегу варяжскаго моря, имѣли сношенія съ скандинавскимъ сѣверомъ, брали себѣ тамъ женъ и въ угоду послѣднимъ давали своимъ дѣтямъ скандинавскія имена; такъ и Рюрикъ, хотя былъ варяго-руссъ, но имѣлъ скандинавское имя [2]). Нѣкоторыя имена древнихъ князей Ломоносовъ пытается объяснить изъ славянскаго языка; такъ *Ольга*, по его объясненію, названа „отъ *облегченія* матери своея рожденіемъ, *Диръ* происходитъ отъ слова *деру*, якобы *драчъ*, *Осколъдъ* все равно что *оскордъ*, *обоюдуострый топоръ*". Послѣднія два имени толкуются учеными различно: норманистами отъ скандинавскихъ корней, антинорманистами отъ славянскихъ, и въ томъ и другомъ случаѣ несогласно съ Ломоносовымъ, но въ имени Ольга Забѣлинъ (II, 125) видитъ корень лга, имѣющій смыслъ свободы, облегченія, легкости.

Изъ географическихъ названій Ломоносовымъ правильно объяснено названіе г. Холмогоръ и заподозрѣна правильность перемѣны названія Изборска въ Иссабургъ. Еще Карамзинъ указалъ на отдаленность р. Иссы отъ Изборска, Бутковъ же обозначилъ точное разстояніе этой рѣки отъ города и доказалъ славянское происхожденіе второй

---

[1]) *Всеволодъ*—чисто древне-русское княжеское имя. *Гедеоновъ*, 221 стр.

[2]) *Ломоносовъ*, V, 163, 164. О бракахъ между руссинами и норманками говоритъ и *Гедеоновъ*, 34. Объ обычаѣ прилагать къ туземнымъ именамъ дѣтей иноземныя имена, по народности матерей, у него же, 257. См. также Иловайскаго, Разысканія о началѣ Руси, 123. *Забѣлинъ*, I, 198. Впрочемъ, одни названія еще ничего не доказываютъ. „Почти всѣ Россіяне", говоритъ Ломоносовъ: „имѣютъ нынѣ имена Греческія и Еврейскія, однако слѣдуетъ ли изъ того, чтобы они были Греки и Евреи и говорили бы погречески или поеврейски" (V, 163). Этимъ аргументомъ пользуются и теперь антинорманисты. *Забѣлинъ*, I, 198, 199 прим. 1-е. Ср. *Гедеоновъ*, 541.

половины слова [1]). Такимъ образомъ сомнѣніе Ломоносова относительно правильности превращенія названія Изборска изъ Иссабурга вполнѣ подтверждается учеными, даже норманистами, какими были Карамзинъ и Бутковъ [2]).

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 152, 175. *Карамзинъ*, 278 прим. къ I т. И. Г. Р. *Бутковъ*, Оборона лѣтописи русской, 61 стр.

[2]) Толкованія названій Днѣпровскихъ пороговъ, предложенныя Ломоносовымъ (V, 165 стр.), не приняты учеными. Пользуясь случаемъ, позволяю себѣ представить нѣсколько соображеній относительно названій пороговъ. Согласно съ Иловайскимъ (Разысканія 20, 132) мы полагаемъ, что русское названіе седьмого порога—στρουβοὺν—должно соотвѣтствовать славянскому названію второго порога — οστροβουνιπραχ — по-русски (о)строυβοὺν—островъ, какъ полагаетъ возможнымъ понимать это названіе и *Забѣлинъ* (II, 363). Русское названіе второго порога — οὐλβορσὶ — мы относимъ къ третьему порогу. Ученые (*Гедеоновъ*, 540) отожествляютъ вторую половину слова—βορσὶ—съ второй же половиной русскаго названія пятаго порога—φόρος. Но мы не можемъ согласиться съ этимъ въ виду слишкомъ большой разницы въ написаніи этихъ реченій и, считая форму βορσὶ за совершенно отдѣльное русское слово, согласно съ чтеніемъ Ломоносова, признаемъ его за слово *борзый*. Но что значитъ первая половина слова — οὐλ? По нѣкоторымъ извѣстіямъ (*Иловайскій*, Разысканія 350 стр.) греки всѣ слова, начинающіяся съ гласныхъ буквъ, передавали съ звукомъ г или ге, такимъ образомъ форма οὐλ есть не что иное, какъ русское слово гулъ, а все слово—οὐλβορσὶ—означаетъ гулъ борзый, т. е. сильный. Если принять настоящее толкованіе, то названіе порога οὐλβορσὶ — является вполнѣ соотвѣтствующимъ славянскому названію третьяго порога — Γελανδρὶ,—которое какъ норманистами, такъ и антинорманистами согласно толкуется въ смыслѣ звучащій или шумъ порога, а *Гедеоновъ* (540, 541) и *Иловайскій* (Разысканія 130) видятъ въ славянскомъ названіи этого порога скрытый корень слова „гулъ“, являющійся совершенно явственно въ русскомъ названіи порога. Славянское названіе седьмого порога Ναπρεζή (обращаемъ вниманіе на удареніе на послѣднемъ слогѣ) толкуютъ различно: Набрезѣ, Набрежье, Напорожье, Напражье (*Иловайскій*, Разысканія 20. 137, *Первольфъ*, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1877 г., іюль, 63 стр.), или, согласно Багрянородному, малый порогъ (*Забѣлинъ*, II, 363). По нашему мнѣнію, форма Ναπρεζή не имя существительное, а 2 л. ед. ч. пов. накл. глагола и значитъ напряги, т. е. свои силы, приналягъ, принатужься, постарайся. Этимъ восклицаніемъ, по нашему мнѣнію, проводники каравановъ (лоцманы) ободряли своихъ спутниковъ или подчиненныхъ употребить всѣ свои силы, чтобы благополучно пройти еще *маленькій порогъ*. Такимъ образомъ Ναπρεζή не значитъ, какъ объясняетъ Багрянородный, маленькій порогъ, а эти послѣднія два слова входили въ восклицанія лоцмановъ. Итакъ при приближеніи къ порогамъ главные проводники каравановъ приглашали подчиненныхъ къ бодрствованію, къ соблюденію осторожности (ср. выраженія настоящаго времени: смотри въ оба, держи ухо востро, а также и не спи), а въ концѣ плаванія среди пороговъ, предъ послѣднимъ порогомъ убѣждали употребить всѣ усилія, чтобы благополучно миновать и этотъ маленькій порогъ. Русское названіе седьмого порога — στρουβοὺν — мы отнесли по соотвѣтствію формы ко второму порогу; значитъ, у седьмого порога, какъ и у перваго, нѣтъ соотвѣтственнаго русскаго названія; а это показываетъ, что восклицанія, съ которыми обращались къ

Чтобы покончить съ филологическими производствами Ломоносова, находящими себѣ подтвержденіе въ трудахъ послѣдующихъ ученыхъ, отмѣтимъ, что 1) слово *богатырь* считаютъ не татарскимъ, а русскимъ Аѳанасьевъ и Иловайскій [1]), 2) слово *варягъ* отожествляютъ съ словами *волкъ, воръ, разбойникъ* Забѣлинъ и Гедеоновъ [2]), 3) названіе *Перунъ* производятъ отъ слова *перу, ударяю, поражаю, очищаю* Карамзинъ и Первольфъ [3]) и 4) слово *скиѳъ* сближаютъ со словомъ *штудь, щудь*, т. е. *чужой*, Карамзинъ и Буслаевъ [4]).

Что касается до указанія отсутствія поселеній, гдѣ существовалъ бы скандинавскій языкъ, то послѣдователи Ломоносова въ этомъ отношеніи не идутъ дальше него; такъ, и они указываютъ на то, что въ городахъ, населенныхъ финнами, куда являлись для управленія варяжскіе мужи, скоро сталъ господствовать русскій, а не скандинавскій языкъ. Гдѣ города съ скандинавскими названіями [5])? — спрашиваетъ Забѣлинъ.

Такимъ образомъ Ломоносовъ, основательно разобравши вопросъ о норманскомъ вліяніи въ области языка, правильно пришелъ къ отрицательному выводу, что̀ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принято и послѣдующими учеными, даже норманистами.

Другія доказательства противъ скандинавства руси слѣдующія: 1) въ Скандинавіи и вообще на сѣверныхъ берегахъ Балтійскаго моря не слышно объ имени Русь—это возраженіе противъ скандинавства варяговъ дѣлаютъ Иловайскій и Гедеоновъ [6]). 2) Давнее существованіе Руси Угорской или Закарпатской, а также закрѣпленіе этого имени за Русью Галицкою или Червонною, которая сравнительно не очень долгое время принадлежала русскимъ князьямъ, говоритъ съ одной стороны противъ полученія имени отъ чухонцевъ, какъ полагалъ Миллеръ, а съ другой—о туземномъ происхожденіи

спутникамъ въ началѣ и въ концѣ плаванія по порогамъ, были понятны, какъ русскимъ, такъ и славянамъ.

[1]) *Ломоносовъ*, V, 153. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, II, 221. Разысканія, 29, 213 стр.

[2]) Исторія I, 151. По Гедеонову *пиратъ*, 170 стр.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 167, *Карамзинъ*, 202 прим. къ I т. И. Г. Р. *Первольфъ*. Ст. „Варяги-Русь и Балтійскіе славяне". *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1877 г., іюль, 84 стр.

[4]) *Карамзинъ*, 73 прим. къ I т. И. Г. Р. *Буслаевъ*, О вліяніи христіанства на слав. языкъ 134. По Ламанскому щоудь = исполинъ. Замѣч. къ соч. „О славянахъ въ Малой Азіи", 39 стр.

[5]) Исторія I, 190, 162. *Гедеоновъ*, 64, 542.

[6]) *Ломоносовъ*, V, 166. Разысканія, 146 стр. *Гедеоновъ*, 565.

этого племени, а не пришломъ [1]). 3) Ломоносовъ неоднократно и съ особымъ, повидимому, удареніемъ указывалъ на то, что первые князья язычники клялись славянскими богами, чего, конечно, не было бы, если бы они были норманны [2]). 4) Наконецъ, отсутствіе упоминанія норманскими историками о призваніи Рюрика, которые для чести своего народа не пропустили бы этого важнаго случая, между тѣмъ какъ ими вѣкъ призванія Рюрика описанъ „съ довольными обстоятельствами". Это мнѣніе и до настоящаго времени служитъ антинорманистамъ противъ скандинавскаго призванія князя. Такъ Эверсъ говоритъ: „совершенное молчаніе (Снорри) о Рюрикѣ доказываетъ, что эти древнѣйшіе исландскіе лѣтописцы не знали ничего ни о какомъ Рюрикѣ". А между тѣмъ, „судьба Рюрика не могла не привлечь на себя вниманія того народа, къ которому онъ принадлежалъ". „Могъ ли бы родной Рюрикъ не обратить на себя вниманія людей, такъ охотно щеголявшихъ романическимъ элементомъ своей исторіи? Вѣдь послѣ Одина нѣтъ въ древней исторіи сѣвера ни одного событія болѣе знаменательнаго, болѣе способнаго къ прославленію отечества". Отсюда Эверсъ заключаетъ, что „общее молчаніе современныхъ и къ нимъ близкихъ писателей о замѣчательномъ, всенародномъ историческомъ фактѣ уже само по себѣ даетъ сильный поводъ къ подозрѣнію и даже совершенному отрицанію позднѣйшихъ свидѣтелей" [3]).

И такъ, Ломоносовъ на основаніи филологическихъ и историческихъ данныхъ отвергъ призваніе русскихъ князей съ норманскаго сѣвера. Кто же, по его мнѣнію, были варяжскіе князья? Отвѣтъ на это дается въ Россійской Исторіи и въ мнѣніяхъ о рѣчи Миллера слѣдующій: на основаніи классическихъ писателей Ломоносовъ доказываетъ, что послѣ Троянской войны изъ Пафлагоніи (въ Малой Азіи) вышелъ народъ энеты и поселился въ Италіи на берегу Адріатическаго моря; въ то же время другіе переселенцы вышли изъ Пафлагоніи чрезъ Кавказскій хребетъ и поселились на сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Азовскаго морей; это и есть предки славянъ, называвшіеся вендами, венетами и антами. Такимъ образомъ они распространились по всей южной и восточной Европѣ. Сѣверные славяне впослѣдствіи соединились съ южными и въ теченіе многихъ

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 169. Разысканія, 38, 149, 147. Славянскій сборникъ Савельева-Ростиславича, 1845 г., XLII стр.

[2]) *Ломоносовъ*, V, 167, 284. *Иловайскій*, 80, 147. *Гедеоновъ*, 45.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 294, Разысканія, 42, 148, 149. *Гедеоновъ*, 567—569.

вѣковъ составили разныя племена. Народы, населявшіе нынѣшнюю Россію, Геродотъ называетъ скиѳами, которые при римскомъ владычествѣ стали называться сарматами. Между сарматскими племенами въ древнѣйшія времена, по словамъ Страбона, имѣли жилища отъ Чернаго моря до Варяжскаго и до озера Ильменя племя Роксолане или Россолане, называвшіеся также аланорсами, аорсами, или просто аланами и россами или руссами и роксами. Вотъ эти-то роксолане и были предками нынѣшнихъ восточныхъ славянъ. Они воевали съ полководцами Митридата Понтійскаго; ворвавшись въ Мизію въ количествѣ 9 т., разбили два „баталіона" римлянъ, выражали неудовольствіе императору Адріану за малое жалованье, получаемое отъ него, участвовали въ готскихъ войнахъ и были причиной смерти короля Германриха. Затѣмъ объ нихъ съ IV в. до IX в. ничего не слышно. А между тѣмъ, живя въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, они не оставались на одномъ мѣстѣ, а постепенно двигались на западъ, къ берегамъ Балтійскаго моря, на что указываетъ множество названій—главнымъ образомъ рѣкъ съ именами Рось, Русь; даже и р. Нѣманъ при устьѣ называется Русой. Наконецъ въ IX в. на томъ мѣстѣ, гдѣ были роксолане, появился храбрый и многочисленный народъ русскій или Россъ. Молчаніе съ IV—IX в. иностранныхъ писателей о роксоланахъ не значитъ, что въ это время этотъ народъ не назывался, т. е. чтобы его не было, а произошло, по мнѣнію Ломоносова, вслѣдствіе двухъ причинъ: 1) варварскихъ временъ и отсутствія поэтому писателей [1]) и 2) вслѣдствіе занятія казарами южной Россіи послѣдняя была отрѣзана отъ Византіи.

Роксолане говорили славянскимъ языкомъ, что Ломоносовъ доказываетъ тѣмъ, что во время Рюрика и даже прежде него славянскій языкъ господствовалъ отъ р.р. Дона и Оки до Иллирика и р. Эльбы и отъ Чернаго моря и р. Дуная до южныхъ береговъ Варяжскаго моря, р. З. Двины и Бѣлоозера. Для такого широкаго распространенія необходимо весьма долгое время и много вѣковъ, тѣмъ болѣе, что славянскій языкъ—языкъ самостоятельный и не происходитъ ни отъ латинскаго, ни отъ греческаго; на немъ славяне говорили еще до Р. Хр. и назывались сарматами, раздѣлялись на мелкія племена, въ числѣ которыхъ были и роксолане, называвшіеся именно сарматскимъ народомъ. Слѣдовательно, сарматы и славяне одинъ народъ, значитъ и роксолане были славяне и говорили славянскимъ языкомъ.

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 161. Ср. *Иловайскій,* Разысканія, 76 стр.

„И такъ“, заключаетъ Ломоносовъ: „понеже народъ россійской съ народомъ роксоланскимъ есть одного имени, одного мѣста и одного языка, то неоспоримо есть, что россійской народъ имѣетъ свое происхожденіе и имя отъ роксоланъ древнихъ. Ибо никоею мѣрою статься не можетъ, чтобы великой и сильной народъ роксоланской вдругъ вовсе разрушился, а послѣ бы на томъ же мѣстѣ, того же имени и того же языка сильной же народъ вдругъ проявился, а не былъ бы съ перьвымъ одного происхожденія“ [1]). Такимъ образомъ Ломоносовъ является у насъ родоначальникомъ роксоланской теоріи, производящей нашу русь отъ роксоланъ. Русь IX в.—это прямые потомки роксоланъ I в. до Р. Хр. Эта теорія находитъ себѣ послѣдователей, изъ которыхъ самыми видными въ послѣднее время являются Иловайскій и Забѣлинъ. Такъ первый еще въ 1871 г. говорилъ: „По нашему мнѣнію не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что рось или русь и роксоланы это одно и то же названіе, одинъ и тотъ же народъ. Роксоланы иначе выговаривалось Россаланы... Это названіе сложное... Оно означаетъ Аланъ, жившихъ на рѣкѣ Роксъ (Араксъ) или Росъ... Тацитъ называетъ ихъ народомъ сарматскимъ“. „Роксоланы Страбона“, говоритъ Забѣлинъ: „заселяютъ весь сѣверъ нашей страны до предѣловъ земли необитаемой. Какъ сближается это указаніе съ населеніемъ Руси 10 и 11 вѣковъ! Трудно понять“, продолжаетъ онъ: „почему при такихъ ясныхъ, точныхъ, неоспоримыхъ свидѣтельствахъ древней географіи отнюдь не допускается почитать этихъ роксоланъ предками нашей кіевской руси“? „Коренное гнѣздо роксоланъ“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: „можетъ прямо указывать область кіевской рѣки Роси (по лѣтописямъ), или Россы (по Щекатову и другимъ старымъ географіямъ и картамъ), долина которой исполнена рѣчками и селеніями, носящими то же имя“. „Страбоновы роксоланы суть наша древнѣйшая славянская русь“, по его же словамъ [2]). Такъ же какъ и Ломоносовъ, антинорманисты считаютъ скиѳовъ и сарматовъ однимъ народомъ: скиѳы—по преимуществу греческое названіе обитателей восточной Европы, сарматы—римское. Скиѳы, по древнимъ понятіямъ, были кочевники; это понятіе перешло и на сарматъ, которыхъ римляне изображали тоже кочевниками [3]).

Затѣмъ Ломоносовъ, возражая на мнѣніе Миллера о томъ, что

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 162.

[2]) Разысканія о началѣ Руси, 74, 75. Исторія Русской Жизни, I, 194, 270, 296, 295.

[3]) *Забѣлинъ*, I, 267, 268.

славяне пришли въ Восточную Европу въ IV в., и утверждая, что славяне на своихъ старыхъ мѣстахъ были еще до Р. Хр., указываетъ на старожитность славянъ [1]). Въ наше время, со временъ Шафарика, это сдѣлалось аксіомой. По словамъ послѣдняго, „славяне съ 5-го вѣка предъ Р. Хр. по 5-е столѣтіе по Р. Хр. занимали все безмѣрное пространство между Балтійскимъ и Черным морями, между Карпатами, Дономъ и верховьями Волги". „Славяне, замѣчаетъ Забѣлинъ согласно съ Ломоносовымъ: „въ это тысячелѣтіе живутъ на тѣхъ же мѣстахъ, на какихъ живутъ и донынѣ". „Народъ нашъ", говоритъ Погодинъ: „жилъ... по крайней мѣрѣ полторы тысячи лѣтъ до Рюрика"... „съ осьмого, а можетъ быть и далѣе, передъ Р. Хр. вѣка". Славянскіе ученые Домбровскій и Лелевель доказывали,—первый, что славяне должны жить въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго живутъ въ ней латины, греки и нѣмцы; второй доказывалъ, что „такой великій и многочисленный народъ, какъ славяне, не приходитъ, но только на мѣстѣ возрастаетъ. Прибытіе его, по всему, слѣдуетъ отнести ко временамъ, близкимъ къ Ноеву ковчегу. Уже за 2000 лѣтъ (отъ 1830 г.) и гораздо прежде, обиталъ между рѣками Одрой, Вислой, Нѣманомъ, Бугомъ, Припетью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ тотъ же самый народъ, который и теперь живетъ, который и теперь называютъ славянскимъ,... но тогда онъ носилъ совсѣмъ иныя названія" [2]).

Откуда же были призваны наши первые князья? Съ юго-восточныхъ береговъ Балтійскаго моря. Послѣднее, по Нестору, заселено было варягами, которыхъ онъ раздѣляетъ на шведовъ, готовъ, норвежцевъ, англичанъ и русь. Если бы русь жили на сѣверныхъ берегахъ Балтійскаго моря, то объ нихъ было бы извѣстно сѣвернымъ писателямъ, но объ нихъ послѣдніе ничего не упоминаютъ; значитъ варяги-русь жили на южныхъ его берегахъ; по нѣкоторымъ лѣтописямъ, Рюрикъ пришелъ изъ нѣмцевъ, а иногда говорится изъ Пруссіи; а между Вислой и З. Двиной впадаетъ въ Балтійское море р. Нѣманъ, у устья называющаяся Русой. Вотъ здѣсь-то, при устьѣ этой рѣки, и жили варяги-русь, отъ которыхъ рѣка и получила свое названіе; отъ рѣки же Нѣмана жители назывались *Нѣменцы* или *Нѣмцы*. А такъ какъ пруссы жили въ сосѣдствѣ съ варягами-русью

[1]) *Ломоносовъ*, V, 151. „Безъ сомнѣнія заключить можно", говоритъ онъ: „что величество славенскихъ народовъ, вообще считая, стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ". 251 стр. На 254 стр. „больше полуторыхъ тысячъ лѣтъ".

[2]) *Забѣлинъ*, I, 209, 212, 117.

и говорили съ ними однимъ языкомъ, то новгородцы русь и пруссовъ считали за одинъ народъ, и самое названіе пруссы (Borussi) или поруссы показываетъ, что пруссы жили по руссахъ или возлѣ руссовъ [1]). Вотъ изъ этихъ-то руссовъ-славянъ и былъ призванъ Рюрикъ съ братьями, какъ славянскіе князья.

Антинорманисты пользуются нѣкоторыми доказательствами Ломоносова и до настоящаго времени; такъ Иловайскій говоритъ: „Названіе *Пруссія* есть то же что руссія или собственно порусье (Borussia)... Это имя, по всей вѣроятности, также находится въ связи съ названіями рѣкъ. (Нѣманъ иначе называется Русь). Одно существованіе Пруссіи ниспровергаетъ всякую попытку выводить русь изъ Скандинавіи; иначе пруссовъ надобно производить оттуда же“ [2]).

Что касается до самой гипотезы Ломоносова о мѣстѣ, откуда были призваны наши первые князья, то она раздѣлялась весьма немногими; такъ Костомаровъ въ своихъ „Сѣвернорусскихъ народоправствахъ“ говоритъ: „изъ всѣхъ гипотезъ, какія существовали по этому предмету, гипотеза о ихъ (князей) прусско-литовскомъ происхожденіи, имѣющая на своей сторонѣ старинное преданіе, намъ кажется вѣроятнѣе всѣхъ другихъ“ [3]). Но впослѣдствіи онъ отказался отъ своего мнѣнія. Неожиданнымъ сторонникомъ Ломоносова явился ярый норманистъ, всю жизнь боровшійся съ еретиками-антинорманистами, Погодинъ, который въ своемъ трудѣ „Борьба не на животъ, а на смерть съ новыми историческими ересями“. (М. 1874 г.) заявляетъ: „я думаю только, что норманскую варяговъ-русь вѣроятнѣе искать въ устьяхъ и низовьяхъ Нѣмана, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Балтійскаго Поморья“ [4]).

Самихъ варяговъ Ломоносовъ то считалъ отдѣльнымъ народомъ, то

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 166, 167. Впослѣдствіи Ломоносовъ нѣсколько измѣнилъ свое объясненіе имени пруссовъ. Въ Древней Россійской Исторіи (285 стр.) онъ говоритъ: „Меня многія причины принуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по мѣсту, но по времени... Когда Рурикъ съ братьями... переселился къ Славянамъ Новогородскимъ; тогда оставшіеся жители послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ проименованы“. Но Забѣлинъ (Исторія II, 40) сближаетъ названіе Пруссіи съ древнимъ Поросьемъ, т. е. мѣстность по р. Роси. „Слогъ „по“ прибавляется съ собственному имени рѣкъ“, говоритъ онъ тамъ же (32 прим. на 497). Такъ же Карамзинъ, III пр. къ I т. И. Г. Р. *Костомаровъ*, Сѣв. народоправства, V, 27.

[2]) Разысканія, 146.

[3]) I, 28.

[4]) *Забѣлинъ*. Исторія I, 189 въ примѣч.

приписывалъ имъ дружинный характеръ; и въ обоихъ случаяхъ онъ имѣетъ послѣдователей. „Неправедно разсуждаетъ“, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ: „кто варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ“. Если бы они состояли изъ однихъ шведовъ, говоритъ онъ далѣе, то они такъ и назывались бы, но они такъ нигдѣ не называются. Мнѣніе о томъ, что варяги были не народъ, а дружина, раздѣляется и другими историками; такъ Соловьевъ говоритъ: „Подъ именемъ варяговъ разумѣлись дружины, составленныя изъ людей, волею или неволею покинувшихъ свое отечество и принужденныхъ искать счастья на моряхъ или въ странахъ чуждыхъ“. Забѣлинъ говоритъ: „варяги были смѣсь всякихъ людей и отважныхъ мореплавателей“ [1]). Варяги-русь, призванные новгородцами, были храбрый *народъ*, а не дружина, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ [2]), что доказываетъ и Иловайскій; о сравнительной культурности восточныхъ славянъ въ IX в. говорятъ Забѣлинъ, Гедеоновъ и Иловайскій [3]).

И такъ вотъ сколько мнѣній, высказанныхъ Ломоносовымъ по варяжскому вопросу, нашло себѣ оправданіе въ трудахъ позднѣйшихъ ученыхъ.

И не только относительно варяжскаго вопроса Ломоносовъ имѣетъ своихъ послѣдователей, но и въ другихъ отношеніяхъ онъ высказывалъ неоднократно такія мнѣнія, которыя впослѣдствіи раздѣлялись учеными. Такъ онъ выражаетъ предположеніе, о принятіи Аскольдомъ христіанства, каковое мнѣніе раздѣляется митр. Макаріемъ, Гильфердингомъ, Лавровскимъ и Забѣлинымъ [4]). Мнѣніе Ломоносова о причинахъ поселенія Рюрика въ Ладогѣ (недовѣріе къ новгородцамъ и возможность наблюдать за ними) и о значеніи призванія варяговъ (объединеніе разрозненныхъ племенъ) совпадаетъ съ мнѣніемъ объ этихъ вопросахъ Соловьева, который говоритъ: „Почему Рюрикъ

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 281. Исторія Россіи, 3-е изд. I, 89 стр. Исторія русской жизни, I, 195. Погодинъ считаетъ эту мысль „примѣчательнымъ явленіемъ русскаго здраваго смысла“. (*Гедеоновъ*, Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ. 155 стр.).

[2]) *Ломоносовъ*, V, 293. Разысканія, 80, 144, 8.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 245. *Гедеоновъ*, 102 и слѣд. Исторія русской жизни, I, 89—96, 120. Разысканія, 43.

[4]) *Ломоносовъ*, V, 293. *Макарій*, Ист. Христ. въ Россіи 209—224 стр. *Гильфердингъ*. Сочиненія, I, 311. *Лавровскій*, Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской. Уч. Зап. 2-го отд. Ак.. Н., II-я кн. I-й вып, 131—133 стр. *Забѣлинъ*, II, 113.

избралъ Ладогу, а не Новгородъ, объясненіе найти не трудно: положеніе Ладоги относительно начала великаго воднаго пути, относительно близости моря, важнѣе положенія Новгорода; Ладога находится ближе къ устью Волхова; Рюрику нужно было удержаться при непосредственномъ сообщеніи съ заморьемъ, въ случаѣ если бы дѣло его пошло не такъ успѣшно въ новой странѣ". На вопросъ: „какое значеніе имѣетъ призваніе Рюрика въ нашей исторіи?" Соловьевъ отвѣчаетъ такъ: „Призваніе первыхъ князей имѣетъ великое значеніе въ нашей исторіи, есть событіе всероссійское, и съ него справедливо начинаютъ русскую исторію. Главное, начальное явленіе въ основаніи государства, это соединеніе разрозненныхъ племенъ чрезъ появленіе среди нихъ сосредоточивающаго начала, власти". Объединяющее начало въ призванныхъ князьяхъ видятъ и Забѣлинъ и Платоновъ [1]). Причину похода Олега на югъ Ломоносовъ видитъ въ желаніи умножить наслѣдство для Игоря и соединить славянскія племена въ одно владѣніе. Такъ же объясняетъ и Соловьевъ. „Повинуясь общему историческому закону", говоритъ онъ: „новорожденное владѣніе... стремится... подчинить своему вліянію другія общества, другія племена". „Князь сѣвернаго владѣнія... подчиняетъ себѣ всѣ встрѣчающіяся ему на пути племена" [2]).

Содержаніе договоровъ Олега и Игоря съ греками передано Ломоносовымъ съ значительными сокращеніями, но несмотря на это нѣкоторыя чтенія Ломоносова принимаются учеными и въ настоящее время, таковы напр. переводы статей 3, 4, 5, 6, 7 договора Олега, очень сходные съ переводомъ Эверса [3]), переводъ 8, 9 и 12 ст. соотвѣтствуетъ изложенію Соловьева [4]), 14-я ст. передана такъ, какъ понимаетъ ее проф. Владимірскій-Будановъ [5]). Выраженіе „Малые ближики" передано Ломоносовымъ чрезъ выраженіе „дальніе родственники" (306 стр.); сходно принимаетъ Ключевскій „боковые родственники" (Курсъ Р. Ист. I, 187). Барацъ (159—161) подъ ближиками понимаетъ *родъ* (въ данномъ случаѣ) умершаго. Въ договорѣ Игоря

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 295, 296. Исторія Россіи, I, 94, 95. Исторія русской жизни, II, 110. Лекціи по Русской Исторіи изд. 6-е, 75 стр.

[2]) *Ломоносовъ*, V, 298, Исторія Россіи, I, 106 стр.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 301—303. Въ 4-й ст. слова „да возьметъ ближній убьенаго, *а иже на* убившаго" переведены такъ: „взять ближнему... имѣніе и *жену* убивцеву". Такъ переводитъ и Барацъ. Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Кіевъ. 1910, 91 стр.

[4]) Исторія Россіи. I, 114, 115.

[5]) Христоматія по исторіи русскаго права, 4-е изд. 1889. 8 стр., 15 прим.

выраженіе: „Русь... да не имѣютъ волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ“ (2 ст.) переведено: „выше пятидесяти золотыхъ“, такъ его понимаютъ Лавровскій и Карамзинъ [1]). Выраженіе въ той же статьѣ: „да возъвращаются съ спасеніемъ“ переведено: „съ прикрытіемъ греческимъ“. Правильность этого перевода доказываетъ тотъ же Лавровскій [2]). Ломоносовъ правильно заподозрилъ лѣтописное извѣстіе о сватовствѣ византійскаго императора за княгиню Ольгу [3]).

Въ изложеніи борьбы Владимира съ Ярополкомъ Ломоносовъ считаетъ важнымъ для перваго союзъ съ полоцкимъ княземъ; на важность этого союза указываетъ и Соловьевъ [4]). Причину, почему Владимиръ прежде принятія христіанства пошелъ на Корсунь, Ломоносовъ видитъ въ томъ, „дабы греческіе цари и греки не стали величаться ради россійской уклонности въ прошеніи крещенія“. Эта причина приводилась и позднѣйшими историками—Карамзинымъ и проф. Голубинскимъ [5]). Вѣрно указано на почитаніе восточными славянами рѣкъ и озеръ, и что нѣкоторыя рѣки назывались просто Богомъ (Бугомъ). Русалокъ Ломоносовъ приравниваетъ къ нимфамъ, а Чура къ римскому Термину. Въ первыхъ двухъ случаяхъ съ Ломоносовымъ согласны Аѳанасьевъ и Иловайскій, а въ послѣднемъ Аѳанасьевъ и Ключевскій [6]).

Много мыслей высказано Ломоносовымъ и по другимъ вопросамъ, не касающимся русской исторіи, которыя раздѣляются послѣдующими учеными; такъ причину, почему въ нынѣшнемъ венгерскомъ языкѣ находится много славянскихъ словъ, Ломоносовъ видитъ въ томъ, что венгры долгое время жили среди славянъ; это мнѣніе раздѣляетъ и Иловайскій [7]); въ настоящее время никто не станетъ доказывать мысли о существованіи несмѣшанныхъ націй; эту мысль высказываетъ и Ломоносовъ въ своей Россійской Исторіи [8]). Мнѣніе

---

[1]) О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками. С.-Пб. 1853. 142. Ист. Госуд. Россійск. I, 92 стр.

[2]) Тамъ же, 143, 144. *Карамзинъ* (И. Г. Р. I. VI гл.) переводитъ тоже сходно съ Ломоносовымъ: „съ охраненіемъ“.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 316. *Карамзинъ*, Ист. Г. Р., I, 103.

[4]) *Ломоносовъ*, V, 330. Исторія Россіи, I, 165.

[5]) *Ломоносовъ*, V, 348. Ист. Р. Ц. I, 159, 160. И. Г. Р., I, IX гл. 129 стр. (по изд. Эйнерлинга).

[6]) *Ломоносовъ*, V, 334, 335. *Иловайскій*, Исторія Россіи I, 66, 67. *Ключевскій*, Курсъ русской исторіи, 1, 138. *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. II, 221, 90.

[7]) *Ломоносовъ*, V, 280. *Иловайскій*, Разысканія, 125.

[8]) *Ломоносовъ*, V, 249. „Неужели еще сомнѣваются въ томъ“, говоритъ Гиль-

объ участіи славянскихъ племенъ въ такъ называемомъ великомъ переселеніи народовъ и содѣйствіи ихъ такимъ образомъ разрушенію Западной Римской Имперіи въ настоящее время сдѣлалось достояніемъ науки; но впервые мысль объ этомъ неоднократно была высказываема Ломоносовымъ [1]). Ломоносовъ считалъ геродотовыхъ гетовъ за славянъ; и эта мысль не осталась безъ откликовъ въ трудахъ послѣдующихъ изслѣдователей [2]). Правильна высказанная мысль, что имена, данныя народамъ, моложе самихъ народовъ [3]). Всѣ эти мысли, въ настоящее время сдѣлавшіяся ходячими истинами, будучи выражены полтораста лѣтъ тому назадъ да еще не спеціалистомъ-историкомъ, указываютъ только на геніальность Ломоносова.

Наконецъ въ заслугу Ломоносова слѣдуетъ поставить и то, что онъ поднялъ голосъ въ защиту такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, называемой имъ Новгородскимъ лѣтописцемъ. На основаніи ея, онъ считалъ возможнымъ признать за фактъ созданіе гор. Славенска и Старой Русы, два запустѣнія Славенска, его возстановленіе и перемѣну имени на Новгородъ. „По моему мнѣнію", говоритъ онъ: „сего древняго о Славенскѣ преданія ничѣмъ опровергнуть нельзя". Далѣе, на основаніи той же лѣтописи Ломоносовъ говоритъ о переселеніи славянъ съ юга на сѣверъ и этимъ объясняетъ, что нынѣшнее новгородское нарѣчіе близко къ языку дунайскихъ славянъ. Это преданіе вполнѣ принимаетъ Костомаровъ; по его мнѣнію, основанному на этомъ преданіи, новгородская земля сначала заселена была переселенцами съ юга; доказательство этому Костомаровъ видитъ въ томъ, что и теперь еще въ Новгородскомъ краѣ существуетъ „нарѣчіе славянскаго корня южнаго происхожденія, приближающееся къ южно-русскому и отчасти къ словацкому". „Извѣстіе о моровой язвѣ имѣетъ", по его словамъ, „историческое основаніе". „Въ Новгородѣ пребывало воспоминаніе о бѣдствіи, изгнавшемъ нѣкогда народонаселеніе изъ края..., потомъ о приливѣ въ этотъ край народонаселенія вновь и

фердингъ: „что никакое племя не можетъ жить долго физически и нравственно, своими собственными стихіями, безъ новаго притока жизни, безъ новыхъ силъ, извнѣ почерпаемыхъ". Сочиненія I, 281. „Нѣтъ простыхъ, несложныхъ историческихъ націй", говоритъ Иловайскій. Разысканія 114.

[1]) *Ломоносовъ*. V, 253. 271. Объ участіи славянъ въ походахъ съ готами и вандалами, см. Ламанскаго, О славянахъ въ Малой Азіи и пр. 150, 323.

[2]) *Забѣлинъ*, I, 208, 391.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 254. *Гедеоновъ*, (556) указываетъ, что эта мысль была высказана Шафарикомъ, Лелевелемъ и др.

объ основаніи новаго города вмѣсто прежняго“ [1]). На основаніи той же лѣтописи Ломоносовъ говоритъ о христіанствѣ Аскольда и Дира, о Гостомыслѣ и Вадимѣ; достовѣрность этихъ извѣстій подтверждается послѣдующими историками [2]).

Къ достоинствамъ трудовъ Ломоносова относится устраненіе изъ русской исторіи баснословій: онъ отрицаетъ происхожденіе Москвы отъ Мосоха, выражаетъ сомнѣніе относительно грамоты Александра Македонскаго, данной будто бы славянамъ, и достовѣрности разныхъ извѣстій о переселеніи древнихъ римлянъ на берега Балтійскаго моря и, между прочимъ, брата Августова, отъ котораго производили и Рюрика [3]).

Конечно, какъ и во всякомъ трудѣ, въ работахъ Ломоносова по русской исторіи находятся и недостатки; такъ у него смутны этнографическія свѣдѣнія, поэтому онъ считаетъ пруссовъ, куровъ и латышей славянами [4]); довольно оригинально объясненіе Ломоносовымъ праздника Коляды: „Не иначе сіе разумѣть можно“, говоритъ онъ: „какъ что зимніе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Колядѣ сей праздникъ“ [5]). Итакъ, по мнѣнію Ломоносова, славяне-язычники установили этотъ праздникъ для своего развлеченія въ скучное зимнее время. Его не смущаетъ существованіе подобнаго же празднества у другихъ иностранныхъ народовъ, хотя они и не знаютъ нашего Коляду; а такъ какъ въ этотъ праздникъ существуетъ обычай маскироваться, то Ломоносовъ „ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ“ приравниваетъ Коляду къ древнему Янусу [6]). Построеніе Юрьева „служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ уныніе“ [7]). Причину раздѣленія Руси Владиміромъ между сыновьями Ломоносовъ видитъ въ желаніи князя „утвердить миръ въ потомственное время... вѣдая что несогласіе въ братіяхъ много бѣдъ причинить можетъ... Того ради раздѣлилъ, или справедливѣе сказать, отдалъ въ удѣлы

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 172. *Костомаровъ*, Сѣвернорусскія народоправства, I, 9—13. *Лавровскій*, О Якимовской лѣт., 116, 117.

[2]) *Костомаровъ*, тамъ же, 30—32. *Лавровскій*, Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской, 115, 116.

[3]) *Ломоносовъ*, V, 256, 257, 265, 294.

[4]) Тамъ же, 166, 167, 286, 287.

[5]) Тамъ же, 333.

[6]) Тамъ же, 334.

[7]) Тамъ же, 367.

дѣтямъ разныя княженія" [1]). Такимъ образомъ, раздѣленіе Руси на княжества, являющееся причиной княжескихъ междоусобицъ, по Ломоносову, введено было именно для предотвращенія послѣднихъ. На первыхъ русскихъ князей онъ смотритъ, какъ на самодержцевъ XVIII в. Не вѣрно Ломоносовъ дѣлитъ русскую исторію, сообразно съ римской исторіей, на три періода: первый періодъ по числу лѣтъ и государей соотвѣтствуетъ царскому періоду въ римской исторіи, періодъ Римской республики соотвѣтствуетъ удѣльной системѣ и императорскій періодъ соотвѣтствуетъ самодержавству Московскихъ царей съ тою только разницей, что Римъ возвысился и расширился во времена республики, дошелъ до паденія во времена имперіи,—у насъ наоборотъ: во времена удѣловъ Русь едва не дошла до крайняго паденія, а самодержавіемъ усилилась, умножилась, укрѣпилась, прославилась [2]). Не трудно видѣть всю искусственность подобнаго соотношенія между римской и русской исторіей.

Вторая часть Россійской исторіи въ научномъ отношеніи имѣетъ мало значенія. Въ ней Ломоносовъ старался только подновить безыскусственный лѣтописный языкъ и изложить событія витіеватымъ, иногда даже изысканнымъ языкомъ, слѣдовательно, преслѣдовалъ исключительно стилистическія цѣли; такъ классическая фраза, съ которой обратились послы, пришедшіе къ варяжскимъ князьямъ: „земля наша велика и обилна, а порядка въ ней нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами", Ломоносовымъ передана слѣдующимъ образомъ: „земля наша велика и *всѣмъ* изобильна, *одного только лишена суда и расправы, которой вы утвердите*". Жиды отвѣчали Владиміру „прискорбнымъ видомъ". Въ уста царевны Анны влагаются слѣдующія слова: „Чтожъ когда не приметъ (Владиміръ) или принявъ отвержетъ вѣру, и меня къ идолопоклонству понудитъ? Пострадай, цари сказали, и багрянородною кровію передъ варварами засвидѣтельствуй истинну христіанства во дни наши". Рѣчь Ярослава къ новгородцамъ послѣ казни ихъ за избіеніе варяговъ изложена слишкомъ витіевато сравнительно съ безыскусственнымъ изложеніемъ лѣтописца. „Любезные мои други, сказалъ Ярославъ: забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отпору противъ беззаконнаго насильства. Святополкъ... протчимъ (братьямъ) готовитъ подобную пагубу". А на берегахъ Альты Ярославъ молился такъ: „Здѣсь видишь,

---

[1]) Тамъ же, 357.
[2]) Тамъ же, 246.

правосудный Господи, землю обагренную кровію непорочнаго отрока Твоего Бориса. Беззаконный убивецъ, несытый братнія крови, не престаетъ искать истребленія всего нашего роду: защити насъ" [1]). Для приданія изложенію характера большей современности нѣкоторыя древнія слова замѣнены новыми, вслѣдствіе чего появился рядъ анахронизмовъ; такъ, на Оскольда и Дира Олеговы воины выскочили „съ ружьемъ"; Святославъ говорилъ, что въ Болгарію изъ Греціи привозятъ „пиво" (въ лѣт. вино); Ярополкъ былъ убитъ „шпагой"; вѣроятно, для избѣжанія низкаго слова, слово „стрѣха" Ломоносовымъ было замѣнено нетожественнымъ по значенію словомъ „башня" [2]).

Нельзя не указать на враждебность, которую высказываетъ Ломоносовъ въ своей Исторіи противъ новгородцевъ; такъ, послы ихъ, пришедшіе къ Святославу за княземъ, соединили свою просьбу „съ республичною грубостію"; соотвѣтственно и къ лѣтописному отвѣту Святослава прибавлено: „зная ваше упорство". Преданіе о Перуновой палкѣ Ломоносовъ объясняетъ такъ: „Кажется сія ихъ (новгородцевъ) легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпятъ нѣкогда палочные смертные удары". Сказавъ, что Ярославъ для борьбы противъ „надменнаго Мстислава" обратился за помощью къ варягамъ, Ломоносовъ снова дѣлаетъ враждебный выпадъ противъ новгородцевъ, „которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и вмѣсто пролитія своей крови, деньгами отсыпáлись". Даже Ярослава Мудраго Ломоносовъ оцѣниваетъ по отношенію его къ новгородцамъ: Ярославъ былъ „великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше, когда-бъ новгородцамъ не оставилъ необузданной вольности" [3]).

При опредѣленіи значенія трудовъ Ломоносова по русской исторіи слѣдуетъ сначала опредѣлить: 1) значеніе ихъ въ разрѣшеніи варяжскаго вопроса и 2) значеніе собственно второй части Древней Россійской Исторіи.

Итакъ, въ чемъ же научное значеніе возраженій Ломоносова противъ норманизма варяговъ-руси? Дали ли они что либо новое? Конечно, изъ ссылокъ самого Ломоносова видно, что мысль о славянствѣ

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 294, 342, 349, 362, 365. Въ лѣтописи просто: „О люба моя дружина, юже вчера избихъ. Отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ Кыевѣ, избивая братью свою". Лавр. 138. Сравненіе разсказа Ломоносова съ лѣтописнымъ о мщеніи Ольги сдѣлано Соловьевымъ (Архивъ Калачева, 2 кн., III отд., 45, 46 стр.).

[2]) *Ломоносовъ*, V, 298, 319, 331, 314.

[3]) *Тамъ же*, 320, 353, 366, 370, 362.

руси заимствованная: она была высказана въ XVII в. Гизелемъ въ его Синопсисѣ и сдѣлалась всеобщимъ мнѣніемъ въ Россіи до XVIII в. Но въ этомъ столѣтіи это мнѣніе стали оспаривать ученые нѣмцы, засѣвшіе во вновь открытой Академіи Наукъ, оспаривать со всею тяжеловѣсностью нѣмецкой учености, такъ что предъ ними совершенно поникъ авторитетъ кіевскаго архимандрита. Вотъ на защиту этого общепризнаннаго мнѣнія древней Россіи и выступилъ Ломоносовъ, и хотя нѣмецкая ученость была тяжеловѣсна, но не совсѣмъ неуязвима. Эта уязвимая пята первыхъ нѣмецкихъ норманистовъ XVIII в.— да, пожалуй, и настоящаго времени,—заключалась въ филологическихъ „перевертках“, какъ ихъ называетъ Ломоносовъ, которыя они позволяли себѣ съ собственными именами — личными и географическими; „перевертки“ эти по своей необычайности до того рѣжутъ слухъ русскаго человѣка и возмущаютъ его національное чувство, что такой человѣкъ, какъ Ломоносовъ, обладавшій имъ въ высокой степени, не могъ не возмущаться нѣмцами съ ихъ теоріей. Въ самомъ дѣлѣ, даже такія священныя для русскаго человѣка имена, какъ Владиміръ, Ольга, которыя онъ привыкъ считать вполнѣ русскими, коверкались въ угоду теоріи на иностранный ладъ, какъ бы на смѣхъ и къ досадѣ русскихъ. И вотъ Ломоносовъ, выступая съ своей теоріей, имѣвшей въ то время за собою не меньшій авторитетъ, какъ и норманская, старался опровергнуть послѣднюю. Въ противовѣсъ ей онъ выставилъ свою и обставилъ ее настолько сильными доказательствами, что сторонники ея впослѣдствіи заставили и самихъ норманистовъ сдѣлать рядъ уступокъ на томъ полѣ, на которомъ они побѣдоносно царствовали болѣе полутора столѣтія. И хотя филологическія производства самого Ломоносова въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ не приняты учеными, тѣмъ не менѣе заслуга его заключается въ томъ, что онъ первый поколебалъ одну изъ основъ норманизма — ономастику, вліяніе норманновъ на русскій языкъ; не будучи въ состояніи самъ дать вѣрное филологическое рѣшеніе, онъ указалъ своимъ послѣдователямъ путь для борьбы съ норманизмомъ въ этомъ направленіи; и, дѣйствительно, наиболѣе тяжкіе удары въ этомъ отношеніи нанесены норманизму послѣдователями славянской теоріи происхожденія варяговъ - руси: перомъ одного изъ нихъ (Гедеонова) окончательно уничтожена была привычка норманистовъ объяснять чуть не каждое древне-русское слово — въ особенности собственныя имена — изъ скандинавскаго языка; послѣ труда Гедеонова количество мнимыхъ норманскихъ словъ, сохранившихся въ русскомъ

языкѣ, сведено до минимума и должно считаться единицами; слѣдовательно, одно изъ норманскихъ вліяній—именно на языкъ—отошло въ область преданій и должно считаться окончательно сданнымъ въ архивъ.

Далѣе великая заслуга антинорманистовъ передъ наукою заключается въ слѣдующемъ: только благодаря послѣдователямъ Ломоносова въ настоящее время выяснилось съ несомнѣнною достовѣрностью и принято даже и норманистами мнѣніе, что варяги и русь—это два различныхъ народа, ничего общаго между собою не имѣвшіе.

Критическое отрицаніе въ одной области порождаетъ критику и отрицаніе въ другой — отсюда сомнѣніе вообще относительно вліянія норманизма на юридическій бытъ, нравы и обычаи русскихъ—вообще на государственность русскаго народа. Такимъ образомъ Ломоносовъ косвеннымъ образомъ содѣйствовалъ разностороннему изученію варяжскаго вопроса.

Затѣмъ Ломоносовъ является родоначальникомъ [1]) роксоланской теоріи руссовъ, и въ этомъ случаѣ онъ не имѣлъ предшественниковъ. Послѣдователи его, не соглашаясь съ Ломоносовымъ относительно мѣста, откуда призваны были варяги-русь (Гедеоновъ, Забѣлинъ), и ихъ роли (Иловайскій), все-таки признаютъ роксоланъ за прямыхъ предшественниковъ Руси и такимъ образомъ ставятъ въ связь исторію Руси до начала государства съ послѣдующимъ временемъ, между тѣмъ какъ при норманской теоріи этой связи нѣтъ. Такимъ образомъ роксоланская теорія, возводящая русскую исторію къ отдаленнѣй-

[1]) *Соловьевъ* въ своей статьѣ „Писатели русской исторіи XVIII вѣка" (Архивъ Калачева, 2 кн., 48 стр., III-й отд.) говоритъ, что Тредьяковскій впервые высказалъ мнѣніе о „Рюгенскомъ отечествѣ Рюрика, котораго такъ сильно держатся поборники славянскаго происхожденія варяговъ - руси, хотя при этомъ стараются прикрывать себя болѣе славнымъ именемъ Ломоносова". Но въ 1749—50 г.г., когда Ломоносовъ доказывалъ славянство варяговъ-руси и громилъ рѣчь Миллера, Тредьяковскій такъ о ней выражался: „Міллерова Диссертація есть вѣроятна, и вѣроятнѣе еще, кажется, всѣхъ другихъ сістемъ понынѣ о началѣ имени россіанъ вѣдомыхъ..." „какъ на нашихъ природныхъ свидѣтельствахъ главнымъ своимъ дѣломъ утвержденная". (Отзывъ отъ 21-го іюня 1750 г. Пекарскій, Ист. Акад. Наукъ, II, 247). А въ сентябрѣ 1749 г. онъ такъ писалъ: „можно утверждать, что Россіяне произошли отъ Алановъ, что Аскольдъ и Диръ два человѣка, а не одинъ, что славяне раньше поселились на сѣверѣ чѣмъ когда сочинитель (т. е. Миллеръ) полагаетъ". Изъ этого видно, что въ 1749—50 гг. Тредьяковскій совершенно не раздѣлялъ мнѣнія Ломоносова, который поэтому и долженъ считаться родоначальникомъ роксоланской или славянской теоріи варяго-руссовъ, а на счетъ Тредьяковскаго слѣдуетъ отнести только рюгенское отечество Рюрика.

шимъ временамъ, не разрываетъ этой связи съ Русью-государствомъ, выводитъ русскій народъ, какъ старожитный на своихъ настоящихъ мѣстахъ. Но Ломоносовъ не только положилъ начало роксоланской теоріи, онъ настолько прочно обставилъ ее научными доказательствами, что послѣдователи его за полтора столѣтія почти ничего не прибавили къ его возраженіямъ противъ норманистовъ, а по большей части пробавляются его доводами, подчасъ повторяя ихъ буквально, оперируютъ тѣми же аргументами, какими пользовался и Ломоносовъ, иногда только развивая его доводы, такъ что Ломоносовъ является не только родоначальникомъ роксоланской теоріи, но въ значительной степени и ея завершителемъ.

Чтобы опредѣлить значеніе 2-ой части Древней Россійской Исторіи Ломоносова, необходимо указать, въ какомъ состояніи была наука русской исторіи до него, что она представляла собою въ трудахъ его предшественниковъ. Прежде всего необходимо отмѣтить, что труды по русской исторіи были крайне ограничены даже въ количественномъ отношеніи: Синопсисъ Гизеля, составленный въ XVII стол. по польскимъ хроникамъ, Ядро Россійской Исторіи Манкіева и Исторія Россійская Татищева—вотъ и все, что имѣла Россія по своей исторіи до Ломоносова. Ядро Россійской Исторіи въ значительной степени составлено было по Синопсису — оба сочиненія были учебники и оба компиляціи, между тѣмъ какъ Исторія Ломоносова является первымъ ученымъ трудомъ, основаннымъ на первоисточникахъ, трудъ же Татищева представляетъ собою сводъ разныхъ извѣстій по русской исторіи, въ нѣкоторомъ отношеніи громоздкую черновую работу, неудобную для чтенія зауряднаго читателя. Необходимо, значитъ, было имѣть такую книгу по исторіи своего отечества, которая, выходя изъ рамокъ обыкновеннаго учебника, была бы доступна и по изложенію; и если Татищевъ поставилъ себѣ цѣлію—сдѣлать сводку матеріаловъ по русской исторіи, то у Ломоносова была другая задача—изложить эти матеріалы такимъ слогомъ, который не отталкивалъ бы обыкновеннаго читателя отъ прочтенія книги; эта задача была указана Ломоносову императрицей, пожелавшей видѣть русскую исторію, изложенную его краснорѣчивымъ языкомъ, „его штилемъ". Ломоносовъ такъ и понималъ свою задачу; въ предисловіи къ „Исторіи" онъ говоритъ: „всякъ, кто увидитъ, въ россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и героевъ греческимъ и римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ, каковымъ греческіе и латинскіе писатели

своихъ героевъ въ полной славѣ предали вѣчности" [1]). Въ виду этой цѣли Ломоносовъ не имѣлъ нужды и возможности задаваться критической оцѣнкой источниковъ или излагаемыхъ въ нихъ событій; ему не только былъ не полезенъ, но даже прямо вреденъ полемическій элементъ; цѣлью его было въ общемъ видѣ представить Русскую исторію, изложить ее доступнымъ для читателя языкомъ, постараться самымъ изложеніемъ вдохнуть любовь къ исторіи своего отечества и уваженіе къ предкамъ; этимъ объясняется сравнительная краткость труда Ломоносова по сравненію съ трудомъ Татищева, устраненіе всего мелочного, случайнаго; этимъ же объясняется и стремленіе его передать содержаніе древнихъ памятниковъ современнымъ и подъ перомъ перваго мастера русскаго слова того времени красивымъ, а подчасъ даже и вычурнымъ языкомъ. Эта красота и изящность изложенія второй части и научность содержанія первой дѣлаютъ Древнюю Россійскую Исторію Ломоносова однимъ изъ выдающихся историческихъ произведеній XVIII вѣка.

Ив. Тихомировъ.

---

[1]) *Ломоносовъ*, V, 245.

КОДЕКСЪ ГАММУРАБИ [1]).

II.

Гаммураби и его царствованіе.

До очень недавняго сравнительно времени научное вниманіе почти не выдѣляло царя Гаммураби изъ ряда многихъ другихъ выдающихся лицъ вавилонско-ассирійской исторіи. Лишь для библіологовъ Гаммураби представлялъ большой интересъ тѣмъ, что его имя, по почину Шрадера, обычно отожествлялось съ библейскимъ „Амрафеломъ" (Быт. XIV гл.), а самъ онъ, слѣдовательно, съ однимъ изъ четырехъ восточныхъ царей, взявшихъ, при счастливомъ набѣгѣ на южную Палестину, въ плѣнъ Лота, а потомъ настигнутыхъ и разбитыхъ Авраамомъ. Такое скромное вниманіе, выпадавшее до послѣдняго времени на долю личности и дѣятельности Гаммураби, впрочемъ, и не удивительно. Вѣдь совсѣмъ не такъ давно о немъ и его царственной дѣятельности сообщали только гимнъ, около дюжины небольшихъ надписей на вещественныхъ памятникахъ, да серія изъ свыше пятидесяти писемъ царя къ его вассалу или намѣстнику Синиддина. Въ гимнѣ подданные Гаммураби обращаются къ нему, какъ къ божеству, или, по меньшей мѣрѣ, какъ посреднику между богами и людьми; а надписи и письма представляютъ его объединителемъ разрозненной Вавилоніи, величая его „царемъ вавилонскимъ, царемъ Шумира и Аккада, царемъ четырехъ странъ свѣта", и сообщаютъ о построеніи имъ храмовъ въ Вавилоніи, канала въ Сиппарѣ и другихъ сооруженій. Со времени же открытія знаменитаго кодекса, Гаммураби изъ выдающагося лица ассиріологіи превратился въ героя всемірной

[1]) *Продолженіе.* См. февральскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1910 годъ.

исторіи и, по выраженію одного изслѣдователя кодекса [1]), даже вступилъ въ пантеонъ передовыхъ и руководящихъ умовъ древности. Необычайная государственная мудрость, засвидѣтельствованная содержаніемъ кодекса, неутомимая дѣятельность по части политическаго упроченія только что объединеннаго царства, неусыпная заботливость о внутреннемъ мирѣ и благоденствіи подданныхъ—все это, дѣйствительно, говоритъ за то, что Гаммураби представляетъ собою далеко не заурядную царственную личность древне-восточной исторіи.

Несмотря на сравнительное обиліе историческихъ свѣдѣній о Гаммураби, добытыхъ за послѣднее время [2]), для науки остается неизвѣстнымъ или сомнительнымъ еще многое, касающееся какъ непосредственно самого царя, такъ и современной ему исторической обстановки. Такъ, едва ли безспорно уже рѣшенъ вопросъ о происхожденіи первой вавилонской династіи, шестымъ членомъ которой былъ Гаммураби. Большинствомъ интересовавшихся этимъ вопросомъ изслѣдователей [3]) эта династія признается за иноземную, и вступленіе ея на вавилонскій престолъ ставится въ связь съ однимъ изъ неоднократныхъ семитическихъ передвиженій. Основанія, приводимыя въ пользу иноземнаго, не-вавилонскаго происхожденія этой династіи, имѣютъ чисто лингвистическій характеръ. Они берутся исключительно отъ нѣсколькихъ собственныхъ именъ изъ эпохи первой династіи, которыя, какъ это теперь уже твердо установлено,—не чисто вавилонскаго типа. Но, солидарные въ признаніи иноземнаго происхожденія династіи Гаммураби, защитники такого происхожденія ея существенно расходятся въ частнѣйшемъ опредѣленіи того, какой же именно народъ и какая мѣстность выставили эту династію, и если одними она признается за арабскую, то другіе считаютъ ее хананейскою. Трудно сказать, какое изъ этихъ двухъ рѣшеній вопроса о происхожденіи династіи Гаммураби слѣдуетъ считать правильнымъ. Едва ли вполнѣ надежны въ данномъ случаѣ чисто лингвистическіе доводы, взятые сами по себѣ, безъ подтвержденія аргументами изъ другихъ близкихъ научныхъ областей. Къ тому же, наукѣ еще очень мало извѣстны детали языковъ Аравіи и Ханаана въ такую сѣдую

---

[1]) *Grimme*, стр. 5.

[2]) Письма и надписи Гаммураби и гимнъ ему изданы L. W. King'омъ въ „The letters and inscriptions of Hammurabi. Vol. III. London. 1900“ (Lusac's Semitic text and translation Series. Vol. VIII).

[3]) Теоріи происхожденія первой династіи обстоятельно изложены у Cook'а, стр. 18 и слѣд.

старину, какъ эпоха Гаммураби. Въ этотъ отдаленный періодъ семитическіе языки, по замѣчанію одного изслѣдователя кодекса [1]), могли имѣть такое произношеніе, о которомъ мы ничего не знаемъ. Слова и формы, которыя мы привыкли считать, напримѣръ, за спеціально арабскія, тогда могли не только быть общими для всѣхъ семитическихъ языковъ, но существовать и за предѣлами семитической языковой семьи. Поэтому, если анализъ собственныхъ именъ изъ эпохи первой вавилонской династіи, произведенный защитниками ея иноземнаго происхожденія, даетъ право считать эту династію иноземною, не вавилонскою, то выведеніе ея изъ Аравіи или Ханаана является, повидимому, еще преждевременнымъ. Между тѣмъ, для изслѣдователей кодекса Гаммураби то или иное окончательное рѣшеніе разсматриваемаго вопроса было бы необычайно важно: имъ было бы подготовлено рѣшеніе вопроса объ основныхъ правовыхъ элементахъ кодекса. Послѣдній вопросъ, разумѣется, получитъ совсѣмъ разное рѣшеніе въ зависимости отъ того, будетъ ли доказано сѣверно-семитическое, хананейское, или же южно-семитическое, арабское происхожденіе династіи Гаммураби.

Спорenъ и также не рѣшенъ еще окончательно и вопросъ относительно собственнаго имени самого царя Гаммураби. Трудно сказать, какая изъ нѣсколькихъ формъ этого имени, выступающихъ въ вавилонскихъ документахъ, является точной передачей его, и справедливо ли мнѣніе Унгнада, что такою формою нужно считать— „'Ammu-rapi'" [2]). Если этотъ изслѣдователь правъ, то нельзя, съ филологической точки зрѣнія, ничего возразить и противъ отожествленія этого имени съ библейскимъ „Amraphel" (Быт., XIV гл.), къ которому такъ склонны многіе изслѣдователи, начиная со Шрадера.

Событія царствованія Гаммураби, какъ и событія всей вообще эпохи первой вавилонской династіи, очень трудно подвести подъ точную хронологическую датировку. Въ основу лѣтосчисленія тогда еще не полагалось какой либо опредѣленной эры. Время составленія контрактовъ, изъ которыхъ главнымъ образомъ и почерпаются свѣдѣнія о времени Гаммураби, отмѣчалось, обыкновенно, ссылкою на важнѣйшее изъ происшествій, случившихся въ годъ составленія контракта, напримѣръ, на наводненіе, битву, постройку храма, прорытіе канала

---

[1]) *Cook*, стр. 29—30.

[2]) Въ „Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Tessamente" *H. Gressmann'a*, стр. 140, прим. 7.

и проч. Подобнаго рода хронологическія сообщенія, разумѣется, очень далеки отъ совершенства въ отношеніи точности и сами по себѣ, безъ подтвержденія данными иного характера, не могли бы служить надежнымъ хронологическимъ матеріаломъ. Къ счастью, такія подтверждающія данныя имѣются въ распоряженіи науки. Это—хронографическіе документы болѣе поздняго времени: царскіе списки, списки династій (съ годами), списки эпонимовъ, синхронизмы ассиро-вавилонскихъ царей. По вычисленіямъ Кинга и Эд. Мейера, изслѣдовавшихъ весь этотъ хронографическій матеріалъ и сопоставившихъ его съ хронологическими данными древне-вавилонскихъ контрактовъ, время царствованія Гаммураби падаетъ приблизительно на 1958—1916 гг. до Р. Х. [1]).

Современное первой вавилонской династіи политическое состояніе Вавилоніи представителямъ этой династіи предуказывало двѣ главныхъ задачи — сверженіе съ нея эламскаго ига и объединеніе разрозненныхъ, политически обособленныхъ одна отъ другой частей страны подъ одною властью со столицею въ Вавилонѣ. Первая изъ этихъ задачъ имѣла значеніе конечной цѣли, вторая же была необходимымъ для осуществленія ея средствомъ. Съ глубокой, недосягаемой для исторіи старины Вавилонія представляла собою рядъ городскихъ центровъ съ мѣстными царями и культами, не сплоченныхъ другъ съ другомъ тѣсною политическою связью и соперничавшихъ изъ-за политическаго первенства. Всѣ попытки политическаго объединенія этихъ городовъ, начиная съ Месилима, царя Киша (около 3100 г. до Р. Хр.), и кончая Синмубаллитомъ, отцомъ Гаммураби, кончались неудачами: такъ могучи были центробѣжныя силы отдѣльныхъ мѣстностей. Политическою слабостью Вавилоніи, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ея разрозненности, естественно, должны были воспользоваться сосѣднія народности, политическая организація которыхъ была прочнѣе. Дѣйствительно, ею и воспользовались эламитяне, уже задолго до времени Гаммураби начавшіе проявлять свои завоевательныя стремленія по отношенію къ Вавилоніи. По своему географическому положенію на лежавшей къ востоку отъ Вавилоніи обширной равнинѣ, тянувшейся отъ хребтовъ Загроса на сѣверѣ до Персидскаго залива на югѣ, Эламъ былъ непосредственнымъ сосѣдомъ Вавилоні ; его правители хорошо знали о все возрастающей слабости ея и потому съ теченіемъ времени все смѣлѣе и смѣлѣе нападали на вавилонскіе города, ставя

[1]) *Eduard Meyer*, Geschichte des Altertums. Zweite Auflage. Stuttgart und Berlin. 1909, стр. 341.

мѣстныхъ царьковъ въ вассальную зависимость отъ Элама. Въ лицѣ же Кудуръ-Мабука и его сыновей Арадъ-Сина и Римсина эламскіе цари заступаютъ мѣсто туземной ларсской династіи. Римсинъ (около половины XX в. до Р. Хр.) подчинилъ себѣ Ниппуръ и всѣ южные города Вавилоніи, разгромилъ Эрехъ, взялъ городъ Исинъ, бывшій тогда временнымъ сюзереномъ по отношенію къ другимъ вавилонскимъ городамъ, словомъ—сталъ главою Вавилоніи. Свергнуть тяжкое для Вавилоніи эламское иго и суждено было въ лицѣ Гаммураби, первой царской династіи города Вавилона, города, который къ XXIII столѣтію до Р. Хр. политически возвышается, культурно процвѣтаетъ и изъ незамѣтнаго дотолѣ мѣстнаго центра становится политическимъ и культурнымъ центромъ сначала Вавилоніи, а потомъ и всей передней Азіи. За недостаткомъ данныхъ, трудно слѣдить за первыми шагами этой династіи на пути достиженія независимости отъ эламитянъ. Повидимому, этотъ путь имѣлъ много общаго съ ходомъ постепеннаго освобожденія русскихъ князей отъ монгольскаго ига. Вѣроятно, эламскіе правители, подобно ханамъ, предоставляли царькамъ завоеванныхъ вавилонскихъ городовъ относительную независимость подъ условіемъ уплаты подати. Съ подобными отношеніями завоевателей и покоренныхъ мы встрѣчаемся и въ позднѣйшей вавилонско-ассирійской исторіи. Несомнѣнно, освобожденіе отъ чужеземнаго ига, завершившееся окончательнымъ сверженіемъ его, было дѣломъ медленной постепенности. Какъ сравнительно поздно первая вавилонская династія стала чувствовать себя сильною въ отношеніи къ эламитянамъ, видно уже изъ одного того, что до Гаммураби ни одинъ изъ ея представителей не рѣшился усвоить себѣ титулъ „царя четырехъ странъ свѣта“. Дальновидные правители Вавилона хорошо понимали всю непрактичность и опасность рѣшительнаго выступленія противъ эламитянъ прежде прочнаго политическаго объединенія отдѣльныхъ частей Вавилоніи. Только при условіи притяженія къ Вавилону, какъ политическому центру всѣхъ силъ страны и образованія изъ послѣдней одного цѣльнаго организма, солидарнаго во всѣхъ своихъ частяхъ, первая династія и могла надѣяться на успѣхъ предстоящей рѣшительной борьбы съ Эламомъ. Это объединеніе, разумѣется, не обошлось безъ войнъ, но, къ сожалѣнію, подробности ихъ неизвѣстны, и только немногія отрывочныя современныя извѣстія проливаютъ на нихъ нѣкоторый свѣтъ, упоминая о борьбѣ вавилонскихъ царей съ соперниками, возстаніями самозванцевъ и проч.

Двадцатилѣтнее царствованіе Синмубаллита, отца Гаммураби, было

концомъ подготовки Вавилоніи къ рѣшительной борьбѣ съ Эламомъ. Не порывая съ Римсиномъ ларсскимъ, своимъ сюзереномъ, формально, Синмубаллитъ фактически отложился отъ Элама. Онъ дѣлаетъ нѣсколько удачныхъ опытовъ военнаго наступленія на эламитянъ. Такъ, онъ истребилъ армію Ура и Ларсы, взялъ приступомъ городъ Исинъ и проч. Правда, Исинъ чрезъ нѣкоторое время былъ обратно отвоеванъ Римсиномъ, но уже самый фактъ взятія Синмубаллитомъ этого хорошо защищеннаго города говоритъ о большой подготовленности Вавилона къ рѣшительной борьбѣ съ Эламомъ [1]). Эта-то конечная цѣль—сверженіе эламскаго ига съ Вавилоніи—и была блестяще осуществлена Гаммураби, сыномъ Синмубаллита.

Было бы, несомнѣнно, въ высшей степени интересно и полезно въ цѣляхъ лучшаго представленія такой крупной исторической личности, какою былъ Гаммураби, ознакомиться съ годами его дѣтства и юности и прослѣдить, какъ природныя свойства царя и обстановка его воспитанія въ результатѣ соединеннаго вліянія выработали изъ него типъ просвѣщеннаго деспота, какимъ онъ выступаетъ предъ нами въ своей дѣятельности. Къ сожалѣнію, въ распоряженіи науки не имѣется никакихъ средствъ къ такому ознакомленію. Современные Гаммураби памятники показываютъ намъ царя уже возмужалымъ и вполнѣ сложившагося характера человѣкомъ и правителемъ, который вполнѣ усвоилъ себѣ насущныя политическія задачи своего времени и уже приступилъ къ ихъ осуществленію. Уже вскорѣ послѣ вступленія на престолъ онъ вышелъ изъ повиновенія Римсину, вассаломъ котораго былъ Синмубаллитъ, и началъ съ успѣхомъ завоевывать города Вавилоніи, объединяя ихъ вокругъ Вавилона, какъ политическаго центра. Такъ, въ четвертый годъ своего правленія онъ разорилъ Маеръ и Малгу, города на сѣверѣ Сеннара, чрезъ три года послѣ этого были завоеваны Эрехъ и Исинъ, а еще годъ спустя Гаммураби проникъ уже въ Эмутбалъ. Это были очень крупныя удачи Гаммураби, обезпечивавшія успѣхъ его оружію и въ будущемъ. Важность, какую придавали вавилоняне, напримѣръ, взятію Исина, хорошо видна, между прочимъ, изъ того, что оно послужило даже исходнымъ пунктомъ хронологической датировки. Въ результатѣ успѣховъ Гаммураби предѣлы владѣній Римсина все болѣе и болѣе суживались и очень скоро оказались состоящими только изъ Ларсы, Ура, Эриду и Лагаша, т. е. изъ области у устья Евфрата. Новозавое-

---

[1]) *Ed. Meyer*, стр. 550 и слѣд.

ванные за-тигрскіе города были соединены большимъ каналомъ подъ названіемъ Nuhuš-niši и ихъ области заселены вавилонскимъ крестьянствомъ, а въ исходномъ пунктѣ новоприсоединенной области была построена крѣпость, названная по имени Синмубаллита. Военные успѣхи не покидали счастливаго царя до полнаго осуществленія взятой имъ на себя задачи. Въ одиннадцатомъ году своего царствованія онъ разорилъ Рабику и Шалиби, затѣмъ ему подчинились и многіе другіе города. Но окончательное освобожденіе Вавилоніи отъ эламскаго ига и объединеніе ея относится уже ко второй половинѣ, именно къ тридцатымъ годамъ царствованія Гаммураби. Въ тридцатомъ году своего правленія царь, по сообщенію современной царской хроники, „собираетъ свои войска и идетъ на Римсина, царя Ура; онъ завоевываетъ города Уръ и Ларсу“... А подъ слѣдующимъ, тридцать первымъ годомъ правленія царя хроника отмѣчаетъ: „повергъ онъ съ помощью Ану и Энлиля на землю страну Эмутбалъ и царя Римсина“. Когда спустя два года послѣ этого событія былъ отнятъ у эламитянъ Тупліашъ, дѣло сверженія эламскаго ига съ Вавилоніи и ея политическаго объединенія можно было считать законченнымъ. Новоприсоединенная южная часть Сеннаара была также прорѣзана каналомъ, отвѣтвлявшимся у Сиппара отъ Евфрата съ назначеніемъ снабжать водою южные города и названнымъ по имени самого Гаммураби [1]).

Немаловажную, повидимому, услугу оказалъ Гаммураби въ его борьбѣ съ Римсиномъ и вообще въ дѣлѣ освобожденія страны отъ эламитянъ нѣкто Синиддина. Трудно, за отсутствіемъ какихъ либо данныхъ, сказать что-нибудь о личности этого сподвижника Гаммураби и объ его отношеніяхъ къ царю до того момента, когда онъ былъ поставленъ намѣстникомъ Ларсы. Что̀ касается его дальнѣйшихъ отношеній къ царю, то замѣчательная переписка его съ Гаммураби [2]), изъ которой до насъ дошли письма царя, свидѣтельствуетъ о его искренней преданности царю, о полномъ довѣріи къ нему со стороны Гаммураби и о значеніи его, какъ правой руки царя, въ дѣлѣ провинціальнаго управленія.

Свергнувъ чужеземное иго и объединивъ разрозненныя силы Вавилоніи, Гаммураби не останавливается и предъ попытками расширенія предѣловъ Вавилоніи на счетъ территоріи сосѣднихъ государствъ. Результатомъ его походовъ за предѣлы Вавилоніи было распростра-

[1]) *Ed. Meyer*, стр. 556 и слѣд.

[2]) Издана King'омъ въ „Letters and inscriptions of Hammurabi“.

неніе господства Вавилоніи на бо́льшую часть Месопотаміи и Элама, на Ассирію и даже, можетъ быть, на Сирію. Въ державныхъ рукахъ Гаммураби была, такимъ образомъ, бо́льшая часть тогдашняго цивилизованнаго міра. Поэтому онъ едва-ль заслуживаетъ упрека въ самодовольномъ преувеличеніи своихъ заслугъ по части внѣшней политики, когда онъ называетъ себя не только „царемъ Вавилона", но и царемъ „Шумира и Аккада", „царемъ четырехъ странъ свѣта", распространившимъ свое господство „отъ восхода солнца до его заката", т. е., вѣроятно, отъ Персидскаго залива до Средиземнаго моря.

Дѣятельность Гаммураби въ области внутренняго управленія нисколько не уступаетъ по своему значенію для благосостоянія Вавилоніи успѣхамъ его внѣшней политики. Даже больше того: въ этой-то именно области своей дѣятельности онъ главнымъ образомъ и прославился въ глазахъ потомства. Его письма къ Синиддина — блестящее доказательство того, что въ лицѣ Гаммураби мы имѣемъ дѣло съ далеко незауряднымъ государственнымъ дѣятелемъ, мудрымъ благоустроителемъ и опытнымъ правителемъ, всецѣло отдавшимся заботамъ о благосостояніи своихъ подданныхъ. Судя по этимъ письмамъ, а также по новооткрытому кодексу и множеству современныхъ Гаммураби клинописныхъ таблицъ съ документами частно-правовыхъ отношеній [1]), царь зорко слѣдилъ за всѣми отраслями внутренняго управленія и энергично реагировалъ на все, что́ такъ или иначе касалось этой области его царственной дѣятельности. Отъ его писемъ къ Синиддина, по замѣчанію Колера [2]), порою получаешь такое впечатлѣніе, какъ будто передъ нами лежатъ экземпляры актовъ Фридриха II или Фридриха Вильгельма I: такъ широко развертывается здѣсь поразительная по своему разнообразію картина внутренне-политической дѣятельности Гаммураби. А Эдуардъ Мейеръ [3]) сопоставляетъ переписку Гаммураби и Синиддина съ перепискою Траяна и Плинія: такъ обильна она данными по части провинціальнаго административнаго быта современной Гаммураби Вавилоніи, и столь ярко выступаетъ въ ней предъ глазами потомства царственная заботливость Гаммураби о провинціи. Кодексъ же царя и таблички-контракты его

[1]) Многіе изъ этихъ документовъ переведены, комментированы и сопоставлены со статьями кодекса Гаммураби въ 3 и 4 томахъ „Hammurabi's Gesetz" Kohler-Peiser-Ungnad'a.

[2]) *Kohler-Peiser*, B. I, стр. II.

[3]) *Ed. Meyer*, стр. 565.

времени не только подтверждаютъ характеристику царя, даваемую письмами, но и прибавляютъ къ ней нѣсколько новыхъ благопріятныхъ для Гаммураби, какъ правителя и человѣка, характерныхъ чертъ.

Вполнѣ справедливо смотря на земледѣліе, какъ на главный факторъ благосостоянія Вавилоніи, и видя большое препятствіе къ успѣшному занятію имъ въ безпорядочныхъ, ничѣмъ не регулируемыхъ разливахъ месопотамскихъ рѣкъ, Гаммураби съ особеннымъ рвеніемъ взялся за работы по устройству обширныхъ системъ орошенія. Страна была изрѣзана каналами, о двухъ изъ которыхъ мы уже говорили выше, сооружались плотины, дѣлались насыпи и проч. Царь хорошо понималъ, какое благодѣяніе оказываетъ онъ подобными мѣропріятіями часто подвергавшейся страшнымъ наводненіямъ Вавилоніи. Въ надписи по случаю сооруженія одного изъ большихъ каналовъ Гаммураби ставитъ себѣ въ особую заслугу, что этимъ мѣропріятіемъ онъ „сдѣлалъ землю удобною для обработки, подобно житницѣ, наполненной зерномъ... собралъ въ землю Шумиръ и Аккадъ разсѣянное населеніе, напоилъ и накормилъ его, поселилъ его въ изобиліи и довольствѣ“... [1]) Въ связи съ мѣропріятіями по орошенію страны находится и устройство царемъ въ Вавилонѣ огромнаго склада для зерна въ цѣляхъ предупрежденія голода въ неурожайные годы [2]).

Междоусобныя войны и борьба съ эламитянами, происходившія главнымъ образомъ на вавилонской территоріи, разумѣется, сопровождались разгромомъ многихъ вавилонскихъ областей. Не мало заботливаго вниманія Гаммураби было посвящено возстановленію разоренныхъ городовъ и заселенію ихъ. По прологу кодекса разбросано много замѣчаній о дѣятельности Гаммураби въ этомъ отношеніи. Такъ, онъ „возстановилъ Эриду“, „вновь собралъ разсѣянныхъ жителей Исина“, „далъ жизнь городу Адабу“ и проч. Въ тѣсной связи съ этою реставраціонною дѣятельностью царя стоятъ и его заботы о процвѣтаніи внутренней и внѣшней торговли и улучшеніи путей сообщенія, пришедшихъ въ упадокъ за предшествующее смутное время. Благодаря проведенію каналовъ въ самыя отдаленныя отъ Вавилона области и заботамъ Гаммураби о постройкѣ судовъ, между отдѣльными частями Вавилоніи устанавливается живой торговый и промышленный обмѣнъ; такъ, напримѣръ, безлѣсныя области получаютъ лѣсъ изъ провинцій богатыхъ лѣсомъ, снабжая ихъ въ свою очередь продуктами своей добывающей или обрабатывающей промыш-

---

[1]) *King*, стр. 188—190.

[2]) *King*, стр. 192—193.

ленности. Среди грандіозныхъ сооруженій, воздвигнутыхъ Гаммураби въ разныхъ мѣстностяхъ его имперіи, нѣкоторыя обязаны своимъ возникновеніемъ не однимъ только практическимъ соображеніямъ, а также, повидимому, и художественнымъ мотивамъ. Такова, напримѣръ, воздвигнутая на берегу одного изъ большихъ каналовъ колоссальная башня [1]) въ честь Синмубаллита, память котораго Гаммураби благоговѣйно чтилъ. По предположенію Колера, именно эта башня, вѣроятно, и послужила поводомъ къ библейскому разсказу о вавилонской башнѣ. Общественныя работы, веденныя Гаммураби въ столь широкихъ размѣрахъ, понятно, требовали огромнаго количества рабочихъ рукъ. Здѣсь на помощь приходила одна изъ натуральныхъ повинностей подъ названіемъ „dullu", нѣчто въ родѣ барщины. Въ письмахъ къ Синиддина много указаній на отбываніе подданными Гаммураби этой повинности, сущность которой состояла въ томъ, что житель извѣстнаго округа былъ обязанъ участвовать не только въ работахъ, вызываемыхъ потребностями родного округа, но, по царскому приказу, являться и на работы, вызываемыя нуждами общегосударственными.

Религія и культъ пользовались необычайно благосклоннымъ вниманіемъ царя. Построеніе, возобновленіе, украшеніе и матеріальное обезпеченіе храмовъ было, повидимому, любимымъ дѣломъ Гаммураби. По прологу кодекса разбросано много упоминаній о царской заботливости въ этомъ отношеніи; о томъ же говорятъ и современныя надписи. Такъ, между прочимъ, онъ возстановилъ „храмъ свѣта (Э-Баббаръ) въ Ларсѣ, храмъ Иштаръ въ Каллабѣ, храмъ Мардука въ Борсиппѣ" [2]), „учредилъ кешскій культъ" [3]), „возобновилъ украшенія въ Э-Удгалгалѣ" [4]), „излилъ изобиліе на Э-Шидламъ" [5]), „учредилъ великолѣпныя жертвоприношенія для Эа и Далгамнуна" [6]), „установилъ роскошныя яства для Нингазу", „въ изобиліи доставляетъ яства Нинту" [7]) и проч. Въ соотвѣтствующемъ божественному достоинству почтеніи не отказывалось при Гаммураби даже иноземнымъ плѣненнымъ божествамъ. Въ одномъ изъ писемъ къ Синид-

---

[1]) *King*, стр. 190.
[2]) *Roscawen*, стр. 191.
[3]) Колонна 3, стр. 30—38.
[4]) Колонна 3, стр. 62—64.
[5]) Колонна 4, стр. 4—6.
[6]) Колонна 4, стр. 18—22.
[7]) Колонна 3, стр. 35—36.

дина [1]) вскорѣ послѣ побѣды надъ Римсиномъ, Гаммураби приказываетъ доставить въ Вавилонъ взятыя въ плѣнъ статуи эламскихъ богинь съ подобающею заботливостью о нихъ. Для статуи должны быть приготовлены особыя священныя лодки, тащить которыя по каналамъ должны спеціально назначенные для этого люди. Статуи должны быть сопровождаемы свитою посвященныхъ богинямъ женщинъ, а для охраны богинь во время путешествія должны быть отряжены солдаты. Во все время путешествія долженъ отпускаться обильный провіантъ для жертвъ богинямъ и на содержаніе ихъ свиты. Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого царь приказываетъ [2]) Синиддина отвезти статуи обратно въ ихъ провинцію съ такими же заботливостью и благоговѣніемъ, съ какими онѣ были доставлены въ Вавилонъ. Вполнѣ правильно, повидимому, оцѣнивая значеніе религіознаго культа, какъ громадной государственной силы, Гаммураби не хотѣлъ выпускать ее изъ-подъ своего непосредственнаго вліянія и потому входилъ во всѣ стороны религіозной жизни. Нѣкоторые же, повидимому, наиболѣе важные съ государственной точки зрѣнія классы жрецовъ, какъ, напримѣръ, „предсказатели", находились въ непосредственномъ вѣдѣніи самого царя. Гаммураби беретъ на себя даже дѣло окончательнаго установленія календаря и опредѣленія дополнительныхъ мѣсяцевъ [3]) года, что обычно входило въ число функцій вавилонскихъ жрецовъ-звѣздочетовъ.

Не меньшее вниманіе, чѣмъ деталямъ культа и вообще религіознаго быта, посвящаетъ разносторонній царь и подробностямъ другихъ государственныхъ областей — хозяйственной, финансовой, военной и судебной. И здѣсь Гаммураби всѣмъ интересуется непосредственно, во все входитъ самъ лично. Будучи самъ крупнымъ землевладѣльцемъ, царь зорко слѣдилъ за веденіемъ хозяйства въ своихъ имѣніяхъ. Такъ, для наблюденія за состояніемъ скотоводства посылаются изъ Вавилона особые правительственные ревизоры [4]). Отъ пастуховъ требуются періодически обстоятельные отчеты, для чего иногда они лично призываются въ Вавилонъ [5]). Царь дѣлаетъ подробныя распоряженія даже относительно стрижки овецъ [6]). Стремясь къ упорядоченію си-

---

[1]) *King*. Letter, № II.
[2]) *King*. Letter, № III.
[3]) *King*. Letter, № IV.
[4]) *King*. Letter, № XXX.
[5]) *King*. Letter, № XXXI.
[6]) *King*. Letters, № XXXIII.

стемы государственныхъ повинностей, Гаммураби слѣдитъ за исправнымъ взносомъ податей, за аккуратною уплатою арендной суммы съ лицъ, арендующихъ казенные земельные участки, за правильнымъ отбываніемъ натуральныхъ повинностей, лежавшихъ на населеніи и проч. [1]). Въ тѣхъ же цѣляхъ упорядоченія финансовыхъ отношеній Вавилоніи Гаммураби обращается къ своимъ адресатамъ съ совѣтомъ содѣйствовать ввозу въ Вавилонъ звонкой монеты [2]). Принимая близко къ сердцу успѣхи военнаго дѣла и интересы военнаго класса, царь самъ лично распоряжается на счетъ отправки войскъ, нагрузки военныхъ судовъ и пр., даетъ имена военнымъ отрядамъ, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы свободныя, по закону, отъ воинской повинности лица не были вносимы въ рекрутскіе списки и под. [3]). Необычайно доступный и внимательный къ каждому изъ своихъ подданныхъ, Гаммураби во многихъ случаяхъ лично разбиралъ и рѣшалъ возникавшія между ними тяжбы самаго разнообразнаго содержанія, напримѣръ, о неуплатѣ арендной суммы, о невозвращеніи занятаго хлѣба или денегъ, о кражѣ зерна изъ кладовой и пр. Тяжущіяся стороны нерѣдко призывались царемъ въ Вавилонъ для новаго разсмотрѣнія дѣла въ его личномъ присутствіи [4]). Узнавая о непорядкахъ въ области судопроизводства, напримѣръ о взяткахъ, Гаммураби не скрываетъ своего негодованія и не останавливается даже передъ выговорами своему вѣрному намѣстнику, проглядѣвшему нарушеніе закона [5]). Необычайно, повидимому, строгій къ себѣ, царь настоятельно требовалъ и отъ подчиненныхъ строгаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Какое либо замедленіе въ исполненіи его приказанія не было допустимо. Его повелѣніе должно было быть исполнено немедленно; вызванный имъ долженъ былъ явиться съ возможною поспѣшностью. „Пусть явится сюда скоро и не замедлитъ", „въ три дня долженъ быть готовъ каналъ", „курьеры должны быть на мѣстѣ въ теченіе двухъ дней", — вотъ обычныя категорическія опредѣленія срока исполненія царскаго письма-приказа.

Таковы главныя черты правительственной дѣятельности Гаммураби. Ихъ, кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы признать въ этомъ царѣ одного изъ наиболѣе выдающихся правителей древ-

---

1) *King*. Letters, № XIX и др.
2) *King*. Letters, № XX.
3) *King*. Letters, № I, XIX и др.
4) *King*. Letters, № IX, X и мн. др.
5) *King*. Letters, № VIII.

ности. Развитіе, котораго, благодаря царственному руководительству Гаммураби, достигли въ его правленіе почти всѣ стороны государственной жизни Вавилоніи, во многомъ опредѣлило собою и дальнѣйшія судьбы страны, а многія учрежденія этого времени стали образцомъ для послѣдующаго времени. Мудрое правленіе и заботливость о народномъ благѣ, естественно, возбуждали въ вавилонскомъ народѣ удивленіе предъ личностью царя и благоговѣйное воспоминаніе о немъ. Имя его вавилоняне долгое время послѣ его смерти употребляли въ клятвахъ на ряду съ именами своихъ божествъ, а на его царствованіе въ поздне-вавилонскую эпоху смотрѣли какъ на золотой вѣкъ Вавилоніи, облекая его, по замѣчанію Винклера [1]), нѣкотораго рода поэтическою дымкой, подобною той, въ какую нѣмецкая романтика облекла средневѣковье.

Ив. Волковъ.

---

[1]) *Winckler*, стр. XXII—XXIII.

РУССКІЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПО СЛАВЯНСКИМЪ ЗЕМЛЯМЪ ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

(По документамъ Архива братьевъ Тургеневыхъ).

Академикъ И. В. Ягичъ въ своей книгѣ „Источники для исторіи славянской филологіи" т. II (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. 62, 1897 г.) издалъ нѣсколько писемъ Андрея Сергѣевича Кайсарова и Александра Ивановича Тургенева къ Мушицкому и одно письмо Кайсарова къ митрополиту Стратимировичу. Письма издатель снабдилъ такимъ предисловіемъ: „Въ 1804 году Андрей Кайсаровъ и Александръ Ивановичъ Тургеневъ, путешествуя по Европѣ, заѣхали въ Карловцы (или, какъ тогда писали, Карловицъ, Karlowitz), гдѣ были очень радушно приняты митрополитомъ Стратимировичемъ, умнымъ молодымъ Мушицкимъ и всѣми фрушкогорскими архимандритами. Возвращаясь черезъ Тріестъ (гдѣ навѣстили Досителя Обрадовича) и Вѣну, одинъ изъ нихъ въ Россію, другой—въ Германію, оба русскіе путешественника благодарили въ письмахъ за сердечную встрѣчу. Такимъ образомъ, завязалась маленькая переписка, обломки которой сохранились. Она во многихъ отношеніяхъ очень любопытна. Надо замѣтить, что отвѣтныя письма Мушицкаго сохранились въ черновыхъ, гдѣ много вычеркнуто и помарано. Настоящій видъ отвѣтовъ долженъ храниться въ бумагахъ Кайсарова и Тургенева".

Въ извѣстныхъ теперь „бумагахъ Кайсарова и Тургенева", т. е. въ „Архивѣ братьевъ Тургеневыхъ", хранящемся въ Академіи Наукъ, нѣтъ писемъ Мушицкаго, но зато есть многое другое, чтѣ также представляетъ не мало любопытнаго. Сохранились письма Александра Ивановича Тургенева къ своему отцу, Ивану Петровичу, описывающія путешествіе его совмѣстно съ Кайсаровымъ въ Славонію и по фрушкогор-

скимъ монастырямъ; затѣмъ сохранился дневникъ, или, лучше сказать, отрывки изъ дневника Кайсарова во время пребыванія ихъ у австрійскихъ сербовъ и, наконецъ, черновики нѣсколькихъ писемъ Кайсарова къ Стратимировичу. Эти сохранившіеся матеріалы, конечно, очень любопытны какъ потому, что они сообщаютъ нѣкоторыя данныя о тогдашнемъ положеніи славянъ въ Австріи, такъ и потому, что достаточно ясно рисуютъ, какъ относились къ славянамъ русскіе образованные люди начала XIX вѣка, когда только еще начинало пробуждаться славянское самосознаніе.

Тургеневъ и Кайсаровъ прожили въ Геттингенѣ два года и по окончаніи весенняго семестра, въ 1804 году, задумали совершить небольшой „вояжъ“ (см. мою статью „Русскіе студенты въ Геттингенѣ въ 1802—1804 гг.“ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1910 года, № 7 и „Архивъ братьевъ Тургеневыхъ“, вып. I.—„Письма и дневникъ Александра Ивановича Тургенева геттингенскаго періода“, изд. Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, 1911 года). Тургеневъ не ясно представлялъ себѣ дальнѣйшую судьбу свою. Незадолго до отъѣзда Шлецеръ сдѣлалъ ему предложеніе устроить его при Академіи Наукъ въ качествѣ адъюнкта по „историческому классу“. Но безъ согласія своего отца, Ивана Петровича, Александръ Ивановичъ не рѣшался на такое предложеніе Шлецера, который, съ своей стороны, написалъ Новосильцеву, тогдашнему президенту Академіи Наукъ, письмо о Тургеневѣ. По плану Шлецера, Тургеневъ, послѣ пребыванія своего въ Парижѣ, куда его хотѣлъ еще раньше послать Иванъ Петровичъ, долженъ былъ вернуться опять въ Геттингенъ, чтобы докончить свое научное образованіе и восполнить пробѣлы. Отвѣтъ Ивана Петровича не могъ уже во время прійти въ Геттингенъ, и потому Александръ Ивановичъ просилъ своего родителя направлять свои письма въ Вѣну, куда онъ хотѣлъ проѣхаться. Кайсаровъ же намѣревался еще пробыть нѣкоторое время въ Геттингенѣ, такъ что они теперь уѣзжали изъ Геттингена не навсегда.

Мы знаемъ, что Александръ Ивановичъ Тургеневъ за границей оказался большимъ патріотомъ. Въ Москвѣ онъ получилъ нѣмецкое воспитаніе, былъ образованъ на нѣмецкой литературѣ, самъ переводилъ съ нѣмецкаго языка и питалъ восторгъ къ корифеямъ нѣмецкой литературы, Гете, Шиллеру, которыхъ хотѣлъ было лично повидать. Будучи въ Геттингенѣ, онъ проникся, съ другой стороны, уваженіемъ къ нѣмецкой наукѣ, которое осталось у него навсегда. Профессора Геттингенскаго университета, изъ которыхъ большинство были европей-

скими знаменитостями, вызывали въ немъ восторгъ и уваженіе. Вмѣстѣ съ Кайсаровымъ Александръ Ивановичъ не особенно почиталъ французскую науку и утверждалъ, что, если и можно чему либо основательно выучиться, то только у нѣмцевъ. Однако, несмотря на преклоненіе передъ нѣмецкой литературой и наукой, Тургеневъ оставался большимъ патріотомъ. Патріотическая закваска была вывезена имъ еще съ родины. По письмамъ его къ родителямъ видно, что у него существовало разногласіе во взглядахъ на русскихъ и на нѣмцевъ съ Максимомъ Ивановичемъ Невзоровымъ, который превозносилъ нѣмцевъ въ ущербъ русскимъ, противъ чего Александръ Ивановичъ горячо возставалъ. „Къ нѣмцамъ что-то сердце не лежитъ", писалъ однажды Тургеневъ въ Москву. Отрицательныя черты нѣмецкаго характера выставлялись имъ неоднократно. Несомнѣнно, что заложенная патріотическая струя была одной изъ причинъ и того, что молодой Тургеневъ на первыхъ же порахъ пристрастился къ изученію русской исторіи. Къ этому присоединилось личное вліяніе Шлецера, который своими лекціями и частными бесѣдами поднималъ у молодыхъ русскихъ студентовъ національное настроеніе. Патріотическое настроеніе Александра Ивановича особенно вылилось въ небольшой статейкѣ, написанной имъ въ Геттингенѣ подъ заглавіемъ: „Критическія примѣчанія, касающіяся древней славяно-русской исторіи" и напечатанной въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ", ч. II, 1804 года.

Наблюдая на каждомъ шагу проявленіе у Александра Ивановича любви къ родинѣ, мы не видимъ, однако, въ его геттингенскій періодъ особеннаго влеченія къ славянамъ; они стоятъ пока въ сторонѣ. Несомнѣнно, что интересъ къ нимъ у него уже возникалъ. Ближайшій руководитель Тургенева, Шлецеръ, въ своихъ работахъ надъ Несторомъ, по необходимости долженъ былъ выдвигать науку славяновѣдѣнія, но понятно, что послѣдняя могла являться только лишь въ зачаткахъ. Значеніе славянской исторіи для русской въ нѣкоторыхъ вопросахъ становилось яснымъ и Александру Ивановичу, и въ упомянутой выше своей статьѣ онъ вступается за честь вообще славянина. По поводу лѣтописнаго извѣстія о принесеніи княземъ Владиміромъ человѣческихъ жертвъ до своего крещенія, Александръ Ивановичъ, не соглашаясь съ нимъ, говоритъ: „Сколько намъ изъ исторіи извѣстно, какъ о Дунайскихъ, такъ и о Днѣпровскихъ Славянахъ, они никогда, даже въ самой древности, когда еще война была ихъ единственнымъ занятіемъ, не проливали человѣческой крови въ честь своихъ идоловъ. И тотъ, кто или изъ невѣжества утверждаетъ про-

тивное, или съ равнодушіемъ на сіе смотритъ, недостоинъ имени Славянина. Одна черта сія, еслибъ она была справедлива, могла бы посрамить предковъ нашихъ" (Письма Алекс. Иван. Тургенева, стр. 164—5). Къ этому онъ присоединяетъ такое замѣчаніе: „Если Византіецъ Менандръ въ концѣ 1-ой книги о правленіи Тиверія и называетъ Славянъ лукавымъ и нечестивымъ народомъ, то онъ въ семъ случаѣ, какъ добрый патріотъ, сердитъ на нихъ за то, что они въ сіе время опустошали Ѳракію и другія греческія провинціи. Напротивъ того, Славяне издавна, даже тогда еще, какъ они вмѣстѣ съ Гуннами и Антами заставляли дрожать Византійское царство, славились своимъ человѣколюбіемъ въ войнѣ" (ibid.). Можно заключать, что занятія Александра Ивановича древнѣйшей русской исторіей приводили къ знакомству съ славянскимъ міромъ вообще, и надо думать, что его любознательность простиралась и до необходимости познакомиться съ славянами непосредственно. Тотъ же Шлецеръ могъ наталкивать его на это знакомство. Самъ Шлецеръ находился въ перепискѣ съ упомянутымъ выше сербскимъ митрополитомъ Стратимировичемъ, занимавшимся древнѣйшей исторіей, ему посвятилъ одинъ изъ томовъ своего „Нестора", слѣдилъ за выходящими тогда работами по древнѣйшимъ славянскимъ вопросамъ Добнера и Добровскаго и въ письмѣ къ Александру Ивановичу въ Вѣну отъ 18/10 іюля 1804 г. писалъ: „Die Böhmische Litteratur kenne ich schon längst und sehr genau und habe daher eine ausnehmende Hochachtung fur sie".—Не менѣе близко познакомился съ славянскимъ міромъ и Кайсаровъ, о занятіяхъ котораго въ Геттингенѣ у насъ вообще свѣдѣній не много. Но еще будучи въ Геттингенѣ, Кайсаровъ написалъ небольшую книжечку по славянской миѳологіи. Однимъ словомъ, интересъ къ славянству былъ, но довольно незначительный. О жизни славянъ наши студенты пока ничего не знали. Тѣмъ болѣе интереснаго должны они были встрѣчать въ своемъ путешествіи.

12-го апрѣля 1804 года Тургеневъ съ Кайсаровымъ выѣхали изъ Геттингена. Ихъ путь лежалъ на Лейпцигъ и Дрезденъ. Ихъ интересы развертывались понемногу, сами собой. По пріѣздѣ въ Лейпцигъ, Кайсаровъ пишетъ Ивану Петровичу: „Мы съ Александромъ Ивановичемъ пустились опять пилигримствовать; дай Богъ, чтобъ это путешествіе послужило на пользу; впрочемъ, пусть будетъ, какъ Богу угодно". А черезъ недѣлю Александръ Ивановичъ уже пишетъ тому же Ивану Петровичу: „Поблагодарите за меня г. Лемана за письмо къ профессору Кардау, который не только что самъ старался сдѣ-

лать мнѣ возможныя одолженія, но и далъ намъ адресъ къ своему брату и къ извѣстному намъ автору Антону въ Герлицъ, куда мы единственно для того заѣдемъ, чтобы видѣть его рѣдкое собраніе славянскихъ книгъ на всѣхъ славянскихъ языкахъ". Къ общенію съ славянами они привыкали постепенно, по дорогѣ. Изъ Дрездена Тургеневъ писалъ въ Москву объ одномъ „Славянинѣ": „Онъ уже прежде слышалъ о насъ что-то доброе и принялъ насъ такъ, какъ обыкновенно принимаютъ самыхъ близкихъ родственниковъ..., цѣлые полторы сутки, которые мы пробыли въ Кемницѣ, онъ не оставлялъ насъ, угощалъ насъ такъ, какъ можно только ожидать отъ гостепріимнаго Славянина".

Въ концѣ мая наши путешественники были уже въ Прагѣ, проѣхавъ чрезъ Бауценъ и Герлицъ. Непосредственное знакомство съ историческими поселеніями славянъ тотчасъ же настроило Тургенева на патріотическо-славянофильскій ладъ. При своей увлекающейся натурѣ Тургеневъ тотчасъ пришелъ въ восторгъ отъ историческихъ воспоминаній, связанныхъ съ именами славянъ, и въ слѣдующихъ словахъ въ письмѣ къ родителямъ выразилъ свое первое впечатлѣніе отъ путешествія по мѣстамъ историческихъ поселеній славянъ: „Пускаясь въ путешествіе, мы не надѣялись, чтобъ оно было для насъ столь наставительно по нашей исторической части... Въ Бауценѣ пробыли двое сутокъ и едва успѣли осмотрѣть все то примѣчательное, что мы нашли для себя по славянской исторіи. Тутъ живутъ по большей части венды или славяне. Мы познакомились съ ихъ проповѣдникомъ, который по извѣстной славянской гостепріимчивости старался какъ можно услужить намъ, выводить насъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятъ еще славянскія древности... Нельзя представить себѣ, какъ пріятно ходить по тѣмъ мѣстамъ, кои сперва были намъ извѣстны по однимъ только пыльнымъ хроникамъ; здѣсь учишься смотря на самыя вещи, изъ самой натуры; тамъ—изъ однихъ только фоліантовъ. Часто одно мѣстоположеніе, названіе горы или рѣки служатъ объясненіемъ, комментаріями анналистовъ. И зная уже происшествія, которыхъ мѣста сіи были свидѣтелями, пріятно и переселяться духомъ въ тѣ времена глубокой древности, когда сіи славяне, коихъ слабые, нѣмцами удрученные потомки вегетируютъ теперь на могилахъ предковъ своихъ, играли блистательную роль между народами. Для русскаго славянина они должны быть интереснѣе Италіи, потому что тамъ жилъ народъ для насъ совершенно чуждый, здѣсь же все дышетъ славянизмомъ; здѣсь находимъ мы слѣды древнихъ предковъ

нашихъ и въ потомкахъ ихъ, при всей дегенераціи, видимъ еще нѣкоторые остатки древнихъ славянскихъ нравовъ и обычаевъ. Звуки ихъ пѣсней раздаются еще въ пѣсняхъ теперешнихъ вендовъ, самыя народныя сказки и тѣ могутъ служить намъ твердымъ памятникомъ. Какъ венды любятъ русскихъ и всѣхъ сродственныхъ народовъ и какъ ненавидятъ саксонцевъ, своихъ побѣдителей, которые стараются отнять у нихъ послѣднее—языкъ ихъ! Но человѣкъ согласится скорѣе оставить свои обычаи, свою родину, даже свою религію, нежели языкъ, на которомъ онъ лепеталъ у груди своей матери, на которомъ тогда еще привыкъ онъ называть свои игрушки и который обратился уже мало-по-малу въ его натуру".

Изъ Бауцена путешественники заѣхали въ Герлицъ къ упомянутому выше Антону, „который (писалъ Тургеневъ) давно уже намъ былъ извѣстенъ по своимъ сочиненіямъ". Это былъ ученый лужичанинъ, выпустившій въ 1783 году сочиненіе: „Erste Linie eines Versuches über der alten Slaven Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse" и собиравшій матеріалы для словаря верхнелужицкаго нарѣчія и народныя пѣсни. Конечно, эта книга и была извѣстна Тургеневу и его товарищамъ. Антонъ принялъ ихъ „отмѣнно хорошо"; по два раза въ день онъ самъ приходилъ къ нимъ и, кромѣ того, присылалъ къ нимъ на квартиру пѣсни изъ „рѣдкой" своей библіотеки, „такъ что—пишетъ Тургеневъ—путешествуя, мы болѣе, можетъ быть, успѣемъ въ Славянской Исторіи, нежели бы сидя за одними книгами". Антонъ, съ своей стороны, снабдилъ русскихъ путешественниковъ рекомендательными письмами въ Вѣну и Прагу, и Александръ Ивановичъ имъ очарованъ. „Я никогда не забуду дружбы его"—писалъ онъ своему родителю: „онъ обогатилъ мои свѣдѣнія и показалъ новые источники. Хотя онъ извѣстенъ въ ученой публикѣ, но все не настолько, насколько бы онъ заслуживалъ, для того что онъ не хочетъ имѣть связи съ нѣмецкими журналистами, кои обыкновенно располагаютъ умами читающихъ".

Пріѣхавъ въ Прагу, Александръ Ивановичъ, прежде всего, погрустилъ о своемъ братѣ Андреѣ, умершемъ около года тому назадъ въ Петербургѣ. Андрей Ивановичъ былъ нѣкоторое время въ Прагѣ въ 1803 году и велъ здѣсь журналъ въ видѣ писемъ къ Жуковскому и Мерзлякову, но отослалъ его къ брату въ Геттингенъ. И теперь Александръ Ивановичъ вспоминаетъ его пребываніе здѣсь: „Хотѣлъ бы сходить въ тотъ домъ, гдѣ они жили съ К. Гагаринымъ, но никто его не знаетъ. Надѣялся видѣть Мейснера, котораго тогда навѣщалъ

братъ мой, но онъ въ деревнѣ. Я читалъ журналъ его, который онъ писалъ въ Прагѣ. Въ этомъ городѣ онъ былъ чрезвычайно веселъ и называлъ себя счастливымъ, потому что онъ получалъ тогда отъ васъ и отъ друзей своихъ съ Вѣнскимъ курьеромъ письма. Онъ надѣялся съѣздить отсюда въ Дрезденъ и Веймаръ, а я хотѣлъ тогда назначить ему rendez-vous въ Лейпцигѣ; но оба мы обманулись въ нашихъ надеждахъ—и не увидимъ уже болѣе другъ друга, развѣ тамъ, гдѣ всѣ мы опять сойдемся".

Однако, грустить долго было некогда. Жажда знанія, которая такъ отличала Александра Ивановича, охватила его и здѣсь, и наши путешественники стремятся использовать по возможности лучше то короткое время, которое приходилось на пребываніе ихъ въ Прагѣ.

Андрей Ивановичъ Тургеневъ пробылъ въ Прагѣ недолго, въ августѣ 1802 года, и описалъ, какъ сказано, свое пребываніе въ ней въ дневникѣ. Дневникъ этотъ сохранился, и любопытно сравнить его съ письмами Александра Ивановича изъ той же Праги. Оба брата воспитывались въ Москвѣ въ одной и той же обстановкѣ, но, при многихъ общихъ чертахъ, между ними оказалось и существенное различіе. Андрей Ивановичъ жилъ исключительно литературными интересами. Онъ стоялъ во главѣ молодого кружка, руководилъ имъ, направлялъ литературные интересы своихъ друзей и самъ писалъ стихи. Онъ былъ воспитанъ исключительно на нѣмецкой литературѣ, преклонялся передъ Гете, Шиллеромъ, увлекался Шекспиромъ и самъ мечталъ „быть извѣстнымъ въ литературѣ". Но историческіе интересы стояли отъ него далеко. Правда, онъ въ этомъ случаѣ не стоялъ одиноко; въ то время въ Москвѣ и вообще не было проявленія въ обществѣ интереса къ историческимъ занятіямъ, и весь молодой Тургеневскій кружокъ, состоявшій изъ завзятыхъ литераторовъ, не интересовался исторіей. Самъ Александръ Ивановичъ пристрастился къ исторіи уже въ Геттингенѣ на урокахъ Шлецера. У Андрея же Ивановича такого учителя не оказалось. Да и вообще къ наукѣ онъ не питалъ большой склонности и только лишь въ Вѣнѣ, подъ вліяніемъ писемъ брата и Андрея Кайсарова, начинаетъ читать Коха и другихъ и выражать зависть, что тѣ слушаютъ „Бутервековъ, Мартенсовъ, Шлецеровъ, Булевъ" (Письма А. И. Тургенева, стр. 486). Естественно ожидать, что при такихъ условіяхъ славянскій міръ оставался для Андрея Ивановича совершенно чуждъ, и изъ его дневниковъ, которые онъ велъ въ Вѣнѣ, Карлсбадѣ и Прагѣ, не видно ни малѣйшаго намека на интересъ къ славянскому міру:

театръ и литература занимаютъ все его вниманіе, тамъ лежатъ всѣ его интересы. Онъ и въ Прагу попалъ съ неохотой. Въ первомъ же письмѣ онъ выражаетъ свое сожалѣніе, что ему пришлось неожиданно попасть въ Прагу, и такъ описывалъ свои мечты въ Карлсбадѣ:... „Я въ Прагѣ, хотя надѣялся быть совсѣмъ не здѣсь за два дня. Третьяго дня, часу въ пятомъ послѣ обѣда отправился я изъ Карлсбада въ Шенгофъ, деревню графа Черника, чтобы тамъ, дождавшись посла, ѣхать съ нимъ къ водамъ въ Теплицы. Представьте себѣ, что отъ Теплицъ только семь миль до Дрездена; представьте, что я имѣлъ уже позволеніе съѣздить оттуда дней на шесть въ Дрезденъ, а оттуда хотѣлъ безъ позволенія заглянуть въ Веймаръ и узрѣть лицомъ къ лицу—Шиллера, Гете, Вертера, Коцебу и проч.; все это было такъ вѣрно, какъ нельзя быть вѣрнѣе; напившись кофею въ Шенгофѣ и дожидаясь графа, я уже бесѣдовалъ, ходя по комнатамъ, съ сими великими мужами, разсматривалъ физіономію безсмертнаго пѣвца Радости, автора Донъ-Карлоса и Разбойниковъ, заставлялъ его написать мнѣ своей рукой на бумажкѣ: „Festen Muth in schweren Leiden“; торопился дать знать Гердеру, что я дворянинъ россійской и, что весьма важнѣе для него, какъ меня увѣряли, словцо von есть нѣчто мнѣ свойственное; шутилъ съ Коцебу и бродилъ съ нимъ по городу; смотрѣлъ и слушалъ въ безмолвіи не тайнаго совѣтника von Göthe, но автора Вертера, и старался прочесть въ глазахъ, на лицѣ его все, что читалъ, все, что восхищало меня въ его книгахъ“... Но мечтамъ его не удалось сбыться, и онъ пріѣхалъ въ Прагу. Здѣсь славяне для него не существовали. Онъ спѣшитъ познакомиться съ Мейсснеромъ, котораго изучали и переводили въ Москвѣ, разговариваетъ съ нимъ о Коцебу и о Клопштокѣ; посѣщаетъ театръ и выѣзжаетъ изъ Праги, не обмолвясь ни словомъ о чешскомъ народѣ.

Иное совершенно представляли теперь Александръ Ивановичъ Тургеневъ и Андрей Кайсаровъ. И они, когда ѣхали въ Геттингенъ два года тому назадъ, только и дѣлали, что бредили нѣмецкой литературой; и они мечтали съѣздить въ Веймаръ, „гдѣ живутъ теперь Шиллеръ, Гете, Виландъ, Гердеръ“. Но, окунувшись въ Геттингенѣ въ историческія науки, они забыли о прежнихъ своихъ намѣреніяхъ и направили свой интересъ на изученіе быта и исторіи родственныхъ народовъ. Тургеневъ велъ журналъ своему путешествію: онъ упоминаетъ о немъ въ одномъ изъ писемъ къ родителямъ, оправдываясь, что мало пишетъ потому, что намѣренъ представить имъ свой жур-

налъ. Журналъ этотъ не сохранился, и о пребываніи нашихъ путешественниковъ въ Прагѣ мы можемъ судить только лишь по письму его въ Москву къ родителямъ. Они были въ Прагѣ очень короткое время. Прибывъ туда, они тотчасъ же отправились познакомиться съ однимъ ученымъ монахомъ и съ профессоромъ чешской литературы [1]). Отъ нихъ они узнали очень многое о чешской литературѣ, о положеніи славянъ въ Австріи, о любви чеховъ къ своей исторіи, и все это Александръ Ивановичъ изложилъ въ письмѣ своемъ. Знакомство съ ученымъ монахомъ и съ профессоромъ было, по словамъ Тургенева, для нихъ чрезвычайно интересно. „Они оба богемцы и любятъ свою націю, какъ должно патріотамъ. Кто не бывалъ въ Богеміи, тотъ не повѣритъ, чтобы литература здѣшняя была такъ богата, какъ она есть на самомъ дѣлѣ... Кто бы подумалъ, чтобы на чешскомъ (или богемскомъ) прекрасно мастерски переведенъ былъ Гомеръ, Мильтонъ, Херасковъ? Мы сами теперь знакомы съ переводчикомъ Гомера, здѣшнимъ профессоромъ богемской литературы. Прекрасный человѣкъ, съ патріотизмомъ и съ поэтическими дарованіями. Не хочетъ ничего писать по-нѣмецки, для того чтобы заставить нѣмцевъ учиться по-богемски. И здѣсь есть свои Мерзляковы и Жуковскіе. Но богатство богемцевъ еще завиднѣе въ историческихъ источникахъ".—Чешскіе знакомцы нашихъ путешественниковъ познакомили послѣднихъ съ настроеніемъ своего народа и съ политическимъ положеніемъ славянъ въ Австріи, и Александръ Ивановичъ пишетъ: „Они (богемцы)—непримиримые враги нѣмцевъ. Мудрено ли, что австрійское войско, лучшая и самая большая часть котораго состоитъ изъ славянскихъ народовъ, при всей своей добротѣ и храбрости, никогда не могло стоять даже противъ французовъ. Можетъ ли славянскій солдатъ съ усердіемъ драться за нѣмца—непримиримаго врага своего? Такъ думаютъ и венгерцы, изъ коихъ состоитъ лучшая Императорская кавалерія. Это чувствуетъ и самъ Императоръ, и для того старается какъ можно ихъ германизировать; но этимъ онъ еще болѣе озлобляетъ ихъ противъ нѣмцевъ. Славяне же чувствуютъ притомъ, что они составляютъ двѣ трети всего Австрійскаго государства, и, несмотря на строгость цензуры, просвѣщенные изъ нихъ распространяютъ это и между народомъ, который любитъ читать книги. Недавно профессоръ богемской литературы, нашъ знакомецъ, гово-

[1]) Повидимому, это былъ Янъ Нейдлый, занимавшій каѳедру чешской литературы въ Пражскомъ университетѣ съ 1801 года.

рилъ рѣчь о томъ, что вредно (онъ хотѣлъ сказать—опасно) стараться истреблять богемскій языкъ между ними, потому что отъ этого зависитъ самая цѣлость Австрійскаго государства. Можетъ ли богемскій солдатъ съ доброю волею сражаться за того, кто у него хочетъ отнять языкъ его? Можетъ ли онъ слушаться своего офицера, когда онъ не понимаетъ его? Онъ напомнилъ при семъ заслуги, которыя богемцы издавна оказывали Австрійскому Дому, далъ почувствовать нѣмцамъ, что они заслуживаютъ большаго уваженія и любви Государской, и тронулъ до слезъ своихъ соотечественниковъ".

О своихъ чешскихъ впечатлѣніяхъ Тургеневъ, очевидно, писалъ и Шлецеру, но, судя по отвѣтному письму послѣдняго, корреспонденція касалась чисто научныхъ вопросовъ (Письма А. И. Тургенева, стр. 306).

Изъ Праги наши путешественники прибыли въ Вѣну, гдѣ стали собираться въ поѣздку въ Венгрію и Славонію, куда у нихъ было уже „множество адресовъ и рекомендательныхъ писемъ, между прочимъ, и къ славянскому митрополиту, имѣющему права Патріарховъ". Митрополитъ этотъ былъ Стратимировичъ. Побывавъ въ Вѣнскомъ университетѣ, Тургеневъ сообщалъ слѣдующее: „Съ тѣхъ поръ какъ почувствовали нужду въ знаніи славянскихъ діалектовъ, сдѣлали какъ здѣсь, такъ и въ Пражскомъ университетѣ, профессоровъ богемской литературы; но разница между здѣшнимъ и тамошнимъ очень примѣтна. Въ Прагѣ человѣкъ пятьдесятъ ходятъ на сію лекцію, здѣсь же въ этотъ годъ—только двое, да и тѣ обязаны учиться по-богемски для того, чтобы послѣ занимать такія мѣста, гдѣ этотъ языкъ надобенъ. Въ Прагѣ же, напротивъ, всѣ очень любятъ знать отечественную литературу и слышать объ успѣхахъ ея". Но и къ путешественникамъ въ Вѣнѣ относились не такъ радушно, какъ въ Прагѣ. „Здѣсь много рѣдкостей въ монастырскихъ библіотекахъ, особливо въ славянскихъ; но здѣшніе монахи что-то не были для насъ такъ услужливы, какъ въ Прагѣ; мы хотѣли видѣть у нихъ одинъ славянскій древній манускриптъ, но вмѣсто того показали они намъ Острожскую библію".

Готовился къ отъѣзду и Кайсаровъ. Его, какъ и Тургенева, забавляло, что они увидятъ напудреннаго митрополита. Къ одному письму Тургенева къ Ивану Петровичу онъ дѣлаетъ такого рода приписку: „Отправляемся мы къ ближайшимъ нашимъ сродникамъ славонцамъ, которые имѣютъ одну съ нами вѣру и мало очень раз-

личествующій отъ нашего языкъ. Тамошній митрополитъ, къ которому мы веземъ кучу рекомендательныхъ писемъ, есть тайный совѣтникъ, венгерскій магнатъ и глава славянскаго народа. Онъ очень любитъ русскихъ, и насъ увѣряютъ, что онъ насъ приметъ очень хорошо. Только я заранѣе приготовлюсь, чтобы не засмѣяться, увидѣвъ человѣка въ нашемъ монашескомъ платьѣ и съ пудренною головою. Что еслибы такое чудо увидѣлъ нашъ московскій митрополитъ! И еслибы онъ имѣлъ власть умножить тотъ списокъ, который къ стыду нашему еще до сихъ поръ читаютъ публично по воскресеньямъ на первой недѣлѣ поста, не ручаюсь, чтобы онъ не умножилъ его именемъ славянскаго митрополита".

Изъ Вѣны Тургеневъ и Кайсаровъ отправились въ Будапештъ, откуда въ концѣ сентября прибыли въ Карловицъ, мѣстопребываніе митрополита. О пребываніи ихъ у митрополита мы узнаемъ изъ двухъ писемъ Александра Ивановича къ родителямъ, отъ 23-го сентября и отъ 3-го октября. По своему обыкновенію, онъ касается въ своихъ письмахъ и разныхъ историческихъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, онъ не подробно описываетъ свое пребываніе у митрополита, а дневника онъ, повидимому, не велъ. Приняты были наши путешественники очень радушно, и Александръ Ивановичъ писалъ своему родителю слѣдующее: „Можетъ быть, и теперь пріятно Вамъ будетъ знать о нашемъ здѣшнемъ пребываніи. Митрополитъ славяно-сербскаго и валахійскаго народа, имѣющій всѣ права прежнихъ патріарховъ здѣшнихъ, глава народа своего, принялъ насъ какъ дѣтей своихъ; мы у него обѣдаемъ и ужинаемъ всякій день. Такъ какъ онъ слышалъ, что мы любимъ заниматься исторіей, то онъ сообщаетъ намъ все, что самъ собралъ, и даритъ насъ книгами. Сколько позволяютъ ему критическія его отношенія къ государю своему, онъ старается о просвѣщеніи утѣсненнаго своего народа; на свой счетъ завелъ и содержитъ школу и учителей, воспитательный домъ и больницу, и всѣми сими заведеніями пользуются не одни одновѣрцы его, но и католики. Между тѣмъ, какъ до Іосифа сербамъ греческаго исповѣданія и въ государскихъ училищахъ не позволялось учиться болѣе какъ до синтаксическаго класса. Какъ онъ хорошо и не церемонно обходится съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, которое отъ него болѣе зависитъ, нежели отъ нашихъ митрополитовъ русское духовенство! За то всѣ почитаютъ его отцомъ своимъ, и ему мало случалось имѣть и выводить неблагодарныхъ. Онъ тотъ самый, которому Шлецеръ посвятилъ вторую часть своего Нестора, чего никто лучше его не

заслуживаетъ, потому что онъ можетъ назваться просвѣтителемъ и покровителемъ своего народа и самъ занимается славянской исторіей. Въ день тезоименитства Франца II служилъ онъ самъ въ здѣшней главной церкви. Но сербскихъ архіереевъ служеніе никогда не можетъ быть такъ великолѣпно, какъ наше, потому что они ни пѣнія ни прислужниковъ такихъ не имѣютъ. Они поютъ точно такимъ же унылымъ гласомъ, какъ и греки. Во время облаченія стоятъ за нимъ ихъ собственные лакеи въ нѣмецкомъ платьѣ; да къ тому же они и сами напудрены. Чтò бы сказалъ на сіе Платонъ, еслибъ онъ увидѣлъ митрополита съ напудренными волосами?—„Папежствуютъ"! Но не смотря на то, никто болѣе внутренно не привязанъ къ греческой церкви и канонамъ ея, потомучто никто болѣе, какъ здѣшніе единовѣрцы наши не терпѣли отъ католицкаго духовенства, которое старалось не только сдѣлать ихъ, хотя бы то было и силою, уніатами—первый шагъ къ католицизму,—но и гнало ихъ такъ, что подданные греческаго исповѣданія лишены были многихъ важныхъ правъ, коими католики въ полной мѣрѣ пользовались, и что греческіе архіереи и по сю пору не уравнены въ привилегіяхъ съ католическими, не смотря на терпимость Іосифа. Здѣсь о Платонѣ всѣ великаго, слѣдовательно, достойнаго мнѣнія. Въ школахъ преподаютъ ученіе по его Богословію; читаютъ проповѣди его и вмѣстѣ съ сѣверными нѣмцами удивляются витійству ихъ, особенно послѣдней, говоренной на восшествіе Александра I. Митрополитъ имѣетъ превосходный гравированный портретъ его. Жаль, что у насъ мало знаютъ о положеніи здѣшняго сроднаго съ нами народа и о единовѣріи нашемъ. Напротивъ того, мало и въ Россіи найдется такихъ людей, коимъ бы Россія была такъ извѣстна, какъ здѣшнему митрополиту, и кто бы больше принималъ въ ней участіе. И вообще весь народъ сербскій греческаго исповѣданія любитъ русскихъ, и для того мы вездѣ приняты наигостепріимнѣйшимъ образомъ. Сперва присутствовалъ митрополитъ въ Бѣлградѣ, но отъ безпрестанныхъ безпокойствъ со стороны турокъ перемѣнилъ онъ свое пребываніе и перешелъ сюда, гдѣ большая часть жителей нашего исповѣданія. Главная церковь довольно хороша, а книги церковныя получаются всѣ отъ насъ".

Черезъ десять дней, 3-го октября, Тургеневъ такъ продолжаетъ описывать свое пребываніе у митрополита: „Здѣсь живемъ мы между добрыми и просвѣщенными сербами. Каждый день, съ утра до вечера, проводимъ мы у ученаго митрополита и въ его библіотекѣ. Еще ни разу не обѣдали дома. Ѣздимъ съ нимъ въ его виноградники,

и я въ первый разъ увидѣлъ здѣсь собираніе винограда. Сирмія есть одна изъ плодоноснѣйшихъ странъ въ Европѣ и богата не только одними винами, но и всѣмъ. Окружности здѣшнія всѣ покрыты виноградомъ, и Сирмское вино добротою превосходитъ всѣ венгерскія вина, кромѣ Токайскаго. Но то, которое растетъ и выдѣлываютъ у митрополита, и ему не уступаетъ. Онъ не продаетъ его, а разсылаетъ только по знатнымъ особамъ. Я видѣлъ все приготовленіе разныхъ сортовъ винъ. Одно достается только изъ сухого переспѣлаго винограда и оттого получаетъ всю сладость Токайскаго. Другое гонится чрезъ разныя коренья и похоже нѣсколько на наше полынное. Митрополитъ хотѣлъ мнѣ подарить для васъ боченокъ своего вина; но что мнѣ съ нимъ теперь дѣлать? Здѣшнее вино не можетъ долго стоять и черезъ семь или восемь лѣтъ начинаетъ уже портиться. Удивительно, что одинъ и тотъ же виноградъ на другомъ мѣстѣ даетъ совершенно другое вино, и Токайское вино нигдѣ не можетъ расти, какъ только на сей маленькой горѣ, недалеко отъ города Токая. Какъ ни старались его и къ намъ въ Астрахань пересадить, но не могли ничего подобнаго здѣшнему добиться. Почти единственный промыслъ мужиковъ и мѣщанъ здѣшнихъ—есть продажа вина, и отъ худого или добраго года зависятъ ихъ доходы; но часто также и отъ казеннаго приставника, который собираетъ съ нихъ десятую дань всѣхъ полевыхъ плодовъ. Безъ него или прежде, нежели онъ не осмотритъ и не освидѣтельствуетъ всего винограда, не смѣетъ мужикъ собирать его и, слѣдовательно, если онъ или изъ зависти, или по нерадѣнію опоздаетъ пріѣхать для осмотра, то мужикъ пропуститъ время, настанетъ дурная погода и онъ часто и половины не получитъ изъ того, что бы онъ безъ сего ущерба получить могъ. Такъ и со всякимъ хлѣбомъ. Съ одной стороны, собираніе не деньгами, которыхъ часто мужикъ достать не можетъ и для того долженъ продавать свой хлѣбъ за дешевую цѣну, а натуральными продуктами—выгодно, съ другой же—вредно. Да и десятую долю платить одному государю слишкомъ тяжело, потому что, сверхъ того, онъ долженъ удѣлить нѣкоторую часть на своего священника. И при всемъ этомъ, венгерскій мужикъ долженъ еще давать за бездѣльную цѣну лошадей для экстраординарной почты, чего не всякій имѣетъ право требовать, а толькс тотъ, кто въ государевой службѣ, или ѣдетъ по данной отъ правительства комиссіи. Этотъ послѣдній пунктъ очень тягостенъ для мужиковъ, особливо, если онъ случается во время полевой работы“.

„Часто разговариваемъ мы съ митрополитомъ о нашемъ духовенствѣ и сравниваемъ его съ здѣшнимъ. Такъ какъ греческая церковь здѣсь не владычествующая, а только (и то едва) терпимая и даже гонимая, то и нельзя требовать такого велелѣпія въ храмахъ здѣшнихъ, какое видно въ нашихъ. Деревенскіе же священники, для коихъ только со временъ теперешняго митрополита имъ самимъ заведены школы, также во многомъ должны уступить нашимъ, особливо— московской епархіи, гдѣ такъ давно уже развѣваетъ духъ Платона. Непростительна однакожъ нечистота, которую мы примѣтили во всѣхъ деревенскихъ церквахъ, и небреженіе, съ коимъ они обходятся со священными вещами. Вы увидите здѣсь на престолѣ то, что русскій священникъ и на жертвенникъ посовѣстился бы положить. Разумѣется, что здѣсь, въ Карловцѣ, гдѣ присутствуетъ митрополитъ, несравненно лучше. Также перенимаютъ они невольнымъ, однако-жъ, образомъ кое-что у католиковъ, чтò весьма нейдетъ къ нашей службѣ. Но въ этомъ они не виноваты. Но всего хуже то, чтò здѣшніе архіереи переняли, кажется, у греческихъ. Они берутъ (кромѣ митрополита) положенную отъ правительства цѣну за посвященіе и повышеніе духовныхъ. Если же кому хочется получить приходъ другого священника, то онъ дастъ архіерею той епархіи болѣе денегъ и получаетъ, а того отставляетъ архіерей съ выдуманными и ложными причинами. И это случается часто. Приходы здѣшніе весьма бѣдны оттого, что для каждыхъ ста домовъ опредѣляется особый священникъ".

„Митрополитъ разсказывалъ мнѣ разговоръ съ императоромъ Іосифомъ II, по возвращеніи его изъ Россіи, о Платонѣ. Іосифъ сказалъ: Il est plus philosophe, que prêtre; и когда митрополитъ сталъ ему говорить о его сочиненіяхъ, то онъ отвѣтилъ, что Платонъ не таковъ, какимъ онъ кажется въ проповѣдяхъ своихъ, разумѣя подъ симъ вольный образъ мыслей его".

„Мы пробудемъ здѣсь еще дней пять и поѣдемъ осматривать такъ называемую Фружскую гору, на которой находится большая часть монастырей нашихъ. Архимандриты ихъ всѣ намъ знакомы и примутъ насъ по сербски".

Наши путешественники, дѣйствительно, скоро попали на Фружскую гору, посѣтили тамъ монастыри, и Кайсаровъ описывалъ свое путешествіе въ своемъ дневникѣ, по счастію до насъ дошедшемъ. Александръ же Ивановичъ уже изъ Петерварадина въ письмѣ къ родителямъ, отъ 15-го октября, такъ описывалъ свои впечатлѣнія: „Въ ожи-

данiи письма изъ Вѣны, съѣздили мы, между тѣмъ, съ однимъ архимандритомъ, котораго въ товарищи далъ намъ митрополитъ, въ такъ называемую Фружскую гору, гдѣ посѣтили находящіеся тамъ монастыри греческаго исповѣданія съ ихъ древностями; мы были въ шести монастыряхъ и приняты вездѣ такъ, какъ бы только самому владыкѣ надѣяться можно было. Насъ встрѣчали и провожали съ колокольнымъ звономъ, а угощали всѣмъ, что только имѣютъ сіи правительствомъ, но не Богомъ забытыя святилища. Монахи—вездѣ монахи, съ тою только разницею, что здѣшніе не сами виновны въ томъ, что стоятъ на низкой степени просвѣщенія, а сосѣди ихъ, т. е. турки, отъ которыхъ они должны были всегда укрываться и терпѣть самыя наглыя притѣсненія, съ другой стороны,—и то римско-католическое государство, въ коемъ они теперь находятся. При всемъ томъ, теперешніе начальники монастырскіе уже всѣ почти напитаны духомъ просвѣщеннаго митрополита, и прежде сего еще имѣли они людей, которые бы и всякому народу честь принести могли. Славный Раичь, написавшій Исторію славянскаго народа и множество другихъ книгъ, изъ коихъ одну, по кончинѣ своей, поручилъ онъ для напечатанія нашей Петербургской Академіи Наукъ,—былъ архимандритомъ въ одномъ изъ сихъ монастырей. Наши монастыри не могутъ приносить такой общественной пользы, какую получаетъ сербскій народъ отъ сихъ, потому что ими держится еще нѣсколько политическое существованіе сербовъ въ Австріи, и безъ нихъ давно бы народъ сей былъ весь поуніатенъ, а со временемъ и всѣ бы перелились въ католиковъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ, прельщаемая выгодами и избавленіемъ отъ притѣсненій, которыя обѣщали имъ съ перемѣною религіи, уже сдѣлала. Нельзя представить себѣ, чтобы въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ столѣтіи царствовалъ еще такой свирѣпый фанатизмъ въ семъ забытомъ уголкѣ Европы и чтобы послѣ Іосифа II снова получили монахи католическіе такія привилегіи, а противная имъ секта, т. е. наша православная вѣра, была въ такомъ гоненіи. Всякими средствами стараются поуніатить, и часть уже удалось, особливо въ тѣхъ глухихъ и мрачныхъ сторонахъ Венгріи, какъ напр., между волохами, гдѣ придерживаются однихъ только наружностей греческой церкви, что наблюдаютъ также и уніаты; на внутреннее же различіе ее отъ римской, которое дѣлаетъ ее независимою отъ папы, не смотрятъ. И по принятіи уніи никто уже не вредитъ потомъ болѣе греческой церкви, какъ сіи отступники, которыхъ можно назвать по русской пословицѣ „ни рыба, ни мясо“. Если бы

св. Іоаннъ жилъ въ наше время, то бы онъ, вмѣсто Лаодикійской церкви, поставилъ бы: „и ангелу уніатскія церкви напиши: вѣмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ"; а здѣшнему правительству давно бы пора для счастія двухъ милліоновъ изблевать его изъ устъ своихъ. Но оно не такъ думаетъ и, вмѣсто того, ежегодно даетъ четырнадцать тысячъ на распространеніе святой уніи и жестоко съ тѣми обходится, кои полагаютъ препятствія сему дѣйствію. Можетъ быть, я слишкомъ усердствую за вѣру свою; но чѣмъ полно сердце, то и говорится охотнѣе. Надобно бы присовѣтывать Платону, чтобъ онъ съ своимъ краснорѣчіемъ грянулъ на уніатовъ: эта секта вреднѣе и для насъ раскольничьей. У здѣшняго же митрополита отняты для сего всѣ средства. Путешествіе наше по святымъ мѣстамъ принесло намъ и ту пользу, что мы нашли въ монастырскихъ библіотекахъ много древнихъ славянскихъ рукописей и грамотъ, жалованныхъ имъ русскими царями и императрицами, съ коихъ мы, сколько можно было, взяли копіи. Мы были и въ Землинѣ, городѣ, стоящемъ на турецкой границѣ, а оттуда могли видѣть Бѣлградъ съ его мечетями, гдѣ теперь царствуетъ такой безпорядокъ, какой только въ Турціи быть можетъ [1]). Вы, я думаю, уже изъ газетъ знаете о возмущеніи угнетенныхъ сербовъ, находящихся подъ турецкимъ игомъ. Лагерь ихъ и вся небольшая армія, предводительствуемая ихъ старшинами, все лѣто стояла подъ Бѣлградомъ и держала его въ осадѣ; теперь отступила она на зимнія квартиры, и для того не могли мы видѣть сихъ славяно-спартанцевъ, которые, къ стыду христіанскихъ государствъ, уже цѣлыя четыре столѣтія мучимы турками. Русскому, котораго и порода и религія съ ними соединяютъ, нельзя видѣть ихъ состоянія безъ внутренняго негодованія. Теперь они, чая Бога, спасающаго ихъ отъ сѣвера, еще кое-какъ держатся; но если помедлятъ подать имъ руку помощи, то скоро и слѣдовъ сербскихъ въ Турціи не останется; ибо турки, подстрекаемые, можетъ быть, къ тому же и греками, не одинъ уже разъ покушались перебить всѣхъ сербовъ мужескаго пола и имѣющихъ десятилѣтній возрастъ. Можетъ быть, турки и не такъ злы были бы на сербовъ, если бы имъ не извѣстно было, что сербы приносили важныя услуги христіанскимъ державамъ во время ихъ войны съ Портою. И послѣ всего этого за сербовъ никто не вступится! Да султанъ и самъ не

[1]) См., однако, ниже дневникъ Кайсарова о посѣщеніи имъ и Тургеневымъ Бѣлграда.

знаетъ, что дѣлать съ бунтующими своими пашами; онъ бы и радъ сербамъ помочь, да своихъ же турокъ боится. Ахъ! жаль, что нѣтъ на нихъ ни Рѣпнина ни Булгакова! Унялись бы и нехотя, если первый двинулся на нихъ съ арміей, а второй съ перомъ бы сидѣлъ въ Царь-Градѣ!"

6-го октября путешественники ѣздили въ монастырь Раковицъ, и Кайсаровъ такъ описываетъ свое пребываніе въ немъ: „Здѣсь принялъ насъ архимандритъ весьма ласково. Здѣсь обѣдали мы и ночевали. Послѣ обѣда ходили въ одну пещеру, гдѣ еще за 55 или 60 лѣтъ жилъ одинъ пустынникъ Раковицкаго монастыря. Въ каменномъ утесѣ высѣкъ онъ себѣ маленькую церковь, длиною въ 4, а шириною въ $1^{1}/_{2}$ шага. Подлѣ сей церкви имѣлъ онъ свою келью, погребъ и виноградникъ. Въ церкви и на стѣнахъ ея записываютъ любопытные странники свои имена; ихъ такъ здѣсь много было, что я насилу могъ найти мѣсто и для своего имени.... Здѣшній монастырь не имѣетъ ограды, лежитъ между высокими горами и имѣетъ такъ, какъ всякій сербскій монастырь, при себѣ небольшую деревню; деревни эти бываютъ отъ 40 до 60 домовъ. Жители ихъ платятъ десятину и обязаны исправлять нѣкоторую работу для монастыря. Всѣ жители сихъ деревень сербы и нашего благочестія. Это—не малая выгода.... Монастыри наши даютъ всѣмъ приходящимъ убѣжище и пищу. Таубе вретъ, что добродѣтель монаховъ есть даже суевѣріе, когда они и разбойникамъ даютъ пищу. „Да какъ бы ихъ и не накормить?" сказалъ мнѣ добрый раковицкій архимандритъ Боличъ [1]); „Ежели не хочешь, чтобы они сожгли монастырь, то надобно давать имъ пить и ѣсть"..... Возвращаясь изъ пещеры, полдничали мы у одного поселянина, который живетъ одинъ съ своимъ семействомъ между горъ и жжетъ здѣсь известь. Онъ накормилъ насъ каштанами съ тѣхъ деревъ, которыя насадилъ пустынникъ его сосѣдней пещеры и котораго садъ и виноградъ нанимаетъ онъ у монастыря. Прощаясь съ нимъ, хотѣли мы ему заплатить, но онъ обидѣлся тѣмъ и не взялъ отъ насъ ничего: „Вамъ еще далеко ѣхать, вамъ деньги надобны, а мы здѣсь останемся; да и мы же рады гостямъ изъ Россіи одного языка и одной вѣры съ нами". Вправду, онъ былъ намъ радъ; спрашивалъ, далеко ли до Россіи; я звалъ его къ намъ въ гости. „Богъ знаетъ"—сказалъ онъ: „чего не случится съ человѣкомъ".—

[1]) Архимандриту Боличу и упоминаемымъ ниже архимандриту Петровичу и Путнику Кайсаровъ посылалъ поклоны въ письмахъ къ Мушицкому (Ягичъ, „Источники для исторіи славянской филологіи". II, стр. 697 и др.).

„А особливо греческаго исповѣданія въ Австрійскихъ владѣніяхъ“— думалъ я. Изъ его окна видна цѣлая цѣпь Фружскихъ горъ, вдали крѣпость Петерварадинъ и Новый Садъ. Поутру долженъ онъ наслаждаться самыми пріятными минутами, когда восходитъ солнце. Говоря съ нимъ, какъ я завидую его комнатѣ, едва не сказалъ я: „но совсѣмъ нѣтъ; я бы желалъ, чтобы ты былъ въ Россіи; тамъ бы при восхожденіи и захожденіи солнца могъ ты спокойно молиться Богу твоему; тамъ бы не спросили тебя, на которое плечо кладешь ты прежде крестъ, лишь бы ты былъ добрый человѣкъ—а сербы всѣ добры“. Онъ пожелалъ намъ добраго пути, мы ему—мирной жизни,— мирной, ежели она сербу въ Венгріи возможна“.

На другой день они ѣздили въ монастырь Беочинъ, и здѣсь приняли ихъ „очень ласково“. Услышавъ, что они русскіе, всѣ монахи пришли „съ веселыми лицами“ въ монастырскую залу смотрѣть ихъ. Они показали все, что у нихъ было: свою церковь, свои церковныя утвари, винные погреба и проч. и проводили ихъ изъ монастыря съ колокольнымъ звономъ. Возвратясь въ Раковицъ—записываетъ Кайсаровъ—показывалъ намъ архимандритъ грамоты Венгерскихъ и Турецкихъ государей, его монастырю данныя. Ни одинъ римскій императоръ не далъ ничего нашимъ монастырямъ, и то почитаетъ за великую милость, что они основали ихъ въ прежнихъ ихъ владѣніяхъ, разумѣется, не во всѣхъ тѣхъ, которыя они имѣли при своихъ законахъ. Мы обѣдали сегодня и вчера вмѣстѣ со всею братіею (которыхъ здѣсь 8 человѣкъ), при чтеніи житія святыхъ; потомъ архимандритъ проводилъ насъ до Карловца“. Здѣсь же Кайсаровъ записалъ слѣдующее: „Архимандритъ Петровичъ сказывалъ, что Черный Георгій, предводитель сербовъ въ Турціи, сказалъ ему, что, если ему не удастся ничего сдѣлать въ пользу своихъ согражданъ, то онъ рѣшится кончить жизнь свою въ Дунаѣ. Не дай Богъ ни того, ни другого“.

На другой день, 8-го октября, они вмѣстѣ съ раковицкимъ архимандритомъ Боличемъ поѣхали въ монастырь Ремета, гдѣ ихъ „угостили и отпустили съ колокольнымъ звономъ“. Оттуда они заѣхали въ монастырь Гергетенъ, гдѣ архимандритомъ оказался „веселый Путникъ“, съ которымъ они познакомились у митрополита, и пріѣхали ночевать въ монастырь Хопово. „И здѣшній игуменъ—писалъ Кайсаровъ—принялъ насъ очень ласково; мы ужинали среди престарѣлой братіи, что здѣсь весьма рѣдко; до сихъ поръ видѣли мы только молодыхъ монаховъ. Одинъ изъ нашихъ собесѣдниковъ имѣлъ около 90 лѣтъ:

голова его и борода были бѣлы какъ снѣгъ. Онъ сталъ намъ разсказывать о давнихъ приключеніяхъ сербскихъ; я бы подумалъ, что онъ говоритъ намъ повѣсти вѣковъ прошедшихъ, которыхъ онъ былъ современникомъ, ежели бы онъ разсказывалъ о славѣ рода сербскаго; но онъ повѣствовалъ намъ ихъ несчастія. Сербы имѣютъ пословицу: „Когда прейдешь преко Саву, думай за свою главу", т. е. вышедши изъ дома, не можешь ты быть увѣренъ, останется ли голова твоя на плечахъ".

9-го октября они обѣдали и слушали обѣдню въ монастырѣ Верникѣ, гдѣ игуменъ и прочіе угостили ихъ и приняли ласково. Здѣсь они поклонились гробу „великаго князя Лазаря, которому султанъ Амуратъ, по одержанной надъ сербами побѣдѣ, велѣлъ отрубить голову..... Сіе случилось во время сраженія на Косовомъ полѣ.... Сраженіе изображено въ трапезѣ на стѣнѣ; сербы приходятъ сюда въ монастырь, покланяются тѣлу св. Лазаря, горюютъ при изображеніи ихъ послѣдней погибели, иногда приходятъ въ гнѣвъ и забываются до того, что странническими посохами своими бьютъ рисованныхъ турокъ, такъ что игуменъ принужденъ бываетъ призывать живописца для поправки картины".

Ночевали они въ монастырѣ Крушедолѣ, гдѣ „архимандритомъ— Гедеонъ Петровичъ и гдѣ дядя Павла Петровича, т. е. отца Пахомія— монахомъ, такой же добрый и веселый, какъ его племянникъ. Здѣсь за трапезою пѣло намъ братство „многая лѣта". Въ Крушедолѣ они видѣли одежды сербскихъ древнихъ князей и грамоту царей Петра и Ивана Алексѣевичей, данную монастырю, и потомъ поѣхали въ Землинъ. По дорогѣ обѣдали въ вольной деревнѣ Голубинцы у Капитана. Въ Землинѣ они остановились „въ трактирѣ zum Wilden Mann". Александръ Ивановичъ въ письмѣ къ родителю изъ Петерварадина, отъ 15-го октября, какъ видѣли, о пребываніи въ Землинѣ говоритъ только слѣдующее: „Мы были и въ Землинѣ, городъ стоящій на турецкой границѣ, а оттуда могли видѣть Бѣлградъ съ его мечетями, гдѣ теперь царствуетъ такой безпорядокъ, какой только въ Турціи быть можетъ". По его словамъ выходитъ, что въ Бѣлградѣ самомъ они не были. Однако, это не такъ; имъ удалось проникнуть и въ Бѣлградъ, и Кайсаровъ въ своемъ журналѣ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о пребываніи ихъ въ этомъ городѣ. Умолчаніе Тургенева объясняется, повидимому, тѣмъ, что такимъ извѣстіемъ онъ не хотѣлъ приводить въ безпокойство Ивана Петровича, который въ это время былъ очень боленъ. А что посѣщеніе Бѣлграда было

небезопасно, можно видѣть изъ того же журнала Кайсарова, гдѣ оно описано такъ: „На другой день (по пріѣздѣ въ Землинъ) ходили къ коменданту проситься въ Бѣлградъ, были и у директора карантиновъ, но оба намъ отказали, а позволили только проѣхаться по Савѣ въ лодкѣ, дали намъ нѣмца капрала, нѣмца пристава карантиннаго, нѣмцевъ гребцовъ; а чего съ нѣмцами нельзя сдѣлать посредствомъ денегъ? Мы были и въ Бѣлградѣ, пили кофе у одного капитана корабельнаго Али-ага; оффиціантъ, поднося намъ кофе, протяжнымъ голосомъ говорилъ: „джаба“, т. е. „поклонъ“ или „на здоровье“. Али-ага, весьма учтивый человѣкъ, пришелъ къ намъ съ веселой миной, но, услышавъ, что мы русскіе, перемѣнился въ лицѣ. Я выкурилъ тамъ трубку табаку, простились съ нимъ и пошли далѣе. Иные турки, съ которыми мы встрѣчались и которымъ архимандритъ нашъ и протопопъ говорили: „поможъ Богъ, момчіе (т. е. сосѣдъ)“, кланялись учтиво, а другіе съ звѣрскимъ видомъ говорили: „Богъ поможе, попъ“..... У самыхъ воротъ встрѣтило насъ конское ристаніе: два босняка скакали на лошадяхъ, бросали въ другъ друга деревянными копьями; чтобы казаться страшнѣе, скрипѣли зубами; но русскаго тѣмъ не испугаешь. Въ городѣ страшная нечистота: посреди улицъ лежатъ съѣденныя лошади; собакъ столько я нигдѣ не видѣлъ..... Въ крѣпость намъ не совѣтовали идти даже сами турки. Мы посылали къ здѣшнему греческому митрополиту, который, вышедъ на берегъ, говорилъ съ нами около часу“.

Конечной цѣлью нашихъ путешественниковъ была Венеція, попасть въ которую можно было чрезъ Загребъ, Фіуме и Тріестъ. Въ Загребѣ они были въ началѣ ноября, откуда Александръ Ивановичъ послалъ 9 числа своимъ родителямъ описаніе своего переѣзда изъ Петерварадина до Загреба, сказавъ нѣсколько словъ и о самомъ Загребѣ. „Мы проѣхали—писалъ онъ—уже два старинныя королевства: Славонію и теперь находимся въ Кроаціи, все еще между славянами, но только не нашего исповѣданія. Изъ Петерварадина по (Vorspann) Форшпану или, что все равно, по крестьянскимъ подводамъ заѣхали мы въ Кульпинъ, мѣстечко, принадлежащее Митрополиту, а оттуда въ Дале, также его деревня только на то время, покуда онъ пребудетъ Митрополитомъ, т. е. по смерть его, гдѣ пробыли съ нимъ одинъ только вечеръ и утро, а потомъ разстались, осыпанные ласками и привѣтствіями сего благодѣтеля цѣлаго народа сербскаго. Никогда не забудемъ мы тѣхъ наставительныхъ дней, которые мы провели въ бесѣдѣ его, но объ этомъ лучше говорить на словахъ,

нежели писать по почтѣ. Пробывъ два дня въ Далѣ у племянника Митрополита, имѣли мы случай видѣть сербскія народныя увеселенія, ихъ пляску, музыку и даже быть на свадьбѣ ихъ, которой обряды во многомъ сходны съ нашими, только имѣютъ нѣкоторыя особенности, въ которыхъ мы никогда не имѣли нужды. Напримѣръ, еще и теперь хранится у нихъ обыкновеніе передъ пріѣздомъ невѣсты посылать двухъ передовыхъ, которые возвѣщаютъ въ домѣ жениха, что невѣста (или неизвѣстная) уже ѣдетъ. Оно осталось отъ того времени, когда еще здѣшніе Славяне были въ полудикомъ состояніи и похищали, подобно древнимъ Римлянамъ, своихъ женъ; отчего и слово „невѣста" происходитъ, т. е. неизвѣстная тому, кому она достанется. Пляски ихъ весьма просты, такъ какъ и наши деревенскія, а любимая и національная музыка—волынка. Подъ унылый тонъ ея пляшутъ они гораздо охотнѣе, чѣмъ подъ скрипку и всегда веселы, хотя мало имѣютъ причинъ веселиться; но Славянинъ поетъ, дондеже есть. Въ этой же деревнѣ ѣздилъ я въ первый разъ въ жизни на заячью охоту и гонялся за зайцами вмѣстѣ съ однимъ протоіереемъ, который весь вѣкъ свой провелъ въ походахъ и самъ иногда предводительствовалъ солдатами противъ турокъ; бывалъ часто съ русскими и для того, чтобы повеселить насъ, запѣлъ онъ русскую пѣсню о графѣ Зах. Григ. Чернышевѣ, которой и намъ въ Россіи не удавалось слышать. Въ ней есть историческій смыслъ, если впрочемъ правда, что графъ Чернышевъ былъ въ семилѣтнюю войну подъ Штетинымъ, и что Фридрихъ Великій склонялъ его на свою сторону; но русскій графъ отвѣтствовалъ: „Если-бъ я и согласился измѣнить своей Государынѣ, то и тогда бы не честь Твоя была королевская и Тебя бы, Короля, вмѣстѣ со мной наши въ полонъ взяли". Я съ неизъяснимымъ удовольствіемъ слушалъ пѣвуна, и увѣренъ, что и вамъ пріятна каждая бездѣлица, касающаяся до Чернышева".

„Изъ Даля въ одно утро доѣхали мы до Эссека, главнаго города въ Славоніи, гдѣ намъ нужно было явиться къ нѣкоторымъ градоначальникамъ, и гдѣ мы уже почувствовали разницу въ пріемѣ ихъ и митрополита. Все сіе дѣлаетъ одно различіе въ вѣрѣ. Въ Эссекѣ мало было для насъ примѣчательнаго, кромѣ нѣкоторыхъ, здѣсь печатанныхъ, книгъ на славянскомъ языкѣ латинскими буквами, которыя употребляютъ славяне римскаго исповѣданія. Два дня только пробыли мы здѣсь и наняли вмѣстѣ съ однимъ сербомъ, который напросился къ намъ въ товарищи, покрытую деревенскую коляску съ четырьмя лошадьми до Аграма, куда и пріѣхали на шестой день.

Дорогой видѣли мы только одинъ порядочный городокъ: Крыжовецъ, гдѣ присутствуетъ Уніатскій епископъ и распространяетъ ересь свою между православными. Мы имѣли къ нему адресъ, но не пошли для того, что не надѣялись на свой характеръ. Какъ не наговорить грубостей такому отступнику! Кроація и Славонія несравненно многолюднѣе и лучше населены, нежели настоящая Венгрія. Здѣсь почти на каждой милѣ попадаются большія деревни, а тамъ и на двухъ-трехъ миляхъ рѣдко найдешь порядочную деревеньку. Кроатскіе мужики примѣтно крупнѣе и великорослѣе, нежели венгерцы и сербы; но въ войнѣ не такъ хвалятъ ихъ проворство и храбрость, какъ послѣднихъ. Все сіе еще принадлежитъ подъ Венгерское управленіе, и для того намъ нужно являться въ большихъ городахъ къ начальникамъ. Вчера были мы здѣсь у Кроатскаго Бана, третья особа во всемъ королевствѣ, котораго званіе въ древнія времена было еще важнѣе. Къ нашему сожалѣнію, онъ боленъ, и мы не могли видѣть его. Такъ какъ Аграмъ находится уже въ сосѣдствѣ съ Италіей, то и торговля его должна цвѣсти болѣе прочихъ городовъ. Отсюда уже недалеко Фіуме, гдѣ мы черезъ пять дней надѣемся быть только на очень короткое время. Завтра уѣдемъ отсюда".

Побывавъ въ Фіуме, Тріестѣ и Венеціи, Тургеневъ съ Кайсаровымъ вернулись въ Загребъ, откуда и поѣхали—Тургеневъ въ Россію, а Кайсаровъ—обратно въ Геттингенъ.

О своемъ путешествіи чрезъ Кроацію писалъ и Кайсаровъ къ митрополиту Стратимировичу изъ Загреба, по возвращеніи изъ Венеціи и передъ обратнымъ отъѣздомъ въ Геттингенъ. Его впечатлѣнія совпадаютъ съ Тургеневскими, и письмо его наполнено, съ одной стороны, жалобами на стѣсненія, которымъ они подвергались, а съ другой—рисуетъ характеръ кроатовъ не въ пользу ихъ. „По позволенію вашего превосходительства — писалъ онъ—мы давно хотѣли имѣть честь увѣдомить васъ о себѣ, но непрестанныя непріятности не допускали насъ до того. Въ Ессекѣ начались наши неудовольствія тѣмъ, что насъ почли—я стыжусь и сказать за кого—шпіонами! Какой-то Г. Янковичъ позволилъ себѣ приставить къ намъ жандарма, пока осмотрѣли наши паспорты. Разумѣется, что противъ нихъ нельзя было сказать ни слова, ибо мы имѣли отъ Венгерской канцеляріи, но со всѣмъ тѣмъ не менѣе больно остается намъ то, что одно имя русскаго можетъ навлечь чужестранцу въ вашихъ сторонахъ столько непріятностей. Однако-жъ, я никогда не осмѣлюсь обвинять въ этомъ правительство, которое, вѣрно, ничего этого не знаетъ; этому при-

чиною чиновники, которые не имѣютъ не только политики, но и здраваго человѣческаго разсудка. Я не хочу сказывать вашему превосходительству о множествѣ другихъ грубостей, которыхъ одно воспоминаніе тревожитъ меня. Въ Аграмѣ, по обыкновенію своему, занемогъ я лихорадкою, и мы должны были пробыть тамъ болѣе двухъ недѣль. Товарищъ мой былъ здѣсь въ нашей церкви, а мнѣ не удалось быть. Нашихъ сербовъ здѣсь не такъ много, большая часть грековъ; со всѣмъ тѣмъ, служба отправляется на славянскомъ языкѣ, и я примѣтилъ, что греки стараются учиться по сербски. Въ Кроаціи успѣлъ я только примѣтить, что разница въ сербскомъ и кроатскомъ языкѣ весьма не велика, все состоитъ въ одномъ только выговорѣ. Кроаты произносятъ всѣ слова въ горло, что̀ не только дѣлаетъ языкъ ихъ для иностранца труднымъ, но и непріятнымъ для уха.... О характерѣ кроатскомъ что сказать? По моему мнѣнію, нѣтъ славянъ, которые бы такъ были не живы, какъ они: самыя ихъ свадьбы, которыя мы находили во всякой деревнѣ, по крайней мѣрѣ, по 50-ти, ихъ пѣсни, все—носитъ на себѣ печать нѣкоторой грусти. И чего ожидать отъ людей, которые другъ друга убѣгаютъ, которые строятъ свои жилища какъ можно далѣе одинъ отъ другого, которые вой вѣтра предпочитаютъ голосу себѣ подобныхъ! Но, можетъ быть, я слишкомъ несправедливъ противъ нихъ: они—славяне, и хотя въ различномъ положеніи съ нами, но все братья наши" [1]).

Путешественники наши ѣхали къ митрополиту Стратимировичу

---

[1]) О томъ же говоритъ Тургеневъ, описывая поѣздку изъ Загреба въ Фіуме: „По горамъ разсѣяны мужицкія избы. Здѣсь не живутъ они вмѣстѣ, и рѣдко попадаются церкви, а все порознь; одна изба стоитъ на версту и болѣе отъ другой, и развѣ только одна церковь сбираетъ сосѣдей. Въ сіе время бываютъ у нихъ по большей части свадьбы, и не знаю отчего, только нынѣшній годъ чрезвычайно богатъ ими; намъ попадались почти на каждой верстѣ свадебныя процессіи, которыя съ знаменемъ и съ волынкой идутъ въ приходскую свою церковь. Почти каждый приходъ имѣетъ болѣе пятидесяти свадебъ въ эту осень; одинъ изъ нихъ имѣлъ сто и четыре. Правда, что молодые еще слишкомъ молоды; но все еще, если взять въ разсужденіе, что рѣдкій приходъ имѣетъ болѣе двухсотъ домовъ, число вѣнчанныхъ покажется невѣроятнымъ. Съ нѣкотораго времени правительство запретило въ деревняхъ праздновать болѣе одного дня на свадьбѣ, потому что мужики пропиваютъ обыкновенно въ эти дни все, что во весь годъ скопили. Но, кажется, это постановленіе не уважаютъ, потому что и сами тѣ, кои бы должны смотрѣть за его исполненіемъ, участвуютъ въ пиршествахъ. Строеніе ихъ избъ очень похоже на наше. Намъ очень пріятно было видѣть, какъ эти дикари веселятся въ своихъ дымныхъ хижинахъ, передъ которыми во время свадьбы выставляются цвѣтныя знамена. Красный цвѣтъ и здѣсь въ модѣ".

„съ кучей рекомендательныхъ писемъ“. Но надо думать, что и безъ послѣднихъ они были бы приняты митрополитомъ съ должнымъ вниманіемъ. Извѣстный въ исторіи просвѣщенія австрійскихъ (венгерско-хорватскихъ) сербовъ митрополитъ Стефанъ Стратимировичъ стоялъ въ то время въ центрѣ просвѣщенія. Самъ причастный къ историческимъ наукамъ, переписывавшійся съ многими знаменитыми учеными Германіи, между прочимъ, со Шлецеромъ, онъ стремился основать въ Карловцахъ кружокъ лицъ, занимающихся сербской исторіей, древностями и языкомъ. Неудивительно, что онъ съ охотой и удовольствіемъ принялъ молодыхъ русскихъ путешественниковъ, изъ которыхъ одинъ, Тургеневъ, обнаруживалъ столь страстную любовь къ своей исторіи. Александръ Ивановичъ сообщалъ въ письмахъ къ родителю, что они все время проводили съ митрополитомъ въ бесѣдахъ по части исторіи славянъ и что уѣхали отъ него съ сознаніемъ расширенія своего круга знанія и съ благодарностью за него именно митрополиту. Тургеневъ вывезъ въ Россію какія-то бумаги, данныя ему Стратимировичемъ, а по пріѣздѣ въ Москву неоднократно извѣщалъ Кайсарова, вернувшагося въ Геттингенъ, объ ихъ перепискѣ. Когда онъ задумалъ было написать отвѣты на вопросы, предложенные Карамзинымъ въ Московскомъ университетѣ, „о происхожденіи славянскихъ буквъ и о Валахахъ“, то чрезъ Кайсарова обратился къ митрополиту съ нѣкоторыми вопросами, а когда послѣдній ему отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ назвалъ его „Алексашей“ (такъ называлъ его въ письмахъ Иванъ Петровичъ), то Александръ Ивановичъ пришелъ въ восторгъ. Въ письмѣ къ Кайсарову, отъ 7-го августа 1805 года, онъ говоритъ: „Какъ тронутъ былъ я письмомъ отъ митрополита, который, между прочимъ, пишетъ: „Совѣтую, аще смѣю рещи, моему Алексашѣ. Я его никогда не забуду“ (Письма А. И. Тургенева, стр. 344). Кайсаровъ же въ письмѣ къ митрополиту, отъ 5-го іюля 1805 года, изъ Геттингена (сохранился черновикъ), между прочимъ, сообщаетъ ему: „Тургеневъ мой поѣхалъ съ своимъ отцомъ къ цѣлительнымъ водамъ, и я уже съ мѣсяцъ не имѣю отъ него писемъ. Онъ всегда съ благодарностью и почтеніемъ пишетъ ко мнѣ о вашемъ высокопревосходительствѣ. Нашедъ множество огорченій, которыя дожидались его въ отечествѣ, душа его слишкомъ была поражена ими, и потому не могъ онъ писать къ вамъ“. Не меньшее впечатлѣніе произвелъ Стратимировичъ и на самого Кайсарова. Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ нимъ, Кайсаровъ проникся особенною любовью къ сербскому народу, съ которымъ онъ, кромѣ того, имѣлъ случай

познакомиться лично. Едва только путешественники уѣхали изъ Карловца, какъ Кайсаровъ, по случаю дня рожденія митрополита, передъ своимъ отъѣздомъ въ Геттингенъ изъ Загреба, кратко передавая свои впечатлѣнія о путешествіи по Кроаціи, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Если иногда истинный другъ человѣчества беретъ участіе въ людяхъ кровопролитными завоеваніями прославившихся и иногда желаетъ сохраненія ихъ жизни, хотя она соединена со смертью тысячей; сколь пламеннѣе желаетъ онъ продолжить собственною своею жизнью дни человѣка, котораго цѣлый народъ называетъ своимъ благодѣтелемъ, просвѣтителемъ своимъ, единственною подпорою. Въ день вашего рожденія, милостивый архипастырь, не въ одномъ народѣ вашемъ, но и въ самыхъ отъ васъ отдаленныхъ странахъ возсылаются къ Богу молитвы о сохраненіи вашего здравія. Я, какъ истинный славянинъ душою и тѣломъ, я, который имѣлъ счастье лично удивляться великому мужу, умножающему собою славу рода славянскаго,— не въ одинъ только этотъ день, но во всѣ дни моей жизни не престану молить судьбу о продолженіи дней вашихъ для счастья ввѣреннаго вамъ народа, для пользы человѣчества. Я несчастливымъ почелъ бы себя, если-бъ ваше высокопреосвященство почли сіи строки похвалою, которую вы намъ такъ строго запретили себѣ приписывать, а тѣмъ болѣе, если-бъ вы это изволили назвать лестью. Въ свое оправданіе я скажу только, что я видѣлъ великаго человѣка — и не могу говорить о немъ иначе". Заканчиваетъ письмо Кайсаровъ такъ: „Черезъ два дня отправляюсь я въ Геттингенъ. Въ чужихъ краяхъ и въ своемъ отечествѣ не перестану гордиться тѣмъ, что имѣлъ счастье видѣть ваше высокопревосходительство, не престану хвалиться милостями вашими, которыхъ продолженіе не только въ состояніи заставить меня забыть шесть венгерскихъ лихорадокъ [1]), но можетъ даже сдѣлать меня счастливымъ".

Вернувшись въ Геттингенъ, Кайсаровъ продолжалъ поддерживать переписку съ Стратимировичемъ и съ его секретаремъ Мушицкимъ; письмо къ послѣднему напечатано Ягичемъ. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Мушицкому, отъ 30-го марта 1805 года, Кайсаровъ ссылается на письмо свое къ митрополиту, изъ котораго Мушицкій могъ-де узнать, что Кайсарова „принуждаютъ издать сравнительный словарь славянскихъ нарѣчій" (Ягичъ, стр. 697). Изъ сохранившагося черновика письма Кайсарова къ митрополиту видно, что иниціаторомъ такого

---

1) Кайсарова во время путешествія постоянно мучила лихорадка.

словаря былъ Шлецеръ. „Главная цѣль моя — писалъ Кайсаровъ — всегда будетъ славянская исторія вообще и языкъ славянскій. Шлецеръ, который свидѣтельствуетъ вамъ свое глубочайшее почтеніе, ободряетъ меня сдѣлать пробу нѣкотораго образа сравнительнаго словаря славянскихъ нарѣчій; всѣхъ почти главнѣйшихъ нарѣчій имѣемъ мы словари и грамматики, одинъ только славный родъ сербскій не имѣетъ ихъ. Какъ не пожалѣть объ этомъ не только усердному филологу, но и всякому другу добрыхъ сербовъ! Рѣшась исполнить совѣтъ Шлецера, осмѣлился я прибѣгнуть къ вашему высокопреосвященству и просить въ семъ случаѣ отъ васъ помощи. Дерзко предпріятіе мое, я самъ это чувствую; но нужно начинать сперва съ несовершеннаго, чтобъ нѣкогда достигнуть совершенства". О своихъ бесѣдахъ со Шлецеромъ о Стратимировичѣ Кайсаровъ неоднократно сообщаетъ послѣднему: „Со Шлецеромъ часто говоримъ мы о вашемъ высокопревосходительствѣ, и сей 70-ти лѣтній старикъ воспламеняется всякій разъ при семъ случаѣ, а мнѣ всегда приходитъ желаніе увидѣть васъ, почтенный архипастырь, хотя еще разъ въ моей жизни; тогда бы я гораздо лучше воспользовался бесѣдами вашими".

Несомнѣнно, пребываніе среди сербовъ произвело глубокое впечатлѣніе на нашихъ славистовъ, и они наполнились особеннымъ почтеніемъ къ главному ихъ собесѣднику, митрополиту Стратимировичу. У Кайсарова дольше сохранялось воспоминаніе о своемъ пребываніи у славянъ, нежели у Тургенева, но причина послѣдняго была, дѣйствительно, та, на которую указывалъ Кайсаровъ Стратимировичу въ оправданіе молчанія Тургенева. Александръ Ивановичъ, вернувшись домой, нашелъ дѣла своихъ семейныхъ въ ужасно тяжеломъ положеніи, о которомъ мы и получаемъ свѣдѣнія изъ его писемъ къ Кайсарову въ Геттингенъ (Письма А. И. Тургенева). Кайсаровъ же, вернувшись въ Геттингенъ, опять попалъ въ ту же ученую атмосферу, въ которой онъ подготовлялся къ своему путешествію по славянскимъ землямъ. Повидимому, онъ много разсказывалъ своимъ землякамъ о послѣднемъ и намѣревался даже напечатать описаніе его; по крайней мѣрѣ, онъ писалъ изъ Геттингена митрополиту: „Счастью моему завидуютъ всѣ земляки мои; всѣ бы они хотѣли узнать сербовъ послѣ моего описанія, которое все еще недостаточно для того, чтобы описать сей добрый, твердый народъ во всей полнотѣ. Но счастье мое было кратко, оно прошло какъ сонъ; только сонъ сей будетъ пріятнѣйшимъ въ моей жизни". Александръ же Ивановичъ, живя уже въ Москвѣ, задумывалъ также издать описаніе своего путешествія совмѣстно съ

Кайсаровымъ: „Журналъ и о сербахъ давай издавать вмѣстѣ: Voyage par deux Russes" (Письма А. И. Тургенева, стр. 338).

Исполненныя искренней благодарности Стратимировичу, Мушицкому и другимъ письма Тургенева и Кайсарова заставляютъ предполагать, что не одно только гостепріимство сербскаго народа оставило впечатлѣніе на ихъ душѣ. Они ѣхали поближе посмотрѣть на жизнь своихъ „братьевъ", познакомиться съ учеными знатоками славянской исторіи и восполнить свои пробѣлы въ этой области. Разумѣется, время было слишкомъ коротко для серьезныхъ занятій. Однако, они старались воспользоваться и бывшимъ въ ихъ распоряженіи короткимъ временемъ для пополненія своихъ свѣдѣній. Нѣкоторое понятіе объ ихъ занятіяхъ даетъ записная книга Кайсарова, являющаяся дополненіемъ къ тому, что кратко и въ общихъ чертахъ сообщалъ Александръ Ивановичъ въ своихъ письмахъ къ родителю. Выше мы видѣли, что они заѣзжали въ Герлицъ къ извѣстному лужицкому ученому Антону, и Кайсаровъ отмѣчаетъ нѣсколько рукописей, которыя они разсматривали въ его библіотекѣ. Такъ, выписавъ параллель нѣсколькихъ словъ нарѣчій „нѣмецкаго, люнебургскаго и лаузицкаго", въ родѣ „Apfel-jöptgi-jable", Berg-Työra-hora и тому подобныя, Кайсаровъ помѣчаетъ: „Это и послѣдующее выписано у Г. Антона изъ рукописи: Polabisch - Wendische Sprache, Гöрлицъ 1804 года 23-го мая/3-го іюня". А далѣе идутъ выписки изъ Kurzer Bericht von der Wendischen Nation überhaupt"... и замѣтка: „рукопись in 4°—нѣмецкою скорописью, которую я видѣлъ у доктора Антона въ Гéрлицѣ". Выписки сдѣланы на шести большихъ страницахъ. Затѣмъ слѣдуетъ на 26 страницахъ (въ четыре столбца) „Vocabularium Venedicum oder Wendisches Wörter-Buch von der Sprache, welche unter den Wenden in der Chur-Braun-schweig-Lunnburgischen Ämten Lüchow und Wustrow in Schwange gehet", и Кайсаровъ замѣчаетъ: „Съ предыдущею переплетено вмѣстѣ, одною же рукою писано, состоитъ изъ длиннаго предисловія, объясненіе именъ нѣкоторыхъ саксонскихъ городовъ отъ славянъ такъ названныхъ, изъ 5-ти отдѣленій словаря". Здѣсь же Кайсаровъ видѣлъ русскую грамматику, длинное заглавіе которой онъ списалъ: „Heinrici Wilhelmi Rudolfi Grammatica Russica, quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae Linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Additi sunt in forma dialogorum modi loquendi communiores, Germanice aeque ac Latine explicati, in gratiam eorum, qui linguam Latinam ignorant. Una cum brevi vocabulario rerum naturalium.

Oxonii. E. Theatro Scheldoniano, A. D. MDCXCYII. Illustrissimo atque celsissimo principi ac Domino Borisio Alexeidi Gallitsen G. tzareae majestatis consilialio intimo atque inter Russici Imperii Primores Excellentissimo". Кайсаровъ списалъ далѣе оглавленіе книги и при § 4 — Terminos Grammaticos, Осмъ части слова, Caput I, De Litteris, Pronunciatione at Orthographia — замѣтилъ: „При этомъ любопытенъ почеркъ буквъ". § 5-ый содержитъ Phrases et modi loquendi, какъ напримѣръ: „Для чево ты вчера не ку мнѣ пришолъ [1])—Quare heri non ad me venisti", или — „Челомъ бью, дѣло мнѣ — Gratias ago, aliquid mihi agendum est"; или—„Баренъ, малецъ, поди въ поварну и позови ивано(в)ну — Puer, advoca uxorem meam"; или — „Вотку не уживаю—Aqua aromatica non utor" и т. п.

О своихъ бесѣдахъ съ Стратимировичемъ Кайсаровъ сдѣлалъ также нѣсколько записей. Такъ, подъ 20-мъ сентября онъ записываетъ: „Извѣстно, что Шлецеръ утверждаетъ, что Рурикъ, Синавъ и Труворъ, бывъ позваны славянами, чтобъ быть ихъ полководцами, сдѣлались въ теченіе времени похитителями непринадлежащей имъ монаршей власти. Преосвященный Стефанъ Стратимировичъ сегодня въ разговорѣ своемъ оспорилъ мнѣніе Шлецера словами Нестора, который говоритъ: „Рѣша Руси Чудь и Словене и Кривичи и всіи: земля полна, велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, да пойдите въ насъ княжити и володѣти. Что значитъ княжити и володѣти? Не значитъ ли быть государями? Не сами ли славяне дали имъ права?" Подъ слѣдующимъ числомъ (21-го сентября) онъ записываетъ: „Кто были варяги?—спрашиваетъ Шлецеръ.—Франки! — говоритъ Стратимировичъ. Онъ утверждаетъ, что славяне прежде еще пятаго столѣтія поселились въ сѣверѣ—и это весьма вѣроятно... Въ именахъ Франки и Варяги находитъ Стр(атимировичъ) сходство. „Славянскому языку, говоритъ онъ,—и это правда,— чужда буква „Ф", вмѣсто сей буквы поставили они въ словѣ Франки „В", вышло „Вранги" (греческое βάραγγος), а оттуда „Варяги". Послѣ ли пятаго вѣка или прежде пришли славяне въ сѣверъ? Всегда я думалъ, что славяне прежде сего времени тамъ уже были—и такъ думаетъ преосвященный Стра(тимировичъ)". — Затѣмъ идутъ нѣсколько другихъ историческихъ соображеній и поправокъ къ Шлецерову Нестору, очевидно, служившему предметомъ разговоровъ съ Стратимировичемъ.

Кромѣ бесѣдъ съ митрополитомъ, путешественники знакомились,

---

[1]) Въ примѣрахъ—ороографія подлинника.

какъ видно изъ писемъ Александра Ивановича, съ славянскими рукописями и книгами. О нѣкоторыхъ изъ нихъ Кайсаровъ дѣлалъ замѣчанія съ своей записной книгѣ. Такъ, они разсматривали печатную псалтирь 1638 года, и Кайсаровъ помѣтилъ: „въ семъ псалтирѣ, который печатанъ in 4° mino, вездѣ находится буква ѥ“. Смотрѣли они рукописную псалтирь 1544 года, изъ которой Кайсаровъ выписалъ длинное предисловіе и сдѣлалъ замѣчаніе: „Здѣсь во всей книгѣ находится „ѥ“, „ч“ и „щ“, которыя Hankenstein думалъ найти въ одномъ только своемъ cod. protoslavi“. Особенное вниманіе Кайсарова обратила на себя рукопись „Цароставника“ или „Родослова“ съ добавленіями Стратимировича на латинскомъ и сербскомъ языкахъ; Кайсаровъ списалъ все предисловіе рукописи этой, писанной въ 1763 году въ Хиландарѣ, и присоединилъ свое замѣчаніе: „Сей Цароставъ писанъ чистымъ и краснорѣчивымъ славянскимъ или церковнымъ слогомъ, на подобіе Минеи св. Димитрія Ростовскаго. Великаго царя жизнь описана особенно. Весь Цароставъ состоитъ изъ 175 страницъ въ листъ, pag. 350; рукопись весьма четкая, по мѣстамъ съ титлами“. Списалъ Кайсаровъ „Надпись на портретѣ патріарха Черноевича въ Карловской митрополитской резиденціи“ 1744 года.

Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ Стратимировичемъ Кайсаровъ дѣлаетъ такого рода замѣтки: „Списать въ Гет(тингенской) библіотекѣ Doctrina christiana composta dal Rob. Reclarmino на албанскомъ языкѣ“. „Въ Прагѣ попросить у Негедли рѣчь Добровскаго Леопольду и о такъ называемой грамотѣ, данной славянамъ Александромъ“. Дѣйствительно, въ концѣ записной книги приведена выписка изъ первой книги, послѣ заглавія которой Кайсаровъ приписалъ: „Экземпляръ, который я бралъ изъ Геттингенской библіотеки, принадлежалъ прежде Теофилу Сигефриду Байеру“.

Многочисленныя записи сдѣланы по части библіографіи сербскихъ книгъ, а также книгъ, относящихся до русской и славянской исторіи, хотя и затруднительно сказать, гдѣ сдѣлана та или другая запись: нѣкоторыя могли быть сдѣланы еще въ Геттингенѣ. Но въ Карловцахъ онъ нашелъ, повидимому, описаніе „Сербскихъ рукописныхъ книгъ“, откуда и сдѣлалъ выписки о нѣкоторыхъ рукописяхъ Фружкогорскихъ монастырей—Беочину, Бешенова, Крушедола, Хопова. Рукописи эти разсматривались при посѣщеніи монастырей, и Кайсаровъ дѣлалъ свои замѣчанія: напр. „Въ мнтырѣ Крушедолѣ четвероеѵгліе велико, тако нарицаемо стого Максима владыки, сребромъ оковано и

позлащено. Писано Л. М. 7022, л. х. 1514" и замѣчаніе къ нему Кайсарова: „изо всѣхъ доселѣ извѣстныхъ рукописныхъ сербскихъ это еѵаггліе самое старое".

Несомнѣнно подъ вліяніемъ разсказовъ Кайсарова о своихъ занятіяхъ у славянъ, у Шлецера и возникла мысль побудить его составить словарь всѣхъ славянскихъ языковъ.

Въ такихъ чертахъ рисуется намъ пребываніе Тургенева и Кайсарова у австрійскихъ славянъ. Пребываніе ихъ у чеховъ, какъ мы видѣли, было очень кратковременно и не могло имѣть особеннаго значенія. Въ Славоніи же и Кроаціи они пробыли довольно продолжительное время. Объ ихъ путешествіи въ славянскія земли было извѣстно очень мало; единственнымъ источникомъ было письмо Александра Ивановича, въ которомъ онъ упоминалъ, что они съ Кайсаровымъ, послѣ обученія въ Геттингенѣ, побывали у Стратимировича. Только лишь этимъ письмомъ могъ воспользоваться Кочубинскій въ своей книгѣ „Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія" (стр. 55—56). Нѣкоторыя свѣдѣнія можно было почерпнуть изъ упомянутыхъ выше изданныхъ Ягичемъ немногихъ писемъ Кайсарова и Мушицкаго. Разобранные въ настоящей статьѣ матеріалы даютъ уже болѣе ясное представленіе о славянскихъ интересахъ нашихъ путешественниковъ. Александръ Ивановичъ Тургеневъ называлъ своего пріятеля „однимъ изъ первыхъ славянофиловъ", и такое названіе совершенно справедливо. Но и самъ Тургеневъ могъ быть причисленъ къ нимъ, хотя и въ меньшей степени. Въ слова Тургенева можно внести, однако, поправку. И Тургеневъ долженъ быть причисленъ къ „первымъ славянофиламъ", если разумѣть подъ такимъ названіемъ людей, понимающихъ научное значеніе славянства, соединенное съ любовью къ нему, какъ къ своему родственному элементу. Тургеневъ былъ образованнѣе Кайсарова, и его интересы, съ одной стороны, какъ бы ограничивались русской исторіей, съ другой—тяготѣли, такъ сказать, къ широкому европеизму. Кайсаровъ былъ не такъ широко образованъ, какъ братья Тургеневы, и самъ сознавался въ этомъ [1]). Съ самаго начала онъ сузилъ кругъ своихъ занятій и ближе подошелъ къ славянскому міру, еще въ Геттингенѣ обработавъ свою книжку о славянской миѳологіи. Но тотъ и другой ясно уже сознавали необходимость поближе познакомиться съ славянскимъ міромъ, съ бытомъ, языкомъ и литературой славянскихъ

[1]) См. мою статью „Дружеское Литературное Общество 1801 г."— *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1910 года, № 8.

народовъ. Конечно, поѣздка ихъ именно къ Стратимировичу, а не къ кому другому, могла имѣть и долю случайности: къ нему могъ направить ихъ и Шлецеръ; но разъ они попали къ нему и къ единовѣрнымъ сербамъ, вся встрѣтившаяся обстановка оказалась имъ по душѣ. Съ одной стороны, нелюбовь того и другого къ нѣмцамъ, съ другой—радушный пріемъ угнетаемыми сербами путешественниковъ изъ могучей Россіи развивали въ нихъ зародившееся уже у нихъ расположеніе къ своимъ собратьямъ. Рядомъ съ этимъ, ихъ научные интересы, развившіеся въ періодъ Геттингенскаго обученія, съ одной стороны, привлекали къ себѣ какъ самого Стратимировича, такъ и образовавшіеся около него молодые кружки, а съ другой—сами находили богатую пищу для своего удовлетворенія. Неудивительно, что они, по справедливости, оказались „первыми славянофилами".

Профессоръ Кочубинскій далъ такой отзывъ о Кайсаровѣ: „Въ лѣтописяхъ славяно-русской науки начальнаго періода, въ исторіи развитія славянскихъ интересовъ, имя горячаго славянина, профессора и капитана забвенію не можетъ быть предано: и онъ былъ сѣятелемъ науки Московскаго университета" (Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія, стр. 56). Въ этомъ отзывѣ, конечно, есть преувеличеніе. Дѣятельность Кайсарова, какъ профессора-слависта, прошла незамѣтно. Онъ не имѣлъ времени показать результаты своего знакомства съ славянскимъ міромъ. Его Геттингенская диссертація о „Славянской миѳологіи", хотя и вызвала нѣсколько одобрительныхъ отзывовъ при своемъ появленіи (см. о нихъ у Сухомлинова, „Кайсаровъ и его литературные друзья" въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, томъ II, 1897 г.), однако большого значенія не имѣла. По возвращеніи изъ-за границы въ 1807 году, нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ неопредѣленномъ положеніи и только въ 1811 г. получилъ мѣсто профессора русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ, а уже 15-го мая 1813 года палъ геройской смертью при Ганау. Еще менѣе его имя можетъ быть связано съ Московскимъ университетомъ, въ которомъ онъ, какъ и Александръ Ивановичъ Тургеневъ, не учился. Кайсаровъ въ данномъ случаѣ интересенъ скорѣе съ психологическо-общественной стороны. Дворянинъ по происхожденію, рано поступившій въ военную службу, онъ знакомится съ молодыми Тургеневыми,—Александромъ и Андреемъ, а чрезъ нихъ и со всѣмъ вообще Тургеневскимъ кружкомъ. Подъ ихъ вліяніемъ онъ начинаетъ увлекаться литературой и старается заполнить свои пробѣлы въ образованіи. Когда Иванъ Петровичъ Тургеневъ

согласился на просьбу Александра Ивановича отпустить его за границу, „взманило" это и Кайсарова, и онъ также выпросился у своей матушки ѣхать за границу. Ѣхалъ Кайсаровъ безъ всякой опредѣленной цѣли и на неопредѣленный срокъ, во всякомъ случаѣ, не на такой долгій, какъ оказалось впослѣдствіи. Въ Геттингенѣ ученая атмосфера сразу охватила обоихъ пріятелей, и они ревностно принялись учиться. Подъ вліяніемъ Шлецера интересъ ихъ направился къ славяно-русскимъ древностямъ, при чемъ у Тургенева возобладалъ интересъ къ русской исторіи, а у Кайсарова—къ славянской филологіи вообще. Послѣднее само собою приводило къ необходимости болѣе близкаго знакомства съ славянскимъ міромъ. Знакомство произошло при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и произвело на Кайсарова столь сильное впечатлѣніе, что онъ писалъ, какъ мы видѣли, Стратимировичу, что главной его цѣлью „всегда будетъ славянская исторія вообще и языкъ славянскій". Но онъ и тогда еще не думалъ о каѳедрѣ. Его влекли любознательность и патріотизмъ. Изъ Вѣны онъ писалъ Ивану Петровичу Тургеневу (18-го іюля 1804 года): „Мы все еще продолжаемъ славянствовать, но, право, не для каѳедры, а для самого себя. Пропустить такой случай, какой мы имѣемъ, узнать своихъ сродниковъ во всѣхъ оттѣнкахъ, право, было бы русскому стыдно". Такія слова въ устахъ бывшаго когда-то другомъ Андрея Тургенева, этого съ ногъ до головы „западника", являются знаменательными и съ полнымъ правомъ даютъ ему титло „славянофила". Можно быть увѣреннымъ поэтому, что, если бы такъ трагически, хотя и геройски, не окончилась преждевременно жизнь его, то на профессорской каѳедрѣ русской словесности онъ сумѣлъ бы поставить начало славяновѣдѣнія на вполнѣ научную по тогдашнимъ даннымъ почву. Но сбыться этому было не суждено...

Что касается славянскихъ студій Александра Ивановича Тургенева, то они только и ограничились временемъ его заграничнаго путешествія. Его интересы направились въ другую сторону.

В. Истринъ.

ФРАНЦУЗСКІЕ ЛИБЕРАЛЫ И ПЕРВАЯ РЕСТАВРАЦІЯ БУРБОНОВЪ.

Пока Наполеонъ сохранялъ всю полноту своей власти, оппозиція во имя либеральныхъ началъ могла проявляться только случайно, спорадически, хотя бы отдѣльныя проявленія оппозиціоннаго настроенія и встрѣчали симпатіи въ широкихъ кругахъ общества. Паденіе имперіи дѣлало неизбѣжнымъ переходъ къ болѣе свободному режиму и открывало этимъ возможность образованія настоящихъ политическихъ партій. Конечно, главныя партіи, игравшія роль въ политической борьбѣ эпохи реставраціи, сформировались и опредѣлились не сразу. Реакціонная партія ультрароялистовъ образовалась во время дѣятельности знаменитой „безподобной“ палаты 1815—1816 г. Кружокъ доктринеровъ и примыкавшая къ нимъ политическая группа лѣваго центра (centre gauche) выдѣлились изъ преданной министерству Ришелье-Деказа „министерской“ (les ministériels) партіи только въ 1817 г. Наконецъ, только къ выборамъ осени 1817 г. опредѣленно возникла либеральная партія, въ первые два года своего существованія носившая названіе „независимыхъ“ (indépendants). Не раньше 1817 г., а иногда и позже сложилась окончательно и идеологія отдѣльныхъ партій (главныя теоретическія произведенія Гизо, напр., относятся къ 1820—1821 гг.), и отдѣльные представители обѣихъ конституціонныхъ партій—доктринеровъ и либераловъ, особенно первой—какъ въ своихъ взглядахъ, такъ и въ практическихъ выступленіяхъ въ первые годы реставраціи, часто рѣзко расходились съ принципами своей будущей политической программы.

И тѣмъ не менѣе, уже съ 1814 г., какъ только судьба Наполеона была рѣшена, и освобожденное отъ его гнета общество могло свободно вздохнуть и, не боясь всемогущей императорской полиціи, вы-

сказать свои политическія стремленія, сразу намѣтились если не политическія партіи, то политическія теченія, сразу опредѣлились общественныя группы, объединенныя извѣстной общностью своихъ теоретическихъ взглядовъ и практическихъ пожеланій. Въ этомъ смыслѣ уже въ 1814 г. можно говорить о политическихъ *группахъ* доктринеровъ и либераловъ, хотя соотвѣтственныя политическія *партіи* возникли только три года спустя, и съ этой оговоркой мы будемъ пользоваться обоими терминами.

Извѣстно, что однимъ изъ главныхъ упрековъ, возводившихся на голову представителей конституціонной оппозиціи эпохи реставраціи со стороны роялистовъ, было обвиненіе въ антидинастическомъ характерѣ ихъ политики. Однако, каково бы ни было ихъ поведеніе по отношенію къ династіи впослѣдствіи, въ 1814 г. реставрація Бурбоновъ была встрѣчена конституціоналистами сочувственно. Бывшій членъ комитета общественнаго спасенія и „цареубійца" (régicide), знаменитый „организаторъ побѣды" Карно писалъ въ іюлѣ 1814 г. въ „Мемуарѣ", адресованномъ королю Людовику XVIII: „Возвращеніе Бурбоновъ вызвало во Франціи всеобщій энтузіазмъ. Они были встрѣчены сердечнымъ порывомъ, не поддающимся описанію. Даже старые республиканцы искренно раздѣляли проявленія общей радости" [1]). Правда, въ своихъ „Мемуарахъ" объ отцѣ сынъ Карно признается, что его отецъ сознательно преувеличилъ восторгъ населенія при возвращеніи Бурбоновъ [2]), но если Карно и сгустилъ краски, говоря о „всеобщемъ энтузіазмѣ", онъ былъ недалекъ отъ истины, поскольку это касалось представителей разнообразныхъ политическихъ группъ. Членъ конвента и „цареубійца" Бареръ находитъ въ 1814 г. единственное спасеніе Франціи въ Бурбонахъ и „конституціонной монархіи 1789 г." Самъ Карно считаетъ своимъ долгомъ публично афишировать свое сочувствіе реставраціи и, украшенный орденомъ св. Людовика, который онъ еще до революціи получилъ отъ Людовика XVI, отправляется въ Тюильри привѣтствовать Людовика XVIII, графа д'Артуа и герцога Беррійскаго. Другой старый республиканецъ, сенаторъ Грегуаръ, одинъ изъ трехъ, дерзнувшихъ въ 1804 г. подать голосъ противъ провозглашенія Наполеона императоромъ [3]), подаетъ примѣръ своимъ единомышленникамъ, вотируя въ сенатѣ призваніе

---

[1]) *Carnot*, Mémoire adressé au Roi (Bibl. Nat. Lb[46] 301), p. 20.

[2]) Mémoires sur *Carnot* par son fils (P. 1893), II, 357. См. также *H. Houssaye*. 1815, I, p. 3—8.

[3]) См. *Aulard*. Histoire politique de la Révolution française, p. 774.

на французскій престолъ Бурбоновъ и напоминая имъ затѣмъ въ спеціально написанной брошюрѣ о необходимости признать монархію, такъ какъ „Солонъ далъ аѳинянамъ не самые лучшіе законы, а тѣ, которые имъ наиболѣе подходили“ [1]).

Сочувствіе приверженцевъ конституціонной монархіи было еще болѣе опредѣленно. Бенжаменъ Констанъ, которому въ близкомъ будущемъ предстояло сдѣлаться главнымъ теоретикомъ своей партіи, и который сыгралъ такую видную роль въ дѣлѣ конституціоннаго воспитанія французскаго общества, уже въ ноябрѣ 1813 г. въ своемъ памфлетѣ „De l'esprit de conquête“ проводилъ различіе между законной, легитимной монархіей и „узурпаціей“, доказывая, насколько болѣе первая благопріятна для политической свободы, чѣмъ вторая, и пускалъ, такимъ образомъ, въ оборотъ терминъ „легитимизмъ“ раньше Шатобріана и Таллейрана [2]). И когда принципъ реставраціи, благодаря ловкой политикѣ Таллейрана, оказался принятымъ, Констанъ въ письмѣ къ Таллейрану отъ 3-го апрѣля благодаритъ его за свերженіе тиранніи и провозглашеніе свободы и называетъ его „спасителемъ французовъ“ [3]). Г-жа Сталь, для которой паденіе Наполеона открыло такъ же, какъ для Б. Констана, двери Франціи, относится къ Бурбонамъ безъ особыхъ иллюзій, но, какъ и Б. Констанъ, предпочитаетъ для дѣла свободы старую монархію узурпаціи [4]). Генералъ Лафайеттъ, ненавидѣвшій деспотизмъ Наполеона не менѣе Б. Констана, при первомъ извѣстіи о близкомъ паденіи Наполеона спѣшитъ пріѣхать изъ своего имѣнія въ Парижъ и, полный воспоминаній о 1789 г., пытается вмѣстѣ съ фабрикантомъ Терно, будущимъ либеральнымъ депутатомъ въ эпоху реставраціи, поднять противъ Наполеона національную гвардію [5]). Онъ убѣжденъ, что это движеніе принесетъ самые благопріятные результаты: союзныя арміи будутъ отброшены за предѣлы Франціи, или, по крайней мѣрѣ, союзныя державы согласятся на болѣе почетный миръ [6]). Въ 1820—1822 г. Лафайеттъ будетъ стоять во главѣ всѣхъ военныхъ заговоровъ, направленныхъ къ низверженію Бурбоновъ. Но въ 1814 г. его сердце размягчается

---

[1]) Mémoires sur *Carnot*, II, 358—362.

[2]) *B. Constant.* De l'Esprit de conquête et de l'usurpation, ch. II.

[3]) *Talleyrand.* Mémoires. II, 261.

[4]) *M-me de Staël.* Considérations sur la Révolution française. II, 101 sqq. См. также *Duc de Broglie.* Souvenirs. I, 268.

[5]) *Lafayette.* Mémoires, V, 304.

[6]) Lettre à M. Jefferson 14 août 1814 (Ibidem, 486).

при воспоминаніи о годахъ молодости и объ отношеніяхъ къ Людовику XVI и Маріи Антуанеттѣ. „Я желалъ отъ всего сердца, говоритъ онъ въ своихъ „Мемуарахъ“, чтобы свобода могла слиться съ царствованіемъ братьевъ и дочери Людовика XVI“, и спѣшитъ написать письмо графу д'Артуа съ предложеніемъ своихъ услугъ [1]). Даже послѣ эпохи ста дней и бѣлаго террора онъ продолжаетъ отдавать предпочтеніе монархіи Бурбоновъ подъ условіемъ ея соединенія съ либеральными учрежденіями [2]). Банкиръ Лафиттъ на собраніи вечеромъ 30-го марта у маршала Мармона прямо высказывается за призваніе Бурбоновъ [3]). Другой видный представитель будущей оппозиціи, Биньонъ, нѣсколько позже, уже послѣ изданія хартіи, считаетъ долгомъ не только превозносить принципъ легитимизма, но даже оправдывать датированіе хартіи 19-мъ годомъ царствованія Людовика XVIII [4]). Поэтъ Беранже обѣщаетъ воспѣвать Бурбоновъ, если „они взамѣнъ славы дадутъ свободу“ [5]), а другой писатель, Жуи, въ будущемъ дѣятельный сотрудникъ либеральной „Минервы“ и другихъ оппозиціонныхъ изданій, предоставляетъ свое перо на службу правительству Бурбоновъ черезъ Витролля [6]).

Въ лагерѣ будущихъ доктринеровъ о преданности Бурбонамъ уже вовсе не можетъ быть сомнѣнія. Ихъ прошлый роялизмъ тѣсно связываетъ ихъ съ реставраціей и иногда даже заставляетъ быть ближе къ реакціонерамъ, чѣмъ къ либераламъ. Для Гизо реставрація дорога еще, какъ правительство, обезпечивающее миръ и свободу [7]), но для Ройе-Коллара въ 1814 г. на первомъ планѣ не свобода, а легитимизмъ и борьба съ проявленіемъ революціоннаго духа [8]). Въ такомъ же направленіи настроены и бывшій эмигрантъ Серръ, и пострадавшій во время переворота 18 фрюктидора Камилль Жорданъ, и принявшій отъ временнаго правительства постъ министра внутреннихъ дѣлъ Беньо.

Такимъ образомъ сторонники либерализма самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, отъ „цареубійцъ“ Барера и Карно до старыхъ роялистовъ

---

[1]) Ibidem, 307.

[2]) Ibidem, 338.

[3]) *Duvergier de Hauranne.* Histoire du gouvernement parlementaire en France. II, 68—69.

[4]) *Viel-Castel.* Histoire de la Restauration, II, 117—118.

[5]) *Béranger.* Ma biographie, p. 191.

[6]) *Vaulabelle.* Histoire de deux Restaurations, II, 69.

[7]) *Guizot.* Mémoires I, 31, 147, 311.

[8]) *Pasquier.* Mémoires II, 377; III, 10—11.

Ройе-Коллара и Камилля Жордана, дружно привѣтствуютъ возстановленіе на французскомъ престолѣ старой династіи.

Но признаніе правъ старой династіи и сочувственное отношеніе къ ея реставраціи подразумѣваютъ въ мысли либераловъ разныхъ оттѣнковъ одно необходимое условіе—политическую свободу. Конституція, не призрачная, массой своихъ статей только прикрывавшая деспотизмъ Наполеона, а настоящая, ставящая опредѣленные предѣлы дѣятельности верховной власти и обезпечивающая права личности,—conditio sine qua non возвращенія Бурбоновъ. Нельзя было просто замѣнить на французскомъ престолѣ одну династію другой. Наполеоновскій политическій режимъ, задушившій всякую общественную самодѣятельность, нуждался въ коренной передѣлкѣ, и предъ французскимъ обществомъ еще разъ возникала задача выработать для Франціи новый государственный порядокъ.

Такъ какъ конституціонная хартія 1814 г. въ общемъ установила во Франціи политическій режимъ, очень близко напоминавшій англійскій конституціонный механизмъ, то многіе изслѣдователи эпохи реставраціи склонны объяснять происхожденіе этого порядка поголовнымъ увлеченіемъ французскаго общества англійской конституціей [1]). Несомнѣнно, что въ 1814 г. подъ вліяніемъ общей реакціи англійская конституція была гораздо болѣе популярна во Франціи, чѣмъ въ 1789 г., и что французскіе конституціоналисты во всѣхъ политическихъ вопросахъ склонны были искать уроковъ по другую сторону Ламанша. Нѣкоторые изъ нихъ даже считали главной причиной побѣды Англіи въ ея гигантскомъ единоборствѣ съ Наполеономъ англійскую политическую свободу. Но все же утверждать, что *все* французское общество желало конституціи на англійскій манеръ, значитъ сильно преувеличивать его политическую сознательность, и ближайшее изученіе либеральныхъ стремленій этого времени заставляетъ насъ прійти къ иному выводу.

Правда, отдѣльные представители либеральной оппозиціи—г-жа Сталь [2]), Бенжаменъ Констанъ [3]), Гизо [4]), герцогъ Бройль [5])—совер-

---

[1]) См. напр., *Barthelemy*. Introduction du régime parlementaire en France, p. 16 и *Bonnefon*. Le Régime parlementaire sous la Restauration, p. 86—91.

[2]) *M-me de Staël*. Considerations sur la Révolution française. II, 12 et 275.

[3]) *B. Constant*. Réflexions sur les constitutions et les garanties (Bibl. Nat. Lb[45] 172).

[4]) *Guizot*. Mémoires. I, 36.

[5]) *Duc de Broglie*. Souv[illegible]. I, 263.

шенно опредѣленно желаютъ введенія во Франціи англійскаго строя, но общее теченіе въ пользу подражанія Англіи началось позже, когда режимъ, введенный хартіей 1814 г., началъ получать реальное осуществленіе, когда и либералы, и реакціонеры одинаково стали обращаться за уроками къ англійской исторіи, и когда многочисленныя брошюры Бенжамена Констана, а въ особенности знаменитая „Monarchie selon la Charte" Шатобріана распространили принципы англійскаго парламентаризма во всѣхъ слояхъ французскаго общества [1]). Въ моментъ же паденія Наполеона основной вопросъ рѣшался гораздо болѣе разнообразно. Наряду съ поклонниками англійской конституціи выступали иногда и защитники конституціи 1791 г. [2]). На ряду съ сторонниками радикальнаго преобразованія императорскаго режима находились люди, полагавшіе, что онъ нуждается въ самыхъ незначительныхъ передѣлкахъ. Будущій либеральный пэръ эпохи реставраціи и видный представитель кружка доктринеровъ, баронъ Барантъ, занимавшій въ 1814 г. постъ префекта департамента Нижней Луары, находилъ, напримѣръ, возможнымъ сохранить существующій порядокъ, преобразовавъ только сенатъ въ верховный судъ, а право избранія депутатовъ въ законодательный корпусъ предоставивъ департаментскимъ генеральнымъ совѣтамъ. Правда, онъ соглашался при этомъ въ будущемъ превратить эти совѣты изъ назначаемыхъ правительствами въ выборные отъ мѣстнаго населенія [3]). Въ общемъ же преобладающимъ настроеніемъ была забота сохранить неприкосновеннымъ общественный строй, который установила революція, гарантировать то, что въ эту эпоху съ легкой руки Шатобріана называлось „матеріальными интересами" революціи, обезпечить себя отъ возможности возстановленія феодальныхъ правъ и сословныхъ привилегій и отъ возвращенія національныхъ имуществъ ихъ прежнимъ обладателямъ, такъ какъ мысль о реставраціи *старой династіи* невольно заставляла задумываться о возможности реставраціи и *стараго порядка*. И одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Таллейрана въ дѣлѣ возвращенія Бурбоновъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся непримиримымъ врагомъ легитимной династіи, аббатъ Прадтъ, совершенно вѣрно характеризуетъ настроеніе французскаго общества, говоря, что у него было только два желанія—избa-

---

[1]) *Bonnefon*, op. cit. 99 sqq., 110 sqq.

[2]) *Guizot*. Mémoires, I, 36. *Pasquier*. Mémoires, II, 317. *Duc de Broglie*. Souvenirs, I, 283.

[3]) *Barante*. Des divers projets de constitution pour la France. Paris 1814. (Bibl. Nat. Lb[45] 563).

виться отъ Наполеона и сохранить существующій порядокъ [1]). Даже позже, когда хартія 1814 г. была уже издана, либералы, по свидѣтельству Баранта, видѣли въ конституціонныхъ гарантіяхъ скорѣе „укрѣпленные пункты“ (places de sûreté) противъ власти непріятеля, чѣмъ средство установить свободное и умѣренное правительство [2]).

Несмотря на слабость либеральнаго движенія, обстоятельства для осуществленія этой чисто практической программы складывались благопріятно, такъ какъ выступить въ качествѣ естественнаго представителя стремленій французскаго общества долженъ былъ наполеоновскій сенатъ, самъ всецѣло заинтересованный въ охранѣ „матеріальныхъ интересовъ“ революціи, а первенствующую роль въ дѣлѣ разрѣшенія кризиса должна была неизбѣжно сыграть немногочисленная въ его средѣ либеральная оппозиція.

На извѣстномъ совѣщаніи съ императоромъ Александромъ I, прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III и другими представителями союзныхъ державъ, которое рѣшило вопросъ о будущей судьбѣ Франціи въ пользу реставраціи Бурбоновъ, Таллейранъ взялъ на себя обязанность побудить сенатъ провозгласить низложеніе Наполеона и его династіи съ престола. Намѣреніе воспользоваться неудачами Наполеона, чтобы низвергнуть его съ престола, дѣйствительно уже существовало среди представителей либеральной оппозиціи въ сенатѣ, число которыхъ за послѣдніе мѣсяцы существованія имперіи выросло съ обычныхъ 6—7 голосовъ до 20. Во главѣ этой группы стояли аббатъ Грегуаръ, бывшій членъ учредительнаго собранія, а затѣмъ конвента, иниціативѣ котораго принадлежала, главнымъ образомъ, отмѣна королевской власти въ засѣданіи конвента 21-го сентября 1792 г. [3]), и Ламбрекъ (Lambrechts), бывшій министръ юстиціи въ эпоху директоріи, продолжавшій подчеркивать свои республиканскія убѣжденія во все время имперіи.

Собранія представителей оппозиціи происходили болѣе или менѣе регулярно съ начала 1814 г., и на нихъ обсуждалось, что дѣлать въ случаѣ пораженія Наполеона. Грегуаръ даже заготовилъ уже проектъ низложенія его съ престола, который онъ собирался предложить вниманію сената въ подходящій моментъ [4]). Таллейранъ и рѣшилъ воспользоваться этимъ теченіемъ въ своихъ цѣляхъ.

---

[1]) *Pradt.* Recit historique sur la Restauration. Paris, 1816. (B. N. Lb[48] 637), p. 38.
[2]) *Barante.* Souvenirs, II, 39.
[3]) См. *Aulard*, op. cit., p. 270—271.
[4]) *Duvergier de Hauranne*, II, 79.

Въ 1814 г. наполеоновскій сенатъ состоялъ изъ 140 членовъ, въ числѣ которыхъ 25 были представителями провинцій, присоединенныхъ къ Франціи и долженствовавшихъ теперь перейти въ руки союзныхъ державъ. Въ данную минуту въ Парижѣ находилось около 90 сенаторовъ. Таллейранъ, въ силу своего званія vice-grand-électeur'а, дававшаго ему право предсѣдательствовать въ сенатѣ, разослалъ всѣмъ имъ приглашенія явиться на чрезвычайное собраніе сената. На его призывъ откликнулись 64 сенатора, въ томъ числѣ 11 человѣкъ, бывшихъ уроженцами областей, присоединенныхъ къ Франціи во время республики и имперіи. Любопытно отмѣтить, что среди остальныхъ 53-хъ 13 человѣкъ были генералами, а 26—членами различныхъ законодательныхъ собраній эпохи революціи или лицами, игравшими замѣтную роль во время республики [1]). Изъ 7 „цареубійцъ", входившихъ вообще въ составъ сената, въ этомъ засѣданіи, рѣшившемъ судьбу Наполеона, присутствовало двое—Роже-Дюко и Дюбуа-Дюбэ.

Первенствующая роль въ предстоявшихъ событіяхъ выпала естественно на либеральную оппозицію, представленную Грегуаромъ, Ламбрекомъ, Ланжюинэ, Дестюттомъ де Траси и др. По предложенію Таллейрана, занявшаго предсѣдательское кресло, сенатъ единогласно постановилъ избрать временное правительство изъ 5 человѣкъ и поручилъ ему выработать проектъ будущей конституціи. Членами временнаго правительства были избраны лица, намѣченныя самимъ Таллейраномъ—самъ онъ, два сенатора Бернонвиль и Жокуръ, членъ государственнаго совѣта Дальбергъ, бывшій князь-примасъ Рейнскаго союза, и аббатъ Монтескью, когда-то членъ учредительнаго собранія, затѣмъ агентъ Людовика XVIII во время директоріи, высланный Наполеономъ за предѣлы Франціи и только что вернувшійся назадъ. Но, показавъ избраніемъ Монтескью свою склонность къ реставраціи, сенатъ поспѣшилъ указать тѣ places de sûreté, которыя должны были лечь въ основу будущей конституціи, и по предложенію Фабра принялъ слѣдующіе принципы: 1) сенатъ и законодательный корпусъ сохраняютъ свои законодательныя права; 2) офицеры и солдаты, какъ

---

[1]) Члены учредительнаго собранія: Destutt de Tracy, Emmery, Garat, Herwin de Nevèle, Lemercier, Volney. Члены законодательнаго собранія: Depère, Jaucourt, Journu-Aubert, Pastoret, Vimar. Члены конвента: Doulcet de Pontécoulant, Dubois du Bais, Grégoire, Lanjuinais, Porcher de Richebourg, Roger-Ducos, Villetard. Члены совѣта старѣйшинъ или совѣта пятисотъ: Barbé-Marbois, Cholet, Cornet, Fabre de l'Aude, Maleville, Péré. Barthélemy—бывшій директоръ. Lambrechts—министръ юстиціи во время директоріи.

находящіеся въ дѣйствующей арміи, такъ и вышедшіе въ отставку, сохраняютъ свои чины и жалованье или пенсіи; 3) государственный долгъ признается во всей полнотѣ; 4) распроданныя національныя имущества признаются неотъемлемой собственностью ихъ новыхъ владѣльцевъ; 5) никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію за высказанныя ими раньше политическія убѣжденія; 6) конституція должна гарантировать свободу совѣсти и культа и свободу печати [1]. Эта любопытная декларація наглядно показываетъ, что главнымъ движущимъ мотивомъ сенаторовъ въ эту минуту было вовсе не желаніе перенести во Францію принципы англійской конституціи, а стремленіе обезпечить отъ возможныхъ посягательствъ „матеріальные интересы" революціи.

Въ засѣданіи 1-го апрѣля слово „низложеніе" еще не было произнесено, но послѣ того, какъ парижскій муниципальный совѣтъ высказался въ тотъ же день прямо за реставрацію Бурбоновъ, событія пошли такимъ быстрымъ темпомъ, что пришлось 2-го вечеромъ снова созвать сенатъ. Сенатъ поспѣшилъ декретировать низложеніе съ престола Наполеона и его династіи и освободить армію и населеніе отъ принесенной ему присяги. Мотивировка декрета о низложеніи была поручена Ламбреку. Въ слѣдующемъ засѣданіи 3-го апрѣля мотивировка, предложенная Ламбрекомъ, была разсмотрѣна особой коммиссіей изъ 4 сенаторовъ (Барбе-Марбуа, Гара, Ланжюинэ и Фонтанъ) и затѣмъ единогласно принята сенатомъ.

Эта мотивировка, проникнутая чувствомъ негодованія сенатской оппозиціи противъ деспотизма Наполеона, гласила, что Наполеонъ „разорвалъ договоръ, связывавшій его съ французскимъ народомъ", и перечисляла многочисленныя нарушенія конституціи и правъ народа, которыя онъ себѣ позволялъ: взиманіе налоговъ путемъ своихъ декретовъ, объявленіе войны безъ согласія законодательныхъ учрежденій, уничтоженіе отвѣтственности министровъ и независимости суда, уничтоженіе свободы печати, роспускъ законодательнаго корпуса безъ всякой необходимости и т. д. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній сенатъ постановлялъ, что „императорское правительство, установленное сенатусконсультомъ 28-го февраля XII года, перестало существовать" [2]. Текстъ, предложенный комиссіей, былъ принятъ сенатомъ единогласно. Сенаторы охотно выступили въ новой для

---

[1]) *Archives Parlementaires,* 2-ème serie, XII, 8.

[2]) *Arch. Nat.* CC 986, procès verbal de la séance du 3 avril 1814.

нихъ роли защитниковъ народной свободы и какъ бы забыли въ эту минуту, что языкъ страстной оппозиціи, вполнѣ естественный въ устахъ немногочисленной сенатской оппозиціи, совершенно неприличенъ для всего сената, все время владычества Наполеона проявлявшаго по отношенію къ нему самое крайнее раболѣпство и бывшаго соучастникомъ всѣхъ правонарушеній, въ которыхъ онъ теперь обвинялъ своего павшаго властелина.

Другое законодательное учрежденіе имперіи — законодательный корпусъ,—бывшее болѣе безцвѣтнымъ по своему составу, чѣмъ сенатъ, но послѣ расправы съ нимъ Наполеона въ 1813 г. настроенное гораздо болѣе оппозиціонно, поспѣшило присоединиться къ постановленію сената. Уже съ 31-го марта въ помѣщеніи законодательнаго корпуса ежедневно происходили собранія депутатовъ, и обсуждался даже вопросъ о посылкѣ къ Людовику XVIII депутаціи. 3-го апрѣля состоялось первое офиціальное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Феликса Фокона (Faulcon), на которомъ изъ 200 слишкомъ депутатовъ присутствовало 77 человѣкъ. Депутаты сумѣли выказать больше достоинства, чѣмъ сенаторы, обошлись безъ ненужныхъ филиппикъ и мотивировали низложеніе Наполеона только однимъ соображеніемъ — тѣмъ, что онъ „нарушилъ конституціонный договоръ“ [1]).

Между тѣмъ, временное правительство спѣшило покончить съ неопредѣленностью положенія. Таллейранъ отнюдь не желалъ прямо и просто признать Бурбоновъ. Это значило бы всецѣло предаться милости Людовика XVIII и въ лучшемъ случаѣ получить отъ него только тѣ уступки, которыя онъ самъ найдетъ нужнымъ сдѣлать. А всѣ публичныя выступленія представителей династіи Бурбоновъ далеко не обнаруживали въ нихъ какихъ бы то ни было либерально-демократическихъ стремленій и склонности порвать съ традиціями стараго порядка. Людямъ, скомпрометтировавшимъ себя во время революціи и имперіи, могла грозить серьезная опасность. Поэтому Таллейранъ задерживалъ офиціальное признаніе Бурбоновъ сенатомъ и торопился поскорѣе выработать конституцію, которая бы послужила conditio sine qua non возвращенія на тронъ своихъ предковъ „потомка Св. Людовика и Генриха IV“, какъ любили называть Людовика XVIII роялистическія газеты.

Историки реставраціи почти не интересуются вопросомъ, какъ

---

[1]) *Archives Parlementaires*, 2-ème serie, XII. 11.

была выработана сенатская конституція. Между тѣмъ этотъ вопросъ безусловно заслуживаетъ вниманія. Къ сожалѣнію, только для отвѣта на него мы располагаемъ очень скудными данными. Протоколы засѣданій сената, хранящіеся вмѣстѣ съ оригиналомъ сенатской конституціи 6-го апрѣля въ Національномъ архивѣ (CC 986), очень кратки и не передаютъ подробностей преній. Поэтому ихъ содержаніе приходится пополнять свѣдѣніями изъ мемуаровъ. Если сопоставить извѣстія этихъ двухъ родовъ, то общій ходъ процесса выработки представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Немедленно послѣ учрежденія временнаго правительства Таллейранъ образовалъ особую комиссію, въ которую вошли архи-казначей имперіи, бывшій 3-й консулъ, Лебренъ, славившійся своими познаніями въ области конституціоннаго права, и сенаторы Барбе-Марбуа, Дестюттъ де Траси, Эммери и Ламбрекъ [1]). 3-го апрѣля комиссія должна была представить результатъ своей дѣятельности въ собраніи, на которомъ, кромѣ членовъ временнаго правительства, присутствовали иностранные дипломаты Поццо-ди-Борго, Нессельроде и Гарденбергъ, сенаторы Абріаль, Ланжюинэ, Пасторе, Фонтанъ, Фабръ, Корне и Малевиль, префектъ полиціи Пакье, баронъ Луи, аббатъ Прадтъ и еще нѣкоторыя лица [2]). Лебренъ, которому было поручено приготовить соотвѣтственный докладъ, просто предложилъ присутствующимъ принять конституцію 1791 г. Таллейранъ воспротивился этому. Не отрицая нѣкоторыхъ достоинствъ этой конституціи, онъ отдавалъ, однако, предпочтеніе англійскимъ политическимъ порядкамъ и говорилъ о необходимости учредить двѣ законодательныя палаты и сохранить существующій сенатъ [3]). Пакье подчеркивалъ необходимость установить наслѣдственность верхней палаты, какъ гарантію ея независимости [4]). Тѣмъ не менѣе нѣкоторые пункты конституціи 1791 г. (право войны и мира, отношеніе министровъ къ законодательнымъ палатамъ и др.) нашли своихъ защитниковъ. Въ результатѣ было рѣшено согласовать основные принципы съ желаніями большинства сената, и комиссіи было поручено войти въ соотвѣтственныя сношенія [5]). На слѣдующій день Ламбрекъ прочелъ въ засѣданіи проектъ, выработанный комиссіей. Аббатъ Монтескью пред-

[1]) *Duvergier de Hauranne*, II, 95.

[2]) *Pasquier*. Mémoires, II, 316. *Viel-Castel*, I, 241.

[3]) *Pasquier*. Mémoires, II, 316—318.

[4]) Ibidem.

[5]) *Viel-Castel*, I, 242.

ставилъ энергичныя возраженія противъ статьи, ограничивавшей число наслѣдственныхъ сенаторовъ цифрой 100, такъ какъ это лишитъ короля почти всякаго воздѣйствія на составъ сената. Ламбрекъ предложилъ тогда увеличить ихъ цифру до 150. Монтескью упорно требовалъ отсутствія какихъ бы то ни было ограниченій. Въ концѣ концовъ компромиссъ состоялся при содѣйствіи Таллейрана на цифрѣ 200 [1]). 5-го апрѣля выработанный проектъ былъ переданъ въ сенатъ, который немедленно выбралъ новую комиссію для разсмотрѣнія его (Абріаль, Корне, Фабръ, Гара, Грегуаръ, Ланжюинэ, Вимаръ). Эта комиссія въ соединеніи съ комиссіей, выработавшей проектъ, занялась установленіемъ окончательной редакціи проекта и внесла въ него нѣкоторыя измѣненія въ либеральномъ духѣ, въ общемъ однако незначительныя. 6-го она прочитала свой докладъ въ сенатѣ, и послѣ краткаго обсужденія новая конституція была единогласно принята [2]). 7-го безъ всякихъ преній она была принята и законодательнымъ корпусомъ [3]).

Сенатская конституція 6-го апрѣля 1814 г. никогда не вступала въ дѣйствіе и поэтому не привлекала къ себѣ вниманія историковъ. Волабелль, Дювержье де Гораннъ, Вьель-Кастель, Неттеманъ, даже Симонъ, посвятившій свой трудъ спеціально исторіи выработки хартіи 1814 г. [4]), ограничиваются лишь самой краткой ея характеристикой. Бартелеми, Боннефонъ, Мишонъ [5]) не говорятъ о ней вовсе. Мы думаемъ однако, что сенатская конституція заслуживаетъ болѣе тщательнаго анализа. Во-первыхъ, она была отраженіемъ политическихъ стремленій либеральныхъ круговъ французскаго общества, такъ какъ въ ея выработкѣ, какъ мы видѣли, первенствующую роль играли представители сенатской оппозиціи. Во-вторыхъ, она достаточно ярко показываетъ, подъ какими преобладающими вліяніями складывался въ это время ихъ политическій идеалъ. Въ-третьихъ, наконецъ, безъ ея анализа остается непонятной эволюція въ сторону усиленія монархической власти, которую совершила выработка новаго государствен-

---

[1]) *Duvergier de Hauranne*, II, 97. *Viel-Castel*, I, 263. Монтескью согласился на этотъ компромиссъ подъ вліяніемъ извѣстія, что Александръ I сталъ склоняться къ проекту возвести на престолъ короля римскаго. См. *Nettement*. Histoire de la Restauration I, 231—234.

[2]) *Arch. Nat.* CC 986, procès verbal de la séance du 6 avril 1814.

[3]) *Archives Parlementaires*, 2 série, XII, 13—14.

[4]) *P. Simon*. L'Élaboration de la Charte constitutionnelle de 1814 (Paris, 1906).

[5]) *Michon*. Le Gouvernement parlementaire sous la Restauration (Paris, 1905).

наго устройства со времени сенатской конституціи до момента изданія хартіи. Эта эволюція вовсе не была отмѣчена прежними историками реставраціи и осталась недостаточно оттѣненной даже въ трудѣ Симона.

Сенатская конституція—самая краткая изъ всѣхъ французскихъ конституцій. Въ ней всего 29 статей, и въ текстѣ ея ясно чувствуется, какъ спѣшили ея авторы, потому что многіе важнѣйшіе вопросы конституціоннаго права или вовсе оставлены безъ вниманія (напримѣръ, вопросъ о правѣ войны и мира, хотя, какъ мы видѣли, онъ служилъ темой обсужденія во время подготовки конституціи), или затронуты въ слишкомъ общей формѣ, оставляющей просторъ для разнообразныхъ толкованій (напр., права короля, какъ главы исполнительной власти, способы комплектованія законодательнаго корпуса, отношенія между обѣими палатами и др.). При анализѣ текста этой конституціи можно подмѣтить три главныхъ теченія, которыя вліяли на ея авторовъ и въ неодинаковой степени отразились на ея окончательной редакціи. Это были: вліяніе англійской конституціи, защитникомъ которой былъ Таллейранъ, вліяніе конституціи 1791 г., за которую стоялъ Лебренъ, и стремленіе установить прочныя гарантіи, places de sûreté для новой Франціи противъ всякой попытки возвращенія къ старому порядку. Вліяніе англійской конституціи выразилось прежде всего въ установленіи двухъ законодательныхъ палатъ—сената и законодательнаго корпуса (ст. 5). Какъ и въ Англіи, члены верхней палаты—сената—назначаются королемъ и передаютъ свои функціи наслѣдственно (ст. 6). Члены королевской семьи по праву являются членами сената (ст. 7). Законодательный корпусъ пользуется въ финансовыхъ вопросахъ нѣкоторыми привилегіями сравнительно съ сенатомъ (ст. 5). Выборы въ законодательный корпусъ происходятъ черезъ каждыя 5 лѣтъ (ст. 9) [1]). Король можетъ отсрочивать засѣданія законодательнаго корпуса или распускать его подъ условіемъ назначенія новыхъ выборовъ (ст. 10). Королю принадлежитъ право санкціи закона (ст. 5) и право помилованія (ст. 17). Министры могутъ быть членами обѣихъ палатъ (ст. 14). Судьи назначаются королемъ, но пользуются несмѣняемостью (ст. 18 и 19) и т. д. Есть въ сенатской конституціи также принципы, общіе и англійской

---

[1]) Хотя въ Англіи выборы происходятъ не чрезъ 5, а чрезъ 7 лѣтъ, но тутъ несомнѣнное приближеніе къ англійскимъ порядкамъ сравнительно съ конституціей 1791 г., устанавливавшей выборы черезъ каждые 2 года.

конституціи и конституціи 1791 г.: неприкосновенность и священность особы короля, контрасигнированіе правительственныхъ актовъ министрами и ихъ отвѣтственность за эти акты (ст. 21), личная неприкосновенность депутатовъ (ст. 13), гарантіи различныхъ видовъ личной свободы и неприкосновенности (ст. 17, 22 и 23).

Вліяніе конституціи 1791 г. на сенатскую конституцію 6-го апрѣля и вообще защита ея въ 1814 г. нѣкоторыми представителями либерализма совершенно ускользнули отъ вниманія какъ авторовъ мемуаровъ, такъ и историковъ реставраціи, бывшихъ всецѣло поглощенными вопросомъ о пересадкѣ во Францію началъ англійскаго парламентаризма. Почти единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ герцогъ Бройль [1]). Между тѣмъ это вліяніе чувствуется совершенно опредѣленно въ нѣкоторыхъ статьяхъ конституціи 6-го апрѣля, касающихся правъ короля. Сенатская конституція признаетъ принципъ народнаго суверенитета, такъ какъ, во-первыхъ, конституція должна подвергнуться народному голосованію (ст. 29), а во-вторыхъ, Людовикъ XVIII вступаетъ на престолъ не по личному своему праву, а по „свободному“ избранію народа. Конституція не признаетъ наслѣдственныхъ правъ новаго короля и называетъ его не Людовикомъ XVIII, а „Людовикомъ-Станиславомъ-Ксаверіемъ Французскимъ, братомъ послѣдняго короля“ (ст. 2) [2]). Игнорируя такимъ образомъ роялистическія претензіи на преемственность престола послѣ смерти Людовика XVI въ лицѣ его сына, она какъ бы требуетъ, чтобы новый король, называвшій себя съ 1795 г. *Людовикомъ XVIII*, переименовалъ теперь себя въ *Людовика XVII*. Король получаетъ титулъ не „короля Франціи и Наварры“, а „короля французовъ“, и не раньше, чѣмъ принесетъ присягу конституціи (ст. 29) [3]). Законодательная иниціатива принадлежитъ обѣимъ палатамъ, и король можетъ только „пригласить“ ихъ заняться тѣмъ или инымъ вопросомъ (ст. 5) [4]). Законодательный корпусъ собирается не по созыву короля, а по собственному праву ежегодно 1-го октября (ст. 10) [5]). Въ вопросѣ о способѣ назначенія судей авторы конституціи, какъ мы видѣли, послѣдовали примѣру англійской конституціи, но постарались при этомъ сузить права короля, обязавъ его назначать судей изъ трехъ кан-

[1]) *Duc de Broglie.* Souvenirs I, 282.
[2]) Ср. Constitution de 1791, titre III, art. 1—4.
[3]) Ibidem, titre III, chapitre II, section I, art. 2.
[4]) Ibidem, titre III, chapitre III, section I, art. 1.
[5]) Ibidem, titre III, chapitre I, section V, art. 1 sqq.

дидатовъ, представленныхъ ему отдѣльными судебными учрежденіями (ст. 19).

Но гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе обѣихъ конституцій, чувствуется вліяніе чисто-практическихъ интересовъ, которыми въ данную минуту руководился сенатъ. Въ этомъ отношеніи любопытно отмѣтить, что перечисленіе индивидуальныхъ правъ, которое обыкновенно занимало первое мѣсто во всѣхъ французскихъ конституціяхъ, очень мало интересуетъ практическихъ авторовъ конституціи. Крайне неопредѣленныя упоминанія о нихъ разсѣяны по разнымъ статьямъ конституціи, при чемъ о свободѣ отъ произвольнаго ареста даже совсѣмъ не говорится. За то всѣ places de sûreté, несмотря на краткость конституціи, перечислены съ достаточной подробностью. Прежде всего конституція почти буквально воспроизводитъ 6 пунктовъ сенатской деклараціи 1-го апрѣля, которая должна была служить фундаментомъ для будущей конституціи (ст. 5, 6, 9, 20, 24, 25, 22 и 23). Къ этому конституція присоединяетъ: сохраненіе титуловъ за наполеоновскимъ дворянствомъ (ст. 3), сохраненіе суда присяжныхъ и уничтоженіе конфискаціи имущества (ст. 17), сохраненіе существующихъ судовъ (ст. 18). Законодательный корпусъ сохраняетъ безъ измѣненія свой теперешній составъ вплоть до сессіи 1816 г., и всѣ его члены сохраняютъ полностью получаемое ими содержаніе (ст. 9). Но больше всего сенаторы проявили заботы о самихъ себѣ. Составъ будущаго сената былъ опредѣленъ въ 200 человѣкъ, при чемъ всѣ входящіе въ его составъ сенаторы, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые откажутся отъ правъ французскаго гражданства, составляютъ его неотъемлемую часть и сохраняютъ свои права наслѣдственно. Дотація сената представляетъ ихъ исключительную собственность, доходы съ которой дѣлятся между ними поровну, и всѣ назначенные въ будущемъ сенаторы не имѣютъ права на эту дотацію (ст. 6). Сенатъ самъ выбираетъ своего предсѣдателя (ст. 12), и судъ надъ сенаторами исключительно принадлежитъ сенату (ст. 13). Такимъ образомъ, сенаторы не только обезпечили себѣ существующіе доходы, но и гарантировали преобладающее положеніе въ государствѣ, такъ какъ при наличномъ составѣ сената въ 140 человѣкъ, если даже допустить, что всѣ 25 сенаторовъ - уроженцевъ присоединенныхъ къ Франціи областей вышли бы изъ его состава, въ будущій королевскій сенатъ вступило бы 115 сенаторовъ прежняго, что разъ навсегда обезпечило бы за ними большинство. Въ своихъ заботахъ о сохраненіи существующихъ у нихъ привилегій сенаторы не забыли даже гарантировать

существованіе печальной памяти сенатскихъ комиссій свободы печати и личной свободы (ст. 23).

Такимъ образомъ, анализъ сенатской конституціи наглядно доказываетъ, что, несмотря на первенствующую роль, которую сыграло въ ея выработкѣ либеральное меньшинство сената, авторы ея не столько заботились о пересадкѣ на французскую почву англійскихъ началъ политической свободы, сколько о сохраненіи за дѣятелями эпохи революціи и имперіи, а прежде всего за членами сената тѣхъ преимуществъ, которыя ими были пріобрѣтены.

Посмотримъ теперь, какое отношеніе вызвала къ себѣ со стороны либерально настроенныхъ элементовъ французскаго общества эта конституція, скоро заслужившая мѣткое прозваніе „конституціи рентъ".

Паденіе имперіи сразу предоставило обществу свободу, и оно поспѣшило ею воспользоваться, чтобы выразить свое отношеніе къ происходившимъ событіямъ. Значеніе газетъ въ эпоху Наполеона, вслѣдствіе его политики по отношенію къ прессѣ, сильно упало. Большинство существующихъ органовъ печати поспѣшило теперь воспользоваться прекращеніемъ цензуры, и Journal de l'Empire, перешедшій въ руки своихъ прежнихъ издателей братьевъ Бертеновъ, немедленно вернулъ себѣ прежнее названіе Journal des Débats и открыто поднялъ знамя роялизма[1]). Но ни по своимъ размѣрамъ, ни по степени своей распространенности газеты не могли въ данную минуту служить полнымъ отраженіемъ общественнаго мнѣнія. Вдобавокъ, временное правительство, напуганное возникающей противъ него оппозиціей, поспѣшило возстановить цензуру надъ газетами. Поэтому средствомъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ общественнаго мнѣнія сдѣлались брошюры, и съ момента паденія Наполеона начался цѣлый потокъ брошюръ на всевозможныя злобы дня, потокъ, достигающій невѣроятныхъ размѣровъ особенно въ первые годы реставраціи до отмѣны цензуры на газеты въ 1819 г. Парижская Національная библіотека обладаетъ если не полной коллекціей этихъ брошюръ, то, во всякомъ случаѣ, громаднымъ количествомъ ихъ, и даетъ возможность по нимъ познакомиться съ различными проявленіями общественнаго мнѣнія.

Историки реставраціи единогласно признаютъ за сенатской конституціей несомнѣнныя достоинства и въ то же время констатируютъ, что, благодаря ст. 6, она вызвала противъ себя многочисленные про-

---

[1]) Journal des Débats былъ единственной изъ всѣхъ газетъ, которая рѣшилась напечатать постановленіе парижскаго муниципальнаго совѣта въ пользу Бурбоновъ. См. номеръ отъ 2-го апрѣля 1814 г.

тесты со стороны общества [1]). Волабелль говоритъ даже, что, тогда какъ сенаторы гордились ею, какъ патріотической защитой дѣла революціи, къ ней отрицательно отнеслось *все* общество и *всѣ* партіи [2]). Мы думаемъ, что такой отзывъ сильно преувеличенъ. Правда, архивный матеріалъ свидѣтельствуетъ, что сенатская конституція вызвала недовольство во многихъ департаментахъ [3]), а въ Бордо текстъ ея былъ даже торжественно сожженъ въ театрѣ. Но повсюду противъ нея протестуетъ не все общество, а только представители прежнихъ привилегированныхъ сословій [4]). Правда, противъ нея появилась масса памфлетовъ, но громадное большинство враждебныхъ ей брошюръ принадлежитъ приверженцамъ реакціонной политики [5]). Авторы ихъ въ своей ненависти къ конституціи сената и къ принципамъ революціи вообще доходятъ до того, что предлагаютъ вовсе покончить съ „не-французскими" словами „конституція" и „либеральный" и возстановить прежній, дореволюціонный государственный строй [6]). или заявляютъ, что въ монархическихъ государствахъ настоящее представительство цѣликомъ воплощается въ особѣ монарха [7]).

Отрицательно относятся къ сенатской конституціи и немногочисленные представители умѣреннаго роялизма. Бывшій членъ учредительнаго собранія Бергассъ одинъ изъ первыхъ выступилъ противъ сената съ своей брошюрой, въ которой онъ отрицаетъ за сенатомъ право какъ издавать конституцію, такъ и призывать на престолъ короля, ибо Людовикъ XVIII опирается на свое личное наслѣдственное право. Конституція необходима, но ее дастъ народу самъ король, и она не будетъ „наскоро сфабрикована", какъ это было съ сенатской конституціей, а представитъ собой „плодъ глубокихъ размышленій

---

[1]) См. напр. *Duvergier de Hauranne.* II, 98—103; *Viel-Castel.* I, 266, 334—5; *P. Simon.* L'Élaboration de la Charte constitutionnelle de 1814, 37—38.

[2]) *Vaulabelle.* II, 8.

[3]) Напр., въ департаментахъ Calvados, Côtes-du-Nord, Dordogne, Ille-et-Vilaine, Deux-Sèvres, Gironde, Loire Inférieure, Vendée, Haute Vienne etc.

[4]) См. Bulletins de police отъ 25-го, 26-го, 28-го, 29-го апрѣля и 6-го мая. *Archives Nationales,* F[7] 3733.

[5]) См. *Bibliothèque Nationale* Lb[44] 651, Lb[44] 652, Lb[44] 655, Lb[44] 656, Lb[44] 658, Lb[44] 659, Lb[44] 660, Lb[44] 666, Lb[45] 102, Lb[45] 156, Lb[45] 158, Lb[45] 159, Lb[45] 160, Lb[45] 163, Lb[45] 164, Lb[45] 165, Lb[45] 167, Lb[45] 168, Lb[45] 169, Lb[45] 179, Lb[45] 183, Lb[45] 241, Lb[45] 252.

[6]) *Marignié.* Lettre à l'Empereur de Russie sur le projet de nouvelle constitution, Bibl. Nat. Lb[44] 650.

[7]) *M. Montigny* à M. Bergasse. B. N. Lb[45] 87.

и той мудрости, которую даютъ высшимъ умамъ долгія незаслуженныя несчастія" [1]).

Въ оцѣнкѣ сенатской конституціи близко къ Бергассу стоятъ будущіе доктринеры. Барантъ не считаетъ конституціонный вопросъ рѣшеннымъ изданіемъ этой конституціи. Споръ о томъ, будетъ ли Людовикъ XVIII царствовать по своему наслѣдственному праву или по народному избранію, ему кажется совершенно пустымъ и безполезнымъ. Договоръ между королемъ и народомъ, по его мнѣнію, такъ же фантастиченъ, какъ и общественный договоръ вообще. „Провидѣніе, а не люди, руководитъ столь важными событіями", и попытка избрать Людовика XVIII возбуждаетъ „отвращеніе" своимъ „неприличіемъ" [2]). Но съ другой стороны отрицаніе 25 лѣтъ исторіи Франціи во имя принципа легитимизма тоже пустая фраза. Основная задача всякой крупной реформы—какъ можно меньше ломать существующій порядокъ. Поэтому конституцію, существовавшую при Наполеонѣ, надо только слегка измѣнить, превративъ сенатъ, спеціальностью котораго до сихъ поръ было только производить нарушенія конституціи, въ верховный судъ для ея охраны, а выборы сенаторовъ предоставить на полное усмотрѣніе короля, такъ какъ теперешній сенатъ слишкомъ скомпрометтированъ въ общественномъ мнѣніи [3]). „Избраніемъ" Людовика XVIII и отрицаніемъ его наслѣдственнаго права недоволенъ и другой будущій доктринеръ Гизо, заявляющій, что проявленіе въ этой формѣ принципа народнаго верховенства было въ данномъ случаѣ не меньшей ошибкой сената, чѣмъ статья о сохраненіи за нимъ дотаціи [4]).

Съ гораздо большимъ сочувствіемъ относятся къ сенатской конституціи публицисты либеральнаго лагеря. Бенжаменъ Констанъ видитъ въ ней одну только существенную ошибку — статью о сохраненіи стараго сената и его дотаціи [5]). То же самое отмѣчаетъ и Лафайеттъ, въ общемъ относящійся къ этой конституціи съ одобреніемъ [6]). Журналъ „Censeur", бывшій единственнымъ періодическимъ органомъ

---

[1]) *Bergasse*. Réflexions sur l'acte constitutionnel du Sénat. p. 11 (Bibl. Nat. Lb[44] 653).

[2]) *Barante*. Des divers projets de constitution pour la France (B. N. Lb[45] 563). p. 4—8.

[3]) Ibidem, p. 11—36.

[4]) *Guizot*. Mémoires, I, 32—33.

[5]) *B. Constant*. Mémoires sur les Cent-Jours. I, 14.

[6]) *Lafayette*. Mémoires. V, 306.

либерализма въ эпоху первой реставраціи, тоже находитъ нѣкоторые параграфы конституціи мало подходящими (peu convenables) и нуждающимися въ пересмотрѣ, но въ своемъ сочувствіи ей идетъ дальше Б. Констана и Лафайетта и прямо говоритъ о необходимости сохранить старый сенатъ *въ его полномъ составѣ* [1]). Одинъ изъ депутатовъ законодательнаго корпуса Дюрбакъ выпускаетъ одну за другой три брошюры. Онъ доказываетъ, что историческія права Бурбоновъ не выдерживаютъ критики. Наполеонъ былъ вполнѣ законный государь Франціи. „Если онъ и былъ тиранномъ, то онъ не былъ узурпаторомъ". Поэтому реставрація Бурбоновъ возможна только подъ условіемъ конституціи, ихъ призывающей, которая „была бы выраженіемъ общей воли націи" [2]). Сенатская конституція, правда, нуждается въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ [3]), но основные принципы ея должны быть сохранены, и за сенаторами должны быть признаны наслѣдственность и обезпечивающая ихъ существованіе дотація [4]). Взгляды Дюрбака имѣли въ обществѣ успѣхъ и, по словамъ Пакье, „соотвѣтствовали желаніямъ многихъ лицъ" [5]).

Кромѣ лицъ, пользовавшихся уже установившимся авторитетомъ въ общественномъ мнѣніи, сенатская конституція нашла въ либеральномъ лагерѣ цѣлый рядъ безвѣстныхъ защитниковъ, выступавшихъ большей частью анонимно. Нѣкоторые изъ нихъ просто берутъ подъ свою защиту сенатъ отъ посыпавшихся на него обвиненій. Сенатъ, говоритъ, напримѣръ, нѣкій „старый магистратъ", поступилъ совершенно правильно, сохранивъ за собой полномочія въ будущей конституціи, ибо онъ всегда умѣлъ держать себя съ достоинствомъ (sic!) по отношенію къ Наполеону, и причина деспотизма Наполеона заключалась не въ раболѣпствѣ сената, а въ народномъ энтузіазмѣ, который его окружалъ [6]). Другіе публицисты объясняютъ поведеніе сената просто политической необходимостью [7]). Нѣкій L. de L. гово-

---

1) *Censeur*. V, 162.

2) *Durbach*. Des véritables intérêts de la maison de Bourbon (B. N. Lb⁴⁵ 129).

3) *Durbach*. Nécessité d'une constitution ou pact social (B. N. Lb⁴⁵ 560).

4) *Durbach*. Encore un mot sur la constitution (B. N. Lb⁴⁵ 604).

5) *Pasquier*. Mémoires, II, 378.

6) Défense de la constitution par un ancien magistrat (B. N. Lb⁴⁴ 654). Такіе же аргументы въ Réponse aux Réflexions de M. Bergasse sur l'acte constitutionnel du Sénat (B. N. Lb⁴⁵ 88).

7) *Ct*... Lettre à M. Bergasse au sujet de ses Réflexions sur l'acte constitutionnel (B. N. Lb⁴⁵ 85). — *Beaulieu*. Réflexions sur des Réflexions de M. Bergasse (B. N. Lb⁴⁵ 89).

ритъ, что верхняя палата непремѣнно должна состоять изъ старыхъ сенаторовъ, такъ какъ, если бы туда были призваны представители стараго дворянства, то это повлекло бы вслѣдствіе ихъ озлобленности тяжелыя потрясенія для всего государства, а сохраненіе сената—лучшая гарантія веденія дѣлъ въ духѣ современнаго общества и т. п. [1]). Молодой гренобльскій адвокатъ Дюшенъ, начиная свою брошюру съ изъявленія своихъ династическихъ чувствъ и съ описанія восторга всѣхъ французовъ при извѣстіи о возвращеніи Людовика XVIII, утверждаетъ однако, что не только сенатъ имѣлъ право выработать новую конституцію, но и что всѣ сенаторы безъ исключенія, даже „цареубійцы" должны сохранить свои мѣста и дотаціи, гарантирующія ихъ независимость [2]).

Другой рядъ либеральныхъ брошюръ относится къ сенатской конституціи болѣе критически, но только потому, что сенатская конституція по мнѣнію ихъ авторовъ недостаточно демократична и либеральна. Они въ сущности согласны съ ея основными принципами, но желали бы въ ней нѣкоторыхъ измѣненій въ духѣ конституціи 1791 г. или даже конституціи III года. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо отмѣтить брошюру аббата Грегуара [3]). Онъ находитъ, что сенатская конституція издана слишкомъ торопливо, а потому недостаточно выработана. Принципы народнаго суверенитета надо было бы формулировать болѣе ярко, точно опредѣлить права короля въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ, выяснить, принадлежитъ ли ему только отсрочивающее или же абсолютное veto и т. д. Наконецъ, сенатъ лучше сдѣлать не наслѣдственнымъ, а избираемымъ на $1/3$ королемъ, на $1/3$ законодательнымъ корпусомъ и на $1/3$ самимъ сенатомъ. Шарль Дюпенъ, братъ извѣстнаго впослѣдствіи либеральнаго адвоката Дюпена старшаго, доволенъ признаніемъ принципа народнаго верховенства, такъ какъ суверенитетъ принадлежитъ „всей націи цѣликомъ (corps entier de la nation), и государь есть только верховный исполнитель общей воли", но хочетъ изданія закона, гарантирующаго личную свободу по примѣру англійскаго habeas corpus, и протестуетъ противъ наслѣдственности сената [4]). Раздаются также голоса въ пользу

---

[1]) *L. de L...* A. M. Bergasse au sujet de ses Réflexions sur l'acte constitutionnel (B. N. Lb[45] 86).

[2]) *Duchesne.* Réflexions d'un royaliste constitutionnel (B. N. Lb[45] 611), p. 1—17.

[3]) *Grégoire.* De la constitution française de l'an 1814 (B. N. Lb[45] 177).

[4]) *Ch. Dupin.* Des lois fondamentales de la France (B. N. Lb[45] 162).

увеличенія числа сенаторовъ до 350—400, назначенія сенаторовъ королемъ по списку, представляемому законодательнымъ корпусомъ, лишенія короля права отсрочивать засѣданія палатъ [1]), лишенія короля права объявлять войну или заключать миръ безъ согласія палатъ и т. д. [2]). Одинъ изъ публицистовъ обрушивается на сенатъ за учрежденіе аристократической верхней палаты, такъ какъ французскій народъ ненавидитъ дворянство. Назначеніе членовъ верхней палаты королемъ противорѣчитъ принципу раздѣленія властей и подчиняетъ законодательную власть исполнительной. Veto, предоставляемое королю и верхней палатѣ, противорѣчитъ свободѣ, и вся сенатская конституція вообще не что иное, какъ „кодексъ тиранніи". Ссылка на подражаніе англійской конституціи не убѣдительна, такъ какъ англійская конституція есть „готическое зданіе, которое очевидно разваливается" [3]). Другой публицистъ просто предлагаетъ возстановить конституцію III года и только замѣнить во главѣ исполнительной власти директорію королемъ [4]). Наконецъ, среди критиковъ сенатской конституціи есть одинъ страстный поклонникъ конституціи 1791 г. [5]). Въ сенатской конституціи, по его мнѣнію, три главныхъ недостатка: отсутствіе точнаго опредѣленія границъ исполнительной власти, признаніе за королемъ права роспуска нижней палаты и отсутствіе достаточныхъ гарантій личной свободы. Но вмѣсто того, чтобы подвергать ее передѣлкѣ, анонимный авторъ просто предлагаетъ возстановить конституцію 1791 г., какъ самую мудрую, какая только могла выйти изъ рукъ человѣческихъ. Въ ней необходимо сдѣлать только два измѣненія: замѣнить однопалатную систему двухпалатной и повысить избирательный цензъ, такъ какъ цензъ 1791 г. не обезпечивалъ за избирателями достаточной независимости.

Такимъ образомъ сенатская конституція совсѣмъ не была лишена защитниковъ, хотя бы критика нѣкоторыхъ изъ нихъ и была иногда очень суровой. На ряду съ этимъ, если префекты и сообщали конфиденціально о недовольствѣ дворянства, то офиціально въ теченіе

---

¹) *Montandré.* De la nécessité d'une charte constitutionnelle (B. N. Lb⁴⁵ 155).

²) *M... B...* Lettre à M. le comte Lanjuinais (B. N. Lb⁴⁵ 171). — *Lenormand.* Observations sur la charte constitutionnelle de France (B. N. Lb⁴⁵ 242).

³) *Ruelle.* Pair ou non? (B. N. L b ⁴⁴ 661).

⁴) Lettre à M. Grégoire sur son ouvrage intitulé „De la constitution française de l'an 1814" (B. N. Lb⁴⁵ 178).

⁵) De la meilleure constitution à donner aux Français ou la constitution de 1791 (B. N. Lb⁴⁵ 170).

мѣсяца между изданіемъ конституціи и декларацiей въ Сентъ-Уанѣ, предрѣшившей ея судьбу, сенатъ не переставалъ получать заявленія о ея признаніи отъ различныхъ правительственныхъ учрежденій со всѣхъ концовъ Франціи [1]). И тѣмъ не менѣе непопулярность сената была такъ велика вслѣдствіе той роли, которую онъ игралъ при Наполеонѣ, и статья 6-ая конституціи такъ откровенно обнажала истинные мотивы его конституціонализма, что, несмотря на сочувствіе отдѣльныхъ представителей либерализма и самую дѣятельную поддержку со стороны русскаго императора Александра I, сенатъ не сумѣлъ сохранить своего авторитета, и дѣло выработки конституціи пошло другимъ путемъ.

Графъ д'Артуа, находившійся въ это время въ Нанси, носилъ титулъ намѣстника королевства (lieutenant-général du royaume) въ ожиданіи пріѣзда во Францію Людовика XVIII. Какъ долженъ былъ отнестись къ нему сенатъ? Съ одной стороны, онъ не могъ признать его титула, такъ какъ самъ Людовикъ XVIII юридически могъ быть признанъ королемъ только послѣ своей присяги конституціи, но съ другой стороны, роялистическое движеніе приняло во всей Франціи уже такіе значительные размѣры, что поднявшаяся волна грозила поглотить сенатъ совсѣмъ, если онъ не пойдетъ на уступки. Въ результатѣ переговоровъ, происходившихъ при помощи извѣстнаго роялистическаго агента Витролля, состоялся компромиссъ. Постановленіемъ 10-го апрѣля временное правительство пожертвовало трехцвѣтной кокардой и велѣло ввести бѣлую кокарду въ національной гвардіи, нарушая этимъ декретъ сената отъ 6-го апрѣля о сохраненіи національныхъ цвѣтовъ. 12-го апрѣля графъ д'Артуа въѣхалъ въ Парижъ, а 14-го сенатъ офиціально передалъ въ его руки временное управленіе съ званіемъ намѣстника королевства „въ ожиданіи, пока Людовикъ-Станиславъ-Ксаверій Французскій, призванный на французскій престолъ, приметъ конституціонную хартію". Графъ д'Артуа отвѣтилъ на это декларацiей, въ которой, зная „чувства и принципы" своего брата, обѣщалъ отъ его имени согласіе на основные пункты сенатской конституціи. При этомъ онъ перечислилъ ихъ всѣ, кромѣ статьи 6 [2]).

Послѣ этого о полномъ сохраненіи сенатской конституціи уже не могло быть рѣчи. Но окончательно ея судьбу рѣшило поведеніе Людовика XVIII. Задержанный припадками подагры въ Англіи, онъ

[1]) См. примѣры у *Simon'а*, стр. 52 и 58.

[2]) Подробности см. у *Simon*'а, стр. 38—47.

тамъ получилъ извѣстіе о сенатской конституціи, призывавшей его на престолъ. Въ первую минуту онъ хотѣлъ было уже согласиться на нее [1]), когда получилъ изъ Парижа рядъ извѣстій объ успѣхахъ роялистическаго движенія и просьбу не спѣшить связывать себя опредѣленнымъ обѣщаніемъ. Поэтому Людовикъ XVIII отправился во Францію, ни словомъ не упоминая о своемъ отношеніи къ сенату, высадился въ Калэ 24-го апрѣля и медленными переходами подвигался къ Парижу. Совершившійся фактъ признанія всей страной старой династіи и упорное молчаніе короля о своихъ намѣреніяхъ совершенно измѣняли положеніе дѣлъ, и Таллейранъ, понимая полную невозможность сохранить цѣликомъ конституцію сената, хлопоталъ теперь уже только о томъ, чтобы въ будущей конституціи уцѣлѣли ея основныя части. Поведеніе законодательнаго корпуса лишило сенатъ послѣдней поддержки. Мы видѣли, что въ засѣданіи 7-го апрѣля законодательный корпусъ принялъ сенатскую конституцію безъ преній, но въ то же время среди его депутатовъ высказывалось совершенно опредѣленное желаніе высвободиться изъ-подъ сенатской опеки и дѣйствовать самостоятельно. Пріобрѣтшій большую популярность въ обществѣ своей оппозиціей Наполеону въ концѣ 1813 г. и имѣвшій бóльшее право, чѣмъ сенатъ, разсматривать себя, какъ органъ народнаго представительства, законодательный корпусъ отправилъ навстрѣчу Людовику XVIII депутацію, которая была принята имъ въ Компьенѣ 29-го апрѣля [2]). Слѣдовательно, народные представители признавали Людовика XVIII королемъ раньше, чѣмъ онъ изъявилъ свое согласіе на конституцію, и тѣмъ самымъ признавали, что онъ вступаетъ на престолъ не въ силу народнаго избранія, а по своему наслѣдственному праву, какъ законный преемникъ Людовиковъ XVI и XVII. Александръ I, который, какъ извѣстно, не совсѣмъ охотно согласился на реставрацію Бурбоновъ, поспѣшилъ лично поѣхать въ Компьенъ 30-го апрѣля, чтобы уговорить Людовика XVIII принять условія сената, но всѣ его убѣжденія ни къ чему не привели [3]). Сенату оставалось поэтому только признать короля безъ всякихъ ограниченій

---

[1]) *Baron de Vitrolles.* Mémoires II, 106. Неттеманъ дѣлаетъ попытку отвергнуть это свидѣтельство Витролля, но его доводы мало убѣдительны. См. *Nettement.* Histoire de la Restauration. I, 301.

[2]) *Simon,* op. cit., 59—60.

[3]) Позднѣе Александръ I самъ говорилъ Лафайетту: „Vous m'avez vu aller à Compiègne au devant du roi; je voulais le faire renoncer à ses dix-neuf années de règne et autres pretentions de ce genre. La députation du Corps législatif y était

и положиться на обѣщаніе, данное отъ его имени графомъ д'Артуа. 2 мая сенатъ съ Таллейраномъ во главѣ представлялся Людовику XVIII въ предмѣстьѣ Парижа Сентъ-Уанѣ, а на слѣдующій день появилась королевская декларація, возвѣщавшая, наконецъ, намѣренія новаго монарха Франціи.

Исторія выработки текста этой декларации, къ сожалѣнію, не вполнѣ извѣстна [1]), но несомнѣнно, что первоначальные ея проекты были гораздо болѣе благосклонны по отношенію къ сенату [2]), чѣмъ окончательно формулированный текстъ. Декларація, начинавшаяся стариннымъ титуломъ „Людовикъ, Божіей милостью король Франціи и Наварры“, объявляла, что основанія сенатской конституціи хороши, но что текстъ ея выработанъ слишкомъ поспѣшно и потому нуждается въ пересмотрѣ. Съ этой цѣлью король созывалъ на 10-е іюня сенатъ и законодательный корпусъ и обѣщалъ представить имъ (mettre sous leurs yeux) „трудъ“ (travail), который онъ подготовитъ съ комиссіей, „выбранной въ средѣ обѣихъ палатъ“ (choisie dans le sein de ces deux corps). Дальше шло перечисленіе основныхъ принциповъ будущей конституціи, въ общемъ заимствованное изъ текста сената, и, конечно, безъ упоминанія о статьѣ 6. Датирована декларація была просто 2-го мая 1814 г. Несмотря на совѣты нѣкоторыхъ придворныхъ [3]), Людовикъ XVIII еще не осмѣлился заявить о 19-мъ годѣ своего царствованія. Общественное мнѣніе было вполнѣ удовлетворено этой декларацiей, такъ какъ толковало обѣщанія декларации въ либеральномъ смыслѣ, т. е. предполагало, что комиссія для выработки проекта конституціи будетъ избрана самими палатами, и что затѣмъ текстъ будетъ подвергнутъ ихъ обсужденію.

Предстоявшая переработка текста сенатской конституціи естественно вызывала новыя проявленія общественнаго мнѣнія, и на книжномъ рынкѣ появлялись одна за другой новыя брошюры по вопросамъ конституціоннаго права. Среди брошюръ либеральнаго от-

---

aussi tôt que moi pour le reconnaitre de tous temps sans condition. Que pouvais-je dire quand les députés et le roi étaient d'accord?“—*Lafayette*. Mémoires, V, 311.

[1]) Чрезвычайно важныя для рѣшенія этого вопроса бумаги одного изъ участниковъ совѣщанія, вырабатывавшаго текстъ деклараціи, маркиза Ла Мэзонфора, которыя въ свое время были извѣстны Дювержье де Гоpанну, исчезли безслѣдно. См. *Simon*, op. cit, 4.

[2]) Въ одномъ изъ проектовъ была, напр., фраза: „Penetré de la nécessité *de conserver autour de nous le sénat* aux lumières duquel nous reconnaissons devoir en partie notre retour dans notre royaume“.—*Duvergier de Hauranne*, II, 134.

[3]) *Simon*, op. cit., p. 62—63.

тѣнка, въ общемъ немногочисленныхъ, появившихся въ промежуткѣ между Сентъ-Уанской деклараціей и хартіей 4-го іюня, прежде всего надо отмѣтить брошюру Бойе-Фонфреда, молодого либеральнаго публициста изъ Бордо, сына депутата-жирондиста, погибшаго на эшафотѣ въ 1793 г. [1]). Авторъ вовсе не желаетъ признанія сенатской конституціи, которую онъ презрительно называетъ „конституціей рентъ", и поэтому очень доволенъ тѣмъ, что конституція будетъ заново перерабатываться. Конституція должна быть издана королемъ по соглашенію съ сенатомъ и законодательнымъ корпусомъ, но источникомъ власти является народъ. „Суверенитетъ принадлежитъ совокупности гражданъ" [2]). Народъ имѣетъ право выбирать себѣ государя, и, если конституція назоветъ Людовика-Станислава-Ксаверія Людовикомъ XVIII, то это будетъ только ошибкой въ счетѣ, которая не измѣнитъ сущности дѣла [3]). Въ общемъ авторъ совѣтуетъ при выработкѣ конституціи подражать примѣру Англіи, но не остается безъ вліянія со стороны конституціи 1791 г., когда требуетъ точнаго перечисленія случаевъ, въ которыхъ король можетъ считаться потерявшимъ корону [4]), или когда устанавливаетъ чисто юридическую отвѣтственность министровъ [5]) и предлагаетъ, чтобы положить ей начало, предать суду министровъ Наполеона. Другой либеральный публицистъ, Дюшенъ [6]), въ сущности доволенъ сенатской конституціей, но разъ она будетъ перерабатываться, то онъ спѣшитъ подвергнуть анализу ея проектъ, выраженный въ Сентъ-Уанской деклараціи, и высказать свои пожеланія по этому поводу. Онъ хочетъ предоставленія палатамъ законодательной иниціативы, ограниченія числа членовъ верхней палаты, предоставленія избирательныхъ правъ не однимъ только собственникамъ, а и представителямъ либеральныхъ профессій, уничтоженія выраженія „подданный" и признанія за королемъ титула „король французовъ милостію Божіей и въ силу конституцій королевства", болѣе обстоятельнаго опредѣленія гарантій индивидуальныхъ правъ и отвѣтственности министровъ, наконецъ, признанія за населеніемъ права сопротивленія въ случаѣ нарушенія конституціи [7]).

---

[1]) (*Boyer-Fonfrède*). Des avantages d'une constitution libérale (B. N. Lb[45] 559).
[2]) Ibidem, p. 79.
[3]) Ibidem, p. 17—19.
[4]) Ibidem, 79—80.
[5]) Ibidem, 99 sqq.
[6]) См. выше, стр. 129.
[7]) *Duchesne*. Réflexions d'un royaliste constitutionnel (B. N. Lb[45] 611), p. 31—45.

Но настоящимъ событіемъ въ исторіи французскаго конституціоннаго права было появленіе въ концѣ мая брошюры Бенжамена Констана „Réflexions sur les constitutions", которою онъ открылъ серію своихъ сочиненій, составившихъ впослѣдствіи его „Курсъ конституціонной политики". Мы видѣли, что, вопреки распространенному мнѣнію, громадное большинство либеральныхъ публицистовъ въ той или иной мѣрѣ поддавалось вліянію конституціи 1791 г. Б. Констанъ вовсе чуждъ ея вліянію и ставитъ своей цѣлью исключительно распространеніе принциповъ англійскаго права, какъ онъ его понимаетъ [1]). Излагая свою программу въ формѣ текста конституціи съ комментаріями послѣ каждой статьи, онъ развиваетъ свое ученіе о королевской власти, отличающейся отъ власти министровъ, настаиваетъ на наслѣдственности членовъ верхней палаты, назначаемыхъ королемъ, и на неограниченности ихъ числа, предлагаетъ признать законодательную иниціативу одинаково и за королемъ, и за обѣими палатами, предоставляетъ королю абсолютное veto, право войны и мира и неограниченное право помилованія, совѣтуетъ дать избирательныя права только земельнымъ собственникамъ, обстоятельно излагаетъ способъ гарантіи индивидуальныхъ правъ и т. д. Въ противоположность конституціи 1791 г. онъ позволяетъ министрамъ быть членами обѣихъ палатъ, но пока оставляетъ открытымъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ между министерствомъ и палатами, и мы увидимъ нѣсколько дальше, что идея парламентскаго министерства въ это время еще не вылилась въ его сознаніи въ вполнѣ опредѣленной формѣ [2]). Способъ изданія будущей конституціи его интересуетъ мало. Онъ предпочитаетъ даже совсѣмъ обойти щекотливый вопросъ о суверенитетѣ [3]) и проявляетъ по отношенію къ Бурбонамъ династическую преданность, называя легитимность „самой вѣрной гарантіей мирной устойчивости", принципомъ, безъ котораго „народы принуждены иногда обходиться, но отсутствіе котораго заставляетъ ихъ испытывать страданія". Англія сдѣлалась свободной при Вильгельмѣ III, но она была бы еще болѣе счастлива, если бы съумѣла соединить старую династію съ политической свободой [4]).

Но во французскомъ обществѣ не существовало еще достаточно сильной либеральной партіи, которая могла бы сказать рѣшающее

[1]) *B. Constant.* Réflexions sur les constitutions (B. N. Lb[45] 175), p. VII.
[2]) См. его брошюру De la responsabilité des ministres (B. N. Lb[45] 758).
[3]) Réflexions, p. IX.
[4]) Ibidem, p. XIV.

слово при выработкѣ новой конституціи, и голоса отдѣльныхъ представителей либеральнаго направленія, были ли они поклонниками англійской конституціи, или склонялись къ подражанію конституціи 1791 г., не могли замѣнить собой авторитета могущественной партіи. Съ другой стороны, неудача сенатской конституціи и отсутствіе общественнаго уваженія къ обѣимъ наполеоновскимъ палатамъ лишали либеральные элементы, входившіе въ ихъ составъ, возможности сыграть сколько-нибудь дѣятельную роль въ предстоящей работѣ. Центръ политической тяжести быстро перешелъ въ руки королевской власти, сумѣвшей добиться своего признанія безъ какихъ бы то ни было ограниченій, и отъ нея теперь прежде всего зависѣли и направленіе работы, и размѣры тѣхъ уступокъ, которыя она собиралась сдѣлать духу времени.

Это перемѣщеніе авторитета прежде всего сказалось на составѣ комиссіи, которая была назначена для выработки хартіи. Въ деклараціи 2-го мая, какъ мы видимъ, король обѣщалъ, что члены комиссіи будутъ „избраны" въ сенатѣ и законодательномъ корпусѣ, но оставлялъ открытымъ вопросъ, *кѣмъ* они будутъ избраны. Теперь вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу королевской прерогативы, и король назначилъ всѣхъ членовъ комиссіи своей властью. Комиссія должна была засѣдать подъ предсѣдательствомъ канцлера Дамбрэ. Интересы короля въ ней представляли три коммиссара (commissaires du roi): аббатъ Монтескью, Ферранъ и Беньо. Послѣдній, только что занявшій постъ „директора" полиціи, исполнялъ обязанности секретаря комиссіи. Сверхъ того въ комиссію вошли 9 сенаторовъ [1]) и 9 членовъ законодательнаго корпуса [2]). При этомъ, несмотря на роль, которую сыграло либеральное меньшинство обѣихъ палатъ въ дѣлѣ низложенія Наполеона и призванія Бурбоновъ, заботливо постарались устранить либеральный элементъ изъ состава комиссіи. Либеральное меньшинство сената было представлено однимъ Буасси д'Англа, оппозиція законодательнаго корпуса—однимъ Лэне, наиболѣе умѣреннымъ изъ 5 членовъ пріобрѣтшей славу комиссіи законодательнаго корпуса 1813 г. и присоединившимся къ роялистическому движенію въ Бордо еще до офиціальнаго низложенія Наполеона [3]). Къ представите-

---

[1]) Barbé-Marbois, Barthélemy, Boissy d'Anglas, Fontanes, Garnier, Sémonville, maréchal Serurier, Pastoret, Vimar.

[2]) Blanquart de Bailleul, Bois de Savary, Chabaud-Latour, Clausel de Coussergues, Duchesne de Gillevoisin, Felix Faulcon, Hamel, Lainé, Faget de Baure.

[3]) См. *Viel-Castel.* I, 178.

лямъ либеральнаго элемента можно было еще причислить Шабо-Латура и Беньо, бывшихъ членовъ законодательнаго собранія, которые позднѣе въ 1818—1822 гг. оба принадлежали къ партіи лѣваго центра. Беньо входилъ даже въ 1817—1820 гг. въ составъ кружка доктринеровъ. Въ данную минуту онъ постоянно встрѣчался съ молодымъ герцогомъ Бройлемъ, старавшимся вліять на него въ духѣ англійскаго конституціонализма [1]). Но у Беньо, какъ и другихъ будущихъ доктринеровъ, въ 1814—15 гг. роялизмъ господствовалъ надъ конституціонализмомъ, и роль, которую онъ игралъ, была какъ разъ обратная тому, къ чему стремился герцогъ Бройль. Пакье, вспоминая подготовку хартіи 1814 г., говоритъ, что обсужденіе ея было мало интересно, и что самые спорные пункты принимались безъ преній [2]). Это, однако, невѣрно. Комиссія, несмотря на свой безцвѣтный составъ, добилась значительныхъ улучшеній въ первоначальномъ проектѣ хартіи, заготовленномъ Дамбрэ, Ферраномъ и Монтескью.

Исторія выработки хартіи подробно изложена въ прекрасномъ изслѣдованіи Симона, на которое мы уже неоднократно ссылались. Такъ какъ, вслѣдствіе состава комиссіи, сторонники либерализма не могли имѣть большого значенія во время ея обсужденія, то мы коснемся только важнѣйшихъ моментовъ исторіи этого конституціоннаго акта.

Первый отдѣлъ будущей хартіи, содержавшій перечисленіе „публичныхъ правъ французовъ", былъ принятъ безъ особыхъ преній. Буасси д'Англа и Шабо-Латуръ, оба протестанты, пробовали возражать противъ объявленія католицизма государственной религіей, но неудачно [3]). § 8, гарантировавшій свободу печати, былъ легко принятъ комиссіей [4]), но при этомъ характерно отмѣтить, что никто изъ членовъ комиссіи, по словамъ Беньо, и не предполагалъ распространять эту свободу на газеты [5]). Наибольшія пренія возбудили вопросы

---

[1]) *Duc de Broglie*. Souvenirs, I, 258.

[2]) *Pasquier*. Mémoires. II, 415.

[3]) *Beugnot*, Mémoires, 490—1; *Duvergier de Hauranne*, II, 160—1.

[4]) Волабелль утверждаетъ, что въ текстѣ этой статьи (Tous les Français ont le même droit de publier et de faire imprimer leurs opinions en se conformant aux lois qui doivent *réprimer* les abus de cette liberté) предъ словами *réprimer* находилось еще слово *prévenir*, и что такимъ образомъ проектъ подразумѣвалъ существованіе предварительной цензуры. По его словамъ *prévenir* было вычеркнуто по иниціативѣ Буасси д'Англа (II, 81). Но анализъ источниковъ далъ Simon'у (op. cit., p. 85) возможность опровергнуть это утвержденіе.

[5]) *Beugnot*. Mémoires, p. 492.

о законодательной инииціативѣ и о способѣ выбора депутатовъ. Людовикъ XVIII, дѣлавшій видъ, что онъ охотно уступаетъ духу времени, на самомъ дѣлѣ чрезвычайно ревниво относился къ своей власти и цѣпко держался за то, чтобы законодательная иниціатива принадлежала коронѣ. Это предложеніе вызвало многочисленныя возраженія, и такъ какъ коммиссары упорно не хотѣли признать прямо право иниціативы за палатами, Вимаръ предложилъ компромиссъ, по которому палаты могли просить короля предложить тотъ или иной законъ. Такимъ образомъ была признана, хотя и косвенно, иниціатива и за палатами [1]). Относительно выбора депутатовъ въ нижнюю палату Людовикъ XVIII, какъ это явствуетъ изъ его собственноручной отмѣтки на текстѣ первоначальнаго проекта, хотѣлъ, чтобы населеніе предлагало, какъ при Наполеонѣ, только кандидатовъ, а право выбора депутатовъ изъ этихъ кандидатовъ, которое до сихъ поръ принадлежало сенату, было бы передано королю [2]). Но это предложеніе возбудило единодушные протесты почти всей комиссіи, и королю пришлось согласиться на избраніе депутатовъ самимъ населеніемъ.

Имущественный цензъ, предложенный коммиссарами (300 франковъ прямыхъ налоговъ для активнаго избирательнаго права и 1200 франковъ—для пассивнаго), вызвалъ возраженія только со стороны Феликса Фокона, жаловавшагося на высоту ценза и говорившаго, что онъ, состоящій теперь вице-президентомъ законодательнаго корпуса, окажется лишеннымъ избирательныхъ правъ. Беньо ему отвѣтилъ, что, наоборотъ, въ виду быстро растущаго богатства населенія, цензъ скорѣе слишкомъ низокъ (sic!) [3]), и комиссія согласилась только понизить пассивный избирательный цензъ до 1000 франковъ [4]). Подъ *прямыми* налогами при этомъ исключительно подразумѣвались земельные, и редакторы текста и не думали о возможности подвести подъ понятіе *прямого* налога налогъ на патенты [5]). Любопытно также отмѣтить, что § 14, которому суждено было въ 1830 г. сыграть такую роковую роль въ судьбѣ Бурбоновъ, и на который уже теперь Монтескью и Ферранъ смотрѣли, какъ на признаніе за королемъ учредительной власти, стоящей выше палатъ, прошелъ безъ всякаго обсужденія. Никому изъ представителей сената и законода-

[1]) *Simon*, op. cit., 88—91.
[2]) Ibidem, 80—81.
[3]) *Beugnot*. Mémoires, p. 527.
[4]) *Simon*, op. cit. 95.
[5]) *Beugnot*. Mémoires, 529.

тельнаго корпуса не приходила въ голову возможность толковать эту статью въ смыслѣ предоставленія королю въ чрезвычайныхъ случаяхъ диктатуры [1]). Комиссія собиралась также включить въ хартію основные принципы будущаго избирательнаго закона, и Беньо уже началъ его разработку, проектируя установить двухстепенные выборы. Но давленіе со стороны иностранныхъ государей, спѣшившихъ покинуть Парижъ и желавшихъ, чтобы опубликованіе хартіи состоялось до ихъ отъѣзда, заставило комиссію отложить разработку избирательнаго закона на будущее время, ограничиться внесеніемъ въ текстъ хартіи соотвѣтственнаго обѣщанія и закончить разсмотрѣніе хартіи въ засѣданіи 27-го мая [2]).

Декларація 2-го мая обѣщала, что хартія будетъ „представлена" (mise sous les yeux) сенату и законодательному корпусу. Редакторы ея растолковали это неясное выраженіе въ смыслѣ, выгодномъ для короля, и вовсе не собирались допускать ея обсужденія и критики. Споръ шелъ только о томъ, въ какой формѣ обнародовать новую конституцію. Ферранъ предлагалъ ее разослать по кантонамъ, Беньо—по первичнымъ собраніямъ, Дамбрэ—по судамъ. Послѣднее мнѣніе восторжествовало, и было рѣшено послѣ присяги въ присутствіи короля членовъ обѣихъ палатъ разослать текстъ новой конституціи во всѣ суды королевства [3]).

Но когда все уже было готово, обнаружилась оппозиція въ средѣ законодательнаго корпуса, характеристику которой мы находимъ въ бумагахъ Беньо, хранящихся въ Національномъ архивѣ. Вотъ что онъ докладывалъ Людовику XVIII 29-го мая: „Ежедневно въ читальной залѣ законодательнаго корпуса происходятъ собранія депутатовъ. Депутаты обнаруживаютъ раздраженіе на то, что законодательный корпусъ не былъ призванъ избрать самъ комиссію для разсмотрѣнія конституціи. Дѣйствующая комиссія, говорятъ они, не комиссія, а комитетъ, такъ какъ ее образовалъ король, а не законодательный корпусъ... На назначеніе членомъ комиссіи г. Лэне смотрятъ съ неудовольствіемъ, такъ какъ г. Лэне обязанъ королю назначеніемъ на должность префекта Жиронды и въ силу этого лишенъ независимости, необходимой для обсужденія интересовъ страны" [4]). Оппозиція, во главѣ которой стояли депутаты Дюмоларъ и Дюрбакъ, собиралась воз-

[1]) *Duvergier de Hauranne*. II. 165—6.

[2]) *Beugnot*, Mémoires, 540.

[3]) *Simon*, op. cit, 103.

[4]) Bulletins de police, 27—28 mai 1814 *Archives Nationales*, AB XIX 341.

ражать противъ отдѣльныхъ статей хартіи въ торжественномъ собраніи въ присутствіи короля. Одни при этомъ предлагали составить королю адресъ съ просьбой передать текстъ конституціи на обсужденіе законодательнаго корпуса, другіе требовали немедленнаго созыва законодательнаго корпуса для обсужденія положенія и т. д.[1]). Эта оппозиція взволновала правительственные круги, и для того, чтобы ее парализовать, снова вернулись къ плану созвать первичныя собранія и разослать имъ текстъ хартіи, желая придать ей необходимый авторитетъ этой фикціей народнаго признанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выиграть время, опубликованіе хартіи съ 31-го мая, на которое оно было перенесено съ первоначально указаннаго срока 10-го іюня, было отложено на 4-е іюня.

Но скоро обнаружилось, что оппозиція со стороны законодательнаго корпуса не опасна. „Законодательный корпусъ, говорилъ Беньо въ докладѣ королю 3-го іюня, составленъ изъ различныхъ элементовъ. Изъ 5 серій, входящихъ въ его составъ, три принадлежатъ классу законовѣдовъ (hommes de loi), родственниковъ сенаторовъ или маршаловъ, наконецъ простыхъ буржуа, пользовавшихся милостями въ минуту, когда дѣлались назначенія". Срокъ ихъ полномочій давно истекъ, и они дрожатъ теперь при мысли лишиться депутатскаго жалованья, которое они получаютъ. „Двѣ другія серіи состоятъ изъ магистратовъ, землевладѣльцевъ и даже изъ дворянъ, людей вообще разумныхъ и преданныхъ монархіи. Именно на эти двѣ серіи можно разсчитывать, чтобы создать большинство въ пользу правительства". Такъ какъ Наполеонъ всегда не довѣрялъ законодательному корпусу и старался держать его вдали отъ дѣлъ, то онъ сохранилъ за собой общественное уваженіе, особенно послѣ роспуска его въ 1813 г. „Но онъ недостаточно силенъ, чтобы начинать борьбу съ королевской властью. Въ его составѣ, конечно, есть дюжина сумасшедшихъ, которые вѣрятъ въ народное верховенство и остаются вѣрны другимъ рапсодіямъ общественнаго договора, но ихъ голоса потеряются среди голосовъ большинства". Поэтому вся оппозиція ограничится пустой болтовней. „Завтра все пройдетъ такъ, какъ этого желаютъ. Послѣ засѣданія король получитъ адресъ. Возможно только, что во время предложенія этого адреса или уже послѣ того, какъ онъ будетъ вотированъ, поднимется нѣсколько голосовъ съ предложеніемъ просить короля передать конституціонную хартію для голосованія (à l'accep-

[1]) *Arch. Nat.* AB XIX 348 et 353. См. также *Simon*, op. cit. 104.

tation), но невѣроятно, чтобы это предложеніе собрало большинство" [1]).

Изъ всего этого вытекало, что оппозиція законодательнаго корпуса не приведетъ къ сорьезнымъ осложненіямъ. Что же касается сената, то онъ, потерявъ всякій авторитетъ, волновался, но не рѣшался протестовать [2]). Поэтому правительственные круги скоро отказались отъ мысли созывать первичныя собранія, и эта попытка оппозиціи оказала совершенно обратное вліяніе. Беньо, которому принадлежала инціатива назвать новую конституцію „хартіей", такъ какъ по его словамъ терминъ „конституція" подразумѣвалъ бы договоръ между королемъ и народомъ, а не односторонній актъ королевской власти, представилъ королю докладъ противъ созыва первичныхъ собраній [3]). Мало того, обѣщанія деклараціи 2-го мая были еще разъ нарушены. Вмѣсто того, чтобы созывать *сенатъ*, рѣшено было созвать только тѣхъ изъ *сенаторовъ*, которые должны были войти въ составъ будущей палаты пэровъ. Изъ 139 сенаторовъ [4]) исключенными оказались не только 25 сенаторовъ отъ департаментовъ, переставшихъ принадлежать Франціи, но и 30 другихъ сенаторовъ, присутствіе которыхъ было признано неудобнымъ въ королевской палатѣ пэровъ [5]), при чемъ въ этомъ числѣ были не только всѣ „цареубійцы", но и нѣкоторые видные политическіе дѣятели, какъ, напр., Ламбрекъ, внушавшіе опасенія своими республиканскими наклонностями [6]).

Наконецъ, заключительный параграфъ хартіи, говорившій о способѣ ея опубликованія, рѣшено было измѣнить, чтобы не подавать повода къ возможнымъ нареканіямъ въ смыслѣ косвеннаго признанія авторитета общественнаго мнѣнія, ограничиться словами о сообщеніи

---

[1]) Bulletins de police, 1—3 juin 1814. *Archives Nationales* AB XIX 341.

[2]) Ibidem.

[3]) *Simon*, op. cit., 109—110.

[4]) Въ промежутокъ между низложеніемъ Наполеона и изданіемъ хартіи умеръ сенаторъ архіепископъ Латуръ.

[5]) Кромѣ 84 сенаторовъ пэрами были еще назначены маршалы Бертье, Макдональдъ, Ней, Сюше, Ожеро, Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, Мармонъ, Удино, Монсей и Мортье и генералы: Мэзонъ, Дессоль, Латуръ-Мобуръ, Кларкъ, Белліаръ и Кюріаль. Остальные пэры были избраны изъ представителей старыхъ аристократическихъ фамилій. Такимъ образомъ при общемъ составѣ палаты пэровъ въ 153 человѣка большинство все же принадлежало представителямъ наполеоновскихъ порядковъ.

[6]) Изъ наиболѣе извѣстныхъ политическихъ дѣятелей оказались исключенными: Cambacérès, Chaptal, François de Neufchâteau, Grégoire, Lambrechts, Monge, Fouché, Roederer, Roger-Ducos, Sieyès, Caulaincourt, Garat, cardinal Fesch.

хартіи обѣимъ палатамъ [1]) и датировать хартію 19-мъ годомъ царствованія [2]). Беньо, которому поручена была окончательная редакція введенія, набросаннаго вчернѣ Фонтаномъ, сдѣлалъ по собственной иниціативѣ послѣдній штрихъ, который довершилъ картину. Онъ прибавилъ заключительный абзацъ, который объявлялъ хартію „жалуемой въ силу свободнаго проявленія королевской власти" [3]), и былъ такимъ образомъ авторомъ выраженія „octroyer", которое навлекло впослѣдствіи на редакторовъ хартіи страстную критику. Беньо закончилъ свою работу поздно ночью 3-го іюня, такъ что, по его словамъ, Людовикъ XVIII не успѣлъ даже или не захотѣлъ прочесть текста написаннаго имъ введенія и, слѣдовательно, не зналъ объ этомъ абзацѣ [4]).

Предсказанія Беньо сбылись. Торжественное засѣданіе въ присутствіи короля, несмотря на то даже, что канцлеръ Дамбрэ назвалъ въ своей рѣчи хартію „ordonnance de réformation", сошло безъ всякихъ инцидентовъ. При составленіи новой палатой депутатовъ, въ которую обратился законодательный корпусъ, адреса въ отвѣтъ на рѣчь короля, Дюрбакъ пытался протестовать противъ „октроированія" хартіи и отстоять право палатъ на ея пересмотръ, но его легко уговорили не произносить заготовленной имъ рѣчи [5]).

В. Бутенко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Первоначальный текстъ этого абзаца гласилъ: Nous ordonnons que conformément a notre proclamation du 2 mai dernier, la présente Charte constitutionnelle, mise sous les yeux du Sénat et du Corps législatif, sera envoyée de tuite à la Chambre des pairs et à celle des députés, adressée à toutes nos cours de justice et tribunaux, corps administratifs, municipalités et autres autorités du royaume, pour qu'elle soit partout lue, publiée, régistrée et exécutée suivant sa forme et teneur. Вся вторая половина текста, начиная со слова adressée, была вычеркнута.

[2]) См. любопытное письмо Dambray къ Beugnot отъ 3 іюня (*Archives Nationales* AB XIX 351), приведенное у Simon'a на стр. 109—110.

[3]) „A ces causes nous avous volontairement et par le libre exercice de notre autorité royale, *accordé et accordons, fait concession et octroi à nos sujets*, tant pour nous que pour nos successeurs, et à toujours, de la Charte constitutionnelle qui suit"... Ср. текстъ Фонтана и текстъ Беньо въ приложеніи къ книгѣ Симона, стр. 127—135.

[4]) *Beugnot*. Mémoires, p. 551.

[5]) *Viel-Castel*. I, 460.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Труды финляндской миссіи въ Римѣ.

(Къ исторіи сношеній Св. Престола съ государствами сѣверовосточной Европы во второй половинѣ XVI вѣка).

1) *Henry Biaudet.* Les nonciatures apostoliques permanents jusqu'en 1648. Helsinki. 1910 (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B. Tom. II. № 1). 2) Suomalainen tiedeakatemian Toimituksa. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Sarja Ser. B. Nid. Tom. II, 2—10. Helsinki. 1911. 3) *K. I. Karttunen.* Jean III et Stefan Batory. Etudes sur les relations politiques entre la Suède et la Pologne de 1576 à 1583. Genève. 1911 (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B. Tom. V. № 1).

I.

Съ тѣхъ поръ, какъ покойный папа Левъ XIII сдѣлалъ доступнымъ для всѣхъ пользованіе Ватиканскимъ архивомъ, вотъ уже цѣлыхъ 30 лѣтъ какъ работы по изученію его богатѣйшаго историческаго матеріала принимаютъ, съ каждымъ годомъ, все большіе и большіе размѣры. Міровое значеніе папства, первостепенная роль его въ судьбахъ не только католическихъ странъ, не только христіанскихъ народовъ, но даже и многихъ народностей, находившихся за предѣлами прямого религіознаго воздѣйствія Римскаго первосвященника, достаточно объясняютъ ту отзывчивость, какую, въ большей или меньшей степени, проявили чуть ли не всѣ государства Европы, въ лицѣ ученыхъ учрежденій, правительствъ и отдѣльныхъ лицъ, къ заманчивому праву выяснять прошлыя судьбы своей родины съ помощью цѣнныхъ сокровищъ, вѣками накоплявшихся въ папскомъ дворцѣ. Вокругъ Ватиканскаго архива, того самаго архива, на который такъ завистливо взирали и проникнуть куда такъ безнадежно пытались прежнія поко-

лѣнія ученыхъ,—вокругъ него теперь выросла цѣлая сѣть учрежденій и должностей, своего рода ученыхъ агентуръ и представительствъ той или иной національности. Таковы насчитывающіе себѣ уже десятки лѣтъ существованія École française de Rome, Istituto Austriaco di studi storici, Preussisches Historisches Institut, Польская миссія, хотя офиціально и входящая въ составъ Австрійскаго института, но de facto функціонирующая совершенно самостоятельно, на положеніи органа Краковской Академіи Наукъ; таковъ Römisches Institut der Görres-Gesellschaft и др. Правда, всѣ эти учрежденія ведутъ свои поиски, кромѣ архива Ватиканскаго, также и въ другихъ архивахъ и библіотекахъ Рима и вообще Италіи; но, конечно, главное оправданіе своему возникновенію и существованію находятъ именно въ немъ. За послѣдніе годы число такихъ „агентуръ“ увеличилось институтами Бельгійскимъ и Голландскимъ, должностью ученаго корреспондента въ Римѣ, работающаго отъ имени нашей Академіи Наукъ, и, наконецъ, Финляндскою миссіею (Expédition finlandaise à Rome).

Какъ-то само собою сложилось, что всѣ эти учрежденія и должности, взятыя въ совокупности, получили характеръ международнаго конкурса знанія, явились какъ бы состязаніемъ націй въ культурности, въ научной подготовкѣ, въ умѣньѣ цѣнить предлагаемое духовное благо. Національное я нигдѣ, можетъ быть, такъ не чувствуется, какъ въ той обширной, прохладной залѣ съ высокими сводами, гдѣ терпѣливо и упорно изучаютъ драгоцѣнные фоліанты люди, сошедшіеся со всѣхъ концовъ Европы и говорящіе на самыхъ разнообразныхъ языкахъ. Для однѣхъ національностей, пришедшихъ сюда подъ эгидою своего государственнаго знамени, которое одновременно есть также и ихъ національное, эта зала стала благородною ареною, гдѣ онѣ могутъ показать въ лучшемъ свѣтѣ духовныя силы своей страны; для другихъ національностей, которыхъ судьба національнымъ знаменемъ обдѣлила или у которыхъ она совсѣмъ отняла его, эта зала становится однимъ изъ средствъ проявить свою живучесть и лишній разъ заявить о своемъ правѣ на равное мѣсто въ ряду другихъ народностей.

Страны, стоящія во главѣ культурнаго движенія Европы, ярче и представлены на этомъ международномъ состязаніи. Въ этомъ отношеніи Германія и Франція, какъ и во многомъ, гдѣ дѣло касается области просвѣщенія, идутъ едва ли не впереди всѣхъ: École française de Rome и Прусскій институтъ—настоящіе *институты*, съ надлежащимъ персоналомъ, прекрасно обставленные, каждый съ хорошо

подобранной библіотекою, со всѣмъ необходимымъ аппаратомъ для научныхъ работъ. Помимо постояннаго персонала, на который въ то же время возложены и функціи административныя, оба названныхъ института считаютъ въ своей средѣ нѣсколько молодыхъ ученыхъ, прикомандированныхъ на болѣе длинные или болѣе короткіе сроки. То же можно сказать и про институтъ Австрійскій, про Польскую миссію, составъ которой, хотя и подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же лицъ, освѣжается постоянно; про миссію Чешскую, про французскую общину при церкви Saint-Louis-des-Français.

Хуже всего обставлены Англія и Россія, представленныя въ Ватиканскомъ архивѣ не учрежденіемъ, а должностями, по одному лицу на каждую страну, что, конечно, не можетъ не отзываться на продуктивности работъ, посвященныхъ изученію отношеній Св. Престола съ этими двумя странами. Тѣмъ болѣе поэтому достойны вниманія и уваженія усилія финляндскихъ ученыхъ, сумѣвшихъ организовать за послѣдніе годы при Ватиканскомъ архивѣ постоянную миссію (экспедицію), тоже, если угодно, учрежденіе, хотя и безъ соотвѣтствующаго названія. Во главѣ этой миссіи стоитъ г. Анри Біодэ, авторъ нѣсколькихъ цѣнныхъ монографій и изслѣдованій; вокругъ него группируются нѣсколько человѣкъ сотрудниковъ, постоянныхъ и временныхъ; молодые люди, по окончаніи университетскаго курса, пріѣзжаютъ въ Римъ, входятъ, подъ руководствомъ г. Біодэ, въ архивную работу, готовятъ сочиненія, будущія ученыя диссертаціи, и возвращаются на родину, чтобъ уступить мѣсто новымъ молодымъ работникамъ.

Съ работами этой финляндской миссіи я и хотѣлъ бы познакомить читателей „*Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*“: онѣ заслуживаютъ вниманія не только сами по себѣ, но и съ точки зрѣнія интересовъ, близкихъ для русскаго историка вообще.

II.

Такъ называемый „Балтійскій вопросъ“, съ особою силою выдвинувшійся во второй половинѣ XVI столѣтія, совпалъ, какъ извѣстно, съ религіознымъ движеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ католической контръ-реформаціи. Интересы, чисто политическіе, государствъ сѣверо-восточной Европы получили свое разрѣшеніе и направленіе не безъ вліянія и воздѣйствія, подчасъ прямого, Римскаго престола и его органовъ. Стоитъ припомнить видную роль, какую игралъ папа Григорій XIII въ лицѣ своего представителя, іезуита А. Поссевина, въ заключеніи перемирія 1582 года между Польшею и Россіей, въ пла-

нахъ государственнаго объединенія обоихъ этихъ государствъ подъ властью Стефана Баторія, въ попыткѣ сблизить Польшу со Швеціей, или дѣятельность того же Поссевина въ Ливоніи по насажденію тамъ католичества, чтобы понять, почему историкъ, изучающій судьбы сѣверовосточной Европы этого времени, долженъ высоко цѣнить соотвѣтствующій матеріалъ, хранимый въ Ватиканскомъ архивѣ. Собираніе этого матеріала именно въ указанныхъ предѣлахъ второй половины XVI вѣка, въ цѣляхъ его опубликованія, а также самостоятельныя изслѣдованія, опирающіяся на этотъ опубликованный матеріалъ, можно прослѣдить еще съ 30-хъ, 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Таковы Historica Russiae Monumenta, собранныя А. И. Тургеневымъ и гр. С. С. Уваровымъ и изданныя Археологической Комиссіею: въ послѣднемъ, дополнительномъ, томѣ видное мѣсто занимаютъ бумаги Поссевина; таково сочиненіе А. Тейнера, Schweden und seine Stellung zum Heiligen Stuhl unter Johann III, Sigismund III und Karl IX (Augsburg 1838), переведенное на языки итальянскій [1]) и французскій [2]); таковы и Annales Ecclesiastici того же Тейнера (Romae 1856. 3 тома), посвященные исключительно эпохѣ Григорія XIII (1572—1585). Матеріалъ, опубликованный въ Historica Russiae Monumenta, послужилъ основою для труда краковскаго профессора В. Закржевскаго, „Stosunki stolicy apostolskiej z Iwanem Groźnym“ (w Krakowie 1873); большую услугу наукѣ оказалъ о. П. Пирлингъ, какъ изданіемъ новаго матеріала, такъ и самостоятельными изслѣдованіями. Къ первой категоріи относятся его „Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les slaves“ (Paris 1887) и „Listy kardynała de Côme do p. Antoniego Possewina T. J., wyjęte z Archiwum watykańskiego“ (*Przegląd Powszechny* 1884. Tom. I, № 1, 2, 3; Tom. II, № 4, 5, 6) [3]); ко второй: „Rome et Moscou. 1547—1579“ (P. 1883); „Un nonce du pape en Moscovie. Préliminaires de la trève

[1]) La Svezia e le relazioni di essa colla Santa Sede sotto Giovanni III, Sigismondo III-e Carlo IX. Versione del Dr. Giovanni Breschi. Parte prima. Roma 1838. Больше не выходило.

[2]) La Suède et le Saint-Siège sous les rois Jean III, Sigismond III et Charles IX, d'après des documents trouvés dans les archives du Vatican. Traduit de l'allemand par Jean Cohen. Paris 1842. Три тома, съ инымъ расположеніемъ приложенныхъ къ изслѣдованію документовъ, самое число которыхъ здѣсь нѣсколько больше, что является преимуществомъ французскаго изданія передъ нѣмецкимъ оригиналомъ.

[3]) Кромѣ того перепечатка рѣдкаго изданія „Antonii Possevini Missio Moscovitica“ (Parisiis 1882). См. еще его же „Posseviniana“ въ *Русской Старинѣ* 1903, декабрь.

de 1582" (P. 1884); „Un arbitrage pontifical au XVI-e siècle entre la Pologne et la Russie, par le P. Pierling S. J.", безъ года изданія [1]); „Le Saint-Siège, la Pologne et Moscou. 1582—1587" (P. 1885); сводъ этихъ четырехъ книгъ въ сочиненіи „Papes et tsars (1547—1597). D'après des documents nouveaux" (P. 1890) и, какъ окончательная переработка и послѣдняя редакція, 2-й томъ монументальнаго труда „La Russie et le Saint-Siège. Études diplomatiques" (P. 1897).

Цѣнный матеріалъ опубликованъ былъ въ изданіи проф. Ѳ. Верж-бовскаго „Викентій Лауреo" (Варшава 1887) — депеши польскаго нунція за 1574 — 1578 годы; не должна быть забыта и брошюра проф. Н. Н. Любовича „Къ исторіи іезуитовъ въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в." (Варшава 1888), дающая гораздо болѣе, чѣмъ можно думать по ея скромному заглавію и небольшимъ размѣрамъ. Въ тѣхъ же восьмидесятыхъ годахъ появилась статья о. Стан. Залэнскаго „Wojenne plany Stefana Batorego w latach 1583 — 1586" (*Przegląd Powszechny* 1884. Tom II, № 6; Tom III, № 7); ватиканскимъ матеріаломъ авторъ пользовался по сборнику Тургенева-Уварова и по публикаціямъ о. Пирлинга. Посредничество А. Поссевина въ распрѣ Баторія съ Иваномъ Грознымъ, съ точки зрѣнія шведскихъ интересовъ, было изслѣдовано въ сочиненіи Карла Гильдебранда „Sveriges Stallning till Antonio Possevinos Fredsmedling mellan Polen och Ryssland 1581 — 1582" (Stockholm 1896); его же перу принадлежитъ и книга „Johan III och Europas katolska makter. 1568—1580" (Uppsala 1896), гдѣ видное мѣсто отведено хлопотамъ и притязаніямъ короля Іоанна III на наслѣдство Боны Сфорца и особая глава посвящена пребыванію Поссевина въ Швеціи. Спеціально шведской миссіей Поссевина занимается Фел. Конэчный въ „Jan III Waza i missya Possewina" (w Krakowie 1901). За послѣдніе годы можно указать еще на два небольшихъ изслѣдованія Л. Боратыньскаго „Stefan Batory. Plan ligi przeciw Turkom. 1576—1584" (w Krak. 1903) и „Studya nad nunzyaturą polską Bolognettego. 1581—1585" (Krakôw 1906) и на этюдъ И. Швейцера „Antonio Possevino S. J. und die polnische Sukzessionsfrage im Jahre 1587" (*Römische Quartalschrift*, XXIII, 1909). Ватиканскимъ матеріаломъ, въ копіяхъ Краковской Академіи Наукъ, пользовался В. Новодворскій въ своей

[1]) Таково заглавіе на обложкѣ книги; но на шмуцтитулѣ оно нѣсколько иное, при чемъ авторъ скрылъ свое имя подъ анаграммою: „Un arbitrage pontifical au XVI-e siècle. Mission diplomatique de Possevino. 1581—1582, par Méthode Lerpigny. Bruxelles-Paris".

диссертаціи „Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою. 1570—1582“ (С.-Пб. 1904). Для полноты отмѣтимъ еще три изданія: Тейнеровскія „Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum“, тт. II и III (Romae 1861—1863), „Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, Г. В. Форстена (С.-Пб. 1889) и „Archiwum Jana Zamoyskiego“, тт. I—II (Warszawa 1904—1909): первое изъ этихъ изданій всецѣло, остальныя два частью базируютъ на ватиканскомъ матеріалѣ, и историкъ „Балтійскаго вопроса“, конечно, не обойдетъ ихъ своимъ вниманіемъ.

Сознаніе необходимости систематическаго изданія ватиканскихъ матеріаловъ давно уже побудило Краковскую Академію Наукъ приступить къ печатанію, по широкой программѣ, донесеній папскихъ нунціевъ при польскомъ дворѣ. Въ виду того, что депеши Лауреo (1574 — 1578) уже были ранѣе опубликованы въ вышеупомянутомъ изданіи проф. Вержбовскаго, а донесенія его предшественниковъ сохранились въ очень неполномъ видѣ, Академія намѣтила ближайшею задачею изданіе депешъ Калигари (1578—1581) и Болоньетти (1581—1585). Въ недавнее время и наша Академія Наукъ приступила къ печатанію оставшихся еще не использованными Археографической Комиссіей, Тейнеромъ и о. Пирлингомъ ватиканскихъ бумагъ за время дѣятельности А. Поссевина на сѣверо-востокѣ Европы (1578—1587 гг.), а также къ изданію „Описи Польской нунціатуры XVI вѣка“ (первая половина ея вышла въ свѣтъ въ сборникѣ „Россія и Италія“, т. II, вып. 1. С.-Пб. 1908; вторая должна появиться вскорѣ).

Къ только что перечисленнымъ изданіямъ всецѣло примыкаютъ и публикаціи финляндской Академіи Наукъ, выросшія изъ основной задачи: выяснить событія шведской исторіи въ послѣдней трети XVI вѣка по связи съ политикой Римскаго престола и съ отношеніями Швеціи къ Польшѣ, на каковыя отношенія политика эта, въ свою очередь, оказывала извѣстное воздѣйствіе. Сочиненіе Тейнера, посвященное этому вопросу, уже значительно устарѣло, тѣмъ болѣе что самый вопросъ оно трактуетъ въ рамкахъ сравнительно узкихъ, и, надо признать, новыя работы въ извѣстныхъ частяхъ значительно пополняютъ трудъ покойнаго префекта Ватиканскаго архива; если же вспомнить, что политическія сношенія Швеціи съ Римомъ и съ Польшею существеннымъ образомъ, если не всегда прямо, то косвенно, задѣвали также и Россію, то станетъ понятнымъ тотъ интересъ, какой работы финляндскихъ историковъ представляютъ и для насъ, русскихъ.

Работы эти объединены общимъ заголовкомъ „Études romaines publiées par l'Expédition finlandaise“. По настоящее время ихъ вышелъ томъ первый, въ 3 выпускахъ, и начало тома второго. Первый выпускъ тома перваго содержитъ обширную работу г. А. Біодэ (Henry Biaudet): „Les nonciatures apostoliques permanentes jusqu'en 1648“; выпускъ второй—три статьи того же автора: „Sixte-Quint et la candidature de Sigismond de Suède au trône de Pologne en 1587“, „Un chiffre diplomatique du XVI-e siècle“ и „Les origines de la candidature de Sigismond Vasa au trône de Pologne en 1587“; двѣ работы г-жи Л. Картуненъ (Liisi Karttunen): „Grégoire XIII comme politicien et souverain“ и „Chiffres diplomatiques des nonces de Pologne vers la fin du XVI-e siècle“; три статьи ея брата, г. К. І. Картуненъ (К. І. Karttunen): „La légation de Domenico Alamanni en Suède en 1582“, „Legatio Domini Alemani“ и „Les Suecana de la «Biblioteca Casanatense» à Rome“, и, наконецъ, статью г. І. А. Пярнененъ (J. A. Pärnänen): „L'ambassade de Bartolomeo Powsinski à Danzig en 1593“. Начало тома пятаго — сочиненіе г. К. І. Картунена: „Jean III et Stefan Batory“— появилось пока особымъ оттискомъ и, судя по предисловію къ тому I, послужило автору диссертаціей (thèse de doctorat). Всѣ эти работы опубликованы на французскомъ языкѣ, чтò нельзя не признать весьма практичнымъ, въ виду малой распространенности языка финскаго.

Финляндская миссія въ Римѣ, какъ таковая, возникла всего года четыре, лѣтъ пять назадъ, не больше; но сформировываться начала она значительно раньше, и наиболѣе дѣятельные участники ея выступаютъ теперь въ литературѣ далеко не новичками. Ихъ первыя работы, по своей программѣ, непосредственно примыкаютъ къ „Анналамъ“, и вотъ почему, говоря о послѣднихъ, необходимо упомянуть и о тѣхъ, хотя бы въ немногихъ словахъ.

Г. Біодэ впервые дебютировалъ въ наукѣ, если не ошибаюсь, сочиненіемъ „Le Saint-Siège et la Suède durant la seconde moitié du XVI-e siècle. Études politiques. I. Origines et époque des relations non officielles. 1570—1576“ (Paris 1907). Задуманный широко, въ пяти томахъ, этотъ трудъ долженъ былъ охватить періодъ 1570—1611 годовъ и написанъ въ стилѣ о. Пирлинга [1],—тѣмъ легкимъ языкомъ, безъ нагроможденія деталей, и съ тѣмъ умѣньемъ, при всей солидности научныхъ доказательствъ, скрыть отъ читателя процессъ пред-

[1]) Чтò не мѣшаетъ автору расходиться съ нимъ по нѣкоторымъ пунктамъ (ср., напримѣръ, его оцѣнку кардинала Гозія).

варительной черной работы, чѣмъ такъ избаловалъ насъ авторъ „La Russie et le Saint-Siège". Сочиненіе осталось однако незаконченнымъ и оборвалось на первомъ томѣ. Непосредственно къ этому тому примыкаетъ, какъ его *дополненіе*, другое, параллельное изданіе: „Le Saint-Siège et la Suède durant la seconde moitié du XVI-e siècle. *Notes et documents*. I. Origines et période des relations non officielles. 1570—1576" (Paris 1906) — *резюме* 616 документовъ, положенныхъ въ основу изслѣдованія. Изъ другихъ, болѣе мелкихъ работъ г. Біодэ, имѣющихъ отношеніе къ затронутому нами вопросу, можно отмѣтить замѣтку о посольствѣ Комендоне въ Данію и Швецію (Commendones legation till Danmark och Sverige 1561. *Finska Vet. Soc. Förhandlingar*, XLVII, № 18), объ ученикахъ-финляндцахъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ (Om finske studerande i Jesuitcollegier. *Historiallinen Arkisto*, т. XIX), замѣтку по вопросу о введеніи католической литургіи въ Швеціи при Іоаннѣ III (När utgafs Konung Iohan III liturgi? *Suom. Kirkkohist. Seur. Pöytäkirj. liitt.* VIII) и, наконецъ, донесеніе шведскаго агента Дж. Асшемина (Giovanni Ascemins relation. *Historiallinen Arkisto*, т. XX).

Одновременно съ большимъ изслѣдованіемъ г. Біодэ, появилось и другое, г. П. О. фонъ-Тёрне (P. O. v. Törne) „Ptolémée Gallio cardinal de Côme. Étude sur la cour de Rome, sur la secrétairerie pontificale et sur la politique des papes au XVI-e siècle" (Paris — Helsingfors 1907), посвященное біографіи кардинала Комо, игравшаго такую видную роль, по званію кардинала-секретаря, въ руководствѣ внѣшней политикою Папскаго престола въ понтификатъ Григорія XIII (1572 — 1585). Особый интересъ представляетъ изслѣдованіе г-жи Л. Картуненъ, „Antonio Possevino. Un diplomate pontifical au XVI-e siècle. Thèse présentée à la faculté des lettres de l'université de Helsinki" (Lausanne 1908). Составленная въ значительной части на основаніи еще неопубликованныхъ данныхъ, собранныхъ по разнымъ архивамъ Италіи, Испаніи, Германіи, Австріи, Швеціи и Даніи, книга эта является едва ли не первой *полной* біографіей знаменитаго іезуита въ предѣлахъ его дипломатической дѣятельности [1].

III.

Серія „Études romaines" открывается своего рода прекраснымъ введеніемъ, которое оцѣнятъ не одни занимающіеся исторіей Швеціи:

---

[1]) Устарѣлое сочиненіе Доряньи не можетъ идти въ счетъ.

„Les nonciatures apostoliques permanentes jusqu'en 1648". Этотъ обстоятельный трудъ сбережетъ много времени у всѣхъ, кто соприкасается съ бумагами Ватиканскаго архива, и автору, несомнѣнно, будетъ благодаренъ всякій, кому по опыту знакомы затрудненія и, подчасъ чисто внѣшнія, помѣхи при опредѣленіи имени того или иного нунція. Дѣло въ томъ, что папскіе нунціи фигурируютъ въ дипломатической перепискѣ стараго времени подъ своимъ фамильнымъ именемъ лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Переписка не знаетъ Лаурео, Калигари, Болоньетти, но лишь епископовъ мондовскаго, бертинорскаго, масскаго (di Mondovi, di Bertinoro, di Massa), иногда и того менѣе: просто *французскаго* или *польскаго нунція*, безъ малѣйшаго указанія имени, хотя бы только крестнаго, или духовнаго сана; иногда же въ перепискѣ идетъ рѣчь о *монсиньорѣ бертинорскомъ*, *монсиньорѣ капуанскомъ* (monsignor di Bertinoro, di Capua), безъ малѣйшаго намека на ихъ дипломатическое положеніе. Да и самые титулы духовные не всегда устойчивы: архіепископъ *рагузскій* депешъ на итальянскомъ языкѣ превращается въ архіепископа *эпидаврскаго* въ папскихъ бреве, писанныхъ по-латыни. Сплошь и рядомъ принадлежность нунція къ епархіи есть лишь простой титулъ, honoris causa, фактически же епархіей управляетъ другой прелатъ, не имѣющій никакого прикосновенія къ дипломатіи. Со времени Павла V въ практику Римской куріи входитъ обычай надѣлять нунціевъ званіемъ титулярныхъ архіепископовъ (in partibus infidelium), что затрудняетъ поиски еще болѣе, такъ какъ для лицъ послѣдней категоріи мы не имѣемъ тѣхъ справочниковъ, какіе представляетъ собою, напримѣръ, извѣстная „Series episcoporum ecclesiae catholicae" Гамса для епархій реальныхъ, не фиктивныхъ.

Вотъ почему нельзя иначе какъ съ большой благодарностью привѣтствовать появленіе труда г. Біодэ. Онъ, конечно, стоилъ ему, какъ и всѣ работы подобнаго рода, большого напряженія, вниманія и усидчивости, но зато, несомнѣнно, станетъ настольною книгою для всѣхъ, кто занимается сношеніями Папскаго престола съ европейскими державами.

Центръ тяжести книги въ ея таблицахъ. Каждая, охватывая періодъ 10 лѣтъ, съ 1560 по 1648 [1]) включительно [2]), даетъ синхронистическій перечень государей, съ которыми Римскій дворъ поддер-

---

[1]) Даже по 1649-й.

[2]) Второй томъ, за 1649—1800 гг., судя по заявленію, уже въ печати.

живалъ дипломатическія сношенія; перечень папъ съ ихъ министрами иностранныхъ дѣлъ (cardinali secretarii di stato) и нунціевъ: польскаго, венеціанскаго, савойскаго (въ Туринѣ), неаполитанскаго, флорентійскаго, испанскаго, португальскаго, французскаго, фландрскаго (въ Брюсселѣ), нунція при императорѣ, нунціевъ германскаго (въ Грацѣ), кельнскаго [1]) и швейцарскаго. Форма этихъ таблицъ позволяетъ, при чтеніи дипломатической переписки Римскаго двора, въ любую минуту опредѣлить, о какомъ нунціи идетъ рѣчь, такъ какъ вездѣ указаны предѣльные сроки пребыванія нунція на своей нунціатурѣ и разныя другія относящіяся сюда подробности. Когда дѣло идетъ о справочникѣ, читатель, пользующійся имъ, разумѣется, всегда предпочтетъ имѣть подъ рукою возможно большее количество соотвѣтствующихъ данныхъ; поэтому невольно жалѣешь, что въ данномъ случаѣ авторъ „поставилъ своей цѣлью дать лишь общій очеркъ развитія постоянныхъ нунціатуръ, не входя въ детальное изученіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности и ничего не говоря объ интернунціяхъ, о времени, когда должность неизбѣжно оставалась не замѣщенною до прибытія новаго нунція, или когда дипломатическія сношенія прерывались совершенно“. Но едва ли справедливо требовать исполненія такой программы отъ труда, который является первымъ въ ряду подобнаго рода трудовъ. Очень цѣнная и донынѣ незамѣнимая книга проф. Вержбовскаго, къ сожалѣнію, давно уже ставшая библіографической рѣдкостью, „Synopsis legatorum a latere, legatorum natorum, nuntiorum ordinariorum et extraordinariorum, internuntiorum, delegatorum, commissariorum, collectorum et subcollectorum denarii S. Petri, exactorum decimae, praedicatorum cruciatarum, inquisitorum haereticae pravitatis apostolicorum in Polonia terrisque adiacentibus 1073 — 1794 in ordinem digesta atque typis tradita a Theodoro Wierzbowski equite polono. Romae. 1880“ преслѣдуетъ другія цѣли, перечисляя кромѣ постоянныхъ нунціевъ также и другихъ дипломатическихъ агентовъ. Будучи въ этомъ отношеніи составленъ по программѣ болѣе широкой, „Синопсисъ“ однако не выходитъ за предѣлы *польскіе*, тогда какъ г. Біодэ имѣлъ въ виду, ограничившись исключительно постоянными нунціями, собрать данныя по *всѣмъ* нунціатурамъ.

Таблицы снабжены алфавитнымъ перечнемъ *нунціевъ*, съ краткимъ послужнымъ спискомъ для каждаго изъ нихъ, и *епархій* (фактическихъ и титулярныхъ), съ указаніемъ нунціевъ, которые занимали

[1]) И южно-германскаго (въ 1573—1583 гг.), безъ опредѣленной резиденціи.

тамъ каѳедру или просто числились на ней; таковой перечень, ясно для каждаго, лишь удвоиваетъ цѣнность самыхъ таблицъ. Кромѣ того въ обширномъ введеніи (стр. 1—92) изслѣдуется вопросъ о возникновеніи и организаціи самыхъ нунціатуръ. Здѣсь тоже найдется не мало свѣжаго матеріала, уже по одному тому, что самая тема поставлена шире, чѣмъ она трактовалась донынѣ въ однородныхъ трудахъ Реймона [1]), Лоссена [2]), Шаубе [3]), Мейстера [4]), Ункеля [5]), Фриденсбурга [6]), Ганзена [7]), Пипера [8]), Инохосы [9]), Джьоббіо [10]) и Вирца [11]). Особенно, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ вниманія глава Rétributions des nonces, — результатъ очень тщательнаго изученія цѣннѣйшаго фонда, хранящагося въ государственномъ архивѣ въ Римѣ: Depositeria generale della Camera apostolica, иначе говоря, приходо-расходныя книги папскаго министерства финансовъ. Автора не устрашили ни палеографическія трудности этихъ бумагъ, ни не-

---

[1]) A. Reumont. Della diplomazia italiana dal secolo XIII al XVI. Firenze. 1857.

[2]) M. Lossen. Zur Geschichte der päpstl. Nunziatur in Köln 1573—1595. *Sitzungsberichte der philos.-philol. u. histor. Classe der Königl. Bayer. Academie der Wissensch.* 1888, I, 159—196.

[3]) A. Schaube. Zur Entstehungsgeschichte der ständigen Gesandschaften. *Mittheilungen des Instituts f. österr. Geschichtsforschung*, X (Innsbr. 1889), 501—552.

[4]) Al. Meister: a) Kleiner Beitrag zur Geschichte der Nunziaturen. Ceremoniell der Nuntien. *Römisch. Quartalschrift*, V (1891), 159—178; b) Zur spanischen Nunziatur im XVI und XVII Jahrhundert, *тамъ же*, VII (1893), 447—481; c) Die Nunziatur von Neapel in 16 Jahrh. *Historisch. Jahrbuch, herausgeg. von Görresgesellschaft*, XIV (1893), 70—82.

[5]) K. Unkel. Die Errichtung der ständigen apostolischen Nunziatur in Köln. *Histor. Jahrbuch*, XII (1891), 505—537, 721—746.

[6]) M. Friedensburg. Anfänge der Nunziatur in Deutschland. *Nunziaturberichte aus Deutschland.* Erste Abth. (Gotha. 1892), стр. XXXVIII—LVII.

[7]) J. Hansen. Die Begründung der ständigen Nunziatur zu Köln; Organisation der deutschen Nunziaturen im Zeitalter der Gegenreformationen. *Nunziaturberichte aus Deutschland.* Dritte Abth. 1-er Band (Berlin. 1892), 719—736.

[8]) A. Pieper: a) Zur Entstehungsgeschichte der ständigen Nunziaturen. Freiburg i. Breisgau. 1894; b) Die päpstlichen Legaten und Nuntien in Deutschland, Frankreich und Spanien seit der Mitte des sechzehnten Jahrhunderts. 1. Theil. Die Legaten und Nuntien Julius' III, Marcellus' II, und Paul's IV (1550—1559) und ihre Instruktionen. Münster i. W. 1897.

[9]) R. Hinojosa. Los despachos de la diplomacia pontificia en España. Madrid. 1896. стр. 24—36.

[10]) A. Giobbio. Lezioni di diplomazia ecclesiastica. Roma. 1899. Idem. Volume secondo. Roma. 1901.

[11]) C. Wirz. Bullen und Breven aus Italienischen Archiven. 1116—1623. *Quellen zur Schweizer Geschichte.* 21-er Band. Basel. 1902. Einleitung, стр. XXXVI—XLVI.

избѣжность кропотливаго подбора сухихъ и голыхъ цифръ; зато въ результатѣ появился очеркъ, дающій возможность прослѣдить на пространствѣ почти цѣлаго столѣтія, съ точными данными въ рукахъ, матеріальныя условія, въ какихъ были поставлены дипломатическіе агенты Св. Престола.

Авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ развитіи *постоянной* нунціатуры при томъ или иномъ дворѣ нѣтъ возможности, а равно и надобности опредѣлять моментъ ея установленія и лицо, впервые занявшее соотвѣтствующую должность: эволюція института совершалась постепенно, безъ особой регламентаціи, скорѣе de facto, чѣмъ de iure. Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ, къ тому же высказанный еще раньше другими, позволю себѣ остановиться на одной частности. Пишущій эти строки имѣлъ случай высказаться по данному вопросу, говоря, что „вообще институтъ постоянной нунціатуры, какъ таковой, складывался постепенно и окончательно оформился лишь къ пятидесятымъ годамъ XVI вѣка“ [1]). Г. Біодэ оспариваетъ эту мысль, утверждая, что окончательную организацію постоянныхъ нунціатуръ надо искать въ понтификатѣ Григорія XIII и даже нѣсколько позже, въ началѣ XVII столѣтія [2]). Наше разногласіе не основано ли на недоразумѣніи, вслѣдствіе не совсѣмъ точной формулировки мысли,— недостаточную точность которой я не стану отрицать въ своей вышеприведенной фразѣ?.. Дѣло въ томъ, что если послѣ пятидесятыхъ годовъ XVI в. эволюція постоянныхъ нунціатуръ еще продолжалась [3]), то нунціатуры постоянныя, сами по себѣ, какъ таковыя, въ половинѣ вѣка уже были фактомъ реальнымъ, явленіемъ отнюдь не случайнымъ и не спорадическимъ, что собственно и имѣлось въ виду въ словахъ, цитированныхъ выше. Мнѣ очень цѣнно, что своему положенію я нахожу лишнее подтвержденіе у самого же г. Біодэ. Въ его спискѣ нунціевъ *до* 1560 года мы встрѣчаемъ постоянныя доказательства непрерывности нунціатурныхъ функцій, на одно, даже на два десятилѣтія раньше пятидесятыхъ годовъ.

---

[1]) Россія и Италія, т. II, вып. 1, стр. 21.

[2]) „La nouvelle institution se dessine dès le milieu du XV-e siècle. Elle n'adopte des formes précises, une organisation définie, que sous le pontificat de Grégoire XIII. Elle n'atteindra enfin son plein développement que vers le commencement du XVII-e siècle“ (стр. 15).

[3]) Когда установлена была точная градація между легатами, нунціями, интернунціями и другими дипломатическими должностями; прекращенъ доступъ къ этимъ должностямъ лицъ не духовнаго званія; фиксировано жалованье (Biaudet, 27, 28, 33).

Такъ на нунцiатурѣ венецiанской съ 1537 по 1557 и, можетъ быть, даже вплоть до самаго 1560 года нунцiи слѣдуютъ непрерывно одинъ вслѣдъ за другимъ; въ Испанiи сплошная серiя нунцiевъ идетъ съ 1522 года, если не съ 1519 г.; въ Португалiи съ 1538 г., во Францiи съ 1529 г.; нунцiи, состоявшiе лично при императорѣ, съ 1533 г. Если бы не четырехлѣтнiй перерывъ (1554—1560), то же можно было бы сказать и про нунцiатуру неаполитанскую (съ 1534 г.); что же до большихъ пробѣловъ въ нунцiатурѣ германской въ первую половину XVI в., то самое возникновенiе послѣдней обязано условiямъ временнымъ и случайнымъ, чего не отрицаетъ и самъ г. Бiодэ [1]). Конечно, все это постоянныя нунцiатуры не de iure, а лишь de facto, но не даромъ вѣдь и подчеркивалось, что онѣ складывались лишь „постепенно". Процессъ образованiя папской нунцiатуры при томъ или иномъ дворѣ прекрасно формулировалъ г. Инохоса, говоря, что первоначально таковая нунцiатура отнюдь не была учрежденiемъ правильно и постоянно функцiонирующимъ, но, по мѣрѣ роста политическихъ, религiозныхъ и экономическихъ надобностей, она медленно эволюцiонировала, пока не превращалась окончательно въ постоянную организацiю. Учреждалась такая нунцiатура не декретомъ или какимъ инымъ торжественнымъ постановленiемъ Св. Престола, но самымъ фактомъ пребыванiя нунцiя на своемъ посту [2]). Этого не отрицаетъ и г. Бiодэ; но въ такомъ случаѣ, если постоянная надобность постоянно

---

[1]) „Cette nonciature, créée pour remplacer la nonciature impériale émigrée en Espagne et aux Pays-Bas avec Charles-Quint, fut supprimée le jour où l'abdication de Charles-Quint ramena la cour impériale, et avec elle la nonciature impériale, en Germanie. Dès 1560 elle se confond avec cette dernière et n'a donc rien de commun avec la seconde nonciature de Germanie, ou nonciature de Gratz, créée en 1580" (стр. 102).

[2]) „Como todas las representaciones diplomáticas fijas, es indudable que la nunciatura tiene su origen en los comienzos de la edad moderna, y que no fué desde un principio una institutión regular y continua, sino que, naciendo de las necesidades y exigencias de las relaciones politicas, religiosas y aun económicas de la Santa Sede con los diversos estados, fué lentamente desarrollándose hasta alcanzar una organización definitiva y permanente... Establecida una nunciatura residente, no por un decreto ù otro acuerdo solemne de la Sede Apostólica, sino, de hecho, por el nombramiento de un nuncio con aquel carácter, era cosa corriente que el nuevo papa, ó no moviera de su puesto al dicho nuncio, ó le reemplazase por otro... Tales fueron los gérmenes de la nunciatura ordinaria, cuyo establecimiento definitivo no se descubre en las bulas y breves pontificios ni en las cartas de los diplomáticos de la Santa Sede, sino en la continuidad misma de los despachos y nombramientos desde los primeros decenios del siglo XVI" (Los despachos, стр. 24—26).

же и удовлетворялась съ двадцатыхъ-тридцатыхъ годовъ XVI вѣка, то что мѣшаетъ признать по существу, что нунціатуры, какъ постоянный институтъ, „къ 50-мъ годамъ XVI вѣка“ уже сложились, особенно если и послѣ того существовать онѣ не перестали?

Эволюція должности нунція, продолжительность сроковъ пребыванія въ данной должности, условія возведенія нунціевъ-епископовъ въ санъ кардинала, зависимость пребыванія нунція на посту въ зависимости отъ полученія кардинальской шапки, система денежнаго вознагражденія изслѣдованы г-мъ Біоде съ большимъ вниманіемъ и снабжены рядомъ полезныхъ указаній и примѣровъ. Дипломатическій постъ всегда открывалъ путь къ повышенію и къ высшимъ должностямъ въ церковной іерархіи, и кардинальская шапка была обычнымъ вѣнцомъ дипломатической дѣятельности. Старый обычай не позволялъ нунцію, облеченному въ пурпуръ, оставаться на своемъ посту [1]—онъ долженъ былъ быть отозванъ съ него. 12-го марта 1565 г. пять нунціевъ: французскій (Санта Кроче), испанскій (Кривелли), венеціанскій (Феррери), польскій (Комендоне) и при императорѣ (Дельфино) были сдѣланы кардиналами, однако съ постовъ своихъ не отозваны. Спеціальными бреве на ихъ имя (текстъ бреве напечатанъ у г. Біодэ, стр. 298) папа Пій IV заявилъ, что съ новымъ званіемъ служебное положеніе ихъ ни въ чемъ не мѣняется и что они, нунціи, будутъ попрежнему занимать свои должности, доколѣ ему, папѣ, это будетъ угодно [2].

Въ этихъ бреве г. Біодэ видитъ новые пріемы управленія Пія IV (стр. 64), котораго онъ готовъ вообще считать реформаторомъ въ постановкѣ нунціатуры, какъ института (стр. 24). Намъ думается однако, что въ данномъ случаѣ рѣшеніе, высказанное въ вышеупомянутыхъ бреве (они датированы 24-мъ марта 1565 г., двѣ недѣли спустя послѣ избранія), вызвано было соображеніями случайными, преходящими, а не принципіальными, можетъ быть, какими-нибудь толками, пересудами („dicantur“), самолюбивымъ желаніемъ папы показать, что никто не въ правѣ предвосхищать его волю и намѣреніе. Если

[1]) Biaudet, стр. 64.

[2]) „Cum, sicut accepimus, facultates tibi... per nos concessae, per tuam ad cardinalatus dignitatem promotionem expirasse dicantur, et propterea nos volentes in praemissis opportune providere, facultates tibi concessas huiusmodi per promotionem minime cessasse, sed semper durasse ac validas fuisse et esse declarantes, tibi, donec istic de voluntate nostra permanseris, etiam si cardinalis existas, quod dictis facultatibus uti illasque exercere libere et licite possis et valeas... auctoritate apostolica tenore presentium concedimus pariter et indulgemus“ (Biaudet, стр. 298).

впрочемъ даже и допустить, что Пій IV задумалъ эмансипироваться и нарушить старый обычай, то силъ на борьбу съ нимъ у него во всякомъ случаѣ хватило не надолго: въ концѣ того же 1565 года всѣ пять кардиналовъ были дѣйствительно отозваны съ своихъ постовъ, и если отъѣздъ Комендоне изъ Польши въ декабрѣ мѣсяцѣ обусловленъ былъ, можетъ быть, смертью папы (ум. 9-го декабря 1565 г.), то отозваніе Санта Кроче, Дельфино и Феррери въ октябрѣ, а Кривелли въ ноябрѣ было мѣрою, еще всецѣло исходившею отъ автора мартовскихъ бреве. Преемникъ Комендоне въ Польшѣ назначенъ былъ не сразу, лишь въ мартѣ 1566 г., на что до извѣстной степени могла повліять тогдашняя перемѣна на папскомъ престолѣ; но то, что остальнымъ нунціямъ-кардиналамъ преемники были назначены тотчасъ же вслѣдъ за ихъ отозваніемъ, въ томъ же октябрѣ и ноябрѣ 1565 г., скорѣе всего является лишнимъ доказательствомъ силы именно *обычая*, а не чего иного: назначеніе преемниковъ безъ всякаго перерыва явилось возможнымъ, конечно, прежде всего потому, что къ смѣнѣ старыхъ нунціевъ готовились заранѣе,—иными словами, что эта смѣна принципіально уже была предрѣшена.

Среди недочетовъ книги прежде всего можно указать одинъ въ рубрикѣ „кардиналовъ-секретарей", которую впрочемъ самъ авторъ называетъ „non toujours parfaitement exacte". Говоря, что въ понтификатъ Сикста V (24 апр. 1585—27 авг. 1590) управленіе внѣшней политикой находилось, послѣдовательно, въ рукахъ кардиналовъ Рустикуччи и Монтальто, авторъ пропускаетъ третьяго—Аццолини; поэтому и смѣна Рустикуччи кардиналомъ Монтальто, относимая имъ къ декабрю 1587 г., оказывается неправильною: въ роли кардинала-секретаря Монтальто появляется уже съ 17-го января 1587 г.[1]), а передъ тѣмъ, въ теченіе не менѣе года (по крайней мѣрѣ съ 7-го января 1586 г.), тѣ же функціи отправляетъ кардиналъ Аццолини[2]).

Кромѣ того, на стр. 157 отозваніе А. ди Капуа изъ Польши отнесено къ маю 1591 г., на стр. же 258 г. Біодэ считаетъ возможнымъ опредѣлить одинъ лишь годъ отозванія, отказываясь указать мѣсяцъ.

Говоря о возведеніи французскаго нунція Санта Кроче въ кардиналы 12-го марта 1565 г. (стр. 64) и подкрѣпляя этотъ фактъ[3]) такимъ вѣскимъ свидѣтельствомъ, какъ текстъ бреве Пія IV отъ 24-го марта

---

[1]) Россія и Италія, II, 152.

[2]) Тамъ же, II, 201.

[3]) О немъ говорятъ, между прочимъ, еще и такіе старые авторы, какъ Карделла, Memorie storiche de' cardinali, т. V (Roma 1793), стр. 63.

1565 г. на имя самого Санта Кроче—кардинала (стр. 298—299), г. Біодэ, въ противность принятому плану, молчитъ объ этомъ фактѣ въ самыхъ таблицахъ (стр. 119), а въ индексѣ (notices biographiques sur les nonces) не только не указываетъ дня и мѣсяца возведенія въ кардиналы (чего также требовала программа), но ошибочно указываетъ годъ: 1589 (стр. 284). Вообще нунцію Санта Кроче у г. Біодэ не посчастливилось: на той же стр. 284 слѣдовало бы отмѣтить его (вторую) французскую нунціатуру, съ 10-го мая 1561 по октябрь 1565 г. (сравн. стр. 119).

IV.

Г-жа Л. Картуненъ, удачно выступившая въ научной литературѣ съ изслѣдованіемъ о Поссевинѣ, дебютируетъ въ академическомъ сборникѣ статьею „Grégoire XIII comme politicien et souverain". Это живой очеркъ личности папы Григорія XIII, какъ политическаго дѣятеля и правителя. Въ основу положена мысль, высказанная еще раньше г-мъ Біодэ: Григорій XIII незаслуженно заслоненъ своимъ предшественникомъ, Піемъ V, и преемникомъ, Сикстомъ V. Вмѣсто ординарной посредственности, какою обычно рисуютъ его, Григорій XIII, въ дѣйствительности, былъ очень крупною личностью, большимъ организаторомъ, во всеоружіи знанія и опыта, и Сикстъ V въ значительной степени лишь приложилъ свою печать къ тому, что въ сущности было дѣломъ рукъ Уго Бонкомпаньи [1]).

Нельзя сказать, чтобы авторъ *доказалъ* свое положеніе: бороться съ установившимися взглядами въ простомъ, бѣгломъ очеркѣ едва ли возможно съ успѣхомъ; но заслуживаетъ вниманія самая постановка вопроса и данныя, которыя собраны молодымъ авторомъ для доказательства своего тезиса. Эти доказательства г-жа Картуненъ видитъ въ организаціи, какую далъ Григорій XIII католической церкви, дипломатическому корпусу; въ преобразованіи государственнаго секретаріата, въ перестройкахъ и украшеніи Рима; въ постройкѣ большихъ дорогъ, соединившихъ столицу съ окраинными пунктами папской области; въ постройкѣ новыхъ портовъ (Анкона), въ улучшеніи старыхъ, въ переустройствѣ почты, въ заведеніи многочисленныхъ коллегій образовательнаго характера. Григорій XIII, говоритъ г-жа Картуненъ, былъ не только создатель новаго григоріанскаго календаря,—онъ умѣлъ упорно отстаивать права и престижъ церкви, вложилъ

---

[1]) Les nonciatures apostoliques permanentes, стр. 27.

много энергіи на то, чтобъ вернуть католичеству прежнее авторитетное положеніе въ странахъ протестантскихъ; много сдѣлалъ для сближенія церквей латинской и восточной и велъ дѣятельную пропаганду среди инославныхъ народностей. Въ борьбѣ съ полумѣсяцемъ это былъ истинный преемникъ Пія V, вложившій въ нее всю свою душу, и лига противъ турокъ была его завѣтной мечтою. Пусть онъ не былъ иниціаторомъ на этомъ поприщѣ; но самое дѣло онъ велъ съ замѣчательной энергіею и настойчивостью, съ широтою замысловъ. Антитурецкая лига, по его мысли, должна была охватить не одинъ христіанскій міръ; въ ней должны были принять участіе народности, наиболѣе удаленныя отъ міровой сцены.

Авторъ не отрицаетъ, однако, что въ самой широтѣ замысловъ коренился источникъ ихъ слабости. Планъ былъ грандіозенъ, достоинъ великаго папы, но не осуществимъ—Григорій XIII не могъ этого понять, что̀ собственно и было Ахиллесовой пятой его внѣшней политики (л. 101—102). Ради лиги папа пожертвовалъ многимъ. Не поймавъ журавля въ небѣ, онъ упустилъ изъ рукъ и синицу, то гоняясь за содѣйствіемъ Филиппа испанскаго, то мечтая о сокрушеніи турокъ съ помощью Баторія польскаго. Авторъ вѣрно замѣчаетъ, что Григорій XIII, по сравненію съ Сикстомъ V, прежде всего былъ главою христіанскаго міра и потомъ уже государемъ своихъ итальянскихъ владѣній; онъ считаетъ его послѣднимъ изъ папъ, чьимъ девизомъ было возвышеніе и величіе церкви. Но не потому ли и оставилъ Григорій XIII послѣ себя менѣе замѣтный слѣдъ, что въ условіяхъ времени онъ былъ скорѣе всего мечтатель, романтикъ, способный лишь строить воздушные замки? Конечно, романтикомъ былъ и Пій V, но его романтизмъ самой высокой пробы; къ тому же повторяемость явленій всегда вредитъ силѣ впечатлѣнія. Точно также и личность Сикста V легко заслонила собою фигуру папы Бонкомпаньи, потому что сразу и неожиданно свела зрителя съ заоблачныхъ высей на землю и поразила его въ силу рѣзкаго контраста.

V.

Секретная переписка Римскаго правительства въ 1587 году со своими нунціями, сохранившаяся въ архивѣ Киджи, дала г-ну Біодэ цѣнный матеріалъ для его этюда „Les origines de la candidature de Sigismond Vasa au trône de Pologne en 1587“ и случай ярко обрисовать личность старой королевы польской, Анны Ягеллонки, готовой отдать свое вліяніе любому претенденту на польскій престолъ, лишь бы

играть въ его царствованіе самой властную и авторитетную роль. Очень интересенъ другой этюдъ г-на Біодэ „Un chiffre diplomatique du XVI-e siècle". Въ Ватиканскомъ архивѣ, въ фондѣ польской нунціатуры, хранится цѣлый томъ загадочной шифрованной переписки. Путемъ однихъ лишь остроумныхъ догадокъ и соображеній, г. Біодэ открылъ ключъ къ шифру и получилъ возможность ознакомиться съ содержаніемъ сборника. Описаніе, какимъ онъ дошелъ до своего открытія, очень любопытно и наглядно свидѣтельствуетъ, что школа Шампольона еще не отжила свой вѣкъ.

Шифрамъ вообще посчастливилось въ настоящемъ сборникѣ. Имъ посвящена и работа г-жи Л. Картуненъ, „Chiffres diplomatiques des nonces de Pologne vers la fin du XVI-e siècle, extraits des archives des princes Chigi à Rome",—полезный разборъ и оцѣнка „ключей" къ шифрованнымъ депешамъ, практиковавшихся въ папской канцеляріи въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Достоинъ полнаго вниманія другой талантливый этюдъ г-на Біодэ „Sixte-Quint et la candidature de Sigismond de Suède au trône de Pologne en 1587". Рѣчь идетъ о секретной инструкціи кардинала Монтальто, въ апрѣлѣ 1587 г., посланной польскому нунцію Анниб. ди Капуа, и хотя авторъ скромно замѣчаетъ, что раскрыть шифръ и прочитать тайнопись не стоило большого труда, имѣя подъ руками книгу А. Мейстера „Die Geheimschrift im Dienste der päpstlichen Kirche (Paderborn 1906)", все же это нисколько не умаляетъ заслуги введенія въ научный оборотъ столь важнаго документа. Опираясь на эту инструкцію, г. Біодэ пытается освѣтить въ новомъ свѣтѣ политику Сикста V въ вопросѣ объ избраніи преемника Стефану Баторію на польскій престолъ и, по связи съ нею, выяснить загадочныя причины внезапнаго вызова А. Поссевина изъ Польши, вызова, положившаго навсегда конецъ его многознаменательной дѣятельности на сѣверовостокѣ Европы. Выводы, къ какимъ приходитъ нашъ авторъ, и соображенія, какими ихъ подкрѣпляетъ, безъ сомнѣнія, займутъ свое мѣсто въ исторической литературѣ; но назвать ихъ неоспоримыми нельзя, и послѣднее слово еще впереди. Во всякомъ случаѣ, вопросъ, поставленный г. Біодэ, стоитъ того, чтобы остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Съ той поры, какъ польскій престолъ сталъ избирательнымъ, основнымъ условіемъ, которому долженъ былъ, въ глазахъ Римской куріи, удовлетворять всякій соискатель короны Пяста, была несомнѣнная принадлежность его къ латинской церкви: будущій король

никоимъ образомъ не долженъ былъ быть еретикъ или схизматикъ. Этимъ принципомъ руководились въ Римѣ послѣ смерти Сигизмунда II Августа, послѣ бѣгства Генриха Валуа; не отступили отъ него и послѣ смерти Стефана Баторія (12-го декабря 1586 г.). Но какъ въ тѣ разы, такъ и теперь, въ 1587 году (извѣстіе о смерти Баторія дошло до Рима 6-го января 1587 г.), предстояло еще рѣшить, которому изъ *католическихъ* кандидатовъ отдать предпочтеніе: шведскому ли принцу Сигизмунду или Габсбургу, тѣмъ болѣе, что Габсбургскій домъ на этотъ разъ выставилъ заразъ трехъ кандидатовъ, эрцгерцоговъ Матвѣя, Эрнеста и Максимиліана. Истинные планы и намѣренія руководителей римской политики оставались до послѣдняго времени настолько неясными, что въ исторической литературѣ породили совсѣмъ различныя сужденія. Одни историки утверждаютъ, что Римъ энергично поддерживалъ шведскую кандидатуру и что поэтому побѣда Сигизмунда явилась побѣдою самого Рима; другіе, какъ Майеръ, опираясь на офиціальныя распоряженія, посланныя изъ Рима нунцію Капуа, утверждали, что, наоборотъ, Римская курія держала себя совершенно безпартійно и что именно потому-то и былъ такъ неожиданно отозванъ изъ Польши Поссевинъ, не сумѣвшій удержать себя въ положеніи спокойнаго зрителя, слишкомъ явственно работая въ пользу шведскаго принца; наконецъ, третьи—и это послѣднее мнѣніе высказано такимъ авторитетнымъ знатокомъ дѣла, какъ о. П. Пирлингъ—утверждаютъ, что въ Римѣ предпочли кандидатуру Эрнеста, но поддерживали ее тайно, негласно, чего-де не зналъ Поссевинъ: онъ остался безпристрастнымъ зрителемъ; Габсбургамъ этого было мало; они жаловались и, чтобы не раздражать императора, Поссевинъ былъ отозванъ.

Не трудно видѣть, что всѣ три гипотезы исключаютъ одна другую; даже выдѣливъ первую, съ кандидатурой шведской, оказывается, что въ двухъ габсбургскихъ версіяхъ, въ одной—Поссевину ставилась въ вину его партійность, въ другой—какъ разъ недостатокъ ея. Гипотеза о. Пирлинга, сама по себѣ вполнѣ допустимая, все же только гипотеза, пока еще нуждается для своего оправданія въ реальныхъ фактахъ и не на всѣ вопросы даетъ отвѣтъ: если промахъ Поссевина вызванъ былъ недостаточной освѣдомленностью въ истинныхъ намѣреніяхъ Св. Престола, то что мѣшало дать ему надлежащія директивы? Къ чему было сознательно лишать себя сотрудничества такого виднаго и опытнаго дѣятеля? Тотъ фактъ, что Поссевина безъ дальнихъ разговоровъ выслали изъ Польши, точно опальнаго, торопливо

устранили отъ дѣла, невольно вызываетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли причиною отозванія была „безпартійность" талантливаго іезуита, и, наоборотъ, не находились ли его поступки въ полномъ противорѣчіи съ точкой зрѣнія, на которой стояла въ вопросѣ о польской кандидатурѣ римская курія? Соображенія эти не ускользнули отъ вниманія г. Біодэ, и онъ старается уяснить ихъ съ помощью той инструкціи, которую ему удалось расшифровать.

Эта инструкція, апрѣльская, сама собою напрашивается на сравненіе съ предписаніями, данными польскому нунцію 10-го января 1587 г., непосредственно вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о смерти Баторія. Разница между ней и тѣми несомнѣнная: въ январѣ краеугольнымъ камнемъ политики польскаго нунція ставится домогательство того, чтобы будущій король былъ католикъ, чтобы безусловно была исключена возможность появленія на тронѣ еретика (che procuri con ogni studio et diligenza sua che sia creato re un catholico, et siano esclusi gli heretici), остальное, сравнительно, уже мелочи, къ которымъ можно всегда примѣниться, смотря по обстоятельствамъ, а потому упаси Боже проявить хотя бы тѣнь партійности. Рѣчь вполнѣ понятная въ устахъ государственнаго кардинала-секретаря: важно не лицо, а то религіозное *знамя*, подъ которымъ оно выступаетъ, и разъ обезпечено торжество католичеству, въ вопросѣ о личности Римъ займетъ выжидательное положеніе и открыто выскажется не раньше, какъ опредѣлится отношеніе къ кандидатамъ самихъ избирателей.

Шифрованная инструкція 6-го апрѣля 1587 г. говоритъ совсѣмъ иное. Если въ первыхъ словахъ и повторена извѣстная максима: новый король долженъ быть непремѣнно католикомъ; то въ дальнѣйшемъ прямо и категорически заявляется, что наиболѣе пригодными изъ католическихъ кандидатовъ являются члены Габсбургскаго дома, братья императора, и нунцію ставилось въ прямую обязанность поддерживать именно ихъ. Офиціальнымъ кандидатомъ Рудольфъ II выставилъ эрцгерцога Эрнеста, старшаго изъ братьевъ, ничего однако не имѣя и противъ избранія остальныхъ. Но такъ какъ, говорила инструкція, шансы Матвѣя ничтожны, то дѣло сведется къ выбору между Эрнестомъ и Максимиліаномъ, и папа, не видя основаній отдавать предпочтеніе одному передъ другимъ, заранѣе готовъ подать свой голосъ за того, кто будетъ имѣть больше шансовъ у самихъ поляковъ.

Таково было ясное, категорически высказанное и не допускавшее сомнѣній предписаніе кардинала Монтальто польскому нунцію. Въ

той же инструкціи отдавался приказъ Поссевину выѣхать изъ Польши въ виду недовольства имъ императорскаго правительства и для избѣжанія, какъ выражался кардиналъ, „какой либо помѣхи" съ его стороны въ данномъ дѣлѣ (Da questi ministri dell'imperatore è stato allegato molto diffidente il Padre Possevino, et perchè da la persona sua non possa venire alcuno impedimento al negotio se le scrive l'incluso dal tenore che V. S. vedrà dalla copia. Per evitare ogni inconveniente potrà procurare che se n'esca del regno in ogni modo, il che tutto si è voluto dire a Lei per suo aviso).

Самаго простого сопоставленія январской и апрѣльской инструкцій достаточно для возникновенія двухъ вопросовъ: что заставило Сикста V такъ рѣшительно стать на сторону Габсбурговъ? Что побудило его отозвать Поссевина изъ Польши?

Отвѣтъ г. Біодэ на первый вопросъ едва ли можно считать удачнымъ. Авторъ напоминаетъ, что, одновременно съ грандіознымъ проектомъ завоеванія московскаго царства и включенія его въ составъ польскаго,—проектомъ, надъ которымъ такъ много работали Стефанъ Баторій, Сикстъ и Поссевинъ,—при дворѣ цесаря втайнѣ созрѣвалъ другой проектъ подобнаго же рода: тамъ задумали, пользуясь смутами, наступившими въ Москвѣ по смерти Ивана Грознаго, свергнуть сына его, Ѳеодора, и провозгласить царемъ одного изъ эрцгерцоговъ австрійскихъ. Швецію думали привлечь на свою сторону территоріальными уступками и брачнымъ союзомъ съ Габсбургскимъ домомъ, при чемъ германскій императоръ и новый царь московскій, совмѣстно, низложили бы Баторія, посадивъ на его мѣсто другого эрцгерцога. Папу, отъ котораго планъ держался въ секретѣ, надѣялись заманить перспективой всеобщей лиги противъ турокъ. Разноголосица между эрцгерцогами—каждый изъ нихъ домогался для себя шапки Мономаховой,—подозрѣнія, какія питали въ Прагѣ [1]) на счетъ истиннаго характера переговоровъ между Сикстомъ V и Баторіемъ—затормозили дѣло вплоть до смерти этого послѣдняго.

Съ этимъ проектомъ—его можно назвать *австрійскимъ*, въ отличіе отъ того, *польскаго*—по мнѣнію г. Біодэ, въ причинной зависимости стоитъ инструкція 6-го апрѣля. Для Сикста V, говоритъ онъ, всецѣло отдавшагося идеѣ завоеванія Москвы Баторіемъ, смерть короля была тяжелымъ ударомъ. При предстоящихъ выборахъ весь интересъ для

---

[1]) Г. Біодэ вездѣ говоритъ: „въ Вѣнѣ"; но въ ту пору мѣстопребываніемъ императорскаго двора была Прага.

папы свелся къ тому, чтобы найти доблестному королю достойнаго замѣстителя, способнаго продолжать его великое дѣло: осуществить заманчивый планъ соединенія русской церкви съ римскою и поднять противъ турокъ христіанскихъ государей и даже мусульманскую Персію. Сигизмундъ шведскій для такой задачи не годился; зато ее брались осуществить Габсбурги, пожалуй, даже съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ самъ Баторій. Дѣйствительно, если корону Ягеллоновъ возложитъ на себя одинъ изъ эрцгерцоговъ, шапку Мономаха другой, и къ тому же мирнымъ путемъ; да если еще брачнымъ союзомъ удастся предотвратить войну и со Швеціей, то чего же лучшаго? И развѣ Габсбурги не исконные враги полумѣсяца, тогда какъ дому Вазы оказывалъ свое покровительство султанъ? Эрцгерцоги прирожденные воины, тѣ же никогда не бывали въ огнѣ. Наконецъ, разъ австрійскій эрдгерцогъ на престолѣ польскомъ, за него встанетъ вся Германія, Испанія; Сигизмунду же не на кого больше опереться, какъ на слабую, отдаленную, варварскую Швецію.

Такъ объясняетъ г. Біодэ происхожденіе инструкціи 6-го апрѣля; но прежде всего гдѣ доказательства тому, что Габсбурги, тщательно скрывавшіе свой планъ, сообщили его Сиксту V или что послѣдній вообще тѣмъ или инымъ путемъ ознакомился съ нимъ? Имѣются ли хоть намеки на этотъ проектъ въ политической перепискѣ римскаго двора за первые мѣсяцы 1587 года? Никакихъ. Конечно, распоряженіе 10-го января отнюдь еще не доказательство непреложнаго рѣшенія куріи остаться въ роли безпристрастнаго зрителя: на первыхъ порахъ Сикстъ V считалъ еще неумѣстнымъ и ненужнымъ открыто высказываться въ чью либо пользу; несомнѣнно и то, что проектъ, выработанный въ императорской канцеляріи, могъ найти въ папѣ горячій откликъ и въ значительной степени подвинуть его на сторону Габсбурговъ; но какъ ни заманчивъ *могъ* быть проектъ въ глазахъ Сикста, однако утверждать, что онъ *сталъ* двигающимъ мотивомъ въ дѣятельности Св. Престола, у насъ нѣтъ никакихъ основаній, по крайней мѣрѣ г. Біодэ не привелъ для того ни одного положительнаго факта. Пока это только *догадка*, которую другіе *факты* не только не подтверждаютъ, но скорѣе опровергаютъ.

Дѣйствительно, реальную необоснованность домысла г. Біодэ приходится подчеркнуть тѣмъ настойчивѣе, что налицо имѣются именно факты, согласовать съ которыми его предложеніе окажется очень трудно. Факты эти мы находимъ въ другомъ этюдѣ г. Біодэ, о которомъ упоминали выше, въ его „Origines de la candidature de Sigis-

mond Vasa au trône de Pologne en 1587". Опубликованныя здѣсь данныя изъ архива Киджи свидѣтельствуютъ, что противники шведской кандидатуры пустили слухъ, будто Карлъ, герцогъ сёдёрманландскій, возмутился противъ старшаго брата, шведскаго короля Іоанна, и плѣнилъ его сына Сигизмунда. Каково бы ни было происхожденіе слуха, партія Габсбурговъ воспользовалась имъ въ своихъ цѣляхъ, дѣятельно содѣйствуя его распространенію. Въ половинѣ февраля, не позже, до Рима дошли объ этомъ первыя извѣстія (депеша нунція Сэга при императорѣ, 27-го января), а къ концу мѣсяца они стали тамъ циркулировать уже какъ фактъ положительный (другая депеша 17-го февраля); 14-го февраля польскій нунцій Капуа категорически сообщилъ: „Il principe di Suetia si afferma sia prigione". Съ новымъ фактомъ нельзя было не считаться. Вотъ почему, въ отвѣтъ на ходатайство королевы Анны Ягеллонки за своего племянника, Римъ далъ категорическій отказъ: „заявленія королевы"—писалъ кардиналъ Монтальто къ Капуа—„о вѣрности шведскаго принца католической вѣрѣ было бы вполнѣ достаточно для святого отца для поддержки на предстоящихъ выборахъ его кандидатуры, такъ какъ папа не преслѣдуетъ иной цѣли, кромѣ той, чтобы королемъ былъ католикъ; но со всѣхъ сторонъ получаются извѣстія, говорящія, какъ о фактѣ безспорномъ, о плѣненіи Сигизмунда его дядею, герцогомъ финляндскимъ [сёдёрманландскимъ], и *это отнимаетъ всякую возможность расчитывать на Сигизмунда, какъ на пригоднаго кандидата* (onde non pare che sia possa far fondamento alcuno sopra questa persona). Сообщите объ этомъ королевѣ".

Монтальто писалъ эти строки 21-го марта. Вполнѣ допустимо, что симпатіи Римскаго правительства еще раньше стали склоняться въ сторону Габсбурговъ (вспомнимъ, какъ держала себя Римская курія при избраніи преемника Сигизмунду II Августу и при выборѣ Стефана Баторія); но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для утвержденія, что за промежутокъ времени съ 10-го января по 21-ое марта курія измѣнила выжидательное положеніе, въ какое встала съ момента извѣстія о смерти Стефана Баторія. Первый сдвигъ состоялся, повторяемъ, насколько объ этомъ можно судить при наличности имѣющихся въ литературѣ матеріаловъ, 21-го марта. Первый шагъ логически, неизбѣжно велъ ко второму, и онъ былъ сдѣланъ двѣ недѣли спустя, инструкціей 6-го апрѣля: сознательно повернувшись спиною къ Сигизмунду, ничего не оставалось иного, какъ пойти навстрѣчу другому, единственно теперь возможному, въ глазахъ Рима, кандидату—австрійскому принцу. „Плѣненіе" Сигизмунда сыграло рѣшающую

роль и въ значительной степени упростило задачу. Совпадалъ ли отказъ отъ шведской кандидатуры съ личными симпатіями куріи или нѣтъ, для дѣла безразлично: отказъ былъ вызванъ нежданно сложившимися обстоятельствами; фантастическій же планъ посаженія австрійскихъ эрцгерцоговъ на престолы польскій и московскій тутъ не при чемъ.

Рѣзко расходясь, по данному вопросу, съ г. Біодэ, намъ слѣдуетъ однако оговориться; нападая на него, мы пользуемся оружіемъ, которое выковано имъ самимъ: переписка, выясняющая происшедшую въ мартѣ мѣсяцѣ перемѣну папской политики, опубликована впервые г-мъ Біодэ и была ему еще неизвѣстна, когда онъ писалъ свой первый этюдъ (Sixte-Quint et la candidature de Sigismond de Suède); напрасно только въ новой своей работѣ авторъ не обратилъ вниманія на выводы, къ какимъ она приводитъ: по крайней мѣрѣ, ни словомъ не обмолвившись въ ней объ „австрійскомъ проектѣ", онъ даетъ основаніе полагать, что все еще продолжаетъ поддерживать свою гипотезу и видѣть въ этомъ проектѣ побудительную причину перемѣны взглядовъ Сикста V.

Правда, теперь онъ самъ говоритъ, что папа, повѣривъ слуху о плѣненіи Сигизмунда, „попалъ въ ловушку"; но потому-то и необходимо было категорическимъ заявленіемъ устранить недоразумѣнія и противорѣчія, вытекающія изъ сопоставленія двухъ этюдовъ. Противорѣчія эти особенно нежелательны еще и потому, что оба этюда, хотя, въ отдѣльныхъ оттискахъ, и отдѣлены одинъ отъ другого разстояніемъ цѣлаго года, но предложены для большинства читателей въ одномъ и томъ же сборникѣ, что даетъ право предъявить къ нимъ значительно большія требованія внутренней связи и взаимнаго дополненія.

Остается коснуться еще второго вопроса—о причинахъ внезапнаго вызова Поссевина изъ Польши. Мнѣ думается, что тутъ мы и теперь еще продолжаемъ ходить въ потемкахъ, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что шведскія симпатіи Поссевина сыграли въ опалѣ, постигшей талантливаго іезуита, главную роль: идя вразрѣзъ съ политикой, благопріятствующей Габсбургамъ, онѣ обусловили дѣйствія, которыя, дѣйствительно, могли вызвать неудовольствіе послѣднихъ.

Но наибольшая *вѣроятность* еще не есть *фактъ* положительный; изъ области догадокъ и предположеній она все еще пока насъ не выводитъ. Однѣхъ симпатій или антипатій было недостаточно: служебный долгъ, дисциплина (особенно сильная и обязательная для члена Іезуитскаго ордена) предъявляли къ Поссевину серьезныя тре-

бованія; свои поступки онъ долженъ былъ согласовать съ указаніями, шедшими сверху. Правда, Поссевинъ былъ не изъ тѣхъ, чтобы легко стать пѣшкою въ чужихъ рукахъ; очень возможно, что недовольство собою онъ вызвалъ не столько въ Прагѣ, сколько въ самомъ Римѣ; недаромъ же ходилъ слухъ, что генералъ іезуитовъ былъ очень имъ недоволенъ и что именно онъ настаивалъ передъ Сикстомъ V о вызовѣ Поссевина; а въ то же время Поссевинъ, этотъ „сторонникъ шведской кандидатуры", клятвенно завѣрялъ, что благо Польши, равно какъ и всего христіанскаго міра, нераздѣльно съ выборомъ Габсбурговъ на польскій престолъ [1]). Хотя завѣренія этого рода большого довѣрія со стороны императора Рудольфа не встрѣтили [2]), все же прямого обвиненія въ недоброжелательствѣ не было брошено ему еще и 18-го февраля. Между тѣмъ въ категоричности, съ какой устраняли Поссевина отъ дѣла, въ той непреклонности, съ какой настаивали на его немедленномъ отъѣздѣ, слышится что-то жесткое, заглушенный гнѣвъ и раздраженіе. Наконецъ и отсутствіе какихъ либо намековъ на этотъ фактъ не только въ современныхъ, но и въ позднѣйшихъ документахъ невольно наводитъ на мысль, не столкнулись-ли тутъ на ряду съ чисто государственными интересами также и интересы личные? Напомнимъ, что незадолго передъ тѣмъ (въ январѣ 1587 г.) управленіе внѣшнею политикою перешло въ руки новаго человѣка, кардинала Монтальто.

VI.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о статьяхъ гг. Картунена и Пярненена. Въ 1582 г., вслѣдъ за окончаніемъ войны съ московскимъ царемъ, Стефанъ Баторій отправилъ въ Швецію посломъ Д. Аламанни. Натянутыя отношенія съ Іоанномъ III, грозившія войною, упорная распря изъ-за Ливоніи придали этому посольству крупное значеніе въ исторіи польско-шведскихъ отношеній конца XVI столѣтія. Дневникъ посольства былъ изданъ г. Польковскимъ въ Acta historica res gestas Poloniae illustrantia, т. XI (Krak. 1887). Г-ну Біодэ посчастливилось отыскать въ Нюренбергскомъ архивѣ другую, болѣе полную редакцію описанія этого посольства, а г. Картуненъ предпринялъ его изданіе (Legatio Domini Alemani) и въ особой статьѣ

---

[1]) *E. E. v. Mayer*, Des Olmützer Bischofes Stanislaus Pawlowski Gesandschaftsreisen nach Polen. Kremsier. 1861, стр. 23—24.

[2]) „Also wissen wir nit ob vnd wie weit dem Possevino zu trawen seye". Тамъ же, стр. 24.

(La légation de Domenico Alamanni en Suède l'an 1582) далъ пересказъ текста, снабдивъ послѣдній небольшими пояснительными замѣчаніями. Тому же автору принадлежитъ и статья „Les Suecana de la «Biblioteca Casanatense» à Rome"—отмѣтки, выдержки текста и пересказъ матеріала, касающагося исторіи Швеціи. Чего либо новаго для русской исторіи здѣсь найдется не много; болѣе интересны указанія на „Vita di Carlo XII, re di Suezia" и на рукопись съ недостающимъ окончаніемъ „Interessi del re di Polonia sopra la Suecia".

Диссертація г. Картунена, „Jean III et Stefan Batory. Études sur les relations politiques entre la Suède et la Pologne de 1576 à 1583" написана на основаніи данныхъ преимущественно Ватиканскаго и Стокгольмскаго архивовъ, съ привлеченіемъ литературы печатной. Хотя о шведско-польскихъ отношеніяхъ за время царствованія Баторія касались не разъ и польскіе, и шведскіе историки, но дипломатическія сношенія Іоанна III и короля Стефана лишь только въ этомъ новомъ трудѣ стали предметомъ спеціальнаго изученія. Авторъ поставилъ себѣ задачею, малоблагодарною, но полезною, собраніе возможно большаго количества фактовъ, не игнорируя и самыми второстепенными; „разсужденія" и „выводы" въ его книгѣ стоятъ на второмъ планѣ. Книга неизбѣжно вышла нѣсколько сухою, но зато въ рукахъ читателя очень полезный и тщательно подобранный сводъ фактическаго матеріала и возможность слѣдить за ходомъ событій, постоянно чувствуя подъ собою твердую почву. Факты новые чередуются съ фактами извѣстными раньше, что тоже представляетъ извѣстнаго рода выгоду. Шведско-польскія отношенія за избранный авторомъ періодъ времени находятся въ тѣсной связи съ отношеніями обоихъ государствъ къ сосѣдней Москвѣ, и для русской исторіи въ книгѣ г. Картунена найдется не мало тоже полезныхъ фактовъ и указаній.

Чѣмъ руководился авторъ при опредѣленіи хронологическихъ рамокъ своего труда? Онъ не обмолвился объ этомъ ни словомъ; между тѣмъ если исходный пунктъ, 1576 годъ, въ сношеніяхъ съ *Стефаномъ Баторіемъ*, какъ королемъ польскимъ, естественно вытекаетъ изъ времени появленія бывшаго трансильванскаго воеводы на польскомъ престолѣ, то 1583 годъ нуждается въ оправданіи. Конечно, это годъ смерти Екатерины Ягеллонки, жены Іоанна III, годъ заключенія перемирія между Швеціей и Москвою, наконецъ годъ, съ котораго римскій престолъ перестаетъ, какъ замѣчаетъ г. Картуненъ (стр. 170), интересоваться въ прежней степени шведскими дѣлами,—но, думается, значеніе этихъ фактовъ все же не таково, чтобы конечную грань

этюда поставить именно здѣсь, а не нѣсколько дальше, отодвинувъ ее до смерти Баторія. Эта грань, полагаемъ, болѣе естественна и, конечно, не столько потому, что совпадаетъ съ смертью одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, сколько потому, что съ 1587 г. въ исторіи шведско-польскихъ отношеній наступила, дѣйствительно, новая эра. Недаромъ же самъ авторъ переходитъ поставленную имъ грань и говоритъ о фактахъ, имѣвшихъ мѣсто и въ послѣдующіе годы.

Работою своею „L'ambassade de Bartolomeo Powsinski à Danzig en 1593" г. Пярнененъ, если не ошибаюсь, выступаетъ впервые на литературное поприще. Вопросъ, послужившій темою его небольшого изслѣдованія—посольство отъ имени папы Климента VIII къ королю Сигизмунду III въ цѣляхъ снова направить Швецію въ сторону благопріятную для католичества—одна изъ маленькихъ деталей въ общей исторіи польско-шведскихъ отношеній съ Св. Престоломъ; но авторъ тщательно обслѣдовалъ его и далъ прекрасный комментарій къ тѣмъ новымъ документамъ, которые опубликовалъ, какъ приложеніе къ своей работѣ.

VII.

Мы разсмотрѣли всѣ работы, вышедшія подъ флагомъ Финляндской Академіи Наукъ и подъ именемъ Études romaines de l'expédition finlandaise. Финляндскую академію можно привѣтствовать съ прекраснымъ почином и, надо надѣяться, послѣдующія, уже заявленныя работы будутъ достойнымъ продолженіемъ начатыхъ. Я позволилъ бы себѣ лишь одно замѣчаніе, скорѣе пожеланіе. Судя по предисловію къ „Анналамъ", при учрежденіи Римской миссіи за образецъ были взяты уже существующіе въ Римѣ историческіе институты: „Les grands instituts historiques fondés à Rome ont servi autant que possible de modèle à l'expédition finlandaise". Рѣчь, конечно, идетъ объ École française de Rome, Istituto Austriaco, Institut Belge и другихъ, перечисленныхъ въ началѣ настоящей рецензіи, учрежденіяхъ; между тѣмъ центръ тяжести работъ въ этихъ послѣднихъ лежитъ въ *изданіи документовъ*, изслѣдованія же, хотя бы и на основаніи новаго, еще не опубликованнаго матеріала, занимаютъ тамъ второстепенное мѣсто. Напомню грандіозное предпріятіе Nunziaturberichte aus Deutschland, которое ведутъ совмѣстно институты австрійскій и прусскій; Analecta Vaticano-Belgica, изданіе Бельгійскаго института; папскіе регесты XIII вѣка—французской школы; Nonciatures de France, въ изданіи французской національной церкви въ Римѣ (т. I, подъ ред.

абб. І. Фрайкина); депеши польскихъ нунціевъ, подготовляемыя къ печати Краковскою Академіею Наукъ; Акты Тридентскаго собора— римскимъ отдѣленіемъ Görres-Gesellschaft и др. Прусскій институтъ, при богатствѣ и разнообразіи научныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ періодическій сборникъ (Quellen und Forschungen), гдѣ печатаются именно изслѣдованія и статьи по разнымъ вопросамъ; но центръ тяжести работъ и этого института все же не здѣсь.

Своими замѣчаніями я отнюдь не думаю умалять значеніе того, что появилось въ Études romaines de l'expédition finlandaise; но едва ли можно оспаривать, что изданіе документовъ дало бы болѣе твердую точку опоры и самымъ изслѣдованіямъ, тѣмъ болѣе, что документы спеціально по шведской исторіи за вторую половину XVI столѣтія представили бы несомнѣнный интересъ и для исторіи Польши, Россіи, Германіи, даже Испаніи. Какъ ни цѣнны сами по себѣ отдѣльныя изслѣдованія, вошедшія въ составъ „Анналовъ", но документальный матеріалъ, нашедшій тамъ себѣ мѣсто, очень не великъ и является лишь придаткомъ къ изслѣдованіямъ. Самостоятельный характеръ имѣетъ одинъ только діарій посольства Аламанни въ Швецію.

Изслѣдованія, выпускаемыя въ свѣтъ по частямъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, представляютъ ту невыгоду, что иногда новый, позднѣе найденный документъ, не оказывается въ согласіи съ выводами, сдѣланными раньше. Примѣръ этому уже былъ указанъ по поводу двухъ статей г. Біодэ, посвященныхъ вопросу о кандидатурѣ шведскаго принца Сигизмунда на польскій престолъ въ 1587 г. Сравн. также оговорку, которую вынужденъ былъ сдѣлать г. Картуненъ въ своей послѣдней работѣ (Jean III et Stefan Batory, стр. 129). Можно поэтому только привѣтствовать слухъ о намѣреніи Финляндской академіи въ ближайшее время приступить къ изданію нѣкоторыхъ бумагъ Поссевина, входящихъ въ составъ такъ называемой германской нунціатуры.

Е. Шмурло.

Бабинъ А. В. (маг. ист. Корнелліевскаго университета). Исторія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Т. I 1607—1829 (I, II+493 стр.); т. II 1829—1910 (472 стр.), С.-Пб. 1912 г. (карта, указатель).

На русскомъ языкѣ имѣется такъ мало книгъ, посвященныхъ исторіи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, что всякое новое сочиненіе по этому вопросу невольно привлекаетъ къ себѣ вни-

маніе. Книга г. Бабина къ тому же—объемистый трудъ въ двухъ томахъ, при чемъ „спеціальныя условія, въ которыя авторъ былъ поставленъ... дали ему возможность использовать американскія книжныя сокровища въ немыслимомъ для большинства иностранцевъ объемѣ" (Предисловіе).

Первый томъ книги, послѣ короткой вводной главы „Открытіе Америки", даетъ исторію возникновенія и развитія англійскихъ колоній до разрыва съ Англіей. Планъ вездѣ одинаковъ: послѣ изложенія обстоятельствъ возникновенія какой-нибудь колоніи, организаціи правленія въ ней и отношенія ея къ метрополіи, авторъ даетъ характеристику населенія, его нравовъ, занятій, образованія и религіи. Послѣ исторіи колоній разсказывается разрывъ ихъ съ Англіей, возникновеніе новой республики Соединенныхъ Штатовъ и послѣ этого уже излагается собственно исторія Соединенныхъ Штатовъ по нѣсколько искусственному плану, а именно—по „президентствамъ" или „правленіямъ" (какъ пишетъ самъ авторъ) одного за другимъ президентовъ сѣверо-американской республики. Въ первомъ томѣ имѣется: правленіе Вашингтона 1789—1797; правленіе Д. Адамса 1797—1801; правленіе Джефферсона 1801—1809; правленіе Мадисона 1809—1817; правленіе Монро 1817—1825 и правленіе Д. К. Адамса 1825—1829 г. Томъ заканчивается главой: „Соединенные Штаты въ 1830 году". Второй томъ заключаетъ въ себѣ „правленіе" остальныхъ президентовъ до Рузвельта включительно. Изложеніе прерывается главой: „Соединенные Штаты въ 1860 году" и заканчивается подобной же главой: „Соединенные Штаты въ 1910 году. Въ приложеніяхъ даны: „Соединенные Штаты: пространство и населеніе" (съ указаніемъ времени вступленія въ Союзъ); списокъ всѣхъ президентовъ со статистикой президентскихъ выборовъ, и указана „краткая библіографія".

Таково содержаніе книги г. Бабина.

Для кого она предназначена? Вотъ что пишетъ самъ авторъ въ своемъ предисловіи: „интересъ къ исторіи великой трансатлантической республики и доступность матеріаловъ навели автора на мысль познакомить своихъ соотечественниковъ съ нетронутою русскими историками главою „священной книги народовъ". Судя по этимъ словамъ, отсутствію въ трудѣ ученыхъ примѣчаній, ссылокъ и критическихъ экскурсовъ, а также по общему тону скорѣе „изложенія", а не „изслѣдованія", книга предназначается для такъ называемой широкой публики.

Русскій читатель, несомнѣнно, будетъ признателенъ г. Бабину за

его попытку познакомить насъ на русскомъ языкѣ съ исторіей Соединенныхъ Штатовъ. Какъ нетрудно замѣтить, книга г. Бабина заключаетъ въ себѣ, однако, не только исторію этихъ Штатовъ, но и вводную къ ней часть: исторію англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ до достиженія ими независимости. Изъ этихъ двухъ неравныхъ частей, вторая, несомнѣнно, самостоятельнѣе и интереснѣе для русской публики.

Что касается первой части, то первую главу въ ней („Открытіе Америки") можно было бы, пожалуй, вовсе не писать, такъ какъ бѣглое перечисленіе сѣверныхъ экспедицій въ Сѣверную Америку X, XI и XII в.в. (по исландскимъ сагамъ и лѣтописямъ), неожиданныя выписки изъ Аристотеля и Страбона, или до крайности поверхностная замѣтка о Колумбѣ врядъ ли удовлетворятъ серьезнаго читателя, тѣмъ болѣе что въ русскомъ переводѣ имѣется превосходное сочиненіе г. Фиски, озаглавленное „Открытіе Америки" и не потерявшее до сихъ поръ своего значенія.

Въ изложеніи исторіи колоній авторомъ удѣлено слишкомъ мало вниманія туземному населенію и не дано яркой характеристики ни одного изъ индѣйскихъ племенъ.

Изложеніе войны колоній съ Англіей не оставляетъ цѣльнаго впечатлѣнія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ живыхъ характеристикъ главныхъ дѣятелей этой войны, совершенно отсутствуетъ біографія Джорджа Вашингтона, а въ дальнѣйшемъ ничего не сказано объ обстоятельствахъ возникновенія города Вашингтона (впервые онъ появляется уже въ готовомъ видѣ на стр. 425 перваго тома, а о томъ, что такое „Бѣлый Домъ", очевидно, по мнѣнію автора, обязанъ знать самъ читатель).

Актъ „Объявленія независимости" 1776 года, статьи Конфедераціи 1777 года и конституція Соединенныхъ Штатовъ (съ позднѣйшими поправками къ ней)—даны въ переводахъ, но при этомъ не указаны источники ихъ и совсѣмъ не выяснено, какъ отразилась въ нихъ работа европейской философско-политической мысли XVIII вѣка.

Переходя ко второй части труда, надо упомянуть прежде всего, что г. Бабинъ обратилъ особенное вниманіе въ ней на финансовую, экономическую и политическую исторію Соединенныхъ Штатовъ, и многія страницы въ этой области прочтутся, конечно, съ большимъ интересомъ, такъ какъ именно здѣсь и сказываются особенно результаты знакомства автора съ мало извѣстнымъ для иностранца матеріаломъ. Въ частности, особенно отчетливо обрисовывается финансовая политика второй половины XIX вѣка, становятся ясными причины финансовыхъ кризисовъ, причины антагонизма юга и сѣвера, а по-

дробное изложеніе избирательной борьбы при выборахъ каждаго новаго президента вполнѣ выясняетъ роль демократической и республиканской партій въ исторической жизни Соединенныхъ Штатовъ. Этого нельзя, впрочемъ, сказать о другихъ политическихъ партіяхъ въ изложеніи г. Бабина: совсѣмъ мало разъяснена роль и взаимное положеніе партій: прохибиціонной, національной, соціалистической, „популистовъ" и др.

Нельзя также не отмѣтить, что такъ называемая культурная исторія отошла въ книгѣ г. Бабина совсѣмъ на второй планъ. Ей посвящены, въ сущности говоря, лишь три главы: XXV—Соединенные Штаты въ 1830 году, XXXII—Соединенные Штаты въ 1860 году и XLIII—Соединенные Штаты въ 1910 году; а между тѣмъ именно эта сторона въ исторической жизни Соединенныхъ Штатовъ плохо извѣстна широкой русской публикѣ. Приходится также пожалѣть, что авторъ въ своемъ преклоненіи передъ „англо-саксонскимъ" элементомъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ почти совсѣмъ обошелъ вниманіемъ остальные элементы населенія, кромѣ, разумѣется, негровъ (но и здѣсь нѣтъ широко нарисованной картины „расоваго" вопроса); что же касается индѣйцевъ, то ихъ бытъ, ихъ исторія и ихъ судьба, повидимому, совсѣмъ не интересуютъ автора.

Характеристики г. Бабину не всегда удаются; яркихъ и подробныхъ характеристикъ вообще очень мало (почему-то сдѣлано исключеніе для Кальхуна, Клэя и Даніила Вебстера); встрѣчаются иногда странныя противорѣчія, такъ напр., о президентѣ А. Джаксонѣ на стр. 2 (II тома) говорится: „на постѣ (sic!) президента онъ заслужилъ упрекъ въ *неискренности и недостаткѣ прямоты*, былъ въ высшей степени честолюбивъ, любилъ лесть, и не терпѣлъ противорѣчія...", а на стр. 20—21 (дальше): „Джаксонъ не потерялъ народнаго расположенія до конца своей административной карьеры. Его выдающіяся черты—*прямота и энергія*—еще при началѣ правленія помогли ему успѣшно рѣшить задачи"... Также странно читать на стр. 116 (I тома) вверху о пенсильванцахъ: „*общій уровень нравственности у нихъ былъ высокъ*", а немного ниже на той же страницѣ: „много вѣшали за *воровство, конокрадство, чеканку фальшивой монеты*. Чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ было общимъ зломъ во всѣхъ частяхъ колоніи. Были въ модѣ дуэли: въ Филадельфіи дралось на дуэляхъ даже духовенство". Иногда встрѣчаются прямо неожиданныя заключенія, такъ, напр., о президентѣ Монро на стр. 440 (I тома) сказано: „По дарованіямъ Монро уступалъ даже Мадисону; но послѣ войны

блестящихъ способностей отъ президента не требовалось (?!) и Монро оказался подходящимъ правителемъ для мирнаго времени" (?).

Тонъ изложенія, довольно ровный и спокойный въ началѣ книги, дѣлается менѣе уравновѣшеннымъ къ концу ея; ясно проявляются политическія симпатіи и антипатіи автора: президенту Кливлянду, ставленнику демократической партіи, онъ явно сочувствуетъ, ставленники же республиканской партіи сочувствіемъ его не пользуются, а нелюбовь его къ президенту Т. Рузвельту переходитъ даже въ рѣзкое осужденіе этого послѣдняго.

Въ заключеніе—два слова о слогѣ г. Бабина. Онъ самъ пишетъ въ своемъ предисловіи: „въ продолженіе двадцати лѣтъ авторъ почти не имѣлъ возможности пользоваться роднымъ языкомъ и надѣется, что читатели отнесутся снисходительно къ его невольнымъ англицизмамъ". Конечно, въ виду указанныхъ выше преимуществъ книги, приходится не обращать вниманія на такіе, напр., обороты рѣчи: „колонія нашла себя на краю гибели" (стр. 25 т. I), или: „собраніе нашло себя вынужденнымъ учредить должность" (стр. 147 т. I) или: „всѣ стоящіе (sic!) люди были допущены къ участію въ управленіи" (стр. 233 т. I) или: „оставили границу между ними въ далеко не опредѣленномъ видѣ" (стр. 33 т. II) и др. под.; приходится также терпѣливо относиться къ тяжеловатымъ иной разъ періодамъ русской рѣчи автора, но все же редакціи нѣкоторыхъ фразъ иначе какъ недосмотромъ или нѣкоторой небрежностью объяснить нельзя. Таковы, напр.: „за уголовныя преступленія бѣлыхъ вѣшали, а негровъ *кромѣ того* (!) сжигали живьемъ" (т. I стр. 130) или: „Джорджъ Вашингтонъ... былъ взятъ въ плѣнъ съ своимъ отрядомъ и принужденъ вернуться домой" (стр. 246 т. I), или: „Хищническія операціи правительственныхъ чиновниковъ коснулись индѣйскихъ племенъ на дальнемъ западѣ, которыя раздражали несоблюденіемъ заключенныхъ съ ними договоровъ и доводили до возстаній" (т. II стр. 256).

Всѣ эти и подобные имъ недочеты, конечно, могутъ быть устранены въ новомъ изданіи книги.

П. Фридолинъ.

Бауэръ, О. О. Мемуары къ исторіи бухгалтеріи и памятники священной старины. Москва. 1911. Стр. X и 339.

Послѣ краткаго введенія, касающагося торговыхъ записей у народовъ древняго міра и перечисленія сохранившихся и частью издан-

ныхъ торговыхъ книгъ и счетовъ средневѣковыхъ купцовъ и средневѣковыхъ городскихъ управленій, авторъ переходитъ къ подробному разбору писателей, положившихъ основаніе современной бухгалтеріи или бухгалтеріи по венеціанскому способу, какъ говорили прежде, двѣсти лѣтъ тому назадъ. Хотя основателемъ „arte della scrittura doppia“ считается Frater Lucas de Burgo или Лука Пачіоло, но г. Бауэръ пѣрвое мѣсто отводитъ Венедикту Котрульи изъ Рагузы, сочиненіе котораго „Della Mercatura et del Mercante perfetto“ напечатано въ 1573 г., но закончено было уже въ 1458 г., т. е. ранѣе, чѣмъ трактатъ Луки Пачіоло. Сочиненіе Котрульи, соотвѣтственно своему названію, касается всевозможныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ веденію торговыхъ дѣлъ; рѣчь идетъ не только о различныхъ видахъ торговли (сукномъ, матеріями на вырѣзку, шерстью и т. д.) и формахъ обмѣна (мѣна, продажа на наличныя, на срокъ и т. д.), но и объ „умственныхъ способностяхъ купца, о его молчаливости, праведности, хитрости, учтивости, похвальномъ образѣ мыслей и воздержности“, о супругѣ купца, о воспитаніи его дѣтей, о слугахъ его и т. п. Собственно ученіе о бухгалтеріи въ сочиненіи Котрульи изложено всего на нѣсколькихъ страницахъ, которыя цѣликомъ и приведены (по-итальянски и по-русски) въ книгѣ О. О. Бауэра. „Перо— говоритъ Венедиктъ Котрульи—благородное и превосходное орудіе, необходимо не только купцу, но и всякому занимающемуся промысломъ; если ты встрѣтишь купца, которому перо въ тягость и который не умѣетъ обращаться съ нимъ, то можешь смѣло сказать, что это не коммерсантъ. Купецъ не долженъ совершать своихъ дѣлъ на память, развѣ только, если онъ такой же, какъ царь Киръ, знавшій какъ зовутъ по имени каждаго солдата его безчисленнаго войска“ (стр. 43). Далѣе идетъ описаніе порядка веденія торговыхъ книгъ— главной, журнала и меморіала и книгъ для записи (копированья) счетовъ и писемъ, отсылаемыхъ купцомъ, и въ заключеніе указывается на необходимость правильнаго счетоводства, предохраняющаго отъ „разногласій, ссоръ и неудовольствій“; при отсутствіи его „дѣла превратятся въ хаосъ и вавилонское столпотвореніе“ (стр. 47).

И сочиненія Луки Пачіоло относятся, какъ извѣстно, главнымъ образомъ не къ бухгалтеріи, а къ математикѣ, и лишь въ одномъ изъ нихъ, носящемъ заглавіе „Summa de arithmetica, geometria, proportioni et proportionalita“ и появившемся въ 1494 г., имѣется отдѣлъ „о счетахъ и записяхъ“. Г. Бауэръ излагаетъ содержаніе этого отдѣла по отдѣльнымъ главамъ, приводя и стихи, имѣющіеся въ

трактатѣ fra Luca, печатаетъ духовное завѣщаніе его, наконецъ даетъ портретъ Пачіоло и факсимиле нѣсколькихъ страницъ.

Затѣмъ идетъ (въ хронологическомъ порядкѣ) изложеніе сочиненій другихъ авторовъ XVI вѣка, писавшихъ о веденіи торговыхъ книгъ, при чемъ О. О. Бауэръ приводитъ выдержки изъ нихъ дословно (въ оригиналѣ и русскомъ переводѣ), снабжаетъ ихъ свѣдѣніями о жизни отдѣльныхъ писателей и присоединяетъ во многихъ случаяхъ факсимиле заглавныхъ листовъ той или другой книги. Такъ онъ подробно останавливается на Генрихѣ Грамматеусѣ („der sieben freyen Künsten Maister"), написавшемъ въ 1518 г. первое сочиненіе о бухгалтеріи на нѣмецкомъ языкѣ (въ Нюрнбергѣ), на Жанѣ Готлибѣ (сочиненіе его вышло въ 1531 г.). Еще подробнѣе онъ разбираетъ сочиненія Доминика Манцони и Жана Импина, изданныя въ половинѣ XVI ст. и имѣвшія важное значеніе для распространенія бухгалтеріи въ западной Европѣ. „Торговая книга съ ея журналомъ и алфавитомъ для двойной бухгалтеріи по венеціанскому способу" Доменико Манцони начинается съ заявленія о томъ, что люди „не должны проводить свою жизнь въ молчаніи, какъ животныя, которыхъ природа сотворила съ лицомъ, обращеннымъ къ землѣ и животу, чтобы они могли слѣдовать своей склонности жрать" (Бауэръ, стр. 104). Желая „отдаляться отъ неразумныхъ существъ полезными и достохвальными дѣйствіями", Манцони все же предупреждаетъ читателя, что онъ имѣетъ въ виду создать изъ него только опытнаго бухгалтера, „красивому же языку и изящной рѣчи ты можешь научиться у другого" (стр. 109). Любопытно, что, говоря о веденіи торговыхъ книгъ и о томъ, что бухгалтеръ долженъ быстро писать, не отнимая пера отъ бумаги, Манцони упоминаетъ и о примѣненіи счетовъ—абака, при помощи которыхъ въ средніе вѣка производились вычисленія. Слѣдовательно, даже въ Италіи въ XVI ст. купцы пользовались еще счетной доской, несмотря на то, что тамъ уже въ XIII ст. извѣстны были арабскія (или вѣрнѣе индусскія) цифры, благодаря которымъ вычисленія значительно облегчались—въ Германіи и Англіи индусскія цифры стали входить въ употребленіе лишь два-три столѣтія спустя (см. Коджори, Ист. элемент. матем., стр. 120, 127, 192).

Что касается, наконецъ, Яна Импина, сочиненіе котораго появилось на фламандскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, то оно въ значительной мѣрѣ представляетъ собою лишь перепечатку Луки Пачіоло вплоть до повторенія разсужденій Пачіоло о томъ, что бухгалтерія есть для купца зерцало и что купецъ долженъ уподобиться

бодрствующему день и ночь пѣтуху (стр. 148—149). Сроки платежей и виды сдѣлокъ (послѣднія чрезвычайно интересны), а также формы векселей („вексель необходимъ для купца, какъ для корабля вода") обнаруживаютъ у обоихъ ту же систему. Но у Импина имѣются и дополненія къ Пачіоло. Въ заключеніи къ англійскому изданію снова повторяется о пользѣ счетоводства, ибо „плохое веденіе книгъ настолько огорчаетъ человѣка, что онъ схватываетъ лихорадку", оно производитъ „путаницу въ головѣ и безпокойство въ тѣлѣ", а послѣ смерти купца обнаруживается, „что всѣ дѣла незакончены, почему кое-кто (Богъ да помилуетъ его душу!) желаетъ, чтобъ чортъ сгрызъ его кости, и старается отомстить ему" (стр. 175).

Для изученія исторіи торговли XVI ст. книга г. Бауэра представляетъ интересъ. Изъ сочиненій о порядкѣ веденія торговыхъ книгъ мы узнаемъ о торговыхъ сдѣлкахъ того времени, о монетахъ, о формѣ векселей, о видахъ товаровъ, о биржевыхъ операціяхъ и т. д. Для ознакомленія же съ развитіемъ бухгалтеріи она даетъ еще больше матеріала, частью излагая, частью дѣлая доступнымъ ознакомленіе въ подлинникѣ съ цѣлымъ рядомъ авторовъ, положившихъ основаніе двойной бухгалтеріи. Къ сожалѣнію, сочиненія по бухгалтеріи XVII—XVIII ст. изложены очень кратко, а между тѣмъ наиболѣе интересно было бы сопоставить правила о веденіи книгъ, находящіяся у авторовъ различныхъ эпохъ, и выяснить, какъ совершалось постепенно развитіе этого искусства и какъ создавалась та связь между различными записями и то единство, которое является характернымъ для нынѣшней системы счетоводства.

Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на практикѣ веденіе торговыхъ книгъ и счетовъ прививалось лишь постепенно, и весьма долго тѣ сложныя формы, о которыхъ говорятъ авторы, являлись лишь пожеланіемъ. Зачатки счетоводства (въ этомъ отношеніи О. О. Бауэръ правъ) несомнѣнно относятся къ весьма отдаленнымъ временамъ. Мы ихъ находимъ у арабовъ, затѣмъ въ Италіи въ XIII ст., во французскомъ государственномъ хозяйствѣ при Людовикѣ Святомъ (см. Irtz. Das Aufkommen der Geldwirtschaft im Staatshaushalt). Но въ то же время торговыя книги средневѣковыхъ купцовъ въ ганзейскихъ, южно-германскихъ и др. городахъ содержатъ лишь безсистемную запись отдѣльныхъ операцій и при томъ—что еще существеннѣе—лишь такихъ операцій, которыя производились въ кредитъ, а не на наличныя деньги. Автору слѣдовало подчеркнуть это при перечисленіи средневѣковыхъ торговыхъ книгъ и вообще дать ихъ характеристику. Но

не только въ XV ст., но и въ XVI и XVII вѣкѣ веденіе торговыхъ книгъ могло распространяться лишь весьма медленно. Для этого нужно было умѣть считать, между тѣмъ правильный счетъ еще долго составлялъ явленіе рѣдкое. Въ городскихъ записяхъ доходовъ и расходовъ XVII ст. мы находимъ еще сплошь и рядомъ ошибки при подсчетахъ. Конечно, развитіе торговли съ теченіемъ времени дѣлало необходимымъ знаніе ариѳметики, почему самые учебники ариѳметики были приспособлены къ нуждамъ купца: англійскіе учебники, напримѣръ, (изданіе Неперовыхъ логариѳмовъ) имѣли въ виду „достопочтенную и высокоуважаемую компанію лондонскихъ купцовъ, ведущихъ торговлю съ Остъ-Индіей“. Но это происходило уже въ XVII ст., и заявленіе шведскаго короля Карла XII, что „человѣкъ, не умѣющій считать, есть лишь человѣкъ на половину“, повидимому являлось чѣмъ-то новымъ для этой эпохи.

I. Кулишеръ.

Епископъ Киріонъ. Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси. Тифлисъ 1910 г. Стр. 1+V+448.

Трудъ епископа Киріона, весьма уважаемаго въ православномъ туземномъ населеніи Закавказья іерарха, заслуживаетъ особаго вниманія и интереса. Изъ предисловія къ книгѣ мы узнаемъ, какія задачи ставитъ себѣ авторъ; онъ говоритъ: „чѣмъ больше я углублялся въ эти (древне-русскія) лѣтописи, тѣмъ сильнѣе слагалось у меня убѣжденіе, что „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, какъ принято называть древнѣйшую русскую лѣтопись, есть *неудачный сколокъ съ обширной грузинской лѣтописи „Картлисъ - Цховреба“*; слѣдствіемъ такого убѣжденія явилось желаніе „внести посильную свою лепту въ дѣло выясненія темнаго до сихъ поръ вопроса о настоящемъ первоисточникѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, который тщетно разыскивается русскими учеными болѣе двухъ вѣковъ“ (стр. IV). Сличивъ грузинскую „Картлисъ-Цховреба“ съ русскою лѣтописью, епископъ Киріонъ нашелъ, что непосредственный источникъ русской лѣтописи— „Картлисъ-Цховреба“; такимъ образомъ „вопросъ о первоисточникѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ мы считаемъ окончательно рѣшеннымъ“, заключаетъ авторъ (стр. 299). Такова основная тема изслѣдованія; попутно авторъ пытается разрѣшить вопросъ о культурномъ вліяніи Иверіи на древнюю Русь.

Авторъ изслѣдованія задался спеціальною цѣлью доказать, что

культурная жизнь Руси протекала подъ сильнѣйшимъ воздѣйствіемъ Иверіи.

Авторъ изслѣдованія не владѣетъ научными методами, ему чужда критика источниковъ. Въ результатѣ всего этого получаются неправильные выводы. Напримѣръ, епископъ Киріонъ находитъ какія-нибудь общія явленія, мотивы въ культурной жизни древней Руси и древней Иверіи; для него одного сходства, просто внѣшней аналогіи вполнѣ достаточно, приговоръ готовъ: древняя Русь позаимствовала все изъ Иверіи. Всѣмъ извѣстно, что аналогія, даже тожественность, не всегда свидѣтельствуетъ о позаимствованіи; прежде всего необходимо изслѣдовать, нѣтъ ли какого либо общаго источника, общаго явленія у двухъ или многихъ народностей; если даже таковой общности нѣтъ, то надобно прослѣдить пути распространенія и слѣдованія культурныхъ воздѣйствій; послѣ выясненія даннаго вопроса слѣдуетъ также обратиться къ вопросу о томъ, имѣется ли на лицо точная аналогія или тожественность; не заключаетъ ли данное явленіе, какъ результатъ воздѣйствія другой культурной единицы, какихъ либо индивидуальныхъ чертъ, на основаніи чего можно было бы заключать о самостоятельномъ, независимомъ творчествѣ или самостоятельной переработкѣ воспринятыхъ началъ. Азбучныя положенія, къ сожалѣнію, упущены изъ виду епископомъ Киріономъ, а это случилось не потому, чтобы авторъ ихъ не зналъ, а потому, что онъ непремѣнно хочетъ доказать, что Иверія оказала сильное культурное воздѣйствіе на Русь.

Чтобы насъ не заподозрѣли въ пристрастіи къ автору, къ которому между прочимъ мы питаемъ глубокое уваженіе, перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ примѣровъ.

„Раскопки въ Халдеѣ доказали, говоритъ епископъ Киріонъ, что въ Мессопотаміи, за 6—7 тысячъ лѣтъ до Р. Хр., жили *предки грузинъ* калды, которые выработали свою высокую національную культуру, сдѣлавшуюся источникомъ и образцомъ для культуръ послѣдующихъ народовъ. Они *первые* изобрѣли клинообразные знаки и этимъ оказали великую услугу человѣчеству, облегчивъ послѣдующимъ народамъ, благодаря дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ, составленіе азбуки“ (стр. 48—49). Раскопки на Востокѣ далеко еще не закончены, матеріалъ далеко еще не обработанъ, а авторъ нашего изслѣдованія уже разрѣшилъ, кто такіе предки грузинъ и какой народъ впервые изобрѣлъ клинопись (A. Sayce, The Monuments of the hittites. Transactions

of the Society of biblical Archaeology, v. VII; The Journal of the Royal Asiatic Society. New Series, XIV; Никольскій, Клинообразныя надписи Закавказья).

Касаясь вопроса объ обще-культурномъ вліяніи Иверіи на древнюю Русь, епископъ Киріонъ старается указать, въ какомъ изъ монастырей св. Горы постригся Антоній Печерскій. „Любечскій уроженецъ Антипа *долженъ былъ* постричься въ монашество или въ одномъ изъ греческихъ монастырей Аѳона, или въ Иверскомъ грузинскомъ монастырѣ", но такъ какъ древняя Русь, признавая авторитетъ греческой церкви, не уважала самихъ грековъ, то епископъ Киріонъ имѣетъ „основаніе предположить, что монастырь, въ которомъ любечскій уроженецъ Антипа получилъ посвященіе, *былъ безъ всякаго сомнѣнія* благоустроеннѣйшій и гостепріимный Иверскій (грузинскій) монастырь" на Аѳонѣ (стр. 83, 89, 90, 95). Въ приведенныхъ отрывкахъ, въ подчеркнутыхъ нами словахъ, и заключается вся аргументація. Культурное вліяніе Иверіи отразилось на составленіи славянской азбуки; знаки церковно-славянскаго алфавита, глаголицы, оказываются заимствованными изъ грузинскаго; если между тѣмъ и другимъ алфавитомъ есть сходство, то послѣднее объясняется просто наличностью общаго первоисточника, греческаго.

Для епископа Киріона внѣ сомнѣнія заимствованіе царскаго титула Іоанна Грознаго и употребленнаго имъ въ началѣ богословія „изъ грамотъ грузинскихъ вѣнценосцевъ". Для автора достаточно одного внѣшняго сходства, никакихъ попытокъ изслѣдованія вопроса, обнаруженія общаго источника; ему и въ голову не приходитъ мысль о томъ, какимъ образомъ создался титулъ грузинскихъ царей, самостоятельнаго онъ происхожденія или имѣется здѣсь какое либо вліяніе. Авторъ всегда считаетъ очевиднымъ и самостоятельнымъ творчество грузинъ и заимствованнымъ все остальное отъ грузинъ. Оказывается, что составители Уложенія Алексѣя Михайловича „пользовались при своей работѣ также сборникомъ грузинскихъ законовъ", „такъ какъ нѣкоторыя статьи, отсутствующія въ византійскомъ законодательствѣ, коимъ вообще руководствовались составители русскаго Уложенія, по духу и формулировкѣ, сходны со статьями грузинскихъ юридическихъ памятниковъ". Читатель естественно ожидаетъ, что ему покажутъ сборникъ грузинскихъ законовъ, статьи котораго вошли въ Уложеніе, докажутъ самостоятельность происхожденія нормъ легендарнаго сборника, или, по крайней мѣрѣ, сошлются на какое либо авторитетное ученое имя; вмѣсто всего этого васъ стараются убѣдить, что такъ

думаютъ „нѣкоторые на основаніи тщательнаго изученія правовыхъ памятниковъ разныхъ народовъ“ (стр. 117).

На основаніи отдѣльныхъ наблюденій по вопросу о взаимодѣйствіи и культурномъ вліяніи Иверіи на древнюю Русь епископъ Киріонъ переходитъ къ общему заключенію, что до XV вѣка въ древней Руси было въ силѣ „очевидно“ грузинское вліяніе; въ виду миссіонерской дѣятельности грузинскихъ подвижниковъ, а также—соприкосновенія границъ, культурная Грузія не могла не оказывать духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на Русь. Допуская возможность разнообразныхъ вліяній одной культурной народности на другую, не отрицая допустимости сближеній двухъ культуръ, мы ожидали бы осязательныхъ, реальныхъ, провѣренныхъ фактовъ, а не поверхностныхъ и случайныхъ наблюденій; поэтому нецѣлесообразной оказывается попытка автора доказать культурную дѣятельность грузинскихъ монастырей на Востокѣ (стр. 3, 18 — 48). Работы проф. А. Цагарели, А. С. Хаханова, особенно Н. Я. Марра, епископа Порфирія выяснили вопросъ о степени культурнаго подвижничества и значенія грузинскихъ монастырей на Аѳонѣ; повтореніе извѣстнаго стараго, безъ внесенія чего-нибудь новаго, не представляетъ никакого интереса. Если епископъ Киріонъ говоритъ о роли грузинскихъ монастырей на Востокѣ, то цѣль у него опредѣленная, а именно: разъ на Востокѣ были грузинскіе культурные центры, то „очевидно“ оттуда шло вліяніе на Русь. Естественно возникаетъ вопросъ, какими путями шло это вліяніе и почему именно изъ аѳонскихъ грузинскихъ монастырей и изъ Грузіи, а не изъ Византіи или изъ западныхъ славянскихъ странъ. Если бы авторъ показалъ, что древняя Грузія и Русь находились въ какихъ бы то ни было сношеніяхъ, то тогда очевидно можно было бы сдѣлать тѣ заключенія, какія дѣлаетъ авторъ, но такъ какъ изслѣдователь никакихъ попытокъ въ подобномъ направленіи не дѣлаетъ, то потому его выводы не имѣютъ никакого научнаго значенія.

Центръ изслѣдованія епископа Киріона гл. IV (стр. 215—299), посвященная опредѣленію источниковъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“. Этой главѣ предшествуетъ очеркъ исторіографіи лѣтописнаго вопроса. Авторъ очень внимательно сличаетъ русскую лѣтопись съ лѣтописью грузинской и старательно отмѣчаетъ и выписываетъ тожественныя, аналогичныя мѣста, и т. п.; ученая аргументація очень элементарная; обнаруживаетъ ли изслѣдователь тожественную точку зрѣнія на предметъ, находитъ ли аналогію въ космогоніи и этнографіи въ

грузинскомъ и русскомъ лѣтописномъ сводѣ, выводъ готовъ: русскій лѣтописецъ взялъ у грузинскаго; никакихъ попытокъ опредѣленія возможности, допустимости подобныхъ заимствованій, никакихъ *желаній* изслѣдованія возможности существованія общаго источника, и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ методомъ внѣшняго сходства можно доказать все, что угодно; намъ представляется такая точка зрѣнія опасной и вредной; грузиновѣдѣніе только теперь выходитъ на научный путь изслѣдованія; но когда подобной точки зрѣнія держится почтенный іерархъ, пользующійся искреннимъ уваженіемъ среди своихъ соотечественниковъ, то онъ этимъ оказываетъ имъ очень плохую услугу.

„Несомнѣннымъ первоисточникомъ“ для „повѣсти временныхъ лѣтъ“ служила грузинская лѣтопись „Картлисъ-Цховреба“, „русскій лѣтописецъ заимствовалъ часто безъ измѣненія цѣлые эпизоды изъ такого источника, который до сего времени никѣмъ не былъ опрошенъ“. „Даже при бѣгломъ сравненіи обоихъ памятниковъ *само собою складывается неотразимое убѣжденіе*, что русскій временникъ писанъ *по образцу грузинской лѣтописи*, подъ ея *сильнымъ вліяніемъ*, на *основаніи ея богатаго матеріала*, несомнѣнно (?) и самая *идея о написаніи русской лѣтописи* родилась у автора подъ ея непосредственнымъ воздѣйствіемъ“. Сказаніе о крещеніи Владиміра—„самоочевиднѣйшая перелицовка грузинской повѣсти о просвѣщеніи христіанствомъ царя Миріана“ (стр. 215—216). За этимъ общимъ положеніемъ слѣдуетъ сличеніе русской лѣтописи съ грузинской, и вопросъ рѣшается въ пользу послѣдней. Мы не будемъ слѣдить за работой автора, не будемъ ее провѣрять, ибо безполезность такого труда очевидна для всякаго, кто заглянетъ въ эту часть изслѣдованія. Отмѣтимъ только общую методологическую ошибку автора изслѣдованія. Обнаруживъ сходства, аналогіи, совпаденія грузинской лѣтописи и русской, епископъ Киріонъ не выяснилъ многихъ деталей, т. е. не показалъ, буквальныя ли совпаденія имѣются въ названныхъ источникахъ, не отмѣтилъ индивидуальныхъ чертъ памятниковъ, но рѣшилъ, что составители русской лѣтописи и др. произведеній „поддѣлывали и травестировали чужое сочиненіе, наряжали его въ русскую одежду, не говоря ни слова о заимствованіи“; составитель „повѣсти временныхъ лѣтъ“ „не только слѣдовалъ «Картлисъ-Цховреба» въ распорядкѣ историческаго матеріала, но заимствовалъ изъ указанныхъ анналъ цѣлыя повѣствованія“ (стр. 295—296).

Однако авторъ упустилъ одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое послужило причиной грубыхъ ошибокъ. Намъ хорошо извѣстны источники древне-русскаго лѣтописнаго свода, послѣ классическихъ работъ А. Шахматова, извѣстны какъ древнѣйшіе источники, такъ и послѣдующія наростанія; выяснено также съ достаточной убѣдительностью (Сухомлиновъ, Срезневскій, Бестужевъ-Рюминъ, А. Шахматовъ) отношеніе составителя древне-русскаго свода къ иноземнымъ источникамъ, особенно къ греческимъ. Относительно „Картлисъ-Цховреба" дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, серьезной научной обработкѣ этотъ источникъ не подвергался, тѣ старыя работы (акад. Броссе, Бакрадзе) и новыя (Е. Такайшвили, Ѳ. Жорданія), которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи, не занимались исключительно лѣтописнымъ вопросомъ, и если нѣкоторыя и посвящены этому вопросу (акад. Броссе), то сильно устарѣли; несмотря на это мы знаемъ, что грузинская лѣтопись „Картлисъ-Цховреба" такой же сводъ, какъ русская лѣтопись. Въ основаніи этого свода положены какъ части національныя, такъ и источники иноземные, какъ то: греческіе, сирійскіе, персидскіе, армянскіе. Если бы авторъ выдѣлилъ эти источники, особенно иноземные, насколько это возможно, и сравнилъ бы ихъ съ источниками русскаго свода, тогда очевидно было бы, кто, откуда, какъ и что заимствовалъ, тогда можетъ быть дѣло объяснилось бы наличностью общаго источника, какъ для русскаго, такъ и для грузинскаго свода. Но епископъ Киріонъ не допускаетъ подобной работы, ибо все, что въ грузинскомъ источникѣ, то цѣнно, самостоятельно, оригинально; все, что въ другихъ источникахъ, не грузинскихъ, то заимствовано изъ грузинскаго источника, „поддѣлано" и т. д.; такое убѣжденіе настолько прочно въ сознаніи почтеннаго изслѣдователя, что онъ теряетъ хладнокровіе и допускаетъ такія выраженія, которыя не умѣстны въ работѣ, претендующей на научность. Проф. Н. Я. Марръ издалъ текстъ Ипполитова Толкованія пѣсни пѣсней, грузинскій переводъ по рукописи X вѣка, съ армянскаго (Текстъ и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. III); епископъ Киріонъ, конечно, не согласенъ съ мнѣніемъ проф. Н. Я. Марра и относительно армянскаго текста высказываетъ слѣдующее: „армяне не даютъ европейцамъ текста Ипполитова сочиненія, потому что у нихъ его пока нѣтъ. Они еще должны *поддѣлать рукопись, выдержать ее въ сыромъ подвалѣ*, а потомъ уже она пойдетъ за древнѣйшую рукопись, появится въ печати съ обширнымъ предисловіемъ и послѣсловіемъ. Армянскіе книжники усовершенствовались въ подобныхъ поддѣлкахъ"

(стр. 370). Какъ назвать подобное обвиненіе? „Армяне могли быть маклерами въ торговлѣ, но не въ литературѣ и грузины въ ихъ культурномъ посредничествѣ не нуждались“ (стр. 376). „Свой бездарный переводъ (Св. Писанія), прозванный армянами „царицей переводовъ“, желаютъ прикрыть достоинствами грузинскаго перевода“ (стр. 378). „*Желая подогнать* грузинскій переводъ толкованія Ипполита Пѣснь Пѣсней къ армянскому, проф. Н. Я. Марръ неправильно переводитъ грузинскія выраженія на русскій языкъ“ (стр. 379—380, 382). Вообще проф. Н. Я. Марръ обвиняется въ преднамѣренной цѣли все, а въ частности грузинскіе культурные источники, „*объармянить*“ (стр. 383). Полемика епископа Киріона съ проф. Н. Я. Марромъ по вопросу о степени вліянія Арменіи и о переводахъ съ армянскаго на грузинскій языкъ, это сплошное недоразумѣніе; единственный серьезный доводъ, который можетъ выставить епископъ Киріонъ—это тотъ, что Грузія настолько была культурна, что не нуждалась ни въ чьемъ содѣйствіи.

Въ приложеніи епископъ Киріонъ помѣщаетъ списокъ „русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ картвельскаго (= грузинскаго, С. А.) (халдейскаго) языка *непосредственно*, а частью при его посредствѣ“, хотя авторъ оговаривается, что происхожденіе нѣкоторыхъ словъ, приводимыхъ въ словарѣ, будетъ подвергнуто спору; мы оставимъ, конечно, такія спорныя слова. Нельзя не замѣтить, что для рѣшенія вопроса о заимствованныхъ русскихъ словахъ, а также о дѣйствительно грузинскихъ словахъ, требуется слишкомъ серьезная лингвистическая подготовка вообще и знакомство съ языками Востока въ частности. Къ сожалѣнію, авторъ не можетъ похвалиться ни тѣмъ, ни другимъ. Какія же грузинскія слова вошли въ русскій? Возьмемъ нѣсколько случайныхъ примѣровъ. Русское лампа, лампада изъ груз. лампари, но послѣднее попало въ груз. изъ армянскаго языка (Марръ, Тексты и разысканія по армяно-грузин. филологіи, кн. III, LXV); рус. аварія (добыча, убытки) изъ груз.—авари, но оно армянское (іавари) (Марръ, op. cit., IV); русск. аспидъ—изъ груз. аспити, но оно—изъ греч. ἀσπις змѣя (Марръ, op. cit., IV); русск. бакча, бахча—изъ груз. баг̃ча, садикъ, цвѣтникъ, но—это слово персидское (Марръ, op. cit.); русск. звонъ, звонарь—изъ груз. зари—изъ армянск. (Марръ, ib.); русск. караванъ, камфора—изъ груз. к̊араванн, к̊ап̊ури, но это персидскія слова (Марръ, ib.); русскія слова мраморъ, магнитъ, музыка, эдемъ—изъ груз. мармарино (епископъ Кир. мармарило)—изъ греч. μαρμάρινος; маг̃нити—греч.

μαγνῆτις, мусика (мусики) — греч. μουσικός, эдеми — греч. ἐδέμ и т. д. Примѣровъ подобнаго рода можно извлечь немало изъ словаря епископа Киріона, оказывается и слово Москва грузинскаго происхожденія, отъ словъ мосхи, муски (названія грузинскаго племени); здравствуй отъ грузинскаго слова драсти, тогда какъ послѣднее испорченное русское слово, подвергшееся искаженію въ устахъ туземнаго населенія, незнакомаго или мало знакомаго съ русской рѣчью. Такимъ образомъ, чисто внѣшнія сходства, безъ какихъ бы то ни было изслѣдованій, достаточны для серьезныхъ заключеній автора.

Сказаннаго вполнѣ достаточно для того, чтобы получить общее представленіе о трудѣ епископа Киріона.

С. Авалiани.

Книжныя новости.

И. Ф. Павловскій. Краткій біографическій словарь ученыхъ и писателей Полтавской губерніи, съ половины XVIII вѣка. Съ портретами. Изданіе Полтавской ученой архивной комиссіи. Полтава. 1912. Стр. 2+VI+238. Цѣна 1 рубль.

„Въ настоящую работу—пишетъ почтенный историкъ Полтавскаго края, И. Ф. Павловскій,—вошли біографіи уроженцевъ Полтавской губерніи, а также и тѣ ученые и писатели, которые происходятъ отъ того или иного сословія губерніи. Помимо нихъ, мы помѣстили біографіи и тѣхъ лицъ, которыя, хотя и не родились въ ней и по происхожденію своему не принадлежатъ къ тому или иному сословію, но, проживъ довольно долго въ ней, посвятили свой досугъ литературному труду“, работая въ большинствѣ случаевъ „надъ изученіемъ мѣстнаго края“.

Всего помѣщено въ книжкѣ 433 біографіи, въ томъ числѣ 40 автобіографій. Конечно, біографіи эти кратки, особенно лицъ наиболѣе извѣстныхъ, но онѣ сопровождаются за то библіографическимъ указателемъ наиболѣе полныхъ трудовъ о нихъ. Писателямъ же мало извѣстнымъ и изслѣдователямъ мѣстной старины отведено наибольшее мѣсто, и въ этомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, большая заслуга составителя. При этомъ въ текстѣ имѣются и портреты 62 лицъ. Жаль, что современные ученые и писатели неохотно отвѣчали на просьбу архивной комиссіи прислать клише своего портрета.

Для ознакомленія читателя съ полтавскими уроженцами и дѣятелями, мы назовемъ хотя бы нѣкоторыя болѣе или менѣе крупныя имена. Изъ 10 епископовъ, 6 архіепископовъ, 1 митрополита и 8 архимандритовъ уроженцами Полтавской губерніи оказались: кіевскій митрополитъ *Арсеній* (Могилянскій), скончавшійся въ 1770 году; епископъ тверской, а потомъ ростовскій, *Аѳанасій*, скончавшійся въ 1776 году; епископъ воронежскій *Епифаній* (въ мірѣ

Евдокимъ Канивецкій), умершій въ 1825 г.; епископъ орловскій *Ириней* (род. 1837 г.; ум. 1904 г.); епископъ чигиринскій *Ириней* (род. 1768 г.; ум. 1823 г.); архимандритъ *Паисій Величковскій* (род. 1722 г.; ум. 1794 г.), извѣстный своею литературною и аскетическою дѣятельностью; архіепископъ тульскій *Парѳеній* (въ мірѣ Памфилъ Левицкій; род. 1858 г.); извѣстный изслѣдователь и архимандритъ *Сильвестръ* (въ мірѣ Романъ Марковичъ Суходольскій; род. въ 1770 году).

Изъ свѣтскихъ лицъ назовемъ слѣдующихъ уроженцевъ: композитора Д. В. Ахшарумова, извѣстнаго этнографа и беллетриста А. Ст. Афанасьева-Чужбинскаго; русскую художницу и автора „Дневника" М. К. Башкирцеву (род. 1860 г.; ум. 1884 г.); автора „Душеньки" Ипп. Ѳед. Богдановича; извѣстнаго слависта Ос. Мих. Бодянскаго; историка В. А. Бильбасова; художника Влад. Лукича Боровиковскаго; поэта В. Л. Величко; проф. К. Гр. Воблаго; поэта Л. И. Глѣбова; поэта Н. И. Гнѣдича; Гоголя отца и сына; проф. В. Гр. Демченко; автора ариѳметическихъ задачниковъ В. А. Евтушевскаго; члена-корреспондента Академіи Наукъ П. И. Житецкаго; педагога Н. П. Ильяшевича; композитора Н. И. Казали; автора „Ябеды" Вас. Вас. Капниста; малорусскаго писателя И. П. Котляревскаго; проф. А. А. Котляревскаго; проф. Я. Н. Лебединскаго; извѣстнаго художника Дм. Григ. Левицкаго (род. въ 1735 г.; ум. 1822 г.); проф. Ѳ. Г. Мищенко; нашего перваго историческаго романиста Вас. Тим. Нарѣжнаго; знаменитаго математика М. В. Остроградскаго; проф. А. А. Потебню; проф. А. А. Прокоповичъ-Антонскаго; знаменитаго украинскаго философа Григ. Сав. Сковороду (род. 1726 г.; ум. 1794 г.); проф. Н. И. Стороженко; проф. Р. Ѳ. Тимковскаго; проф. Вл. Т. Тимофѣева; проф. П. В. Тихоновича; проф. М. П. Чубинскаго, и др.

Трудность составленія подобныхъ словарей всѣмъ работникамъ пера вполнѣ понятна; эта работа требуетъ продолжительнаго, кропотливаго и тщательнаго изслѣдованія съ трудомъ собираемаго матеріала. Нашъ авторъ, дѣйствительно, не мало поработалъ и тщательно провѣрилъ имъ собранное. Мы знаемъ, что рубрика въ формулярныхъ спискахъ изъ дворянъ такой-то губерніи далеко не всегда оправдывается на дѣлѣ, и потому біографы, пользующіеся ею, частенько впадаютъ въ ошибки. То же, думали мы, могло случиться и съ И. Ф. Павловскимъ. Но провѣривъ по дворянскимъ дѣламъ 22 фамиліи, которыя онъ считаетъ изъ дворянъ Полтавской губерніи, мы нашли только двѣ неточности: на стр. 136 читаемъ: „Науменко, Владиміръ Павловичъ, изъ полтавскихъ дворянъ". По спискамъ Архива Департамента Герольдіи фамиліи Науменко по Полтавской губерніи вовсе не значится, по крайней мѣрѣ, до 1894 г. На стр. 138 С. Е. Носъ также причисленъ къ полтавскимъ дворянамъ; на самомъ же дѣлѣ фамилія Носъ значится по Черниговской губерніи. Это доказываетъ только то, что нашъ составитель прибѣгалъ къ первоисточнику, къ родословной книгѣ дворянъ Полтавской губерніи, утвержденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Въ заключеніе нужно сказать, что хотя „Краткій біографическій словарь" напечатанъ и сравнительно мелкимъ шрифтомъ, но все изданіе проведено довольно тщательно и должно послужить какъ для біографовъ, такъ и для библіографовъ весьма цѣннымъ пособіемъ, которое, кстати сказать, по обилію матеріала и недорого (1 руб.).

Извѣстія Императорской археологической комиссіи. 40-й выпускъ.

Этотъ выпускъ „Извѣстій Императорской археологической комиссіи“ по своему содержанію представляетъ интересъ для спеціалистовъ, но для широкаго круга читателей онъ можетъ показаться нѣсколько скучнымъ какъ по подбору статей, такъ и вслѣдствіе изложенія нѣкоторыхъ изъ нихъ слишкомъ ученымъ языкомъ.

Просмотримъ сперва содержаніе книги. Первой помѣщена статья М. И. Ростовцева „Святилище ѳракійскихъ боговъ и надписи бенефиціаріевъ въ Ай-Тодорѣ“. Это продолженіе изслѣдованій того же автора о римской крѣпости въ Ай-Тодорѣ, считавшейся въ древности важнымъ въ военномъ отношеніи мѣстомъ южнаго берега Крыма, гдѣ вѣроятно еще въ болѣе древнее время было укрѣпленіе тавровъ.

Въ Ай-Тодорѣ уже болѣе 10 лѣтъ ведутся раскопки по желанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича. Здѣсь открыты остатки древнихъ укрѣпленій и въ мѣстномъ музеѣ собрано много находокъ. Въ настоящей статьѣ г. Ростовцевъ говоритъ только о части надписей, найденныхъ въ 1907 г. при раскопкахъ небольшого храма. Всѣ эти надписи представляютъ посвященія богамъ отъ бенефиціаріевъ (жандармовъ), постъ которыхъ находился въ Ай-Тодорѣ. Такіе посты особенно были многочисленны въ III вѣкѣ по Р. Хр. На основаніи этихъ надписей г. Ростовцевъ дѣлаетъ любопытные выводы, что Ай-Тодоръ былъ въ римское время крѣпостью, пристанью военныхъ судовъ и важнымъ сухопутнымъ центромъ. Гарнизонъ и населеніе крѣпости состояли главнымъ образомъ изъ ѳракійцевъ, почитавшихъ своихъ боговъ, мѣстную Артемиду и восточныя божества (Миѳра), но не забывавшихъ и римскаго Юпитера. Такой составъ населенія доказываетъ, по мнѣнію автора, прочную связь ѳракійцевъ съ жителями Крыма въ данную эпоху.

Далѣе идетъ отчетъ графа А. А. Бобринскаго объ изслѣдованіи кургановъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи въ 1909 году. Это сухой отчетъ о раскопкахъ и перечисленіе найденныхъ предметовъ безъ всякихъ выводовъ и заключеній.

Затѣмъ три статьи В. В. Шкорпила: „Отчетъ о раскопкахъ въ гор. Керчи въ 1908 г.“, „Боспорскія надписи, найденныя въ 1910 г.“ и „Замѣтки къ изданнымъ Боспорскимъ надписямъ“. Въ первой статьѣ описаны великолѣпныя вазы и другія находки изъ Митридатовой Горы и другихъ мѣстъ древней Пантикапеи. Во второй—найденныя тамъ же надгробныя надписи. Любопытны здѣсь нѣкоторыя „варварскія“ имена, напримѣръ, „Устанъ“, встрѣчавшееся уже въ другихъ надписяхъ III вѣка по Р. Хр. Интересна плита со знакомъ царя Савромата II. Такіе знаки также уже встрѣчались на плитахъ 193 и 208 гг. по Р. Хр. Въ этой надписи говорится объ „аланскомъ главномъ переводчикѣ“, что даетъ автору право указать на постоянныя сношенія греческихъ колоній восточнаго берега Боспора Киммерійскаго съ аланами и подтвердить извѣстія древнихъ писателей о томъ, что въ первые вѣка нашей эры аланы занимали земли отъ Кавказа до Дона. Третья замѣтка В. В. Шкорпила вноситъ нѣкоторыя поправки къ коментаріямъ на нѣсколько уже изданныхъ надписей.

Въ статьѣ Б. Тураева о скарабеяхъ, найденныхъ на островѣ Березани,

ставится вопросъ о томъ, получалъ ли нашъ югъ скарабеевъ (жуковъ) изъ Египта (собственно греческой работы въ Навкратисѣ) или снабжался ими посредствомъ торговли съ Родосомъ. Положительнаго отвѣта еще дать нельзя. Изученіе такихъ находокъ, по мнѣнію автора, можетъ расширить свѣдѣнія о торговлѣ юга Россіи въ VII—IV вѣка до Р. Хр.

Л. Моисеевъ въ статьѣ „Типосъ изъ Ольвіи“ съ восторгомъ описываетъ найденную въ 1908 г. въ этой милетской колоніи форму для отливки женской головки, въ которой предполагаетъ копію съ произведенія скульптора Каламида (V в. до Р. Хр.), ближайшаго предшественника Фидія.

„Чернофигурная котила изъ кургана Кіевской губерніи“. Авторъ этой статьи С. Руднева придаетъ большую важность находкѣ этой греческой „вазы“ VI вѣка до Р. Хр. въ скиѳской могилѣ Кіевской губерніи. Такая находка подтверждаетъ сношенія „средняго Приднѣпровья“ съ греческими колоніями VI вѣка.

Въ предпослѣдней статьѣ Н. Энманъ описываетъ хранящійся въ Эрмитажѣ кубокъ (киликъ), найденный на островѣ Березани и относимый къ серединѣ VI вѣка до Р. Хр. Киликъ этотъ подтверждаетъ еще разъ связь греческихъ черноморскихъ колоній съ Египтомъ, такъ какъ по своему типу онъ подходитъ къ посудѣ навкратійской работы. И Навкратисъ въ Египтѣ и греческіе города въ Крыму были іонійскими колоніями Милета.

Послѣдняя полемическая статья, принадлежащая Э. Э. Ленцу и Н. И. Веселовскому и носящая общее заглавіе „По поводу статьи Е. Е. Тевяшова“, нарушаетъ общій спокойный тонъ всей книги. Здѣсь названные ученые поспѣшили дать отвѣтъ на помѣщенную въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (іюль 1910 г.) статью „о назначеніи боковыхъ отверстій на втулкахъ бронзовыхъ наконечниковъ скиѳскихъ стрѣлъ“. Подробный отвѣтъ гг. Ленцу и Веселовскому будетъ данъ въ свое время, здѣсь же приведемъ только одну фразу изъ статьи Н. И. Веселовскаго. Понять эту фразу нельзя, и можно объяснить ея напечатаніе только поспѣшностью автора.

На стр. 162 (п. 2) говорится: „что стрѣлы въ древности отравлялись ядомъ—это фактъ общеизвѣстный изъ учебниковъ по древней исторіи; я же имѣлъ въ виду отравленіе *для войны*, а объ этомъ у греческихъ писателей нѣтъ никакихъ извѣстій“. Странно, о чемъ же говорятъ Аристотель и другіе писатели, когда повѣствуютъ объ ужасныхъ отравленныхъ скиѳскихъ стрѣлахъ, отъ которыхъ люди умирали или мгновенно, или въ мученіяхъ. Значитъ тутъ говорится объ отравленіи стрѣлъ для мирныхъ цѣлей? Можетъ быть, для охоты или для спорта? Но вѣдь именно тѣмъ и отличаются охотничьи стрѣлы, что онѣ не отравляются какъ стрѣлы, предназначенныя для войны. О спортѣ же, при которомъ въ людей стрѣляли отравленными стрѣлами, мы что-то не читали даже въ учебникахъ исторіи. Вотъ образчикъ неудачнаго оправданія неудачной фразы о томъ, что греческіе писатели не упоминаютъ объ отравленныхъ стрѣлахъ у скиѳовъ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ изложеніи статей, помѣщенныхъ въ сороковомъ выпускѣ „Извѣстій“. Несомнѣнно, что эти статьи пишутся „учеными для ученыхъ“, а потому могутъ быть не всегда понятными для многихъ читателей. Но достоинство это или недостатокъ? Скорѣе недостатокъ. Ясность изложенія не повредила бы ни ученымъ, ни про-

фанамъ. Особенно затемняется смыслъ множествомъ иностранныхъ словъ, частую совершенно излишнихъ, вѣдь русскій языкъ такъ богатъ.

На стр. 9 (внизу) встрѣчается такая строчка: „другая ихъ (дорогъ) серія конвергировала къ аналогичному пункту побережья — Аю-Дагу“. Вѣроятно, есть возможность изложить ту же мысль русскими словами.

Давно мы уже замѣтили, что наши археологи влюблены въ слово „горитъ“. Это не отъ глагола „горѣть“, а греческое слово обозначающее чехолъ для лука, для котораго есть превосходное русское слово „налучье“. Но археологи упорно не желаютъ его запомнить.

На стр. 84 мы читаемъ „мѣдная автономная монетка съ головою Пана и лукомъ въ горитѣ“. Неужели „горитъ“ лучше „налучья“? На стр. 102 „воинъ... вооруженный мечомъ и лукомъ въ горитѣ съ сумкою, наполненною стрѣлами“. Почему же такая непослѣдовательность? Ужъ если „лукъ въ горитѣ“, то слѣдовало сказать „съ фаретрою, наполненною стрѣлами“. Забыты даже такія русскія слова какъ „колчанъ“, или болѣе древнее „тулъ“.

Намъ кажется, что археологическія статьи много выиграютъ, если ученые не будутъ пренебрегать такими прекрасными русскими словами, какъ налучье, колчанъ, тетива и т. д.

Акты, издаваемые Виленской комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Томъ XXXVII. Документы и матеріалы, относящіеся къ исторіи Отечественной войны 1812 года. Вильна. 1912. Стр. XIII+L+544. Цѣна не обозначена.

Настоящій XXXVII томъ „Актовъ“ вышеназванной комиссіи содержитъ въ себѣ документы, относящіеся къ войнѣ 1812 года, заимствованные изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки и отчасти изъ Виленскаго военнаго музея. Документы эти распредѣлены на слѣдующія 8 группъ: I. Приказы по арміи (№№ 1—32). II. Рапорты, донесенія и распоряженія начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ русской арміи (№№ 33—194). III. Списки отличившихся и награжденныхъ знакомъ военнаго ордена (№№ 195—249). IV. Распоряженія русскихъ властей по гражданской части (№№ 250—301). V. Свѣдѣнія о монастыряхъ, церквахъ, священнослужителяхъ и причетникахъ Минской епархіи, потерпѣвшихъ отъ непріятельскаго нашествія въ 1812 году (№№ 302—471). VI. Распоряженія временнаго французскаго правительства (№№ 372—875). VII. Собственноручныя официальныя письма французскихъ генераловъ и офицеровъ (№№ 876—904). VIII. Разные документы, относящіеся къ 1812 году (№№ 905—911).

Несмотря на важное значеніе всѣхъ вышеуказанныхъ документовъ, наибольшій интересъ должны привлечь документы VI группы, относящіеся къ дѣятельности Борисовской подпрефектуры и заключающіе свыше 500 номеровъ разнаго рода актовъ. Борисовская подпрефектура, имѣвшая въ своемъ районѣ одинъ Борисовскій уѣздъ, находилась въ тѣсной зависимости отъ распоряженій комиссіи временнаго управленія Минскаго департамента (провинціи), въ свою очередь зависимаго и учрежденнаго правилами временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, вызваннаго къ жизни приказомъ Наполеона отъ 1-го іюля 1812 г. Черезъ двѣ недѣли послѣ своего образованія временное Литовское правительство подписало актъ присоединенія жителей княжества къ Варшавской конференціи, которая поставила своею задачею

добиться „возстановленія отчизны въ предѣлахъ 1772 года“ и, видя въ Наполеонѣ своего единственнаго „Великаго Избавителя“, предписывала всѣмъ своимъ подчиненнымъ учрежденіямъ всячески помогать французамъ во время ихъ пребыванія въ Польшѣ. Съ этою цѣлью былъ, во-первыхъ, объявленъ наборъ кантонистовъ съ Литвы въ 10.000 человѣкъ; формировались корпусъ жандармовъ и милиція, подъ громкимъ названіемъ народной гвардіи, затѣмъ принимались всевозможныя мѣры къ продовольствію французской арміи; производилась организація почтовыхъ учрежденій, пришедшихъ въ полный безпорядокъ послѣ ухода русскихъ властей; для пополненія недостающихъ финансовъ прибѣгали къ экстреннымъ мѣрамъ, къ взысканію недоимокъ и наложенію разныхъ денежныхъ сборовъ, отъ которыхъ не было освобождено и духовенство, и проч., и проч.

Но однихъ предписаній, приказаній и даже краснорѣчивыхъ увѣщаній оказалось очень недостаточно. „Въ вышеприведенныхъ данныхъ,—читаемъ на стр. XX предисловія,—видно, что широко задуманная организація вспомогательной для Наполеона вооруженной силы свелась, въ Минской по крайней мѣрѣ губерніи, къ нулю“. Точно также безъ всякаго почти исполненія оставались и требованія временнаго правительства насчетъ доставки провіанта: борисовскій, напримѣръ, подпрефектъ, вслѣдствіе уклончивости помѣщиковъ и разоренія и бѣгства народа, не могъ исполнить и малой части этихъ требованій. Директоръ финансовъ минскаго департамента, Ксаверій Обуховичъ, не получая отъ Борисовской подпрефектуры требуемаго до конца октября грозилъ, что „ежели подпрефектура и впредь не приметъ надлежащихъ мѣръ къ взысканію податей, то онъ не замедлитъ увѣдомить комиссію правительства Великаго Княжества Литовскаго о причинѣ, тормозящей сборъ повинностей, о чиновникахъ и обывателяхъ, нерадивыхъ къ выполненію предписаній Высшей власти“.

Несомнѣнно, что не малою причиною безуспѣшности всѣхъ мѣропріятій и предписаній временнаго правительства была неувѣренность литовскаго населенія въ возможности осуществленія высокихъ задачъ Варшавской конференціи; но главнѣйшею же было то, что помѣщики и крестьяне были безпощадно разоряемы французами. На стр. XXXVII „Предисловія“ читаемъ: „Составить полную картину разоренія, причиненнаго французскими войсками хотя бы въ одномъ Борисовскомъ уѣздѣ, довольно трудно, потому что это были не отдѣльные случаи, а сплошной грабежъ. Для примѣра приведемъ рапортъ подкомиссара Березинскаго кантона отъ 1-го сентября Борисовской подпрефектурѣ о состояніи ввѣреннаго ему кантона: „Не получая никакого отвѣта на всѣ мои донесенія о несчастномъ положеніи обывателей и крестьянъ, предполагаю, что комиссія моихъ донесеній не получила, если грозитъ мнѣ отдачею подъ военный судъ за неисполнительность. Въ оправданіе свое повторяю всѣ причины, не дающія мнѣ возможности выполнять въ точности предписанія подпрефектуры. Постоянный проходъ французскихъ войскъ черезъ Березинскій кантонъ, грабежи обывателей и крестьянъ, уничтоженіе посѣвовъ на поляхъ, захватъ у крестьянъ и обывателей лошадей и рогатаго скота, отбираніе серповъ и косъ у полевыхъ работниковъ и разогнаніе ихъ, довели до такого состоянія, что не только крестьяне, но и нѣкоторые помѣщики бросили дома свои и перебрались въ пущи, вслѣдствіе чего луга до сего времени не ско-

шены, поля не убраны и нѣтъ возможности никакими средствами возвратить крестьянъ въ ихъ дома, потому что лишь только который либо возвратится и хочетъ заняться хозяйствомъ, какъ тотчасъ же нападаютъ, забираютъ у него хлѣбъ, скотъ и тѣмъ принуждаютъ опять скрываться изъ дома: всѣ села и имѣнія вблизи трактовъ доведены до печальнаго состоянія, а теперь и съ отдаленными то же дѣлается"...

Интересна также жалоба помѣщика Блажеевича, отъ 3-го октября: „1-го октября с. г. прибылъ въ мое имѣніе Лапуты (Борисовскаго у.) командиръ бригады карабинеровъ Дювилль съ 140 солдатами и не менѣе какъ 500 лошадей и какъ только прибылъ, сложенное въ большомъ сараѣ сѣно, до 2 тысячъ пудовъ, частью скормилъ, частью на подстилку употребилъ, а остатки съ собою забралъ; то же самое сдѣлалъ и у крестьянъ; овесъ какъ въ имѣніи, такъ и у крестьянъ частью вымолотили, частью въ снопахъ скормили, такъ что не оставили ни одного снопа; нѣсколькихъ крестьянъ немилосердно избили, одного вѣшали, всѣхъ изъ домовъ выгнали... Меня самого и солдата, стоявшаго на охранѣ, чуть штыками не закололи"...

Учиняя всевозможные грабежи и захваты, „почтенные воины", принятые легковѣрными поляками за „освободителей отечества", прибѣгали къ особаго рода расправѣ съ польскими властями. „Когда,—доноситъ подкомиссаръ Смолевичскаго магазина,—я сталъ воспрещать заборъ сѣна безъ квитанцій,—то получилъ такую порцію, что еле живъ остался и теперь исполнять моихъ обязанностей не могу. Можно было бы кое-что добыть у обывателей, но меня уже достаточно проучили и я буду помнить и освобожденіе и возрожденіе отечества"...

Сильно пострадали отъ „освободителей отечества" въ Минской епархіи православныя церкви, монастыри и архіерейскій домъ въ Минскѣ. Въ донесеніи отъ 20-го февраля 1813 г. Минской духовной консисторіи читаемъ: „пострадали въ различной степени 57 церквей; однѣ изъ нихъ были сожжены, другія же разграблены и повреждены. Нѣкоторыя церкви занимались подъ лазареты, другія подъ конюшни или разные склады, а иныя просто только разорены и повреждены"...

Въ „приложеніяхъ" къ документамъ и матеріаламъ въ разсматриваемомъ XXXVII томѣ находимъ: 1) карту войны 1812 года (отъ Нѣмана до Москвы); 2) карту войны 1812 года (отъ Москвы до Нѣмана); 3) автографы императора Александра I и русскихъ генераловъ: кн. Щербатова, гр. Сиверса, Балашева, гр. Ожаровскаго, Тучкова, Тормасова, гр. Орлова-Денисова, Панчулидзева, Дохтурова, Бистрома, Васильчикова, Мусина-Пушкина и Коновницына; 4) автографы императора Наполеона I и французскихъ генераловъ: Барбанегра, Тэри, Беллекеня, Сонье Лакретеля, гр. Беарна, Дешампа, Мишо, Даву (герц. Ауерштадтскаго), и 5) автографъ Денисова-Давыдова (его письмо Иларіону Васильевичу Васильчикову). Для удобства пользованія этимъ, кстати сказать, прекрасно выполненнымъ изданіемъ приложенъ алфавитный указатель личныхъ именъ.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій. Обзоръ новѣйшей русской исторіи. Томъ I Кіевъ. 1912. Стр. VII+427. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Разсматриваемый „Обзоръ новѣйшей русской исторіи" есть сводка тѣхъ лекцій, которыя проф. М. В. Довнаръ-Запольскій читалъ въ Кіевскомъ ком-

мерческомъ институтѣ. Несмотря на то, что онѣ обнимаютъ небольшую, сравнительно, эпоху, отъ императора Павла Петровича до декабристовъ, все же общій лекціонный „*обзоръ*“ 25-тилѣтней эпохи русской исторіи обратился въ весьма значительный томъ очень убористой печати. Все содержаніе своего „Обзора“ авторъ раздѣлилъ на 21 главу, прослѣдивъ въ первой изъ нихъ, какъ бы вступительной главѣ, названной „Наканунѣ XIX вѣка“,—„Мощный ростъ государства въ XIX вѣкѣ. Петровское государство. Ростъ сословныхъ началъ въ XVIII вѣкѣ“, затѣмъ „Ростъ политическаго самосознанія въ обществѣ“, предпославъ послѣднему изложенію краткія характеристики императрицы Екатерины II, князя М. М. Щербатова, А. Н. Радищева и другихъ публицистовъ эпохи. Въ послѣдующихъ двухъ главахъ приведены довольно удачныя характеристики императоровъ Павла I и Александра I. Разсказавъ, сравнительно, подробно о дѣятельности М. М. Сперанскаго при Александрѣ I, авторъ трактуетъ въ трехъ послѣдующихъ главахъ объ Отечественной войнѣ. Наименованіе этихъ главъ какъ бы свидѣтельствуетъ объ ихъ содержаніи: „Логика войны двѣнадцатаго года“, „Отечественная война“ и „Императоръ Александръ и война“. Далѣе идетъ рѣчь объ „Эпохѣ реакціи“ въ главахъ: „Публицистика“, „Исканіе религіи“ и „Князь А. Н. Голицынъ и торжество правовѣрія“. Состоянію народнаго просвѣщенія и отношенію къ нему правительства посвящены также три главы, при чемъ дѣятельность Магницкаго и отчасти Рунича и затѣмъ положеніе цензуры выдѣлены въ отдѣльныя главы.

Начавъ рѣчь о положеніи военнаго дѣла, авторъ подробнѣе всего останавливается на Аракчеевѣ и его военныхъ поселеніяхъ, и послѣ этого уже говоритъ о „господствѣ бюрократіи“ въ трехъ главахъ. Въ главѣ XX имъ сообщаются „итоги предыдущаго изученія и экономическая политика правительства“. Въ заключительной XXI главѣ рѣчь идетъ о декабристахъ.

Таково содержаніе разсматриваемой книги проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, которая, какъ и большинство лекціонныхъ курсовъ, — трудъ компилятивный, кой-гдѣ основанный на личномъ изученіи источниковъ, но во многомъ самостоятельно обработанный и изобилующій своеобразными, но мѣткими и правдивыми характеристиками главныхъ дѣятелей. Все это изложено въ легкой литературной формѣ и читается съ большимъ вниманіемъ.

Цѣнность труда для учащихся увеличивается еще тѣмъ, что въ концѣ его помѣщены „*Библіографическія указанія*“ на болѣе крупныя печатныя работы по затронутымъ вопросамъ, расположенныя группами по 16 отдѣламъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

СОВМѢСТНОЕ ОБУЧЕНІЕ МАЛЬЧИКОВЪ И ДѢВОЧЕКЪ.

I.

Основатель дидактической науки Амосъ Коменскій сводитъ существеннѣйшія требованія правильно поставленнаго обученія къ нижеслѣдующимъ положеніямъ: разумно организованное обученіе ближайшею цѣлію преподаванія ставитъ сознательное усвоеніе учащимися учебнаго матеріала, сосредоточиваетъ вниманіе на главномъ и существенномъ, идетъ къ поставленнымъ задачамъ эвристическимъ путемъ, подвигается впередъ со строгою послѣдовательностію, возводитъ разнообразіе матеріала къ идейному единству, располагаетъ содержаніе обученія концентрическими кругами. Всѣ эти требованія, по мнѣнію Коменскаго, истекаютъ изъ одного основнаго начала: всякое правильно поставленное обученіе должно быть природосообразно. Такимъ образомъ, по теоріи Коменскаго, усвоенной современной наукой о воспитаніи, природосообразность есть общій и высшій законъ дидактики. Каждое теоретическое положеніе дидактики, каждое мѣропріятіе учебной практики должны быть испытуемы съ точки зрѣнія указаннаго общаго начала. Лишь то, что выдерживаетъ это испытаніе, имѣетъ законное право на свое мѣсто въ учебной системѣ. Все то, что не соотвѣтствуетъ установленному общему началу, должно быть исключено изъ области пріемлемаго. Поэтому никакую постановку обученія нельзя признать правильною, если обученіе не примѣнено къ природѣ учащихся, если оно не считается съ свойственными имъ особенностями, не удовлетворяетъ ихъ естественнымъ запросамъ.

Изъ сказаннаго видно, что правильная точка зрѣнія на вопросъ о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ можетъ быть уста-

новлена не прежде какъ послѣ предварительнаго разрѣшенія основного вопроса, можно ли соединеніе мальчиковъ и дѣвочекъ для совмѣстнаго обученія признать природосообразнымъ, т. е. соотвѣтствующимъ естественнымъ особенностямъ и потребностямъ обѣихъ соединяемыхъ группъ. Такая постановка вопроса обязываетъ обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію тѣхъ особенностей, которыми отличаются названныя категоріи учащихся. Мы должны дознать, на столько ли эти особенности маловажны въ педагогическомъ отношеніи, чтобы примѣненіе къ обѣимъ группамъ общаго учебнаго строя могло быть признано природосообразнымъ.

II.

Не говоря о тѣхъ внѣшнихъ, для всѣхъ ясныхъ и не вызывающихъ недоразумѣній признакахъ, которыми природа отличила мужескій и женскій полы, существуетъ великое множество второстепенныхъ половыхъ признаковъ, которые частію точно опредѣлены изслѣдованіями естествоиспытателей, частію же составляютъ еще предметъ ихъ изысканій. Второстепенные половые признаки, физическіе и психическіе, говоритъ Бургерштейнъ, неисчислимы и, можно сказать, поражаютъ своимъ разнообразіемъ [1]). Мы остановимся лишь на тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ серьезное значеніе для рѣшенія занимающаго насъ вопроса.

Докторъ Мисъ въ 1894 г. опубликовалъ результаты произведенныхъ имъ работъ по сравнительному изученію мозга мущинъ и женщинъ. Основываясь на показаніяхъ свыше 2.000 отдѣльныхъ наблюденій, Мисъ установилъ, что средній абсолютный вѣсъ мужского мозга во всѣхъ возрастахъ выше женскаго. Мальчикъ получаетъ отъ рожденія мозгъ вѣсомъ въ 340 граммовъ, а дѣвочка только въ 330. Средній приростъ вѣса мозга къ двадцатому году жизни составляетъ у лицъ мужескаго пола 1.050 грамовъ, женскаго—900. Въ то же время, однако, вѣсъ мозга, взятый въ соотношеніи къ общему вѣсу тѣла, у женщинъ выше, чѣмъ у мущинъ. Мущина имѣетъ на 1 килограммъ общаго вѣса тѣла $22^1/_3$ грамма мозга, женщина—23 грамма. Но съ другой стороны у мущинъ представляется болѣе развитой сѣрая кора мозговыхъ полушарій.

Весьма важнымъ условіемъ, опредѣляющимъ характеръ отправленій мозга, является омываніе его кровью. Между тѣмъ женская кровь

---

[1]) *Weyl*, Handbuch der Hygiene, 2 Aufl., VI B., 1 Abt. Leipzig 1912.

довольно существенно отличается отъ мужской. Она легче, водянистѣе, бѣднѣе красными кровяными шариками (отношеніе 9 : 10), чѣмъ у мущины. Эта особенность женской крови наблюдаема была у дѣтей даже 10-лѣтняго возраста и въ такихъ условіяхъ быта, гдѣ и мальчики и дѣвочки растутъ при совершенно однородныхъ вліяніяхъ обстановки [1]).

Затѣмъ многочисленными наблюденіями и изслѣдованіями естествоиспытателей установлено, что между особенностями строенія мозга и его покрововъ съ одной стороны и характеристическими чертами проявленій умственной жизни съ другой существуетъ несомнѣнное соотношеніе. Такъ, Гальтонъ, на основаніи измѣреній черепа, произведенныхъ имъ у студентовъ Кэмбриджскаго университета, нашелъ, что въ среднемъ лица, имѣющія болѣе развитые черепа, обладаютъ и большими умственными способностями. Изслѣдованію Гальтона подвергнуто было 2.100 лицъ, при чемъ у каждаго изъ нихъ опредѣлены были объемъ, высота, ширина и длина черепа [2]). Рядомъ наблюденій доказано, что образованіе и вообще умственныя упражненія увеличиваютъ размѣры головного мозга. Изслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи въ Парижѣ, дали слѣдующіе результаты: головной мозгъ у докторовъ медицины оказался больше, чѣмъ у неграмотныхъ солдатъ: продольный поперечникъ черепа у докторовъ въ среднемъ равнялся 85 сантиметрамъ, у солдатъ въ среднемъ—71; поперечникъ въ лобной области у докторовъ 48, у солдатъ 42; поперечникъ въ затылочной части у докторовъ 52, у солдатъ—50. Имѣются факты, доказывающіе, что развитіе мозговой массы у людей идетъ изъ столѣтія въ столѣтіе впередъ. Брока измѣрилъ 125 череповъ покойниковъ съ одного парижскаго кладбища, принадлежавшихъ къ низшимъ классамъ общества и умиравшихъ съ XIII по XVII столѣтія. Средній объемъ ихъ равнялся 1409 куб. сантиметрамъ. Далѣе, 125 череповъ простолюдиновъ XVIII столѣтія дали среднюю емкость въ 1461 куб. сантиметръ. Такое же число череповъ высшихъ классовъ за XII столѣтіе дало въ среднемъ 1425 куб. сантиметровъ, т. е. число большее, чѣмъ емкость череповъ простонародья въ XIII—XVII столѣтіяхъ, но менѣе, чѣмъ черепа простонародья въ XVIII столѣтіи. Лебонъ доказываетъ, что разница между высшими и низшими по объему черепами тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше стоятъ по своему развитію человѣческія расы.

---

[1]) *Burgerstein* u. *Netolitzky*, Handbuch d. Schulhygiene, Jena 1902.

[2]) Ibid.

У негровъ, напримѣръ, эта разница составляетъ только 204 куб. сантиметра, тогда какъ у современныхъ парижанъ 593 [1]).

Приведенныя данныя не даютъ однако же основанія заключать, что размѣры черепа опредѣляютъ степень умственнаго развитія. Въ качествѣ показателя психики не такъ важны формы черепа, какъ особенности самого строенія мозга. „Несомнѣнно", говоритъ академикъ Тархановъ, „что богатство психическаго міра зависитъ не столько отъ объема полушарій, сколько отъ богатства ихъ сѣрой коры мозговыми извилинами (увеличивающаго массу вещества, спеціально содержащаго нервные центры), отъ обилія такъ называемыхъ ассоціонныхъ волоконъ, связывающихъ между собою извилины одного и того же полушарія, отъ обилія соединительныхъ волоконъ, связывающихъ оба полушарія между собою. По крайней мѣрѣ мозгъ идіотовъ какъ разъ скуденъ только что указанными анатомическими особенностями, составляющими аттрибутъ мозга, способнаго къ нормальной психической дѣятельности" [2]). Что касается въ частности женскаго мозга, то Винклеръ, допытывавшійся, по его словамъ, опредѣлить анатомическое основаніе разницы, существующей въ сферѣ умственной дѣятельности мущины и женщины, нашелъ ее въ неравномѣрномъ развитіи извилинъ головного мозга [3]). Знаменитый мюнхенскій анатомъ Рюдингеръ также находилъ, что меньшая умственная производительность женщинъ находится въ соотношеніи съ меньшимъ развитіемъ у женщинъ сравнительно съ мущинами извилинъ лобныхъ и височныхъ долей головного мозга, въ особенности важныхъ для интеллигентной жизни [4]).

Совокупность указанныхъ фактовъ естественно вызываетъ предположеніе, что и въ проявленіяхъ психической жизни мущины и женщины должны существовать большія различія. Это заключеніе вполнѣ подтверждается какъ простыми наблюденіями повседневной жизни, такъ и спеціальными изслѣдованіями ученыхъ.

Не наблюдаемъ ли мы на каждомъ шагу, что мущина, обыкновенно, выдержаннѣе въ мысли и словѣ, чѣмъ женщина, что мущинѣ болѣе свойственны послѣдовательность и осторожность, а женщинѣ быстрота и рѣшительность мысли и слова? Не замѣчаемъ ли мы также у мальчиковъ и дѣвочекъ уже въ раннемъ дѣтствѣ разницы

[1]) *Тархановъ*, Духъ и тѣло, С.-Пб., 1904.
[2]) Энциклопедическій Словарь Брокгауза-Ефрона. Т. IX, *А*.
[3]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины, С.-Пб. 1911.
[4]) Ibid.

въ отзывчивости, во вкусахъ и наклонностяхъ, въ способахъ достиженія поставленныхъ цѣлей?

Но для насъ въ настоящемъ случаѣ наибольшую важность представляютъ точныя наблюденія, произведенныя въ средѣ учащагося юношества, къ которымъ мы и переходимъ.

На всѣхъ ступеняхъ обученія и во всѣхъ возрастахъ учащихся замѣчено, что индивидуальныя черты отдѣльныхъ учащихся рѣзче обозначаются у мальчиковъ, чѣмъ у дѣвочекъ, что вслѣдствіе этого женскіе классы представляютъ болѣе однородную массу, чѣмъ мужскіе [1]). Это значитъ, что субъекты женскаго пола легче подчиняются воспитательнымъ вліяніямъ, легче дѣлаются тѣмъ, чѣмъ желаютъ ихъ сдѣлать воспитатели. Нельзя не признать, что въ объясненномъ качествѣ учащихся женскаго пола заключаются для нихъ весьма важныя преимущества сравнительно съ лицами мужского пола.

Если дѣвочки легче поддаются воспитательному воздѣйствію, чѣмъ мальчики, то онѣ должны отличаться и большимъ вниманіемъ къ ученью, большею сосредоточенностію въ учебной работѣ, а потому, при равныхъ съ мальчиками способностяхъ, большею успѣшностію. Многіе эксперименты, произведенные для выясненія даннаго вопроса, вполнѣ удостовѣрили справедливость высказанныхъ ожиданій.

Лазеръ подвергъ эксперименту 112 дѣвочекъ и 114 мальчиковъ однѣхъ и тѣхъ же ступеней обученія (4 и 5 года начальнаго училища) и однихъ и тѣхъ же возрастовъ (11—12 лѣтъ). Экспериментъ состоялъ въ томъ, что дѣтямъ въ началѣ каждаго изъ 5 уроковъ даннаго дня предлагались для рѣшенія въ теченіе 10 минутъ письменныя задачи на сложеніе и умноженіе, соотвѣтствовавшія степени развитія учащихся и представлявшія приблизительно одинаковую трудность. Результатъ получился слѣдующій: мальчики дали отвѣты, содержавшіе 703 цифры, изъ которыхъ 30 было ошибочныхъ; дѣвочки—1114 цифръ, при 43 ошибкахъ. Итакъ, дѣвочки больше насчитали и меньше при этомъ ошибались, потому что у нихъ приходилась 1 ошибка на 26 цифръ, тогда какъ у мальчиковъ 1 ошибка падала на 23 цифры [2]).

Подобнаго же рода экспериментъ, нѣсколько осложненный, произведенъ былъ Гольмсомъ, при чемъ испытаніе касалось 70 мальчиковъ и 80 дѣвочекъ 10—15 лѣтняго возраста. Опытный сеансъ продол-

---

[1]) *Burgerstein* und *Netolitzky*, Handbuch der Schulhygiene, Jena, 1902.

[2]) Ibid.

жался въ теченіе часа, но такъ, что въ каждую четверть часа давались новыя работы, между которыми допускаемы были 3—4-минутныя паузы. Работы состояли въ списываніи и въ задачахъ на сложеніе. Результаты были слѣдующіе: въ первыя четверти мальчики работали лучше дѣвочекъ и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, но въ послѣднихъ четвертяхъ на сторонѣ дѣвочекъ былъ уже рѣшительный перевѣсъ. Въ общемъ же выводѣ дѣвочки въ списываніи дали 792 буквы, при ошибочности въ 3,2%, мальчики же только 702 буквы, съ ошибочностію въ 5,1%; въ рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ дѣвочки дали 788 цифръ, при 13,9% ошибочности, а мальчики 703 цифры съ ошибочностію въ 15,9%. Ясно, что дѣвочки, не обладая вообще работоспособностью въ той степени, какъ мальчики, сдѣлали и больше, и лучше, чѣмъ мальчики, благодаря болѣе выраженной наклонности подчиняться волѣ наставника [1]).

Въ очень широкихъ размѣрахъ испытаніе вниманія учащихся дѣтей произвелъ Скойтенъ въ Антверпенѣ. Испытаніе собственно относилось къ выясненію вопроса о томъ, какое вліяніе на вниманіе учащихся оказываютъ перемѣны температуры внѣшняго воздуха въ разное время года. Но такъ какъ результаты опытовъ записывались отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ, то опытъ далъ прекрасный матеріалъ для сужденія объ относительныхъ свойствахъ вниманія учащихся того и другого пола. Опытъ продолжался въ теченіе трехъ лѣтъ. Экспериментированію подвергался контингентъ учащихся въ 600 человѣкъ. Испытаніе производилось неупустительно почти въ каждый учебный день. Оно состояло въ томъ, что дѣтямъ предлагалось прочитать каждый разъ по 2 страницы изъ нечитанной еще ими части классной книги для чтенія. Экспериментаторъ отмѣчалъ въ своей записной книжкѣ всѣ случаи, когда во время опытнаго сеанса учащіеся переставали смотрѣть въ книгу или инымъ образомъ явно обнаруживали свое невниманіе къ занятію. При этомъ устраняемы были всѣ условія, которыя могли развлекать учащихся, равно какъ принимаемы были всѣ возможныя мѣры для предупрежденія обмановъ. Число дѣтей, обнаружившихъ невниманіе, исключалось изъ общаго ихъ числа въ данномъ классѣ. Получавшаяся разность принималась какъ показатель внимательности класса въ данномъ случаѣ. Опытъ привелъ къ убѣжденію въ томъ, что мальчики во всѣхъ случаяхъ уступали первенство дѣвочкамъ. Вотъ какая таблица получилась въ среднемъ выводѣ изъ опытовъ.

[1]) Ibid.

	Процентъ внимательн									
	Янв.	Февр.	Мартѣ	Апр.	Маѣ.	Іюнѣ.	Іюлѣ.	Окт.	Нояб.	Дек.
Дѣвочки. . .	72	66	78	68	61	44	27	54	63	74
Мальчики [1]) . .	63	59	75	67	59	39	24	46	52	62

Различная степень вниманія, которое учащіеся оказываютъ преподаванію, естественнымъ послѣдствіемъ имѣетъ и различную успѣшность. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи учеными изслѣдователями установлено, что различіе между мальчиками и дѣвочками не остается постояннымъ, но измѣняется по возрастнымъ группамъ. Нечаевъ въ Петербургѣ, на основаніи эксперимента, произведеннаго надъ 494 мальчиками и 193 дѣвочками, нашелъ, что память мальчиковъ и дѣвочекъ всего рѣзче различается въ возрастѣ отъ 11 до 14 лѣтъ, что мальчики легче, чѣмъ дѣвочки, запоминаютъ реальныя впечатлѣнія (напр., предметы, звуки), дѣвочки же имѣютъ предъ мальчиками преимущество въ запоминаніи чиселъ и словъ. Эббингхаусъ въ Бреславлѣ испыталъ 650 учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по весьма сложной программѣ. Испытуемыя лица должны были рѣшать задачи на сложеніе простѣйшихъ чиселъ, заучивать ряды слоговъ и словъ, вставлять въ данные тексты пропущенныя буквы, слоги и слова. Хотя общія показанія и здѣсь были въ пользу дѣвочекъ, но опытъ указалъ на ту характерную подробность, что въ возрастѣ около 16 лѣтъ дѣвочки въ работѣ, гдѣ требовалась разсудочность, уже уступали первенство мальчикамъ. Паскале въ Римѣ сдѣлалъ подобныя же наблюденія [2]).

Изслѣдованія общей одаренности учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ не указали существенныхъ различій между дѣтьми разнаго пола въ этомъ отношеніи. Макъ-Дональдъ, въ Америкѣ, собралъ, при содѣйствіи учителей, свѣдѣнія объ одаренности 15.000 дѣтей и нашелъ, что число выдающихся по способностямъ субъектовъ почти одинаково для того и другого пола: въ общей массѣ учащихся мальчиковъ лица съ выдающимися способностями составляютъ 38,72%, въ средѣ же учащихся дѣвочекъ этотъ процентъ меньше всего на 2 сотыхъ процента, что можно объяснить случайностью. Число малоспособныхъ дѣтей больше въ средѣ мальчиковъ, чѣмъ въ средѣ дѣвочекъ: 16,22% противъ 10,77%. Но это отношеніе компенсируется отношеніемъ числа

[1]) Ibid.

[2]) *Weyl*, Handbuch der Hygiene, 2 Aufl., VI B., 1 Abt. Leipzig, 1912.

средне-одаренныхъ, которыхъ больше у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ—50,53% противъ 45,06%. Совокупность данныхъ не даетъ основаній къ установленію преимущества одаренности за тѣмъ или другимъ поломъ.

Чрезвычайно важное значеніе представляетъ существенное различіе, замѣченное естествоиспытателями въ общемъ тонѣ психическихъ проявленій у лицъ мужского и женскаго пола. Женщина всегда представляется болѣе возбужденною, чѣмъ мужчина. Эта особенность имѣетъ, конечно, физіологическое основаніе. Гильбертъ, изслѣдовавшій болѣе 1.000 дѣтей обоего пола въ приблизительно равномъ количествѣ, въ возрастѣ отъ 6 до 16 лѣтъ, нашелъ, что дѣвочки въ среднемъ даютъ въ 30 секундъ 45,8 пульсацій, тогда какъ мальчики только 45,5 [1]). По изслѣдованіямъ академика Тарханова, у женщины въ одну минуту времени ударовъ пульса бываетъ на 10 больше, чѣмъ у мущины [2]). Между тѣмъ, пульсъ, какъ извѣстно, признается показателемъ жизни. На немъ отражаются всѣ вліянія, дѣйствующія какъ на дѣятельность сердца, такъ и на сосудодвигательную систему. Къ числу обычныхъ возбудителей пульса относятся аффекты, т. е. сильные порывы чувства. Особенная наклонность къ аффектамъ составляетъ характеристическую черту лицъ женскаго пола. Въ этомъ отношеніи между мущиной и женщиной существуетъ полная противоположность. „Именно на этой специфической разницѣ психологіи мущины и женщины“, говоритъ Винклеръ, „основанъ вѣчный антагонизмъ между двумя полами. Мужчина не въ состояніи раздѣлить богатую аффектированную жизнь женщины. Его роль защищать семью извнѣ, гдѣ онъ скоро узнаетъ, что личность имѣетъ незначительное вліяніе, гдѣ ему часто приходится поступаться своею совѣстью, гдѣ чувство симпатіи или антипатіи къ кому-нибудь можетъ оказать лишь вредъ ему. Эти чувства мало знакомы ему; точное сужденіе о вещахъ всего важнѣе для него, и вотъ въ эту сторону онъ направляетъ всѣ свои усилія. Двое мущинъ, не симпатизирующихъ другъ другу, могутъ работать вмѣстѣ для достиженія общей цѣли, находящейся внѣ ихъ; для двухъ женщинъ, не симпатизирующихъ другъ другу, это невозможно: онѣ разстаются непримиримыми врагами“ [3]). Находясь постоянно подъ вліяніемъ волнующихъ ее чувствъ, женщина менѣе мужчины способна направлять мысль къ тому, что находится внѣ ея лич-

[1]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины, С.-Пб., 1911

[2]) Энциклоп. слов. Брогкауза и Ефрона, т. XXV *А*.

[3]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины, С.-Пб., 1911.

ной жизни. Въ противоположность объективному мышленію мущины мышленіе женщины носитъ субъективный характеръ. Наблюдая вещи, она наклонна видѣть то, чего желаетъ, что сильнѣе затрогиваетъ ея чувство удовольствія или неудовольствія, и ошибается чаще мущины. Тѣмъ же недостаткомъ часто отличаются ея заключенія. Такимъ образомъ и въ чисто умственной области женщина часто неспособна отрѣшиться отъ вопросовъ сердца, отъ симпатій и антипатій. Тотъ, кто желаетъ убѣдить женщину, сдѣлаетъ большую ошибку, если своимъ орудіемъ изберетъ силлогизмъ въ его чистой формѣ, точно также, какъ тотъ, кто пожелалъ бы подѣйствовать на мущину одними картинами, затрогивающими чувство.

Субъективный типъ женской психики выражается, между прочимъ, тѣмъ, что женщина чувствуетъ полнѣе и тоньше и выражаетъ чувства характернѣе, чѣмъ мущина. Замѣчено, напр., что мущина видитъ обыкновенно только то, что находится прямо предъ его глазами и не пользуется боковымъ зрѣніемъ. Не такъ у женщины: „Она видитъ все, потому что у ней развито периферическое зрѣніе и еще больше боковое“ [1]). При производствѣ эстезіометрическихъ изслѣдованій обнаружилось, что дѣвочки постоянно обладаютъ болѣе тонкой кожной чувствительностью, чѣмъ мальчики. Скойтенъ эту разницу опредѣляетъ въ 20%—23%, основываясь на годичныхъ наблюденіяхъ [2]). Тотъ же ученый, наблюдая истерическіе припадки, поражался типичностію формъ этого явленія у лицъ женскаго пола. У всѣхъ народовъ, не вышедшихъ изъ примитивнымъ формъ жизни, для оплакиванія покойниковъ приглашаются именно женщины, очевидно потому, что онѣ лучше, чѣмъ мущины, могутъ выразить чувство печали, хотя бы такого и не испытывали на самомъ дѣлѣ.

Изъ современныхъ ученыхъ профессоръ Скойтенъ посвятилъ особенно много времени и труда на изученіе различія условій, въ какихъ стоитъ учебный трудъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Цѣлые годы экспериментовъ, многія тысячи изслѣдованныхъ субъектовъ, остроумнѣйшіе способы изслѣдованія привели ученаго къ полному убѣжденію въ томъ, что эволюція учебнаго труда мальчиковъ и дѣвочекъ происходитъ въ весьма различныхъ направленіяхъ. Сравнивая работу учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ и ея результаты въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія, Скойтенъ постоянно

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.

находилъ, что при однородныхъ заданіяхъ труда мальчики даютъ извѣстныя показанія, а дѣвочки — другія. Мы коснемся нѣкоторыхъ наблюденій Скойтена, представляющихъ особенное значеніе для нашей задачи.

Между прочимъ, Скойтенъ задался цѣлью выяснить, какое вліяніе оказываетъ школа на свободное творчество учащихся. Въ этихъ видахъ онъ заставлялъ дѣтей рисовать мальчика, не обставляя задачу никакими условіями и предоставляя исполненіе вполнѣ на волю каждаго отдѣльнаго испытуемаго лица. Скойтенъ полагалъ, что для рѣшенія поставленнаго имъ вопроса онъ будетъ имѣть достаточно матеріала, если получитъ для каждаго полугодія школьнаго возраста по 100 работъ учащихся каждаго пола. Желая имѣть предъ глазами возможно полную картину изслѣдуемаго явленія, Скойтенъ началъ собираніе работъ съ дѣтскихъ садовъ, такъ что у него образовались коллекціи рисунковъ дѣтей всѣхъ возрастовъ, начиная съ трехлѣтняго и кончая тринадцатилѣтнимъ, при чемъ возрасты различались еще по полугодіямъ. Въ общемъ итогѣ каждый полъ представленъ былъ 2.000-ми рисунковъ. Изученіе данныхъ продолжалось въ теченіе трехъ лѣтъ. По отзыву самого профессора, ему удалось открыть „много фактовъ дѣйствительно психологической важности". Рисунки были измѣрены съ точностію до 0,1 миллиметра въ вышину, ширину и въ главныхъ деталяхъ. При этомъ оказалось, что размѣры рисунка годъ отъ году увеличиваются послѣдовательно и почти правильно, но съ большими отличіями для каждаго пола. Первоначальные размѣры рисунковъ у мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ 3—3½ лѣтъ почти не разнятся, и именно они составляютъ по высотѣ у мальчиковъ 13,59 млл., а у дѣвочекъ 13,16 млл. Въ послѣднемъ же испытанномъ возрастѣ мальчики даютъ рисунки высотою въ 99,14 млл., а дѣвочки 74,77 млл. Слѣдовательно, у мальчиковъ размѣры рисунка увеличиваются за учебный періодъ больше, чѣмъ въ 7 разъ, тогда какъ у дѣвочекъ только въ 6 разъ. Изъ другихъ выводовъ интересны еще слѣдующіе. Возрастъ поступленія въ школу (6 — 6½ лѣтъ) отмѣчается сильнымъ пониженіемъ высоты рисунка, особенно у дѣвочекъ. Въ возрастѣ 5½—6 лѣтъ мальчики даютъ рисунки въ высоту 70,49 млл., а дѣвочки 69,51 млл.; въ возрастѣ же 6—6½ лѣтъ высота падаетъ у мальчиковъ до 40,77 млл., а у дѣвочекъ до 38,57 млл. Затѣмъ, до возраста 8½—9 лѣтъ разность высоты рисунковъ у мальчиковъ и дѣвочекъ незначительна; дѣвочки обыкновенно отстаютъ отъ мальчиковъ немного, иногда почти нагоняютъ, но съ показаннаго возраста

разность начинаетъ увеличиваться болѣе и болѣе, достигая въ послѣднія два полугодія 20 и даже 25 млл. „Эти факты“, говоритъ Скойтенъ, „въ моихъ глазахъ очень важны съ психической точки зрѣнія. Я ихъ объясняю такъ: ребенокъ въ фребелевскомъ саду пользуется большей свободой; тамъ заботятся о томъ, чтобы удовлетворить всѣ его потребности въ движеніяхъ и мускульной работѣ. Онъ тамъ не имѣетъ заботъ, воспитывается женщинами, которыя напоминаютъ ему о матери. Школа ему не тяжела. Затѣмъ онъ сразу поступаетъ въ большую школу безъ сада, игръ, движеній, гдѣ—дисциплина, строгость, серьезныя замѣчанія. Ребенокъ разочарованъ; онъ начинаетъ сосредоточиваться, какъ бы уходитъ въ себя, всего боится, не можетъ хорошо смотрѣть, слышать, говорить, двигаться, дѣлается предметомъ замѣчаній, строгихъ внушеній, причину которыхъ онъ частенько не улавливаетъ, и въ концѣ концовъ становится сумрачнымъ, что соотвѣтствуетъ окружающей его искусственной средѣ, составную часть которой, увы, онъ представляетъ собой. Неужели такое ненормальное психическое состояніе его не отразится на всемъ томъ, что онъ будетъ производить? Развѣ нельзя заключить, что нынѣшняя школа скверно отражается на дѣтяхъ, особенно на дѣвочкахъ; она безусловно подавляетъ ихъ. Для меня въ этомъ нѣтъ сомнѣнія“ [1]). Наша увѣренность не простирается такъ далеко, и связь между давленіемъ школы и размѣрами дѣтскихъ свободныхъ рисунковъ представляется совершенно не ясною. Очевидно, однако же то, что творческій трудъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ у каждаго пола идетъ своимъ особымъ путемъ, особенности котораго требуютъ дальнѣйшаго изученія.

Наиболѣе поучительными для насъ являются работы профессора Скойтена по выясненію эволюціи школьнаго утомленія. Исходя изъ твердо теперь установленнаго въ наукѣ положенія, что источникъ физической и умственной энергіи одинъ и тотъ же, и что поэтому ослабленіе силъ, производимое умственною работою, можетъ быть опредѣляемо примѣненіемъ аппарата, назначеннаго собственно для измѣренія физической силы, Скойтенъ орудіемъ изслѣдованія избралъ динамометръ. Ближайшей задачей Скойтена было рѣшеніе вопроса о томъ, какъ переносятся учащимися послѣобѣденные уроки. Съ этою цѣлію произведены были имъ изслѣдованія съ помощію динамометра въ параллельныхъ классахъ мальчиковъ и дѣвочекъ возраста отъ 10

---

[1]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины. С.-Пб., 1911.

до 12 лѣтъ, въ Антверпенѣ. Послѣ недѣли предварительныхъ упражненій слѣдовали 6 недѣль опыта. При этомъ профессоръ опредѣлялъ мускульную силу правой и лѣвой руки (по одному разу)—утромъ въ первые полчаса занятій и послѣ обѣда, также въ первые полчаса; у дѣвочекъ въ первую, третью и пятую недѣлю опытнаго сезона, у мальчиковъ—во вторую, четвертую и шестую недѣли.

Изслѣдованіе обнаружило существованіе трехъ типовъ учащихся: у однихъ утренняя динамометрическая сила больше, чѣмъ послѣ обѣда; у другихъ—утренняя меньше; у третьихъ—утренняя и послѣобѣденная сила равны. Распредѣленіе мальчиковъ и дѣвочекъ по этимъ категоріямъ не равномѣрно. Мальчики даютъ сравнительно болѣе высокіе проценты первыхъ двухъ категорій, приблизительно на 1% по каждой категоріи, и низшій % по третьей категоріи, приблизительно на 2 процента сравнительно съ дѣвочками.

Сравнивая недѣли послѣдовательныхъ опытовъ между собой, Скойтенъ нашелъ, что состояніе силъ изслѣдуемыхъ субъектовъ не оставалось на одномъ уровнѣ, а представляло постоянныя колебанія. Но при этомъ дѣвочки и мальчики давали совершенно противоположныя картины. Такъ, на второй недѣлѣ опытовъ дѣвочки утренняго типа дали восходящую кривую, а мальчики при тѣхъ же условіяхъ нисходящую; для мальчиковъ и дѣвочекъ типа послѣобѣденнаго подъема силъ наблюдаются обратныя явленія. Въ итогѣ, какъ общее правило, установлено, что тамъ, гдѣ у мальчиковъ процентъ, выражающій отношеніе силъ, падаетъ, у дѣвочекъ поднимается, и наоборотъ. .

Отмѣтимъ еще одну подробность. На послѣднихъ недѣляхъ опыта изслѣдователь подбодрялъ испытуемыхъ соотвѣтственными словами. Это обстоятельство поднимало силы дѣвочекъ, но не производило такого дѣйствія на мальчиковъ.

Что пути рабочаго движенія мальчиковъ и дѣвочекъ постоянно расходятся, очень наглядно обнаруживается изъ графологическихъ изслѣдованій Скойтена. Онъ принимаетъ за доказанное, что увеличеніе буквъ написаннаго текста у одного и того же лица указываетъ на физическое возбужденіе и усталость. Полагая на этомъ основаніи, что степень увеличенія буквъ при письмѣ учащихся можетъ служить мѣриломъ ихъ утомленія работой, Скойтенъ произвелъ чрезвычайно тонкія и сложныя вычисленія, измѣряя поверхность бумаги, исписанной учениками и ученицами въ разное время на утреннихъ и послѣобѣденныхъ урокахъ. При этомъ снова оказалось, что при однихъ и тѣхъ же условіяхъ работы мальчиковъ и дѣвочекъ даютъ въ среднемъ

разныя показанія, характерныя именно для нихъ. Вотъ сводъ полученныхъ среднихъ выводовъ.

a) Для учащихся утренняго типа:

Время работы.	Поверхность исписаннаго въ кв. миллим. У мальчик.	У дѣвочекъ.
Утро.	4.763	4.606
Послѣ обѣда .	4.278	4.313
Разница	485	293

b) Для учащихся послѣобѣденнаго типа:

Утро. . . .	4.606	4.236
Послѣ обѣда .	5.074	4.682
Разница	468	446 [1])

Въ общемъ дѣвочки исписали утромъ 8.842 кв. милл. и послѣ обѣда 8.995 кв. милл., т. е. послѣ обѣда болѣе на 153 кв. милл., мальчики же утромъ 9.369 и послѣ обѣда 9.352, или послѣ обѣда менѣе всего на 17. По теоріи Скойтена выходитъ, что усталость дѣвочекъ относилась къ усталости мальчиковъ почти какъ 1 : 9. Можно не раздѣлять теоріи Скойтена, но нельзя не признать, что работа мальчиковъ и дѣвочекъ все время шла различнымъ темпомъ, и именно у дѣвочекъ болѣе ровно, а у мальчиковъ болѣе порывисто.

Въ полномъ согласіи съ изложеннымъ выводомъ состоятъ и эксперименты того же ученаго, относящіеся къ вопросу о памяти. Скойтенъ измѣрялъ измѣняемость памяти въ продолженіе учебнаго года. Результаты показали опять болѣе ровную успѣшность дѣвочекъ въ сравненіи съ мальчиками и особенное пониженіе работоспособности послѣднихъ въ послѣобѣденные часы. Общіе средніе выводы были таковы: развитые мальчики запоминали утромъ 68,2% содержанія преподаннаго, а послѣ обѣда только 44,9%; такой же категоріи дѣвочки — утромъ 67,7%, послѣ обѣда 59%; успѣшность неразвитыхъ мальчиковъ опредѣлялась утромъ въ 57,4%, а послѣ обѣда въ 36,4%; дѣвочекъ въ первомъ случаѣ въ 52,9%, во второмъ въ 48,2%.

Всѣ вышеприведенныя данныя объ успѣшности дѣтей требуютъ одной общей оговорки. Когда идетъ рѣчь о сравнительной успѣшности мальчиковъ и дѣвочекъ, нельзя забывать, что дѣвочки по свойству

---

[1]) Ibid.

своей натуры гораздо больше дорожатъ мнѣніями о нихъ другихъ людей, чѣмъ мальчики, а потому въ своихъ ученическихъ отвѣтахъ, да и во всякой классной работѣ, вообще далеко не такъ свободны, какъ мальчики. Прирожденная робость всегда понижаетъ достоинство отвѣтовъ дѣвочекъ. Это обстоятельство не поддается математическому учету, но закрывать на него глаза все-таки не слѣдуетъ. По объясненной причинѣ необходимо признать, что въ дѣйствительности различіе въ успѣшности мальчиковъ и дѣвочекъ всегда рѣзче, чѣмъ это можетъ представляться на основаніи обычныхъ классныхъ цензуръ.

III.

Особенности въ строеніи мозга, свойственныя тому или другому полу, не составляютъ исчерпывающей причины различія проявленій умственной работоспособности учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ. Это различіе коренится въ общихъ условіяхъ, которыми опредѣляется ходъ органическаго развитія, типичный для каждаго пола. Проявленія умственной жизни учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ не могутъ быть тожественными уже потому, что и вообще теченіе органическаго развитія, обыкновенно предрѣшающее направленіе психической дѣятельности, у того и другого пола совершается своеобразно.

Физическое развитіе мальчиковъ и дѣвочекъ идутъ различными путями, то сближающимися, то расходящимися. Пути эти наиболѣе близки въ первомъ дѣтствѣ и особенно отдаляются одинъ отъ другого въ періодѣ полового созрѣванія. Пиппингъ, въ Гельсингфорсѣ, прослѣдилъ путемъ взвѣшиванія, повторявшагося въ разное время года, ходъ физическаго развитія 507 лицъ мужского пола и 636 женскаго въ возрастахъ 8—20 лѣтъ, и пришелъ къ такому заключенію, что до 11—12 лѣтъ приростъ вѣса у подрастающихъ субъектовъ происходитъ безъ значительной разницы для мальчиковъ и дѣвочекъ; но съ первыми признаками полового вызрѣванія разница эта обозначается, и чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче. У дѣвицъ приростъ вѣсу происходитъ главнымъ образомъ въ лѣтніе каникулярные мѣсяцы, начиная же съ 16-лѣтняго возраста въ учебный сезонъ прироста вѣса не только не происходитъ, а даже иногда обнаруживается его убыль. Между тѣмъ у мальчиковъ приростъ вѣса идетъ гораздо равномѣрнѣе и продолжается во все теченіе учебнаго года. Гиссенскій школьный врачъ Тьяденъ нашелъ, что общее физическое благосостояніе учащихся дѣтей представляетъ различныя для каждаго пола колебанія не только

по возрастамъ, а даже по временамъ года. Осень напр. гораздо благопріятнѣе для мальчиковъ, чѣмъ для дѣвочекъ [1]).

Но то, что доводитъ различіе между мальчиками и дѣвочками почти до степени контраста, это — процессъ полового созрѣванія. У дѣвочекъ этотъ процессъ совершается совершенно иначе, чѣмъ у мальчиковъ, и соединяется съ явленіями, совершенно чуждыми природѣ другого пола. Предвѣстники полового вызрѣванія являются иногда въ весьма раннемъ возрастѣ, даже въ періодѣ младенчества; но завершительный актъ процесса со всѣми характеристическими особенностями для лицъ женскаго пола наступаетъ со времени появленія менструаціи. Съ этихъ поръ женщина вступаетъ въ новый періодъ развитія, рѣзко отличающійся отъ предыдущихъ и создающій для нея біологическія условія, не имѣющія никакой аналогіи съ переживаніями субъектовъ другого пола. Съ этихъ поръ весь организмъ женщины, пока продолжается его цвѣтущее состояніе, находится въ постоянномъ волнообразномъ движеніи, въ которомъ менструація составляетъ лишь одинъ изъ моментовъ. Мѣсячныя кривыя указываютъ на періодическія измѣненія дѣтельности сердца, кровяного давленія, температуры тѣла и т. д., которыхъ пониженія относятся къ днямъ, слѣдующимъ за прекращеніемъ менструаціи, повышеніе къ недѣлѣ, предшествующей ея появленію, между тѣмъ какъ высшая степень возбужденія нервной системы къ самому ея теченію [2]).

Совершенно понятно, что описанный кризисъ не можетъ не сопровождаться соотвѣтственными отраженіями въ области психической жизни учащихся дѣвицъ. Опытъ показываетъ, говоритъ Кленке, что дѣвицы, посѣщающія школы, достигая 13 — 14-лѣтняго возраста, весьма часто обнаруживаютъ значительныя перемѣны какъ въ состояніи здоровья, такъ въ расположеніи духа и характерѣ. Онѣ становятся слабы, показываютъ признаки дурного кровотворенія, блѣднѣютъ, чувствуютъ недостатокъ аппетита, страдаютъ желудкомъ, легко возбуждаются, дѣлаются наклонны къ половой мечтательности. Перемѣны не ограничиваются физическою ихъ стороною, но простираются и на умственную область. Если дѣвица до наступленія этого періода обнаруживала признаки богато одаренной, живой и дѣятельной натуры, то въ этомъ періодѣ она кажется менѣе способной, внимательной и любознательной. Она становится разсѣянной, вялой, легко забываетъ

---

[1]) *Weyl*, Handbuch der Hygiene. 2 Aufl., VI B., 1 Abt. Leipzig 1912.

[2]) Ibid.

старое и новое, легко раздражается и часто плачетъ. Учитель часто приходитъ въ изумленіе, замѣчая, что ученица, которая прежде внимательно слѣдила за преподаваніемъ, бойко и разумно отвѣчала на всякіе вопросы, вдругъ впадаетъ въ апатію и умственное разслабленіе [1].

Ослабленіе склонности и способности къ умственной работѣ и общая психическая подавленность въ переходномъ возрастѣ, говоритъ Бургерштейнъ, есть фактъ, стоящій внѣ сомнѣнія. На дѣвицахъ явленіе это обнаруживается съ особенною очевидностію. Вредное вліяніе школьнаго сидѣнья оказывается пагубнымъ въ особенности для субъектовъ, и независимо отъ этого страдающихъ отъ избытка притока крови къ тазовымъ частямъ. Здѣсь не только источникъ постоянныхъ временныхъ недомоганій, но корень длительныхъ, нерѣдко неизлѣчимыхъ заболѣваній. Если насъ поражаетъ колоссальное развитіе женскихъ болѣзней въ новѣйшее время, то причину этого мы должны искать именно въ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ періода полового созрѣванія женщины [2].

Всѣ врачебныя изслѣдованія, произведенныя въ кругу учащагося юношества, показываютъ, что ученицы хвораютъ больше, чѣмъ ученики, и что извѣстные возрасты съ неизмѣннымъ постоянствомъ даютъ наиболѣе высокіе проценты заболѣваемости.

Очень обстоятельныя изслѣдованія въ указанномъ смыслѣ произведены были въ народныхъ училищахъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Результаты ихъ сводятся къ слѣдующей таблицѣ [3] (см. табл. на стр. 17).

Однородныя данныя получены и изъ наблюденій Шмидъ-Монарда въ Галле надъ составомъ учащихся свыше 5.000 мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Заболѣваемость дѣвочекъ почти во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія оказалась выше заболѣваемости мальчиковъ, при чемъ разница достигала иногда весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ въ школахъ съ до и послѣобѣденными занятіями процентъ заболѣваемости у мальчиковъ восьмилѣтняго возраста приближался къ нулю, тогда какъ у дѣвочекъ былъ около 20; у мальчиковъ 13-лѣтняго возраста заболѣваемость была ниже 20%, тогда какъ у дѣвочекъ того же возраста доходила до 50% [4]. Въ совершенномъ согласіи съ приведенными данными стоятъ

[1]) *Фармаковскій.* Охрана здоровья учащихся. Изд. 9. Одесса, 1905.
[2]) *Weyl.* Handbuch der Hygiene. 2 Aufl. B. VI. Abt. 1. Leipzig, 1912.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid.

Изслѣдователи и мѣсто изслѣдованія.	Мальчики.		Дѣвочки.	
	Число изслѣдованныхъ.	% больныхъ.	Число изслѣдованныхъ.	% больныхъ.
Гертель, въ Копенгагенѣ . .	19.000	31,1	664	39,4
Датская комиссія, Данія. .	16.789	29	11.336	41
Аксель Кей, Швеція. .	11.210	34,4	3.072	61,7
Норвежская комиссія, Норвегія. .	830	21,9	500	36,7

выводы, полученные Гертелемъ изъ его четырнадцатилѣтнихъ наблюденій въ народныхъ училищахъ г. Копенгагена, относительно заболѣваемости мальчиковъ и дѣвочекъ наиболѣе распространенными въ средѣ учащагося юношества болѣзнями. По его матеріаламъ, въ группѣ учащихся 11—14-лѣтняго возраста заболѣваемость анеміей у дѣвочекъ почти втрое выше, чѣмъ у мальчиковъ (22,0% противъ 8,3%), а заболѣваемость головными болями—почти вчетверо (9,3% противъ 2,4%) [1]).

Не составляетъ исключенія изъ общаго правила и наше отечество. По медицинскому отчету вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи за 1895—1896 учебный годъ, учащіяся дѣвицы хворають почти вдвое больше, чѣмъ мальчики. Такъ въ женскихъ интернатахъ, при 8.844 воспитанницахъ, больныхъ было регистровано 9.823, т. е. каждая ученица пользовалась лазаретомъ болѣе 1 раза. Между тѣмъ въ мужскихъ интернатахъ изъ 1.244 воспитанниковъ хворало только 740 или 60% [2]).

Въ послѣдніе годы массовое наблюденіе состоянія здоровья учащихся дѣтей произведено было стокгольмскими школьными врачами. Въ 1904—1906 гг. изслѣдовано было ими въ общемъ итогѣ 31.277 дѣтей трехъ разныхъ категорій: перваго учебнаго полугодія (возрастъ семи-

[1]) Ibid.

[2]) *Фармаковскій.* Охрана здоровья учащихся. 9 изд. Одесса, 1905.

лѣтній), седьмого и двѣнадцатаго. Результаты были слѣдующіе: обнаружили общее неудовлетворительное состояніе здоровья:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
въ 1 полугодіи . .	4,3%	5,2%
„ 7 „	5,5%	8,5%
„ 12 „	3,7%	10,2% [1]).

Интересное сопоставленіе даетъ Аксель Кей, какъ результатъ своихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ средѣ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Швеціи. Оно представляется слѣдующею таблицею:

Возрастъ учащихся.	Процентъ больныхъ. Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
11 лѣтъ .	34,4	55,7
12 „	37,6	59,7
13 „	38,0	64,8
14 „	37,4	64,4
15 „	36,6	63,1
16 „	34,7	63,9
17 „	38,6	62,5
18	40,5	(68,6) [2])
19 „	36,9	(60,3) [2])

Мы видимъ здѣсь наглядное подтвержденіе тѣхъ основныхъ положеній, которыя выводятся изъ всего матеріала, имѣющагося относительно хода физическаго развитія учащагося юношества: 1) болѣзненность учащихся возрастаетъ съ годами обученія; 2) она постоянно выше у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ; 3) особенное развитіе болѣзненности наблюдается въ года, соотвѣтствующіе періоду наступленія половой зрѣлости.

IV.

Естественно возникаетъ вопросъ, практично ли соединять для совмѣстнаго обученія группы дѣтей, столь несходныя по физической организаціи, складу душевной жизни, ходу органическаго развитія и колебаніямъ работоспособности, какъ съ одной стороны—мальчики,

---

[1]) *Weyl*, Handbuch der Hygiene. Zw. Aufl. VI B. Abt. Leipzig, 1912.

[2]) Скобками обведены отношенія, выведенныя изъ недостаточныхъ, по мнѣнію изслѣдователя, числа наблюденій.

съ другой—дѣвочки. Не затрудняется ли при этомъ достиженіе воспитательныхъ цѣлей? Не создаются ли препятствія для правильнаго хода обученія? Не понижаются ли его результаты?

Для того, чтобы правильно отвѣчать на эти вопросы, необходимо вникнуть въ значеніе физическихъ и психическихъ особенностей воспитуемыхъ для успѣховъ воспитанія, равно какъ въ условія классного обученія, обезпечивающія его производительность.

Къ чему мы стремимся въ воспитаніи дѣтей? Къ тому, чтобы вызвать къ жизни всѣ скрытыя въ нихъ силы и способности и дать имъ такую обработку и такое направленіе, которыми предрѣшалось бы наиболѣе полезное примѣненіе ихъ къ предстоящей имъ дѣятельности. Искусство воспитателя сводится къ тому, чтобы уяснить, что можетъ дать ребенокъ и облегчить для него въ возможной степени способы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по имѣющимся въ его природѣ задаткамъ. Если воспитаніе ведется правильно, то оно исходитъ изъ познанія личныхъ особенностей воспитуемыхъ и на этой почвѣ, руководствуясь воспитательными идеалами, создаетъ всю систему воздѣйствій на воспитуемыхъ. Воспитательные идеалы осуществимы лишь въ той мѣрѣ, въ какой примѣненіе ихъ проводится по соображеніи данной воспитуемой среды. Воспитатель долженъ знать, что предложить ученикамъ, съ какихъ сторонъ нужно дѣйствовать на нихъ, въ какомъ направленіи затронуть ихъ, чтобы его усилія не оказались безплодными. Если воспитаніе не считается съ личными особенностями воспитуемыхъ, оно превращается въ процессъ, лишенный жизни: оно можетъ имѣть всѣ внѣшніе признаки дѣла, но не сопровождаться той психической эволюціей, которая составляетъ его существо.

Въ области обученія воспитаніе, не считающееся съ личными силами воспитуемыхъ, не только не достигаетъ цѣли, состоящей въ обогащеніи знаніями, но приводитъ къ противоположнымъ результатамъ: оно подавляетъ естественную любознательность дѣтей, производитъ умственное усыпленіе, равнодушіе къ ученью, иногда даже — отвращеніе къ нему.

Познаніе личныхъ особенностей учащихся дѣтей опредѣляетъ объемъ преподаванія. Давать дѣтямъ то, чего они не могутъ воспріять, противоестественно и потому по меньшей мѣрѣ безполезно. Ни одинъ преподаватель, осуществляя извѣстную офиціально установленную схему курса, на одной и той же ступени обученія не держится неизмѣнно однихъ и тѣхъ же предѣловъ преподаванія, но допускаетъ разно-

образіе, примѣняясь къ тому или другому составу учащихся. Въ одномъ классѣ онъ проходитъ предметъ подробнѣе, въ другомъ короче; въ одномъ обращаетъ вниманіе на извѣстную сторону или на извѣстные отдѣлы предмета, въ другомъ на другіе. При этомъ, производя выборъ матеріала преподаванія, учитель сообразуется не только съ степенью воспріимчивости дѣтей, которыхъ онъ учитъ, но и съ ихъ естественными запросами. То, что совершенно чуждо дѣтямъ, не находитъ сочувственнаго пріема съ ихъ стороны. Для успѣшности воспріятія преподаваемаго матеріала необходимо, чтобы между нимъ и личностью ученика была извѣстная связь. Лишь то знаніе прочно и ведетъ къ расширенію умственнаго кругозора, для воспріятія котораго подготовлена соотвѣтствующая почва. То, что для ума ребенка является внѣшнимъ наслоеніемъ, легко утрачивается, какъ уносится вѣтромъ растеніе, не имѣющее корней въ почвѣ.

Личными особенностями учащихся дѣтей вполнѣ опредѣляется также методика обученія. Доступность учебнаго матеріала дѣтямъ и соотвѣтствіе его умственнымъ ихъ потребностямъ не составляетъ единственнаго обезпеченія успѣшности его изученія. Необходимо также, чтобы онъ предложенъ былъ дѣтямъ въ формѣ, соотвѣтственной степени ихъ развитія, и разработанъ былъ при посредствѣ пріемовъ, затрогивающихъ дѣтей за живое, поддерживающихъ интересъ къ его изученію. Въ этомъ случаѣ знаніе личныхъ особенностей учащихся оказываетъ незамѣнимую услугу преподавателю. Оно укажетъ ему, въ какихъ случаяхъ можно дѣйствовать на разсудокъ дѣтей, когда слѣдуетъ затронуть ихъ чувство, что нужно дать какъ готовое, что вызвать путемъ наводящихъ бесѣдъ, гдѣ умѣстенъ опытъ, гдѣ—отвлеченное разсужденіе, гдѣ приложимъ строго логическій путь, гдѣ допустимо содѣйствіе поэзіи и искусства. Лишь тамъ, гдѣ преподаватель искусно пользуется арсеналомъ методическихъ пріемовъ и умѣетъ каждое изъ его орудій использовать своевременно, преподаваніе идетъ гладко и вѣрно къ намѣченнымъ цѣлямъ. Въ противномъ случаѣ преподаваніе осложняется вѣчною борьбою съ невнимательностію, небрежностію и лѣностію учениковъ и неизбѣжно ведетъ къ перенапряженію карательной власти, столь неблагопріятному для дѣла воспитанія.

Современная педагогическая наука послѣднею цѣлію воспитанія ставитъ выработку въ воспитуемомъ нравственной личности. Но очевидно, что личность можетъ вырабатываться только при условіи, чтобы личныя черты воспитуемаго не изглаживались воспитаніемъ,

но выяснялись и облагораживались. Дѣти родятся, каждое—съ своими индивидуальными чертами: съ своимъ запасомъ физическихъ силъ, съ своею остротою внѣшнихъ чувствъ, съ своею силою воспріятія, съ своею способностью сочетанія и воспроизведенія представленій, съ своею ясностью и выдержанностью мышленія, съ своею возбудимостью, съ своею отзывчивостью сердца, съ своимъ темпераментомъ, съ своею напряженностью ума, чувства и воли. Въ планы природы вовсе не входитъ все свести къ однимъ шаблонамъ, все нивеллировать. Воспитаніе, которое ведетъ дѣло въ этомъ смыслѣ, не можетъ быть признано природосообразнымъ. Получивъ изъ рукъ природы личности въ ихъ зачаточномъ состояніи, воспитаніе должно выпустить ихъ въ состояніи развившемся и законченномъ. Въ этихъ видахъ, въ области обученія оно стремится къ тому, чтобы знаніе не навязывалось ученику, какъ нѣчто внѣшнее и чуждое, но, такъ сказать, выростало изъ него самого, являясь выводомъ изъ его наблюденій и разсужденій. Самодѣятельность учащихся есть одна изъ основныхъ дидактическихъ заповѣдей. Идя далѣе по этому пути, воспитаніе стремится къ тому, чтобы пріобрѣтаемое учениками знаніе воплощалось въ его дѣло, чтобъ такимъ образомъ оно дѣлалось личною собственностью ученика, воспринимало отпечатокъ индивидуальности ученика. Только при такомъ направленіи воспитанія оно ведется вполнѣ природосообразно и, если поставленные идеалы истинны, приводитъ къ своей цѣли.

Чѣмъ меньшимъ числомъ учащихся руководитъ учитель, тѣмъ ближе онъ можетъ узнать каждаго изъ нихъ, тѣмъ удобнѣе онъ можетъ дѣйствовать на развитіе личности каждаго учащагося. Но заключать отсюда, что ученіе одиночное благопріятнѣе для развитія личности, чѣмъ совмѣстное обученіе нѣсколькихъ дѣтей, было бы ошибочно; потому что совмѣстность обученія сама по себѣ составляетъ весьма важное развивающее и образовательное орудіе, исключеніе котораго причиняетъ ничѣмъ невознаградимыя потери для умственнаго и нравственнаго возрастанія дѣтей. Правда, при одиночномъ обученіи воспитатель имѣетъ возможность всю силу своего разумѣнія приложить къ образованію одного лица, всю систему своихъ дѣйствій приноровить къ личнымъ особенностямъ воспитуемаго, избѣгнуть всякой шаблонности, а также всего того, что при массовомъ обученіи можетъ быть излишнее для отдѣльныхъ воспитуемыхъ, наконецъ—всякихъ формальностей, обременяющихъ учениковъ въ интересахъ всей ихъ совокупности. Но вмѣстѣ съ этимъ одиночное обученіе сопровождается и весьма неблагопріятными для развитія личности

условіями. Оно ставитъ ученика въ слишкомъ сильную зависимость отъ учителя, которая, при непреклонности одной стороны и податливости другой, можетъ повести къ стѣсненію свободнаго развитія ученика и даже къ совершенному подавленію его личности. Затѣмъ, нельзя не видѣть большой нравственной опасности въ томъ положеніи воспитуемаго, гдѣ онъ постоянно видитъ въ себѣ центръ, къ которому обращено все вниманіе окружающихъ лицъ. Человѣкъ есть существо, назначенное не для уединенія, а для совмѣстной дѣятельности съ другими лицами. Естественно требовать, чтобы и воспитаніе его не происходило изолированно отъ окружающей среды. Что касается собственно обученія, то совмѣстность обученія вводитъ многія благопріятныя условія. Во-первыхъ, она въ высшей степени поднимаетъ энергію воспріятія. Въ одиночномъ обученіи нѣтъ одного изъ важнѣйшихъ возбудителей энергіи — соревнованія, которое необходимо является тамъ, гдѣ учатся многіе. Далѣе, совмѣстное обученіе многихъ дѣтей способствуетъ основательности обученія. Оно заставляетъ учителя дальше останавливаться на отдѣльныхъ вопросахъ, глубже ихъ изслѣдовать, освѣщать изучаемый матеріалъ разностороннѣе. Наконецъ, оно даетъ возможность вводить болѣе разнообразные и болѣе оживленные пріемы обученія, чѣмъ обученіе одиночное. Разные способы выспрашиванія, разные пріемы исправленія ошибочныхъ отвѣтовъ, разные виды классной бесѣды, рефераты, коллоквіумы, диспуты, совмѣстныя экскурсіи и путешествія, игры и т. д. и т. д.,—все это вноситъ въ обученіе жизнь, увлеченіе, радость, все это въ высокой степени содѣйствуетъ подъему и образовательному значенію процесса обученія.

Итакъ, интересы правильнаго воспитанія требуютъ, чтобы обученіе опиралось на индивидуальныя особенности дѣтей, но ничуть не изолировало учащихся дѣтей изъ ихъ естественной среды. На практикѣ лежитъ обязанность примирить требованія, истекающія изъ столь противоположныхъ началъ, каковы съ одной стороны — вниманіе къ индивидуальности дѣтей, съ другой — массовое ихъ обученіе.

Существующая школьная организація удачно разрѣшаетъ эту задачу посредствомъ дѣленія учениковъ на классы (отдѣленія). Классъ представляетъ группу учащихся, достаточную для того, чтобы обученіе носило здѣсь характеръ массоваго, но не настолько численную, чтобъ отдѣльная личность терялась и исчезала въ массѣ. Классъ представляетъ группу учениковъ приблизительно равнаго возраста, приблизительно равной степени развитія, приблизительно равныхъ

образовательныхъ потребностей, связанныхъ единствомъ интересовъ, единствомъ труда, единствомъ дисциплины, которой они подчинены. Это—не случайный сбродъ, не уличная толпа, не конгломератъ разрозненныхъ единицъ, а организованное цѣлое, проникнутое общими настроеніями. „Духъ класса" не есть фраза, а представленіе, отвѣчающее реальной дѣйствительности. Да, классъ имѣетъ свой „духъ", свое психическое содержаніе, въ которомъ объединяются индивидуальности отдѣльныхъ учащихся. Въ этомъ заключается существеннѣйшая гарантія успѣшности класснаго преподаванія. Дѣйствуя на классъ, преподаватель дѣйствуетъ и на индивидуумы. Ему приходится лишь по временамъ останавливаться на отдѣльныхъ учащихся, чтобы дополнить классное преподаваніе соотвѣтственно ихъ особеннымъ потребностямъ. Вся же масса преподавательскаго труда направлена на классъ, въ коллективной психикѣ котораго концентрированы отдѣльныя психическія силы учащихся. Производительность преподаванія тѣмъ выше, чѣмъ болѣе она имѣетъ классный характеръ. Даже вынужденное обращеніе къ отдѣльнымъ учащимся должно происходить въ такомъ видѣ, чтобъ оно было полезнымъ не отдѣльнымъ только лицамъ, но всему классу.

Спрашивается, соединеніе для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ можетъ ли образовать группу съ истиннымъ характеромъ класса, т. е. живого организма, проникнутаго однимъ духомъ.

V.

Всѣ вышеприведенныя данныя и разсужденія приводятъ къ заключенію, что соединеніе мальчиковъ и дѣвочекъ для совмѣстнаго обученія въ весьма многихъ случаяхъ не можетъ образовать того, что называется классомъ, если подъ нимъ понимать крѣпко сложенный коллективный рабочій организмъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ разрываетъ многія нити, связующія учащихся въ единый цѣльный составъ, и такимъ образомъ вноситъ въ организацію класса разложеніе.

Самой естественной группировкой дѣтей является дѣленіе ихъ по возрастамъ. Возрастное различіе кладется въ основаніе и существующей школьной организаціи. Въ крѣпко сложившихся школьныхъ организаціяхъ классъ представляетъ обыкновенно группу дѣтей извѣстнаго возраста, опредѣленнаго границами 2—3 лѣтъ. Исключенія изъ этого правила допускаются неохотно и съ полнымъ для того основаніемъ: различіе возрастовъ всегда является спутникомъ и мно-

гихъ другихъ разъединяющихъ факторовъ. Чѣмъ значительнѣе возрастное различіе дѣтей, тѣмъ труднѣе дѣти сходятся между собою, тѣмъ менѣе способны къ общей дружной и стройной работѣ. Но при совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ возрастное начало совершенно не обезпечиваетъ однородности состава учащихся; потому что мальчикъ извѣстнаго возраста не есть то же, что дѣвочка того же возраста. Дѣти одного и того же возраста, но разныхъ половъ, всегда разнятся между собою въ степени развитія,—и физическаго, и психическаго. Дѣло усложняется еще тѣмъ, что не наблюдается никакого постояннаго отношенія между развитостью мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ извѣстныхъ возрастахъ дѣвочки упреждаютъ мальчиковъ, въ другихъ мальчики — дѣвочекъ. При этомъ перевѣсъ одного пола надъ другимъ можетъ проявляться то въ области физическаго развитія, то въ области развитія умственнаго. У дѣвочекъ бываютъ періоды, когда умственное развитіе ихъ слабѣетъ, иногда даже и пріостанавливается, когда многихъ изъ нихъ, собственно говоря, вовсе и не слѣдовало бы пускать въ школы. Между тѣмъ развитіе мальчиковъ происходитъ безъ такихъ потрясеній. Ясно, что при совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ возрастныя нормы для классовъ теряютъ свое значеніе, и такимъ образомъ является шаткимъ самое основаніе группировки учащихся по классамъ.

Классъ никогда не состоитъ изъ учащихся безусловно равной способности къ воспріятію преподаванія. Но когда въ немъ соединены одни мальчики или однѣ дѣвочки, то предѣлы колебанія этой способности не могутъ быть значительны, если имѣть въ виду, что дѣти, составляющія классъ, имѣютъ приблизительно равный возрастъ, слѣдовательно стоятъ на приблизительно равной степени развитія, а такъ какъ они были испытаны въ знаніяхъ, то и обладаютъ приблизительно равнымъ объемомъ знаній. При такомъ составѣ класса преподавателю не трудно вести преподаваніе, примѣняясь къ среднему уровню работоспособности отдѣльныхъ учениковъ, потому что уклоненія отъ этой нормы въ ту или другую сторону не могутъ быть значительны. Совсѣмъ иныя условія даетъ классъ, составленный изъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ какъ для такого класса возрастная норма ничего не обезпечиваетъ, то предѣлы колебаній работоспособности отдѣльныхъ учащихся могутъ быть весьма значительными, и преподаваніе въ среднемъ направленіи можетъ сопровождаться большимъ ущербомъ для учащихся, значительно возвышающихся надъ среднимъ уровнемъ или стоящимъ значительно ниже его. Такъ какъ ходъ развитія маль-

чиковъ и дѣвочекъ совершенно различенъ, то мальчики и дѣвочки не могутъ быть обучаемы по однѣмъ и тѣмъ же программамъ. Какъ не существуетъ средняго пола, такъ не могутъ существовать и среднія программы. Обыкновенно въ смѣшанныхъ учебныхъ заведеніяхъ примѣняются программы, составленныя для мужскихъ учебныхъ заведеній. Фактическое примѣненіе этихъ программъ не можетъ не сопровождаться большимъ вредомъ и для физическаго, и для умственнаго развитія дѣвочекъ. Не совершенно ли противоестественно возлагать одну и ту же работу, съ условіемъ исполненія ея въ одно и то же время на такихъ лицъ, у которыхъ и силы не равныя, и колебанія въ ихъ напряженности не одинаковы, и способы приложенія ихъ къ дѣлу различны? Но именно такая противоестественная задача возлагается на преподавателя въ классѣ, состоящемъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ какъ задача эта по существу своему неисполнима, то преподаваніе находитъ выходъ изъ затрудненія постоянными отступленіями отъ предуставленныхъ нормъ и допущеніемъ многихъ исключеній изъ общаго порядка въ интересахъ отдѣльныхъ учащихся. Очевидно, что при этомъ веденіе дѣла теряетъ истинно-классный характеръ.

Но если для мальчиковъ и дѣвочекъ не можетъ быть общихъ учебныхъ программъ, то еще менѣе допустима возможность тожественности пріемовъ преподаванія. Пріемы преподаванія всего болѣе, какъ мы видѣли, опредѣляются личными особенностями учащихся. Конечно, и въ средѣ учащихся одного пола есть личности съ разнообразными способностями воспріятія, разнообразными настроеніями и вкусами, разнообразной умственной чуткостью, но мальчики всегда остаются мальчиками и дѣвочки—дѣвочками. Что затрогиваетъ однихъ, къ тому могутъ быть равнодушны другіе. Что убѣдитъ мальчика, то не всегда въ такой же степени убѣдитъ дѣвочку. Что ясно для женской психики, можетъ быть совершенно чуждо мужскому уму. Преподаваніе въ мужскихъ классахъ необходимо болѣе работаетъ въ разсудочномъ направленіи, чѣмъ это возможно въ женскихъ классахъ. И, съ другой стороны, въ женскихъ классахъ преподаваніе поневолѣ больше задерживается на моментахъ, трогающихъ чувство, чѣмъ въ мужскихъ. Поэтому въ смѣшанныхъ классахъ учителю поневолѣ въ иныхъ случаяхъ приходится имѣть въ виду главнымъ образомъ мальчиковъ, а въ другихъ — главнымъ образомъ дѣвочекъ. Это обстоятельство, въ свою очередь, ослабляетъ классный характеръ работы и служитъ причиною того, что въ теченіе урока возможны моменты,

когда занята полезно и производительно лишь нѣкоторая часть учащихся.

Далѣе, можетъ ли быть рѣчь объ общей дисциплинѣ для учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ? Если, какъ мы видѣли, дѣвочки по природѣ болѣе наклонны подчиняться, чѣмъ мальчики, слѣдовательно самою природою болѣе охранены отъ допущенія нарушенія порядка, чѣмъ мальчики, то было бы совершенно противно природѣ связывать ихъ той же сѣтью дисциплинарныхъ правилъ, какъ мальчиковъ; потому что дисциплина имѣетъ въ виду на первомъ планѣ поддержаніе порядка и предупрежденіе его нарушенія. „Воспитаніе дѣвочекъ", говоритъ Скойтенъ, „не можетъ быть одинаковымъ съ воспитаніемъ мальчиковъ. Оно должно быть гораздо мягче, приближаться къ домашнему. Сильныя эмоціи, грубость, не должны примѣняться къ нимъ, такъ какъ этимъ рискуютъ вызвать слишкомъ рѣзкую, опасную реакцію какъ со стороны нервной, такъ и кровеносной дѣятельности. Также вѣроятно, что онѣ должны быть избавлены отъ сильнаго умственнаго напряженія, что экзамены имъ болѣе вредны, и что вообще школа для нихъ болѣе опасна, такъ какъ по добытымъ фактамъ можно установить, что коэффиціентъ сопротивленія внѣшнимъ условіямъ у нихъ другой, чѣмъ у мальчиковъ" [1]).

При обсужденіи вопроса, столь тѣсно связаннаго съ жизнью, какъ вопросъ о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ, нельзя обойти молчаніемъ условій, затрудняющихъ такую практику съ чисто бытовой стороны. Обучающіеся вмѣстѣ мальчики и дѣвочки подчинены въ силу этого одному и тому же учебному порядку. Между тѣмъ бытовая обстановка дѣвочекъ во многихъ отношеніяхъ не та, что жизненныя условія мальчиковъ; вслѣдствіе чего то, что удобно и выгодно для мальчиковъ, совершенно нежелательно и даже вредно для дѣвочекъ. Такъ напр. ранніе утренніе часы, когда силы свѣжи, вообще говоря, составляютъ лучшее время для ученья. Въ интересахъ учащихся мальчиковъ слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы уроки начинались возможно раньше. Нужно наблюдать только одно,—чтобъ дѣти имѣли время выспаться. Въ лѣтнее время принято начинать въ $8^1/_2$, 8, даже въ 7 часовъ. Для мальчиковъ нельзя желать ничего лучшаго въ этомъ отношеніи. Минутъ черезъ 20—30 послѣ пробужденія онъ вполнѣ готовъ къ тому, чтобы отправиться въ школу. Для дѣвочки нужно гораздо больше времени. Умыванье ея продолжается

[1]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины. С.-Пб. 1911.

дольше, потому что ей приходится мыть шею и руки по крайней мѣрѣ по локоть. Причесываніе головы, у мальчиковъ почти не требующее времени, у дѣвочекъ можетъ занимать 20—30 минутъ и даже больше. Да, кромѣ того, на завтракъ мальчикъ получаетъ все готовымъ. Между тѣмъ приготовленіе завтрака лежитъ весьма часто на дѣвочкахъ же. Не очевидно ли, что, заставляя дѣвочекъ собираться въ школу въ то же время, какъ мальчиковъ, мы обнаруживаемъ непростительное невниманіе къ ихъ бытовымъ условіямъ? Нельзя думать, что такое положеніе дѣла не оставляетъ своихъ слѣдовъ въ воспитательномъ отношеніи. Не имѣя возможности посвящать уходу за своимъ тѣломъ столько времени, сколько нужно, дѣвочка начинаетъ снисходительно относиться къ нарушеніямъ правилъ чистоты и опрятности. Вынужденная заниматься хозяйственными операціями, подъ опасеніемъ опоздать на уроки, дѣвица пріучается исполнять ихъ коекакъ. Кромѣ того, занятіе, обставленное столь непріятно, естественно должно питать нерасположеніе къ нему. Нерасположеніе это поддерживается многими другими условіями, связанными съ посѣщеніемъ школы. Въ смѣшанныхъ школахъ напр. мальчикамъ и дѣвочкамъ назначаются однѣ и тѣ же домашнія работы (да иначе и не можетъ быть при классной системѣ обученія). Но при этомъ совершенно не принимается во вниманіе, что дѣвочка кромѣ своихъ учебныхъ обязанностей непремѣнно имѣетъ хозяйственныя обязанности по дому, сложность которыхъ опредѣляется степенью состоятельности семьи, къ которой она принадлежитъ, численностію состава этой семьи, попечительностію родителей и т. д. и т. д. Удивительно ли, что подъ вліяніемъ крайней отяготительности для дѣвочекъ хозяйственныхъ занятій, изъ-за которыхъ она почти всегда рискуетъ своимъ положеніемъ въ школѣ, наживается отвращеніе къ этого рода дѣятельности. „Если матери дальновидны“, говоритъ профессоръ Скойтенъ, „то еще до школьнаго возраста онѣ обучаютъ своихъ дочерей доступнымъ домашнимъ работамъ. Само собою разумѣется, что при хорошемъ веденіи хозяйства дѣвочка даже шестилѣтняя должна умѣть помочь матери убрать со стола послѣ ѣды, поставить все на мѣсто и вообще быть полезной по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Только послѣ этого она можетъ вполнѣ заняться собой. Но тогда при этихъ условіяхъ почти невозможно поспѣть ей въ школу къ 8½ часамъ. Для дѣвочекъ, все равно какого возраста и сословія, уроки надо начинать въ 9 часовъ. Я часто замѣчалъ, что онѣ такъ поглощены часомъ начала уроковъ, что у нихъ не хватаетъ времени заняться по

хозяйству, и такимъ образомъ онѣ мало по малу перестаютъ имъ интересоваться, теряя вкусъ къ достойной работѣ по дому. Это— большая ошибка, которую дѣлаютъ сами родители, не думая о злѣ, которое они замѣчаютъ тогда, когда уже поздно, именно, когда дѣвушка попадаетъ въ школу, въ которой исключительно было обращено вниманіе на ея умственную жизнь, гдѣ ее напичкали всякими прекрасными теоретическими свѣдѣніями, но не научили управлять щеткой, вычистить столовую, нарѣзать хлѣба, приготовить какой-нибудь супъ, вообще тысячамъ большихъ и маленькихъ дѣлъ, которыя приходится исполнять въ домашней жизни" [1]).

Что обученіе дѣвочекъ вмѣстѣ съ мальчиками по однѣмъ и тѣмъ же программамъ, при одномъ и томъ же школьномъ режимѣ, при одной и той же дисциплинѣ, налагаетъ на дѣвочекъ непосильное бремя, въ этомъ едва ли сомнѣвается кто-нибудь въ кругу лицъ, практикующихъ въ области воспитанія. По крайней мѣрѣ мы видимъ даже у самыхъ непреклонныхъ педагоговъ постоянныя поблажки дѣвочкамъ. Допущеніе этихъ поблажекъ является психологическою необходимостію. Какими бы нервами мы ни обладали, мы не можемъ не реагировать на наблюдаемыя нами страданія. Когда выраженіе страданія не выходитъ за предѣлы затуманенныхъ взоровъ и кислыхъ минъ, мы можемъ сохранять равновѣсіе духа. Но когда мы встрѣчаемся со слезами, то мы поневолѣ становимся уже податливѣе. А когда положеніе угрожаетъ истериками, то мы почти всегда сдѣлаемъ все зависящее, чтобы предупредить это. Вотъ гдѣ заключается источникъ поблажекъ, допускаемыхъ дѣвочкамъ въ смѣшанныхъ училищахъ. Поблажки, особенно обращенныя въ систему, создаютъ для дѣвочекъ привилегированное положеніе. Но что же это за классъ, гдѣ учащіеся дѣлятся на привилегированныхъ и непривилегированныхъ? Дѣти могутъ еще мириться съ преимуществами, которыя отдаются успѣху, труду, способностямъ; но привилегію слабости пойметъ далеко не всякій ребенокъ. Привилегированность дѣвочекъ во всякомъ случаѣ наноситъ существенный ударъ товариществу и, значитъ, дружной работѣ класса.

Привилегіи или точнѣе поблажки, допускаемыя въ отношеніи учащихся дѣвочекъ тяготятъ ихъ самихъ, и онѣ всѣми мѣрами стремятся не выдѣляться изъ общей массы. Но конкуренція съ сильнымъ поломъ дорого обходится слабому полу. На счетъ этой конку-

---

[1]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины. С.-Пб. 1911.

ренціи надо отнести ужасающее развитіе болѣзненности учащихся дѣвочекъ. Жизнь протестуетъ противъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Не смотря на то, что и дѣвочки гораздо усерднѣе мальчиковъ учатся, онѣ пропускаютъ больше уроковъ, чѣмъ мальчики. По вычисленіямъ, произведеннымъ Штрукманномъ въ Нестведѣ, въ Даніи, изъ 250 учебныхъ дней мальчики пропускаютъ 5,8%, а дѣвочки 10,2%, т. е. больше почти въ два раза. По вниманію къ слабости дѣвочекъ, ихъ приходится чаще, чѣмъ мальчиковъ освобождать отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ уроковъ. Такъ въ Гельсингфорсѣ, по вычисленіямъ Пальмберга, мальчики, обучавшіеся въ народныхъ училищахъ, освобождаются отъ уроковъ гимнастики въ количествѣ отъ 1,30% до 3,06% общаго состава, между тѣмъ какъ дѣвочки въ количествѣ отъ 3,70% до 11,63%, смотря по возрасту, т. е. почти втрое больше, чѣмъ мальчики. По изслѣдованіямъ Лючины Гагманъ, также въ Гельсингфорсѣ, число дѣвочекъ, оставляющихъ школу до окончанія въ ней полнаго курса, въ 2½ раза превосходитъ соотвѣтственное число мальчиковъ [1]). Слѣдовательно, значительная часть учащихся въ смѣшанныхъ классахъ дѣвочекъ обрекается вмѣсто законченнаго образованія довольствоваться его обрывками. Таковы послѣдствія системы, не считающейся съ требованіями природы.

VI.

Несмотря на очевидную убѣдительность собранныхъ врачами и педагогами данныхъ, свидѣтельствующихъ противъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, идея смѣшанныхъ школъ крѣпко держится въ умахъ многихъ практическихъ дѣятелей. Это заставляетъ думать, что имѣются соображенія и въ пользу совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола. Обращаемся къ ихъ разсмотрѣнію.

Предоставляемъ слово доктору Пальмгрену, горячему приверженцу идеи смѣшанныхъ школъ, усердному пропагандисту этой идеи и основателю перваго въ Европѣ средняго учебнаго заведенія для дѣтей обоего пола—Palmgrenska Samskolan въ Стокгольмѣ [2]).

Необходимо предпослать нѣсколько словъ о названномъ учебномъ заведеніи, основанномъ въ 1876 г. и 29 лѣтъ состоявшемъ подъ дирекціей Пальмгрена. Училище Пальмгрена состоитъ изъ 12 послѣдо-

[1]) *Weyl*, Handbuch der Hygiene VI B. 1 Abt. Leipzig, 1912.

[2]) См. статью *Palmgren*, Gemeinsame Erziehung für Knaben und Mädchen въ „Enzyklopädisches Handbuch“ Рейна. 2 Aufl. B. III.

вательныхъ классовъ, при чемъ первые три—приготовительные. Положеніе училища приравнено къ правительственнымъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ. Окончаніе курса даетъ воспитанникамъ и воспитанницамъ право поступленія въ университетъ. Училище имѣетъ около 300 учащихся, почти на половину лицъ женскаго пола. Возрастъ учащихся колеблется между 6—20 годами. Совмѣстность обученія проведена настолько послѣдовательно, что напр. въ классахъ учащіеся размѣщаются непремѣнно попарно—мальчикъ и дѣвочка. Учащій персоналъ также состоитъ на половину изъ лицъ мужескаго и женскаго пола. Всѣхъ учащихъ 30. Учительницы равноправны съ учителями и участвуютъ даже въ испытаніяхъ зрѣлости. Съ 1888 года училище даетъ ежегодные выпуски молодыхъ людей и дѣвицъ, прошедшихъ полный курсъ школы. Результаты дѣятельности училища официально признаются удовлетворительными, и оно пользуется нѣкоторою субсидіею отъ казны (около 5.000 р.).

Теперь послѣдуемъ за докторомъ Пальмгреномъ въ его аргументаціи въ пользу смѣшанныхъ школъ.

Смѣшанная школа, говоритъ Пальмгренъ, вызвана къ жизни необходимостію. Родина ея—Сѣверная Америка. Здѣсь, при разбросанности населенія, экономическія соображенія заставляли соединять мальчиковъ и дѣвочекъ для совмѣстнаго обученія. Изъ Америки учрежденіе смѣшанныхъ школъ перенесено было прежде всего въ страны, гдѣ бѣдность населенія понуждала примѣнять всѣ средства для удешевленія стоимости обученія дѣтей. Этими странами были Норвегія и Финляндія. Но, возникшая подъ гнетомъ матеріальной необходимости, смѣшанная школа пріобрѣла симпатіи общества и упрочила свое положеніе, благодаря преимуществамъ, какія она представляетъ въ нравственномъ, гигіеническомъ, педагогическомъ и соціальномъ отношеніяхъ.

Важнѣйшимъ преимуществомъ смѣшанной школы Пальмгренъ считаетъ ея благодѣтельное нравственное вліяніе на учащихся. Такое вліяніе Пальмгренъ признаетъ не подлежащимъ сомнѣнію, хотя именно съ этой стороны до сихъ поръ и нападаютъ на смѣшанную школу. Нападки эти, по мнѣнію Пальмгрена, исходятъ отъ людей, которые не имѣли никакого личнаго опыта въ дѣлѣ. Основаніемъ служатъ единичные факты, принадлежащіе большею частію къ случаямъ, гдѣ учащіеся обоего пола были собираемы вмѣстѣ на короткое время послѣ продолжительной разобщенности. Но вездѣ, говоритъ Пальмгренъ, гдѣ воспитаніе организовано по семейному типу, т. е. гдѣ

дѣти того и другого пола всегда вмѣстѣ, совмѣстное обученіе обнаруживаетъ самое желательное вліяніе на нравственность учащихся. Представляется страннымъ поднимать вопросъ о вредѣ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, когда мы совершенно миримся съ ихъ постояннымъ совмѣстнымъ участіемъ въ развлеченіяхъ. Если здѣсь мы не усматриваемъ никакой нравственной опасности, то какой же рискъ представляетъ соединеніе дѣтей обоего пола для серьезной работы и подъ постояннымъ контролемъ? Почему бы могъ развращать дѣтей общій трудъ, когда на ихъ нравы облагораживающимъ образомъ дѣйствуютъ общія прогулки, общія игры, танцы и т. п.? Школа держитъ учащихся въ серьезномъ, дѣловомъ настроеніи, вовсе не благопріятствующемъ для игры воображенія и порывовъ животнаго чувства. Обращеніе съ лицами другого пола дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ именно когда оно имѣетъ приманку новизны. Когда же оно становится обычнымъ явленіемъ, оно, напротивъ, способствуетъ установленію спокойныхъ, порядочныхъ отношеній между лицами разнаго пола. Объ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ тѣхъ странъ, гдѣ идея совмѣстнаго обученія нашла широкое примѣненіе на практикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ взаимное обращеніе дѣтей разнаго пола сглаживаетъ шероховатости, составляющія специфическіе недостатки пола. Мальчики отвыкаютъ отъ грубостей въ словахъ и дѣйствіяхъ и отъ презрительнаго взгляда на женскій полъ. Дѣвочки выигрываютъ въ самообладаніи и энергіи. Въ смѣшанныхъ школахъ господствуетъ болѣе приличный и сдержанный тонъ, чѣмъ въ школахъ, назначенныхъ для учащихся одного пола. Дисциплина пріобрѣтаетъ здѣсь характеръ, близкій къ режиму семьи, гдѣ строгость отца умѣряется нѣжностію матери. Все это усиливаетъ воспитательные элементы школы и въ высшей степени облегчаетъ для нея достиженіе ея образовательныхъ задачъ.

Мнѣніе о гигіеническихъ преимуществахъ совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола Пальмгренъ основываетъ на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ средѣ слушательницъ университетовъ, которые открыты для лицъ обоего пола. Въ 1882 г. Томасъ предпринималъ въ Америкѣ изслѣдованіе относительно здоровья 705 дамъ и дѣвицъ, получившихъ ученыя степени, и въ 1887 г. въ Англіи относительно 566 дѣвицъ, готовившихся къ ученому испытанію. Здоровыхъ оказалось въ первомъ случаѣ 78%, во второмъ 75%. Данныя, полученныя въ Америкѣ, были сопоставлены со свѣдѣніями, собранными о состояніи здоровья 1.032 работницъ въ Бостонѣ, при чемъ оказалось, что здо-

ровье работницъ хуже, чѣмъ здоровье ученыхъ женщинъ. Данныя же относительно англійскихъ студентокъ были сопоставлены съ свѣдѣніями, полученными о состояніи здоровья 450 сестеръ и кузинъ этихъ студентокъ, не учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Число больныхъ въ первой группѣ испытуемыхъ оказалось лишь на 5% выше, чѣмъ въ послѣдней. Тѣ изъ студентокъ, которыя вышли замужъ, были здоровѣе, чѣмъ ихъ неучившіяся сестры и кузины, дали меньшее число бездѣтныхъ браковъ, чѣмъ эти послѣднія, имѣли сравнительно болѣе дѣтей, и здоровье этихъ дѣтей было удовлетворительнѣе [1]). Подобнаго рода данныя, во множествѣ публикованныя американскими университетами, по мнѣнію Пальмгрена, составляютъ наилучшее опроверженіе довольно распространеннаго мнѣнія, будто ученыя занятія женщинъ совмѣстно съ мущинами, вызывая конкуренцію, ведущую къ перенапряженію силъ, пагубнымъ образомъ отражаются на здоровьѣ учащихся женщинъ и угрожающимъ образомъ вліяютъ на материнство. Опасность перенапряженія силъ при совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для женскаго персонала устраняется, по мнѣнію Пальмгрена, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ переходномъ возрастѣ дѣвочки и въ физическомъ, и въ умственномъ развитіи стоятъ выше мальчиковъ соотвѣтственнаго возраста.

Педагогическія преимущества смѣшанной школы, по мнѣнію Пальмгрена, обусловливаются ихъ нравственно-облагораживающимъ характеромъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ составляетъ незамѣнимое средство къ устраненію односторонностей, свойственныхъ тому и другому полу и къ достиженію правильнаго гармоническаго развитія. Является неоспоримымъ фактъ, что присутствіе лицъ другого пола сдерживаетъ проявленіе тѣхъ дурныхъ качествъ, которыя свойственны тому или другому полу. Переводя эту мысль на школьный языкъ, слѣдуетъ сказать, что поведеніе учащихся въ смѣшанныхъ школахъ лучше, чѣмъ въ школахъ, назначенныхъ для одного пола. Школѣ, значитъ, меньше требуется энергіи на поддержаніе порядка, и слѣдовательно тѣмъ сосредоточеннѣе можетъ идти учебная работа. Она происходитъ легче и сопровождается лучшими результатами.

Въ соціальномъ отношеніи совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ выгоднѣе раздѣльнаго обученія тѣмъ, что оно лучше подго-

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1906, № 4, отд. 3.

товляетъ къ жизни. По условіямъ современной жизни, женщинѣ приходится въ большинствѣ случаевъ работать рядомъ съ мущиной. Поэтому ей необходимо обогащать себя знаніями въ той же степени, какъ и мущинѣ. Весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ въ практическомъ отношеніи, какое получается въ смѣшанной школѣ, должно считать также разрушеніе всякихъ иллюзій, которыя у лицъ одного пола существуютъ относительно лицъ другого пола, выработка болѣе трезваго взгляда у лицъ одного пола на лица другого пола. Пальмгренъ видитъ въ этомъ обстоятельствѣ важное условіе для правильнаго развитія семейной жизни и предупрежденія большихъ несчастій при заключеніи браковъ.

Мы остановимся еще на мнѣніяхъ въ пользу совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, принятыхъ учительскимъ конгрессомъ въ Лиллѣ, въ 1905 г. Заключенія этого конгресса представляютъ особенный интересъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ имѣлъ характеръ международнаго, потому что кромѣ французскихъ учителей на конгрессѣ были представители учительскаго сословія изъ Англіи, Голландіи и Бельгіи. Во-вторыхъ, вопросъ о совмѣстномъ обученіи составлялъ существеннѣйшее содержаніе занятій конгресса и былъ разсмотрѣнъ во всемъ его объемѣ и со всею обстоятельностію. Какъ кажется, никогда еще вопросъ не былъ охваченъ столь широко, никогда изслѣдованіе не пыталось проникнуть столь глубоко въ его существо.

Ни мущина, ни женщина, признано было на конгрессѣ, въ отдѣльности, не представляютъ собою всего „человѣка". „Человѣкъ" въ строгомъ смыслѣ слова представляется парою, состоящею изъ мущины и женщины. Кромѣ общихъ качествъ, свойственныхъ мущинѣ и женщинѣ въ равной степени, существуютъ силы и способности, принадлежащія спеціально или мущинѣ, или женщинѣ. Совокупность силъ и способностей составляетъ естественное богатство человѣка. Когда мущина и женщина воспитываются раздѣльно, то они и совершенствуютъ тѣ силы и способности, которыя свойственны имъ по принадлежности ихъ къ тому или другому полу. При совмѣстномъ же воспитаніи дѣтей обоего пола силы и способности одного пола въ извѣстной степени передаются другому полу. Такимъ образомъ совмѣстное воспитаніе ведетъ къ увеличенію естественныхъ богатствъ человѣка, раздѣльное же—къ ихъ сокращенію.

Далѣе, совмѣстное воспитаніе представляетъ самый вѣрный путь къ сохраненію въ дѣтяхъ нравственной чистоты. Когда дѣти того и

другого пола постоянно находятся вмѣстѣ, то мальчики и дѣвочки не имѣютъ поводовъ всматриваться другъ въ друга. А когда ихъ держатъ въ разобщеніи, то всякая встрѣча ребенка одного пола съ ребенкомъ другого пола возбуждаетъ ихъ любопытство, результатомъ котораго является взаимное тяготѣніе, заходящее при неблагопріятныхъ условіяхъ за предѣлы желательнаго. Поэтому-то половые инстинкты проявляются въ закрытыхъ заведеніяхъ и раньше, и острѣе, чѣмъ въ заведеніяхъ, открытыхъ для дѣтей обоего пола.

Затѣмъ, совмѣстное обученіе половъ въ высокой степени содѣйствуетъ миру въ семьѣ, а чрезъ это подъему соціальной жизни вообще. Большая часть раздоровъ, пререканій и ссоръ, подтачивающихъ основы семьи и общества, истекаетъ изъ взаимнаго непониманія людей, неумѣнія ихъ столковаться и согласиться. Тамъ, гдѣ мужской и женскій полъ воспитываются раздѣльно, разладъ мужей и женъ составляетъ неизбѣжное зло. Зло это теряетъ значительную часть своей остроты, когда мальчики и дѣвочки, будущіе основатели семьи и члены общества, воспитываются вмѣстѣ и съ юныхъ лѣтъ привыкаютъ работать у общаго дѣла.

Совмѣстное обученіе ведетъ къ полной эмансипаціи женщины, потому что при этой системѣ воспитанія мущина еще на школьной скамьѣ привыкаетъ видѣть въ женщинѣ равноправное существо.

Наконецъ, совмѣстное обученіе служитъ вообще одной изъ гарантій индивидуальной свободы. Источникъ рабства есть невозможность одного лица обойтись безъ помощи другого. Раздѣльное обученіе увеличиваетъ зависимость одного пола отъ другого, потому что оно, какъ сказано выше, сокращаетъ естественные рессурсы и мущины, и женщины. Совмѣстное обученіе, увеличивая естественныя богатства личности, тверже ставитъ ее на поприщѣ труда и общественной дѣятельности.

„Введеніе совмѣстнаго обученія половъ", говоритъ докладчикъ спеціальной комиссіи, разрабатывавшей вопросъ, „не будетъ только счастливой школьной реформой. Оно будетъ вѣрнымъ путемъ къ истинному возрожденію нашей страны, жаждущей свободы, нетерпѣливо ожидающей исчезновенія всякихъ соціальныхъ неравенствъ, всякихъ постыдныхъ недоразумѣній, истекающихъ изъ группировки населенія на классы, изъ прикрѣпленія личности къ извѣстному положенію, которая сознаетъ необъятность зла, заключающагося въ спеціализаціи во всѣхъ ея формахъ и во всѣхъ общественныхъ слояхъ, которая не желаетъ болѣе ни угнетеній, ни обидъ,—которая желаетъ,

чтобы школа вела къ радости и любви, и отвергаетъ школу эгоизма, ведущую ко лжи и дикости“ [1]).

VII.

Существо аргументаціи въ пользу совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Совмѣстное воспитаніе поднимаетъ дѣтей нравственно и облагораживаетъ, вслѣдствіе чего дѣлаетъ ихъ болѣе расположенными къ воспріятію знаній. Что касается собственно обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, то конкуренція половъ является могущественнымъ средствомъ къ усиленію напряженія учебной работы и обезпечиваетъ достиженіе наилучшихъ результатовъ. Кромѣ того совмѣстное обученіе обогащаетъ дѣтей житейски важными наблюденіями и навыками, которыхъ при раздѣльномъ обученіи половъ получить невозможно.

Все это совершенно справедливо. Совмѣстное воспитаніе дѣтей, будучи самою естественною формою воспитанія, представляетъ лучшія обезпеченія его успѣшности, чѣмъ раздѣльное воспитаніе, которое, какъ мѣра искусственная, не можетъ не заключать въ себѣ извѣстнаго риска. Опытъ показываетъ, что тѣ нравственныя аномаліи, которыхъ воспитаніе особенно старается избѣжать, встрѣчаются именно при условіяхъ изолированности дѣтей одного пола. Не подлежитъ спору и та мысль, что совмѣстное обученіе дѣтей повышаетъ успѣшность благодаря достигаемой при немъ лучшей дисциплинированности учащихся и высокому напряженію ихъ рабочихъ силъ. Нельзя не согласиться также съ тѣмъ, что совмѣстное воспитаніе даетъ больше знанія жизни, чѣмъ раздѣльное. Не лишено значенія и то соображеніе, что совмѣстное воспитаніе дѣтей можетъ благопріятно отражаться на складѣ семействъ и соціальныхъ отношеній.

Но все это ни въ какой степени не подрываетъ значенія тѣхъ выводовъ точной науки, которые говорятъ, что природа учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ существенно различна, а учить мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ, по однимъ и тѣмъ же программамъ, при помощи однихъ и тѣхъ же пріемовъ преподаванія, при одной и той же требовательности, при одномъ и томъ же внѣшнемъ порядкѣ, значитъ не считаться съ природой воспитуемыхъ и поступать вопреки ея указаніямъ. А природа, какъ говоритъ Спенсеръ, неумолимо караетъ нарушенія ея законовъ.

---

[1]) Bulletin général des Amicales d'institutrices et d'instituteurs publics, Novembre 1905. Marseille.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собою два требованія, по первому разу представляющіяся непримиримыми. Одни соображенія требуютъ совмѣстнаго воспитанія дѣтей, другія—ихъ раздѣльнаго обученія. Однакожъ это противорѣчіе только кажущееся. Совмѣстное воспитаніе вовсе не исключаетъ ихъ раздѣльнаго обученія. Совмѣстному воспитанію противорѣчитъ лишь искусственная изоляція дѣтей одного пола отъ другого, а не временное разобщеніе ихъ, котораго избѣжать невозможно во многихъ случаяхъ и при совмѣстномъ воспитаніи. Важно не то, чтобы дѣти того и другого пола состояли неразлучно вмѣстѣ, а то, чтобы они не составляли двухъ враждебныхъ лагерей, а жили общею жизнію, проникались сознаніемъ общности интересовъ. Образцомъ совмѣстнаго воспитанія справедливо почитаютъ семейное воспитаніе. Но развѣ въ семьѣ мальчики и дѣвочки безотлучно находятся другъ съ другомъ? Въ работѣ они почти всегда раздѣлены, потому что на мальчикахъ лежатъ извѣстныя обязанности, на дѣвочкахъ—другія. Но ученье и есть работа. Необходимое же условіе продуктивности работы заключается въ томъ, чтобы она была соразмѣрена съ силами трудящихся. Учебная работа, не соображенная съ этимъ условіемъ, также не можетъ сопровождаться желательными результатами. Когда она превышаетъ силы дѣтей, она подтачиваетъ ихъ здоровье. Когда она ниже работоспособности дѣтей, она ослабляетъ и развращаетъ ихъ. Когда для одновременнаго совмѣстнаго обученія соединены дѣти съ крайне неравными и въ физическомъ, и въ умственномъ, и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи силами, то обученіе является вреднымъ то для одной, то для другой части учащихся, то въ одномъ отношеніи, то въ другомъ. Правда, при раздѣльномъ обученіи половъ исчезаетъ одинъ изъ могучихъ стимуловъ успѣшности — соперничество половъ. Но съ этимъ недостаткомъ можно мириться, и тѣмъ охотнѣе, что черезъ мѣру напряженная конкуренція въ учебной работѣ есть орудіе обоюдуострое. Перенапряженіе умственныхъ силъ не менѣе вредно, чѣмъ перенапряженіе физическое.

Самую слабую сторону аргументаціи Пальмгрена составляетъ указаніе на гигіеническія выгоды совмѣстнаго обученія. Данныя изъ области студенческой среды никакого рѣшающаго значенія въ данномъ случаѣ не имѣютъ. Студенческая работа совершенно не тожественна съ учебною работою, понимаемою въ строгомъ смыслѣ слова. Это есть свободное занятіе предметами, избираемыми по личному расположенію трудящихся; тогда какъ учебная работа, будучи выпол-

неніемъ извнѣ даннаго плана, неразлучна съ извѣстною принудительностію, исключающею личные вкусы. Между тѣмъ вопросъ о совмѣстномъ обученіи ставится, какъ вопросъ о допустимости его именно въ средней школѣ. Ни высшая школа, ни начальная школа не возбуждаютъ съ гигіенической точки зрѣнія серьезныхъ сомнѣній относительно допустимости совмѣстныхъ занятій для учащихся обоего пола, первая—по объясненной выше причинѣ, вторая—потому что она имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ такими возрастами, въ которыхъ половыя различія проявляются лишь въ слабѣйшей степени. Обращаясь же къ наблюденіямъ, произведеннымъ въ средней школѣ (и соотвѣтственныхъ классахъ высшей народной школы), мы видимъ, что постояннымъ спутникомъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ является колоссальное развитіе болѣзненности у дѣвочекъ.

Изъ разсужденій, которыя были высказаны на Лилльскомъ конгрессѣ, видно, что идею смѣшанной школы хотятъ связать съ идеями свободы и равенства; и, можетъ быть, въ этомъ заключается подкупающая сила этой идеи. Въ такомъ сочетаніи идей нельзя однако же не усмотрѣть большого недоразумѣнія. Обученіе дѣвочекъ по программамъ, выработаннымъ для мальчиковъ, а въ такомъ видѣ совмѣстное обученіе и проводится на практикѣ, доказываетъ напротивъ недостаточное вниманіе къ правамъ женской природы, обидное для женщинъ предпочтеніе интересовъ одного пола интересамъ другого.

Трудно примиримая съ любимыми идеями вѣка, идея смѣшанной школы состоитъ и въ прямомъ противорѣчіи съ основной тенденціей современной педагогіи, которая протестуетъ противъ обученія всѣхъ дѣтей по однимъ и тѣмъ же шаблонамъ, противъ смѣшенія учащихся дѣтей въ массы, гдѣ исчезаетъ личность, и требуетъ вниманія къ индивидуальнымъ особенностямъ дѣтей. Не говоря объ особыхъ школахъ для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ и другихъ дѣтей, рѣзко выдѣляющихся изъ общей массы своими особенностями, теперь основываютъ отдѣльныя школы и курсы для отстающихъ дѣтей, для особо одаренныхъ, для обладающихъ пониженнымъ слухомъ, для лѣвшей и т. д. и т. д. Если такое вниманіе оказывается всякому физическому или умственному различію дѣтей, выдѣляющему ихъ изъ общей массы, то является совершенно непонятнымъ, почему должно быть отвергнуто столь вѣрное, столь примитивное различіе дѣтей, какое дается принадлежностію къ тому или другому полу.

„Совмѣстное обученіе", говоритъ профессоръ Скойтенъ, „есть безусловная педагогическая ошибка. Чтобы это доказать, мнѣ нѣтъ нужды

съ успѣхомъ опровергать доводы, диктуемые чувствами или демократическимъ равенствомъ, говорящими въ пользу совмѣстнаго обученія. Мнѣ достаточно будетъ напомнить, что 1) существуетъ громадная разница со всѣхъ точекъ зрѣнія между учащимися обоего пола, 2) что научная педагогика все болѣе и болѣе указываетъ, что мы дѣлаемъ ошибку, воспитывая учениковъ, какъ однородную массу. Мы должны стремиться къ воспитанію индивидуумовъ, а потому необходимо раздѣлять учениковъ на очень маленькія группы, представляющія каждая вполнѣ опредѣленные характеры. Ясно, что первая классификація, которую точно можно выполнить, есть та, которая основана на раздѣленіи половъ. Зачѣмъ избѣгать такого важнаго дифференціальнаго указанія? Это было бы абсурдомъ. Даже въ такихъ странахъ, какъ Соединенные Штаты, Англія и сѣверныя государства, гдѣ практикуется довольно давно этотъ способъ обезличиванія, тамъ навѣрное опять вернутся къ раздѣленію половъ въ образовательныхъ учрежденіяхъ. Уже слышны голоса научныхъ авторитетовъ, указывающихъ на совершенную ошибку"[1]).

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ названнаго ученаго, стоящаго въ первомъ ряду современныхъ педагоговъ и столь извѣстнаго своими многолѣтними наблюденіями и классическими изслѣдованіями въ области школьнаго міра.

Не слѣдуетъ изолировать мальчиковъ и дѣвочекъ при воспитані но учить ихъ слѣдуетъ отдѣльно. Такъ велитъ природа.

Вл. Фармаковскій.

---

[1]) *Скойтенъ*, Воспитаніе женщины. С.-Пб. 1911.

ОКСФОРДСКІЙ И КЭМБРИДЖСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЫ [1]).

XVII.

Oxford Union Society, какъ главный университетскій студенческій клубъ.

Всѣмъ нашимъ читателямъ хорошо извѣстно, какъ энергична политическая жизнь въ Англіи и какое широкое и дѣятельное участіе принимаютъ въ ней всѣ классы населенія. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что среди студенческихъ клубовъ Оксфорда и Кэмбриджа имѣется рядъ клубовъ политическихъ. Одинъ изъ этихъ клубовъ, такъ наз. Union—Юніонъ, имѣющійся какъ въ Оксфордѣ, такъ и въ Кэмбриджѣ—пользуется, по крайней мѣрѣ въ англо-саксонскомъ мірѣ, такой славой, что извѣстенъ весьма многимъ изъ тѣхъ, кто ничего не слыхалъ о другихъ студенческихъ организаціяхъ.

Если мы возьмемъ Оксфордъ, мы тамъ найдемъ нѣсколько второстепенныхъ политическихъ клубовъ, носящихъ названіе клубовъ Пальмерстона, Каннинга, Чатама, Росселя, т. е. носящихъ имена знаменитыхъ политическихъ дѣятелей Англіи 18 (Чатамъ) и 19 вѣка. Мы назвали болѣе значительные изъ этихъ клубовъ, хотя есть еще рядъ болѣе мелкихъ политическихъ клубовъ, играющихъ сравнительно незначительную роль въ жизни студенчества. Во всѣхъ этихъ клубахъ бываютъ разъ въ недѣлю засѣданія, когда ведутся дебаты по разнымъ политическимъ вопросамъ, администрація клуба всегда заранѣе объявляетъ въ мѣстныхъ газетахъ порядокъ дня и имена ораторовъ, рѣчами которыхъ должно открыться засѣданіе. Такіе клубы имѣютъ

---

[1]) *Окончаніе.* См. августовскую книгу *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1912 годъ.

большое значеніе, пріучая молодежь публично говорить и относиться терпѣливо къ лицамъ, высказывающимъ противоположныя мнѣнія. Кромѣ того, какъ и всякіе другіе клубы,—быть можетъ, даже болѣе, чѣмъ иныя аналогичныя организаціи, — политическіе клубы содѣйствуютъ сближенію или по крайней мѣрѣ препятствуютъ отчужденію молодыхъ людей, склонныхъ придерживаться различныхъ, часто даже противоположныхъ взглядовъ на разные политическіе и иные вопросы дня.

Ежегодно каждый такой клубъ устраиваетъ обѣдъ, на который приглашаются туторы, профессора, иногда даже какіе-нибудь политическіе дѣятели Англіи, если у членовъ клуба окажутся соотвѣтственныя знакомства.

Теперь, послѣ этихъ замѣчаній общаго характера, мы попытаемся характеризовать знаменитый Оксфордскій Юніонъ.

Что такое Оксфордскій Юніонъ съ внѣшней стороны? Это прекрасное трехэтажное каменное зданіе съ небольшимъ, но красивымъ садомъ. Въ немъ находится весьма значительная библіотека, рядъ читальныхъ залъ,—одна съ газетами, другая съ журналами, третья преимущественно съ иностранными періодическими изданіями, четвертая съ подборомъ наиболѣе ходкихъ книгъ, которыя можно взять съ полки, никого не спрашивая. Насколько мы помнимъ, это преимущественно романы.

Далѣе въ Юніонѣ имѣется два зала, гдѣ стоитъ нѣсколько письменныхъ столовъ со всѣми необходимыми принадлежностями (конверты, почтовая бумага и т. п.) и со всевозможными изданіями справочнаго характера, касающимися не только Оксфорда, но и всей Англіи вообще.

Тутъ же находится и почтовый ящикъ, куда члены клуба опускаютъ письма, часто не наклеивая даже марокъ: это дѣлается администраціей клуба. Въ Юніонѣ мы находимъ также обширную и превосходно организованную библіотеку, въ которой насчитывается до 30 тыс. книгъ.

Въ Юніонѣ имѣется далѣе нѣсколько комнатъ, гдѣ можно курить, разговаривать и т. п. Во всѣхъ другихъ указанныхъ нами помѣщеніяхъ соблюдается полная тишина и куреніе не допускается.

Русскій человѣкъ, попавшій въ одну изъ такихъ залъ [1]) и видящій

[1]) Мы говоримъ „залъ“, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ всѣ перечисленныя нами комнаты отличаются своими значительными размѣрами и прекраснымъ убранствомъ и меблировкой.

передъ собой исключительно молодыхъ людей, диву дается такой ихъ выдержкѣ: никто не позволяетъ себѣ разговаривать даже шопотомъ.

Полной тишинѣ содѣйствуетъ и то обстоятельство, что всѣ помѣщенія и даже всѣ лѣстницы въ клубѣ сплошь затянуты коврами, какъ это впрочемъ наблюдается во всѣхъ англійскихъ домахъ средней руки и даже среди болѣе обезпеченной части рабочаго класса: разница только конечно въ качествѣ ковровъ и въ степени ихъ свѣжести.

Насколько мы помнимъ, въ Юніонѣ имѣется и небольшой буфетъ, гдѣ можно достать легкую закуску, чай, кофе и т. п. Далѣе въ клубѣ имѣется нѣсколько биліардовъ, столы для игры въ шахматы и т. п. Вездѣ масса удобной и изящной мебели, особенно много мягкой мебели въ читальныхъ залахъ; подборъ газетъ и журналовъ необыкновенно богатъ и чрезвычайно разнообразенъ, такъ что мы не разъ проводили тамъ часъ, другой съ великимъ удовольствіемъ.

Во всякомъ случаѣ можно смѣло утверждать, что ни въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга и даже всей Россіи профессора не имѣютъ въ своемъ распоряженіи такихъ комфортабельныхъ читальныхъ залъ, какія имѣютъ студенты Оксфорда или Кэмбриджа въ своемъ Юніонѣ. Мало того: мы утверждаемъ, что во всей Россіи нѣтъ ни единаго клуба, въ которомъ можно было бы найти такое сочетаніе необыкновеннаго комфорта съ одной стороны и поразительнаго богатства періодическими изданіями съ другой, какія мы находимъ въ студенческомъ Юніонѣ въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ.

Правда, быть членомъ Юніона стоитъ дорого: 10 руб. вступной взносъ и столько же за каждый термъ, хотя можно внести сразу около 80 руб. и стать членомъ Юніона не только на все время пребыванія въ университетѣ, но и на всю жизнь вообще. Такъ поступаетъ значительная часть студенчества и всѣ профессора и преподаватели университета. Всякій членъ Юніона имѣетъ право ввести безплатно на 2 недѣли своихъ знакомыхъ въ качествѣ временныхъ членовъ. Такіе временные члены пользуются правами обыкновенныхъ членовъ, кромѣ участія въ голосованіяхъ. На такихъ основаніяхъ и мы посѣщали Юніонъ во время нашего пребыванія въ Оксфордѣ, благодаря любезности П. Г. Виноградова.

Самое замѣчательное однако въ этомъ студенческомъ клубѣ— это весьма большой залъ съ хорами, предназначенный для дебатированія студентами разныхъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. Прежде, въ періодъ основанія Юніона, онъ предназначался почти исключительно для дебатовъ, теперь же онъ обратился вмѣстѣ съ

тѣмъ въ самый обширный студенческій клубъ вообще, въ который записываются и тѣ, кто не имѣетъ намѣренія принимать участія въ дебатахъ или даже ихъ слушать, хотя лицъ этой послѣдней категоріи вѣроятно весьма мало.

Посмотримъ, во-первыхъ, какъ описываетъ Юніонъ авторъ одного изъ лучшихъ описаній Оксфорда, туторъ Уодгамъ-колледжа, Уельсъ.

„То, чѣмъ Юніонъ сталъ въ наше время, весьма непохоже на то, чѣмъ онъ былъ въ первое время послѣ своего основанія. Когда Гладстонъ въ 1890 году посѣтилъ Юніонъ, онъ вѣроятно съ трудомъ узналъ клубъ для дебатовъ, какимъ онъ былъ въ его время. Будучи предназначенъ для дебатовъ и только для нихъ, Юніонъ обратился въ обширный студенческій клубъ, въ которомъ между прочимъ бываютъ и дебаты. Между тѣмъ онъ пріобрѣлъ широкую славу и, можно сказать, извѣстенъ всему міру только какъ клубъ для дебатовъ. Другія его стороны—а ихъ не мало—извѣстны только тѣмъ, кто самъ былъ въ немъ членомъ, да и изъ нихъ многіе мало знаютъ объ Юніонѣ.

„Юніонъ является главнымъ, часто даже единственнымъ клубомъ для того большинства студентовъ, которые не принадлежатъ къ Винцентъ или Лодерсъ (названія клубовъ) и которые не входятъ также въ составъ Беллингдонскаго или Итонскаго клубовъ... Для всѣхъ этихъ лицъ Юніонъ является мѣстомъ отдохновенія послѣ обѣда (послѣ полудня) и вечеромъ. Туда они приходятъ написать письмо, покурить сигару, бесѣдуя съ товарищемъ, поиграть въ шахматы или на биліардѣ, почитать книгу или газету. Тамъ же они иногда и удовлетворяютъ свою склонность къ ораторскому искусству путемъ произнесенія публичныхъ рѣчей на разныя темы.

„Кто изъ тѣхъ, кто наблюдалъ постоянный притокъ студентовъ къ доскѣ [1]), на которой вывѣшиваются всякаго рода новѣйшія телеграфныя извѣстія о событіяхъ въ Англіи и во всемъ мірѣ, кто наблюдалъ большое число студентовъ, наполняющихъ курительныя комнаты или комнаты съ письменными столами для корреспонденціи, кто видѣлъ, какъ велико всегда число студентовъ, работающихъ или читающихъ въ библіотекѣ, всякій, кто все это видѣлъ и знаетъ, не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что Юніонъ представляетъ собой центръ соціальной жизни Оксфорда, что въ жизни Юніона наиболѣе правильно отражается характеръ Оксфордскаго студенчества“...

---

[1]) Находится, если намъ не измѣняетъ память, въ большой прихожей клуба.

„Какое можетъ быть сравненіе между маленькими университетскими клубами, между 30—40 завсегдатаями Винцентсъ-клуба, нѣсколькими дюжинами, посѣщающими Итонскій клубъ, или которые благоволятъ присутствовать на обѣдахъ Беллингдонскаго клуба,—какое можетъ быть сравненіе между такими клубами и Юніономъ, куда студенты приходятъ длинными вереницами и наполняютъ всѣ его залы,—студенты всякаго рода, самыхъ разнообразныхъ типовъ и всѣхъ національностей".

„Засѣданіе Юніона", говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ своей книги, „представляетъ сцену весьма характерную для Оксфорда и заслуживаетъ подробнаго описанія. Залъ для дебатовъ весьма значителенъ. Въ центрѣ одной изъ поперечныхъ стѣнъ зала (представляющаго, насколько мы помнимъ, прямоугольникъ, продольныя стѣны котораго раза въ полтора больше поперечныхъ. П. М.) находится кресло предсѣдателя (president) Юніона. По правую руку отъ предсѣдателя идутъ вдоль длинной стороны зала нѣсколько рядовъ стульевъ: сюда садятся студенты, держащіеся консервативныхъ взглядовъ (готовые при случаѣ, въ теченіе дебатовъ, отстаивать эти взгляды. П. М.). Нѣсколько рядовъ стульевъ по лѣвую руку отъ предсѣдателя назначено для студентовъ либеральныхъ воззрѣній. Около половины зала занято скамейками, поставленными поперекъ зала: здѣсь садятся тѣ студенты, которые не держатся опредѣленныхъ политическихъ взглядовъ (или, по крайней мѣрѣ, не намѣрены защищать тѣ или иные взгляды участіемъ въ преніяхъ. П. М.). Вдоль всего зала идетъ галлерея, куда допускаются въ качествѣ зрителей женщины (и вообще лица, не состоящія членами Юніона. П. М.).

„Въ теченіе дня этотъ залъ служитъ однимъ изъ читальныхъ залъ, гдѣ можно найти разныя газеты. Но въ четвергъ вечеромъ къ восьми часамъ, когда бываютъ засѣданія, всѣ газеты убираются, и залъ быстро наполняется студентами. Вскорѣ появляется президіумъ".

Передъ формальнымъ открытіемъ засѣданія для обсужденія вопроса, поставленнаго на повѣстку, происходитъ засѣданіе по частнымъ вопросамъ (private business). Предсѣдатель весьма серьезно обращается къ собранію, спрашивая, не имѣетъ ли кто либо изъ достопочтенныхъ членовъ клуба какихъ либо вопросовъ къ президіуму, относящихся къ обязанностямъ послѣдняго. Затѣмъ наступаетъ періодъ смѣха и шутокъ. Встаетъ студентъ и спрашиваетъ голосомъ, исполненнымъ негодованія, когда же казначей клуба будетъ наконецъ на высотѣ своего положенія и станетъ выкладывать въ комнатахъ для корреспон-

денціи не только простыя открытыя письма, но и письма съ отвѣтомъ. Другой студентъ встаетъ и иронически заявляетъ, что предсѣдателю осталось конечно неизвѣстно то чрезвычайно важное обстоятельство, что въ понедѣльникъ часы клуба отстали на цѣлыхъ полторы минуты.

Конечно, подобные вопросы и заявленія вызываютъ смѣхъ присутствующихъ, и задача предсѣдателя заключаетея въ томъ, чтобы удачнымъ отвѣтомъ по возможности высмѣять самихъ спрашивающихъ, что ему нерѣдко и удается.

Затѣмъ начинается серьезная часть засѣданія. Докладчику дается на защиту своей точки зрѣнія полчаса, другимъ объявленнымъ заранѣе,—такъ сказать, офиціальнымъ—ораторамъ дается по 20 минутъ, по истеченіи которыхъ электрическій звонокъ предсѣдателя напоминаетъ о необходимости заключать рѣчь. Всегда на программѣ стоятъ имена четырехъ ораторовъ: одинъ—докладчикъ, отстаивающій извѣстное положеніе, другой, защищающій противоположный взлядъ, и еще два оратора, изъ которыхъ одинъ поддерживаетъ точку зрѣнія докладчика, другой, держащійся противоположныхъ взглядовъ. Послѣ этихъ четырехъ, такъ сказать, офиціальныхъ ораторовъ слово предоставляется всѣмъ желающимъ. Однако къ этому времени интересъ у собравшихся замѣтно ослабѣваетъ, и публика начинаетъ понемногу расходиться.

Такъ описываетъ Юніонъ одинъ изъ старожиловъ Оксфорда, человѣкъ близко знакомый съ Оксфордской жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ [1]).

Намъ случилось быть только разъ въ Юніонѣ во время засѣданія. Въ то время мы не значились даже и въ числѣ временныхъ членовъ этого клуба и получили билетъ на галлерею, въ качествѣ посторонняго лица. Вмѣстѣ съ билетомъ намъ была прислана программа засѣданія, напечатанная весьма изящно на превосходной бумагѣ въ формѣ четвертки обыкновеннаго писчаго листа. Вотъ что было напечатано на программѣ: „Оксфордское общество Юніонъ (Oxford Union Society) четвергъ, 15-го іюня, 8 час. вечера. Предметъ дебатовъ: либерализмъ въ теоріи представляетъ собой гибельную ересь и на практикѣ жалкую иллюзію".

Хотя мы знали, что студенчество въ Оксфордѣ вообще весьма

---

[1]) Oxford and Oxford life, edited by S. Wells, fellow and tutor of Wadham College. Это сборникъ статей разныхъ авторовъ подъ общей редакціей Уэльса, которому принадлежатъ въ сборникѣ двѣ статьи.

консервативно въ англійскомъ смыслѣ этого выраженія, тѣмъ не менѣе возможности защиты такого положенія мы все-таки не ожидали. Впослѣдствіи мы ознакомились съ происхожденіемъ этого тезиса. Лордъ Керзонъ, нынѣшній канцлеръ университета, учился въ концѣ 70-хъ годовъ въ Оксфордѣ. Онъ уже въ то время проявилъ весьма большія способности какъ въ наукахъ, такъ и въ ораторскомъ искусствѣ; благодаря послѣднему онъ былъ одно время даже предсѣдателемъ Юніона. Недавно, бесѣдуя по какому-то поводу со студентами—если не ошибаемся, это было при посѣщеніи имъ Юніона—онъ припомнилъ, что въ бытность свою въ университетѣ онъ между прочимъ хотѣлъ выступить въ Юніонѣ для защиты указаннаго тезиса, но вслѣдствіе какихъ-то препятствій чисто внѣшняго характера ему этого сдѣлать не удалось. Предсѣдатель Юніона взялся найти докладчика, готоваго взять на себя отстаиваніе того же тезиса, и вообще организовать засѣданіе для обсужденія этого вопроса. Какъ мы сейчасъ видимъ, это ему вполнѣ удалось.

Къ восьми часамъ мы пришли къ зданію Юніона и по предъявленіи билета были пропущены въ особый входъ, ведущій на галлерею. Тамъ уже было нѣсколько разнаго рода лицъ и въ числѣ ихъ много женщинъ,—вѣроятно матерей, сестеръ и просто знакомыхъ ораторовъ, которые должны были выступить на собраніи.

Къ 8 часамъ всѣ мѣста были заняты какъ на галлереѣ, такъ и въ самомъ залѣ. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ вошелъ президіумъ, привѣтствуемый всѣмъ собраніемъ снятіемъ головныхъ уборовъ: шапокъ, шляпъ и т. д. Президіумъ, т. е. предсѣдатель, его товарищъ и секретарь были одѣты въ безукоризненные фраки весьма изящнаго покроя и въ бѣлоснѣжныя крахмальныя рубахи съ широко открытой грудью и маленькимъ жилетомъ.

Насколько мы помнимъ, секретарь прочелъ протоколъ предшествующаго засѣданія, и затѣмъ начался рядъ шутливыхъ вопросовъ и отвѣтовъ, вызывавшихъ большой смѣхъ всего собранія. Я сидѣлъ далеко отъ эстрады президіума, и все мое вниманіе было поглощено наблюденіемъ за внѣшнимъ ходомъ засѣданія и разсматриваніемъ залы и публики. Я былъ пораженъ изяществомъ и величиной зала, необыкновенной выдержкой всего собранія: всякій вновь приходящій быстро занималъ свободное мѣсто и погружался въ наблюденіе; съ момента открытія засѣданія мы не замѣчали никакихъ частныхъ разговоровъ между публикой, никакого перешептыванія между сосѣдями. Прямо передо мной на противоположной стѣнѣ красовались два боль-

шіе портрета Гладстона и маркиза Солсбери, и такое одновременное чествованіе двухъ знаменитыхъ политическихъ противниковъ заставляло невольно мое воображеніе переноситься далеко отъ Оксфорда, въ другія страны, гдѣ рѣдко бываютъ добросовѣстные противники, гдѣ еще рѣже противники готовы признать добросовѣстность другъ друга и гдѣ рѣдко это признаютъ даже ихъ послѣдователи...

Но вотъ началось обсужденіе тезиса. Въ программѣ засѣданія было напечатано, что засѣданіе откроется рѣчью мистера Блэксли изъ Нью-Колледжа, что ему будетъ возражать мистеръ Филипсъ изъ Колледжа Іисуса. Затѣмъ были названы еще четыре оратора въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны были произносить свои рѣчи. Подписана программа: Рэмондъ Бевиръ, предсѣдатель, и помѣчена 10-го іюня. Иначе сказать программа засѣданія была въ точности установлена еще за недѣлю до засѣданія. Не мѣшаетъ обратить вниманіе читателя и на примѣчаніе, имѣвшееся на повѣсткѣ: всякая книга, взятая въ теченіе терма изъ библіотеки клуба, должна быть возвращена къ 19-му іюня подъ страхомъ штрафа въ 5 шиллинговъ. Какъ видимъ, сами студенты пользуются системой штрафовъ, чтобы пріучать другъ друга къ аккуратности, при чемъ, конечно, никакія даже самыя уважительныя причины не спасутъ никого отъ уплаты штрафа. Возвращаемся однако къ засѣданію.

Итакъ, наступилъ самый интересный моментъ. Насколько мы помнимъ, офиціальные ораторы были также во фракахъ. По приглашенію предсѣдателя вышелъ первый изъ нихъ, взявшій на себя неблагодарную задачу защиты приведеннаго выше экстраординарнаго тезиса. Такъ представлялось дѣло намъ, такимъ же оно должно казаться огромному большинству нашей интеллигенціи. Надо сказать, что ораторъ справился со своей задачей очень хорошо: онъ говорилъ плавно, спокойно, пуская по временамъ тонкую иронію по адресу либеральной партіи, и, что особенно важно, ораторъ говорилъ весьма содержательно. Тѣ же качества, намъ кажется, даже въ сугубомъ размѣрѣ, были присущи и оратору, отстаивавшему противоположную точку зрѣнія. Въ общемъ мы были совершенно поражены необыкновенными ораторскими дарованіями всѣхъ этихъ молодыхъ людей: съ внѣшней стороны ихъ рѣчи не оставляли желать ничего лучшаго; онѣ были очень хороши и по существу. Конечно, мы считали глубоко неправильными и несправедливыми тѣ сужденія, которыя были высказаны по поводу либеральной партіи вообще и теперешняго англійскаго

министерства. Особенно рѣзки и несправедливы были по нашему мнѣнію упреки по адресу знаменитаго министра финансовъ Ллойда Джорджа. Это не мѣшаетъ однако намъ признавать прекрасное построеніе рѣчей и превосходную дикцію ораторовъ обѣихъ сторонъ. Такъ же въ сущности относилась къ турниру и публика, восторженно привѣтствовавшая наиболѣе остроумные выпады ораторовъ обѣихъ сторонъ. По окончаніи рѣчей офиціальныхъ ораторовъ выступилъ цѣлый рядъ другихъ студентовъ, при чемъ и ихъ рѣчи не уступали остальнымъ, какъ въ отношеніи внѣшней формы, такъ даже и въ отношеніи содержанія. Все это было тѣмъ болѣе удивительно, что, насколько намъ удалось видѣть, рѣшительно никто не читалъ по писанному. Впрочемъ, это кажется даже запрещается.

Нечего и говорить о полномъ соблюденіи парламентской процедуры и вообще внѣшняго декорума собранія: никто другъ друга не перебивалъ, всѣ выступленія по такъ называемому личному вопросу или поправки фактическаго характера дѣлались почти автоматически [1]), и о какихъ либо пререканіяхъ не могло быть рѣчи. Все значеніе этихъ фактовъ читатель можетъ оцѣнить только тогда, когда вспомнитъ, что въ это самое время Англія переживала такой политическій кризисъ въ связи съ реорганизаціей взаимныхъ отношеній верхней и нижней палаты, который можно сравнить, пожалуй, только съ тѣмъ великимъ кризисомъ англійской жизни, который привелъ къ знаменитой первой избирательной реформѣ (1832 г.). Мы удивлялись также и выдержкѣ многочисленныхъ лицъ, находившихся подобно намъ на галлереѣ. Не имѣя на то права, они дѣйствительно рѣшительно ничѣмъ не выражали своего отношенія къ ораторамъ, между тѣмъ на ихъ лицахъ можно было ясно прочесть сильное волненіе. Впрочемъ, сидѣвшая около меня пожилая дама иногда хлопала чисто эмблематически—совершенно беззвучно—въ ладоши, спрятавъ ихъ за рампу галлереи.

Послѣ $9^1/_2$ час. публики стало замѣтно меньше. Около 10 час. предсѣдатель предложилъ голосовать тезисъ: въ это время многіе студенты уже разошлись. Подсчетъ производили двое, и въ результатѣ, тутъ же объявленномъ, оказалось, что въ пользу тезиса былъ поданъ 51 голосъ и противъ него 64 голоса. Такимъ образомъ приведенное

[1]) Тотъ, кто хотѣлъ сдѣлать поправку такого рода, вставалъ, и этого было довольно, чтобы ораторъ тотчасъ садился, предоставляя слово протестанту. Послѣдній также не злоупотреблялъ любезностью оратора и обыкновенно ограничивался одной, двумя коротенькими фразами въ вполнѣ корректной формѣ.

чрезвычайно рѣзкое и огульное осужденіе либерализма было провалено большинствомъ всего 13 голосовъ.

Мы не беремся судить, въ какой мѣрѣ результаты этого голосованія могутъ быть приняты въ качествѣ правильной характеристики политическаго настроенія оксфордскаго студенчества, хотя конечно извѣстную цѣну оно имѣетъ и въ этомъ отношеніи. Впрочемъ читатели будутъ ниже имѣть другія данныя по тому же весьма любопытному, но трудно рѣшаемому вопросу. Одно можно сказать: во всемъ современномъ мірѣ нѣтъ ни одного университета, кромѣ конечно Кэмбриджа, гдѣ студенты могли бы совершенно спокойно, или во всякомъ случаѣ соблюдая полную корректность, обсуждать столь рѣзко поставленный вопросъ и гдѣ при голосованіи тезиса защитники и противники его оказались бы столь близкими численно другъ къ другу.

За недѣлю передъ описаннымъ нами засѣданіемъ предметомъ дебатовъ въ Оксфордскомъ Юніонѣ былъ такой тезисъ: „желательно, чтобы въ Англіи была введена обязательная воинская повинность“.

Всѣмъ нашимъ читателямъ, вѣроятно, извѣстно, что среди великихъ державъ Англія—единственная, гдѣ до сихъ поръ еще не введена воинская повинность и гдѣ солдатами и матросами дѣлаются только тѣ, кто этого желаетъ, т.-е. для кого представляются достаточно привлекательными условія жизни англійскаго солдата или матроса, ихъ жалованье и т. д. Недостатка въ лицахъ, желающихъ поступить въ армію или флотъ, Англія не испытываетъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ солдатская и матросская жизнь обставлена въ Англіи очень хорошо—во всякомъ случаѣ гораздо лучше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ изъ современныхъ государствъ, кромѣ однако Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ, какъ извѣстно, идутъ на военную службу также только желающіе.

Однако со времени бурской войны и проявившейся уже тогда возможности столкновенія Англіи съ Германіей, въ англійскомъ обществѣ ведется усиленная агитація въ пользу обязательной воинской повинности, при чемъ, какъ это легко понять, такая точка зрѣнія находитъ себѣ поддержку главнымъ образомъ среди консервативной партіи, склонной гораздо болѣе, чѣмъ либеральная партія, къ имперіалистической и даже агрессивной политикѣ.

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя съ весьма любопытной аргументаціей защитниковъ и противниковъ обязательной воинской повинности среди оксфордскаго студенчества. Мы считаемъ

достаточнымъ лишь вскользь упомянуть объ этомъ засѣданіи, въ качествѣ характеристики тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ предметъ дебатовъ въ Юніонѣ.

Весьма важно для характеристики настроенія студенчества отмѣтить также и то обстоятельство, что при голосованіи обязательная повинность прошла большинствомъ 18 голосовъ (64 противъ 46).

Еще недѣлей раньше, а именно перваго іюня, было устроено засѣданіе съ участіемъ делегатовъ отъ Кэмбриджскаго Юніона, при чемъ обсужденію подлежалъ вопросъ о томъ, можно ли утверждать, что „Британская нація вырождается".

Русскому читателю, который слышалъ много разъ о самоувѣренности англичанъ и ихъ чрезвычайно высокомъ мнѣніи о себѣ, конечно весьма странно узнать, что студенты, принадлежащіе въ большинствѣ къ весьма богатымъ классамъ общества, ставятъ на обсужденіе такіе вопросы, отвѣтъ на которые, казалось бы, не можетъ—по крайней мѣрѣ у самихъ англичанъ—вызывать никакихъ сомнѣній. Однако этотъ вопросъ не только былъ поставленъ, но и аргументація въ пользу отрицательнаго его рѣшенія была весьма хорошо развита половиной выступавшихъ ораторовъ. Рѣшительными противниками мысли о вырожденіи Англіи выступили представители Кэмбриджскаго Юніона—его предсѣдатель и вице-предсѣдатель. Затѣмъ говорили другія лица за и противъ мнѣнія о вырожденіи Англіи, при чемъ при голосованіи мнѣнія раздѣлились почти поровну: въ пользу мнѣнія о вырожденіи подали свои голоса 99 человѣкъ и противъ 103 человѣка.

Таковы вопросы, обсуждаемые студентами Оксфордскаго университета въ своемъ главномъ клубѣ, и таково ихъ отношеніе къ этимъ вопросамъ. Познакомимся теперь съ тѣмъ, что представляетъ собой Кэмбриджскій Юніонъ. Послѣ этого мы уже получимъ достаточно ясное представленіе о политическомъ настроеніи студенчества наиболѣе старыхъ, наиболѣе аристократическихъ университетовъ Англіи. Тѣ же данныя дадутъ намъ возможность заглянуть въ психологію дирижирующихъ классовъ этой страны.

XVIII.

Главный студенческій клубъ Кэмбриджскаго университета—Cambridge Union Society.

Въ Кэмбриджѣ, какъ и въ Оксфордѣ, главнымъ студенческимъ клубомъ является также такъ называемый Юніонъ. Какъ и въ Окс-

фордѣ, Кэмбриджскій Юніонъ занимаетъ совершенно особый домъ, принадлежащій клубу и обставленный столь же удобно и комфортабельно. Въ настоящей главѣ мы хотѣли бы познакомить читателей съ характеромъ вопросовъ, которые обсуждаются въ Кэмбриджскомъ Юніонѣ, и съ тѣмъ, какъ подходятъ къ рѣшенію этихъ вопросовъ студенты. Мы хотѣли бы, наконецъ, характеризовать общее политическое настроеніе студенчества, поскольку позволяютъ судить объ этомъ аргументированіе разныхъ вопросовъ и въ особенности результаты ихъ голосованія, чѣмъ, какъ мы знаемъ, заключается каждое засѣданіе.

Мы весьма рады, что располагаемъ весьма удобнымъ и цѣннымъ для нашихъ цѣлей матеріаломъ, а именно отчетомъ обо всѣхъ засѣданіяхъ Кэмбриджскаго Юніона за годъ между апрѣлемъ 1910 и мартомъ 1911 года, изданнымъ подъ редакціей профессора Кэмбриджскаго университета Броунинга, принимающаго близкое участіе въ жизни студенчества. Оскаръ Броунингъ во времена своего студенчества въ Кэмбриджѣ былъ предсѣдателемъ Юніона, затѣмъ много позднѣе, въ бытность свою лекторомъ и профессоромъ въ Кэмбриджѣ, онъ исполнялъ въ теченіе 21 года обязанности казначея Юніона, должность, на которую, насколько намъ извѣстно, никогда не выбирается студентъ, а одно изъ лицъ учебнаго персонала.

Первое засѣданіе въ теченіе весенняго терма состоялось 26 апрѣля, и предметомъ его была такая резолюція (motion). „Настоящая палата [1]) привѣтствуетъ резолюціи перваго министра для установленія болѣе правильныхъ отношеній между обѣими палатами парламента".

Въ объясненіе этого слѣдуетъ сказать, что какъ разъ въ первой половинѣ того же апрѣля 1910 года парламентомъ были приняты значительнымъ голосомъ резолюціи, согласно которымъ палата лордовъ была объявлена не въ правѣ отвергать или измѣнять финансовые билли и ограничена въ правѣ отвергать неопредѣленное число разъ билли или законопроекты всякаго иного содержанія.

Вводить читателей въ дальнѣйшія объясненія по поводу указанной резолюціи значило бы излагать въ высшей степени бурную и сложную политическую исторію Англіи въ послѣдніе три года, закончившуюся, какъ извѣстно, пораженіемъ палаты лордовъ, которая должна была въ

[1]) „This House". Здѣсь разумѣется „House of Commons", т. е. палата общинъ. Какъ мы говорили, весь распорядокъ засѣданій построенъ по образцу принятаго въ англійской палатѣ общинъ. Поэтому и всякія резолюціи считаются выраженіемъ мнѣній этой Кэмбриджской „палаты" (House).

концѣ концовъ послѣ ряда роспусковъ парламента признать формально свою подчиненную роль въ отношеніи палаты общинъ.

Само собой разумѣется, что въ студенческихъ дебатахъ раздавались большей частью тѣ самые аргументы за и противъ указанныхъ резолюцій Асквита, которые были много разъ повторяемы въ обѣихъ палатахъ англійскаго парламента и на безконечныхъ политическихъ собраніяхъ, которые происходили около этого времени во всей странѣ. Наиболѣе часто противники политики Асквита въ Кэмбриджской „палатѣ" напирали на то обстоятельство, что ограниченіе правъ палаты лордовъ установитъ въ Англіи фактическое господство однопалатной системы, что будто бы равносильно торжеству ультрадемократіи.

При окончательномъ голосованіи поставленная на повѣстку резолюція, благопріятная для либеральнаго кабинета министровъ, провалилась, хотя большинство противъ нея было всего въ 15 человѣкъ (82 противъ 67).

Засѣданіе 3-го мая было посвящено также одному изъ самыхъ острыхъ политическихъ вопросовъ, вопросу объ ирландскомъ гумрулѣ. На повѣсткѣ значилась такая резолюція: „настоящая палата привѣтствуетъ недавно происшедшее улучшеніе въ отношеніи вѣроятности предоставленія Ирландіи въ ближайшее время гумруля".

Студентъ, выступавшій первымъ, пытался разбить одно за другимъ всѣ обычныя возраженія противъ ирландскаго гумруля. Нѣкоторые говорятъ, развивалъ студентъ, что предоставить ирландцамъ автономію— значило бы еще болѣе усилить вліяніе тамъ католическаго духовенства; другіе говорятъ, что дарованіемъ Ирландіи автономіи будетъ всаженъ клинъ въ тѣло Великобританіи, который дальнѣйшимъ своимъ движеніемъ раздѣлитъ это тѣло на части и т. д. На всѣ эти точки зрѣнія студентъ представилъ свои возраженія. Въ преніяхъ приняло участіе въ общемъ весьма немного ораторовъ, при чемъ при голосованіи голоса раздѣлились какъ разъ поровну. Тогда предсѣдатель, присоединившись къ тѣмъ, кто голосовалъ за резолюцію, обезпечилъ ей торжество. Если принять во вниманіе соціальный составъ студенчества Кэмбриджа, такой результатъ нельзя не признать весьма знаменательнымъ.

Замѣчательно, что какъ разъ за годъ передъ этимъ тотъ же вопросъ объ ирландскомъ гумрулѣ дебатировался въ Кэмбриджскомъ Юніонѣ въ присутствіи члена парламента Джона Диллона, извѣстнаго ирландскаго націоналиста, одного изъ руководителей ирландскаго національнаго движенія, не разъ сидѣвшаго въ тюрьмѣ за нѣкоторые

эксцессы въ дѣйствіяхъ и выраженіяхъ. Диллону въ теченіе преній было также предоставлено слово, и онъ былъ выслушанъ съ полнымъ вниманіемъ собраніемъ, выразившимъ ему даже одобреніе.

Не смотря на это при голосованіи вопроса голоса точно также раздѣлились поровну. Указываемое нами обстоятельство, какъ намъ кажется, во всякомъ случаѣ показываетъ значительную устойчивость студентовъ въ своихъ мнѣніяхъ по важнѣйшимъ политическимъ вопросамъ. Если же мы примемъ кромѣ того во вниманіе соціальный составъ студенчества, то мы должны больше всего удивиться терпимости студентовъ, ихъ способности слушать спокойно мнѣнія человѣка, который около 15 лѣтъ тому назадъ при вотированіи парламентомъ привѣтствія покойной королевѣ Викторіи (пользовавшейся, какъ извѣстно, большой популярностью) по поводу 60-лѣтняго юбилея ея царствованія рѣшился выступить съ протестомъ, говоря, что для ирландцевъ царствованіе Викторіи не было счастливымъ.

6-го мая 1910 года, какъ извѣстно, умеръ король Эдуардъ VII, сумѣвшій за короткое время своего царствованія завоевать себѣ симпатіи всѣхъ классовъ населенія [1]) и почти всѣхъ народовъ Европы. 10 мая члены Юніона собрались на очередное засѣданіе, выслушали краткую рѣчь предсѣдателя о національномъ горѣ и въ знакъ траура постановили единогласно закрыть засѣданіе.

Въ слѣдующее засѣданіе обсуждался весьма волнующій всѣхъ англичанъ вопросъ объ уменьшеніи числа питейныхъ заведеній и о другихъ мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, при чемъ большинство высказалось въ пользу самыхъ рѣшительныхъ мѣропріятій противъ народнаго пьянства.

Пропуская слѣдующее очередное засѣданіе, посвященное вопросу объ имперіализмѣ, мы переходимъ теперь къ внѣочередному засѣданію 26-го мая.

Какъ вѣроятно извѣстно нашимъ читателямъ, Рузвельтъ послѣ окончанія второго срока своего президентства, оставилъ Соединенные Штаты для продолжительнаго путешествія. Въ маѣ 1910 года онъ былъ въ Англіи и былъ приглашенъ Кэмбриджскимъ университетомъ для полученія почетной степени доктора правъ [2]). Студенчество со

---

[1]) И всѣхъ партій, не исключая наиболѣе радикальныхъ и даже соціалистической.

[2]) Оксфордъ и Кэмбриджъ, вообще говоря, никогда не даютъ ученыхъ степеней *honoris causa* заочно; лица, которымъ предполагается поднести эту степень, пригла-

своей стороны предложило ему принять званіе почетнаго члена Юніона. Вечеромъ 26-го мая Юніонъ былъ переполненъ, и когда вошелъ въ докторской мантіи Рузвельтъ, онъ былъ горячо привѣтствуемъ всѣмъ собраніемъ. Затѣмъ послѣ формальнаго открытія засѣданія, предсѣдатель Юніона предложилъ такую резолюцію: „Теодора Рузвельта, доктора правъ, бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ, надлежитъ выбрать почетнымъ членомъ настоящей палаты". Вторымъ лицомъ, которое, какъ полагается по уставу Юніона, выступило, поддерживая внесенное предложеніе, былъ секретарь Юніона, произнесшій при этомъ нѣсколько весьма удачныхъ фразъ. Какъ и слѣдовало ожидать, громъ рукоплесканій встрѣтилъ это предложеніе, и предсѣдатель громкимъ голосомъ приказалъ внести тотчасъ же новаго члена въ списки клуба. Послѣ этого слово было предоставлено Рузвельту, который произнесъ довольно значительную и весьма остроумную рѣчь. Рузвельтъ сказалъ между прочимъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ фразъ, въ которыхъ изложилъ свои мысли и чувства, когда онъ первый разъ посѣтилъ Кэмбриджскій университетъ, который его весьма интересовалъ, какъ прототипъ его *almae matris*, Харвардскаго университета. При этомъ, быть можетъ, не будетъ лишнимъ прибавить, что Харвардскій университетъ есть самый старый и, пожалуй, самый знаменитый и самый богатый американскій университетъ. Онъ находится въ городѣ Кэмбриджѣ, представляющемъ въ настоящее время продмѣстье города Бостона. Мѣстонахожденіе Харвардскаго университета получило свое названіе именно въ честь англійскаго Кэмбриджа. Весьма понятно поэтому, насколько пріятна была Рузвельту честь, оказанная ему европейскимъ Кэмбриджемъ.

Въ засѣданіи 31-го мая обсуждалась такая резолюція: „демократія, какъ идеалъ, потеряла свой авторитетъ и обаяніе", при чемъ въ засѣданіи присутствовали гости изъ Оксфордскаго Юніона. При окончательномъ голосованіи голоса раздѣлились поровну, предсѣдатель подалъ свой голосъ за резолюцію, и она такимъ образомъ была принята.

Во время послѣдняго весенняго засѣданія передъ каникулами (7-го іюня) старый президіумъ Юніона прощался съ собраніемъ, его мѣсто занялъ выбранный по предварительно поданнымъ и подсчитаннымъ запискамъ новый президіумъ (составъ президіума мѣняется каждый термъ). Этотъ послѣдній, занявъ свои мѣста, предложилъ, во-

шаются прибыть на торжественное засѣданіе университета, когда со средневѣковой помпой происходитъ объявленіе о новыхъ докторахъ.

первыхъ, собранію выразить благодарность прежнему президіуму за отличное веденіе дѣла, что вызвало громкія и единодушныя рукоплесканія всего собранія. Какъ видимъ, весь декорумъ такого рода организацій соблюдается съ такой тщательностью, какая могла бы служить примѣромъ для многихъ нашихъ обществъ, состоящихъ изъ лицъ, у которыхъ уже въ силу одного ихъ возраста можно было бы ожидать гораздо большаго развитія чувствъ собственнаго достоинства, чѣмъ у 20-лѣтнихъ англійскихъ студентовъ, и гораздо больше готовности проявлять внѣшнія выраженія уваженія къ лицамъ, которыя берутъ на себя трудъ веденія дѣлъ въ различныхъ общественныхъ организаціяхъ...

Вернемся однако къ Кэмбриджскому Юніону... Затѣмъ собраніе приступило къ обсужденію резолюціи такого содержанія: практическое умѣніе въ достиженіи цѣлей есть болѣе важный факторъ національнаго благосостоянія, чѣмъ соблюденіе нравственныхъ принциповъ [1]). Такая точка зрѣнія встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны большинства собранія, при чемъ особенно рѣзко возражалъ противъ такихъ взглядовъ одинъ изъ бывшихъ предсѣдателей Юніона, который порицалъ Бисмарка, какъ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ государственныхъ дѣятелей, проводившихъ въ государственную жизнь этого рода взгляды. Въ результатѣ резолюція была отвергнута огромнымъ большинствомъ голосовъ (91 противъ 27).

Первое осеннее засѣданіе состоялось 25-го октября. Члены Юніона были приглашены для обсужденія такого вопроса: настоящая палата желаетъ поддержать движеніе, имѣющее цѣлью всеобщее разоруженіе, считая, что переживаемый моментъ для этого весьма подходящій и и что Великобританія должна бы въ этомъ случаѣ даже взять на себя иниціативу этого дѣла.

Ораторъ, выступившій для защиты резолюціи, доказывалъ вредъ войны главнымъ образомъ экономическими соображеніями, очевидно, находясь подъ вліяніемъ незадолго передъ тѣмъ вышедшей книги Нормана Энджеля [2]), имѣвшей весьма большой успѣхъ во всей Европѣ. Аргументація противниковъ предложенія представляла также значительный интересъ: не возражая по существу противъ правильности

[1]) Practical efficiency is a more important factor in national wellbeing than a regard for moral principle.

[2]) Norman Angel. The Great Illusion. Книга эта получила извѣстность и въ Россіи. См. книгу П. Н. Милюкова „Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій". 1911.

мысли, выраженной въ резолюціи противника, ораторы указывали только на неподготовленность современнаго человѣчества къ осуществленію ея на практикѣ. Послѣ весьма интересныхъ и продолжительныхъ преній резолюція была отвергнута значительнымъ большинствомъ голосовъ (131 противъ 64).

Для того, чтобы понять смыслъ повѣстки слѣдующаго засѣданія, надо быть знакомымъ съ новѣйшей экономической исторіей Англіи. Мы позволимъ себѣ поэтому сдѣлать небольшое отступленіе, такъ какъ оно полезно не только для объясненія смысла засѣданія, но и въ качествѣ дальнѣйшей характеристики англійскаго студенчества. Мы увидимъ, какъ зорко оно слѣдитъ за основными экономическими и политическими вопросами дня.

Въ Англіи до самаго послѣдняго времени члены парламента не получали никакого вознагражденія за свои труды. Само собой разумѣется, это создавало огромныя препятствія для рабочей партіи, желавшей уже давно имѣть своихъ представителей въ парламентѣ. Выходъ изъ этого былъ найденъ въ организаціи спеціальнаго сбора съ членовъ рабочихъ союзовъ (trade unions), примкнувшихъ къ политической рабочей партіи. Эта послѣдняя поставила своей задачей проводить своихъ кандидатовъ въ парламентъ и черезъ ихъ посредство отстаивать тамъ соціалистическую программу. Въ общемъ все дѣло пошло очень успѣшно, и на выборахъ 1906 года въ парламентъ попало 32 члена рабочей партіи. На расходы по выборамъ и на содержаніе новыхъ членовъ парламента (которымъ было положено платить по 2.000 руб. въ годъ) деньги, какъ мы сказали, собирались со всѣхъ членовъ рабочихъ союзовъ, примкнувшихъ къ парламентской рабочей партіи. Если намъ не измѣняетъ память, размѣръ этого спеціальнаго сбора съ каждаго члена рабочаго союза составлялъ всего два пенса или восемь копѣекъ въ годъ. Однако въ одномъ изъ рабочихъ союзовъ (желѣзнодорожныхъ рабочихъ) нашелся нѣкто Осборнъ, который, примыкая, какъ онъ говорилъ, къ либеральной партіи, отнюдь не сочувствовалъ соціалистической программѣ рабочей парламентской партіи. Поэтому Осборнъ отказался дѣлать установленный дополнительный взносъ въ свой рабочій союзъ. Рабочій союзъ исключилъ его изъ числа членовъ, и Осборнъ такимъ образомъ утратилъ цѣлый рядъ весьма важныхъ правъ, которыя даетъ рабочему участіе въ союзѣ [1]). Между тѣмъ онъ состоялъ въ немъ съ 1892 года и акку-

[1]) См. нашу книгу „Англійскіе рабочіе союзы, какъ союзы взаимопомощи“. Надо

ратно дѣлалъ все время всѣ причитавшіеся съ него взносы. Нѣкоторая часть членовъ союза сочувствовала ему, и Осборнъ съ помощью сочувствовавшихъ ему лицъ началъ судебное дѣло, прошедшее въ теченіе 1908 и 1909 года всѣ инстанціи вплоть до самой послѣдней, а именно судной комиссіи палаты лордовъ, которая постановила, что рабочій союзъ не имѣетъ права облагать членовъ сборами, не имѣющими прямого отношенія къ задачамъ союза.

Пока дѣло переходило отъ одной инстанціи къ другой, общественное мнѣніе было въ высшей степени взволновано этимъ вопросомъ, около котораго создалась вскорѣ цѣлая литература. Рѣшеніе палаты лордовъ поразило рабочихъ, какъ громомъ, такъ какъ это грозило имъ утратой возможности имѣть въ парламентѣ лицъ, всецѣло преданныхъ интересамъ рабочихъ, какъ эти интересы понимаются соціалистической партіей. Здѣсь было бы неумѣстно останавливаться на описаніи агитаціи, поднятой указаннымъ рѣшеніемъ высшей судебной инстанціи. Эта агитація прекратилась въ сущности лишь послѣ недавно состоявшагося (1911) принятія парламентомъ законопроекта о вознагражденіи членамъ парламента изъ средствъ государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ этимъ потеряло въ значительной мѣрѣ *raison d'être* обложеніе членовъ рабочихъ союзовъ указаннымъ сборомъ.

Теперь читатель совершенно подготовленъ, чтобы вполнѣ понять значеніе слѣдующей резолюціи, составлявшей предметъ дебатовъ въ засѣданіи Юніона 1 ноября 1910 года. „Настоящая палата настаиваетъ на немедленномъ пересмотрѣ дѣла Осборна, считая это необходимымъ для соціальнаго и политическаго прогресса промышленныхъ классовъ".

Студентъ, выступившій говорить въ пользу резолюціи, не сталъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о степени правильности рѣшенія верховнаго суда съ точки зрѣнія формальнаго права. Онъ исключительно разсматривалъ это рѣшеніе съ точки зрѣнія практическихъ послѣдствій. Онъ развивалъ ту мысль, что рабочій классъ имѣетъ свои спеціальныя нужды, и что защитниками и истолкователями этихъ нуждъ въ парламентѣ могутъ быть скорѣе всего лица, принадлежащія къ этому же классу. Лишая рабочихъ возможности пользоваться для

сказать, что, вообще говоря, только незначительная часть средствъ рабочихъ союзовъ въ Англіи идетъ на поддержаніе членовъ во время стачекъ. Огромная часть денегъ идетъ на помощь во время болѣзни, въ старости и т. п., однимъ словомъ въ такихъ обстоятельствахъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ стачкамъ.

отстаиванія своихъ интересовъ публичной ареной парламента, власти этимъ подталкиваютъ ихъ на путь стачекъ и даже на путь революціонный и т. д. Ораторъ, стоявшій на противоположной точкѣ зрѣнія, говорилъ также весьма убѣдительно. Исходя изъ того, что каждому рабочему той или иной отрасли труда приходится волей-неволей записываться членомъ соотвѣтственнаго рабочаго союза, такъ какъ къ этому принуждаютъ его товарищи, ораторъ указывалъ, что не слѣдуетъ усугублять этого насилія, обязывая рабочаго поддерживать матеріально такую политическую партію, крайнихъ взглядовъ которой онъ, быть можетъ, не раздѣляетъ, и т. д.

Мы не можемъ, конечно, останавливаться дольше на аргументаціи этихъ и другихъ весьма многочисленныхъ ораторовъ, выступавшихъ въ Юніонѣ. Для насъ все это важно лишь для характеристики того, что занимаетъ англійскихъ студентовъ, а также ихъ серьезнаго отношенія къ обсуждаемымъ вопросамъ. Для установленія же ихъ политическаго настроенія любопытно отмѣтить, что цитированная резолюція провалилась совершенно, будучи поддержана меньше чѣмъ четвертою частью голосовавшихъ (39 противъ 133).

Впрочемъ, голосованіе студентовъ по разнымъ вопросамъ не всегда совпадаетъ съ символомъ вѣры консервативной партіи. Такъ на слѣдующемъ засѣданіи была обсуждаема резолюція въ пользу измѣненія уже давно принятой въ Англіи системы свободы торговли, чего такъ добивается значительная часть наиболѣе видныхъ членовъ консервативной партіи. Хотя эта резолюція и прошла, но она получила большинство всего въ три голоса. Резолюція, составившая предметъ дебатовъ одного изъ слѣдующихъ засѣданій, была направлена противъ палаты лордовъ. Эта резолюція даже не прошла, а провалилась, хотя впрочемъ большинствомъ всего въ три голоса.

Если мы вспомнимъ, какую необычайную политическую бурю переживала Англія въ послѣдніе годы, мы не удивимся тому, что въ теченіе зимы 1910—11 гг. въ Юніонѣ нерѣдко обсуждались весьма острые вопросы. Такъ въ резолюціи, поставленной для обсужденія 29 ноября, было сказано слѣдующее: „Настоящая палата не имѣетъ никакого довѣрія къ консервативной партіи и будетъ привѣтствовать ея пораженіе на настоящихъ выборахъ“. Эта резолюція, какъ и можно было ожидать, провалилась, хотя и не очень значительнымъ большинствомъ (153 и 190).

6-го декабря было послѣднее засѣданіе осенняго терма. На немъ въ присутствіи делегатовъ отъ Оксфорда обсуждалась такая резолюція:

„Настоящая палата держится того мнѣнія, что политическая свобода и истинное благоденствіе націи можетъ быть обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если и послѣ настоящихъ выборовъ власть останется въ рукахъ либеральнаго кабинета". Резолюція провалилась большинствомъ 43 голосовъ при сравнительно весьма значительномъ числѣ голосовавшихъ (194 и 237), изъ чего можно видѣть, въ какой степени вопросъ захватилъ студенчество Кэмбриджа.

Въ первомъ засѣданіи послѣ новаго года (24-го января) подлежала обсужденію слѣдующая резолюція: „Настоящая палата привѣтствовала бы немедленное дарованіе Ирландіи автономіи". Интересъ собранія значительно увеличивался присутствіемъ въ немъ члена парламента, ирландца Ст. Гуинна, одного изъ весьма авторитетныхъ, но сравнительно умѣренныхъ ирландскихъ націоналистовъ. Въ числѣ другихъ ораторовъ выступалъ и Гуиннъ, произнесшій блестящую рѣчь въ защиту Ирландіи. Мы не находимъ однако возможнымъ останавливаться здѣсь на этой рѣчи. Скажемъ лишь, что въ преніяхъ приняли участіе многіе члены Юніона, при чемъ — что весьма удивительно — резолюція прошла довольно значительнымъ большинствомъ (137 и 97).

Наиболѣе любопытнымъ во всѣхъ отношеніяхъ было засѣданіе 11-го февраля, когда на повѣсткѣ стояла такая резолюція: „Прогрессивная реорганизація общественнаго строя согласно принципамъ коллективизма неизбѣжна и желательна". Интересу собранія много содѣйствовало то обстоятельство, что въ числѣ лицъ, которыя должны были выступить для защиты резолюціи, былъ знаменитый англійскій экономистъ и общественный дѣятель, Сидней Уеббъ, авторъ классическихъ трудовъ о рабочихъ союзахъ [1]) и одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ представителей умѣреннаго соціализма въ Англіи. Въ числѣ ораторовъ, которые должны были говорить противъ резолюціи, былъ лордъ Гью Сесиль [2]), пятый сынъ маркиза Солсбери, незадолго передъ тѣмъ выбранный представителемъ въ парламентъ отъ Оксфордскаго университета. Оба эти оратора произнесли въ высшей степени интересныя рѣчи, что и неудивительно, такъ какъ лордъ Сесиль въ свое время былъ предсѣдателемъ Оксфордскаго Юніона. Какъ и можно было ожидать, резолюція была отвергнута весьма значительнымъ большинствомъ при переполненной залѣ (267 и 138).

[1]) Эти труды переведены уже давно на русскій языкъ.

[2]) Если намъ не измѣняетъ память, лордъ Сесиль былъ въ числѣ членовъ англійской депутаціи, недавно посѣтившей Петербургъ и Москву.

Быть можетъ, самой любопытной чертой этого засѣданія слѣдуетъ считать готовность студентовъ, въ значительной степени аристократовъ по происхожденію—терпѣливо слушать краснорѣчивую апологію коллективизма и даже привѣтствовать рукоплесканіями наиболѣе удачныя мѣста рѣчи Сиднея Уебба.

Интересно было и слѣдующее засѣданіе Юніона, посвященное вопросу о политическихъ правахъ женщинъ, при чемъ конечно соотвѣтственная резолюція была отвергнута собраніемъ, хотя, правда, небольшимъ числомъ голосовъ.

Не останавливаясь на другихъ засѣданіяхъ Юніона, скажемъ нѣсколько словъ по поводу послѣдняго засѣданія обозрѣваемаго нами годичнаго періода. Это было засѣданіе 15-го марта. Въ резолюціи, которая была на повѣсткѣ, было сказано слѣдующее: „По мнѣнію настоящей палаты билль о реформѣ палаты лордовъ представляетъ серьезныя опасности для англійской свободы". Читатели, вѣроятно, знаютъ, что около этого билля, какъ около нѣкотораго центра, вертѣлась вся политическая исторія Англіи въ послѣдніе годы и что съ этимъ биллемъ былъ связанъ рядъ роспусковъ парламента, которые всѣ оказались однако имѣющими большинство солидарное съ министерствомъ и враждебное притязаніямъ верхней палаты. Возбужденіе было такъ сильно, что одно время казалось, что Англія находится наканунѣ великой революціи.

И вотъ въ такое-то время въ Кэмбриджскомъ Юніонѣ была поставлена на обсужденіе приведенная резолюція. Самое замѣчательное однако то, что въ числѣ принимавшихъ участіе въ засѣданіи былъ пожизненный членъ Юніона, одинъ изъ бывшихъ его предсѣдателей Мастерманъ, занимавшій въ то время ни больше ни меньше, какъ постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ томъ кабинетѣ, билль котораго такъ рѣзко осуждала только что приведенная резолюція. Мы бы спросили читателя, гдѣ на земномъ шарѣ мыслимо что либо подобное, кромѣ Англіи?

Мастерманъ былъ въ свое время приглашенъ на каѳедру предсѣдателемъ собранія и произнесъ весьма обстоятельную рѣчь въ защиту политики министерства. Что же говорилъ студентамъ министръ? Мы позволимъ себѣ привести главное содержаніе этой рѣчи, такъ какъ полагаемъ, что, не прибавляя ничего къ характеристикѣ условій, среди которыхъ протекаетъ жизнь Кэмбриджскаго или Оксфордскаго студенчества, она весьма цѣнна для характеристики всего политическаго и общественнаго уклада Англіи вообще.

Товарищъ министра началъ съ того, что объяснилъ студентамъ, что сама палата лордовъ начала теперешнюю распрю, „измѣняя поступающіе къ ней изъ нижней палаты билли такимъ образомъ, что они становились безполезными для страны и непріемлемыми для палаты общинъ... Затѣмъ палата лордовъ стала отвергать билли, даже не предлагая со своей стороны какихъ-нибудь къ нимъ измѣненій... Наконецъ, вопреки совѣтамъ наиболѣе дальновидныхъ и опытныхъ консерваторовъ, палата лордовъ позволила себѣ отвергнуть финансовый билль... (этимъ, скажемъ мы отъ себя, палата лордовъ поступила вопреки прецедентамъ, которымъ насчитывается нѣсколько столѣтій...).

„Отступленіе для насъ стало невозможно. Дѣло развитія страны вдругъ было остановлено; жизнь партіи, на знамени которой стоитъ прогрессъ, стала почти невозможной, благодаря не имѣющимъ прецедентовъ и противнымъ конституціи дѣйствіямъ второй палаты. Одинъ великій писатель сказалъ: „аристократовъ никогда не уничтожаютъ — они всегда сами совершаютъ самоубійство". Зная, каковъ долженъ быть конецъ настоящей распри, я нахожу, что къ тому осужденію, которое было произнесено судомъ исторіи французской или польской аристократіи, придется присоединить такое же осужденіе дѣйствіямъ палаты лордовъ".

„Въ самомъ дѣлѣ, палата лордовъ не объявляла войны противъ какого либо опредѣленнаго законопроекта либеральнаго правительства, нѣтъ, она объявила войну самой идеѣ прогрессивнаго законодательства".

„Наши консерваторы сознавали, что какъ палата лордовъ, такъ и самый принципъ передаваемой по наслѣдству законодательной власти въ той формѣ, въ какой существуетъ то и другое въ настоящее время, должно отойти въ область прошлаго, и они ломали себѣ голову, чѣмъ бы это можно было замѣнить.

„Имъ представлялось три альтернативы. Двѣ изъ нихъ имѣли революціонный характеръ, а третья вносила сравнительно незначительныя измѣненія въ конституцію страны. Во-первыхъ, можно было бы создать совершенно новую верхнюю палату, т. е. палату, построенную на совершенно новыхъ началахъ. Во-вторыхъ, можно было бы ввести такъ называемый референдумъ: извѣстному меньшинству палаты общинъ или извѣстному числу избирателей можно было бы предоставить право требовать, чтобы тотъ или иной законопроектъ былъ передаваемъ на народное голосованіе.

„Третій выходъ—тотъ, который и отстаивало правительство—состоялъ въ томъ, чтобы поставить вновь палату лордовъ въ то положеніе, которое она занимала со времени первой избирательной реформы, сдѣлать veto верхней палаты замедляющимъ проведеніе тѣхъ или иныхъ законопроектовъ, но ни въ какомъ случаѣ не окончательно ихъ губящимъ."

„Консервативная партія послѣ многихъ колебаній рѣшила было составить проектъ реорганизаціи второй палаты, но стоило только собраться хотя бы двумъ или тремъ консерваторамъ, и уже эти трое не могли придти къ соглашенію относительно строя будущей палаты лордовъ. Да и между либералами не было согласія относительно этого пункта".

Не находя возможнымъ знакомить читателя съ дальнѣйшей аргументаціей Мастермана, мы прямо переходимъ къ заключительной части рѣчи министра. „Единственнымъ желаніемъ настоящаго правительства, когда оно получило власть, говорилъ Мастерманъ, это было провести въ жизнь рядъ реформъ соціальнаго и политическаго характера, которыхъ уже давно и настоятельно требовала жизнь. Только выяснившаяся на опытѣ невозможность осуществить это дѣло заставила правительство требовать—не уничтоженія палаты лордовъ, и даже не ея реорганизаціи..., а такой перемѣны въ правахъ палаты лордовъ, которая позволяла бы прогрессивной партіи, если въ ея рукахъ находится власть, проводить въ жизнь свою программу. Вѣдь и послѣ осуществленія предлагаемой нами реформы никто не мѣшаетъ другому парламенту съ инымъ характеромъ большинства уничтожить все то, что мы сдѣлаемъ, если бы это оказалось согласнымъ съ измѣнившимся настроеніемъ страны". „Мы въ настоящее время, таковы были заключительныя слова оратора, находимся передъ дверью, которая заперта, забаррикадирована по отношенію къ законодательству, котораго требуетъ болѣе половины страны. Мы не хотимъ передѣлывать этой двери, мы не хотимъ измѣнять ея средневѣковыхъ украшеній... Нѣтъ, мы хотимъ только слегка пріоткрыть эту дверь, такъ чтобы нѣкоторые прогрессивные законопроекты послѣ того, какъ на ихъ изготовленіе и обсужденіе былъ затраченъ безконечный трудъ и масса времени, можно было бы какъ-нибудь протиснуть въ эту дверь. Мы уже два раза стучались въ эту дверь, будучи на это уполномочены англійскимъ народомъ. Эта дверь откроется еще до конца настоящей сессіи, и я увѣренъ, что эта дверь уже никогда болѣе не закроется".

Рѣчь товарища министра произвела глубокое впечатлѣніе на со-

браніе и вызвала горячіе аплодисменты какъ со стороны защитниковъ, такъ и стороны противниковъ резолюціи, которая, какъ читатели помнятъ, была составлена въ духѣ совершенно враждебномъ той позиціи, которую отстаивалъ товарищъ министра. Не смотря на убѣдительность рѣчи Мастермана, до котораго и послѣ котораго говорилъ впрочемъ рядъ другихъ лицъ, резолюція все-таки прошла, хотя и небольшимъ большинствомъ.

На этомъ мы заключаемъ нашу характеристику Кэмбриджскаго Юніона, полагая, что читатель теперь можетъ себѣ отдать совершенно ясный отчетъ въ томъ, какъ велика и благотворна роль этого учрежденія, въ какой степени оно дѣйствительно въ состояніи быть „школой англійскихъ государственныхъ дѣятелей", какъ отзываются объ Оксфордскомъ и Кэмбриджскомъ Юніонѣ сами англичане. Несомнѣнно, что по меньшей мѣрѣ въ одномъ отношеніи Юніонъ оказывается на высотѣ этой великой своей задачи: въ Юніонѣ студенты пріучаются относиться терпимо къ людямъ, держащимся такихъ взглядовъ на политическіе и иные вопросы, которые совершенно расходятся съ ихъ взглядами, пріучаются терпѣливо выслушивать развитіе такихъ идей, которыя имъ глубоко антипатичны. Въ Юніонѣ студенты учатся, выступая на каѳедру для возраженій, никогда не переходить границъ, устанавливаемыхъ правилами корректности и вѣжливаго отношенія къ оппонентамъ. Всякій студентъ въ Юніонѣ считаетъ для себя обязательнымъ видѣть джентльмена во всякомъ другомъ молодомъ человѣкѣ, выступающемъ для защиты своихъ взглядовъ. Такимъ образомъ славные англійскіе университеты даютъ студентамъ не только книжную, но и житейскую мудрость. Съ этой послѣдней точки зрѣнія Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты не имѣютъ себѣ равныхъ. Мы надѣемся, что всѣ, кто дастъ себѣ трудъ прочесть внимательно эту и предшествующую главу, найдетъ немало фактовъ и соображеній, которые въ совокупности съ тѣмъ, что мы говорили объ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, раздѣлятъ нашу точку зрѣнія на описываемые нами университеты.

Въ заключеніе нѣсколько свѣдѣній справочнаго характера. Кэмбриджскій Юніонъ основанъ въ 1815 году въ качествѣ общества для дебатовъ. Съ теченіемъ времени, подобно Оксфордскому Юніону, онъ обратился въ самый большой университетскій студенческій клубъ: въ немъ насчитывается до 13.000 членовъ (живущихъ въ Кэмбриджѣ и въ иныхъ мѣстахъ и числящихся по спискамъ). Управленіе дѣлами Юніона находится главнымъ образомъ въ рукахъ самого студенчества,

значительное большинство котораго состоитъ членами Юніона. Однако казначей, завѣдующій хозяйственной частью и библіотекарь обыкновенно выбираются (на годъ) изъ числа лицъ, имѣющихъ уже степень магистра. Въ Юніонѣ имѣются обширная библіотека (болѣе 36.000 книгъ), превосходный залъ для дебатовъ, гостинныя, курительныя комнаты, кабинеты съ газетами и журналами, комнаты для корреспонденціи, столовый залъ, гдѣ можно получить завтракъ и обѣдъ и, наконецъ, особый залъ справочныхъ изданій, гдѣ между прочимъ имѣется газета Times съ 1812 года.

Юніонъ открытъ въ будніе дни съ 8 час. 45 мин. утра до 10 час. вечера и по воскресеньямъ съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

XIX.

Стоимость жизни и обученія въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ.

Теперь, когда мы знаемъ, въ какихъ завидныхъ во многихъ отношеніяхъ и условіяхъ протекаетъ жизнь студента въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, мы можемъ остановиться и на вопросѣ о томъ, какъ дорого обходится студенту такая жизнь.

Сколько стоитъ жить въ Оксфордѣ? Таковъ вопросъ, на который часто приходится отвѣчать настоящимъ и прошедшимъ студентамъ этого университета, говоритъ Джонъ Уэльсъ, авторъ одного изъ лучшихъ описаній Оксфорда, бывшій нѣсколько лѣтъ завѣдующимъ хозяйствомъ одного изъ колледжей, соединявшій даже одно время это званіе съ положеніемъ тутора въ томъ же колледжѣ и, наконецъ, въ свое время самъ получившій университетское образованіе въ томъ же Оксфордѣ. Какъ можно видѣть изъ этихъ данныхъ, это человѣкъ съ исключительной компетентностью для правильнаго отвѣта на поставленный вопросъ, и потому мы попытаемся сначала воспользоваться его данными [1]).

Скажемъ, во-первыхъ, что указанный вопросъ не допускаетъ въ сущности вполнѣ опредѣленнаго отвѣта, такъ какъ размѣръ расходовъ студента зависитъ отъ его привычекъ, гостепріимства, щегольства и т. д., причемъ варіаціи во всѣхъ этихъ отношеніяхъ бываютъ весьма значительны.

Вообще говоря, расходы студента можно раздѣлить на, такъ сказать, официіальные и неофиціальные. Подъ первыми мы разумѣемъ тѣ

---

[1]) См. статью „Expenses of Oxford life“ въ сборникѣ „Oxford and Oxford life“, edited by G. Wells.

расходы, которые обусловлены жизнью студента въ колледжѣ: сюда входитъ плата за помѣщеніе, за столъ, за ученіе и другіе установленные взносы. Вторую категорію расходовъ составляютъ издержки на платье, на развлеченія, на табакъ и т. п., на экскурсіи, путешествія и т. д. Эта послѣдняя часть расходовъ, само собою разумѣется, не поддается никакому точному учету и всецѣло зависитъ отъ вкусовъ и наклонностей студента и его средствъ.

Впрочемъ и расходы первой категоріи также не могутъ быть установлены съ точностью: одинъ студентъ живетъ сравнительно замкнуто, другой часто принимаетъ гостей и вообще ни въ чемъ себѣ не отказываетъ. Въ общемъ можно однако сказать, что немногимъ, даже очень немногимъ студентамъ удается проживать менѣе 900 рублей въ учебное время, которое продолжается въ Оксфордѣ немного болѣе полугода. Значительно большее число студентовъ проживаетъ отъ 900 до 1.000 рублей, и еще большее число отъ 1.000 до 1.100. Изъ числа студентовъ, которые тратятъ еще больше, большинство все-таки не переходитъ за 1.200, хотя отдѣльные студенты тратятъ до 1.300 и даже свыше 1.400 рублей. Таковы расходы студентовъ, связанные съ жизнью въ колледжѣ, которые мы назвали офиціальными, при чемъ при ихъ подсчетѣ принятъ во вниманіе такой колледжъ, въ которомъ жизнь обходится скорѣе дешевле, чѣмъ въ другихъ колледжахъ Оксфорда.

Въ общемъ можно сказать, что Оксфордскій студентъ, который хочетъ жить, „какъ другіе", долженъ имѣть до 1.600 рублей въ годъ, при чемъ изъ этой суммы у него останутся деньги на платье и на поѣздки (напр., короткія поѣздки въ Лондонъ), и онъ будетъ имѣть всегда и необходимыя карманныя деньги. При этомъ, конечно, предполагается, что въ теченіе вакацій студентъ проживаетъ безплатно у родныхъ и что на ихъ же счетъ онъ дѣлаетъ и свои лѣтнія поѣздки и вообще оплачиваетъ свои разъѣзды во время вакацій.

При большомъ благоразуміи можно, конечно, эту сумму уменьшить до 1.500 рублей, живя все-таки комфортабельно; можно даже довести расходы до меньшей суммы, но при всякихъ такихъ сокращеніяхъ придется все-таки отказываться отъ нѣкоторыхъ способовъ препровожденія времени и вообще отъ такого образа жизни, который принятъ въ Оксфордѣ, или же мы должны предположить у молодого человѣка такое умѣнье расходовать деньги, которое обыкновеннымъ студентамъ совершенно не свойственно.

Первые основные расходы студента довольно велики: во-первыхъ,

въ большинствѣ колледжей требуется дѣлать единовременный вступной взносъ около 50 рублей. Затѣмъ, пріѣзжая въ колледжъ, надо внести авансъ въ 300 рублей, который представляетъ нѣкотораго рода обезпеченіе для колледжа въ томъ, что тѣ или иные расходы, произведенные колледжемъ на студента, будутъ во всякомъ случаѣ пополнены [1]); изъ этихъ же денегъ вычитаются всѣ штрафы, налагаемые на студента за разныя провинности, о которыхъ мы говорили. Этотъ авансъ студентъ получаетъ назадъ цѣликомъ (за исключеніемъ указанныхъ штрафовъ), если онъ совершенно прекращаетъ свою связь съ колледжемъ, и частію, если онъ и по окончаніи университета желаетъ числиться въ спискахъ членовъ колледжа и университета. Прибавьте къ этому плату за матрикуляцію въ университетъ 25 рублей, и въ общемъ окажется, что первыя необходимыя издержки студента составляютъ около 375 рублей.

Затѣмъ въ самомъ началѣ своего устройства въ колледжѣ приходится платить за разнаго рода посуду—стеклянную и другую—и платить довольно много, такъ какъ у англичанъ въ этомъ отношеніи — т. е. въ отношеніи сервировки—весьма высокія требованія (впрочемъ въ нѣкоторыхъ колледжахъ посуда дается вмѣстѣ съ меблировкой комнатъ). Затѣмъ надо возмѣстить стоимость меблировки комнатъ тому студенту, который занималъ ранѣе помѣщеніе. Размѣръ платежа опредѣляется по извѣстной расцѣнкѣ, при чемъ обыкновенно эта сумма колеблется отъ 200 до 600 рублей, смотря по размѣру помѣщенія и убранству комнатъ. Однако въ настоящее время все болѣе и болѣе входитъ въ обычай меблировать вполнѣ комнаты на счетъ колледжей и затѣмъ брать со студента особо за пользованіе мебелью, посудой и проч. Это избавляетъ студента отъ большихъ расходовъ по первому обзаведенію, но увеличиваетъ его послѣдующіе платежи. Кромѣ того, при такой расцѣнкѣ приходится расходоваться одинаково какъ людямъ, обращающимся со всѣми вещами аккуратно, такъ и лицамъ небрежнымъ; при прежней же системѣ неаккуратные студенты много теряли, если сильно портили свою обстановку. Конечно, всѣ эти расходы на меблировку, посуду и проч. находятся въ связи съ высокимъ уровнемъ комфорта, который считаетъ для себя безусловно необхо-

[1]) Т. е. если бы за студентомъ оказалась недоимка въ какихъ либо платежахъ. Надо сказать, что всѣ свои платежи студентъ долженъ дѣлать въ точно опредѣленные сроки, при чемъ начальство совершенно не входитъ въ разсмотрѣніе, какія— уважительныя или неуважительныя—причины могли имъ помѣшать во-время сдѣлать уплату.

димымъ всякій англичанинъ и въ томъ числѣ всякій студентъ. Намъ случилось быть только въ помѣщеніи одного студента Оксфордскаго университета, проживавшаго въ колледжѣ, и хотя съ англійской точки зрѣнія это было весьма скромное помѣщеніе, тѣмъ не менѣе можно сказать, что двѣ комнаты, которыя занималъ этотъ студентъ, были много комфортабельнѣе тѣхъ меблированныхъ комнатъ, какими обыкновенно довольствуется — не наше студенчество [1]) — а наша холостая городская интеллигенція уже по окончаніи своего образованія.

Затѣмъ слѣдуетъ помнить, что университетъ взыскиваетъ деньги за всякій экзаменъ. На это въ годъ уходитъ среднимъ числомъ 20 рублей, если студентъ не позволяетъ себѣ „роскоши" проваливаться на экзаменахъ и повторять ихъ по два раза, такъ какъ въ такихъ случаяхъ платежи возрастаютъ вдвое и болѣе. За выпускной экзаменъ, т. е. за экзаменъ на степень баккалавра, взыскивается 75 рублей, и за степень магистра (мы говорили выше объ условіяхъ ея полученія) платится 120 рублей. За тѣ же экзамены приходится дѣлать взносы и въ кассу колледжа, но, вообще говоря, значительно меньше.

Не слѣдуетъ забывать и всевозможныхъ кружковъ и клубовъ Оксфорда и Кэмбриджа, которые составляютъ столь характерныя особенности студенческой жизни въ этихъ университетахъ: на членскіе взносы во всѣ эти клубы уходитъ въ годъ отъ 50 до 100 рублей. Сюда входитъ, конечно, и плата въ кружки для всякаго рода спорта, причемъ, какъ мы имѣли случай упомянуть, въ большинствѣ колледжей вносится заразъ общая сумма за запись во всѣ эти кружки, причемъ размѣръ этой суммы болѣе значителенъ въ небольшихъ колледжахъ, чѣмъ въ колледжахъ многочисленныхъ. Но помимо этихъ клубовъ есть еще, какъ мы знаемъ, иные клубы, назначенные для простого препровожденія времени, и наконецъ имѣется только что описанный Юніонъ.

Какъ видно изъ этихъ цифръ, студентамъ приходится тратить очень много. Слѣдуетъ однако сказать, что въ Оксфордѣ были сдѣланы попытки уменьшить по возможности расходы студентовъ. Такъ, напримѣръ, въ Кибли колледжѣ (Keble College) студенты всегда ѣдятъ за общимъ столомъ [2]); они платятъ 270 рублей въ термъ колледжу

---

[1]) Студентъ, занимающій двѣ комнаты, представляетъ у насъ весьма рѣдкое исключеніе.

[2]) Мы видѣли, что въ другихъ колледжахъ студенты собираются для общей тра-

за столъ и помѣщеніе, хотя впрочемъ этимъ взносомъ дѣло все-таки не ограничивается, такъ какъ есть нѣкоторые экстренные или добавочные расходы, которыхъ почти невозможно избѣжать. (Кстати сказать, по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Keble College насчитывается до 250 студентовъ).

Какъ мы знаемъ, въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ есть еще категорія студентовъ, которые съ самаго своего поступленія въ университетъ не живутъ въ колледжахъ, а проживаютъ на частныхъ квартирахъ. Это имъ разрѣшается на извѣстныхъ условіяхъ, о которыхъ мы имѣли случай говорить. Студенты, живущіе такимъ образомъ, имѣютъ возможность довести всѣ свои расходы (на обученіе и содержаніе) до 500 рублей. Однако, какъ говоритъ Уэльсъ, если сведеніе расходовъ къ такому минимуму и возможно, то лишь при условіи отстраненія себя отъ всякой общественной студенческой жизни. Это, конечно, для молодого человѣка тяжело, да и едва ли и желательно. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что до половины молодыхъ людей, поступающихъ въ университетъ въ качествѣ неколлегіальныхъ студентовъ, впослѣдствіи все-таки переселяются въ колледжи [1]).

Въ концѣ концовъ приходится признать, что несмотря на значительные капиталы, принадлежащіе колледжамъ, несмотря на то, что доходы съ этихъ капиталовъ помогаютъ оплачивать трудъ профессоровъ, туторовъ и лекторовъ, что позволяетъ соотвѣтственно уменьшить взносы студентовъ, Оксфордскій университетъ все-таки является мѣстомъ подходящимъ главнымъ образомъ для богатыхъ молодыхъ людей или для тѣхъ, кто умѣетъ, говоря словами Уэльса, „своими мозгами обезпечить себѣ стипендію".

Почему содержаніе Оксфордскаго университета и его колледжей обходится такъ дорого? Отчасти потому, что колледжамъ приходится держать круглый годъ значительный штатъ прислуги и притомъ прислуги очень хорошей, которую надо щедро оплачивать. Во-вторыхъ, администраціи приходится содержать весь годъ въ полномъ порядкѣ всѣ помѣщенія, а пользуются ими студенты фактически только полгода; слѣдовательно, и всѣ платежи студентовъ должны быть пріурочены къ этому полугоду.

пезы только во время обѣда. Первый и второй завтракъ студентъ ѣстъ въ собственной своей столовой.

[1]) На то же обстоятельство указываетъ и лордъ Керзонъ въ цитированномъ выше его трудѣ.

Надо сказать и то, что англичане вообще, а достаточные классы въ особенности, привыкли жить хорошо и даже очень хорошо: не только русскому человѣку, но даже нѣмцу или французу трудно представить себѣ тотъ минимумъ въ отношеніи питанія и комфорта, какой принятъ въ среднемъ классѣ въ Англіи. Въ частности, всѣ, пріѣзжающіе для прожитія въ Оксфордъ, ожидаютъ, что будутъ имѣть все самое лучшее; вообще говоря, экономія въ Оксфордѣ совершенно не въ модѣ. Если судить по тому обѣду, какой мы имѣли въ одномъ изъ колледжей Оксфорда въ обыкновенный день, когда никакихъ гостей, вообще говоря, не бываетъ, то слѣдуетъ признать, что питаніе оксфордскихъ студентовъ не только хорошо, но даже изысканно.

Весьма большое вліяніе на удорожаніе жизни въ Оксфордѣ имѣетъ, конечно, и то обстоятельство, что каждый студентъ живетъ въ особомъ помѣщеніи. Каждый студентъ имѣетъ лакея, услуги котораго онъ, правда, дѣлитъ съ 6—7 своими товарищами; каждый студентъ, какъ мы знаемъ, имѣетъ первый и второй завтракъ у себя въ помѣщеніи съ полной сервировкой и т. д.

Вопросу о стоимости жизни и образованія въ Оксфордѣ посвящаетъ значительное вниманіе въ своемъ извѣстномъ намъ трудѣ и самъ канцлеръ университета, лордъ Керзонъ. Подобно Уэльсу онъ опредѣляетъ расходы неколлегіальныхъ студентовъ (проживающихъ на частныхъ квартирахъ) въ 520 рублей; прибавляя къ этому траты этихъ студентовъ на экзамены, общую сумму расходовъ этой категоріи студентовъ въ теченіе учебнаго года лордъ Керзонъ опредѣляетъ въ 700 рублей. Кстати сказать, спеціально для этой категоріи студентовъ въ университетѣ имѣется одна стипендія въ 500 рублей и 12 стипендій меньшаго размѣра (отъ 250 до 500 р.). Кстати сказать, не слѣдуетъ думать, что студенты этой категоріи предоставлены всецѣло самимъ себѣ. Нѣтъ, они образуютъ также подобно студентамъ отдѣльныхъ колледжей нѣкоторую корпорацію. Завѣдуетъ ими особое лицо университетской администраціи, такъ называемый, цензоръ, положеніе котораго считается весьма важнымъ. У неколлегіальныхъ студентовъ есть свои туторы. У нихъ даже имѣется особое зданіе, гдѣ помѣщается ихъ библіотека и читальня, равно какъ и помѣщеніе, играющее для нихъ роль клуба. Число неколлегіальныхъ студентовъ часто колеблется; одно время оно падало изъ года въ годъ, теперь опять возрастаетъ и по послѣднимъ даннымъ переходитъ даже за 250 человѣкъ. Мы позволили себѣ остановиться на положеніи этой категоріи студентовъ, такъ какъ она создана только ради удешевленія образованія,

получаемаго въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, т. е. ради привлеченія въ эти университеты менѣе имущихъ молодыхъ людей.

Что касается расходовъ студентовъ, проживающихъ въ колледжахъ, то Керзонъ считаетъ что они могутъ вполнѣ обойтись въ годъ одной тысячей рублей. Надо сказать, что къ такому заключенію лордъ Керзонъ пришелъ послѣ весьма тщательнаго изученія вопроса и послѣ неоднократныхъ бесѣдъ со многими лицами изъ административнаго и учебнаго персонала Оксфорда. Однако фактически студенты проживаютъ все-таки больше: обыкновенно отъ 1.200 до 1.300 рублей, богатые же проживаютъ еще больше. Въ общемъ, впрочемъ, можно сказать, что оба приведенные нами расчета болѣе или менѣе сходятся [1]).

„Было предложено много способовъ для того, чтобы уменьшить расходы студентовъ, говоритъ нынѣшній канцлеръ Оксфорда. Нѣкоторые говорили, что хорошо было бы соединить въ одно учрежденіе два или три маленькихъ колледжа, что это уменьшило бы расходы на администрацію колледжей и на содержаніе прислуги. Другіе говорили, что можно было бы передѣлать внутреннее расположеніе колледжей, предоставляя главной массѣ студентовъ по одной комнатѣ, а не по двѣ и болѣе“. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ канцлера, изо всѣхъ этихъ предложеній и проектовъ пока еще ничего не вышло, при чемъ самъ лордъ Керзонъ указываетъ другіе, менѣе радикальные пути, могущіе привести къ экономіи. Между прочимъ онъ говоритъ объ уменьшеніи вступныхъ взносовъ въ колледжи. Надо сказать, что въ нѣкоторыхъ колледжахъ вступной взносъ доходитъ до 60 и въ одномъ случаѣ даже до 70 рублей. Лордъ Керзонъ предлагаетъ также уменьшить плату за нѣкоторые экзамены, считая эту мѣру очень важной для болѣе бѣдной части студенчества и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ осуществимой.

Такъ стоитъ занимающій насъ вопросъ въ Оксфордѣ. Если бы мы стали приводить расчетъ расходовъ студента Кэмбриджа,—а для этого у насъ имѣется богатый матеріалъ,—то мы пришли бы фактически къ тѣмъ же или почти тѣмъ же результатамъ. Да это и не можетъ быть иначе: оба города находятся фактически въ той же части Англіи, въ обоихъ университетахъ воспитываются и учатся молодые люди тѣхъ же самыхъ общественныхъ слоевъ, съ тѣми же привычками, съ тѣми же запросами относительно комфорта въ повседневной обстановкѣ, относительно удобства для занятій спортомъ и т. д.

[1]) Т. е. данныя Уэльса, о которыхъ мы говорили выше, и только что указанныя цифры канцлера университета.

Не можемъ не обратить вниманія русскаго читателя на весьма любопытный фактъ, что въ расчеты расходовъ студента входитъ отъ 180 до 220 и даже 250 рублей на такъ наз. tuition, т. е. на вознагражденіе туторовъ, ближайшихъ руководителей студентовъ въ ихъ занятіяхъ, при чемъ размѣръ этой платы зависитъ отчасти отъ степени трудности диплома, къ которому колледжъ готовитъ студента. За указанныя деньги со студентами занимаются, такъ сказать, *офиціальные туторы* колледжа. Нѣкоторые студенты приглашаютъ еще частныхъ туторовъ, которые посвящаютъ студенту по меньшей мѣрѣ три часа въ недѣлю, готовя его къ экзаменамъ. За это платится обыкновенно 90 рублей въ термъ.

Только благодаря такой постоянной помощи и постоянному контролю, способные и усердные англійскіе студенты, не отказываясь отъ спорта и всякаго рода физическихъ и иныхъ игръ и развлеченій, и сохраняя такимъ образомъ свою физическую бодрость и цвѣтущее, вообще говоря, здоровье, успѣваютъ въ то же время пріобрѣсти за три-четыре года пребыванія въ университетѣ столь солидныя знанія, какихъ тщетно было бы искать у рядового русскаго студенчества, не исключая даже тѣхъ изъ нашихъ студентовъ, которые пробыли въ университетѣ 5, 6 и болѣе лѣтъ и ушли награжденные дипломами перваго разряда.

Дорого обходится англійскому студенту жизнь въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, но онъ живетъ тамъ дѣйствительно очень хорошо и навсегда сохраняетъ объ этой жизни самыя лучшія воспоминанія.

Дорого платитъ Оксфордскій или Кэмбриджскій студентъ за свое обученіе, но онъ зато имѣетъ не только теоретическую возможность усвоить самыя высшія области знанія, онъ имѣетъ для этого и всѣ необходимыя практическія условія. Къ его услугамъ имѣются всегда компетентные руководители, спасающіе его отъ напрасной потери времени и силъ, къ тому же руководители, знающіе его индивидуальныя стремленія и его недочеты, и потому вполнѣ пригодные для того, чтобы дать надлежащій совѣтъ, указать наиболѣе правильный, наиболѣе разумный путь, ведущій къ поставленной студентомъ цѣли: къ болѣе или менѣе полному и серьезному усвоенію той или иной области знаній. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи можно сказать, что расходы, которые приходится дѣлать студентамъ въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ, вполнѣ оправдываются тѣми результатами, которые благодаря этимъ расходамъ могутъ быть достигаемы и нерѣдко дѣйствительно достигаются. Такъ слѣдуетъ сказать объ учебной части уни-

верситетовъ, то же самое, *mutatis mutandis*, слѣдуетъ сказать и о помѣщеніи и питаніи студентовъ и о другихъ условіяхъ ихъ жизни.

Все это и многое другое, о чемъ мы говорили ранѣе, показываетъ, какъ неразумно было бы дѣлать простыя сопоставленія стоимости образованія въ Оксфордѣ и въ университетахъ континентальной Европы и дѣлать изъ однихъ этихъ сопоставленій какіе либо выводы.

XX.

Соціальный составъ студенчества въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ. Вопросъ о стипендіяхъ и пособіяхъ.

Итакъ, для проживанія и ученія въ Оксфордѣ надо затрачивать въ теченіе $6^1/_2$ мѣсяцевъ учебныхъ занятій около тысячи рублей, если даже жить сравнительно скромно, позволяя однако себѣ такія удовольствія, въ какихъ не отказываетъ себѣ большинство студентовъ, и имѣя съ товарищами дѣятельное общеніе.

Казалось бы, указываемое нами обстоятельство—дороговизна Оксфордской жизни—должно имѣть рѣшающее вліяніе на соціальный составъ студенчества. Можно было бы думать, что оно должно принадлежать исключительно къ богатымъ и даже очень богатымъ семьямъ. Такое мнѣніе было бы однако не совсѣмъ справедливо по многимъ основаніямъ, изъ которыхъ мы пока остановимся на одномъ изъ главныхъ.

Дѣло въ томъ, что въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ имѣется много стипендій (scholarships) и значительные капиталы, проценты съ которыхъ назначены для выдачи пособій (exhibitions) меньшаго размѣра. Благодаря этому въ обоихъ университетахъ могутъ учиться и жить такіе молодые люди, которые принадлежатъ къ семьямъ, которыя никакъ нельзя отнести къ богатымъ, по крайней мѣрѣ примѣняясь къ англійскому масштабу на этотъ счетъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія читателя на нѣкоторыя весьма важныя обстоятельства, характеризующія практикуемую въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ систему выдачи стипендій студентамъ.

Надо сказать, что стипендіи всегда выдаются по состязательному экзамену, къ которому допускаются всѣ желающіе безъ отношенія къ ихъ имущественному положенію. Впрочемъ то же самое, вообще говоря, справедливо и по отношенію къ большинству другихъ учебныхъ заведеній Англіи [1]). Въ основѣ такого образа дѣйствій всякаго

---

[1]) Если даже извѣстныя стипендіи назначаются для дѣтей малоимущихъ клас-

рода властей лежитъ убѣжденіе въ томъ, что общество заинтересовано въ предоставленіи самой широкой возможности образованія *наиболѣе даровитой части* своей молодежи. Бѣдность сама по себѣ вовсе не считается, вообще говоря, въ Англіи основаніемъ для выдачи кому либо какихъ либо пособій на образованіе, если съ бѣдностью не соединяются болѣе или менѣе выдающіяся способности и прилежаніе. Состязательный же экзаменъ производится потому, что,—какъ говоритъ канцлеръ Оксфордскаго университета, выражающій въ этомъ случаѣ точку зрѣнія большинства англичанъ,—человѣчеству неизвѣстно другого мѣрила способностей и знаній молодыхъ людей и другого болѣе удовлетворительнаго способа отбора. Конечно, и въ Англіи указанный принципъ не проводится съ полной послѣдовательностью, въ чемъ отчасти мы убѣдимся ниже, однако въ общемъ онъ сохраняетъ все-таки свою силу и составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ системы взглядовъ англичанъ на задачи образовательныхъ учрежденій выше народныхъ школъ. Эти послѣднія въ Англіи превосходны и не только предоставляются безплатно всему подростающему поколѣнію въ теченіе 9—10 лѣтъ, но даже и обязательны въ теченіе всего этого длиннаго періода[1]).

Второй отличительной чертой системы стипендій въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ слѣдуетъ считать ихъ сравнительно значительную величину: обыкновенно стипендія составляетъ 800 рублей въ годъ и дается на четыре года.

Въ-третьихъ, къ экзаменамъ на стипендіи допускаются, вообще говоря, молодые люди *не старше 19 лѣтъ*, возрастъ, когда съ точки зрѣнія англичанъ способный и трудолюбивый молодой человѣкъ долженъ окончить свое среднее образованіе: допускать къ такому экзамену лицъ, скажемъ, 21 года или старше, это значитъ ставить въ невыгодное положеніе болѣе молодыхъ конкурентовъ, а они-то и являются съ точки зрѣнія англичанъ наиболѣе желательными студентами. Мало того: студентовъ 21 года и старше даже вовсе не принимаютъ въ нѣкоторые колледжи и исключеніе дѣлается лишь для особенно хорошо сдавшихъ вступительный экзаменъ.

совъ, то все же назначеніе стипендіи опредѣленнымъ лицамъ изъ этой категоріи зависитъ не отъ чьего либо усмотрѣнія, а опредѣляется результатами спеціальнаго конкурса или баллами. Такъ поступаютъ, напримѣръ, органы мѣстнаго управленія при назначеніи стипендій ученикамъ начальныхъ школъ для облегченія перехода ихъ въ среднія учебныя заведенія.

[1]) См. нашу книгу „Современная школа въ Европѣ и въ Америкѣ“.

Такъ стоитъ вопросъ о стипендіяхъ (scholarships), и въ значительной степени такъ же стоитъ и вопросъ о пособіяхъ (exhibitions). Эти послѣднія отличаются отъ стипендій главнымъ образомъ тѣмъ, что они ниже стипендій по размѣрамъ—обыкновенно 250 и 300 рублей, а также и тѣмъ, что при назначеніи ихъ принимается во вниманіе малосостоятельность молодого человѣка, хотя пособія выдаются все-таки по экзамену, который долженъ *гарантировать извѣстный минимумъ познаній* и усердія молодого человѣка: не достигшимъ такого минимума пособіе не выдается, а назначается другимъ.

Теперь посмотримъ, кто же выдаетъ эти стипендіи и пособія и насколько они многочисленны.

Во-первыхъ, стипендіи назначаются университетомъ. Однако университетскихъ стипендій немного, и онѣ частію—при томъ даже большею частію—назначаются при самомъ поступленіи въ университетъ, на основаніи результатовъ особыхъ испытаній. Университетъ далѣе—только что указаннымъ порядкомъ—присуждаетъ стипендіи лицамъ, уже закончившимъ университетскій курсъ и намѣревающимся отдаться изученію той или иной отрасли знаній. Эти послѣднія стипендіи часто достигаютъ 2.000 или 3.000 р. въ годъ и назначаются на 3—5 лѣтъ. Однако, повторяемъ, получить ихъ можно только *на основаніи особаго испытанія*, имѣющаго всегда состязательный характеръ. Впрочемъ, стипендіи этой послѣдней категоріи пока насъ не касаются, такъ какъ онѣ не могутъ, конечно, вліять на соціальный составъ студенчества, о которомъ мы теперь говоримъ, хотя указываемый нами фактъ оказываетъ, конечно, вліяніе на составъ работниковъ въ области научной мысли въ Англіи. Едва ли нужно прибавлять, что всѣ университетскія стипендіи доступны молодымъ людямъ всѣхъ колледжей.

Гораздо большее число стипендій и пособій выдаютъ колледжи, при чемъ значительное большинство этихъ стипендій выдается на основаніи состязательнаго испытанія, происходящаго при самомъ поступленіи въ колледжъ и университетъ. Самый характеръ испытанія варіируетъ частію въ зависимости отъ того, какому циклу наукъ намѣренъ посвятить себя въ университетѣ и колледжѣ молодой человѣкъ [1]). Во всѣхъ колледжахъ Оксфорда имѣется стипендій 504 и сверхъ того 230 пособій, при чемъ въ совокупности молодымъ людямъ выдается такимъ образомъ изъ суммъ колледжей свыше полумилліона рублей (530.000) въ годъ. Замѣтимъ, что мы говоримъ те-

[1]) Экзамены на стипендію нѣкоторые колледжи производятъ совмѣстно.

перь о стипендіяхъ колледжей, но, какъ мы знаемъ, есть и стипендіи университетскія. Если мы вспомнимъ, что число студентовъ въ Оксфордѣ не доходитъ до 4.000 [1]), то выдача столь огромной суммы на руки 734 молодымъ людямъ, конечно, должна отражаться самымъ чувствительнымъ образомъ на соціальномъ составѣ студенчества. Тотъ же фактъ, что стипендіи и пособія можно получить только при условіи очень хорошей предварительной подготовки къ университетскимъ занятіямъ, конечно, не можетъ не отражаться на общемъ уровнѣ умственнаго развитія студенчества и качества ихъ работы въ университетѣ.

Благодаря такой политикѣ университетскихъ властей какъ Оксфорда, такъ и Кэмбриджа, получилось такое довольно неожиданное обстоятельство—неожиданное впрочемъ для русскихъ читателей нашей работы, но не для англичанъ, которые, наоборотъ, къ этому-то и стремятся — то обстоятельство, что полученіемъ стипендіи *молодые люди гордятся*; другіе же студенты скорѣе завидуютъ стипендіатамъ. Стипендіаты носятъ мантію особаго вида, т. е. въ сущности общестуденческую, но значительно длиннѣе. Ихъ мантія очень похожа на мантію магистровъ и профессоровъ, и во всякомъ случаѣ уже по внѣшнему виду выдѣляетъ стипендіатовъ въ особую категорію. Въ нѣкоторыхъ колледжахъ въ столовомъ залѣ стипендіаты сидятъ даже за отдѣльнымъ столомъ; такъ далеко заходитъ иногда стремленіе колледжей поднять въ глазахъ всѣхъ студентовъ званіе или вѣрнѣе положеніе стипендіата. Хотя въ принципѣ стипендіи выдаются, какъ мы говорили, по состязательному экзамену, безъ отношенія къ имущественному положенію конкуррентовъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ колледжахъ предлагаютъ родителямъ или опекунамъ успѣшныхъ кандидатовъ дать подписку въ томъ, что безъ стипендіи молодому человѣку было бы невозможно находиться въ университетѣ: это дѣлается особенно часто относительно стипендій, получаемыхъ при поступленіи въ колледжъ и университетъ. Въ послѣднее время какъ въ Оксфордѣ, такъ и въ Кэмбриджѣ часто дѣлается такимъ образомъ: родители или опекуны успѣшныхъ кандидатовъ извѣщаются, что, хотя ихъ дѣти пріобрѣли право на стипендію въ полной мѣрѣ, они, т. е. родители, быть можетъ, согласятся предоставить въ распоряженіе колледжа часть полагающейся стипендіи или даже всю ее цѣликомъ,

---

[1]) Такимъ образомъ можно считать, что около *четвертой* части студентовъ получаетъ стипендіи и пособія.

если имущественное положеніе семьи это допускаетъ. Въ общемъ, какъ говоритъ нынѣшній канцлеръ Оксфордскаго университета, это обращеніе достигаетъ своей цѣли, и въ рукахъ властей колледжа оказываются лишнія суммы, которыми онѣ могутъ распоряжаться на негласную неофиціальную помощь нуждающимся студентамъ, но конечно при условіи успѣшныхъ, хотя бы и не блистательныхъ занятій. Нѣкоторые студенты или вѣрнѣе ихъ родители—такъ какъ они являются обыкновенно для университета и колледжей отвѣтственными за уплату всѣхъ причитающихся со студента суммъ,—отказываются сами, т. е. безъ какого либо обращенія къ нимъ со стороны колледжей, отъ стипендій, предоставляя ихъ въ распоряженіе колледжей. Однако студентъ, выдержавшій экзаменъ на стипендію, считается офиціально стипендіатомъ, носитъ соотвѣтственный костюмъ и т. д. Конечно, все это не гарантируетъ вполнѣ отъ возможности злоупотребленій, если считать таковыми полученіе—на основаніи результатовъ состязательнаго экзамена—стипендій молодыми людьми, которые въ сущности въ таковыхъ не нуждаются. Однако есть основанія думать, что число такихъ молодыхъ людей между стипендіатами не велико и едва ли превышаетъ 10% [1]).

Конечно, отсюда никакъ не слѣдуетъ того вывода, что большинство Оксфордскихъ или Кэмбриджскихъ стипендіатовъ *бѣдняки, въ русскомъ смыслѣ этого слова*, или даже бѣдняки съ точки зрѣнія англичанъ. Нѣтъ, это все-таки по преимуществу молодые люди изъ болѣе бѣдныхъ слоевъ *средняго класса*. При большой семьѣ полученіе однимъ сыномъ стипендіи даетъ возможность отцу предоставить университетское образованіе другому сыну, котораго иначе пришлось бы оставить безъ таковаго. Стипендія позволяетъ далѣе молодому человѣку не отказываться совершенно отъ нѣкоторыхъ удовольствій, которыя позволяютъ себѣ его товарищи, и вообще имѣть съ ними общеніе съ соблюденіемъ чувства собственнаго достоинства, что при иныхъ условіяхъ было бы иногда весьма трудно. Присутствіе такихъ молодыхъ людей изъ скромныхъ, малодостаточныхъ семей несомнѣнно имѣетъ свою долю благотворнаго вліянія на общій тонъ жизни въ двухъ знаменитыхъ англійскихъ университетахъ.

Наконецъ слѣдуетъ сказать, что мы не исчерпали всѣхъ категорій стипендій и пособій, которыя могутъ быть получаемы молодыми людьми, желающими учиться въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ.

---

[1]) См. объ этомъ цитированное изданіе лорда Керзона, гдѣ имѣется глава о стипендіяхъ.

Многія мѣстныя власти, особенно города, имѣютъ свои стипендіи для обучающихся въ Оксфордѣ, Кэмбриджѣ или другихъ университетахъ. Обыкновенно эти стипендіи и пособія присуждаются на основаніи состязательнаго экзамена, къ которому допускаются лица, окончившія муниципальныя и другія мѣстныя среднія учебныя заведенія. Такихъ стипендій и пособій также не мало: въ одномъ Оксфордѣ насчитывается 122 такихъ стипендіата и 66 лицъ, получающихъ пособія отъ разныхъ мѣстныхъ властей. Въ совокупности съ предшествующими это составитъ болѣе 900 стипендій и пособій на университетъ съ 4.000 студентовъ. Какъ видимъ, утвержденіе, что Оксфордъ и Кэмбриджъ доступны только богатымъ, требуетъ значительнаго корректива. Намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ молодымъ ученымъ въ Оксфордѣ, который намъ говорилъ, что его высшее образованіе ничего не стоило его отцу: онъ имѣлъ стипендію, если не ошибаемся, въ 400 р. отъ своего города и „заработалъ“ вступительную стипендію въ 800 р. Такимъ образомъ, благодаря своимъ способностямъ и трудолюбію, онъ получилъ лучшее образованіе, какое можно имѣть въ Англіи, безъ какого либо обремененія своей семьи, для которой было бы совершенно немыслимо при иныхъ условіяхъ имѣть одного изъ своихъ членовъ въ Оксфордскомъ университетѣ. Иначе сказать, въ исключительныхъ случаяхъ въ Оксфордъ и Кэмбриджъ могутъ попадать и молодые люди изъ сравнительно очень мало обезпеченныхъ семей, но это можетъ случиться лишь при исключительныхъ же дарованіяхъ и трудолюбіи молодого человѣка. Именно такое положеніе дѣла англичане считаютъ наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ организовать дѣло университетскаго образованія такъ, чтобы въ университетъ попадали не только тѣ, кто имѣетъ для этого необходимыя матеріальныя средства и дѣлаетъ это для своего собственнаго благополучія, но и тѣ, въ возможно лучшемъ образованіи которыхъ заинтересована вся нація, но которыхъ судьба не надѣлила матеріальными благами.

XXI.

Экзамены на стипендіи въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, какъ матеріалъ для характеристики подготовки къ университетскимъ занятіямъ лучшей части студенчества.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы познакомили читателей съ уровнемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя приноситъ съ собой главная

масса студентовъ, и которыя являются минимумомъ, дающимъ право на поступленіе въ Оксфордъ или Кэмбриджъ. Однако, этотъ уровень надо дѣйствительно разсматривать какъ допустимый или терпимый минимумъ. Значительное число студентовъ является въ университетъ съ гораздо большими свѣдѣніями: за это намъ ручается, во-первыхъ, общій уровень преподаванія въ англійской средней школѣ. Было бы крайне неосновательно думать, что молодые люди въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учатся только тѣмъ предметамъ, по которымъ требуется экзаменъ въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ.

Есть, однако, еще одно важное обстоятельство, отражающееся самымъ существеннымъ образомъ на общемъ уровнѣ подготовки, съ которой являются въ Оксфордъ и Кэмбриджъ молодые люди.

Мы только что видѣли, что въ обоихъ названныхъ университетахъ имѣется весьма значительное число стипендій, и что эти стипендіи получаются всегда по состязательному экзамену. Обыкновенно этотъ экзаменъ замѣняетъ описанный нами ранѣе вступительный экзаменъ (Responsions), иногда онъ дополняетъ этотъ экзаменъ. Вотъ почему весьма важно познакомиться и съ этого рода испытаніями: мы такимъ образомъ получимъ возможность узнать, какова подготовка къ университетскимъ занятіямъ не только рядового студенчества, но и, такъ сказать, цвѣта студенчества Оксфорда и Кэмбриджа. Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ отвѣтить не такъ просто. Дѣло въ томъ, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, каждый колледжъ поступаетъ по крайнему своему разумѣнію и экзаменуетъ стипендіатовъ по тѣмъ предметамъ, какіе тотъ или иной колледжъ считаетъ наиболѣе важными. Бываетъ, впрочемъ, нерѣдко, что тѣ или иные отдѣльные колледжи организуютъ сообща это испытаніе во всемъ его цѣломъ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Добавочные экзамены, составляющіе особенность того или иного колледжа, молодые люди держатъ особо.

Въ настоящей главѣ мы сдѣлаемъ попытку дать читателю нѣкоторое представленіе о характерѣ испытаній, которымъ подвергаются стипендіаты въ Оксфордѣ.

Экзаменъ на стипендіи и пособія.

Колледжи Trinity, Clare, Peterhouse и Sydney Sussex.
Пятница, 10-го декабря 1909 года, 9—12 утра.

Исторія Европы 1519—1815.

Не слѣдуетъ пытаться отвѣчать болѣе, чѣмъ на восемь вопросовъ.

1) Какое вліяніе имѣло на Европу открытіе Новаго Свѣта въ теченіе первой половины XVI вѣка?

2) „Лютеръ былъ консервативный государственный человѣкъ и неохотно вступилъ на путь религіознаго новаторства“ [1]). Объясните эту мысль и попытайтесь разобрать, насколько она правильна.

3) Характеризуйте дѣятельность Лойолы и Кальвина въ распространеніи каждымъ своихъ религіозныхъ воззрѣній и укажите на контрастъ въ ихъ дѣятельности.

4) „Казнь Маріи Шотландской была однимъ изъ событій контръ-реформаціоннаго движенія“. Разберите критически эту мысль.

5) Опредѣлите услуги, оказанныя Франціи Генрихомъ IV.

6) „Содержаніе арміи было самой выгодной промышленностью Швеціи“. Объясните эту мысль, имѣя въ виду событія XVII вѣка.

7) Разберите критически роль, которую играла Франція въ эпоху Тридцатилѣтней войны.

8) Насколько Бранденбургъ представлялъ собой силу въ Европѣ въ концѣ XVII вѣка.

9) Прослѣдите прогрессъ религіозной терпимости въ Германіи, Голландіи и Англіи до конца XVII вѣка.

10) Объясните величіе и упадокъ Голландіи въ XVII вѣкѣ.

11) Сравните политику Уолполя, Флери и Елизаветы Фарнезе (1727—40).

12) Сравните Фридриха Великаго и Петра Великаго, какъ законодателей и государственныхъ людей.

13) Опредѣлите важность морской силы Англіи въ теченіе войнъ Революціи и эпохи Наполеона.

14) Объясните первоначальный успѣхъ и послѣдующій провалъ буржуазіи во время французской революціи (1789—1795).

15) Опредѣлите вліяніе турокъ на Европу въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Мы, конечно, не знаемъ, насколько строго оцѣниваютъ работы молодыхъ людей экзаменаторы. Нельзя, однако, не признать, что вопросы подобраны весьма умѣло и что для сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта на нихъ надо хорошо ознакомиться не только съ внѣшними фактами указаннаго періода, но и съ смысломъ этихъ фак-

---

[1]) Во всѣхъ случаяхъ, когда предложеніе включено въ кавычки, оно извлечено изъ какого-нибудь классическаго, историческаго или иного сочиненія. Экзаменаторы не находятъ нужнымъ указывать, откуда ими заимствована цитата.

товъ, что подразумѣваетъ, далѣе, сравнительно большое умственное развитіе молодыхъ людей, являющихся на такой экзаменъ.

Однако, пойдемъ далѣе. Представимъ себѣ, что молодой человѣкъ знаетъ и хорошо понимаетъ исторію Европы за указанный періодъ (1519—1815). Какое надо умѣнье кратко, ясно и содержательно излагать свои мысли, чтобы въ теченіе трехъ часовъ отвѣтить сколько-нибудь обстоятельно на 6—8 только что приведенныхъ вопросовъ.

Очевидно, учениками, сдавшими хорошо такой экзаменъ по исторіи, можетъ гордиться всякая средняя школа.

Мы уже не разъ говорили о томъ, насколько высоко цѣнятъ англичане общее развитіе. Какъ ни цѣнны спеціалисты, еще важнѣе, еще цѣннѣе съ точки зрѣнія англичанъ люди со всестороннимъ образованіемъ, люди, способные широко смотрѣть на всякій вопросъ, умѣющіе опредѣлить ему надлежащее мѣсто въ ряду массы другихъ не менѣе и даже болѣе важныхъ вопросовъ.

Въ этомъ, какъ мы имѣли случай указать, лежитъ смыслъ и оправданіе доктрины всемогущества парламента, этого собранія людей здраваго смысла, призванныхъ рѣшать дѣла величайшей важности, при чемъ они, конечно, пользуются совѣтами и указаніями спеціалистовъ, но лишь постольку, поскольку находятъ это нужнымъ.

Какъ извѣстно, въ Англіи военнымъ или морскимъ министромъ весьма рѣдко бываетъ военный или морякъ по профессіи. Равнымъ образомъ мы не знаемъ ни одного примѣра на протяженіи XIX вѣка, чтобы постъ министра финансовъ занималъ бывшій профессоръ политической экономіи, или постъ министра народнаго просвѣщенія человѣкъ, занимавшійся практической педагогической дѣятельностью въ области высшаго или другого образованія.

Было бы странно, если бы такой взглядъ англичанъ на сравнительно второстепенную роль спеціалистовъ не нашелъ себѣ выраженія въ школьномъ дѣлѣ. И въ самомъ дѣлѣ, Англія единственная страна въ Европѣ, гдѣ на разныхъ пріемныхъ или иныхъ испытаніяхъ бываетъ нерѣдко экзаменъ *общаго характера*, который имѣетъ цѣлью выяснить не столько знаніе экзаменующимися тѣхъ или иныхъ предметовъ, сколько общее ихъ развитіе, начитанность, общую освѣдомленность и т. д.

Бываетъ такой экзаменъ и для молодыхъ людей, желающихъ получить стипендію въ одномъ изъ колледжей Оксфорда, какъ мы это сейчасъ увидимъ.

Мы сейчасъ приведемъ экзаменъ по вопросамъ общаго характера,

экзаменъ, организуемый нѣсколькими колледжами одновременно. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ этотъ экзаменъ представляетъ въ сущности комбинацію вопросовъ разнороднаго характера, при чемъ только нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ дѣйствительно общій характеръ. Однако и эти сравнительно немногочисленные вопросы общаго характера представляютъ все-таки, по нашему мнѣнію, значительный принципіальный интересъ.

Экзаменъ на стипендіи и пособія.

Колледжи: Trinity, Clare, Trinity Hall, Peterhouse and Sidney Sussex.

Пятница, декабря 10, 1909, отъ 1—30 до 4—30.

Общіе вопросы.

Отдѣлъ А.

Этотъ отдѣлъ обязателенъ для всѣхъ кандидатовъ.

Переведите [1]):

Tout à coup le moribond se dressa sur ses deux poings, jeta sur ses enfants effrayés un regard, qui les atteignit tous comme un éclair, les cheveux qui lui garnissaient la nuque remuèrent, ses rides tressaillirent, son visage s'anima d'un esprit de feu, un souffle passa sur cette face et la rendit sublime; il leva une main crispée par la rage, et cria d'une voix éclatante le fameux mot d'Archimède: Euréka! (J'ai trouve!) Il retomba sur son lit en rendant le son lourd d'un corps inerte, il mourut en poussant un gémissement affreux, et ses yeux convulsés exprimèrent jusqu'au moment où le médecin les ferma le regret de n'avoir pu léguer à la Science le mot d'une énigme dont le voile s'était tardivement déchiré sous les doigts décharnés de la Mort.

Balzac, La Recherche de l'Absolu.

Отдѣлъ В.

Кандидаты должны отвѣчать не болѣе, чѣмъ на четыре изъ указанныхъ въ этомъ отдѣлѣ вопросовъ и выбирать по возможности для отвѣта вопросы изъ разныхъ группъ.

1. Сравните и укажите контрастъ (compare and contrast) между

[1]) Изъ этого видно, что *стипендіатомъ* въ колледжѣ нельзя сдѣлаться, не зная довольно хорошо французскаго языка, хотя поступить въ университетъ можно безъ знанія новыхъ языковъ или во всякомъ случаѣ безъ экзамена по этимъ языкамъ.

любыми двумя изъ слѣдующихъ композиторовъ: Бахъ, Бетховенъ, Шпоръ (Spohr), Шопенъ, Вагнеръ, Дюбюсси.

2. Одинъ японскій критикъ недавно сказалъ, что греки были великими художниками, такъ какъ они не копировали никакихъ образцовъ древности. Разберите вопросъ о значеніи традиціи въ искусствѣ.

3. Разсмотрите преимущества и неудобства романа въ формѣ писемъ.

4. Кто переживетъ другого—Теннисонъ или Браунингъ и почему?

5. Что подразумѣвается подъ выраженіемъ банковый процентъ? Объясните его экономическую важность.

6. Каковы существенныя функціи королевской власти (the Crown) въ Англіи?

7. Изложите вкратцѣ происхожденіе и развитіе либеральной партіи.

8. Что вы подразумѣваете подъ словомъ нація? Сравните представленіе о національности въ разные эпохи.

9. Каково качественное различіе въ доказательствахъ, подтверждающихъ такія положенія: „Слоны ѣдятъ хлѣбныя лепешки", „Свѣтовой эфиръ существуетъ", „Дважды два четыре"?

10. Какія основанія имѣемъ мы для того, чтобы вѣрить въ существованіе другихъ лицъ?

11. Какія имѣются данныя для установленія возраста солнечной системы въ теперешнемъ ея видѣ?

12. Объясните дедуктивную, классификаціонную и индуктивную фазы въ развитіи каждой науки. Могутъ ли онѣ считаться взаимно исключающими одна другую и въ какомъ порядкѣ онѣ имѣютъ стремленіе появляться [1])?

13. Предложите какую-нибудь систему покупки государствомъ новѣйшихъ произведеній живописи для національной коллекціи и укажите преимущества предлагаемой вами системы.

14. Какъ вы бы стали повѣрять утвержденіе путешественника, который заявилъ бы, что онъ открылъ Южный полюсъ?

15. На основаніи какихъ принциповъ стали бы вы распланировывать новый городъ?

16. Что разумѣется подъ выраженіемъ „Mid-Victorian" [2]).

---

[1]) Explain the deductive, classificatory and inductive phases of a science. Are they mutually exclusive, and in what order do they tend to appear.

[2]) Мы позволимъ себѣ отвѣтить, что подъ этимъ разумѣется относящійся къ среднимъ годамъ эпохи королевы Викторіи. Пониманіе этого выраженія молодымъ

Всякій практическій педагогъ, который прочтетъ вопросы второго отдѣла, не можетъ не быть пораженъ нѣсколькими обстоятельствами.

Первый вопросъ относится къ области музыки, и тотъ, кто возьмется на него отвѣтить, долженъ хорошо понимать музыку. Колледжи, какъ видно, готовы учесть это обстоятельство, рѣшая вопросъ о назначеніи стипендіи молодымъ людямъ.

Поражаютъ далѣе вопросы 6, 7 и 8, какъ такіе, которые во всѣхъ другихъ странахъ были бы отнесены къ области политики, которая на континентѣ Европы считается совершенно неумѣстной въ школѣ. Очевидно, въ Англіи на это смотрятъ иначе, и тамъ есть возможность смотрѣть на это иначе: такова атмосфера политической и соціальной жизни въ Англіи.

Не можетъ не обратить на себя вниманіе вопросъ 13, такъ какъ основательный отвѣтъ на него подразумѣваетъ хорошее пониманіе живописи и ея культурнаго значенія.

Переходимъ къ отдѣлу *C*.

Отдѣлъ C.

Кандидаты могутъ дать отвѣтъ на любой или на всѣ вопросы этого отдѣла, но они сначала должны покончить съ отдѣлами A и B и только послѣ этого переходить къ отдѣлу *C*.

17. Переведите:

Quand je sortis du collège,...
La langue était l'état avant quatre vingt-neuf;
Les mots, bien ou mal nés, vivaient parqués en castes,
Les uns, nobles, hantant les Phèdres, les Jocastes,
Les Méropes, ayant le décorum pour loi,
Et montant à Versaille aux carrosses du roi;
Les autres, tas de gueux, drôles patibulaires,
Habitant les patois; quelques-uns aux galères
Dans l'argot; dévoués à tous les genres bas;
Déchirés en haillons dans les halles; sans bas;
Sans perruque; créés pour la prose et la farce;
Populace du style au fond de l'ombre éparse;
Vilains, rustres, croquants, que Vaugelas leur chef
Dans le bagne Lexique avait marqué d'une F;

человѣкомъ 18—19 лѣтъ показываетъ извѣстную начитанность, такъ какъ это выраженіе не входитъ въ обиходный языкъ.

N'exprimant que la vie abjecte et familière,
Vils, dégradés, flétris, bourgeois, bons pour Molière,
Racine regardait ces marauds de travers;
Si Corneille en trouvait un blotti dans son vers,
Il le gardait, trop grand pour dire: Qu'il s'en aille;
Et Voltaire criait: Corneille s'encanaille.

Victor Hugo.

18. Переведите:

Was die Deutschen betrifft, so bedürfen sie weder der Freiheit noch der Gleichheit. Sie sind ein spekulatives Volk, Ideologen, Vor-und Nachdenker, Träumer, die nur in der Vergangenheit und der Zukunft leben, und keine Gegenwart haben. Engländer und Franzosen haben eine Gegenwart, bei ihnen hat jeder Tag seinen Kampf und Gegenkampf und seine Geschichte. Der Deutsche hat Nichts, wofür er kämpfen sollte, und da er zu muthmassen began, dass es doch Dinge geben könne, deren Besitz wünschenswerth wäre, so haben wohlweise seine Philosophen ihn gelehrt, an der Existenz solcher Dinge zu zweifeln. Es lässt sich nicht leugnen, dass auch die Deutschen die Freiheit lieben, aber anders wie andere Völker. Der Engländer liebt die Freiheit wie sein rechtmässiges Weib, er besitzt sie, und wenn er sie auch nicht mit absonderlicher Zärtlichkeit behandelt, so weiss er sie doch im Nothfall wie ein Mann zu vertheidigen. Der Franzose liebt die Freiheit wie seine Braut. Er glüht für sie, er wirft sich zu ihren Füssen mit den überspanntesten Betheuerungen, er schlägt sich für sie auf Tod und Leben, er begeht für sie tausenderlei Thorheiten. Der Deutsche liebt die Freiheit wie seine alte Grossmutter.

Heine.

19. „Поэзія Миридита имѣетъ всѣ недостатки и только нѣкоторыя изъ достоинствъ его поэзіи." Разберите, насколько справедливо это утвержденіе.

20. Дайте характеристику англійскаго стихосложенія.

21. Преимущество и неудобство стихотворной формы для драмы.

22. Опредѣлите, кому принадлежатъ всѣ или нѣкоторыя изъ слѣдующихъ отрывковъ, исходя изъ ихъ стиля:

(*a*) „But verily in these times, with their new stern Evangel, that Speciosities which are not Realities, can no longer be, all Aristocracies, Priesthoods, Persons in authority, are called upon to consider. What is an aristocracy? A corporation of the Best, of the Bravest. To

this joyfully, with heart-loyalty, do men pay the half of their substance, to equip and decorate their Best, to lodge them in palaces, set them high over all“.

(*b*) „Aurelia, though a woman of great quality, delights in the privacy of a country life, and passes away a great part of her time in her own walks and gardens. Her husband, who is her bosom friend and companion in her solitudes, has been in love with her ever since he knew her. They both abound with good sense, consummate virtue, and a mutual esteem, and are a perpetual entertainment to one another“.

(*c*) „Did they ever hear speaking less ornamented than that of Demosthenes, or more diffuse than that of Cicero? We know no living orator, from Lord Brougham down to Mr. Hunt, who is not entitled to the same eulogy. It would be no very flattering compliment to a man's figure to say that he was taller than the Polish Count, and shorter than Giant O'Brien, fatter than the *Anatomie Vivante*, and more slender than Daniel Lambert“.

(*d*) „Calm is all nature as a resting wheel.
The kine are couched upon the dewy grass;
The horse alone, seen dimly as I pass,
Is cropping audibly his later meal“.

(*e*) „Then peers grew proud in horsemanship t'excel,
Newmarket's glory rose, as Britain's fell;
The soldier breathed the gallantries of France,
And every flowery courtier writ romance“.

(*f*) „Mithras, God of the morning, our trumpets waken the wall!
Rome is above the nations, but Thou art over all!
Now as the names are answered, and the guards are marched away,
Mithras, also a soldier, give us strength for the day!“

(*g*) „Yet your Lydgates and Chaucers
Had no cups and saucers,
Their breakfast, in fact, and the best they could get
Was a sort of a déjeûner à la fourchette;
Instead of our slops, they had cutlets and chops
And sack-possets, and ale in stoups, tankards, and pots,
And they wound up the meal with rumpsteaks and' schalots“.

Какъ видно изъ словъ, которыми начинается отдѣлъ C, онъ назначается для наилучшей части кандидатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если отрывокъ для перевода съ французскаго, помѣщенный въ отдѣлѣ A,

довольно труденъ, то отрывокъ изъ V. Hugo, которымъ начинается отдѣлъ С, можно сказать, чрезвычайно труденъ.

Мы прямо утверждаемъ, что у насъ въ Россіи не только изъ начинающихъ университетскій курсъ, но и изъ лицъ, его кончающихъ, самый ничтожный процентъ оказался бы въ состояніи сколько-нибудь удовлетворительно перевести приведенный отрывокъ. Дѣло въ томъ, что для правильнаго его пониманія и перевода мало одного знанія французскаго языка, надо, кромѣ того, хорошо знать и понимать французскую литературу.

Обращаетъ на себя вниманіе и тотъ фактъ, что отъ лучшихъ кандидатовъ на стипендіи ожидаютъ довольно хорошаго знанія нѣмецкаго языка (вопросъ 18), очень хорошаго знанія исторіи и теоріи словесности (вопросы 19—22) и весьма значительной начитанности.

Экзаменъ на стипендіи и пособія.

Колледжи: Trinity, Clare, Trinity Hall, Peterhouse, and Sidney Sussex.

Суббота, декабря 11, 1909, 9—12 утра.

Напишите сочиненіе на одну изъ слѣдующихъ темъ:

1. „Милостивый Государь, на свѣтѣ не бываетъ такой вещи, какъ вся правда“ (т. е. никакое утвержденіе не можетъ точно выражать всю истину. П. М.).

2. Цѣнность энтузіазма.

3. Свѣтскія и другія условности (conventions).

4. „Пользованіе риторическими пріемами для доказательства тѣхъ или иныхъ положеній есть худшее изъ преступленій“.

5. Пѣшеходныя экскурсіи.

6. „Старые факты могутъ всегда быть свѣжими и могутъ для каждаго поколѣнія представлять особый смыслъ“.

7. Города.

Мы не находимъ возможнымъ приводить здѣсь также работы по древнимъ языкамъ, которыя приходится писать кандидатамъ на стипендіи и пособія, такъ какъ эти работы отличаются только трудностью отъ такихъ же работъ, которыя задаются всѣмъ студентамъ на первомъ университетскомъ экзаменѣ (Responsions).

Такъ здѣсь дается, напр., значительный отрывокъ изъ сочиненія извѣстнаго англійскаго историка Фримана, и этотъ отрывокъ переводится конкурентами на латинскій языкъ (Latin Prose Composition). Для перевода съ греческаго языка дается отрывокъ изъ Гомера, Эврипида, Ѳукидида и Исократа (Areopagiticus). Конкурентамъ дается даже ка-

кое либо классическое стихотворное произведеніе англійской литературы для перевода (гекзаметромъ) на латинскій языкъ.

Въ нѣкоторыхъ колледжахъ даютъ для перевода отрывки изъ Виргилія, Ювенала, Марціала и т. д. и переводъ отрывка какого-нибудь первокласснаго англійскаго историка на греческій языкъ и т. д. Равнымъ образомъ задаютъ переводить англійское поэтическое произведеніе на греческій языкъ стихами (ямбы).

Наконецъ, есть колледжи, гдѣ молодые люди, желающіе получить стипендію, должны между прочимъ рѣшить нѣсколько задачъ по алгебрѣ и геометріи.

А вотъ еще примѣръ экзамена по „общимъ вопросамъ", хотя такое названіе примѣнимо въ сущности лишь къ незначительной части этихъ вопросовъ, такъ какъ большинство ихъ относится къ классическимъ языкамъ или вообще къ классической древности, но таковъ взглядъ на это дѣло перечисляемыхъ ниже колледжей.

Экзаменъ (вступительный) на стипендіи 1909 года.

Колледжи: Pembroke, Gonville and Caius, King's, Jesus, Christs, St. John's, and Emmanuel Colleges. Пятница, декабря 10, отъ 1—30 до 4—30.

Отвѣты на общіе вопросы.

Рекомендуется отвѣтить на то или иное число вопросовъ *каждаго* отдѣла.

Отдѣлъ А.

Полный баллъ по отдѣлу А можно получить, если отвѣтить на вопросы 1 и 4 и, сверхъ того, еще на два другихъ.

1. Переведите и дайте историческія объясненія:

(*a*) πέμπουσι δὲ καὶ ἐς τὴν Σάμον δέκα ἄνδρας, παραμυθησομένους τὸ στρατόπεδον καὶ διδάξοντας ῾ς οὐκ ἐπὶ βλάβῃ τῆς πόλεως ἡ ὀλιγαρχία κατέστη, ἀλλ' ἐπὶ σωτηρίᾳ τ῀ν ξυμπάντων πραγμάτων, πεντακισχίλιοί τε ὅτι εἶεν καὶ οὐ τετρακόσιοι μόνον οἱ πράσσοντες. Thucydides VIII. 72.

(*b*) ἡμεῖς μὲν οὖν, ὦ 'Αθηναῖοι, κατεμείναμεν δι᾿ τοῦτο τὸ ψήφισμα, οἱ δ' ἄλλοι 'Αμφικτύονες συνελέγησαν εἰς Πύλας πλὴν μιᾶς πόλεως, ἧς ἐγὼ οὔτ' ἂν τοὔνομα εἴποιμι, μήθ' αἱ συμφοραὶ παραπλήσιοι γένοιντο αὐτῆς μηδενὶ τῶν Ἑλλήνων. καὶ συνελθόντες ἐψηφίσαντο ἐπιστρατεύειν ἐπὶ τοὺς 'Αμφισσέας, οὐκ ἐπιδιμύοντος ἐν Μακεδονίᾳ Φιλίππου, ἀλλ' ἐν Σκύθαις οὕτω μακρὰν ἀπόντος· ὃν αὐτίκα μάλα τολμήσει λέγειν Δημοσθένης ῾ς ἐγὼ ἐπὶ τοὺς Ἕλληνας ἐπήγαγον. Aeschines κατὰ Κτησιφῶντος 128.

2. Опишите роль, которую играли Θемистоклъ и Аристидъ въ развитіи Аѳинъ и въ установленіи ея имперской власти (владѣній).

3. Объясните въ немногихъ словахъ происхожденіе и характеръ тегемоніи Θивъ въ IV вѣкѣ и объясните кратковременность гегемоніи.

4. Переведите съ историческими объясненіями:

(*a*) namque ut C. Flaminium atque ea quae iam prisca videntur propter vetustatem relinquam, quid iuris bonis viris Ti. Gracchi tribunatus reliquit? C. vero Gracchi iis sicis, quas ipse se proiecisse in forum dixit quibus digladiarentur inter se cives, nonne omnem reipublicae statum permutabit? Cic. *de Legg.* III. § 20.

(*b*) nihil actum est a Pompeio nostro sapienter nihil fortiter: addo etiam nihil nisi contra consilium auctoritatemque meam. omitto illa vetera, quod istum in rempublicam ille aluit, auxit, armavit, ille legibus per vim et contra auspicia ferendis auctor, ille Galliae ulterioris adiunctor, ille gener, ille in adoptando P. Clodio augur, idem ille etiam tertio consulatu, postquam esse defensor repuiblicae coepit, contendit ut decem tribuni ferrent ut absentis ratio haberetur.

Cic. *ad Att.* VIII. 3. 3.

5. Объясните кратко, какимъ образомъ Римъ достигъ главенствующаго положенія въ Италіи, и укажите причины его успѣха.

6. Ex Augusti praescripto se imperaturum proffessus.

Suet. *Nero* 10.

Какія измѣненія были сдѣланы во внутренней и внѣшней политикѣ Августа его преемниками вплоть до эпохи Нерона?

Отдѣлъ В.

7. Переведите слѣдующія надписи, сопровождая переводъ краткими замѣчаніями по поводу лингвистическихъ и ороографическихъ особенностей:

(*a*) 'Ανθροπεhοστειχεισ : καθοδο
ν : φρασιν : αλαμενοινον : στεθι
καιοκτιρον : σεμαθρασονοσ : ιδον

(*b*) honce loucom nequis uiolatod neque exuehito neque exferto quod louci siet neque cedito nesei quo die res deina anua fiet. eod die quod rei deinai causa fiat sine dolo cedere licetod. seiquis uiolasit Ioui bouid piaclum datod. seiquis scies uiolasit dolo malo Iouei bouid piaclum da-

tod et a. ccc moltai suntod. eius piacli moltaique dicatore exactio estod.

8 (*a*). Разберите любыя пять слѣдующихъ словъ и приведите примѣръ подобныхъ звуковыхъ перемѣнъ *facturi* (nom. plur.), *somnos*, *faciliorem*, *incredibile*, θάττους, ἑκατομβῶν, οἴκοι, δεσπότου.

(*b*) Переведите слѣдующія предложенія и сдѣлайте замѣчанія относительно употребленія падежей по поводу подчеркнутыхъ словъ.

(i) φρονοῦντα γάρ νιν οὐκ ἂν ἐξέστην φόβῳ. Sophocles.

(ii) τοῖς δὲ Κερκυραίοις οὐχ ἑωρῶντο. Thucydides.

(iii) nominandi istorum tibi erit magis quam edundi copia. Plautus.

(iv) statque latus praefixa veru, stat saucia pectus. Tibullus.

9) (*a*) Contrast the Homeric with the attic syntax of *Reported Speech*. Comment on the following examples:

(i) ὄτρυνον δ' Ἀχιλῆι δαΐφρονι θᾶσσον ἰόντ
εἰπεῖν ὅττι ῥά οἱ πολὺ φίλτατος ὤλεθ' ἑταῖρος. Homer.

(ii) εἰρώτα δὴ ἔπειτα τίς εἴη καὶ πόθεν ἔλθοι. *Idem.*

(iii) χρησμὸν (*scil.* ἔχρησε)' ὡς αἱ ἐπὶ Λήμνῳ ἐπικείμεναι νῆσοι ἀφανιζοίατο κατὰ τῆς θαλάττης. Herodotus.

(β) Отмѣтьте главныя различія между языкомъ Плавта и Цицерона.

Что вы скажете по поводу слѣдующихъ примѣровъ?

(i) *Amphitryo.* at etiam id tu scis?
Alcmena. quippe qui ex te audivi, ut urbem maxumam expugnavisses regemque Pterelam tute occideris. Plautus.

(ii) ne me moneatis. *Idem.*

(iii) videre aegroti sient. *Idem.*

10. Переведите слѣдующіе примѣры и укажите, что есть замѣчательнаго въ употребленіи наклоненій или временъ:

(i) *Iocasta.* πόθεν δ' ἐβόσκου πρὶν γάμοις εὑρεῖν βίον;
Polynices. ποτὲ μὲν ἐπ' ἦμαρ εἶχον, εἶτ' οὐκ εἶχον ἄν. Euripides.

(ii) σὺ δὲ τὰς πύλας ἀνοίξας ἐπεχθεῖν. Thucydides.

(iii) αἴθ' ἐπ' ἐμεῦ ζωοῖς ἐναρίθμιος ὤφελες εἶμεν,
ὥς τοι ἐγὼν ἐνόμευον ἀν' ὤρεα τὰς καλὰς αἶγας. Theocritus.

(iv) quo quidem etiam magis sum miser, non quia multis debeo, sed quia saepe concurrunt *etc.* Cicero.

(v) quoquo te verteris, praesto est. *Idem.*
(vi) viderint sapientes. *Idem.*

Отдѣлъ C.

Полную отмѣтку можно получить за отвѣты на 4 вопроса, но можно отвѣчать на всѣ вопросы.

11. Закончите любыя пять слѣдующихъ цитатъ, укажите, какому автору они принадлежатъ, и, гдѣ можете, укажите контекстъ, къ которому относится цитата:

(*a*) αἰὲν ἀριστεύειν
(*b*) χρὴ ξεῖνον παρεόντα
(*c*) τῆς δ' ἀρετῆς ἱδρῶτα
(*d*) κτῆμα ἐς ἀεί
(*e*) tantum religio potuit
(*f*) idem velle atque idem nolle
(*g*) caelum non animum
(*h*) res angusta domi

12. Сравните и укажите на контрастъ между Иліадой и Одиссеей въ отношеніи (a) конструкціи, (b) героя, (c) оригинальности.

13. Всѣ наши свѣдѣнія относительно древней Греціи имѣютъ извѣстную окраску вслѣдствіе предвзятыхъ симпатій къ аѳинянамъ. Мы смотримъ на историческія событія глазами аѳинянъ, греческая литература для насъ есть литература аѳинянъ.—Разберите критически это утвержденіе

Или

Сравните и укажите контрастъ между Гораціемъ и Ювеналомъ, какъ сатириками.

14. Напишите послѣдующее новѣйшей англійской прозой и укажите, что въ приводимомъ текстѣ замѣчательнаго въ отношеніи формы, словъ или стихосложенія:

(1) What sholde he studie, and make himselven wood,
Upon a book in cloistre alwey to poure
Or swinken with his handes, and laboure
As Austin bit? How shal the world be served?
Lat Austin have his swink to him reserved.

(2) [I think he'll be to Rome
As is the osprey to the fish, who takes it
By sovereignty of nature]. First he was

A noble servant to them; but he could not
Carry his honours even: whether 'twas pride,
Which out of daily fortune ever taints
The happy man; whether defect of judgement,
To fail in the disposing of those chances
Which he was lord of; or whether nature
Not to be other than one thing, not moving
From the casque to the cushion, but commanding peace
Even with the same austerity and garb
As he controlled the war; but one of these—
As he hath spices of them all, not all,
For I dare so far free him—made him fear'd,
So hated, and so banish'd.

15. Напишите краткій отчетъ о любыхъ двухъ изъ слѣдующихъ сочиненій и укажите ихъ интересъ или важность въ исторіи литературы или мысли: Утопія, Левіаѳанъ, Прелюдія (The Prelude), Эндиміонъ, Происхожденіе видовъ [1].

16. Какъ бы вы опредѣлили существенныя характерныя черты трагедіи? Поясните свое опредѣленіе примѣрами изъ произведеній классической древности и изъ трагедій Шекспира.

17. Объясните намеки (allusion) въ слѣдующей цитатѣ изъ Times (19 August 1909):

„Имѣлъ ли какой либо поэтъ, исключая Эврипида и Грея, столь великое и столь трогательное свидѣтельство своего вліянія на сердца простыхъ людей, какое мы имѣемъ въ разсказѣ Локгарта о сценѣ при Торесъ Вебрасъ“?

Итакъ, какъ мы только что видѣли, въ нѣкоторыхъ колледжахъ подъ названіемъ общихъ вопросовъ оказываются фактически главнымъ образомъ вопросы, относящіеся къ классической древности. Есть однако и такіе колледжи, гдѣ подъ категорію общихъ вопросовъ подводятся замѣчательно разнообразные и интересные вопросы—интересные, конечно, съ точки зрѣнія характеристики самой англійской школы и отчасти всей англійской жизни вообще.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна слѣдующая серія во-

[1]) The Prelude—это названіе одной изъ поэмъ знаменитаго англійскаго писателя Уордсуорта (Wordsworth).

просовъ общаго характера, которая была предложена молодымъ людямъ указываемыми ниже колледжами Оксфордскаго университета. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ предполагаютъ у молодыхъ людей такое развитіе, такую начитанность, такую освѣдомленность о новѣйшей общественной исторіи Англіи, что мы, признаться, совершенно недоумѣваемъ, какимъ образомъ можно разсчитывать получить на нихъ правильные отвѣты.

Надо думать однако, что англійскіе педагоги, составившіе вопросники, знаютъ своихъ молодыхъ людей достаточно хорошо, а слѣдовательно и имѣютъ основанія ожидать отъ лучшей части экзаменующихся вполнѣ удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Экзаменъ для полученія стипендіи при поступленіи (Entrance sholarships).

Въ колледжи: Gonville and Caius, King, Jesus, Christ, St. John and Emmanuel Colleges. Пятница, 10-го декабря 9 — 12

Общіе вопросы.

Отвѣчать не болѣе, чѣмъ на шесть вопросовъ.

1. Показать, что средневѣковая Европа находилась подъ вліяніемъ идей Императорскаго Рима.

2. Разберите идеалы и вліяніе Франциска Ассизскаго.

3. Покажите вліяніе географіи страны на ея исторію, выбравъ для этого двѣ изъ слѣдующихъ странъ: Голландія, Индія, Японія.

4. Разсмотрите цѣнность Punch, какъ матеріала для новѣйшей соціальной и политической исторіи Англіи. (Быть можетъ, не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно, что названная газета Punch — главная англійская сатирическая газета съ массой карикатуръ на всѣхъ крупныхъ политическихъ и иныхъ дѣятелей Англіи и другихъ странъ).

5. Можно ли дать такое опредѣленіе слову организмъ, чтобы оно включало и государства? Если можно, то не подойдетъ ли то же опредѣленіе къ школѣ, акціонерной компаніи и пчелиному улью?

6. Въ какихъ отношеніяхъ можно считать лицами привилегированными (принадлежащими къ привилегированному классу) (1) аѳинскаго гражданина, (2) римскаго сенатора, (3) средневѣковаго монаха и (4) члена современнаго парламента?

7. Объясните и разберите цѣнность системъ пропорціональнаго представительства.

8. Сравните націонализмъ въ Ирландіи и въ Индіи.

9. Что вы разумѣете подъ выраженіями „Laissez faire“ и „соціализмъ“.

10. Дайте нѣкоторое объясненіе экономической важности какихъ-нибудь трехъ изъ слѣдующихъ лицъ: Адамъ Смитъ, Наполеонъ I, Робертъ Оуенъ, Джонъ Рескинъ, Бисмаркъ и г. Сидней Уеббъ. (Мы полагаемъ, что имена Оуена и Рескина знакомы большинству нашихъ читателей. По поводу же Сиднея Уебба слѣдуетъ сказать, что это одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ представителей современнаго соціализма въ Англіи. Это вмѣстѣ съ тѣмъ весьма крупный ученый и весьма видный общественный дѣятель, занимавшій долгое время руководящее положеніе въ Совѣтѣ Лондонскаго графства. Нѣкоторыя изъ книгъ, написанныхъ С. Уеббомъ, имѣли огромный успѣхъ; очевидно, экзаменаторы думаютъ, что эти книги дошли до весьма значительной части англійской молодежи).

11. Если бы вамъ пришлось рѣшать вопросъ, Англія или Германія представляетъ собой болѣе благоденствующую страну, какого рода данныя вы желали бы имѣть въ своемъ распоряженіи, чтобы рѣшить правильно этотъ вопросъ?

Мы не находимъ нужнымъ продолжать далѣе (остается еще четыре вопроса), такъ какъ полагаемъ, что и то, что нами сказано о характерѣ экзаменовъ на стипендіи въ Оксфордѣ, даетъ весьма много матеріала для сколько-нибудь вдумчиваго русскаго педагога средней и отчасти высшей школы.

Мы говорили до сихъ поръ объ Оксфордѣ, но все, что мы писали объ этомъ университетѣ, можно mutatis mutandis примѣнить и къ Кэмбриджу.

П. Мижуевъ.

ГОНЧАРОВЪ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО.

(Къ столѣтней годовщинѣ рожденія писателя).

Въ ряду бытописателей русской жизни отъ Пушкина и Гоголя до Тургенева и Льва Толстого видное мѣсто занимаетъ авторъ „Обломова“ и „Обрыва“. По выраженію критика пятидесятыхъ годовъ А. В. Дружинина, онъ одинъ изъ сильнѣйшихъ русскихъ художниковъ, „художникъ чистый и независимый, художникъ по призванію и по всей цѣлости того, что имъ сдѣлано“ (Соч. VII, 585). „Онъ реалистъ, продолжаетъ Дружининъ, но его реализмъ постоянно согрѣтъ глубокой поэзіей... Подобно фламандцамъ, Гончаровъ націоналенъ, неотступенъ въ разъ принятой задачѣ и поэтиченъ въ малѣйшихъ подробностяхъ созданія. Подобно имъ, онъ крѣпко держится за окружающую его дѣйствительность, твердо вѣруя, что нѣтъ въ мірѣ предмета, который не могъ бы быть возведенъ въ поэтическое представленіе силой труда и дарованія“ (ib., 585—586).

Прошло болѣе полувѣка съ тѣхъ поръ, какъ написаны эти строки, а личность и творчество Гончарова продолжаютъ сохранять то значеніе, которое указано еще Бѣлинскимъ на зарѣ литературной дѣятельности автора „Обломова“. Гончаровъ всю жизнь оставался и умеръ взыскательнымъ художникомъ, добросовѣстнымъ до щепетильности въ области своего призванія, строгимъ къ себѣ, гуманнымъ, мягкимъ и прощающимъ въ отношеніи той жизни, которую ему пришлось изображать въ теченіе наиболѣе отвѣтственныхъ десятилѣтій нашего общественнаго развитія. Мимо отживающаго романтизма въ его послѣднемъ воплощеніи въ лицѣ Райскаго, мимо гаснущей старины, воплощенной въ Бережковой, мимо умирающаго помѣщичьяго темнаго царства Гончаровъ ведетъ насъ въ иной міръ, въ которомъ есть мѣсто живой, свѣжей идеѣ общественности, индивидуальнымъ

подвигамъ дѣятельнаго добра, благороднымъ и сознательнымъ порывамъ къ инымъ свѣтлымъ горизонтамъ. Свѣтлыя перспективы жизни, блещущей разнообразіемъ красокъ, яркостью живыхъ типовъ, чертами міросозерцанія самого писателя, стремящейся къ синтезу этого калейдоскопа явленій—вотъ что поражаетъ насъ въ произведеніяхъ Гончарова. Въ своемъ этюдѣ „Лучше поздно, чѣмъ никогда" Гончаровъ указываетъ на огромный трудъ, положенный имъ на созданіе своихъ трехъ романовъ, справедливо замѣчая, что иному на его мѣстѣ собраннаго и обработаннаго имъ матеріала достало бы на цѣлый десятокъ произведеній. Его романъ „Обрывъ", лебединая пѣсня творца „Обломова", писался цѣлыхъ двадцать лѣтъ, занялъ лучшую пору жизни автора. „Иначе и быть не могло, замѣчаетъ Гончаровъ. Онъ писался, какъ тянулся періодъ самой жизни". Гончаровъ раскрываетъ намъ детали этой работы художника, указываетъ на тѣсную связь своей личности съ произведеніями своего пера. Перечитывая эти вѣчно свѣжія, задушевныя строки, мы съ почтеніемъ останавливаемся на нихъ, отдавая должное огромной по замыслу и исполненію, кропотливой по техникѣ, жизненной по идеѣ работѣ художника, стремившагося перелить на нѣмыя страницы всю сложность жизненныхъ отраженій, завѣтныя думы, вызванныя изученіемъ этой жизни. Замѣчательная искренность и правдивость Гончарова сказывается въ каждомъ словѣ, въ каждомъ положеніи его литературнаго очерка. „То, что не выросло и не созрѣло во мнѣ самомъ, чего я не видѣлъ, не наблюдалъ, чѣмъ не жилъ,—то недоступно моему перу!" скромно замѣчаетъ этотъ первоклассный писатель.

Если мы примемъ во вниманіе еще одно замѣчаніе Гончарова, то намъ станетъ яснымъ, чего стоило ему созданіе его произведеній. Онъ говоритъ, что въ его типахъ „сквозитъ много близкаго и родного автору, и замѣтно пробивается его кровная любовь къ нимъ". Намъ становятся понятными пріемы творчества Гончарова, отличающіе его отъ Тургенева, его длинныя разсужденія, подробный психологическій анализъ поступковъ и ихъ мотивовъ, слишкомъ детальныя подчасъ характеристики героевъ, ихъ положеній и воззрѣній. Не всегда Гончаровъ облекаетъ свои разсужденія въ діалогическую форму, онъ вставляетъ въ романъ длинныя, художественныя по формѣ и цѣнныя по искренности тона разсужденія, въ которыхъ насъ поражаетъ строгая объективность писателя даже въ отношеніи его излюбленныхъ героевъ. Характеризуя одинъ изъ наиболѣе цѣльныхъ послѣ Обломова типовъ, бабушку Райскаго, Гончаровъ осуждаетъ ее за „недо-

статокъ прозорливости, живой заботливости о новыхъ, живыхъ нуждахъ для свѣжихъ молодыхъ силъ". „Бабушка, говоритъ онъ, знала только старую правду и старую ложь, но новой правды боялась. И, боясь, не узнала и новой лжи и не приготовила къ тому и другому Вѣру". Въ оцѣнкѣ Волохова много объективнаго. Гончаровъ, не симпатизируя этому „радикалу и кандидату въ демагоги", все же отмѣчаетъ въ немъ искренность, трезвый широкій умъ, добрыя движенія души тамъ, гдѣ Волоховъ сбрасываетъ съ себя напускное, гдѣ изъ агитатора онъ становится человѣкомъ. Даже ничтожная кокетка Крицкая и Ульяна Андреевна, жена Козлова, не вызываютъ особаго осужденія со стороны писателя. Еще болѣе выдержана объективность въ „Обломовѣ". Этотъ романъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ наиболѣе вѣрное мѣрило гончаровской писательской манеры. Недаромъ онъ занялъ такое высокое мѣсто въ нашей литературѣ.

Эта добросовѣстность художника, дѣлающая Гончарова иногда лѣтописцемъ жизни, дала ему возможность не только зарисовать огромныя полотна, но и наполнить ихъ богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ, населить изображаемый имъ міръ живыми людьми отъ интеллигента и свѣтской красавицы до кучера Антипа и дворовыхъ Малиновки. Вся эта пестрая толпа, предъявляющая у Гончарова одинаковыя права на существованіе, связана чѣмъ-то единымъ, общимъ, въ чемъ нельзя не видѣть могучаго фактора — вліянія народности. Къ гончаровскимъ художественнымъ полотнамъ вполнѣ примѣнимо то опредѣленіе романа, которое даетъ въ „Обрывѣ" Райскій. Въ нихъ „масса наблюденій, мыслей, опытовъ, портретовъ, картинъ, ощущеній, чувствъ". Все это разнообразіе матеріала находитъ свой художественный синтезъ высокой цѣнности. Гончаровъ зорко слѣдитъ за соразмѣрностью частей въ своихъ романахъ, тщательно обрабатываетъ отдѣльныя главы, связывая всю массу мелкихъ эпизодовъ, бытовыхъ сценъ, психологическихъ положеній въ одно неразрывное цѣлое. Этимъ и можно объяснить художественный интересъ, который и донынѣ возбуждаютъ даже отдѣльныя мѣста, яркія страницы гончаровскихъ произведеній. Живая душа, глубокая мысль, трезвое чувство, чуждое субъективизма Достоевскаго и индивидуализма Л. Толстого, сказываются въ нихъ во всей своей силѣ. Гончаровъ старается проникнуть въ самую сущность жизни, уразумѣть ея скрытый смыслъ. Онъ какъ бы повторяетъ слова Райскаго, обращенныя къ Бѣловодовой: „никто не имѣетъ права не знать жизни". Никто, конечно, а тѣмъ болѣе художникъ. И Гончаровъ много сдѣлалъ для уразумѣнія этой,

быстро несущейся, по выраженію Гоголя, жизни, для которой одно десятилѣтіе есть уже цѣлый законченный періодъ развитія. Своимъ „Обломовымъ“ онъ разрѣшилъ ту задачу, надъ которой мучительно бился Гоголь во второй половинѣ своей литературной дѣятельности. Если мы вспомнимъ, что только семь лѣтъ отдѣляютъ появленіе „Обломова“ отъ смерти Гоголя, то намъ станетъ ясной вся огромная заслуга Гончарова. Романъ писался одновременно съ „Мертвыми душами“ (въ 1849 г. появился въ печати наиболѣе крупный его набросокъ „Сонъ Обломова“), а между тѣмъ какой шагъ впередъ сдѣланъ Гончаровымъ! Можно сказать, что послѣ Пушкинскаго „Онѣгина“ это первый блестящій опытъ синтеза русской жизни. Въ „Обломовѣ“ мы не находимъ тѣхъ художественныхъ и историческихъ дефектовъ, отъ которыхъ не свободно могучее произведеніе Л. Толстого „Война и миръ“, огромное и величавое по замыслу и художественному исполненію. Въ романѣ Гончарова все ясно, свѣтло, строго объективно и поражаетъ широкимъ захватомъ жизни. При появленіи романа критика въ лицѣ Дружинина выяснила его значеніе. „Обломовъ и обломовщина, говоритъ этотъ критикъ, разъяснили намъ цѣлый кругъ явленій современнаго намъ общества, они поставили передъ нами цѣлый міръ идей, образовъ и подробностей, еще недавно нами не вполнѣ сознанныхъ, являвшихся намъ какъ будто въ туманѣ... Обломова изучилъ и узналъ цѣлый народъ, по преимуществу богатый обломовщиной...“ (Соч. VII, 586). По взгляду критика, Обломовъ „дорогъ намъ по истинѣ, какою проникнуто все его созданіе, по тысячѣ корней, которыми поэтъ-художникъ всязалъ его съ нашей родной почвою“ (ib., 601). Даже враждебный штольцовщинѣ и адуевщинѣ Ап. Григорьевъ признаетъ высокія достоинства романа. „Все это полный, художнически созданный міръ, влекущій насъ неодолимо въ свой очарованный кругъ“ (Соч. I, 417), говоритъ онъ. Мы не говоримъ уже о третьемъ критикѣ Добролюбовѣ, который высоко поставилъ Обломова, какъ одно изъ выдающихся явленій не только художественной литературы, но и русской общественности.

Вѣрный правдѣ жизни, Гончаровъ при ея синтезѣ отмѣчаетъ лишь тѣ явленія, которыя имѣютъ, такъ сказать, статарный характеръ. Его не обольщаетъ ни блескъ ума, ни заманчивыя перспективы эстетическихъ, философскихъ и общественныхъ теченій. Онъ понимаетъ всю важность лежащей на немъ отвѣтственности, какъ на художникѣ и гражданинѣ. Въ немъ слишкомъ глубоко сидитъ русскій человѣкъ съ его недовѣріемъ ко всякимъ преходящимъ теченіямъ и вліяніямъ,

съ его исканіемъ правды, горячею привязанностью къ своей обиженной дарами природы родинѣ. Къ опредѣленію своей народности, къ выясненію ея свойствъ неуклонно стремился Гончаровъ. Этотъ чисто національный консерватизмъ не исключаетъ у писателя сочувствія къ новымъ идеямъ, поскольку послѣднія способствуютъ раскрытію смысла и цѣлей жизни, содѣйствуютъ общественному и народному благу. Этотъ писатель-консерваторъ прекрасно понялъ личность Бѣлинскаго, видѣлъ въ немъ глашатая вѣковыхъ истинъ и общественнаго трибуна. Онъ лучше Бѣлинскаго и другихъ присяжныхъ критиковъ уяснилъ намъ идейное величіе комедіи „Горе отъ ума", оцѣнилъ значеніе прогрессивныхъ идей, борцомъ за которыя является Чацкій. Наконецъ, въ двухъ послѣднихъ своихъ романахъ, особенно въ „Обрывѣ", Гончаровъ отводитъ извѣстное мѣсто общественному элементу, конечно, не въ уродливыхъ отраженіяхъ Волоховскаго радикализма, а въ широкихъ, свѣтлыхъ перспективахъ, въ которыя вѣрили такіе люди сороковыхъ годовъ, какъ Герценъ и Грановскій. Новыя идеи и преобразованія коснулись и застали готовыми не только Штольца и Ольгу, Райскаго и Вѣру, но и Тушина, который для Гончарова является представителемъ „настоящей новой силы и новаго дѣла". Гончарову дорого то поколѣніе, которое „переполняетъ школы, жадно учится, познаетъ, изобрѣтаетъ, творитъ во всѣхъ отрасляхъ русскаго хозяйства, промышленности, науки, вездѣ пробивая новые пути, вызывая новыя силы". Онъ съ почтеніемъ относится къ русской учащейся женщинѣ, къ труженицамъ, идущимъ „въ открытыя имъ двери учебныхъ заведеній, обществъ, курсовъ при общемъ участіи и уваженіи".

Не одной красоты образовъ ищетъ Гончаровъ; онъ старается проникнуть въ жизнь, раскрыть ея тайны, облегчить грубоощутительную ея тяжесть. Воздушныя перспективы въ его романахъ служатъ реальнымъ цѣлямъ. Онѣ облегчаютъ созданіе тѣхъ правдоподобій жизни, въ которыхъ заключается, по взгляду писателя, истинный процессъ творчества. „Природа слишкомъ сильна и своеобразна, чтобы взять ее, такъ сказать, цѣликомъ; она не дается", замѣчаетъ Гончаровъ. Возведеніе этихъ правдоподобій въ типы опредѣляетъ основу поэзіи. Въ произведеніяхъ Гончарова насъ поражаетъ глубокій, трезвый реализмъ, согрѣтый поэзіей. Послѣдній обнаруживается съ особой силой въ изображеніи личностей, не блещущихъ умомъ, чуждыхъ, по выраженію Гончарова, „внѣшнихъ признаковъ ума, лоска, красокъ". Изъ этого опредѣленія намъ становится ясной не только художественная

гармонія въ изображеніи такихъ лицъ, какъ Обломовъ, Мареинька, Бережкова, но и типичность Захаровъ, Маринъ, Тита Никоновича и другихъ второстепенныхъ лицъ. Добролюбовъ признаетъ основными свойствами творчества Гончарова спокойствіе и полноту поэтическаго міросозерцанія и, какъ слѣдствіе ихъ, безпристрастное отношеніе къ изображаемымъ предметамъ, отчетливость въ обрисовкѣ деталей. У Гончарова, по прекрасному выраженію Добролюбова, „есть изумительная способность—во всякій данный моментъ остановить летучее явленіе жизни во всей его полнотѣ и свѣжести и держать его передъ собою до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается полной принадлежностью художника". — Отсюда пластичность его образовъ, яркость и прочность красокъ, гармонія художественной концепціи, мощные, полные жизни, типы, которые Дружининъ удачно назвалъ „многознаменательными".

Въ созданіи живыхъ типовъ живыхъ людей Гончаровъ является первоклассньмъ художникомъ. Отъ своихъ предшественниковъ онъ унаслѣдовалъ широкое изображеніе жизни, способность создавать огромныя художественныя полотна съ массой живыхъ лицъ и яркимъ освѣщеніемъ жизненныхъ явленій. Онъ далъ намъ такую галлерею типовъ, которая и теперь поражаетъ разнообразіемъ и близостью къ народности. Начавъ съ изображенія Адуевыхъ, этихъ сходящихся въ концѣ концовъ контрастовъ, онъ набросалъ свѣтлыми, симпатичными чертами свой первый женскій образъ въ лицѣ Елизаветы Александровны Адуевой съ ея смутными предчувствіями иной, лучшей жизни, съ ея пониманіемъ всего чистаго, идеальнаго. Она цѣнитъ въ Александрѣ Адуевѣ стремленіе понять, растолковать себѣ жизнь, къ сожалѣнію, мимолетное, уступающее въ концѣ концовъ обычной практической морали Петра Ивановича. Для нея узка цѣль жизни ся мужа—„трудиться, отличаться, богатѣть". Она ждетъ отъ жизни большаго и гаснетъ, не видя просвѣта, не находя исхода изъ своего тяжкаго положенія. Этотъ первый женскій типъ Гончарова является преддверіемъ въ тотъ обаятельный, полный своеобразной прелести міръ, въ которомъ на ряду съ Обломовыми и Пшеницыными, Тарантьевыми, типами петербургской бюрократіи и интеллигенціи, встрѣчаются такіе типы, какъ Ольга, Вѣра, Тушинъ, Штольцъ и Райскій. Во всѣхъ ихъ заложены недюжинныя силы, способныя къ дальнѣйшему развитію, направленныя на благо и просвѣтленіе жизни, на борьбу съ обломовщиной, адуевщиной и другими уродливостями русской дѣйствительности. Всѣмъ имъ Гончаровъ отводитъ видное мѣсто,

глубоко входитъ въ ихъ духовные интересы, съ любовью отмѣчаетъ черты ихъ міровоззрѣнія и складъ ихъ личности. Особенно подробно останавливается онъ на личности Райскаго, этого типичнаго романтика. Въ очеркѣ „Лучше поздно, чѣмъ никогда“ Гончаровъ разъясняетъ генезисъ этого типа, въ которомъ онъ видитъ и обще-бытовое и конкретно-литературное отраженіе. Въ Райскомъ Гончаровъ видѣлъ соединеніе свойствъ такихъ людей, какъ Тютчевъ, Віельгорскій и В. Ѳ. Одоевскій — отраженіе талантливаго дилетантизма. Мережковскій удачно опредѣлилъ широко и сложно задуманный характеръ Райскаго, который, по его словамъ, „созданъ весь изъ тонкихъ переплетенныхъ и запутанныхъ противорѣчій“. Это натура, по ея собственному сознанію, отзывающаяся на все, не находящая для себя мирной пристани, это искренность и порывъ, мелочность и великодушіе, рефлексія художника и мечтательность идеалиста. Райскій, наконецъ, находитъ ту равнодѣйствующую, ту Божью искру, которая можетъ направить этого неудачника на истинный путь. Природа, искусство, исторія—вотъ путеводные огни Райскаго. „Ему хотѣлось набраться этой вѣчной красоты природы и искусства“, замѣчаетъ Гончаровъ въ концѣ романа. На этой почвѣ Райскій сближается съ родиною, инстинктивно сознавая ея величіе, необходимость служить ей. Конечно, въ этомъ послѣднемъ могиканѣ романтизма, Рудинѣ, не ораторѣ и трибунѣ, а эстетикѣ и художникѣ, таятся зародыши новаго, лучшаго, способные при благопріятныхъ условіяхъ дать доброе сѣмя. Въ Райскомъ есть и знаніе, и живое чувство, и умъ, все, что нужно для полезнаго служенія людямъ и обществу, для пониманія жизни и ея задачъ [1]).

[1]) Несмотря на то, что Райскій обладаетъ слишкомъ мягкимъ сердцемъ, что онъ, по выраженію Гончарова, извѣдалъ „всѣ виды и роды любвей“, что въ немъ мало постоянства и опредѣленности, что общественные идеалы заслонены для насъ многочисленными эпизодами его личной жизни, въ этомъ порывистомъ романтикѣ Гончаровъ видитъ поборника новыхъ зарождающихся теченій, нѣчто въ родѣ Чацкаго. „Новыя идеи кипятъ въ немъ, говоритъ Гончаровъ; онъ предчувствуетъ грядущія реформы, сознаетъ правду новаго и порывается ратовать за тѣ большія и малыя свободы, приближеніе которыхъ чуялось въ воздухѣ. Но только порывается“. Волоховъ на своемъ своеобразномъ языкѣ называетъ его неудачникомъ, неизмѣннымъ романтикомъ. И самъ Райскій въ письмѣ къ Кириллову удачно опредѣляетъ себя съ этой стороны. „Вы находили въ моихъ картинахъ признаки таланта: мнѣ держаться бы кисти, а я бросился къ музыкѣ, и наконецъ бросился къ литературѣ. И буквально разбросался!.. Мое дѣло чертить картины нравовъ, быта, осмысливать и освѣщать основы жизни! Мое дѣло—формы, внѣшняя, ударяющая на нервы красота!“ Райскій,

Другимъ типомъ, которымъ завершается творчество Гончарова, является Тушинъ. Это несомнѣнно свѣтлая личность, симпатичная по своей простотѣ, искренности, трудоспособности, силѣ воли. „Это безсознательно новый человѣкъ, какъ его выкроила сама жизнь. Онъ весь сложился изъ природныхъ своихъ здоровыхъ элементовъ и изъ обстоятельствъ своей жизни и своего дѣла, т. е. долга и труда. Онъ простой и честный, нормальный человѣкъ, понимаетъ и любитъ свое дѣло, къ которому поставила его жизнь. Природа дала ему талантъ быть человѣкомъ, и ему оставалось не портить этого, оставаться на своемъ мѣстѣ". По опредѣленію Гончарова, Тушинъ „представитель настоящей новой силы и новаго дѣла". Авторъ съ любовью изображаетъ этого лѣсного богатыря, одинаково стойкаго и въ трудѣ, и въ пониманіи чувства долга, и въ любви къ Вѣрѣ. Читатель вмѣстѣ съ авторомъ отдыхаетъ на этой мощной фигурѣ, какъ отдыхаетъ онъ на тургеневскомъ Соломинѣ. Къ Тушину и Вѣрѣ авторъ романа относится съ нескрываемой симпатіей, и на этихъ двухъ типахъ, можетъ быть, лежитъ болѣе густой налетъ субъективизма, нѣжной идеализаціи. Любовь къ родной землѣ, симпатія къ лучшимъ стремленіямъ общества, „заботливость о новыхъ живыхъ нуждахъ для свѣжихъ молодыхъ силъ" заставили Гончарова окружить эти двѣ симпатичныя фигуры нѣкоторымъ сіяніемъ героизма, видѣть въ нихъ представителей новой правды. Гончаровъ вѣритъ въ ихъ жизненность. „Будущій художникъ, говоритъ онъ въ своемъ этюдѣ «Лучше поздно, чѣмъ никогда», когда-нибудь скажетъ, какъ встали послѣ горькихъ опытовъ, и до чего возросли русскія Вѣры на пути разумной, сознательной жизни!" Тушинъ свободенъ и отъ рефлексіи, и отъ бурныхъ перипетій чувства, и отъ глубокаго самоанализа; нельзя не пожалѣть, что его фигура, правда, эпизодическая, въ романѣ обрисована нѣсколько схематически, безъ того анализа, который сопровождаетъ у Гончарова изображеніе сложныхъ типовъ Райскаго и Вѣры. Мы не знаемъ ни міровоззрѣнія Тушина, ни его общественныхъ симпатій, ни многаго изъ того, чѣмъ опредѣляется роль такихъ новаторовъ въ жизни. Въ

соглашаясь, что онъ неудачникъ, тѣмъ не менѣе хочетъ „жить и уповать". Онъ стремится въ Римъ, „гдѣ искусство—не роскошь, не забава, а трудъ, наслажденіе, сама жизнь". Какъ и тургеневскій Шубинъ, Райскій не разрываетъ духовной связи съ родиной. Въ этой близости къ дорогимъ конкретнымъ, оставленнымъ имъ на родинѣ женскимъ образамъ и къ исполинской фигурѣ великой бабушки Россіи Райскій обрѣтаетъ, наконецъ, тотъ душевный покой, ту мирную пристань, на отсутствіе которой онъ жалуется въ началѣ романа въ разговорѣ съ Аяновымъ.

этомъ отношеніи приходится вѣрить романисту на слово, что Тушинъ не есть художественная фикція.

Какъ ни привлекательны Вѣра, Тушинъ, Марѳинька, бабушка Бережкова, наконецъ, самъ неудачникъ Райскій съ его безконечными порывами и перипетіями чувства, не на нихъ лежитъ отпечатокъ художественной жизни Гончарова; его нужно искать въ Обломовѣ, этомъ классическомъ полотнѣ, въ которомъ гармонически слились всѣ стихіи русскаго романа, гдѣ чудный русскій край съ его вѣковою дремотой, съ его людьми и природою возстаетъ передъ нами въ своей трезвой и суровой красѣ. Нѣжная, любящая натура Обломова вся озаряется черезъ любовь, замѣтилъ при появленіи романа Дружининъ, оправдывая этимъ появленіе въ романѣ Ольги Ильинской, въ которой не безъ основанія можно видѣть прототипъ Вѣры, какъ въ Штольцѣ прототипъ Тушина. Изображеніе Обломовки создаетъ новое явленіе, обломовщину, которая, по мѣткому выраженію Дружинина, „захватываетъ собою огромное количество сторонъ русской жизни“, а міръ Пшеницыныхъ, Мухояровыхъ и Тарантьевыхъ напоминаетъ намъ наиболѣе одухотворенныя страницы Гоголя и Островскаго. Самъ Обломовъ, дорогой намъ, „какъ самостоятельная и чистая натура, какъ человѣкъ своего края и своего времени“ (Дружининъ), обрисованъ Гончаровымъ мастерски, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій художественной правды. Обломовъ примыкаетъ къ длинному ряду русскихъ неудачниковъ, начиная съ Онѣгина и Печорина, кончая Тентетниковымъ, прямымъ продолженіемъ котораго онъ является. Ап. Григорьевъ отнесся къ „Обломову“ вполнѣ отрицательно, находя, что романъ „построенъ по такимъ же сухимъ догматическимъ темамъ, какъ „Обыкновенная исторія“ (Соч. I, 420). По мнѣнію этого критика, „Обломовъ“ опоздалъ пятью или шестью годами; сознаніе эпохи ушло впередъ, а Гончаровъ повторялъ старое. Отрицательно относится Григорьевъ и къ наиболѣе нѣжному типу гончаровской галлереи, Ольгѣ Ильинской, ставя ее, какъ женщину, ниже Агаѳьи Пшеницыной. Послѣдующія поколѣнія отнеслись къ роману Гончарова иначе, примкнувъ къ воззрѣніямъ Дружинина.

Обольстительно прекрасны въ „Обломовѣ“ описанія; все богатство красокъ, художественныхъ оттѣнковъ, оригинальность общаго колорита дѣлаетъ это произведеніе однимъ изъ выдающихся въ нашей литературѣ, какъ бы мы ни смотрѣли на личности Обломова и Штольца. Вообще у Гончарова поражаетъ насъ яркость, прочность красокъ. Описанія, отдѣльныя мѣста, цѣлые эпизоды, самые типы отличаются

яркостью. Всѣ его полотна какъ будто залиты потоками солнечнаго свѣта. Это свойство таланта Гончарова, въ меньшей степени обнаруживающееся въ его первомъ произведеніи „Обыкновенная исторія", нашло себѣ выраженіе въ описаніи его путешествія на дальній Востокъ. „Фрегатъ Паллада" представляетъ длинный рядъ описательныхъ мѣстъ высокаго достоинства, въ которыхъ сливаются въ одно художественное цѣлое самые разнородные элементы, какъ то: черты міровоззрѣнія автора, разнообразныя впечатлѣнія самыхъ несходныхъ странъ, начиная съ культурной Англіи и кончая замкнутой азіатской Японіей, детали и живыя сцены морской жизни и проч. Для Гончарова важно все, что бросается ему въ глаза. Послѣ Чайльдъ Гарольда едва ли можно указать другое художественное описаніе путешествія, въ которомъ были бы соблюдены всѣ требованія, предъявляемыя къ первоклассному сочиненію. Но „Фрегатъ Паллада" интересуетъ насъ и съ другой стороны. Это произведеніе не могло не оказать вліянія на структуру „Обломова" и „Обрыва", на которыхъ лежатъ столь же яркія краски. Въ нихъ нѣтъ длинныхъ, утомительныхъ эпизодовъ увлеченій Александра Адуева; здѣсь широкою кистью изображена русская природа, выведены самые разнообразные типы. Пестрый калейдоскопъ обломовскихъ персонажей не обременяетъ памяти читателя, не вноситъ дисгармоніи въ общее художественное впечатлѣніе, не нарушаетъ стройности романа, который послѣ пушкинскаго Онѣгина является, несмотря на свой солидный объемъ, можетъ быть, наиболѣе гармоничнымъ произведеніемъ въ новой русской литературѣ. Въ этомъ отношеніи „Обломовъ" оставляетъ за собой и „Войну и миръ" съ ея симпатичными полотнами, и романы Достоевскаго съ ихъ безконечными бесѣдами и смѣлыми откровеніями, и геніальную мозаику „Мертвыхъ душъ". Всѣ эти отдѣльные міры русской общественной жизни захватываютъ послѣднюю, конечно, шире Обломова, но послѣдній по сравненію съ ними есть своего рода талантливая лѣтопись, рядъ пластическихъ изваяній. Если мы вспомнимъ, какими простыми средствами достигалъ Гончаровъ своихъ цѣлей, то отдадимъ дань удивленія его художественному чувству мѣры и внутренней красоты.

Гончаровъ является неумолимо строгимъ блюстителемъ формы, ревностнымъ поборникомъ гармоніи. Второстепенныя лица у него такъ тѣсно слиты съ главнымъ героемъ произведенія, что не нарушаютъ, при своей многочисленности, стройности цѣлаго. Въ тургеневской „Нови", наприм., второстепенныя лица подчасъ заслоняютъ главныхъ, что нѣсколько расхолаживаетъ эстетика-цѣнителя. То же мы замѣчаемъ и въ

„Дымѣ“. Въ своемъ очеркѣ „Литературный вечеръ“ Гончаровъ разъясняетъ намъ это свойство своего таланта, настаивая на необходимости ровнаго, стильнаго письма; въ противномъ случаѣ „выйдетъ блѣдно, вяло, безжизненно или односторонне, не вѣрно“. „Отсутствіе живыхъ деталей, говоритъ Гончаровъ въ томъ же очеркѣ, отнимаетъ много жизни у людей и природы“. Въ этомъ очеркѣ насъ не утомляетъ на протяженіи болѣе ста страницъ рядъ діалоговъ, разговоры участниковъ вечера, полные юмора, сарказма, внутренней силы убѣжденія; въ концѣ концовъ, очеркъ оставляетъ въ читателѣ глубокое впечатлѣніе. Гончаровъ умѣлъ свести въ одно цѣлое весь этотъ пестрый калейдоскопъ самыхъ противорѣчивыхъ воззрѣній; писатель вноситъ въ него своеобразный добродушный юморъ, не лишенный трогательнаго оттѣнка, особенно въ концѣ эскиза. Объективность Гончарова, его уваженіе къ личности человѣка, его убѣжденіямъ, высокая гуманность обнаруживаются здѣсь во всей силѣ. Не будучи такимъ пламеннымъ, увлекающимся человѣкомъ, какъ Бѣлинскій, Гончаровъ, однако, могъ не хуже энтузіаста-критика понимать цѣлыя стадіи развитія нашей литературы, какъ показываетъ его статья „Милліонъ терзаній“.

Можно пожалѣть, что Гончаровъ оставилъ намъ такъ мало критическихъ очерковъ: не одно изъ капитальныхъ произведеній нашей литературы подъ перомъ художника получило бы новое освѣщеніе. Но съ Гончаровымъ повторилась исторія Крылова — добровольное устраненіе себя не только отъ запросовъ современности, но и отъ тѣхъ духовныхъ высотъ, съ которыхъ легко обозрѣвать наиболѣе сложныя явленія литературной эволюціи. Слишкомъ рано замолкъ въ литературѣ правдивый и симпатичный голосъ Гончарова. Писатель мало цѣнилъ свою литературную дѣятельность, важную, какъ активный факторъ, какъ свѣтлый лучъ въ синтезѣ нашей дореформенной старины и тѣхъ новыхъ вѣяній, къ которымъ писатель относился съ такимъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстны факты личной жизни Гончарова въ послѣднія десятилѣтія послѣ „Обрыва“, и мы лишены возможности судить о причинахъ этой любопытной духовной обломовщины самого писателя. При чтеніи строкъ Гончарова о значеніи воли писателя, ненарушимой для современниковъ и потомства, невольно овладѣваетъ грустное чувство. Мысль, что Гончаровъ самъ ставилъ себя въ положеніе „отверженнаго пророка“, что онъ оставался глухъ къ тѣмъ мукамъ, отъ которыхъ изнемогалъ многострадальный творецъ „Мертвыхъ душъ“, дѣйствуетъ угнетающе. Добровольно, въ ущербъ поступательному движенію русской жизни,

замолкъ голосъ того, кто могъ бы сгладить диссонансы этой жизни, внести въ сознаніе современниковъ принципы объективно-исторической критики, стать русскимъ Сенъ-Бевомъ и Брандесомъ.

Гончаровъ иначе понимаетъ народность, чѣмъ Тургеневъ. У него, вообще, нѣтъ опредѣленныхъ симпатій ни къ душевнымъ страданіямъ интеллигенціи, какъ въ „Рудинѣ", ни къ подвигамъ дѣятельнаго добра, какъ въ „Наканунѣ", ни къ крестьянскому міру, ни къ разнообразнымъ проявленіямъ психологіи современниковъ, какъ въ „Стихотвореніяхъ въ прозѣ". Онъ не сторонникъ теоріи Достоевскаго о народѣ-богоносцѣ. Гончаровъ не преклоняется передъ представителями роевой правды въ лицѣ Платона Каратаева. Онъ скорѣе играетъ роль безпристрастнаго судьи въ сложномъ дѣлѣ учета общественныхъ силъ. Онъ объективный наблюдатель природы и человѣка, міросозерцанія и психической жизни своихъ героевъ. Для него все разнообразіе русской жизни объединяется въ томъ огромномъ мірѣ, который онъ изобразилъ въ своемъ Обломовѣ. У Гончарова личность какъ бы подавляется общимъ укладомъ жизни, будетъ ли это обломовщина или идеализированная патріархальность въ лицѣ бабушки Бережковой, или, наконецъ, безличіе Маренньки и Викентьева, заслоняющихъ собою другіе, болѣе низменные типы. Народъ не выходитъ еще изъ области прозябанія, какъ у Гоголя. Самъ Штольцъ не можетъ, несмотря на свое развитіе, умъ и дѣловитость, выйти изъ этого очерченнаго круга культуры, въ которомъ, въ концѣ концовъ, тяжело болѣе чуткой Ольгѣ. Послѣдняя не находитъ въ себѣ этихъ новыхъ путей, какъ нашла ихъ Елена въ „Наканунѣ". Тѣми же аккордами безпомощности вѣетъ отъ послѣднихъ страницъ „Обрыва", въ которыхъ герои въ родѣ Райскаго percтаютъ въ родную почву, теряя отличительныя индивидуальныя черты. Послѣдними особенно богата тургеневская галлерея литературныхъ типовъ. У Гончарова не только въ „Обломовѣ", но и въ „Обрывѣ" нѣтъ литературной дифференціаціи, которая нашла себѣ такое яркое отраженіе у Салтыкова, Некрасова, Гл. Успенскаго. У него старая Русь вылита еще въ одно цѣлое, огромное вѣковое зданіе крѣпостной старины, не даетъ еще тѣхъ трещинъ, которыя говорятъ о новыхъ временахъ, хотя и не предполагаютъ новаго строительства жизни. Гончаровъ остановился на этомъ рубежѣ. За „Обрывомъ" идетъ уже другая полоса русской жизни, олицетворяемая „Благонамѣренными рѣчами", „Господами Головлевыми" и „Пошехонской стариной" Салтыкова, „Новью" Тургенева.

Это разложеніе старой жизни, созданіе „новой, разумной Руси"—

наиболѣе крупная бытовая реформа со временъ Петра Великаго. Гончаровъ, какъ всѣ великіе эпики, внесъ свою крупную лепту въ это просвѣтительное дѣло. Сердцемъ и душою онъ былъ привязанъ къ яркимъ образамъ прошлаго, обвѣяннымъ лучами пушкинской поэзіи, которую нашъ авторъ чтилъ высоко. Умомъ и совѣстью писателя-гражданина онъ провидѣлъ лучшія времена, вѣрилъ въ духовное обновленіе родины, какъ вѣрили въ него Гоголь и Некрасовъ. Взыскательный художникъ, онъ не могъ спуститься до нижнихъ слоевъ народности, но и тѣ ея элементы, которые нашли у него мѣсто на ряду съ интеллигенціей и помѣщичьей средою, выдвинуты имъ въ литературѣ съ любовью. А смыслъ трагизма его героевъ, то скрытаго, какъ у Обломова, то яркаго, какъ у Райскаго и Вѣры? Не свидѣтельствуетъ ли онъ, что Гончаровъ подготовлялъ грядущія для русской жизни силы? Его страстное исканіе положительнаго типа, его Штольцы и Тушины не говорятъ ли о любви къ иной гражданственности, за которую ратовалъ всю жизнь благородный Салтыковъ? Всѣ свѣтлые изгибы души своихъ симпатичныхъ героевъ извѣдалъ Гончаровъ, все богатство ихъ натуръ, близкихъ и способныхъ къ жизни, обслѣдовалъ онъ съ трудолюбіемъ историка и искусствомъ художника. Эти длинныя разсужденія писателя скрываютъ въ себѣ богатую психологію и общественную мораль. „Наука, трудъ, практическое дѣло — вотъ что можетъ отрезвить нашу праздную и больную молодежь“—таковъ девизъ Гончарова еще въ „Обыкновенной исторіи“. Этому девизу онъ оставался вѣренъ всю жизнь, поучая современниковъ и своими художественными полотнами и цѣнными литературными очерками, въ которыхъ разлито такъ много ума, художественной красоты, горячаго сочувствія къ идеаламъ русской общественности. Очеркъ, скромно озаглавленный: „Замѣтки о личности Бѣлинскаго“, есть литературная апологія великаго критика, равноцѣнная воспоминаніямъ о немъ Тургенева. Онъ показываетъ, на чьей сторонѣ были симпатіи маститаго писателя. Перо, написавшее „Милліонъ терзаній“, не могло служить дѣлу квіэтизма и застоя. Гончаровъ всегда оставался вѣренъ завѣтамъ сороковыхъ годовъ, съ добросовѣстностью художника примѣняя ихъ къ жизни. Непониманіе критиковъ въ родѣ Скабичевскаго не могло поколебать въ Гончаровѣ этой вѣры; писатель сознавалъ прочность устоевъ русской жизни, а равно и способность послѣдней къ плодотворному развитію. Въ этомъ отношеніи Гончаровъ напоминаетъ собой русскаго вига, только не въ Дружининскомъ, а въ другомъ родѣ.

Есть яркіе, свѣтлые лучи въ творчествѣ Гончарова среди адуев-

щины, обломовщины, штольцевщины и волоховщины. Мы разумѣемъ его обвѣянные ореоломъ поэзіи женскіе типы. Гончаровъ понималъ, цѣнилъ, былъ горячо привязанъ къ русской женщинѣ, въ которой онъ признавалъ могучую индивидуальную и общественную силу. Это видно изъ слѣдующаго мѣста въ „Обыкновенной исторіи": „Нашимъ женщинамъ дана высшая красота. Для рѣзца неуловимъ этотъ отблескъ мысли въ чертахъ лица ихъ, эта борьба воли съ страстью, игра невысказываемыхъ языкомъ движеній души съ безчисленными, тонкими оттѣнками лукавства, мнимаго простодушія, гнѣва и доброты, затаенныхъ радостей и страданій... всѣхъ этихъ мимолетныхъ молній изъ концентрической души". Не удивительно, что Гончаровъ умѣлъ уловить эти скрытыя черты во всѣхъ своихъ женскихъ образахъ, начиная съ Елизаветы Александровны Адуевой и кончая Бережковой и Вѣрой.

Адуева, родоначальница женскихъ типовъ у Гончарова, живетъ и головой, и сердцемъ. Она врагъ тѣхъ людей, у которыхъ „много ума и слишкомъ много умѣнья владѣть собой", кто преслѣдуетъ положительныя цѣли. Она является строгимъ судьею своего дѣльца-мужа, горячей поклонницей искренности, идеализма, очищающаго душу страданія. Она сочувствуетъ Александру въ его благородныхъ, безкорыстныхъ порывахъ и жалѣетъ, что послѣдніе были „только на словахъ, на бумагѣ, а не на дѣлѣ". „Это прекрасное мелькнуло, какъ солнце изъ-за тучъ—на одну минуту", говоритъ она въ концѣ романа Александру. Отъ пассивнаго созерцанія жизни, хотя бы съ высокой, идеальной точки зрѣнія, героини романовъ Гончарова переходятъ къ болѣе активной роли. Онѣ скромно, но настойчиво требуютъ для себя мѣста въ жизни, вступаютъ въ нее съ опредѣленными, благородными цѣлями, какъ Ольга Ильинская въ „Обломовѣ" и Вѣра въ „Обрывѣ". Не разрывая съ роднымъ уголкомъ, внося въ жизнь тепло своей души и ясность ума, онѣ являются единственными свѣточами въ этой сѣрой неприглядной дѣйствительности. Женщинамъ чуждъ тотъ дилетантизмъ, который, по признанію Гончарова, губилъ цѣлыя поколѣнія, та оглядка и опаска въ работѣ, отъ которой не свободны лучшіе мужскіе типы у Гончарова. „Не то невзгода, не то порокъ... расползается по всему организму, прокрадывается въ самую сердцевину и точитъ поколѣніе за поколѣніемъ", говоритъ Салтыковъ въ „Господахъ Головлевыхъ", характеризуя разложеніе помѣщичьей жизни. Противовѣсомъ этому тлетворному вліянію является у Гончарова обновляющее вліяніе женщины. Передъ обаяніемъ ея душевной чистоты и свѣжести преклоняются

лучшіе умы и души, тускнѣютъ „приманки празднаго житья-бытья“, теряютъ силу „терніи и волчцы обломовщины“.

Для женщинъ Гончарова искусство—не роскошь, не забава, а цѣлая общественная стихія. Даже аристократическая по духу натура, умная, эстетически настроенная, нѣсколько эгоистичная въ своихъ идеалахъ и стремленіяхъ, Ольга въ „Обломовѣ“ не чужда этихъ тенденцій. Это своего рода мимоза среди красивыхъ, полныхъ жизни цвѣтовъ нашего женскаго Парнаса. Ея умъ, легко схватывающій сущность жизненныхъ явленій, отзывался лишь на явленія высшаго порядка, не проникая въ низы жизни, боясь житейской сутолоки, нужды, страданія. Правда, Ольга еще очень молода; она находится подъ опекой старой аристократки-тетки, которая не напоминаетъ ни Марѳы Тимоѳеевны въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“, ни Матрены Марковны въ „Дымѣ“, ни несравненной бабушки Бережковой съ ея устоями старой житейской мудрости. Уроки жизни для Ольги проходятъ легко. Какъ древній эллинъ, Ольга не способна предаваться скорби, заботамъ, тяжелымъ думамъ. Ея дорога всегда будетъ свѣтла. Это не тернистый путь Лизы Калитиной и Елены Стаховой, невѣдомая житейская перспектива Маріанны въ „Нови“; это уединенная тропинка, по которой спокойно идетъ обезпеченная, уравновѣшенная, въ извѣстной степени безстрастная женщина. Можно утверждать, что въ Ольгѣ много родственнаго съ Одинцовой Тургенева. Она гораздо менѣе активна, чѣмъ Вѣра въ „Обрывѣ“, зато въ типѣ Ольги обнаружились многія симпатичныя стороны таланта Гончарова: его пластичность, тонкость и изящество рисунка, способность отмѣчать неуловимые для другихъ оттѣнки психики героевъ, ярко обрисовывать ихъ міровоззрѣніе. Дружининъ въ своемъ разборѣ Обломова отмѣчаетъ нѣкоторую сухость въ характерѣ Ольги, но нужно замѣтить, что эта черта является слѣдствіемъ ея духовнаго аристократизма и не можетъ свидѣтельствовать противъ нея. Сопоставленіе съ другой женской натурой, Вѣрой въ „Обрывѣ“ помогаетъ намъ выяснить основныя черты характера Ольги и безпристрастно оцѣнить этотъ во всякомъ случаѣ переходный типъ.

Сама Вѣра, антиподъ Бережковой, сосредоточиваетъ наиболѣе цѣнныя симпатіи Гончарова, какъ художника и общественнаго писателя. „Это гордое непобѣдимое сердце“, по выраженію Райскаго, есть грядущій типъ. Въ ней „много задатковъ самобытности, своеобразія ума, характера,—всѣхъ тѣхъ силъ, изъ которыхъ должна сложиться самостоятельная, настоящая женщина и дать направленіе своей и чужой жизни, освѣтить и согрѣть цѣлый кругъ, куда поставила ее судьба“.

Таково опредѣленіе Вѣры въ романѣ. Гончаровъ видитъ въ ней такой же типъ, какъ Пушкинъ въ своей Татьянѣ. Онъ преклоняется предъ ея искренностью, чуткостью, силой мысли и чувства, ясностью души. Апоѳеозъ страданія дѣлаетъ ее еще болѣе цѣнной личностью для грядущаго. Недаромъ въ этомъ отношеніи она сродни Бережковой. „Будущій художникъ, многозначительно замѣчаетъ Гончаровъ, когда-нибудь скажетъ, какъ встали послѣ горькихъ опытовъ и до чего возросли русскія Вѣры на пути разумной, сознательной жизни!“ Она не идетъ за стариной на приманку „обветшалой, негодной мудрости“ Бережковой; у нея есть свои свѣтлые пути просвѣщенія, свободы чувства, интеллектуальныхъ и этическихъ инстинктовъ. При этомъ Вѣра держится крѣпко за тѣ старые устои, въ которыхъ заключаются элементы общечеловѣческой правды, а не отживающей старины. Душою художника Райскій постигаетъ красоту этого новаго типа. Въ немъ разлагается для новой жизни „вся праздная, мечтательная и аффектаціонная сторона старыхъ нравовъ“, проявляется сознаніе „живого дѣла въ борьбѣ съ всероссійскимъ застоемъ“. Въ своей статьѣ „Лучше поздно, чѣмъ никогда“ Гончаровъ указываетъ, что въ началѣ сороковыхъ годовъ „являлись проблески новой жизни, чего-то трезваго, дѣлового, нужнаго“. Дитя позднѣйшей эпохи, Вѣра скорѣе инстинктомъ, чѣмъ опытомъ, угадала необходимость синтеза жизненныхъ началъ. Ея „быстрый, ничего не пропускающій умъ“ находилъ опору въ чистомъ, свѣтломъ чувствѣ, въ высотѣ нравственной личности.

Положительный женскій типъ переживаетъ у Гончарова эти три фазы развитія. Онъ наполняетъ нашу бѣдную, сѣрую духовную жизнь богатымъ содержаніемъ, властно требуя себѣ права не словами и притязаніями, а самымъ дѣломъ, богатствомъ своего духовнаго міра. Это право женщины на обновленіе жизни выгодно отличаетъ героинь гончаровскихъ романовъ отъ женщинъ въ произведеніяхъ Тургенева. Не довольствуясь этими типами новыхъ женщинъ, Гончаровъ далъ намъ чудныя по своей красотѣ изваянія женщинъ стараго русскаго міра, въ лицѣ Марѳиньки и старухи Бережковой. Много яркихъ, задушевныхъ страницъ „Обрыва“ посвящено имъ. Вмѣстѣ съ Агаѳьей Матвѣевной Пшеницыной въ „Обломовѣ“ это лучшіе перлы нашей старой помѣщичьей эпохи.

Эта тріада связана между собою тѣсными духовными узами. Она ближе къ народу, чѣмъ къ обществу, съ которымъ у нея нѣтъ никакихъ связующихъ духовныхъ интересовъ. Гончаровъ съ любовью

останавливается на этихъ типахъ недавней старины, такъ какъ они даютъ ему возможность лишній разъ возсоздать самые интересные уголки чуднаго русскаго края, пережить свѣтлыя впечатлѣнія дѣтства на лонѣ близкой, родной природы. Описанія хозяйства Пшеницыной, домашняго обихода Бережковой, невинныхъ радостей Марѳиньки отмѣчены высоко-художественными чертами. Все это классическія страницы русскаго эпоса.

За этими величавыми и спокойными женщинами раскрывается другой міръ, въ которомъ царятъ Тафаевы, Крицкія, Ульяны Андреевны, Марины. Эти жрицы любви не омрачаютъ свѣтлаго фона гончаровскихъ романовъ. Въ изображеніе ихъ писатель вноситъ столько простоты и обычнаго безпристрастія, подчасъ столько добродушнаго скрытаго юмора, что его грѣшныя Фрины невольно вызываютъ въ насъ воспоминаніе о кающихся Магдалинахъ. Вездѣ сохраненъ строго этическій тонъ. Одинъ изъ рѣзкихъ диссонансовъ—паденіе Вѣры покрывается такой симпатичной дымкой глубокаго сочувствія, очищающаго страданія, гордой, непреклонной рѣшимости, что читатель закрываетъ книгу съ чувствомъ глубокаго умиленія. Эти страницы—однѣ изъ лучшихъ въ романѣ, по признанію самого автора. Вообще въ дѣлахъ любви Гончаровъ является отнюдь не ригористомъ, а пуристомъ-художникомъ. Таковы страницы въ „Иванѣ Саввичѣ Поджабринѣ", въ „Обыкновенной исторіи" и въ „Обрывѣ". Вездѣ мы видимъ, что Гончаровъ стоитъ на стражѣ чистой этики. Онъ прибѣгаетъ къ расхолаживающимъ пріемамъ эпическаго изложенія, въ которыхъ переплетаются строгая объективность съ нѣкоторыми искусственными длиннотами, оживляемыми подчасъ налетомъ легкаго юмора. Комична и тягуча шаблонная любовь Поджабрина, однообразна и дика любовь Александра Адуева, съ ея мелодраматическими эффектами, перемѣнчивостью и быстрымъ охлажденіемъ.

Въ самыхъ увлеченіяхъ Райскаго, его „любвяхъ", по выраженію трезваго эпика-автора, больше житейской прозы, чѣмъ искренняго чувства. Полнота изображенія жизни не давала Гончарову возможности обойти молчаніемъ подобные эпизоды, къ которымъ не лежало его сердце. Зато сколько чувства вноситъ онъ въ тѣ страницы романа, гдѣ раскрываются скромныя тайны чистой идиллической любви (Марѳинька и Викентьевъ) или же выясняется духовное вліяніе женщины (Ольга и Обломовъ)! Такъ же привлекательна и Елизавета Александровна Адуева, живущая своимъ чувствомъ для себя. Гончаровъ является лучшимъ цѣнителемъ женской

души. Въ этой области на его палитрѣ собраны лучшія краски, которыми изображалась русская женщина. Роль женщины въ жизни у Гончарова значительна. Вспомнимъ гражданскій героизмъ Бережковой при столкновеніи ея съ Тычковымъ, ея участіе въ примиреніи Вѣры съ жизнью послѣ роковой для нея драмы и проч. Преобладаніе этихъ народныхъ чертъ въ характерѣ Бережковой дѣлаетъ ее если не Мароой Посадницей или подобнымъ ей историческимъ лицомъ, какъ думаетъ Райскій, а, можетъ быть, и самъ авторъ романа, то, во всякомъ случаѣ, одной изъ лучшихъ русскихъ женщинъ народнаго типа. Въ „Обломовѣ" Ольга Ильинская является первымъ свѣтлымъ лучомъ, пронизывающимъ вѣковую косность старой обломовщины, таящимъ въ себѣ зародыши обновленія жизни. Райскій въ своемъ эскизѣ романа выражаетъ взглядъ Гончарова на женскій вопросъ. Этотъ романтикъ вдохновляется „лучшей красотой, неодолимой силой—женской любовью, всею прелестью ихъ лучшихъ силъ", высоко ставитъ женщинъ, „отдавая имъ первенство безъ спора". Онъ обращается къ женщинамъ съ слѣдующими словами: „Мы не равны: вы выше насъ, вы сила, мы ваше орудіе... Мы взроемъ вамъ землю, украсимъ ее, опустимся въ ея бездны, переплывемъ моря, пересчитаемъ звѣзды,—а вы, рождая насъ, берегите, какъ Провидѣніе, наше дѣтство и юность, воспитывайте насъ честными, учите труду, человѣчности, добру и той любви, которую Творецъ вложилъ въ ваши сердца—и мы твердо вынесемъ битвы жизни и пойдемъ за вами вслѣдъ туда, гдѣ все совершенно, гдѣ—вѣчная красота!"

Гончаровъ соединяетъ въ своемъ творчествѣ лучшія стороны Пушкина, Гоголя и Тургенева. „Обломовъ" непосредственно примыкаетъ къ „Мертвымъ душамъ", какъ одна изъ наиболѣе широкихъ эпопей русской жизни. „Обрывъ" родственъ романамъ Тургенева, начиная съ „Отцовъ и дѣтей". Этотъ романъ, любимое дѣтище Гончарова, его артистическая лебединая пѣсня, заключаетъ въ себѣ многое изъ того, что волновало художественную мысль Тургенева: Райскій, Вѣра, Мароинька, Бережкова и Волоховъ—все это цѣлыя полосы жизни. Эта средняя струя русской жизни въ ея широкомъ синтезѣ даетъ намъ понятіе объ одной изъ наиболѣе поучительныхъ эпохъ нашего общественнаго развитія. Гончаровъ вѣренъ здѣсь своей манерѣ законченнаго изображенія жизни. Взыскательный художникъ далъ намъ живые образы людей съ ихъ непосредственной психологіей, съ основами ихъ міровоззрѣнія, понятыми глубоко.

Калейдоскопъ жизненныхъ явленій у Гончарова укладывается въ

размѣренныя, свѣтлыя рамки и, въ концѣ концовъ, даетъ большую эффектную панораму, гдѣ тонутъ рѣзкія очертанія предметовъ въ красивомъ, подчасъ идиллическомъ тонѣ повѣствованій и описаній. У Гончарова мы напрасно стали бы искать суроваго, мрачнаго колорита романовъ Достоевскаго, напоминающихъ, по сравненію съ Гончаровымъ, „безпробудную, темную, какъ могила, ночь". Онъ далекъ и отъ Льва Толстого, у котораго въ обстановкѣ, окружающей его героевъ, нѣтъ ничего ласкающаго, манящаго, но все такъ просто, реально, проникнуто мыслью художника, а не взлетомъ его творческаго воображенія. Одинъ Тургеневъ близко по тону подходитъ къ Гончарову, хотя въ его полныхъ лиризма изображеніяхъ мы замѣчаемъ болѣе индивидуализма, видимъ цѣлую гамму психическихъ настроеній и переживаній. Тургеневъ не можетъ достигнуть такого постоянства и выдержанности тона, какъ Гончаровъ, такой пластичности изложенія, яркости рисунка. По сравненію съ Гончаровымъ, большинство его произведеній кажется облитымъ нѣжнымъ луннымъ сіяніемъ, тогда какъ широкія полотна Гончарова ярко и сильно отражаютъ солнечный свѣтъ. Изображаетъ ли онъ несравненный по своей красотѣ день маленькаго Илюши Обломова, говоритъ ли о роковомъ испытаніи Вѣры, описываетъ ли полное благоуханной поэзіи свиданіе Ольги съ Обломовымъ или прозябаніе послѣдняго на Выборгской сторонѣ въ обществѣ Пшеницыной и ея дѣтей, всюду жизнь изображается у него въ одинаковой окраскѣ. По сравненію съ Тургеневымъ, описанія Гончарова однообразнѣе, но зато поражаетъ ихъ ширь, отпечатокъ какой-то эпической глубины. Изображеніе захолустнаго уголка, въ которомъ протекло дѣтство Обломова, разростается въ огромную картину, не уступающую тѣмъ реальнымъ полотнамъ „Фрегата Паллады", въ которыхъ Гончаровъ является одновременно и творцомъ-художникомъ, и тонкимъ наблюдателемъ. Это не бѣдная гоголевская Русь, созерцаемая изъ прекраснаго далека, это нѣчто старинное, вмѣстѣ съ тѣмъ живое, какое-то заколдованное царство, въ которомъ, однако, сквозь вѣковой сонъ народа и дремотное прозябаніе правящихъ классовъ чувствуются зародыши иной, медленно пробивающейся жизни, „зрѣютъ силы для новой весны" (Майковъ).

Адр. Круковскій.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ *).

Н. И. Пироговъ. Сочиненія. Т. I и II. Съ портретомъ автора, 3-мя снимками и примѣчаніями къ тексту. Изданіе въ память столѣтія со дня рожденія Николая Ивановича Пирогова. 1810—13 ноября—1910 г. Изданіе Пироговскаго т—ва. Кіевъ. 1910 г.

Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова издано было послѣ смерти автора его вдовою два раза—въ 1887 и въ 1900 гг.—въ одной и той же редакціи. Въ обоихъ прежнихъ изданіяхъ одинъ томъ былъ посвященъ педагогическимъ и публицистическимъ статьямъ, написаннымъ, главнымъ образомъ, въ періодъ интенсивной дѣятельности Пирогова на педагогическомъ поприщѣ (1856—1864 годы), другой томъ заключалъ въ себѣ автобіографію великаго хирурга.

Въ новомъ изданіи Пироговскаго товарищества литературное наслѣдіе Пирогова распредѣлено также между 2-мя томами на тѣхъ же основаніяхъ. Но въ новомъ юбилейномъ изданіи, въ I-мъ томѣ, кромѣ предисловія и нѣсколькихъ писемъ, имѣющихъ автобіографическій интересъ, статьи раздѣлены на 3 крупныхъ отдѣла: 1) статьи общепедагогическія (сюда же относятся циркуляры по Одесскому и Кіевскому округамъ); 2) статьи о высшей школѣ съ письмами изъ Гейдельберга; 3) статьи публицистическія и рѣчи.

Составитель юбилейнаго изданія пополнилъ новое изданіе чрезвычайно важными и вполнѣ законченными статьями Н. И. Пирогова.

Письма къ I. В. Бертенсону и къ Е. Н. Огонь-Догановской, впервые появившіяся въ юбилейномъ изданіи, прекрасно дополняютъ характеристику ученаго и гуманиста. Въ юбилейномъ изданіи приведены

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также и по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

(отд. I, прим. къ стр. 79—27) два интересныхъ письма Пирогова къ графу А. Г. Строганову (генералъ-губернаторъ въ Одессѣ) о дозволеніи студентамъ Ришельевскаго лицея выступать передъ публикой на сценѣ и на концертной эстрадѣ. Статья „Основныя начала правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа“ въ юбилейномъ изданіи помѣщена отдѣльно, а въ прежнихъ изданіяхъ она включена какъ составная часть „циркуляровъ по округу“ подъ № 8 и съ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ: „Изложеніе основныхъ началъ къ временнымъ правиламъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго округа“. Составитель изданія, вполнѣ основательно, считаетъ необходимымъ возстановить самостоятельное значеніе этой статьи, какъ потому, что она обладаетъ таковымъ по своему содержанію, вызвавшему необычайную полемику, которая разрослась въ цѣлую литературу, такъ и потому, что въ такомъ видѣ она была перепечатана при жизни автора въ Кіевскомъ сборникѣ, куда другіе „циркуляры“ включены не были. Статья „Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія“ въ новомъ изданіи сокращена, и то, что изъято изъ текста, помѣщено въ примѣчаніи. Впервые включена въ полное собраніе сочиненій родственная по содержанію предшествующей статьѣ—статья „Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“. Въ этой статьѣ Пироговъ высказываетъ интересныя мысли по вопросамъ объ организаціи народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій, прогимназій, гимназій и пансіоновъ при гимназіяхъ.

„Циркуляры по Одесскому округу“ тоже включены впервые, причемъ тѣ изъ циркуляровъ, которые были въ различныхъ историческихъ очеркахъ учебныхъ заведеній Одесскаго округа приведены цѣликомъ, вошли въ *текстъ* настоящаго изданія; отрывки же циркуляровъ приводятся въ примѣчаніяхъ.

Тонко и мѣтко Пироговъ отмѣчаетъ достоинства преподаванія, не безъ юмора отмѣчая слабыя стороны методовъ преподаванія. Вотъ что мы здѣсь читаемъ: „по части учебной, методъ преподаванія естественной исторіи я нашелъ *неестественнымъ*. Учитель не обращалъ никакого вниманія на развитіе наглядности въ дѣтяхъ, что именно и составляетъ главную цѣль ученія этимъ наукамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“... Изъ этихъ циркуляровъ, полныхъ глубокаго педагогическаго интереса, проникнутыхъ сердечностью начальника по

отношенію къ своимъ подчиненнымъ, видно, какъ тщательно, добросовѣстно ревизовалъ Пироговъ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія, имѣя въ виду идейное улучшеніе ввѣренныхъ его попеченію учебныхъ заведеній. Существеннымъ дополненіемъ къ циркулярамъ служатъ нѣкоторыя выдержки изъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ за 1856 и 1857 гг., напечатанныхъ въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* и приведенныхъ въ примѣчаніяхъ разбираемаго изданія.

Глубоко цѣнныя мысли Пирогова находятся во 2-й редакціи текста „О методахъ преподаванія", существенно отличной отъ 1-ой редакціи. „Дѣльный, опытный и талантливый учитель, проникнутый любовью къ своему предмету и къ своимъ занятіямъ, не нуждается въ программѣ: она у него въ головѣ, а не на бумагѣ. Главное, по моему мнѣнію, говоритъ Пироговъ, въ обученіи дѣтей, состоитъ не въ томъ, *что́* имъ сообщается, а въ томъ, *ка́къ* имъ сообщается изучаемое. Самые обыкновенные и ежедневные предметы, хорошо и искусно внушенные ребенку, для него въ сто кратъ полезнѣе въ будущемъ, чѣмъ самыя высокія истины, худо изложенныя и нисколько не принаровленныя къ его понятіямъ". А вотъ еще интересная мысль Пирогова: „посредствомъ гласности доводя до свѣдѣнія всѣхъ дирекцій и всѣхъ любителей воспитанія (покуда у насъ еще воспитаніе, какъ музыка и живопись, имѣетъ только избранныхъ любителей) сужденія, заслуживающія особеннаго вниманія, я думаю этимъ путемъ возбудить хотя нѣкоторое соревнованіе въ новомъ для насъ педагогическомъ дѣлѣ, зная, впрочемъ, хорошо, что *отъ сужденія до исполненія* еще не такъ близко".

„Циркуляры по Кіевскому округу", обратившіеся при Пироговѣ изъ справочника въ живой педагогической журналъ, тожественные по тексту съ прежними изданіями, снабжены въ новомъ изданіи подзаголовками, опредѣляемыми содержаніемъ циркуляровъ, что чрезвычайно облегчаетъ читателю изученіе мыслей Пирогова по разнообразнымъ вопросамъ воспитанія и образованія.

Интересно сообщеніе въ примѣчаніи отд. I къ стр. 308—345 о томъ, что когда А. А. Чумиковъ, издававшій педагогическій журналъ „Журналъ для воспитанія", хотѣлъ перепечатать изъ циркуляровъ Н. И. Пирогова статью о преподаваніи Закона Божія, то цензоръ Ив. Ал. Гончаровъ (авторъ „Обрыва" и „Обломова") опасался разрѣшить перепечатаніе циркуляра. Предсѣдатель цензурнаго комитета, попечитель Петербургскаго учебнаго округа И. Д. Деляновъ раздѣлялъ опасенія Гончарова, но, когда увидѣлъ перепечатку статьи въ

другомъ педагогическомъ журналѣ („Педагогическій Вѣстникъ“), счелъ возможнымъ дать разрѣшеніе.

Статья „Замѣчанія на проектъ общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ“, весьма цѣнная въ смыслѣ выясненія взглядовъ Пирогова на университетскій вопросъ и имѣющая самостоятельный интересъ, впервые включена въ новое изданіе изъ двухтомнаго офиціальнаго изданія того же названія, выпущеннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1862 г. Въ наше время, когда дороговизна жизни всѣми остро чувствуется, увеличеніе платы за слушаніе лекцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ заставляетъ припомнить глубоко правдивыя слова Пирогова, осудившаго эту мѣру еще въ то доброе старое время.

„Плата за ученіе въ пятьдесятъ рублей въ столичныхъ и въ сорокъ рублей въ провинціальныхъ университетахъ (за годичное слушаніе лекцій) для насъ слишкомъ высока. При этой высокой, для многихъ студентовъ, платѣ, попечители будутъ завалены, попрежнему, прошеніями объ освобожденіи отъ платы, или объ уменьшеніи вполовину. Въ Кіевскомъ университетѣ поступаетъ такихъ прошеній до 400, два раза въ годъ, на разсмотрѣніе попечителя, и ему трудно, и даже невозможно, при такомъ множествѣ просьбъ, дѣлать безпристрастныя и справедливыя рѣшенія. Значительность платы дѣлаетъ также необходимыми разнаго рода правила для облегченія недостаточныхъ, для отсрочки и т. п. Между тѣмъ, всѣ эти правила на практикѣ оказываются чрезвычайно неудобными. Университеты ничего бы не потеряли, если бы плата за ученіе была значительно уменьшена, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, была бы обязательна для всѣхъ безъ исключенія. Каждый бѣднякъ, а если не онъ, то другіе, богатые его товарищи, могли бы легко внести въ годъ, за ученіе, до пятнадцати рублей, и въ сложности вышла бы та же сумма, которою и теперь пользуются университеты при высокой платѣ, но освобождая отъ нея почти до половины слушателей“.

„Письма изъ Гейдельберга“ отъ 24-го марта 1863 г. и отъ 13-го ноября 1863 г. появились въ юбилейномъ изданіи впервые (изъ газеты „Голосъ“ А. А. Краевскаго 1863—1864 г.). Несмотря на то, что всѣ письма объединены общностью содержанія и являются продолженіемъ одно другого (на это имѣются указанія въ текстѣ писемъ), въ посмертныхъ изданіяхъ 1887 и 1900 гг. сочиненій Пирогова перепечатаны были только два письма отъ 3-го октября 1863 г.

и отъ 12-го января 1864 г. подъ заглавіемъ „По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей".

Говоря о германскихъ университетахъ, Пироговъ совѣтуетъ намъ, подражателямъ по нуждѣ, воздѣлывать чужую науку безъ увлеченій, безъ крайностей, все испытывая, все принимая и ничему не вѣря на слово. Эту роль, кромѣ насъ, нельзя играть ни одной западной націи... „Нашъ эклектизмъ могъ бы сдѣлаться, наконецъ, и самостоятельнымъ, и творческимъ, если бы мы только сосредоточили на немъ всѣ наши умственныя силы. Бѣда наша, что пространство и раздолье насъ разсѣиваютъ..." Въ этомъ же письмѣ, касаясь университетскаго и національнаго вопроса, больныхъ вопросовъ и нашей современности, Пироговъ говоритъ: „Я думаю только одно: стремленіе осуществить и у насъ принципъ децентрализаціи, съ возможно полною автономіей каждаго университета, это не одно только германское, а общечеловѣческое начало, заключающее въ себѣ всѣ условія истиннаго прогресса въ просвѣщеніи и наукѣ. Сколько я ни уважаю и другихъ стремленій, чисто національныхъ, но никому не повѣрю, чтобы изъ-за нихъ мы должны были забыть вовсе общечеловѣческія..."

Статья „Каѳедра географіи въ университетахъ" включена въ новое изданіе впервые, также и статья „О преобразованіи Одесскаго лицея въ университетъ". Впервые помѣщены „Письма мирового посредника изъ Каменецъ-Подольской губ." изъ газеты „День" И. С. Аксакова за 1861—1862 гг.

Изъ писемъ къ бар. Э. Ѳ. Раденъ *два* впервые включены изъ „Р. Архива" и только третье письмо было въ прежнихъ изданіяхъ.

Впервые включены въ юбилейное изданіе статьи: „Докладная записка относительно образованія евреевъ"; „3 письма къ редакторамъ еврейскихъ журналовъ „Разсвѣта", „Гамелица"; „Письма о печати и цензурѣ" (къ петербургскимъ студентамъ, къ редакторамъ „Одесскаго Вѣстника", замѣтка о цензурѣ изъ письма къ Е. П. Ковалевскому, къ Е. Н. Ахматовой, о достоинствѣ профессора).

Новыми въ юбилейномъ изданіи являются перепечатанныя изъ разныхъ газетъ и журналовъ „Рѣчи при прощаніи съ Одессой" (при прощаніи съ ученымъ сословіемъ, при прощаніи съ еврейскимъ обществомъ) и „Рѣчи на юбилеѣ въ Москвѣ" (при встрѣчѣ на вокзалѣ, на обѣдѣ въ университетѣ, на обѣдѣ въ Благородномъ собраніи). Въ новомъ изданіи нѣтъ приложенія къ прежнимъ—„Прощаніе Кіевскаго учебнаго округа съ Н. И. Пироговымъ".

При составленіи глубоко цѣнныхъ примѣчаній составитель С. Я.

Штрайсъ старался болѣе или менѣе подробно изложить исторію каждой статьи: ея происхожденіе, время и мѣсто опубликованія, историко-біографическое значеніе для характеристики автора и т. п. На ряду съ этимъ приводятся указанія на другія произведенія Пирогова, близкія по содержанію къ помѣщеннымъ въ I-мъ томѣ, а также излагаются мотивы невключенія ихъ въ настоящее изданіе. Въ разныхъ мѣстахъ примѣчаній помѣщены письма и отрывки изъ рѣчей Пирогова, извлеченные изъ архивовъ или изъ чужихъ сочиненій и, въ виду случайности содержанія, не включенные въ соотвѣтственные отдѣлы текста. Эти письма и отрывки, отсутствующіе въ предшествующихъ изданіяхъ, выдѣлены подзаголовками и отмѣчены въ хронологическомъ указателѣ.

Первый томъ юбилейнаго изданія представляетъ цѣнный вкладъ въ нашу педагогическую литературу, несмотря на нѣкоторую неполноту собраннаго матеріала.

Второй томъ юбилейнаго изданія заключаетъ въ себѣ дневникъ стараго врача или мемуары Пирогова, названные имъ „Вопросы жизни". Редакторъ II-го тома, Ю. Малисъ, имѣлъ въ виду сравнить печатный текстъ съ оригиналомъ мемуаровъ и дать русскому обществу свободныя отъ всякихъ искаженій, неурѣзанныя, а благоговѣйно сохраненныя страницы въ полной неприкосновенности и цѣлости „Дневника стараго врача, писаннаго исключительно для самого себя, но не безъ задней мысли, что, можетъ быть, когда-нибудь прочтетъ и кто другой". Къ сожалѣнію, редактору удалось осуществить свое намѣреніе только по отношенію къ наиболѣе искаженной и урѣзанной части—къ политической исповѣди Пирогова. Рукописныя страницы дневника Пирогова, не включенныя въ прежнія изданія, были пожертвованы М. И. Семевскимъ въ Императорскую Публичную Библіотеку; по нимъ-то и возстановилъ Ю. Малисъ наиболѣе интересную часть мемуаровъ Пирогова.

Въ новомъ изданіи исправлены многочисленныя ошибки и недосмотры печатнаго текста прежнихъ изданій, а въ примѣчаніяхъ, вынесенныхъ позади текста, заключаются свѣдѣнія о различныхъ событіяхъ, фактахъ и лицахъ, упоминаемыхъ въ мемуарахъ.

Въ этотъ же II-ой томъ впервые включены стихотворенія Пирогова въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Юбилейное изданіе сочиненій Н. И. Пирогова принесетъ большую пользу всѣмъ, кто интересуется вопросами воспитанія, кто захочетъ ближе и полнѣе, чѣмъ прежде онъ могъ это сдѣлать, познакомиться

съ трудами, съ личностью, ростомъ и развитіемъ педагогической силы перваго русскаго реформатора воспитанія.

Въ заключеніе нельзя не посѣтовать на внѣшній характеръ изданія: слишкомъ мелкая, убористая печать и при этомъ текстъ на каждой страницѣ раздѣленъ на 2 столбца. Едва ли такой способъ печатанія можетъ считаться полезнымъ для глазъ, а что онъ утомляетъ читателя—это безспорно.

В. Волковичъ.

**Джемсъ, У.* Вселенная съ плюралистической точки зрѣнія. Переводъ съ англійскаго Б. Осипова и О. Румера подъ редакціей прив.-доц. Г. Г. Шпетича. „Космосъ". Москва 1911. стр. 235+VI. 8°. Цѣна 2 р.

Послѣднее крупное явленіе въ философіи—это нѣмецкій идеализмъ начала XIX вѣка. Кантъ и его послѣдователи, кончая Гегелемъ, сковали человѣческую мысль такими крѣпкими цѣпями, что она до настоящаго времени несетъ, хотя и нехотя и негодуя, эти оковы. Попытки Шопенгауера, Гербарта и Лотце пойти по иному пути не могли поколебать основную концепцію идеализма. Французскій позитивизмъ, старавшійся игнорировать выводы идеалистической философіи, оказался несостоятельнымъ и недолговѣчнымъ. Англійскій эмпиризмъ самъ испыталъ на себѣ вліяніе критической и идеалистической философіи и постепенно уступилъ ей свое мѣсто. „Волна нѣмецкаго идеализма разлилась по всему академическому міру Великобританіи. Это всеобщее бѣдствіе", говоритъ Генри Джонсъ (стр. 29). Нѣмецкій идеализмъ, приведшій къ иллюзіонизму, оказался всеобщимъ врагомъ, противъ котораго направлены всѣ усилія свободныхъ умовъ, желающихъ сбросить оковы и построить философію болѣе близкую къ жизни. Направленіе, которое рельефнѣе всего выразило этотъ протестъ противъ геніальнаго врага, называется прагматизмомъ. Оно сумѣло объединить различныя умственныя теченія, проявившіяся въ концѣ XIX вѣка, и создать нѣкоторое цѣлое, претендующее на философское значеніе.

Удалось ли прагматизму справиться съ врагомъ? Мы этого не думаемъ. Уже одно то, что одинъ изъ главныхъ представителей его, У. Джемсъ, книга котораго лежитъ передъ нами, называетъ свое направленіе то *прагматизмомъ*, то *плюрализмомъ*, то *радикальнымъ эмпиризмомъ*, то *гуманизмомъ*, показываетъ, что онъ не можетъ найти объединяющей точки зрѣнія, что его мысль еще не приняла окончательной формы. Чтеніе его книги показываетъ, что главное содержаніе ея отрицательное, что Джемсъ болѣе заботится объ опровер-

женіи абсолютной философіи, чѣмъ о выясненіи своей собственной. Главный врагъ Джемса—это Гегель, но отъ вліянія Гегеля Джемсъ не можетъ вполнѣ освободиться, хотя онъ и выступаетъ не одинъ, а въ союзѣ съ Фехнеромъ и Бергсономъ.

Въ чемъ же состоитъ плюрализмъ Джемса, и какія новыя истины сулитъ онъ намъ?

Джемсъ начинаетъ съ разъясненія типовъ философскихъ системъ. Матеріализмъ онъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія, какъ точку зрѣнія, не заслуживающую вниманія. Спиритуализмъ можетъ имѣть два вида—дуалистическій монизмъ и пантеизмъ, который, въ свою очередь, распадается на два подвида—монистическій пантеизмъ и плюралистическій пантеизмъ или же радикальный эмпиризмъ. Первый типъ философіи—дуалистическій теизмъ,—какъ ставящій слишкомъ большую преграду между Богомъ и человѣкомъ, не допускающую интимности съ творящимъ началомъ, Джемсъ отвергаетъ и оставляетъ безъ разсмотрѣнія. Изъ двухъ остальныхъ возможныхъ объясненій міра Джемсъ избираетъ плюрализмъ, такъ какъ монизмъ оказывается несостоятельнымъ передъ лицомъ его критики. Критика Джемса направлена на Лотце, Гегеля и англійскихъ гегельянцевъ, Ройса, Брэдлея и другихъ. Монизмъ утверждаетъ, что дѣйствительное бытіе принадлежитъ абсолюту, что все конечное, въ томъ числѣ и человѣческое сознаніе, есть лишь аттрибутъ или модусъ абсолюта и самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Но какъ объяснить множественность явленій съ точки зрѣнія единства абсолюта? Эта проблема кажется Джемсу неразрѣшимой, точно также какъ и проблема зла, поэтому Джемсъ отвергаетъ самую идею абсолюта. Главная ошибка философіи абсолюта заключается въ томъ, что она слишкомъ довѣряетъ раціоналистическому методу; раціонализмъ полагаетъ, что полнота истины можетъ быть достигнута путемъ перехода отъ ощущенія къ понятіямъ, но понятія не адэкватны потоку дѣйствительности и имѣютъ болѣе практическую, чѣмъ теоретическую цѣнность (стр. 61). Понятіе абсолюта отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ Бога. Богъ есть лишь членъ плюралистической системы. Богъ конеченъ и ограниченъ. Понятіе абсолюта содержитъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, ибо абсолютъ опредѣляется Гегелемъ какъ совершенное цѣлое, но въ то же время допускается, что большинство его частей несовершенны (стр. 69).

Въ системѣ Гегеля мы должны различать двоякое: интуицію абсолюта, которая представляетъ возвышенную идею, дающую своего рода религіозное умиротвореніе, но эта концепція чисто гипотетическая; отъ

этой идеи слѣдуетъ отличать техническій аппаратъ Гегеля или его діалектическій методъ. Отношеніе Джемса къ діалектическому методу такое же двойственное, какъ и къ концепціи абсолюта. Отвергая вполнѣ діалектику какъ методъ, онъ все же хвалитъ Гегеля за то, что онъ понялъ значеніе отрицанія, что онъ показалъ какъ противорѣчія бытія примиряются въ высшемъ единствѣ и т. д. Что же получается въ результатѣ критики Джемса, не лишенной все-таки остроумія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже справедливой? Вотъ результатъ.

„Въ плюралистической метафизикѣ проблемы, которыя ставитъ зло, носятъ практическій, а не спекулятивный характеръ. Единственный вопросъ, съ которымъ мы здѣсь имѣемъ дѣло—это не то, почему существуетъ зло вообще, а то, какимъ способомъ мы можемъ уменьшить наличную сумму зла. „Богъ" въ религіозной жизни средняго человѣка обозначаетъ не совокупность всѣхъ вещей, а только идеальное стремленіе, находящееся въ вещахъ, въ которое онъ вѣритъ, какъ въ сверхчеловѣческое существо, которое приглашаетъ насъ работать вмѣстѣ съ нимъ для достиженія его цѣлей и споспѣшествуетъ нашимъ цѣлямъ, если онѣ этого заслуживаютъ. Онъ дѣйствуетъ въ внѣшней средѣ, имѣетъ границы, имѣетъ враговъ... Единственный Богъ, достойный этого названія, долженъ быть конечнымъ. Если абсолютъ существуетъ въ качествѣ суммы слагаемыхъ,... то абсолютъ есть болѣе обширное космическое цѣлое, въ которомъ Богъ является лишь самой идеальной частью... „Космическая эволюція"—вотъ самое подходящее названіе для того чувства, которое онъ въ насъ можетъ вызвать" (стр. 70). Въ этомъ въ сущности и состоитъ плюрализмъ Джемса; для болѣе подробнаго выясненія его онъ пользуется двумя идеями, изъ коихъ одна заимствована у Фехнера, другая у Бергсона. Идея, которая взята у Фехнера и которая психологу Джемсу особенно понравилась, состоитъ въ томъ, что состоянія сознанія могутъ свободно отдѣляться другъ отъ друга, другъ съ другомъ комбинироваться и сохранять неизмѣннымъ свое тожество, являясь въ то же время частями данныхъ одновременно областей болѣе обширнаго опыта. Эта идея весьма наглядно можетъ быть представлена на примѣрѣ сознанія, охватывающаго смыслъ фразы, при чемъ отдѣльные элементы фразы не утрачиваютъ своей самостоятельности, хотя и входятъ въ составъ новаго акта сознанія, улавливающаго общій смыслъ частей. Эта идея даетъ возможность допустить сознаніе сверхчеловѣческое, въ составъ котораго входитъ сознаніе отдѣльныхъ людей, и Фехнеръ дѣйствительно указываетъ различные ступени и

этапы собирательности, по которымъ и идетъ путь къ совершенному Богу. Черезъ „духа земли“ мы должны вступить въ связь со всѣми болѣе объемлющими надчеловѣческими царствами, съ этимъ духомъ намъ приходится вести болѣе непосредственное религіозное общеніе (стр. 97). Этотъ „духъ земли“ Фехнера превратился въ конечнаго и ограниченнаго Бога Джемса.

Вторая идея, заимствованная у Бергсона, состоитъ въ ирраціональности дѣйствительности. Несчастіе философіи состоитъ въ томъ, что она, начиная съ Сократа и до Гегеля, всегда цѣнила понятія выше дѣйствительности, между тѣмъ понятія и бытіе несоизмѣримы — понятія не покрываютъ истиннаго бытія, а лишь матеріальный міръ, поскольку въ немъ нѣтъ непрерывности и постояннаго потока. Внутренній міръ ускользаетъ отъ понятій. Въ дѣйствительности существуютъ не созданныя вещи, а вещи въ процессѣ созиданія. Джемсъ призываетъ насъ вернуться къ вѣчному теченію Гераклита, которое постигается лишь ощущеніемъ и интуиціей и недоступно логикѣ, понятіямъ. Религіозныя переживанія дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ существованіе непрерывнаго перехода отъ нашего сознанія къ болѣе обширной духовной средѣ, которая закрыта для средняго человѣка, изучаемаго научной психологіей (стр. 166). Сверхчеловѣческое сознаніе, какъ бы обширно оно ни было, само окружено внѣшней средой и, слѣдовательно, конечно (стр. 171). Развивая воззрѣніе Фехнера о сверхсознаніи, Джемсъ договаривается до того, что его можно понимать *политеистически* (стр. 171).

Мы вкратцѣ изложили все содержаніе книги Джемса, оно сводится въ концѣ концовъ къ представленію о конечномъ и ограниченномъ въ своемъ могуществѣ Богѣ, съ которымъ человѣкъ вступаетъ въ сношенія. Это представленіе напоминаетъ Ренановскаго Бога in fieri.

Джемсъ постоянно упрекаетъ философію абсолюта въ томъ, что она чрезвычайно „тощая“ философія. Тощей философію Джемса нельзя назвать, но зато совершенно правильно будетъ назвать ее *пестрой*; въ ней сходятся самые разнообразные мотивы, опредѣляющіе современную мысль, и эти мотивы не приведены къ одному знаменателю. Исходя изъ критики нѣмецкаго идеализма, она не можетъ скрыть того, что является въ дѣйствительности его порожденіемъ. Настаивая на ирраціональности бытія и на ограниченности человѣческаго познанія, она не желаетъ мириться съ скептическимъ воздержаніемъ отъ сужденія, а строитъ представленіе о какомъ-то ограниченномъ и конечномъ Богѣ, которое къ тому же выдается за представленіе, при-

надлежащее положительной религіи. Выставляя практическія требованія какъ высшій критерій логики, она въ то же время пользуется пріемами обычной логики для опроверженія философіи, исходящей изъ представленія о единствѣ міра и единообразномъ порядкѣ въ немъ. Скепсисъ и мистика тѣсно переплетаются въ мышленіи Джемса. Онъ началъ съ чистаго эмпиризма и кончилъ вѣрою въ спиритизмъ и психическія изслѣдованія Майерса, и слѣды противоположныхъ теченій мысли постоянно сказываются на его своеобразномъ построеніи. Книгу Джемса можно, пожалуй, назвать интересной, но позволительно усомниться въ томъ, чтобы она открывала человѣчеству новые пути.

Э. Радловъ.

А. А. *Свѣтлаковъ*. Краткая грамматика русскаго языка. (Курсъ VIII-го класса женскихъ гимназій). Москва, 1912. 90 стр. Цѣна 60 коп.

Въ небольшой книжкѣ г. Свѣтлаковъ охватилъ широко русское языкознаніе. Книга дѣлится на 3 части: 1) Введеніе, въ которомъ авторъ даетъ свѣдѣнія о языкахъ индо-европейской и не индо-европейскихъ группъ, о нарѣчіяхъ и говорахъ русскаго языка, о началѣ грамотности на Руси, о славянскихъ азбукахъ, объ эволюціи русскаго письма и печатной азбуки, о русскомъ правописаніи. 2) Этимологія, въ которую авторъ вводитъ общія свѣдѣнія изъ физіологіи звука, описаніе звуковъ русской рѣчи, статью о буквахъ въ ихъ отношеніи къ звукамъ, рядъ данныхъ изъ фонетики, ученіе о морфологическомъ составѣ словъ, понятіе о морфологическихъ измѣненіяхъ, систему русскихъ склоненій и спряженій, статьи о суффиксахъ и ихъ значеніи, и 3) Синтаксисъ.

Авторъ, несомнѣнно, начитанъ въ общихъ курсахъ по языкознанію: ему извѣстна книга проф. Михайлова, сочиненія (популярно-научныя) проф. Богородицкаго, грамматика проф. Овсянико-Куликовскаго и нѣкоторыя другія. Въ виду этого, курсъ г. Свѣтлакова въ нѣкоторыхъ пунктахъ выгодно выдѣляется изъ ряда другихъ аналогичныхъ учебниковъ, затрагивая вопросы, весьма важные въ научномъ отношеніи, которые обычно въ нашихъ учебникахъ обходились молчаніемъ. Авторъ вездѣ кратко и сжато излагаетъ предметъ.

Однако, при указанныхъ достоинствахъ учебникъ г. Свѣтлакова представляетъ тотъ существенный недостатокъ, что во многихъ отдѣлахъ содержитъ неправильныя или неточныя замѣчанія и обобщенія, мѣстами на каждой страницѣ. Я разумѣю особенно *введеніе* и *этимологію*.

Авторъ нигдѣ точно не отвѣчаетъ на вопросъ, что такое языкъ древне-церковно-славянскій. Мало того, въ книгѣ г. Свѣтлакова понятія древне-славянскій, церковно-славянскій, старо-славянскій не достаточно разграничены и отчетливо не опредѣлены. Уже на стр. 11-ой авторъ пишетъ: „Первую группу (южно-славянскую) составляютъ языки: церковно-славянскій (старо-славянскій), болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій“. Авторъ, очевидно, и не подозрѣваетъ, что др.-церк.-слав. языкъ (который, повидимому, здѣсь разумѣется) и есть говоръ древне-болгарскаго языка. Поясняя на той же страницѣ въ примѣчаніи, что такое этотъ церковно-славянскій языкъ, авторъ уклоняется опять отъ опредѣленнаго отвѣта и говоритъ: „Языкъ этотъ теперь уже мертвый. На этотъ языкъ св. братья Кириллъ и Меѳодій перевели съ греческаго языка священное писаніе и богослужебныя книги для славянъ“. На стр. 13-ой авторъ повторяетъ приведенную сейчасъ мысль: „Эти книги были уже переведены съ греческаго языка на славянскій, и русскимъ оставалось только воспользоваться ими. Такъ они и сдѣлали: они обратились къ своимъ сосѣдямъ болгарамъ и отъ нихъ заимствовали необходимыя для себя книги“. Въ какомъ отношеніи этотъ славянскій языкъ стоялъ къ болгарскому, почему русскіе обратились именно къ болгарамъ—остается опять совершенно непонятнымъ. Въ послѣдующемъ изложеніи авторъ нерѣдко ссылается на древне-славянскій языкъ. Этотъ терминъ онъ оставляетъ также безъ точнаго опредѣленія. Иногда, повидимому, дѣло идетъ объ языкѣ праславянскомъ; такъ, на стр. 53 читаемъ: „Полныя флексіи именъ прилагательныхъ образовались изъ соединенія краткихъ флексій древне-славянскихъ именъ прилагательныхъ съ древне-славянскимъ личнымъ мѣстоименіемъ“; далѣе приводятся случаи образованія спеціально древне-болгарскихъ (др.-церк.-слав.) членныхъ прилагательныхъ. На стр. 49-ой приводится склоненіе мѣстоименія *и* на церковно-слав. языкѣ, а въ заголовкѣ поставленъ языкъ древне-славянскій. Эта неясность терминологіи ведетъ къ очень существеннымъ внутреннимъ недостаткамъ книги. Читатель не только не представляетъ, читая книгу, что такое языкъ обще-славянскій [1], но даже не можетъ составить себѣ понятія о томъ, что такое—дѣле-

---

[1]) Случайныя упоминанія термина обще-славянскій, конечно, не разъясняютъ дѣла: „Важной особенностью русскаго языка является полногласіе. Оно заключается въ томъ, что *обще-славянскіе слоги*, состоящіе изъ гласнаго звука и плавнаго согласнаго... въ русскомъ языкѣ перешли“... (стр. 26). Рядомъ въ томъ же смыслѣ поставленъ терминъ *древне-славянское* и рядомъ же *старо-славянское* слово.

ніе языка на семьи, въ какомъ отношеніи, напр., стоятъ другъ къ другу различныя славянскія нарѣчія, въ томъ числѣ языки русскій и древне-церковно-славянскій. Читателю не дается вовсе исторической перспективы.

Слѣдствіемъ этого недостатка является особое изложеніе фонетики, по существу то самое, какое находимъ въ учебникахъ элементарной грамматики для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Звуковыя измѣненія излагаются внѣ времени. На стр. 24 говорится о переходѣ *е* въ *о*, затѣмъ объ *аканьѣ* (стр. 25), затѣмъ о чередованіи гласныхъ (стр. 26), затѣмъ о полногласіи. Вообще, большинство звуковыхъ измѣненій излагаются безъ всякихъ объясненій. Авторъ приводитъ ряды звуковыхъ измѣненій, которые, внѣ лингвистическаго освѣщенія, являются лишь тяжелымъ балластомъ для заучиванія.

Но фонетика изложена въ книжкѣ не только элементарно, безъ историческаго освѣщенія, она излагается еще съ разнообразными ошибками и неточностями.

На стр. 24 авторъ неправильно полагаетъ, что фонетика гласныхъ охватываетъ только перечисленные на этой страницѣ вопросы. Эти вопросы при томъ формулированы ненаучно. Авторъ упоминаетъ о томъ, что этотъ отдѣлъ „разсматриваетъ ударяемые гласные звуки" и „измѣненія неударяемыхъ гласныхъ", а вмѣстѣ и подъемъ и бѣглые гласные, и переходъ *е* въ *о* и пр. Что̀ разумѣется здѣсь подъ разсмотрѣніемъ ударяемыхъ гласныхъ, намъ осталось непонятнымъ.

На стр. 25 авторъ заявляетъ, что „ударяемые гласные отличаются устойчивостью. Исключеніе представляетъ только звукъ *е*" (разумѣется переходъ въ *о*). Это положеніе, конечно, совершенно невѣрное. Исторія языка даетъ большое количество измѣненій ударяемыхъ гласныхъ, ср., напр., случаи чередованій, которые приводятся авторомъ на стр. 26.

Въ томъ же отдѣлѣ авторъ разъясняетъ переходъ *е* въ *о* совершенно неправильно, думая что *е* переходитъ въ *ö* (пёкъ, дёнъ).

Разсматривая произношеніе неударяемыхъ гласныхъ въ языкѣ образованнаго русскаго общества, авторъ даже не упоминаетъ о случаѣ, когда *о* (*а*) приходится въ *начальномъ* неударяемомъ слогѣ.

Говоря о полногласіи, авторъ замѣчаетъ на стр. 26: „старо-славянское слово глава́ въ русскомъ языкѣ превратилось въ „голова". Итакъ, выходитъ, что русскія полногласныя формы развились изъ церковно-славянскихъ (!), такъ какъ подъ старо-славянскимъ авторъ разумѣетъ, какъ мы ранѣе видѣли, языкъ древне-ц.-славянскій.

Столь же опредѣленныя неточности и ошибки находимъ въ изложеніи фонетики согласныхъ.

На стр. 27-ой и 28-ой читаемъ: „Согласные звуки въ сочетаніи съ гласными: *а*, *о*, *у* и *ы* оказываются болѣе или менѣе устойчивыми, т. е. они не измѣняются въ своемъ произношеніи. Не такъ устойчивыми оказываются они передъ гласными: *е*, *и*, *я*. Передъ этими согласными *губные смягчаются*, напримѣръ, «вода» — «водѣ», «бабы» — «бабѣ»", согласные зубные измѣняются такъ: **д** въ **ж** и **жд**..., **т** въ **ч** и **щ**, „**з** въ *ж*... **с** въ **ш**"...

Здѣсь все невѣрно. Въ словѣ *вода*, конечно, мы находимъ смягченіе не губного, а зубного. Измѣненія зубныхъ и свистящихъ, конечно, происходили не подъ вліяніемъ слѣдующихъ *е*, *и*, ср. десять, тебѣ, себѣ, синій, ходить и т. п. *я* (я) обозначаетъ у насъ не отдѣльный звукъ, а изображаетъ звукъ *а* съ предыдущимъ *й* (*j*) или мягкимъ согласнымъ. Далѣе, здѣсь совершенно неясно, почему одинъ и тотъ же звукъ, напр., *д* то смягчается въ *ж*, то въ *жд* въ однихъ и тѣхъ же, повидимому, условіяхъ. Авторъ ни словомъ не обмолвился здѣсь даже о вліяніи языка др.-церковно-славянскаго.

Характеристика живого русскаго языка, а также произношенія образованнаго русскаго общества, данныя діалектологическія въ разсматриваемомъ учебникѣ не полны, не точны и временами вовсе ненаучны.

Авторъ (на стр. 22-й) пишетъ: „При произношеніи звуковъ русскіе широко раскрываютъ ротъ и сильно напрягаютъ мускулы органовъ рѣчи, вслѣдствіе чего звуки, особенно гласные, кажутся очень широкими, сильными и нѣсколько грубоватыми". Это еще возможно было бы сказать объ нашихъ ударяемыхъ гласныхъ, и то съ ограниченіями. Что же касается до неударяемыхъ гласныхъ, которые отличаются именно *вялостью* артикуляціи, этого, конечно, ни въ какой мѣрѣ сказать нельзя. Слѣдовательно, приведенная характеристика звуковъ нашего языка, особенно гласныхъ, *вообще* является невѣрной.

О нашемъ произношеніи гласныхъ неударяемыхъ авторъ говоритъ на стр. 25—26, однако характеристика этого произношенія едва ли можетъ быть признана достаточною и точною. Авторъ завѣряетъ, что „неударяемые гласные звуки не имѣютъ той ясности, какою отличаются ударяемые". Затѣмъ излагается произношеніе гласныхъ *а*, *е*, *о* въ различныхъ по отношенію къ ударенію слогахъ. Г. Свѣтлаковъ вовсе не говоритъ о вялости артикуляціи, о краткости въ произно-

шеніи. Онъ совершенно забываетъ, какъ мы видѣли, о начальномъ слогѣ, въ которомъ *а* и *о* произносятся всегда какъ краткое *а*, хотя бы этотъ слогъ и являлся далекимъ отъ ударенія. Авторъ, далѣе, не сопоставляетъ произношенія *о* и *а* въ неударяемыхъ слогахъ и говоритъ объ ихъ измѣненіяхъ даже не подрядъ. Авторъ, наконецъ, заявляетъ, что *е* въ *móре* „произносится ясно" (т. е. какъ *е*?), что, конечно, невѣрно.

Говоря о произношеніи нѣкоторыхъ звуковъ нашего языка, авторъ, незамѣтно для себя, становится на точку зрѣнія орѳографіи. Разсматривая вопросъ объ ассимиляціи согласныхъ, онъ на стр. 28 замѣчаетъ: „Въ силу этого совершенно неправильно произносятъ: «ко*х*ти», «нискій»,—«*з*дѣлать», «*з*дается» и т. д.". Очевидно, если принимать въ соображеніе звуковые переходы, то въ современномъ языкѣ ничего не останется правильнаго: всё является результатомъ эволюціи. Авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать, что правописаніе въ данномъ случаѣ расходится съ произношеніемъ. Однако въ такомъ случаѣ слѣдовало бы говорить объ этомъ въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ аналогичныхъ фактовъ.

Въ отдѣлахъ книжки, гдѣ говорится о звукахъ русскаго языка и ихъ классификаціи, находимъ иногда также неточности и ошибки.

На стр. 22-ой авторъ заявляетъ, что гласные *а*, *э*, *о*, *у*, *ы*—твердые, *я*, *е*, *ё*, *ю* *и*—мягкіе. Всѣ эти гласные онъ дѣлитъ на простые и сложные: простые—*а*, *е*, *и*, *о*, *у*, *ы* и сложные—*я* (*-йа*), *ю* (*-йу*), ё (*-йо*). Какъ невозможно съ научной точки зрѣнія считать *я*, *ё* и пр. мягкими гласными, такъ невозможно ихъ считать и сложными. Буквы *я*, *ю*, *ё* произносятся, какъ *йа*, *йу*, *йо* послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ (моя, твоё), послѣ же согласныхъ они обозначаютъ гласные *а*, *у*, *о* съ предыдущей *мягкой* согласной. Кромѣ того авторъ здѣсь допустилъ совершенно невѣроятную ошибку: гласную *е* онъ помѣстилъ въ разрядъ простыхъ; неужели онъ думаетъ, что въ словахъ *есть*, ельникъ и пр. не слышится *j*, когда въ словахъ: ёлка, поёмъ онъ слышится?

Говоря о нарѣчіяхъ русскаго языка, г. Свѣтлаковъ не даетъ вовсе ихъ характеристики (стр. 11—12). Великорусское нарѣчіе онъ дѣлитъ на говоры: 1) сѣверно-великорусскій, 2) южно-великорусскій и 3) московскій. Такое выдѣленіе московскаго говора безъ какихъ-либо поясненій его отношеній къ сѣверному и южному поднарѣчіямъ великорусскаго нарѣчія является едва ли удобнымъ. Равнымъ образомъ неправильно утвержденіе, что „изъ всѣхъ говоровъ" (подъ говорами ра-

зумѣется, напримѣръ, сѣверно-великорусскій или южно-великорусскій) „московскій говоръ является самымъ распространеннымъ по своему употребленію“. Московскій говоръ безусловно самый важный, безусловно онъ захватываетъ всё большую и большую территорію, имъ говоритъ вся интеллигентная Россія, но считать, что онъ самый распространенный по своему употребленію, будетъ слишкомъ смѣло.

Говоря о произношеніи звуковъ въ церковно-славянскомъ или древне-русскомъ языкахъ, авторъ допускаетъ явныя ошибки. На стр. 14-ой говорится, что ѫ произносится какъ *он—ом*, а ѧ какъ *эн—эм*. Авторъ, видимо, не имѣетъ понятія о носовыхъ гласных. Онъ печатаетъ, напримѣръ, хвалѭ въ транскрипціи: *хвалёнъ* (даже съ ъ на концѣ!). На стр. 23-ей авторъ рѣшается утверждать, что въ древнеславянскомъ языкѣ „твердый знакъ изображаетъ гласный звукъ *о*, а мягкій—гласный звукъ *е*“.

Въ частяхъ книги, посвященныхъ суффиксамъ, также находимъ ошибки. На стр. 35-ой авторъ пишетъ: „Суффиксы: *ын, иц, их* образуютъ имена существительныя женск. р., употребляемыя, по большей части, для выраженія званія мужа“. Въ числѣ примѣровъ—„совѣтница“. Во-первыхъ, здѣсь суффиксъ *ниц*, а не *иц*; во-вторыхъ, суффиксъ *иц*, какъ это извѣстно и автору, не обозначаетъ, по большей части, званія мужа (см. ниже, та же стр.); достаточно привести: околица, косица, дѣвица, водица, синица, лжица, ягодица, медвѣдица и т. п. Да и суфф. *ниц* не имѣетъ обычно такого значенія, ср.: жительница, дачница, винница, народн. клубница, земляница и пр. под.

Опредѣленія грамматическихъ терминовъ иногда неясны и неточны. Напр., на стр. 32 читаемъ такое опредѣленіе имени существительнаго: „Имя существительное есть измѣняемая часть рѣчи, обозначающая предметъ (ученица, книга), или качество (бѣлизна, краснота), или дѣйствіе (прогулка, чтеніе)“. Въ примѣчаніи указывается разница между именами существительными, обозначающими дѣйствія, и глаголами. На стр. 52 дается такое опредѣленіе имени прилагательнаго: „Именемъ прилагательнымъ называется измѣняемая часть рѣчи, обозначающая качество предмета или лица“. Для учащихся останется неяснымъ отличіе существительныхъ, обозначающихъ качество, отъ прилагательныхъ.

Н. Каринскій.

Книжныя новости.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ 1912 года.

— *Флоровскій, Г. В.* Новыя книги о Владимірѣ Соловьевѣ (Библіографическая замѣтка). Одесса 1912. 18 стр. (Оттискъ изъ Извѣстій Одесскаго библіографическаго общества).

— *Васильевъ, Н. П.* Наши соціалисты. С.-Пб. 1912. 72 стр. Цѣна 10 коп.

— *Васильевъ, Н. П.* Правда о кадетахъ. Новое дополненное и переработанное изданіе. С.-Пб. 1912. 95 стр. Цѣна 10 коп.

— *Соломинъ, Е.* Праздничныя занятія и развлеченія. Съ 54 рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ фигуръ для вырѣзанія и наклеиванія на картонѣ для китайскихъ тѣней. М. 1912. 20 стр. Цѣна 25 коп. (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества. № 261).

— *Покровскій, С. В.* I. У стараго дуба. Разсказъ изъ жизни вальдшнепа. II. Хоръ. Разсказъ изъ жизни сѣвернаго оленя. Съ рисунками. М. 1912. 34 стр. Цѣна 20 коп. (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества. № 260).

— *Орловскій, С.* Жизнь Диккенса, разсказанная дѣтямъ. Съ 12 рисунками. Къ столѣтію со дня рожденія Ч. Диккенса. М. 1912. 64 стр. (Приложеніе къ журналу „Маякъ").

— Притча Спасителя о невѣрномъ приставникѣ къ новозавѣтной церкви. Владиміръ 1912. 12 стр.

— *Пархоменко, Владиміръ.* Христіанство Руси до Владиміра Святого. Харьковъ 1912. 31 стр.

— Вѣдомость Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о церковныхъ школахъ за 1911 гражданскій годъ. Томскъ 1912. 13 стр.

— *Русинъ, М. А., д-ръ.* Какъ уберечь себя и другихъ отъ чахотки? С.-Пб. 32 стр. Цѣна 40 коп.

— Экскурсіи учащихся Кавказскаго учебнаго округа въ 1909—1911 гг. Выпускъ III. Изданіе Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ 1912. VIII + 503 стр. Цѣна 1 руб.

— Сборникъ отчетовъ о курсахъ для учителей и учительницъ Кавказскаго учебнаго округа 1911 года. Тифлисъ 1912. XII+181+79+48+240 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (На правахъ рукописи).

— *Бильченко, Г. П., Н. К. Пахіопуло, А. В. Подлинскій, А. П. Флеровъ, А. Д. Щербина.* Къ юбилею Отечественной войны. 1812—1912. Въ помощь изучающимъ романъ гр. Л. Н. Толстого „Война и Миръ". 1. Обзоръ содержанія романа по главамъ. 2. Алфавитный указатель всѣхъ собственныхъ именъ. 3. Библіографическій указатель критической литературы о романѣ. Одесса 1912. IV+110 стр. Цѣна 50 коп.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДВУХСОТЛѢТІЕ СНОШЕНІЙ РОССІИ СЪ ЧЕРНОГОРІЕЙ.

(1711—1911 гг.).

Въ прошломъ году исполнилось 200 лѣтъ, какъ Петръ Великій открылъ для Россіи Черногорію, а черногорцы узнали о существованіи на далекомъ сѣверѣ единоплеменной и единовѣрной имъ Россіи.

Мы ждали, что по этому поводу отзовется кто-нибудь въ Черногоріи, которая всегда такъ дорожила своимъ историческимъ прошлымъ и потому въ 1893 г. торжественно отпраздновала четырехсотлѣтіе первой типографіи въ Черногоріи, а затѣмъ двухсотлѣтіе династіи Петровичей-Нѣгушей.

Но черногорцамъ въ настоящее время не до того. Только что отпраздновали они пятидесятилѣтіе правленія своего господаря, князя Николая, и провозглашеніе Черногоріи королевствомъ (въ 1910 г.), какъ началось албанское движеніе, которое, начавшись какъ разъ у черногорской границы, дѣлаетъ и ихъ невольными участниками этого движенія, если не фактически, то заставляя ихъ зорко слѣдить за происходящимъ и быть готовыми ко встрѣчѣ возможныхъ крупныхъ событій.

Сдѣлаемъ это мы, русскіе, имѣя возможность съ бо́льшимъ спокойствіемъ относиться къ происходящему въ настоящее время и отыскивая въ прошломъ указанія, которыя могутъ быть пригодны для настоящаго и будущаго.

Вступленіе Черногоріи въ сношенія съ Россіей имѣло для нея рѣшающее значеніе: съ этого времени Черногорія сознаетъ, что она не одна; она не чувствуетъ больше того безвыходнаго положенія, въ которомъ находилась прежде, и смѣло смотритъ впередъ, думая о своемъ внутреннемъ благоустройствѣ, о просвѣщеніи и другихъ благахъ жизни, которыми давно уже пользовались другіе европейскіе народы. Тогда же зародилась идея создать изъ Черногоріи самостоятельное, ни отъ кого независимое государство, получившая осуществленіе только черезъ полтораста лѣтъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія. Одного этого достаточно, чтобы и современный черногорецъ вспомнилъ и вдумался въ это давнее прошлое.

Для насъ русскихъ этотъ фактъ интересенъ и въ то же время поучителенъ въ томъ отношеніи, что онъ относится къ эпохѣ, когда Россія впервые выступаетъ въ политической роли на общеевропейской аренѣ. Сношенія съ Черногоріей, слишкомъ мелкою единицей, имѣютъ значеніе въ общемъ планѣ политики Петра Великаго. Это нашъ политическій этапъ на Балканскомъ полуостровѣ, при томъ на былъ первый самомъ отдаленномъ отъ насъ западномъ его краѣ, гдѣ мы встрѣчаемся съ западными государствами и по отдаленности не можемъ дѣйствовать сами непосредственно, а потому ищемъ себѣ союзниковъ.

Мы выразились въ началѣ, что Петръ Великій открылъ Черногорію русскимъ, а Россію черногорцамъ, такъ какъ въ дѣйствительности они не знали одинъ о существованіи другого. При тѣсной связи, существующей между Черногоріей и Россіей въ настоящее время, это какъ-то странно.

А между тѣмъ это такъ естественно, если обратимъ вниманіе на географическое положеніе Черногоріи, по которому она, какъ и остальныя части той стороны Балканскаго полуострова, принадлежитъ Западу. Вспомнимъ, что эти края романизовались даже во время существованія Восточной Римской или впослѣдствіи Византійской Имперіи. А съ утвержденіемъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ, только эта западная его окраина и оставалась незанятою ими, благодаря защитѣ, которую оказывалъ ей Западъ. Совсѣмъ другое мы видимъ на восточной половинѣ Балканскаго полуострова, гдѣ всѣ христіане, не только славяне, но также греки и румыны давно уже обращаютъ взоры къ московскимъ царямъ, питая темныя надежды въ будущемъ при ихъ помощи освободиться отъ турецкаго ига, а до того времени довольствуясь помощью ихъ церквамъ и монастырямъ.

Они живутъ этой вѣрой и ждутъ благопріятнаго момента, чтобы подняться по слову русскаго царя.

Интересны въ этомъ отношеніи свидѣтельства иностранцевъ. Такъ, въ запискѣ 1576 г. о Турціи одного мальтійскаго рыцаря, при оцѣнкѣ положенія Московскаго государства въ отношеніи къ ней, указывается на то обстоятельство, что государь его—греческаго исповѣданія, вслѣдствіе чего „всѣ народы Болгаріи, Сербіи, Босніи, Греціи и Мореи безгранично преданы ему, какъ своему единовѣрцу, и ни отъ кого больше, какъ отъ него, не ожидаютъ своего избавленія изъ турецкихъ рукъ“ [1]). Въ томъ же году венеціанскій посланникъ Г. Соранцо говоритъ то же самое, добавляя, что эти народы „всегда готовы взяться за оружіе и возстать, чтобы освободиться отъ турецкаго рабства и стать подъ власть московскаго государя“ [2]). Наконецъ, въ 1688 г. обращается къ молодымъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ сверженный турками константинопольскій патріархъ Діонисій съ такими словами: „Всякія государства возстали на антихриста, а царство ваше дремлетъ. Всѣ благочестивые святаго вашего царствія ожидаютъ, сербы и болгаре, молдаване и валахи. Возстаните, не дремлите, придите спасти насъ“. (Солов., Ист. Р. т. XIV, стр. 52). Вотъ гдѣ, значитъ, было призваніе Россіи дѣйствовать. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ ей нужна Черногорія?

Правда, это имѣло нѣкоторый смыслъ и значеніе, когда Петръ собирался въ прутскій походъ и когда возстаніе черногорцевъ могло произвести диверсію турецкихъ силъ. Но на дѣлѣ оказалось, что, какъ блестяще ни выполнили черногорцы возложенную на нихъ задачу, никакой диверсіи турецкихъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ Петра, не произошло, потому что главную силу Турціи всегда составляли азіатскія войска, а въ то время съ турками былъ еще крымскій ханъ съ татарами. Но Петръ почему-то и послѣ этого продолжаетъ крѣпко держаться Черногоріи, а почему,—это можетъ объясниться только изъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія этихъ отношеній въ связи съ общею его политикой.

Для этого мы должны нѣсколько углубиться въ исторію и разсмотрѣть, при какихъ обстоятельствахъ возникли эти сношенія, что имъ предшествовало, чѣмъ они были вызваны и какое значеніе придавалось имъ ихъ иниціаторомъ.

Начнемъ съ Черногоріи.

---

[1]) *V. Lamansky.* Secrets d' état de Venise. 1884, стр. 380 въ примѣчаніи

[2]) Тамъ же.

I.

Состояніе Черногоріи передъ вступленіемъ въ сношенія съ Россіей.

Черногорія подъ управленіемъ духовныхъ владыкъ.—Колебаніе въ правителяхъ.—Стойкость народа.—Владыка и главари предаются Венеціи.—Венеціанцы на Цетиньѣ.—Разгромъ Цетинья турками и удаленіе венеціанцевъ.—Потурченцы въ Черногоріи.—Владыка Даніилъ.—Истребленіе потурченцевъ.—Безвыходное положеніе Черногоріи.

Съ паденіемъ Зетскаго государства и удаленіемъ его послѣднихъ свѣтскихъ государей, горсть сербскаго народа, не покорившаяся туркамъ и рѣшившаяся вести противъ нихъ отчаянную борьбу, осталась при своихъ выборныхъ племенныхъ главаряхъ, вѣдавшихъ дѣла каждаго племени въ отдѣльности, и при одномъ *владыкѣ* (митрополитѣ), также выборномъ, который былъ главою церкви и въ то же время руководителемъ народа въ дѣлахъ высшаго порядка, касавшихся какъ отдѣльныхъ племенъ, такъ и всѣхъ ихъ въ совокупности, въ томъ числѣ и отношеній внѣшнихъ, международныхъ. Основнымъ принципомъ, какъ мы сказали, были вѣра и народность.

Это была единственно возможная форма внутренней организаціи народа, которою обезпечивались его свобода и индивидуальность. Свѣтскій государь не могъ жить въ Черногоріи при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ она очутилась, когда не хватало средствъ для поддержанія самаго жалкаго существованія, и онъ всегда могъ измѣнить вѣрѣ и народности, какъ то и было съ послѣдними господарями Черноевичами.

Такимъ главою при тогдашнихъ обстоятельствахъ могъ быть только владыка-монахъ, отрекающійся отъ матеріальныхъ благъ и сливающійся всею своею жизнью съ народомъ, о Христѣ братъ каждому христіанину, для котораго отреченіе отъ православія и народности было наложеніемъ рукъ на самого себя. Но жизнь была такъ тяжела, и впереди не предвидѣлось никакого другого исхода, какъ искать, чьей бы то ни было, помощи. И вотъ владыка Мардарій входитъ въ сношенія съ папою Урбаномъ VIII (въ 1640 г.) и соглашается на унію съ Римомъ, откуда и присланы были легаты для формальнаго принятія этого владыки въ лоно католической церкви и приготовленія къ тому же народа.

Но народъ возмутился, папскихъ легатовъ прогналъ, а что сталось съ владыкой, неизвѣстно. Сохранилось только преданіе, что онъ

былъ побитъ камнями и теперь показываютъ насыпанный на немъ (будто бы) курганъ, хотя преступленіе, приписываемое ему народомъ, совершенно другого характера.

Положеніе черногорцевъ, однако, не измѣнилось: вѣчно угрожаемые со стороны турокъ и нуждающіеся во всемъ, и, главнымъ образомъ, въ средствахъ обороны, въ оружіи и боевой амуниціи, они не могли жить безъ чьей либо помощи. Помощь же эту могла имъ дать единственно Венеція, которая и воспользовалась этимъ, чтобы подчинить ихъ своему вліянію.

Для этого Венеція прежде всего привлекла на свою сторону главарей, платя имъ постоянное жалованье; за ними слѣдовалъ и народъ. Поэтому черногорцы участвуютъ въ войнѣ Венеціи съ турками въ Кандіи (1645—1669), а въ 1687 г. они же помогаютъ прогнать турокъ изъ Новаго въ Боккѣ, отбиваютъ турокъ отъ Будвы.

Но дѣло не остановилось на томъ, что черногорцы участвовали во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, затѣваемыхъ венеціанцами противъ турокъ. Дѣло дошло до того, что черногорскіе главари и съ ними владыка Висаріонъ прямо называютъ себя подданными венеціанскаго дожа и, какъ таковые, выражаютъ ему свое почтеніе въ самой унизительной формѣ.

Такъ, въ одномъ письмѣ къ главному проведитору Далмаціи отъ владыки Висаріона, всѣхъ главарей и „отъ всего черногорскаго сбора" подписавшіе его прямо называютъ себя „вѣрни подложници (подданные) преведрога (свѣтлѣйшаго) господина принципа (дожа)"; а въ другихъ письмахъ къ тому же проведитору владыка заканчиваетъ ихъ такою формулой: „и вашего господства *вешту* цѣливамо", передѣлывая итальянское выраженье: „vi bacio li *vesti*" (одежду, плащъ)[1].

А въ виду нападенія турокъ они обращаются къ Венеціи съ просьбою прислать къ нимъ нѣкоего Зана Грбичича (нобиля изъ Бокки), съ которымъ они и прежде участвовали въ дѣйствіяхъ противъ турокъ. При этомъ дѣлается такое дополнительное объясненіе: „докле смо били подъ турцима, вазде смо нихъ (Грбичича) кутье (дома) били, и добре намь е чинила кутя Грбичича, а садь *пошто*

[1]) Эти и далѣе другія цитаты изъ документовъ, найденныхъ въ итальянскихъ архивахъ, мы беремъ изъ изданія, сдѣланнаго по приказанію итальянскаго короля Виктора Эммануила II въ 1896 г. въ Римѣ подъ заглавіемъ: „Il Montenegro da relazioni dei Provveditori Veneti (1687—1735)", по случаю празднованія въ Черногоріи двухсотлѣтія династіи Петровичей-Нѣгушей. Оно снабжено множествомъ fac-simile, рисунками, снимками печатей и гербовъ.

смо подъ крило принципово, тако разуміемо да люби Грбичиче и остала земля, и ми црногорци любимо ихъ и *држимо за наше господаре, да намъ заповіедаю вазде, докле нихъ кутя буде*".

Это уже прямое приглашеніе къ себѣ свѣтскимъ господаремъ венеціанскаго подданнаго З. Грбичича, оставивши владыкѣ вѣдать только церковныя дѣла.

Въ то же время они признаютъ, что прежде были „подъ турками т. е. такъ же, какъ теперь отъ венеціанцевъ, получали подарки или жалованье, чего, однако, черногорскій народъ не признавалъ никогда, какъ и въ данномъ случаѣ по отношенію къ Венеціи. И это вскорѣ подтвердилось на дѣлѣ. Въ томъ же письмѣ они просятъ послать „едно сто люди овуде у манатирь двіе кумпаніе (роты) да чувя ове куфине (предѣлы, край); е (такъ какъ) кадь би се огласило до овде стое платьени люди (солдаты), съ миромь бы стаяла земля и не би мого непріятель пишта наудити (повредить)".

Тревога поднята вслѣдствіе извѣстія, что на Черногорію собирается напасть Сулейманъ-паша. 18-го ноября 1688 г. на Цетинье посылается Антоніо Болица съ значительнымъ отрядомъ войска, какъ губернаторъ края. Войско это состояло частью изъ итальянцевъ, которыхъ можно разумѣть подъ именемъ oltramarini, и бокелей или приморцевъ.

Между тѣмъ умираетъ владыка Висаріонъ (21-го іюля 1692 г.), и республика озабочена вопросомъ, кто будетъ избранъ въ митрополиты. По этому поводу провед. Д. Дольфи пишетъ обширно въ Венецію сенату, перебирая лицъ, которыя могутъ считаться кандидатами, и заключаетъ слѣдующими словами: „Такъ какъ въ настоящее время Цетинье находится въ крѣпкой власти вашей свѣтлости, занято особымъ гарнизономъ, то, мнѣ кажется, есть основаніе, чтобы каждый шагъ согласовался съ высочайшею волею свѣтлаго сената, потому не можетъ послѣдовать наименованіе никого, кто не имѣлъ-бы его одобренія", и предполагаетъ, что самое лучшее временно „предоставить администрацію этого епископства аббату (игумену), который и теперь имъ управляетъ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія объ немъ согласны въ томъ, что онъ благорасположенъ къ интересамъ вашей свѣтлости и пользуется расположеніемъ тамошняго народа".

Мы привели этотъ документъ, потому что изъ него ясно видно, до какой степени венеціанцы укрѣпились въ Черногоріи и чувствовали себя совершенно какъ въ какой-нибудь своей провинціи, въ Далмаціи или въ Боккѣ.

Не заставилъ долго ждать себя и Сулейманъ-паша.

Онъ шелъ отъ Скадра, и потому по пути его должны были задержать Цермница и Рѣцкая-нахія; но этого не произошло, и 25-го сентября (нов. ст.) 1692 г. онъ безпрепятственно дошелъ до Цетинья, гдѣ и произошла битва.

Описанію этой битвы въ упомянутомъ изданіи посвящено 9 донесеній, занявшихъ 12 страницъ (89—101); но, не смотря на множество подробностей, изъ нихъ не видно, какое участіе принимали въ томъ черногорцы, да и принимали ли? Въ одномъ мѣстѣ говорится о мѣстныхъ жителяхъ, что они „si sono vilmente ritirati senza meno li primi esperimenti di resistenzu"; а въ другомъ также говорится о „vilta da paesani pavidi dal nemico", и еще въ одномъ мѣстѣ въ оправданіе командовавшаго войскомъ проведитора приводится, что онъ не могъ ничего сдѣлать, „havendolo abbandonato tutti li paesani, e nuovi, e vecchi sudditi". Подъ именемъ „новыхъ подданныхъ" разумѣются, конечно, не черногорцы, а „старые"—бокезы. Ясно, что черногорцы не принимали участія въ битвѣ противъ турокъ и въ защитѣ Цетинья, собственно одного монастыря, въ которомъ сидѣли венеціанцы, и не изъ страха, какъ говорится въ донесеніи, а потому что не хотѣли и въ туркахъ на этотъ разъ видѣли своихъ освободителей отъ латинъ, которые по ходившей тогда молвѣ отравили и владыку Висаріона, чтобы забрать въ свои руки и черногорскую церковь.

Покинутые черногорцами латины бѣжали съ Цетинья и больше потомъ не возвращались; а турки, удовлетворившись такою легкою побѣдой и разоривши монастырь, также удалились.

Этотъ первый разгромъ Цетинья турками могъ имѣть весьма неблагопріятныя для Черногоріи послѣдствія. Турки не должны были остановиться на этомъ первомъ шагѣ. Путь проложенъ, и нуженъ былъ только новый предлогъ, чтобы совершить тотъ же маршъ.

Это должно было произвести удручающее впечатлѣніе и на всѣ сербскія земли, смотрѣвшія на Черногорію, какъ на вѣрное убѣжище, неприступное для турокъ. Теперь это убѣжище пало. Тяжелое положеніе Черногоріи усугублялось еще тѣмъ, что внутри ея находились потурченцы, потомки тѣхъ черногорцевъ, которые приняли магометанство вмѣстѣ съ Черносвичемъ, сыномъ Иванбега, попавшимъ въ Константинополь въ качествѣ заложника и тамъ насильственно обращеннымъ въ магометанство.

Въ данное время они жили на Цетиньѣ, въ Дубовникѣ, въ Цекличахъ и еще кое-гдѣ и вездѣ имѣли свои мечети. На Цетиньѣ осо-

бенно они составляли сильную общину, которая нисколько не зависѣла отъ черногорскаго владыки и управлялась собственными главарями и муллами; а главный ихъ *кадія* (судья, судившій по *шаріату*, турецкому закону) находился на Рѣкѣ, въ то время занятой уже турками.

Жили они хорошо и даже лучше христіанъ, вслѣдствіе особыхъ условій своего исповѣданія, не требующаго лишней траты ни времени, ни средствъ на различныя празднества, которыя отбывались православными по предписанію церкви и по народному обычаю, и вообще внушающаго своимъ послѣдователямъ трезвость и экономію.

А главное, имъ не было необходимости быть вѣчно подъ ружьемъ, чтобы оберегать свое отечество отъ внѣшняго непріятеля. Въ случаѣ же какихъ-нибудь особыхъ нуждъ, имъ всегда готова была помощь изъ Турціи.

На Цетиньѣ у нихъ была мечеть, довольно большая, судя по основанію ея, которое и мы видѣли, а были люди, помнившіе еще и стѣны ея въ вышину по грудь. Она находилась въ мѣстѣ между нынѣшнимъ женскимъ институтомъ и домомъ турецкой дипломатической миссіи.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда производилась канализація Цетинья, тамъ же по близости къ мечети высовывались большіе обтесанные камни какихъ-то построекъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, домовъ, въ которыхъ жили потурченцы. Другая мечеть ихъ была между нынѣшнимъ городомъ и с. Хумцами. Въ то самое время у христіанъ на мѣстѣ нынѣшняго Цетинья не было никакого жилища, кромѣ монастыря, въ данное время разрушеннаго.

Само собою разумѣется, что эти потурченцы всегда радѣли своимъ единовѣрцамъ въ Турціи. Но тронуть ихъ было трудно, потому что они были истые черногорцы, и у нихъ была племенная и родовая связь съ православными, между которыми они могли имѣть и тайныхъ сообщниковъ.

При такихъ обстоятельствахъ, по смерти недолго жившаго владыки Саввы Очинича, человѣка болѣзненнаго и слабохарактернаго, замѣстившаго Висаріона, черногорцы выбираютъ во владыки шестнадцатилѣтняго Николая Штепчевича Петровича изъ с. Нѣгушей, въ монашествѣ наименованнаго Даніиломъ. Изъ прежней его жизни извѣстно лишь то, что еще въ дѣтствѣ онъ покидаетъ родительскій домъ и бѣжитъ на Цетинье, гдѣ и остается, чувствуя призваніе къ монашеской жизни.

Самый выборъ такого молодого указываетъ на то, что въ немъ были качества, обратившія на него особенное вниманіе народа; а можетъ быть, онъ успѣлъ уже заслужить это вниманіе своими дѣйствіями.

Въ 1697 г. (а по другимъ даннымъ въ 1696 г.) молодой монахъ выбранъ былъ черногорскимъ народомъ во владыки, а въ 1700 г. въ венгерскомъ городкѣ Сечуѣ онъ посвященъ въ епископа печскимъ патріархомъ Арсеніемъ Черноевичемъ, который въ 1690 г. бѣжалъ изъ Турціи и вывелъ съ собою 36.000 семействъ сербовъ и съ тѣхъ поръ поселился въ Австріи.

Воротившись домой, въ Черногорію, новый владыка едва имѣлъ мѣсто, чтобы, какъ говорится, приклонить голову; но негдѣ было совершать церковную службу.

Монастырь былъ превращенъ въ груды камней; тамъ, гдѣ была церковь, прекрасной, оригинальной архитектуры, окруженная 18-ю колоннами, зіяла пустая яма, изъ которой монахами унесена была гробница съ останками ея строителя Иванбега; унесены были также съ сосудами и другими церковными принадлежностями колокола и гдѣ-то скрыты, а кругомъ валялись обломки колоннъ и капителей, рѣзныхъ съ изображеніемъ зетскаго герба и другихъ фигуръ. До основанія разрушены и всѣ другія постройки, въ которыхъ ютилась монастырская жизнь. Нѣтъ звона колоколовъ, нѣтъ для черногорцевъ церковной службы; а тутъ же рядомъ надъ этими развалинами съ минарета проносится протяжный голосъ муэдзина, призывающаго своихъ на молитву за турецкаго султана и за торжество вѣры Магомета надъ христіанствомъ. Потурченцы подняли голову, а черногорцы упали духомъ.

Тяжелое положеніе Черногоріи прекрасно изображено въ произведеніи владыки Петра II „Горски Вієнац". „Что это вотъ ужъ столько времени умолкли наши горы, не раздаются уже ратные клики? Оружіе наше покрыла ржавчина; земля осталась безъ главарей; горы наши усмердѣли нехристью! Сдружился турчинъ съ черногорцемъ; мулла кричитъ надъ ровнымъ Цетиньемъ; левъ гніетъ, попавши въ ловушку; затерлось черногорское сѣмя; не осталось трехперстнаго сложенія!.. Сердца мужей захолодѣли, и въ нихъ умеръ духъ свободы, какъ умираютъ на горахъ лучи солнца, когда оно тонетъ въ морской пучинѣ".

Дѣйствительно, Черногорія переживала критическій моментъ.

Потурченцы, какъ мы замѣтили выше, были сильны тѣмъ, что у

нихъ между черногорцами-христіанами были родные, были также просто пріятельскія отношенія по разнымъ общимъ дѣламъ. Но въ то время, какъ у христіанъ замѣчался постепенно упадокъ духа, потурченцы съ побѣдами Турціи все больше воодушевлялись, дѣлались фанатичнѣе и впередъ рѣшали, что ихъ братья по крови сольются съ ними въ вѣрѣ въ Магомета и станутъ заодно подъ мощную руку султана. Были, конечно, и черногорцы, готовые на то, чтобы не терпѣть нужды во всемъ и не стоять вѣчно подъ грозой со стороны сильнаго турка.

При такомъ положеніи потурченцы болѣе не могли быть терпимы въ Черногоріи; но какъ отъ нихъ избавиться?

Воротившись изъ Сечуя, молодой владыка тотчасъ принимается за это дѣло, и что должно было совершиться въ 1703 г., совершилось. Устроено было нѣчто въ родѣ варѳоломѣевской ночи. На *баднiй вечеръ* (передъ Рождествомъ), когда сербы по обычаю вносятъ въ домъ *бадняки* (нарочно для того срубленныя деревца), кладутъ на горящій въ домѣ костеръ и даютъ при этомъ выстрѣлъ, эти выстрѣлы должны были послужить сигналомъ, по которому всѣ черногорцы кинулись бы на своихъ ближайшихъ потурченцевъ. Какъ было уговорено, такъ и сдѣлано. Одни были тутъ же убиты, другіе успѣли уйти, а иные, тутъ же отрекшіеся отъ Магомета, были пощажены.

Къ утру во всей Черногоріи не осталось ни одного потурченца.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что это отнюдь не было избіеніемъ безоружныхъ. Потурченцы были богаты и потому имѣли возможность пріобрѣсти оружіе скорѣе, чѣмъ черногорцы, и не застигнуты они были врасплохъ, такъ какъ у нихъ между черногорцами были доброжелатели и друзья и шпіоны. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завязывался жестокій бой, не мало жертвъ унесшій и у черногорцевъ.

Очистивши Черногорію отъ домашнихъ турокъ, владыка Даніилъ прежде всего принимается за постройку церкви и монастырскихъ зданій, но уже на другомъ мѣстѣ, прислонивши ихъ къ скаламъ и имѣя въ виду болѣе удобную защиту.

Въ 1704 г. церковь была готова, привезенъ колоколъ, отлитый въ Венеціи, и зазвонилъ, призывая черногорцевъ на молитву; не слышится больше голоса муэдзина и разрушенъ минаретъ, съ котораго онъ призывалъ правовѣрныхъ.

Народъ черногорскій воспрянулъ духомъ; но нужно было ждать, что прогнанные изъ Черногоріи потурченцы будутъ мстить и наведутъ

на неё турокъ. Въ 1706 г. и было сдѣлано нападеніе со стороны Никшича, въ которомъ участвовали и турки Босніи и Герцеговины. Нападеніе это, однако, было обычнымъ набѣгомъ и было отражено черногорцами съ большимъ урономъ и посрамленіемъ турокъ. Но Турція, какъ держава, не могла попустить этого черногорцамъ безнаказанно. Нужно было готовиться къ этому; а Венеція, откуда единственно получались свинецъ и порохъ, съ 1692 г. совершенно отвернулась отъ Черногоріи. Испытавши неудачу въ попыткѣ превратить Черногорію въ свою провинцію, Венеція никакъ не мирилась съ тѣмъ, чтобы этотъ уголокъ съ его весьма немногочисленнымъ населеніемъ оставался независимымъ, и склонялась скорѣе предать его Турціи.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, раньше или позже, Черногорія должна была сдѣлаться, если не венеціанскою, то турецкою. Безвыходное положеніе ея въ сущности не измѣнилось. Вопросъ ея независимаго существованія былъ только вопросомъ времени. Въ такомъ положеніи проходятъ годъ за годомъ; ни Турція не предпринимаетъ ничего противъ Черногоріи, занятая другими дѣлами внутренними и внѣшними на сѣверо-восточной границѣ; ни откуда либо съ другой стороны не открывается никакого просвѣта.

Таковъ былъ въ Черногоріи канунъ, передъ вступленіемъ ея въ сношенія съ Россіей, которое произошло неожиданно.

II.

Черногорія вступаетъ въ сношенія съ Россіей.

Посланники Петра Великаго на Цетиньѣ.—Народное возбужденіе.—Побѣда на Царевомъ-лазѣ 1712 г.—Разгромъ Цетинья въ 1714 г.—Отчаянное положеніе Черногоріи.—Милостивыя грамоты Петра Великаго.—Договоръ и установленіе постоянной связи между Черногоріей и Россіей.

Весной 1711 г. являются на Цетинье какіе-то два человѣка, говорящіе однимъ съ черногорцами языкомъ и объявляющіе себя посланниками православнаго русскаго царя, который съ ними шлетъ черногорскому народу грамоту, призывающую его возстать на турокъ. Это были — полковникъ Михайло Милорадовичъ, герцеговинецъ изъ знатнаго рода Охмучевичей, и капитанъ Иванъ Лукачевичъ подгоричанинъ, родъ котораго и теперь существуетъ въ Подгорицѣ.

Явились они дѣйствительно посланниками Петра Великаго, который, выступая въ прутскій походъ, призывалъ черногорцевъ къ возстанію, чтобы сдѣлать диверсію турецкихъ силъ.

Приведемъ здѣсь вкратцѣ содержаніе этого письма-воззванія, такъ

какъ оно интересно не однимъ содержаніемъ, а еще больше тономъ, въ которомъ царь обращается къ черногорцамъ.

Напомнивъ имъ славу и важную роль прежнихъ сербскихъ королей и князей, Петръ Великій призываетъ ихъ возобновить славу своихъ предковъ и соединенными силами ударить на общаго непріятеля за вѣру и отечество, за честь, свободу и независимость свою и своихъ потомковъ. Не обѣщая много, онъ указываетъ, что прежде всего наградитъ ихъ Богъ. „А затѣмъ—продолжаетъ письмо—будетъ милость и отъ насъ: не только вознаграждены будутъ всѣ издержки, но каждый получитъ по своей заслугѣ и по желанію, такъ какъ для себя мы не оставляемъ иной славы, какъ только быть въ состояніи освободить отъ ига невѣрныхъ христіанскіе народы, находящіеся на вашей сторонѣ, возобновить православныя церкви и воздвигнуть святой крестъ“. Для этой цѣли онъ обѣщаетъ отдать послѣднюю копѣйку и лично стать во главѣ своего войска, горящаго нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ своей вѣры и испытаннаго въ бояхъ; а конечною цѣлью ставитъ прогнаніе турокъ въ ихъ прежнее отечество, въ пустыни Аравіи. Въ этомъ слышится тонъ увѣренности, которая совершенно умѣстна въ побѣдителѣ (подъ Полтавой) Карла XII, перваго полководца своего времени, и въ то же время чувствуется истинно братское отношеніе къ единовѣрному и единоплеменному черногорскому народу.

Моментально—можно сказать—поднялись не только черногорцы, но и сербы въ Зетѣ и сосѣднихъ частяхъ Герцеговины. Не успѣли турки собраться, какъ сожжены были всѣ ближайшія турецкія поселенія, и затѣмъ черногорцы при содѣйствіи мѣстныхъ жителей осадили турецкія крѣпости—Никшичъ, Спужъ, Подгорицу и Жаблякъ. И крѣпости эти готовы были сдаться, какъ получено было извѣстіе, что Петръ, окруженный турками при р. Прутѣ, заключилъ съ ними миръ и поручалъ черногорцамъ прекратить военныя дѣйствія и удалиться въ свои горы. „Радость—говоритъ народная пѣсня того времени—продолжалась всего одинъ мѣсяцъ съ половиной, и скоро обратилась для сербовъ въ скорбь и горе. Дошли недобрыя вѣсти, что Петръ помирился съ туркомъ не по доброй волѣ, а по неволѣ.—*Заплакали малъ и великъ*; *всякъ горевалъ объ царѣ православномъ*“.

Дѣйствительно, скорбь народа должна была быть глубока. Никогда онъ не напрягалъ такъ всѣхъ своихъ силъ и не шелъ съ такимъ одушевленіемъ, какъ теперь, когда у него явилась увѣренность, что пришелъ конецъ его безвыходному положенію.

А тутъ посланники великаго царя тогда же покинули Черногорію, и она попрежнему осталась, по словамъ ея историка Сима Милутиновича, „без нигдье ништа до съ голіем юнаштвом“ (нигдѣ нѣтъ ничего, кромѣ одной храбрости), имѣя передъ собою „самосилнога цара отоманскога“, который „сумѣлъ провести и смирить всю надежду и опору черногорскую, благочестиваго царя Петра“.

Первымъ слѣдствіемъ было нападеніе турокъ въ 1712 г. Это не былъ набѣгъ, какіе были и со стороны Никшича подъ предводительствомъ герцеговинскихъ и боснійскихъ беговъ: главный правитель края Серескеръ-паша въ Подгорицѣ собралъ огромное войско отъ Никшича и со всей окрестности Подгорицы; тутъ были албанцы не только ближайшіе, но и болѣе отдаленные—клименты и сербское племя кучи. Всего войска, какъ говоритъ преданіе, собрано было до 50.000 (а въ пѣснѣ одинъ турокъ хвалился, что ихъ 100.700 чел.).

Но турки въ этомъ случаѣ ошиблись. Они забрались внутрь Черногоріи въ такія трущобы, гдѣ такому большому войску негдѣ было повернуться, и они потерпѣли полное пораженіе.

Эта побѣда увѣковѣчила Царевъ-лазъ, мѣстность, гдѣ происходила битва, и считается самою знаменитою въ исторіи Черногоріи по числу убитыхъ враговъ и по количеству военныхъ трофеевъ: кромѣ массы оружія, захвачено было 86 знаменъ, которыми означались отдѣльныя части войска.

У черногорцевъ также убито было до 300 чел. и множество ранено. Владыка Даніилъ, сражаясь въ серединѣ войска, получилъ сабельный ударъ, который могъ быть смертельнымъ, если бы не спасъ висѣвшій на груди крестъ-панагія.

Побѣда эта не принесла, однако, Черногоріи никакой пользы и только еще больше раздражила Турцію. Ей стало грозитъ новое нападеніе, къ которому опять стали готовиться турки.

Тогда (въ ноябрѣ 1713 г.) владыка отправляетъ въ Петербургъ архимандрита Максима съ письмомъ къ Петру Великому, въ которомъ описываетъ положеніе Черногоріи и заключаетъ такъ: „и венеціане озлобляютъ насъ тайнымъ лукавствомъ, сносятся съ турками къ нашему вреду, не пропускаютъ купцовъ ни своихъ къ намъ, ни нашихъ къ себѣ; торговля остановилась и народъ живетъ въ тѣснотѣ и скудости. Премилостивѣйшій государь! царь непобѣдимый! призри на озлобленіе наше, наставь насъ, что намъ дѣлать и какъ отъ враговъ нашихъ спасеніе получить“ [1])?

[1]) Соловьевъ, т. XIV, стр. 122.

Отвѣта никакого, и посланникъ не возвращается.

Между тѣмъ за два года, протекшіе отъ Царева-лаза, Турція имѣла время надуматься и приготовиться. И вотъ подъ осень 1714 г. является визирь Нуманъ-паша-Тюприличъ со стотысячною арміею, составленною не изъ мѣстныхъ только турокъ и албанцевъ, а отборною, въ которой ядро составляли страшные въ то время янычары. Но, чтобы вѣрнѣе нанести ударъ, визирь прибѣгнулъ къ хитрости. Прибывъ въ Подгорицу, онъ выразилъ желаніе вступить въ переговоры съ черногорскими главарями, для чего послѣдніе въ числѣ 37 первыхъ людей Черногоріи и отправились къ нему „на вѣру", т. е. на обѣщанную имъ, какъ посланникамъ, неприкосновенность. Но главари эти, какъ только прибыли въ турецкій лагерь, были схвачены, а потомъ повѣшены, и только тогда турки двинулись на Черногорію въ увѣренности, что послѣ этого они нигдѣ не встрѣтятъ сопротивленія. Въ этомъ отношеніи визирь, однако, ошибся въ расчетѣ: Цетинья удалось ему достигнуть только послѣ пяти дней непрерывнаго боя. И тогда только—по словамъ лѣтописи—онъ „пожеже Черну-Гору и расыпа церковь и монастирь".

Владыка спасся, скрывшись въ одной пещерѣ въ горахъ между Черногоріей и венеціанскимъ приморьемъ. Сохранилось отъ того времени его письмо къ брату Раду Петровичу въ Нѣгушахъ по поводу какого-то Бута, затѣвавшаго что-то постыдное въ родѣ подчиненія Турціи. Въ немъ онъ, убѣждая брата не допустить этого, о себѣ заявляетъ: „знай, что я—*московъ, московъ!*", т. е. русскій.

Въ Россіи извѣстіе объ этомъ разгромѣ Черногоріи произвело такое впечатлѣніе, что потеряна была всякая надежда на ея возстановленіе, и въ отвѣтѣ архим. Максиму предлагалось всѣмъ главарямъ переселиться въ Россію, гдѣ имъ обѣщали землю, а также и монахамъ предоставлялось размѣститься по русскимъ монастырямъ. „А грамотъ къ митрополиту и народу—передаетъ отвѣтъ—теперь послать нельзя, ибо неизвѣстно, гдѣ они теперь обрѣтаются: есть извѣстіе, что они турками разогнаны и укрываются по разнымъ мѣстамъ" (Солов. XVI, 130).

Въ дѣйствительности же турки въ тотъ же день удалились изъ Черногоріи черезъ венеціанскую территорію, гдѣ вырѣзали черногорскія семейства, искавшія убѣжища подъ защитою Венеціи.

Эта потеря семействъ, гибель ни въ чемъ неповинныхъ женщинъ, дѣтей и старцевъ была самымъ тяжелымъ ударомъ для черногорцевъ, а разореніе жилищъ не имѣло никакого значенія. Жилища были

тотчасъ возстановлены и приступлено къ возстановленію монастыря и церквей. Для этого собственныхъ средствъ не доставало, и потому въ началѣ 1715 г. влад. Даніилъ отправился за помощью въ Россію. Результаты этой поѣздки выражены въ двухъ грамотахъ Петра Великаго черногорскому народу и влад. Даніилу.

Въ первой грамотѣ Петръ заявляетъ, что ему вполнѣ извѣстно все, что перетерпѣли черногорцы, и потому, движимый состраданіемъ, онъ немедленно велѣлъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ своего православнаго царства вознести молитву къ Богу о пострадавшихъ за Христову вѣру, да получатъ они награду мучениковъ. Затѣмъ онъ обращается къ оставшимся въ живыхъ доблестнымъ воинамъ и, воздавъ имъ должную публичную похвалу, съ прискорбіемъ заявляетъ, что вслѣдствіе большихъ издержекъ, вызванныхъ продолжительною войною съ еретическимъ королемъ Швеціи, онъ не можетъ вознаградить ихъ сообразно съ ихъ заслугами и жертвами и только, чтобы сколько-нибудь выразить свою признательность, „посылаемъ чиноначальникамъ вашимъ 160 золотыхъ персонъ нашихъ, да денегъ 5000 рублевъ на вспоможеніе разоренымъ людемъ и болше въ той случай трудовъ понесшихъ. Да ему же преосвященному митрополиту на расплату долговъ его, въ семъ случаѣ учиненныхъ и на созданіе разоренныхъ церквей и монастырей 5000-же рублевъ. А впредь, когда мы миръ благополучной получимъ и отъ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся, не оставимъ за ту вѣрную службу нашею царскою милостію вкупе наградити. Сего ради совѣтуемъ и вамъ имѣть миръ; ежели же бы оный паки на насъ и на государства наши войну всчалъ, и въ такомъ случаѣ желаемъ отъ васъ паки по единовѣрію и *единоязычію* оружію нашему помощи“ (С. Милут. 65—67). Обращаемъ вниманіе на употребленное здѣсь слово *„единоязычіе“*, въ которомъ отражается уже идея національности, тогда какъ въ сношеніяхъ прежнихъ царей съ христіанами Балканскаго полуострова на національность не обращалось никакого вниманія.

Въ грамотѣ влад. Даніилу за перечисленіемъ всего, что дается для снабженія церквей различными церковными принадлежностями, читаемъ слѣдующее: „Также соизволяемъ изъ Митрополіи Скандерійской и Приморія, изъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы Цетиньскаго въ Черной Горѣ обрѣтающагося въ предидущія времена присылаемымъ пріѣзжать въ государство наше, а именно къ Москве, и сюды ко двору нашему въ Санктпетербургъ въ третей годъ по милостыню, а въ пріѣздѣ сихъ быть по два и по три монаха, да по-

два жъ или по три человѣка изъ бельцовъ, съ которыми посылать въ тотъ монастырь въ такой указной годъ по пятисотъ рублевъ. Да пріѣзжимъ монахомъ и бельцомъ давать кормъ и питье и на отпускѣ жалованье и подводы *противъ иныхъ такихъ же пріѣзжающихъ изъ греческихъ и другихъ подъ игомъ агаранскимъ обрѣтающихся благочестивыхъ монастырей*" (тамъ-же 68—70).

Здѣсь также слѣдуетъ отмѣтить предпочтеніе монастырямъ „единоязычнаго" русскимъ черногорскаго народа передъ греческими и другими.

Кромѣ этихъ двухъ „жалованныхъ" или „милостныхъ" грамотъ, существуетъ еще одинъ документъ, имѣющій смыслъ форменнаго договора между Россіей и Черногоріей, въ которомъ изложены ихъ взаимныя обязательства и вообще взаимныя отношенія.

Это—грамота, которая, какъ значится въ концѣ, „писа се на сбору чрьногорскому на Цетинѣ априла 16 г. 1712" [1]). Подписана она М. Милорадовичемъ и начинается, какъ всѣ царскія грамоты: „Мы Божіею милостію великій Полковникъ и Кавалеръ Благочестиваго Царя Петра Алексіевича перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія Россіи Самодержца и надмногими Государствы Государь и обладатель Втораго Константина великаго: Даемъ разумѣти" и т. д.

Языкъ этого документа сербскій, приближенный къ русскому офиціальному того времени. Приведемъ изъ него самыя существенныя мѣста по-русски.

Указавъ на „вѣрныя службы юнаковъ и храбрыхъ и вѣрныхъ черногорскихъ витязей, которые самые первые начали воевать за благочестиваго царя Петра", онъ продолжаетъ: „За это мы допускаемъ имъ полную свободу быть самовластными (автономными), чтобы не было надъ ними никакого государя, кромѣ царя (Петра); а другихъ, меньшихъ господъ и офицеровъ должны имѣть изъ своихъ племенъ и изъ своего отечества; а изъ другой земли и изъ другого племени, чтобы не было между ними никогда ни воеводы, ни князя (общинный старшина), ни капитана и никакихъ старшинъ, кромѣ царя, знать только царскій законъ и судъ, и въ духовныхъ дѣлахъ митрополитъ, какъ мы ихъ застали и какъ то было при Иванѣ Черноевичѣ. И духовный пастырь и архіереи должны быть изъ ихъ племени и отече-

[1]) Напечатано у С. Милутиновича, стр. 55—57, а рукописный оригиналъ находится на Цетиньѣ.

-ства, какъ и воеводы, князи, капитаны и всякіе офицеры изъ своего отечества, и изъ другой земли ни въ какомъ случаѣ". Далѣе они освобождаются отъ всякихъ государственныхъ податей и повинностей, „только съ мечемъ и ружьемъ въ рукахъ они несутъ военную службу царю; а другихъ какихъ либо повинностей нѣтъ". „Если бы кто отправлялся со своею торговлею въ страну, которою допустилъ бы Богъ владѣть царю, то ни одинъ черногорецъ не долженъ платить таможенной пошлины и никакой подати, ни на какую торговлю ни на малую, ни на большую, отъ всего этого они совсѣмъ свободны и чисты. Все имъ допускаемъ". Не допускается только касаться церковныхъ имуществъ и мѣшаться въ церковныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію митрополита. И наконецъ они „имѣютъ право въ каждомъ градѣ свободно ходить съ мечемъ на поясѣ и во всемъ оружіи имѣютъ право выступить предъ великимъ господаремъ; а за то они должны быть готовы съ оружіемъ въ рукахъ воевать за царя въ своемъ краю, на своемъ содержаніи; царь долженъ давать имъ только свинецъ и порохъ и, у кого нѣтъ, мечъ и ружье, но это только во время войны, а въ мирное время они не требуютъ ничего отъ царя, ни царь не требуетъ отъ нихъ ничего, ни другой какой либо господарь. И если-бы царь призывалъ ихъ воевать въ другомъ краю, то не можетъ принуждать ихъ силой, а только по желанію послужить царю добровольно, и тогда царь даетъ ему все содержаніе и всѣ военныя принадлежности. Такъ мы составили эту грамоту, и да не будетъ она никогда нарушена, но утверждена присягою".

Это—формальный договоръ между Россіей и Черногоріей, опредѣляющій ихъ взаимныя отношенія, что должны дѣлать черногорцы по требованію русскаго царя и чѣмъ они отъ него пользуются. Русскій царь признается сувереномъ; но во внутреннія дѣла черногорцевъ онъ не мѣшается, а подчиняются ему они только во время войны съ общимъ непріятелемъ, которая для нихъ въ своихъ предѣлахъ обязательна, и онъ даетъ имъ всѣ необходимыя для того средства. Въ главномъ это военная конвенція. Русскій царь объявляется сувереномъ, потому что, по тогдашнимъ понятіямъ, рядомъ съ духовнымъ владыкой, необходимо долженъ быть свѣтскій государь, хотя бы и выборный, а такого у черногорцевъ не было, и суверенами ихъ считали себя турецкій султанъ, венеціанскій дожъ и могли найтись другіе претенденты, такъ какъ это мѣсто было праздное. Противъ этого послѣдняго и выставлялось суверенство русскаго царя.

Главную цѣль этого договора, кромѣ военной, составляло преду-

предить подчиненіе Черногоріи какому либо другому государю. Поэтому неоднократно повторяется, чтобы во всемъ внутреннемъ управленіи всѣ власти были черногорцы и никого не было бы изъ чужой земли.

Такъ начались сношенія Россіи съ Черногоріей.

Но откуда и кому пришла мысль этихъ сношеній и что послужило поводомъ,—этому вопросу мы посвящаемъ слѣдующую главу.

III.

Петръ Великій и стремленіе его на югъ.

Мы знаемъ теперь, когда и какъ завязались сношенія Черногоріи съ Россіею. На первый взглядъ это представляетъ что-то случайное и для одной стороны (для Черногоріи) неожиданное.

Иниціатива принадлежитъ Петру Великому, котораго обстоятельства (предпринимаемый походъ противъ Турціи) принуждали искать союзниковъ.

Прежде всего онъ естественно постарался договориться съ ближайшими сосѣдями, господарями Молдавіи и Валахіи. Обратились сами къ нему сербы, покинувшіе свою родину на Балканскомъ полуостровѣ и поселившіеся въ Австріи, и съ ними ихъ патріархъ Арсеній Черноевичъ. Особая депутація ихъ приходила къ Петру съ просьбою дать и имъ присоединиться къ его походу на Турцію и обѣщалась выставить 16.000 чел.

Съ этими сербами Петръ Великій давно уже былъ въ сношеніяхъ и былъ ихъ ходатаемъ и защитникомъ противъ тѣхъ насилій, которыя имъ чинились въ ихъ новомъ отечествѣ.

Но Черногорія была отъ него слишкомъ далека и неоткуда ему было знать объ ней, потому что, какъ мы указали выше, Турція и Венеція совершенно изолировали ее отъ цѣлаго свѣта и, кромѣ нихъ, никто въ Европѣ и не зналъ о существованіи Черногоріи.

Но зналъ ее патріархъ Арсеній Черноевичъ, самъ черногорецъ, незадолго передъ тѣмъ прожившій въ Черногоріи три года, знавшій и владыку Даніила, котораго въ 1700 г. посвятилъ въ епископы. Въ то же время онъ находился въ сношеніяхъ съ Петромъ Великимъ. Поэтому естественно предположить, что отъ патр. Арсенія Петръ могъ узнать и о Черногоріи. Но прямое указаніе Петру Великому на Черногорію приписываютъ Саввѣ Владиславлевичу, который также бывалъ въ Черногоріи, а у Петра Великаго, какъ видно и изъ дальнѣйшей

исторіи, онъ былъ однимъ изъ совѣтниковъ. Но откуда и какимъ образомъ появились при Петрѣ этотъ С. Владисавлевичъ, а потомъ Милорадовичъ и Лукачевичъ? Были, безъ сомнѣнія, и другіе славяне. Это уже не случайность.

Во время путешествія за границу въ Вѣнѣ къ Петру приходили славяне, и онъ при этомъ обратилъ вниманіе на близость ихъ языка къ русскому. Тутъ же завязались у него такія отношенія, что австрійское правительство сочло необходимымъ принять мѣры противъ этого и не допускать славянъ къ русскому царю.

Мы уже говорили, съ какими чувствами и надеждами съ давнихъ временъ обращались къ русскимъ царямъ христіане Балканскаго полуострова, исключительно православные; а къ Петру Великому обращались и католики славяне. Въ 1710 г. пишетъ оду, прославляющую Петра Великаго, Игнатій Градичъ, дубровчанинъ, іезуитъ и потомъ каноникъ. Въ этой одѣ, носящей заглавіе „Plam Sieverski", онъ взываетъ къ Петру: „Пали и руби невѣрныхъ, пусть они задохнутся и погибнутъ въ рѣкѣ собственной крови! Защити честь истинно вѣрующихъ и освободи ихъ отъ рабства" и т. д. Вотъ какъ онъ характеризуетъ Петра: „Дѣла его извѣстны всему міру; слава дѣлъ его не погибнетъ, пока солнце будетъ сіять и рѣки течь къ морю. Никогда на свѣтѣ не услышать о такихъ доблестяхъ, о такомъ могуществѣ, какимъ обладаетъ Петръ; никогда солнце не откроетъ подобнаго ему витязя!"

Позже, въ 1717 г. пишетъ оду Петру Великому также дубровчанинъ, священникъ Стефанъ Ружичъ.

Неизвѣстный писатель составляетъ оду: „La felicità commune: Voto di Pietro il grande, czar delle Russie". Іеронимъ Каваньини (1640—1714 г.), властелинъ сплѣтскій и трогирскій, написалъ поэму: „Bogatstvo i ubojstvo", которое завѣщалъ посвятить Петру Великому, что и исполнилъ одинъ изъ его потомковъ, напечатавши поэму въ 1861 г. въ Загребѣ.

Не говоримъ о жизнеописаніяхъ Петра Великаго позднѣйшаго времени.

Неудивительно послѣ этого, что при немъ было много славянъ, главнымъ образомъ южныхъ. Искалъ и онъ славянъ и старался разузнать, гдѣ они живутъ и что собою представляютъ.

Въ этомъ отношеніи очень интересна занесенная въ офиціальную переписку Петра посылка 2-го октября 1697 г. изъ Гаги „въ Шклявонскую землю изъ дворянъ Григорія Островскаго для нѣкоторыхъ

дѣлъ тайно" [1]). Въ данныхъ ему статьяхъ написано: „1. Ѣхать изъ Гаги, развѣдавъ подлинно, на которые земли и мѣста ближе и податнѣе, до Словенской или Словацкой и до Шклявонской земли".

Далѣе поручается разузнать, подъ какимъ государемъ Шклявонская земля находится, много ли у нихъ городовъ и другихъ „знатныхъ мѣстъ", чѣмъ они больше занимаются и есть ли у нихъ „шкиперы, боцманы, штурманы и матрозы, которые бъ служили или нынѣ служатъ на воинскихъ корабляхъ?"... 4. „Да потомъ провѣдать: тотъ славенской народъ славянскій ли языкъ употребляютъ, и мочно ли съ ними русскому человѣку о всемъ говорить и разумѣть; и изъ нихъ какова ни есть чина *человѣка того славенскаго народа и языка привесть съ собою въ Амстердамъ, для познанія языка ихъ*", и т. д. „А будетъ словаки языкъ сей употребляютъ не противъ русскаго языка, и узнать его, что они говорятъ, русскому человѣку будетъ не мочно, и такихъ начальныхъ людей нѣтъ, и ему *ѣхать въ Венецію провѣдетъ: естъ ли въ Венеціи начальные люди, которые-бъ умѣли словянскаго языка*, морскаго искусства, и много-ль тамъ того языка и иныхъ языковъ такихъ людей? и буде ихъ нанимать въ государеву службу, поѣдутъ ли и почему похотятъ?"...

Но Островскій, возвратившись въ Амстердамъ 23-го декабря 1697 г., привезъ двухъ „капитановъ греческія вѣры; а по даннымъ ему статьямъ въ Шклявонію не ѣздилъ и ничего не учинилъ и, бывъ въ Венеціи только, возвратился безъ дѣла" (стр. 68—69 въ сноскѣ). Замѣчательно то, что въ такомъ чисто практическомъ дѣлѣ, какъ морское, въ которомъ національность не играетъ никакой роли и которое такъ высоко поставлено было въ Голландіи, гдѣ и самъ Петръ его изучаетъ, ему необходимы моряки славяне, вслѣдствіе чего онъ ихъ и разыскиваетъ. И въ то же время „многое число благородныхъ онъ послалъ въ Голландію и другіе государства учиться архитектуры и управленія корабельнаго". Именно посланы были 22 въ Англію и Голландію и 28 въ Италію, главнымъ образомъ въ Венецію [2]). Изъ числа послѣднихъ 12 человѣкъ попали въ г. Перастъ въ Боккѣ-Которской, гдѣ и занимались „навигацкою наукой" подъ руководствомъ извѣстнаго тогда учителя Мартиновича.

Въ Перастѣ въ ратушѣ до сихъ поръ находится большая картина масляными красками, изображающая этихъ учениковъ съ ихъ

[1]) *А. Кочубинскій*, Мы и Они (1711—1878). Очерки исторіи и политики славянъ. Одесса, 1878.

[2]) *С. Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XIV, втор. изд. М. 1871 г., стр. 221.

учителемъ. Мѣсто это было избрано потому, что оно было населено славянами, близкими къ русскимъ по своему языку, на что Петромъ постоянно обращалось вниманіе.

„Единоязычіе", какъ мы указали выше, упоминается въ договорной грамотѣ Петра Великаго съ черногорцами.

Изъ одного документа, хранящагося въ архивѣ нашего св. Синода, мы узнаемъ, что съ дозволенія Петра Великаго была построена деревянная церковь „въ городѣ Фіумѣ, что на Адріатикѣ", „понеже около онаго мѣста *безчисленные россійскаго языка обрѣтаются народы*" [1]). Потребовалось сдѣлать съ нѣмецкаго переводъ сочиненія „Вещественнаго состоянія вѣдомости и обходителства лексикона Гибнерова"; онъ дѣлается въ Прагѣ, гдѣ находятся для того переводчики іезуиты, а въ помощь имъ для русскаго языка посылаются русскіе, которые и остаются тамъ съ 1716—20 г. [2]).

Почему переводъ этотъ дѣлается не въ Вѣнѣ, гдѣ въ то время при цесарскомъ дворѣ находился русскій резидентъ Аврамъ Веселовскій? А этотъ самый Веселовскій изъ Вѣны отправляется въ Прагу и остается тамъ, гдѣ уже находились, какъ доноситъ онъ графу Ив. Ал. Мусину-Пушкину,— „славянолатинской московской академіи бывшій тогда префектъ Өеофанъ Кроминъ, да філософіи студентъ Ив. Воейковъ, а для переписки переводовъ я изъ школы піитики, да его графскаго сіятельства изъ денщиковъ Василій Мамышевъ"? Это— цѣлая русская колонія въ чешской Прагѣ, которая и набиралась тамъ славянскаго духа.

Что же касается сербовъ, бѣжавшихъ изъ Турціи въ Австрію и заселившихъ пустыни Венгріи, то Петръ находился въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ ними. Къ нему постоянно обращались съ письмами по разнымъ дѣламъ патріархъ Арсеній Черноевичъ и другіе сербскіе вожди, и Петръ открыто старается имъ покровительствовать. Его резиденты нарочно объѣзжали эти сербскія поселенія, чтобы видѣть, какъ они живутъ; при этомъ они были встрѣчаемы торжественно и принимали отъ нихъ жалобы на чинимыя имъ мѣстными властями обиды, вслѣдствіе чего предпринимались ходатайства передъ высшимъ австрійскимъ правительствомъ, которое, какъ бы то ни было ему неріятпо, не могло не принимать ихъ представленій во вниманіе и дѣлало сербамъ нѣкоторыя уступки.

---

[1]) Описаніе документовъ и т. д. Т. I, стр. 674.
[2]) Тамъ же, т. II, ч. 1, въ приложеніи XLIV.

Сербскія церкви снабжались изъ Россіи книгами, иконами и другими церковными принадлежностями, а въ школахъ были русскіе учителя.

Въ документахъ св. синода находится очень интересное въ этомъ отношеніи дѣло о поѣздкѣ въ Сербію учителемъ синодальнаго переводчика Максима Суворова, назначеннаго въ 1724 г., а прибывшаго на мѣсто въ Бѣлградъ только осенью 1725 г. (т. II, ч. 1, стр. 323—472). Дѣятельность и корреспонденція этого учителя относятся къ позднѣйшему времени, но назначенъ онъ былъ Петромъ Великимъ и находился въ Бѣлградѣ, Карловцахъ и въ другихъ мѣстахъ, учительствуя до 1739 г. Между прочимъ и онъ прежде попалъ въ Прагу. Въ упомянутыхъ документахъ (т. IV, стр. 457—458) есть такая запись отъ 13-го января 1725 г.: переводчикъ Максимъ Суворовъ, командированный св. синодомъ въ сербскую землю для ученія дѣтей славянскому и латинскому языкамъ, просилъ взять отъ него въ синодальную библіотеку книги на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ въ количествѣ 100 экземпляровъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Прагѣ за 50 рублей, и вмѣсто ихъ на таковую же сумму выдать изъ типографіи славяно-русскія книги, а также дать готовыя на учебную азбуку литеры, которыми бы онъ могъ въ сербской землѣ печатать азбуки, объяснивъ при этомъ, что „сербскія дѣти учатся славянскому языку, за неимѣніемъ типа, по рукописнымъ азбукамъ, а ежели много будетъ учащихся, то рукописаніемъ вполнѣ удовольствовать ихъ не можно“.

Въ Прагѣ же онъ и женился на чешкѣ и потомъ просилъ для приведенія ея въ православіе помазать мνромъ, на что св. синодъ отвѣтилъ, что этого не нужно, въ виду того, что она была католичка изъ Чехіи и конфирмована римско-католическимъ бискупомъ въ Прагѣ въ 1718 г.

Въ одномъ мѣстѣ М. Суворовъ сообщаетъ, что онъ продалъ книгъ болѣе чѣмъ на 100 дукатовъ, а потомъ отъ него же узнаемъ, что тамъ велась постоянная торговля книгами и иконами, которую производили торговцы, пріѣзжавшіе изъ Россіи, и между ними упоминаются „володимерцы столника Димитрія Ив. Бутурлина села Палеха жители: Михейка Алексѣевъ сынъ Вакуровъ, Петръ Андреевъ сынъ Поповъ, Иванъ Васильевъ сынъ Салатинъ съ товарищи“. Это—офени, которые впослѣдствіи вели ту же торговлю по всему Балканскому полуострову до недавняго времени; даже вскорѣ послѣ Берлинскаго трактата одинъ, Индюшкинъ, побывавши въ разныхъ мѣстахъ и въ

Греціи, прибылъ на своей лошади въ телѣгѣ и въ Черногорію. Впослѣдствіи въ Австріи они терпѣли стѣсненія со стороны правительства, а заступиться за нихъ было некому, и такъ эта торговля въ австрійскихъ земляхъ въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія прекратилась.

Это было начало нашего литературнаго общенія съ сербами, когда они писали на сербо-русско-славянскомъ языкѣ.

Заводя сношенія съ славянами на практической почвѣ, ища въ нихъ союзниковъ для достиженія политической цѣли, Петръ Великій положилъ начало и теоретическому изученію славянства. По его приказанію переведена была на русскій языкъ книга Мавро Орбини— „Il regno degli Slavi 1601 г. Pesaro". Насколько онъ интересовался этимъ сочиненіемъ, видно изъ того, что, находясь въ 1722 г. въ Астрахани, онъ съ курьеромъ послалъ св. синоду указъ, чтобы эту книгу, если она напечатана, прислали ему въ Астрахань, и если нѣтъ, то немедленно напечатать (Докум., т. II, ч. 2, стр. 97).

Правда, интересъ къ славянству возбуждаютъ въ немъ окружавшіе его славяне, между которыми, какъ мы видѣли, видную роль игралъ Савва Владисавлевичъ. Но почему этого не было прежде? Къ царю Алексѣю Михайловичу явился хорватскій панславистъ Юрій Крижаничъ, но онъ со своими идеями окончилъ свою жизнь въ Сибири. Къ Петру же являются славяне и встрѣчаютъ самый горячій пріемъ. Всѣ они находятъ въ России мѣсто и дѣло. При немъ началось поступленіе славянъ, преимущественно южныхъ, на русскую службу, и это продолжалось послѣ него. Особенно много ихъ изъ Бокки-Которской и Далмаціи оказывается въ русскомъ флотѣ.

В. И. Григоровичъ въ рѣчи на день свв. Кирилла и Меѳодія въ Одесскомъ университетѣ въ 1876 г. [1]) приводитъ длинный рядъ именъ этихъ славянъ въ русской службѣ на разныхъ поприщахъ— на военномъ, торговопромышленномъ и народнаго просвѣщенія, и первыми являются отъ времени Петра Великаго.

Его розыскъ „Шклявоніи" не остался безъ послѣдствій; благодаря этому часть русскихъ обучается въ ней морской наукѣ, а эти „шклявоны", хорошіе моряки, устремляются на службу въ русскій флотъ.

Въ „Запискахъ Ив. Ив. Неплюева 1693—1773 г." (изд. Суворина 1893 г.) авторъ подъ 1720 г. упоминаетъ „флагмана Зміевича, въ мор-

---

[1]) Записки Импер. Новорос. универс. 1876 г.

скомъ дѣлѣ весьма искуснаго“ (стр. 96). Это—Зміевичъ, потомъ сдѣлавшійся адмираломъ, родомъ изъ Пераста, гдѣ учились русскіе, которые и могли указать на него Петру.

Замѣчательно, что родной братъ этого Зміевича былъ въ то время архіепископомъ въ Барѣ. Фанатичный католикъ и врагъ православія, онъ писалъ своему брату, жалуясь на черногорскаго владыку Даніила, въ 1718 г. разгромившаго окрестности Бара, и поручалъ ему постараться отвратить отъ него Петра Великаго.

Въ глазахъ этихъ славянъ Петръ Великій—царь не русскій только, но славянскій. Это показываетъ, что славянскій характеръ выступалъ во всей его дѣятельности.

Но какъ понималъ онъ это славянство и къ чему оно служило ему? Неужели для того только, чтобы ими наполнять заводимыя имъ вновь учрежденія? Для этого у него были нѣмцы и люди другихъ народностей, которые въ этомъ отношеніи стояли, можетъ быть, выше славянъ. Просвѣщенія онъ ищетъ на Западѣ у нѣмцевъ, голландцевъ, англичанъ, французовъ, итальянцевъ; но онъ ищетъ союза на югѣ съ Дубровникомъ, который отъ него отворачивается по какимъ-то особымъ причинамъ, онъ крѣпко держится за Черногорію, которая могла оказать диверсію турецкихъ силъ на случай войны. Эта диверсія, однако, какъ оказалось на дѣлѣ, не имѣла никакого значенія во время войны Россіи съ Турціей. И при всемъ томъ Петру Великому нужно было, чтобы Черногорія существовала въ тѣхъ краяхъ подъ непремѣннымъ условіемъ не признавать надъ собою власти никакого другого государя, управляясь сама собою, своими мѣстными главарями и митрополитомъ, признавая номинально его, русскаго царя, своимъ царемъ. Это не значило, однако, что онъ стремился къ подчиненію Черногоріи своей власти: ему нуженъ былъ только крѣпкій союзъ съ нею. Господари Молдавіи и Валахіи также называли Петра своимъ царемъ, оставаясь вполнѣ независимыми въ своихъ государствахъ: они искали и имѣли въ немъ защитника противъ всякаго другого, кто захотѣлъ бы лишить ихъ самостоятельности, чего не боялись со стороны Петра, и съ своей стороны обязывались быть съ нимъ заодно противъ его непріятеля. Того же самаго онъ искалъ и въ Черногоріи, которой придавалъ особенное значеніе, судя по тому, какъ горячо онъ относился къ ней все время, когда и не нуждался ни въ какихъ съ ея стороны услугахъ, предусматривая, что когда-нибудь она ему пригодится.

Это находится въ связи съ его общимъ стремленіемъ на югъ.

Прежде чѣмъ обратиться къ Балтійскому морю, онъ строитъ флотъ на Дону, имѣя въ виду Черное море, и въ 1699 г. на немъ отправляетъ посольство въ Константинополь. Посланники Украинцевъ и Чередеевъ доѣхали сухопутно до Воронежа, а далѣе отправились водою. Прибыли они въ Черкасскъ, гдѣ навстрѣчу имъ выѣхалъ на бударѣ атаманъ Фролъ Минаевъ; потомъ въ Азовъ и Таганрогъ, „гдѣ въ двухъ верстахъ (отъ берега) дожидался ихъ сорокашестипушечный корабль *Крѣпость*; капитанъ на немъ голландецъ Петръ фонъ-Памбургъ. Отъ Таганрога до Керчи шли Азовскимъ моремъ въ государевомъ морскомъ корабельномъ галерномъ караванѣ, надъ которымъ предводителемъ и правителемъ былъ генералъ-адмиралъ Θедоръ Алексѣевъ Головинъ; командиромъ на кораблѣ *Апостолъ Петръ* былъ самъ государь; кромѣ того было 9 кораблей, 2 галеры, яхта̀, 2 галіота, 3 бригантина. Въ томъ же караванѣ на четырехъ морскихъ стругахъ шелъ Донской атаманъ Фролъ Минаевъ съ 500-ми выборныхъ казаковъ“ (Соловьевъ. Истор. Р., т. XIV, стр. 304—305).

Паша въ Керчи, видимо, испугался и совѣтовалъ отправиться посольству сухимъ путемъ, стращая тѣмъ, что съ 15-го августа Черное море всегда очень бурно. „Полагаемся на волю Божію, а сухимъ путемъ не поѣдемъ“, отвѣтили посланники и, выйдя 28-го августа, благополучно прибыли въ Константинополь, гдѣ также всѣ удивились: русскій корабль торжественно, при пушечной пальбѣ, вошелъ въ гавань и сталъ на якорѣ противъ сераля (тамъ же, 305—306).

Можно съ увѣренностью сказать, что, строя флотъ на югѣ Россіи и въ видѣ опыта отправляя его съ посольствомъ въ Константинополь, Петръ имѣлъ въ виду плаваніе не по одному Черному морю и вовсе не думалъ о завоеваніи Константинополя и созданіи какой-то русско-византійской имперіи, какъ то было при Екатеринѣ II; его трезвый и дальновидный умъ ограничивался болѣе практическими и удобоисполнимыми стремленіями вывести Россію изъ ея замкнутаго положенія и поднять ея торговлю, открывъ ей путь въ Средиземное море и вступивъ въ обмѣнъ богатствами съ этою колыбелью европейской культуры и цивилизаціи.

Если въ древности этотъ обмѣнъ совершался черезъ грековъ, генуэзцевъ и другихъ мореходовъ того времени, то Петръ хотѣлъ достигнуть этого, не прибѣгая ни къ чьему посредничеству, для чего и долженъ былъ служить флотъ, создававшійся на Черномъ морѣ.

Впослѣдствіи устройство имъ каналовъ для соединенія нашихъ сѣверныхъ рѣкъ съ Волгой и попытка соединенія этой послѣдней съ

Дономъ [1]) подтверждаютъ его главное стремленіе собрать всю Россію съ ея крайняго сѣвера и направить къ югу, къ Черному морю.

Но и Черное море, составляющее предметъ его стремленій, находится въ рукахъ татаръ и турокъ, которые всегда могутъ закрыть его для русскаго флота. И вся южная Россія съ Дономъ, гдѣ Петръ успѣлъ уже кое-какъ основаться, находится подъ вѣчною грозою набѣговъ крымскихъ хановъ, которыхъ поддерживаетъ Турція.

На этомъ стремленіи къ югу главнымъ образомъ и основывается внѣшняя политика Петра Великаго. Но въ то же время онъ не забываетъ своего Бѣлаго моря, а также приходитъ ему на умъ и море Балтійское. Это и приводитъ его въ столкновеніе съ Карломъ XII, хотя непосредственнымъ поводомъ послужили особенныя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ онъ и ускорилъ разрывъ со Швеціей.

IV.

Внѣшняя политика Петра Великаго.

Возсоединеніе сѣверной и южной Россіи и его значеніе.— Священный союзъ противъ Турціи и приглашеніе къ участію въ немъ Россіи.— Русскіе походы на Крымъ и значеніе ихъ для священнаго союза.— Петръ Великій измѣняетъ военную тактику.—Азовскіе походы и взятіе Азова.—Какъ отнеслись къ этому въ Польшѣ.—Конгрессъ въ Карловцахъ (1697 г.).— Отношеніе къ Петру Великому союзниковъ.— Обращеніе христіанъ Балканскаго полуострова къ Петру Великому.— Польша и ея роль между Восточною и Западною Европой.— Изъ исторіи Польши: германизація и реакція противъ нея; „золотой вѣкъ“ литературы и блестящій періодъ исторіи; іезуиты и поляки, какъ ихъ орудіе въ южной Руси; возстаніе и присоединеніе южной Руси къ сѣверной; внутреннее разложеніе Польши и вмѣшательство иностранныхъ державъ.— Вмѣшательство въ польскія дѣла Петра Великаго и война съ Карломъ XII въ союзѣ съ польскимъ королемъ Августомъ II.— Польша и Австрія.— Планъ Петра Великаго создать противъ Австріи союзное государство изъ Польши и Венгріи.

Присоединеніе южной Руси къ сѣверной вело къ возстановленію русскихъ владѣній на всей восточной половинѣ Европы вплоть до Чернаго моря, отнятыхъ у русскихъ татарами, которые до послѣдняго времени не разъ угрожали даже Кіеву. Это открывало путь и сѣверной Руси непосредственно къ Крыму, чтобы общими силами отнять его изъ рукъ крымскихъ хановъ, признававшихъ надъ собою высшую власть турецкаго султана, что въ свою очередь приводило Россію въ столкновеніе съ Турціей. Съ другой стороны этимъ фак-

[1]) Слѣды этого начатаго, но неоконченнаго канала видны до сихъ поръ между г. Камышиномъ и недалеко отъ него протекающей р. Илавлой, впадающей въ Донъ.

томъ полагался конецъ владѣнію поляковъ въ русской землѣ, и это было тѣмъ прочнѣе, что присоединеніе совершилось самостоятельно вслѣдствіе народнаго движенія, охватившаго тогда всю южную Русь. Правда, московское правительство относительно этого заключаетъ договоръ съ Польшею въ Андрусовѣ въ 1667 г. и потомъ въ 1686 г. съ Яномъ Собѣсскимъ; но это было только оформленное признаніе поляками совершившагося факта. Отъ претензій на Малороссію поляки не отказывались и послѣ заключенія договоровъ; но они не могли имѣть успѣха, потому что противъ нихъ былъ весь народъ. Въ этомъ заключалась прочность возсоединенія.

Московское правительство поэтому могло быть спокойно за Малороссію и, не касаясь ея внутреннихъ порядковъ, съ полнымъ довѣріемъ относиться къ ея гетманамъ, безъ совѣта съ которыми не предпринимало ничего не только во внутреннихъ дѣлахъ страны, но и во внѣшней политикѣ.

Въ этомъ отношеніи особенно интересны сношенія съ гетманомъ Самойловичемъ, изъ которыхъ мы и приводимъ здѣсь относящееся къ нашей задачѣ, къ внѣшней политикѣ.

Мы уже знаемъ, что послѣ отраженія турокъ отъ Вѣны и послѣдовавшаго затѣмъ пораженія, принудившаго турокъ покинуть Венгрію и уйти въ свои предѣлы за Дунай, у западныхъ державъ возникла идея изгнанія турокъ изъ Европы, для чего и составленъ былъ священный союзъ. Во главѣ его стала Австрія, и къ ней присоединились папа, Венеціанская республика и Польша. Не приняли въ немъ участія только Англія, вообще ведущая свои дѣла отдѣльно отъ континентальной Европы, и Франція, у которой были счеты съ Австріей. Но для союза очень важно было привлечь къ себѣ Россію, которая могла задержать крымскаго хана, во всѣхъ войнахъ Турціи считавшагося правою рукою султана. Это дѣло поручено было польскому королю Яну Собѣсскому, и онъ написалъ русскимъ царямъ письмо, въ которомъ, извѣщая ихъ о побѣдѣ, одержанной подъ Вѣной, убѣждалъ, что пришло время изгнать изъ Европы враговъ христіанства, что всѣ христіанскіе государи обѣщаютъ составить войско на весну, а царскимъ величествамъ можно было бы начать войну и зимою. И въ началѣ 1684 г. явились въ Москву полномочные послы цесаря для заключенія союза.

Вопросъ объ этомъ возникалъ еще раньше, когда нужно было оказать помощь Вѣнѣ. И по этому поводу начались сношенія съ гетманомъ Самойловичемъ еще въ маѣ 1683 г. Гетманъ допускалъ

союзъ съ Польшею и другими христіанскими державами, только заключивши впередъ съ Польшею вѣчный миръ, по которому она должна навсегда отказаться отъ Кіева и всей Малороссіи. Но и тогда онъ не вѣритъ полякамъ, потому что они, какъ католики, „питаютъ неизмѣнное чувство вражды къ войску запорожскому и народу малороссійскому“. И, кромѣ того, „хотя бы король польскій съ цесаремъ и дѣйствительно вступили въ союзъ, но если французскій король не будетъ съ ними, то надѣяться на союзъ нечего, потому что французскій король сильнѣе цесаря и короля польскаго, и потому можетъ вредить союзу“ (Солов., т. XIV, стр. 16—17). А въ ноябрѣ 1684 г. по тому же дѣлу пріѣхалъ къ нему въ Батуринъ одинъ изъ самыхъ бойкихъ московскихъ дѣльцовъ, думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Онъ говорилъ гетману, что „отказать цесарю римскому и королю польскому непристойно, потому что многіе государи христіанскіе помогаютъ имъ въ этой войнѣ“.—„Великіе государи,—продолжалъ Украинцевъ, — хотятъ въ это дѣло вступить не для того только, чтобы помочь цесарю римскому или королю польскому; если вѣчные непріятели церкви Божіей, турки и татары, теперь осилятъ цесаря и короля польскаго и приневолятъ къ миру, то потомъ встанутъ войною и на насъ“. Здѣсь видно пониманіе обоюдности интересовъ и искреннее желаніе Россіи помочь союзникамъ одолѣть врага христіанства.

Но Самойловичъ отлично понималъ союзниковъ и особенно не довѣрялъ полякамъ и потому попрежнему настаиваетъ противъ союза съ поляками и противъ безпричиннаго нарушенія мира, заключеннаго съ крымскимъ ханомъ. Согласиться они не могли. Но въ 1686 г. заключенъ вѣчный миръ съ Собѣсскимъ, по которому онъ отказывается отъ Кіева и всей Малороссіи, и Червонная Русь была ему уступлена съ условіемъ, что ея православное населеніе подлежитъ юрисдикціи кіевскаго митрополита. Заключивши, однако, этотъ миръ вслѣдствіе стѣсненнаго положенія, Янъ Собѣсскій и послѣ того старался поднять Малороссію противъ Москвы. Въ одномъ перехваченномъ его письмѣ бѣлоцерковному протопопу онъ увѣщеваетъ его дѣйствовать въ пользу соединенія съ Польшей и при этомъ говоритъ: „Нѣтъ той цѣны и такого иждивенія, какого бы я пожалѣлъ на воздвигнутіе воинства казацкаго и всего народа россійскаго“ (Солов., XIV, стр. 28). Не смотря на это, правительство царевны Софьи присоединилось къ священному союзу и въ 1687 г. объявило походъ для завоеванія Крыма.

Походъ этотъ былъ неудаченъ все равно, какъ и слѣдующій весною 1689 г.; а затѣмъ началась смута въ Москвѣ, сверженіе Софьи, и Россіи было не до того, пока не вступилъ въ управленіе и не началъ дѣйствовать Петръ.

Одновременно австрійцы съ союзниками воюютъ въ Турціи. Объ этой войнѣ мы уже говорили выше; здѣсь же, сопоставляя ее съ русскими походами на Крымъ, можно объяснить легкость, съ какою австрійцы двигались въ глубь Турціи, именно тѣмъ, что крымскіе татары въ это время должны были защищаться сами противъ русскихъ. А потомъ австрійцы терпятъ пораженія и едва успѣваютъ ретироваться, покинувши все до Бѣлграда и съ нимъ включительно, вслѣдствіе того что въ концѣ мая 1689 г. русскіе уже возвращались изъ крымскаго похода и татары были свободны, чтобы обратить свои силы противъ австрійцевъ. Указаніе на это находится въ письмѣ іерусалимскаго патріарха Досиѳея, отъ 18-го марта 1691 г., въ которомъ онъ говоритъ объ этомъ опредѣленно: „Нынѣшній визирь, человѣкъ достойный, взялъ Нису и Бѣлградъ, а причиною вы; потому что татары были съ нимъ вмѣстѣ; и если бы татары были вами сдержаны, то турки ничего бы не сдѣлали“ (Солов. XIV, 204). Это хорошо понимали и признавали западныя державы и потому, предпринимая что либо противъ Турціи, всегда искали союза съ Россіей.

Но у Россіи и помимо того было дѣло съ Турціей, такъ какъ крымскіе ханы, постоянно то воевавшіе, то мирившіеся съ русскими, были ей подвластны и служили ей, получая отъ нея поддержку.

До присоединенія южной Россіи къ Московскому царству это было дѣло малороссійскихъ казаковъ, которые дѣлали набѣги на татаръ и сами подвергались набѣгамъ. Послѣ же присоединенія въ походъ отправлялось уже русское войско, доходившее до 100.000, не считая казаковъ. Но путь, по которому направлялось войско, былъ тотъ же и тѣ же военные пріемы или способы. Шли черезъ пустынную степь, которую татары зажигали и дѣлали еще пустыннѣе, нападали на первыя попавшіяся имъ поселенія и укрѣпленные городки. Если удавалось занять и разорить ихъ, то идти дальше не хватало средствъ, и войско возвращалось безъ всякихъ результатовъ.

Петръ Великій совершенно измѣняетъ эту тактику. Онъ направляетъ походъ на югъ къ морю, и первымъ пунктомъ на этомъ пути является турецкій укрѣпленный городъ Азовъ на Дону. Первый походъ (1695 г.) былъ неудаченъ, при чемъ Азовъ получалъ постоянныя подкрѣпленія войскомъ и всякими припасами по Дону съ моря,

тогда какъ русскіе сухимъ путемъ могли получить все съ большими затрудненіями. Но этотъ походъ былъ, такъ сказать, пробой. Предпринимая новый походъ въ слѣдующемъ году, Петръ Великій приготовляется къ нему. Въ Воронежѣ, Козловѣ и другихъ мѣстахъ, близкихъ къ Дону, строится цѣлый флотъ, который и подступаетъ къ Азову, занявши въ то же время и устья Дона, чтобы не допустить къ нему помощи отъ турокъ съ моря. На этотъ разъ онъ овладѣваетъ Азовомъ и основывается на Дону со своимъ флотомъ, на которомъ, какъ мы упоминали выше, не безъ нѣкотораго хвастовства онъ отправилъ посольство въ Константинополь.

Интересно, какъ къ этому отнеслись въ Польшѣ.

Въ то время въ Варшавѣ находился русскій резидентъ Никитинъ, который, получивъ извѣстіе о взятіи Азова, 29-го августа (1696 г.) во время обѣдни велѣлъ священнику отслужить благодарственный молебенъ, и послѣ того сдѣлали по три выстрѣла изъ своихъ пушекъ и ружей, сколько нашлось. На стрѣльбу собралось множество народа, для котораго выкатили нѣсколько бочекъ пива и меду, и народъ, узнавъ о причинѣ торжества, кричалъ царю „виватъ!" 1-го сентября Никитинъ въ торжественномъ собраніи сената и земскихъ пословъ подалъ приставу царскую грамоту съ извѣщеніемъ о взятіи Азова и сказалъ рѣчь. Цесарскій резидентъ, посѣтившій Никитина, говорилъ, что послы не очень рады взятію Азова, никакъ они этого не ожидали; но простому народу очень любо (Солов. XIV, 215—217). Послѣ этого Петръ продолжаетъ постройку флота и въ то же время послалъ молодыхъ людей за границу учиться морскому дѣлу, и наконецъ и самъ отправился въ заграничное путешествіе.

Мы уже говорили, какъ Петръ, находясь въ Голландіи, отправилъ Г. Островскаго, чтобы онъ развѣдалъ о „Шклявонской землѣ"; у него въ то время уже была мысль о христіанахъ Турціи. Вотъ что онъ писалъ патріарху Адріану: „Мы въ городѣ Амстердамѣ... трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисуса Христа побѣдителями, *а христіанъ, тамо будущихъ, свободителями благодатію Его быть. Чего до послѣдняго издыханія желать не перестану*" (Солов., XIV, 239).

Мысль о войнѣ съ Турціей для освобожденія христіанъ не покидаетъ его нигдѣ и, находясь въ Голландіи и Англіи, онъ и ихъ старается склонить на свою сторону и отказаться отъ посредничества между Австріей и Турціей, склонявшеюся къ заключенію мира, пе-

реговоры о которомъ уже были начаты, и въ Вѣну по этому поводу отправлено было русское посольство. Не вытерпѣлъ онъ и самъ поѣхалъ въ Вѣну. Прибывши раньше посольства, Петръ тотчасъ приступилъ къ дѣлу, вступивъ въ переговоры съ канцлеромъ графомъ Кинскимъ. Указавъ, что для Австріи Россія нарушила миръ съ турками, онъ требуетъ продолженія войны или чтобы на конгрессѣ за нимъ оставлены были всѣ его пріобрѣтенія и сверхъ того уступленъ былъ городъ Керчь, безъ котораго онъ не имѣлъ выхода изъ Азовскаго моря въ Черное. На это ему отвѣтили, что для того лучше всего пусть русскіе поспѣшатъ взять Керчь оружіемъ, обѣщая поддержку его уполномоченнымъ на конгрессѣ и не приступать ни къ чему безъ соглашенія съ царемъ.

Изъ Вѣны Петръ собирается въ Венецію, которая интересовала его, какъ обладательница морей и, въ то же время, какъ держава, долженствовавшая принять участіе въ конгрессѣ.

Но тутъ получено было извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ, и онъ возвращается въ Россію.

Между тѣмъ конгрессъ состоялся въ Карловцахъ въ октябрѣ 1698 года.

Вотъ требованія, которыя предложены были со стороны Россіи:

1. Уступка Россіи Керчи.

2. Свободная торговля до Крыма, до порубежныхъ городовъ, до Константинополя и *далѣе*.

3. Гробъ Господень противъ древняго обычая остается во владѣніи іерусалимскаго греческія вѣры патріарха.

4. „Церквамъ и монастырямъ, греческую вѣру имѣющимъ, вездѣ во владѣніи его салтанова величества сущимъ, такожъ разныхъ народовъ людемъ: *грекамъ, сербамъ, болгарамъ, словакамъ* и инымъ всѣмъ, тоежъ вѣры употребляющимъ, *да будетъ великая свобода и вольности, безъ всякаго отягченія и лишнихъ податей, а накладные дани да отъимутся отъ нихъ, и впредь къ тому принуждаемы не будутъ*“ (Кочуб. 74).

Союзники Россіи не только не поддержали ея требованій, а напротивъ, убѣждали турецкихъ посланниковъ не принимать ихъ.

Такимъ образомъ союзники, вопреки общему договору, прекратили войну съ Турціей и заключили съ нею выгодный для себя миръ, оставивши Россію и предоставивши ей самой добиваться мира сепаратно.

Объ этомъ конгрессѣ имѣется очень интересное донесеніе Петру

думнаго дьяка Возницына. Изложивши, какъ все происходило на конгрессѣ, онъ дѣлаетъ такой общій выводъ: „они всѣ (союзники) удовольствованы, а тебя (Петра) оставили. А прежде я ихъ въ тотъ армистиціумъ звалъ и совѣтовалъ, чтобъ учинили то нынѣ, а не миръ; которые нѣмцы, словами, а полякъ и письмомъ въ томъ мнѣ отказали. Не дивно, государь, на нѣмецъ, потому что они краткимъ союзомъ обязаны; дивно на поляка, что онъ смѣлъ то учинить, а всего будучи на двухъ съѣздахъ, дѣло свое окончилъ, а на чемъ, то еще паче дивняе: оставя съ тобою, государь, вѣчный союзъ и нарушивъ тѣмъ и вѣчный миръ, помирился ни на чемъ: турки посулили отдать ему Каменецъ пустой. Впроводили и обманули его нѣмцы для того, что имъ нуженъ и надобенъ и пожиточенъ миръ; и помирились они безъ всякаго для себѣ отягченія и безъ уступки всего, и заткнули туркамъ горло другими своими союзники. А съ венеты у нѣмецъ я чаялъ крайней дружбы, а чую у нихъ есть тайная антипатія: нѣмцы не хотятъ того слышать, чтобъ венетъ бралъ силу. По правдѣ, государь, нѣмцы знаютъ, какъ свои дѣла весть, и сей миръ сильною рукою и въ потребное себѣ время сдѣлали" (Соловьевъ, XIV, 303—304).

Припомнимъ при этомъ слова Украинцева, въ которыхъ выразилось отношеніе Россіи къ союзникамъ, ради которыхъ она въ 1688 г. отправила посольство къ Людовику XIV, чтобы убѣдить его присоединиться къ союзу, хотя впередъ должно было расчитывать на неудачу. И это еще больше вооружало Францію противъ Россіи, вслѣдствіе чего она поддерживала Карла XII противъ Петра Великаго, возбуждала поляковъ противъ Россіи и мѣшала всякому соглашенію ея съ Турціей.

А между тѣмъ въ этомъ союзѣ только папа, можетъ быть, искренне желалъ изгнанія турокъ изъ Европы, какъ противниковъ христіанской вѣры и угнетателей христіанскихъ народовъ. Всѣ же другіе преслѣдовали только свои личные интересы, нисколько не думая о христіанахъ и не скорбя о попраніи нехристями христіанства. Австрія, очевидно, стремилась занять доминирующее положеніе въ Европѣ, конкурируя въ этомъ отношеніи съ Франціей, и въ то же время забрать въ свои руки всѣ сосѣднія мелкія государства. Она уже господствовала въ Венгріи, ей подчинялись Польша и Валахія, близка къ тому была и Молдавія, а сербовъ она уже имѣла въ своихъ рукахъ, при этомъ во вновь построенномъ городкѣ Карловцахъ основала патріаршію, чтобы прикрѣпить ихъ еще больше къ Австріи

и въ церковномъ отношеніи, а также оказывать вліяніе и на сербовъ въ Турціи. Нуждаясь въ помощи русскаго царя для диверсіи, она призываетъ его къ союзу, но съ точнымъ опредѣленіемъ границъ, въ которыхъ онъ можетъ дѣйствовать: не выходить изъ предѣловъ, гдѣ онъ можетъ имѣть дѣло съ крымскимъ ханомъ, и отнюдь не приближаться къ Дунаю, область котораго должна всецѣло и нераздѣльно принадлежать Австріи. Для этого ей и нужны придунайскія княжества, которыя она старается вооружить противъ Россіи.

Какъ Австрія относилась къ народамъ, которыхъ избавляла отъ турецкаго ига, лучше всего поняли сербы, испытывая на дѣлѣ суть этого избавленія. Однихъ она поселила вдоль турецкой границы и обратила въ военнопоселенцевъ, а другихъ загнала въ глубь Венгріи, чтобы образовать изъ нихъ тормазъ противъ всякаго свободнаго порыва мадьяръ; а воеводу сербскаго Георгія Бранковича, которому она была обязана успѣхами своего оружія въ Турціи, засадила въ тюрьму и, истомивши тюремнымъ заключеніемъ, отправила въ ссылку, гдѣ онъ окончилъ свою жизнь въ глуши и въ полномъ уединеніи отъ своего народа. Стараго патріарха Арсенія она сначала щадила, но послѣ довела его до нищеты, заставившей его просить вспомоществованія у Петра Великаго.

Понимали это и всѣ христіане Балканскаго полуострова и потому обращались къ русскому царю, и никогда—къ австрійскому цесарю. Архимандритъ Исаія, посланный свергнутымъ патріархомъ константинопольскимъ Діонисіемъ къ русскимъ царямъ (Іоанну и Петру), объявилъ, что онъ посланъ отъ всѣхъ грековъ и славянъ умолять великихъ государей воспользоваться удобнымъ временемъ для нападенія на турокъ. *Это необходимо сдѣлать и для того, чтобы не отдать православныхъ изъ бусурманской неволи въ неволю худшую.* Церковь православно-греческую ненавидятъ папежники; которые города въ Венеціи и Мореѣ цесарскія и венеціанскія войска побрали у турокъ, повсюду въ нихъ папежники начали обращать православныя церкви къ уніи, другія превращать въ костелы. Если римлянамъ посчастливится впередъ, достанутъ подъ свою власть православно-христіанскія земли; если возьмутъ самый Царь-градъ, то православные христіане въ большую погибель придутъ и вѣра православная искоренится (Солов., XIV, 53).

Въ томъ же духѣ въ 1691 г. пришло письмо отъ іерусалимскаго патріарха Досиѳея, въ которомъ онъ жалуется, что турки соглашаются отдать святыя мѣста французамъ, которые уже „отняли у грековъ гробъ

Господень, всю церковь виѳлеемскую, святую пещеру, разорили всѣ пещеры, раскопали всю трапезу, гдѣ раздаемъ св. свѣтъ, и хуже надѣлали въ Іерусалимѣ, чѣмъ персы и арабы, а какія бѣды старцамъ нашимъ причинили, кто можетъ разсказать". Поэтому онъ призываетъ русскихъ къ войнѣ съ турками и ради этого хочетъ подѣйствовать на самолюбіе русскихъ: „Татары—пишетъ онъ—горсть людей и хвалятся, что берутъ у васъ дань, а такъ какъ татары подданные турецкіе, то выходитъ, что и вы турецкіе подданные" (Солов., XIV, 203—205).

А въ 1698 г. господарь Валахіи Бранкованъ, находясь между двухъ огней, между турками и нѣмцами, обращается къ Петру Великому съ просьбою принять его въ подданство и прислать войско въ Бессарабію. „Со слезами молимъ—писалъ онъ—спасти насъ отъ папистовъ и іезуитовъ, которые бѣснуются на православныхъ больше, чѣмъ на турокъ и жидовъ. Война мірская можетъ когда-нибудь кончиться, а война іезуитская никогда" (тамъ же, 302—303).

Очевидно, что Австрія, стоящая во главѣ священнаго союза, стремится къ уничтоженію турецкаго господства вовсе не для освобожденія находящихся во владѣніяхъ Турціи христіанъ, а для подчиненія ихъ своей власти и первымъ шагомъ къ этому подчиненію является обращеніе ихъ въ католичество, что можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ насилія, которому и подвергаются подчинившіеся ей сербы. Франція, изъ вражды къ Австріи не вступающая въ священный союзъ, дѣйствуетъ въ томъ же духѣ, поддерживая Турцію противъ своихъ антагонистовъ. А такъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ всѣ христіане, кромѣ незначительной части албанскаго народа и находящагося во владѣніи Венеціанской республики Адріатическаго побережья, принадлежатъ къ восточной греческой церкви, то взоры ихъ обращены къ Россіи, гдѣ одни имѣютъ своихъ единовѣрцевъ, а другіе, сверхъ того, и единоплеменниковъ. Завоевательные планы Россіи дальше покоренія Крыма не идутъ. Поэтому ей отдаются Молдавія и Валахія, имѣющія уже своихъ господарей, которые готовы признать суверенство русскаго царя, увѣренные, что тѣмъ не отнимется у нихъ свобода во внутреннихъ дѣлахъ.

Весьма важную роль во всѣхъ этихъ отношеніяхъ играетъ Польша. По вѣроисповѣданію принадлежащая Западной церкви, она проникается и западною культурой, вслѣдствіе чего является участницей въ распространеніи христіанства и культуры между язычниками сѣверныхъ предѣловъ средней Европы, прилегающихъ къ Сѣверному морю, ко-

торое съ Карла Великаго велось уже нѣмцами. Она въ этомъ случаѣ выступаетъ, какъ союзница и помощница нѣмцевъ.

Но скоро нѣмцы устремляются распространить свое вліяніе и на Польшу, чему благопріятствовали сами тогдашніе польскіе князья и панство. Чтобы поднять земледѣліе и вообще экономическое положеніе Польши, они слишкомъ широко открыли свои земли нѣмецкой колонизаціи; а города также устраивались на магдебургскомъ правѣ.

Въ XIII в. въ западныхъ польскихъ краяхъ нѣмцы сдѣлались полными господами, и девизомъ ихъ было exterminare linguam polonicam. Польская народность находилась на краю гибели.

Но тутъ началась реакція подъ вліяніемъ національнаго высшаго и низшаго духовенства и литературы. Въ 1410 г. поляки не одни, а въ соединеніи съ другими славянами, чехами и русскими, въ битвѣ при Грюнвальдѣ одерживаютъ побѣду надъ Тевтонскимъ орденомъ и полагаютъ предѣлъ его дальнѣйшимъ завоеваніямъ.

Впрочемъ, побѣда эта имѣла не столько политическое значеніе, сколько значеніе въ смыслѣ поднятія національнаго духа. А когда въ Западной Европѣ началось движеніе противъ злоупотребленій церкви, у чеховъ вспыхнуло гуситство. Польша, не принимая непосредственнаго участія въ этомъ движеніи, служила убѣжищемъ для проповѣдниковъ свободы мысли и гуманизма, и тогда у нея начинается золотой вѣкъ ея литературы. Это отразилось и на внѣшней политикѣ Польши. Король Владиславъ IV предпринимаетъ походъ для освобожденія своихъ братьевъ славянъ отъ турецкаго ига. Походъ былъ неудаченъ и завершился смертью его виновника; но слава объ немъ разнеслась между юго-славянами, и потомъ дубровчанинъ Гундуличъ слагаетъ прославляющую это событіе поэму. Въ то же время Польша беретъ перевѣсъ надъ Тевтонскимъ орденомъ, превратившимся тогда въ свѣтское государство, завоевываетъ Курляндію и Лифляндію.

Но самое важное событіе въ исторіи Польши этого времени составляетъ окончательное соединеніе съ нею Литвы по Люблинской уніи (1569 г.). Съ этого времени начавшееся ранѣе движеніе Польши на востокъ и юго-востокъ дѣлается въ ней преобладающимъ, и она занимаетъ всю южную Кіевскую Русь, а Червонную Русь захватили еще раньше при Казимірѣ Великомъ (1340 г.). Въ началѣ это господство поляковъ не оказывало никакого давленія на народъ ни въ политическомъ, ни въ религіозномъ смыслѣ. Что касается послѣдняго, то въ самой Польшѣ тогда господствовала толеранція.

Въ Червонной Руси, гдѣ поляки укоренились уже въ половинѣ XIV столѣтія, при Казимірѣ Великомъ, въ Подоліи и Волыни въ значительной степени происходила полонизація края; и здѣсь поляки вносили нѣкоторую культурность, казацкой организаціи придавалось больше стройности и съ большимъ успѣхомъ велась борьба съ татарами. Но въ концѣ XVI столѣтія измѣнились отношенія и въ самой Польшѣ. Въ 1580 г. Стефанъ Баторій пустилъ въ Польшу іезуитовъ, и тотчасъ началась католическая реакція, выразившаяся изгнаніемъ всѣхъ протестантовъ и затѣмъ преслѣдованіемъ всѣхъ иновѣрцевъ. Самымъ тяжелымъ образомъ это отразилось на Малороссіи. Тогда поляки дѣлаются орудіемъ іезуитовъ и, руководимые ими, принялись проводить унію, при чемъ не стѣснялись никакими, самыми непозволительными средствами, какъ отдавать православныя церкви въ откупъ отбросамъ еврейскаго народа, которые довели до крайнихъ размѣровъ экономическую эксплоатацію народа.

Но чаша страданій переполнилась, и выведенный изъ терпѣнія народъ вскипѣлъ гнѣвомъ и местью своимъ безсердечнымъ утѣснителямъ. Появились гайдамаки, которые въ своей мести также не знали мѣры, и затѣмъ произошло повсемѣстное возстаніе подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, которое было поддержано Московскимъ государствомъ, и тѣмъ окончилось господство поляковъ въ Южной Россіи.

Въ значительной степени этому помогла слабость Польши. Одно время Польша находилась на краю гибели, когда одновременно съ Россіей напали Швеція и Пруссія, и тогда была уже мысль о ея раздѣлѣ. Спасли её только несогласія, возникшія среди ея противниковъ. Но подняться до прежняго состоянія она уже не могла и съ этого времени неудержимо клонится къ паденію.

Главною причиною ея безсилія были внутренніе порядки. Еще при Казимирѣ Ягеллонскомъ (1447—1492) панское или „можновладское“ правленіе перешло въ шляхетское, и это на первое время дало толчокъ болѣе энергичному и широкому развитію народныхъ силъ. Но со временемъ шляхта стала злоупотреблять своимъ liberum veto, по которому одинъ голосъ могъ остановить рѣшеніе цѣлаго сейма. И началась шляхетская вакханалія, при чемъ шляхта дѣлается орудіемъ тѣхъ же пановъ „можновладцевъ“, и въ угоду интересамъ, личнымъ цѣлямъ и даже капризамъ своихъ пановъ, за плату и содержаніе, срываетъ сеймы, не считаясь съ цѣлями и значеніемъ ихъ рѣшеній для отечества. Въ періодъ съ 1652-го до 1764 г. изъ 55 сеймовъ сорвано было 48, и 18 изъ нихъ—однимъ голосомъ. Польша

этого времени представляла странное явленіе: королевство и въ то же время республика (rzecz pospolita); король выбирается шляхтой и потому является ея слугой, административная и законодательная власть принадлежитъ сенату, также состоящему изъ шляхты, и король только его предсѣдатель, не имѣющій никакого значенія. И рѣшенія сената опять нуждаются въ санкціи сейма; ему же принадлежитъ право объявленія войны и избранія короля.

И внѣшняя политика Польши становится не національною и не государственною, а шляхетскою, преслѣдующею прежде всего цѣли и интересы сословія, а часто и отдѣльныхъ лицъ, мало заботящеюся объ общемъ дѣлѣ.

Такое состояніе Польши открываетъ широкое поле внѣшнимъ вліяніямъ и интригамъ, особенно при выборѣ короля.

Уже Стефанъ Баторій, одинъ изъ лучшихъ королей (1575—1586) былъ ставленникомъ Турціи. А позже стали вмѣшиваться всѣ, начиная съ болѣе отдаленной Франціи и до ближайшей сосѣдки Австріи. Вмѣшивается, наконецъ, и Петръ Великій.

Въ 1696 г. умеръ Янъ Собѣсскій, и нужно было избрать новаго короля. Претендентами явились: сынъ покойнаго Яковъ Собѣсскій, пфальцграфъ Карлъ, герцогъ лотарингскій Леопольдъ, маркграфъ Баденскій Людовикъ, внукъ папы Одескальки, французскій принцъ Конти, курфюрстъ саксонскій Фридрихъ Августъ и нѣсколько Пястовъ, т. е. польскихъ вельможъ, ведущихъ свое родословіе отъ Пяста. Самыми видными были Конти и Августъ. Если бы былъ избранъ первый, то естественно, Польша, подчиняясь политикѣ Людовика XIV, выступила бы изъ священнаго союза и вступила бы въ союзъ съ Франціей, которая держала сторону Турціи противъ священнаго союза. Французскій посланникъ заявилъ уже, что султанъ обѣщался заключить съ Польшею отдѣльный миръ и возвратить ей Каменецъ, если поляки изберутъ французскаго принца. Петръ Великій, только что отправившійся въ заграничное путешествіе, находился въ это время въ Пруссіи. Его интересовалъ выборъ польскаго короля, потому что на заключеніе мира съ Турціей не могло быть никакой надежды, а угрожала война. Поэтому онъ задержался въ Пруссіи и изъ Кёнигсберга послалъ полякамъ грамоту, въ которой объяснялъ, что если они выберутъ француза, то будетъ и политика французская, которая поддерживаетъ султана во вредъ христіанамъ. И поэтому онъ рѣшительно заявляетъ, что такого короля въ Польшѣ не желаетъ; и пусть поляки выберутъ, кого хотятъ, только не француза.

17-го іюня совершились выборы двойные: одна партія выбрала Конти, другая Августа, и обѣ другъ съ другомъ рубились саблями. Но партія саксонская стала брать верхъ, опираясь на грамоту русскаго царя. А когда Петръ въ подтвержденіе прислалъ и вторую грамоту въ томъ же духѣ, то саксонская партія окончательно взяла перевѣсъ, и избранъ былъ Августъ.

Въ поздравительномъ письмѣ Августу Петръ поручаетъ ему объявить панамъ, что для защиты Рѣчи Посполитой отъ Конти и его партіи придвинуто къ литовской границѣ русское войско подъ начальствомъ князя Ромодановскаго. На эту поздравительную грамоту Августъ объявилъ русскому резиденту Никитину, что онъ „даетъ честное слово быть съ царемъ заодно противъ враговъ Креста святого и изявленный ему Петромъ аффектъ никогда не изгладится изъ его памяти" (т. XIV, 230—31). Потомъ онъ и датскій король въ договорѣ съ Петромъ вступили въ войну противъ Карла XII, который, однако, потрепалъ союзниковъ и заставилъ ихъ задуматься.

Боясь, чтобы Августъ не заключилъ мира со шведами, Петръ рѣшился скрѣпить свой союзъ съ нимъ и попытаться принудить Польшу къ дѣйствію противъ Карла, такъ какъ до того времени Августъ воевалъ только съ саксонскими войсками. Для этого Петръ считалъ необходимымъ личное свиданіе съ Августомъ и личные переговоры съ польскими панами. Съ этою цѣлію избрано было мѣстечко Биржа въ Динабургскомъ уѣздѣ. Свиданіе это состоялось въ февралѣ 1701 г., и начались переговоры. Со стороны пановъ польскихъ въ переговорахъ участвовалъ подканцлеръ литовскій Щука, а при Петрѣ находился Головинъ. Щука послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ заявилъ требованіе, чтобы Польшѣ уступлена была хотя бы половина того, что отъ нея отошло по послѣднему договору (1685 г.),—напримѣръ, Кіевъ съ округомъ. Такая уступка, конечно, была немыслима, и самимъ полякамъ не удержать было тотъ край въ своихъ рукахъ. Головинъ, продолжая эти переговоры, отвѣтилъ, что уступка Кіева невозможна безъ согласія думы и казацкаго гетмана, что она можетъ произвести внутреннія волненія въ Россіи. Тогда Щука предложилъ возвращеніе нѣкоторыхъ городковъ и селъ, на что Головинъ опять отвѣтилъ: „Ничего этого нельзя уступить безъ совѣта съ гетманомъ, потому что царское величество ничего силою отъ Украйны не отниметъ" (стр. 330).

И это было только отговоркой. Воротившись изъ Биржъ, Головинъ тотчасъ сообщаетъ объ этомъ разговорѣ со Щукой Мазепѣ и требуетъ, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе. Мазепа, указавши въ своемъ

отвѣтѣ, что можно уступить и чего нельзя, заключилъ такъ: „отъ поляковъ добраго дѣла не чаите: договора вѣчнаго мира они до сихъ поръ не подтвердили и въ конституцію не напечатали, говорятъ, что миръ заключенъ королемъ, а не Рѣчью Посполитою; многія церкви Божіи обратили на унію; въ прошломъ году начальную русскую соборную львовскую церковь у благочестивыхъ отняли и отдали уніатамъ. Король вызвалъ царскія рати подъ Нарву, выдалъ ихъ шведамъ, а самъ отъ Риги отступилъ. Съ поляками надо поступать осторожно; кроникари пишутъ: какъ сватъ сватомъ, полякъ русскому не будетъ братомъ, и донынѣ то все исполняется отъ нихъ самымъ явнымъ образомъ“ (стр. 343—44).

Петръ предлагалъ полякамъ Лифляндію и Эстляндію и ради этого впередъ отказывался отъ всякихъ претензій на эти земли.

Ближайшія причины, побудившія Петра воевать съ Карломъ XII, были характера случайнаго; это собственно не были причины дѣйствительныя, а скорѣе поводы и придирки. Въ основѣ же лежало стремленіе подойти къ Балтійскому морю. Но онъ въ этомъ случаѣ ограничивался Кареліей и Ингріой, которыя прилегали къ Бѣломорскому краю, находившемуся уже въ его рукахъ.

Цѣня море самъ, Петръ предлагалъ и полякамъ Лифляндію и Эстляндію съ той цѣлью, чтобы придвинуть и ихъ къ морю, которое отняли у нихъ нѣмцы. На мѣсто нѣмцевъ, непріятелей славянства, онъ хотѣлъ имѣть своими сосѣдями славянъ-поляковъ. Но польскіе правящіе круги этого не оцѣнили и не поняли. И Петръ опять заключилъ договоръ только съ королемъ Августомъ; а поляки предаются Карлу XII, который, вмѣсто Августа, ставитъ имъ королемъ Станислава Лещинскаго (1704 г.); наслѣдникъ же послѣдняго Станиславъ Понятовскій находится въ Константинополѣ, гдѣ вмѣстѣ съ французскимъ посланникомъ въ пользу Карла XII и противъ Россіи старается побудить Турцію на войну съ Россіей.

Но Польшу и Россію одинаково связывалъ священный союзъ.

Какъ союзъ этотъ отнесся къ своему члену, русскому царю, на конгрессѣ въ Карловцахъ—мы уже знаемъ. Очень мало выиграла и Польша. Вполнѣ использовала союзъ Австрія для себя и для того, чтобы держать въ рукахъ своихъ сосѣдей и подчинить ихъ своему вліянію.

Надобно замѣтить, что Янъ Собѣсскій рѣшился вступить въ союзъ съ императоромъ Леопольдомъ, въ виду похода турокъ на Вѣну, только изъ страха, что побѣда турокъ надъ Австріей приведетъ къ

гибели и Польшу. Когда Людовикъ XIV уговаривалъ Яна отстать отъ этого союза, онъ отвѣтилъ, что останется спокойнымъ зрителемъ торжества турокъ надъ Австріей только въ такомъ случаѣ, если французскій король обяжется явиться на помощь Польшѣ со всѣми своими силами, когда турки, по взятіи Вѣны, пойдутъ на Краковъ. Людовикъ не далъ этого обязательства, и Собѣсскій остался при своемъ намѣреніи помочь Австріи.

Но въ томъ же 1683 г., во время сейма, явилось много сочиненій, въ которыхъ толковалось противъ войны съ турками за Австрію. „Никогда не хотѣли мы брать себѣ королей изъ австрійскаго дома, а теперь хотимъ помогать для того, чтобы удержать подъ ихъ игомъ братью нашу въ Венгріи, Моравіи, въ Чехахъ, въ Кроаціи! Правда, турки распространяютъ свои владѣнія съ Дуная; но что намъ до этого за дѣло? Когда два года тому назадъ императоръ могъ бояться, что Висла отойдетъ подъ власть турокъ, пришелъ онъ къ намъ на помощь? Турки вовсе не враги наши непримиримые: южныя страны представляютъ имъ болѣе лакомую добычу, чѣмъ наша Польша; наши вѣчные враги—Бранденбургъ и Австрія. Вотъ почему отцы наши всегда старались о дружбѣ съ Франціей, которая помочь намъ всегда можетъ, а покорить никогда“ (XIV, 11—12).

Интересно, что въ числѣ враговъ не значится Россія, которая въ то время дѣйствительно только обороняла и старалась освободить отъ поляковъ русскія земли, населенныя русскимъ православнымъ народомъ, не касаясь польскихъ. Но указанные враги Польши были въ то же время врагами и Россіи, вслѣдствіе чего та и другая должны бы находиться въ дружбѣ и союзѣ. Этому мѣшало, однако, внутреннее состояніе Польши: вѣчное броженіе и ничего постояннаго, прочнаго. Находясь въ Жолквѣ въ 1707 г., въ январѣ, Петръ писалъ Апраксину: „здѣсь еще всѣ дѣла какъ брага, и не знаешь еще, что будетъ постоянно“. Это непостоянство поляковъ не внушаетъ ему никакого довѣрія, и потому онъ обратился искать себѣ союзника въ другую сторону, въ Венгрію, гдѣ видѣлъ больше устойчивости, какъ въ ихъ внутреннемъ устройствѣ, такъ и въ характерѣ народа.

Венгрія въ то время бунтовалась противъ Австріи, которая, несмотря на то, что эта страна присоединилась къ ней добровольно, съ вполнѣ развитымъ государственнымъ строемъ, поступала съ нею, какъ съ страною завоеванной, не уважая правъ и привилегій, обезпеченныхъ трактатомъ, и преслѣдуя протестантовъ.

При этомъ іезуиты и здѣсь, какъ въ Польшѣ, играли свою роль,

явившись гонителями иновѣрцевъ, какими тогда были венгерцы въ Австрійской имперіи. Возстаніе началось въ Трансильваніи, и во главѣ его сталъ венгерскій магнатъ Текели. Возстаніе это было притихло, какъ вспыхнуло опять съ появленіемъ новаго вождя Ракоци, который былъ орудіемъ политики Франціи, вступившей тогда въ войну съ Австріей за испанское наслѣдство.

На немъ и остановилъ свое вниманіе Петръ Великій.

Въ маѣ 1707 г. онъ собираетъ сеймъ въ Люблинѣ, и здѣсь рѣшено избраніе Ракоци въ польскіе короли[1]). Агентъ Ракоци Витешъ доноситъ курфюрсту Баварскому: „Царь и сенаторы предложили Ракоци польскую корону, и царь съ угрозой, что въ случаѣ отказа онъ вступитъ въ союзъ съ императоромъ противъ него“.

Положеніе Ракоци было нелегкое: онъ зависитъ отъ Франціи, которая поддерживаетъ Швецію, находящуюся въ войнѣ съ Россіей. Но Петръ продолжаетъ настаивать съ тою же угрозой. Ракоци послѣ нѣкоторыхъ колебаній и соображеній соглашается и 26-го августа 1707 г. въ инструкціи своему послу въ Берлинѣ по этому вопросу высказывается такъ: „Я и соединенное венгерское королевство не нашли союза болѣе прочнаго и полезнаго, какъ союзъ съ царемъ и Рѣчью Посполитой; императоръ хвастался союзомъ съ Петромъ, чтобъ меня устрашить; но этотъ государь предупредилъ и онъ искалъ дружбы со мной, предлагая корону польскую, и равнымъ образомъ я рѣшился связать себя съ нимъ и съ Рѣчью“.

Въ августѣ Ракоци отправилъ посольство къ Петру въ Варшаву, гдѣ и былъ заключенъ договоръ 4-го сентября 1707 г., а 10-го декабря ратификованъ въ Москвѣ.

Изъ этого, однако, ничего не вышло. Петръ тогда спѣшно собирался въ прутскій походъ и не могъ оказать поддержки Ракоци, который вслѣдствіе этого долженъ былъ бѣжать изъ Венгріи и спасаться во Францію. Кочубинскій по этому поводу дѣлаетъ такое заключеніе: „И царь, и Ракоци умираютъ почти одновременно: 1725 и 1726 г., союзникъ-бунтовщикъ не переставалъ думать воспользоваться милостью царя и помочь царю: ему принадлежитъ мысль о лигѣ между Франціей, Испаніей и Россіей, которую онъ горячо лелѣялъ въ послѣдніе годы“ (стр. 104).

По этому ясно видно, что Петръ Великій предусматривалъ роко-

---

[1]) Все это мы беремъ изъ выше цитированнаго соч. Кочубинскаго: „Мы и Они“, въ которомъ находится подробное изложеніе этого дѣла на стр. 99—112, 123—126.

вое значеніе Австріи для славянства, изъ котораго не выдѣлялъ Россіи. Поэтому въ противовѣсъ ей онъ задумалъ соединить въ одно государство Венгрію, которая уже испытывала на себѣ тяжесть австрійскаго господства и порывалась освободиться отъ него, и Польшу, которой то же самое угрожало, но которая, по своей внутренней организаціи или, вѣрнѣе, дезорганизаціи, одна была неспособна противостоять тому, а лучшаго союзника, какъ Венгрія, ей не было. При этомъ, какъ мы замѣтили выше, въ венгерцахъ Петръ усматривалъ больше устойчивости, которая подъ ихъ вліяніемъ сообщилась бы и полякамъ.

Планъ этотъ имѣлъ шансы на успѣхъ еще и потому, что въ то время уже начинался антагонизмъ между Пруссіей и Австріей, а Франція уже находилась съ нею на военной ногѣ. Польши онъ не боится не потому только, что она въ то время была въ состояніи разложенія. Напротивъ, онъ стремился къ тому, чтобы и въ нее вдохнуть новую жизнь и дать ей больше прочности. Не имѣя претензіи на края, населенные польскимъ народомъ, въ краяхъ, населенныхъ русскими и находившихся подъ господствомъ Польши, какъ Бѣлоруссія и Червонная Русь, онъ бралъ подъ свою крѣпкую защиту ихъ народность и православную вѣру. Да и у поляковъ въ то время началась уже реакція противъ іезуитскаго духа нетерпимости.

Интересно, что Петръ Великій въ польскихъ краяхъ держится свободно, какъ между своими людьми, вмѣшивается въ ихъ дѣла, совѣтуетъ имъ и споритъ, и они, съ своей стороны, очевидно, признаютъ въ немъ своего человѣка.

Цѣль войны со шведами составляло пріобрѣтеніе части Балтійскаго моря, что для Петра пріобрѣло особенное значеніе послѣ неудачнаго прутскаго похода, вслѣдствіе котораго ему угрожало потерять Азовъ и съ нимъ доступъ къ Черному морю. Но какъ скоро эта цѣль была достигнута, Петръ готовъ былъ заключить миръ. Карлъ XII также былъ склоненъ къ тому, утомленный войной и тревожившійся за внутреннее спокойствіе Швеціи. Въ 1718 г. миръ былъ заключенъ на одномъ изъ Аландскихъ островов; но Карлъ былъ убитъ, и шведская аристократія на это заключеніе мира посмотрѣла, какъ на актъ измѣны отечеству; главнаго виновника того, министра Герца, казнили, и рѣшено было продолжать войну. Тогда русскій флотъ подъ начальствомъ Апраксина переплылъ Ботническій заливъ, высадился на восточномъ берегу Швеціи и опустошилъ его почти вплоть до Стокгольма, угрожая ему. Тогда только заключенъ былъ миръ въ Ништатѣ

30-го августа 1721 г., по которому, кромѣ занятыхъ уже Кареліи, Ингріи, Эстляндіи и Лифляндіи, Россія пріобрѣла часть Финляндіи съ Выборгомъ.

Эстляндію и Лифляндію, какъ мы видѣли, Петръ уступилъ Польшѣ и, занявши ихъ послѣ ея отказа, отыскивалъ въ нихъ древнія славянскія владѣнія.

V.

Внѣшняя политика Россіи послѣ Петра Великаго до настоящаго времени.

Петръ Великій не оставилъ никакого политическаго завѣщанія, ни плановъ, которыхъ онъ держался въ своей дѣятельности; передъ нами только его дѣла, въ которыя онъ влагалъ свою мысль и душу. По нимъ только мы и можемъ догадываться, чего онъ хотѣлъ и добивался для Россіи въ смыслѣ выполненія ея политическихъ задачъ.

Учась географіи, онъ съ увлеченіемъ читалъ или слушалъ разсказы о моряхъ и морскихъ путешествіяхъ, о безграничномъ просторѣ океановъ, какого не находится на сушѣ, о быстромъ плаваніи по нимъ на крыльяхъ парусовъ, съ громадными грузами, что также недостижимо было на тогдашнихъ сухопутныхъ дорогахъ. И у него является мысль, какъ счастливы должны быть тѣ народы, которые обладаютъ морями. Съ Плещеева озера онъ отправляется на настоящее Бѣлое море, гдѣ встрѣчается съ моряками другихъ странъ, такъ легко разъѣзжающими на своихъ парусныхъ экипажахъ, и это окончательно привязываетъ его къ морю. При томъ моремъ обогащаются страны; ему обязаны своими богатствами маленькая Голландія, островная Англія, Испанія, Италія и другія. Безъ выхода къ морю великая страна, особенно обширная, какъ Россія, находится какъ бы взаперти и обречена на застой и неподвижность. Чтобы вывести Россію изъ этого положенія, нужно ее придвинуть къ морю, открыть ей выходъ туда, куда стремятся всѣ образованные народы, и Петръ всю жизнь свою работаетъ надъ этой задачей. При этомъ онъ прежде всего останавливается на Черномъ морѣ, которое и было когда-то русское море и имѣетъ для него значеніе еще въ томъ отношеніи, что черезъ него можно пройти въ Средиземное море и войти въ сношеніе съ прилегающими къ нему странами, издавна прославившимися своею образованностью и богатствомъ, куда стремятся народы и изъ другихъ странъ. Онъ имѣетъ въ виду торговыя сношенія, которыя когда-то существовали между южными странами и Россіей.

Въ требованіяхъ его, предъявленныхъ на конгрессѣ въ Карловцахъ, въ ст. 2, значится прямо свободная торговля до Константинополя и *далѣе*, и это „далѣе"—что можетъ означать другое, какъ не проходъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы въ Архипелагъ и Средиземное море?

Но руководитъ имъ при этомъ и другая идея: „пріобрѣтеніе морского пути" для освобожденія христіанъ отъ „враговъ имени Іисуса", какъ онъ писалъ изъ Амстердама патріарху Адріану, добавляя въ заключеніе: „чего до послѣдняго издыханія желать не перестану". Съ этою цѣлью онъ предпринимаетъ Прутскій походъ, предварительно установивши связь съ сербами и отыскавши точку опоры въ Черногоріи, не оставивши безъ вниманія и „Шклявонію", съ которою старался также войти въ связь. Выполнить всего этого онъ, конечно, не могъ. Взялъ онъ Азовъ, построилъ флотъ, который сходилъ въ Константинополь; на Прутѣ онъ получилъ жестокій урокъ, показавшій ему, что нельзя вполнѣ полагаться на союзниковъ, а затѣмъ его поглощаетъ война съ Карломъ XII. Для выполненія такихъ задачъ, конечно, мало жизни одного человѣка; но онѣ опредѣленно указаны Петромъ Великимъ. Прежде всего Россія должна овладѣть Крымомъ и Чернымъ моремъ и создать на немъ флотъ, который бы могъ плавать и дѣйствовать и въ другихъ моряхъ рядомъ съ флотами другихъ народовъ. А послѣ того—война съ Турціей для освобожденія христіанъ.

Эта задача была такъ ясна и вытекала изъ цѣлой предшествовавшей исторіи Россіи, и потому она его преемниками легко усвоена и приводится въ исполненіе. Россія овладѣваетъ Крымомъ, создаетъ на Черномъ морѣ флотъ и ведетъ войны съ Турціей, при чемъ флотъ оказываетъ услугу и покрываетъ себя славой. И разгуливаютъ русскіе корабли по теплымъ, лазурнымъ волнамъ южнаго моря, встрѣчая братскій привѣтъ и дружелюбіе со стороны флотовъ другихъ европейскихъ державъ, которыя видятъ въ немъ грозу ихъ общему врагу, врагу всего христіанства. Наконецъ, русскій флотъ появляется въ Адріатикѣ въ другой роли, въ роли защитника правъ, попранныхъ не врагомъ христіанства, а врагомъ свободы всей Европы, которую онъ хочетъ подчинить своей волѣ. Русскій флотъ занимаетъ заливъ Адріатики, прекрасную Бокку-Которскую и тутъ встрѣчаетъ своихъ братьевъ славянъ, тѣхъ самыхъ „шклявоновъ", которыми такъ интересовался Петръ Великій. Сюда же явилась и Черногорія, съ которою онъ заключилъ союзъ, единственный союзъ со славянской страной, сохраненный Россіей до того времени, когда предстояла возможность

использовать его съ политическою цѣлью. Тогда въ Россіи зародился планъ образовать независимое юго-славянское государство, во главѣ котораго должна была стать Черногорія съ Боккой-Которской, а къ нимъ присоединить сначала Герцеговину, а потомъ и Боснію. Это государство было бы православное по вѣроисповѣданію; а рядомъ могло возникнуть и католическое изъ Далмаціи, Дубровника и сѣвернаго приморья Адріатики. Занятіе русскимъ флотомъ Бокки было какъ бы первымъ шагомъ къ выполненію этого плана, который, замѣтимъ, направленъ былъ насколько противъ Турціи, настолько и противъ Австріи. И въ планахъ Наполеона этотъ край выдѣлялся въ особую группу иллирическихъ провинцій.

Считаемъ при этомъ нужнымъ дать нѣкоторое объясненіе тому, что тогда происходило въ тѣхъ краяхъ. Далмація и Бокка-Которская съ давнихъ временъ находились подъ властью Венеціанской республики. Наполеонъ, уничтоживши эту республику, сдѣлался владѣтелемъ и упомянутыхъ ея провинцій, но предоставилъ занять ихъ Австріи, чтобы отвлечь ее отъ Ломбардіи. А потомъ потребовалъ ихъ назадъ и, безсильная оказать сопротивленіе, Австрія Далмацію уступила; а Бокку, какъ будто уступая силѣ, передала русскимъ, и русскій флотъ занялъ ее, чтобы не дать занять французамъ. Открываются военныя дѣйствія между русскими и французами подъ Дубровникомъ и т. д. Но въ 1807 г. между императоромъ Александромъ I и Наполеономъ въ Тильзитѣ заключается договоръ, отдающій французамъ Далмацію, Дубровникъ и Бокку, изъ которой русскій флотъ долженъ былъ удалиться. Удалился также и черногорскій владыка Петръ съ черногорцами, участвовавшій во всѣхъ дѣлахъ русскихъ съ французами и управлявшій Боккой. А въ 1813 г. потребовалось прогнать оттуда французовъ, и это исполнили тамошніе жители Бокки при помощи черногорцевъ, и черногорскій владыка—снова правитель Бокки.

Но когда окончательно сокрушили Наполеона, и собралась вся Европа въ Вѣнѣ на конгрессъ, и стали дѣлить наслѣдство Наполеона, весь восточный берегъ Адріатики отданъ былъ Австріи. Заброшенъ планъ образованія славянскаго государства, а главное—забыто указаніе Петра Великаго, что Австрія—опаснѣйшій врагъ славянства и Россіи, и мы уступаемъ самое существенное въ нашей внѣшней политикѣ—нашу роль на Балканскомъ полуостровѣ.

И это совершается въ тотъ моментъ, когда идея Петра Великаго занять твердое положеніе на западной части Балканскаго полуострова была такъ близка къ ея осуществленію, и участникомъ являлся флотъ,

любимое дѣтище Петра Великаго, которому онъ и предназначалъ главную роль въ послѣдующей исторіи Россіи. Приказъ флоту оставить Бокку былъ для него громовымъ ударомъ. Его начальники Синявинъ, Санковскій и другіе медлили привести приказъ въ исполненіе, считая такое распоряженіе роковой ошибкой или недоразумѣніемъ, но потомъ покорились съ возмущеннымъ сердцемъ.

Дождался своей участи и флотъ. И онъ былъ заброшенъ, когда у правительства установился взглядъ, что Россія—не морская держава, и потому не стоитъ много заботиться о флотѣ. Вслѣдствіе такого взгляда, когда европейцы явились къ намъ подъ Севастополь съ флотомъ, закованнымъ въ желѣзо, наши моряки на своихъ деревянныхъ корытахъ сдѣлали послѣднее усиліе; разгромили турецкій флотъ подъ Синопомъ; потомъ вошли въ Севастопольскій портъ, прочитали своимъ кораблямъ отходную и опустили ихъ на дно; а сами адмиралы пошли искать смерти и нашли ее на стѣнахъ Севастополя.

Впослѣдствіи взглядъ этотъ измѣнился, и создался новый флотъ, такой же, какъ у всѣхъ европейскихъ державъ; но ему нѣтъ выхода изъ Чернаго моря, и мы, какъ во время Петра, заявляемъ только требованіе пройти до Константинополя *и дальше* [1]).

Что касается славянской политики Петра Великаго, то она похоронена тотчасъ по его смерти.

Вдвинутая Петромъ Великимъ въ систему европейскихъ державъ, Россія охотно принимаетъ участіе въ ихъ дѣлахъ, для Россіи не имѣющихъ никакого значенія и интереса, какъ войны между Австріей и Пруссіей изъ-за Силезіи. Почти три четверти столѣтія Россіей управляли женщины, которыя большею частью во внѣшней политикѣ руководились личными симпатіями, своими собственными или своихъ приближенныхъ. Не свободна была отъ этого даже Екатерина II, стоявшая по уму и образованію несравненно выше окружавшей среды и каждаго изъ своихъ довѣренныхъ лицъ въ отдѣльности. По рожденію нерусская, она обрусѣла, и въ этомъ отношеніи поддавалась даже нѣкоторымъ слабостямъ русской жизни, въ то же время отказываясь отъ того, что было ей привито жизнью и образованіемъ, когда она еще не была въ Россіи. Но въ душѣ она оставалась нерусскою, славянское же чувство, конечно, было ей совершенно чуждо. Поэтому она такъ легко соглашается на предложенный нѣмцами раздѣлъ Польши,

---

[1]) Мы разумѣемъ, конечно, флотъ военный, какъ одно изъ орудій, которымъ пользуются для достиженія политическихъ цѣлей.

не думая, что тѣмъ усиливаются нѣмцы на счетъ славянства, что не можетъ не отозваться и на Россіи.

Въ то время Польша не только не была уже опасна для Россіи, а, напротивъ, была Россіи нужна, вслѣдствіе чего Петръ Великій такъ былъ занятъ ея дѣлами и вмѣшивался въ нихъ съ участіемъ, какъ въ свое собственное дѣло. Его ставленникъ оказывается на польскомъ королевскомъ престолѣ, и съ нимъ онъ начинаетъ войну со шведами. А утвердившись на морѣ, онъ ищетъ мира и со шведами въ договорѣ на Аландскихъ островахъ обѣщается помогать имъ въ возвращеніи Помераніи, въ войнѣ съ Даніей и Ганноверомъ и въ возведеніи на польскій престолъ Ст. Лещинскаго.

Афера съ Ракоци всего яснѣе указываетъ, какъ смотрѣлъ Петръ на Польшу и къ какой борьбѣ готовился въ союзѣ съ нею и Венгріей.

Во время же Екатерины Польша не была опасна ни Австріи, ни Германіи; но нѣмцамъ, подчинившимъ себѣ всѣхъ западныхъ славянъ, нужно было довести это дѣло до конца, уничтожить и это послѣднее славянское государство на Западѣ.

Но безъ Россіи они не могли и не смѣли этого сдѣлать и потому постарались и Россію привлечь къ этому братоубійственному дѣлу. И ни у Екатерины, ни у ея приближенныхъ не было чутья и политическаго смысла, который указалъ бы имъ, что это они дѣлаютъ на пользу своимъ врагамъ и во вредъ Россіи. Государство польское погибло; но остался народъ, вѣчно волнующійся и проклинающій не нѣмцевъ, иниціаторовъ раздѣла, а братскую Россію, потому что безъ нея это не могло состояться.

При дѣлежѣ нѣмцы были великодушны по отношенію къ Россіи и уступили ей большую часть, взявши себѣ только по половинѣ [1]. Въ Германіи поляки исчезаютъ, ассимилируясь съ нѣмцами; а у другихъ отнимаютъ землю и тѣмъ припуждаютъ къ выселенію, для чего существуетъ особое учрежденіе *гакатистовъ*. И теперь поляковъ въ Америкѣ считается до полутора милліона. Австрія сдѣлала изъ нихъ орудіе своей политики, и какая жестокая игра судьбы: Петръ Великій хотѣлъ изъ союза Польши съ Венгріей создать оплотъ противъ Австріи; теперь же, служа ей, поляки въ Галиціи душатъ русскихъ, а мадьяры въ Венгріи уничтожаютъ словаковъ и въ Буковинѣ—русскихъ же и въ то же время представляютъ оплотъ Австріи противъ Россіи. Гали-

---

[1]) Въ настоящее время считается поляковъ въ Россіи 8.400.000; въ Австріи 4.259.000 и въ Германіи 3.250.000.

ція служитъ Австріи базой на случай войны съ Россіей. При Екатеринѣ же уничтожено и малороссійское казачество, при чемъ часть населенія обращена въ помѣщичьихъ крестьянъ. Тогда множество ихъ выселилось, двинувшись на востокъ въ губерніи Харьковскую, Воронежскую и въ Донскую Область, а потомъ и въ губерніи Саратовскую, Астраханскую, Ставропольскую и Самарскую, не говоримъ уже о смежныхъ губерніяхъ—Херсонской, Екатеринославской и др. Замѣтимъ при этомъ, что, покидая родину отъ закрѣпощенія за помѣщиками, они на новыхъ мѣстахъ добровольно приписывались къ тамошнимъ помѣщичьимъ крестьянамъ. Это показываетъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ они находились на родинѣ. И у этихъ выселенцевъ до недавняго времени хранилась, а, можетъ быть, и теперь хранятся воспоминанія, что они когда-то были вольными казаками.

Возвратимся къ внѣшней политикѣ.

По традиціи мы продолжаемъ войны съ Турціей и расшатываемъ ея устои. Вслѣдствіе этого совершенно освобождаются Молдавія и Валахія, рядомъ съ ними на Дунаѣ образуется Сербское княжество, потомъ отдѣляется отъ Турціи Греція и также образуетъ независимое государство. Крѣпнетъ и Черногорія, превратившись въ свѣтское государство.

Западная Европа не принимаетъ въ этомъ никакого участія, кромѣ нѣкоторой помощи, оказанной Греціи. Австрія, которая когда-то стояла во главѣ всѣхъ предпріятій противъ Турціи и дѣйствовала въ союзѣ съ Россіей, съ конца XVIII ст. не шелохнулась.

Но у насъ почему-то существуетъ какое-то предрасположеніе къ Австріи. Несмотря на то, что въ 1831 г., во время возстанія въ Польшѣ, она не только давала полякамъ убѣжище, но и оказывала имъ помощь противъ Россіи, мы въ 1849 г. усмиряемъ мадьяръ, взбунтовавшихся противъ Австріи.

Наконецъ, Западная Европа не только ничего не предпринимаетъ противъ Турціи, но беретъ ее подъ свою защиту противъ Россіи.

И въ 1853 г., когда наши войска перешли черезъ Дунай, Австрія выставила намъ въ тылъ армію въ 200.000, и въ то время, какъ четыре европейскія державы разстрѣливали Севастополь, держала вооруженный нейтралитетъ, направленный также противъ Россіи.

Потомъ намъ суждено было опять вступить въ войну съ Турціей въ 1877 г. Мы говоримъ „суждено“, потому что въ эту войну мы вступили, вынужденные къ тому крайнимъ положеніемъ Сербіи и Черногоріи, которыхъ мы ни въ какомъ случаѣ не могли отдать въ

жертву Турціи, какъ не отдали бы въ то время и никому другому. Передъ нами стояли наши внутреннія реформы и вопросы, требовавшіе разрѣшенія. Намъ было не до войны и не готовились мы къ ней. Но народное одушевленіе, какое охватывало Россію только въ такія эпохи, какъ смутное время и нашествіе французовъ, охватившее ее и теперь, увлекло и правительство. И Турцію мы опять одолѣли.

Но затѣмъ открылась другая война, дипломатическая, въ которой, какъ и прежде бывало, мы были побѣждены. Турція, конечно, пострадала: за ея счетъ сдѣланы прирѣзки территоріи всѣмъ державамъ, принимавшимъ участіе въ войнѣ, и Греціи за то, что не участвовала, и изъ нея же цѣликомъ выдѣлена въ особое государство Болгарія. Участіе въ дѣлежѣ наслѣдства Турціи приняла и Австрія: она получила цѣликомъ двѣ сербскія области, Боснію и Герцеговину [1]), и, сверхъ того, ей отъ цѣлой Европы данъ мандатъ охранять спокойствіе на Балканскомъ полуостровѣ.

Австрія сдѣлалась балканскою державой, какъ владѣтельница двухъ провинцій Балканскаго полуострова и въ то же время уполномоченная Европой продолжать оккупацію дальше, пока только до Митровицы, какъ только начнется опасное для сохраненія мира движеніе среди тамошнихъ народовъ. Помимо того, она пользуется большимъ вліяніемъ въ Албаніи, играющей теперь важную роль не въ одной западной половинѣ полуострова. Такимъ образомъ, Австрія и, вмѣстѣ съ нею, Германія въ настоящее время доминируютъ на Балканскомъ полуостровѣ, при чемъ, естественно, и правительство Турціи подчиняется ихъ вліянію.

Вся эта ситуація имѣетъ роковое значеніе для сербскаго народа. Большая часть его, со включеніемъ Босніи и Герцеговины, двухъ самыхъ чистыхъ въ національномъ смыслѣ и самыхъ энергичныхъ по характеру населяющихъ ихъ сербовъ, находится въ рукахъ ихъ злѣйшаго врага, Австріи. Сербы, оставшіеся въ Турціи, подлежатъ уничтоженію, и на новѣйшихъ нѣмецкихъ картахъ вы уже не найдете надписи Alt-Serbien, а вся страна отъ границъ королевской Сербіи на

[1]) Оккупація была только переходною стадіей къ полному завладѣнію страной, что можно было ясно видѣть изъ первыхъ шаговъ австрійскаго правительства въ занятыхъ областяхъ: отдѣленіе православной церкви отъ Константинопольской патріархіи, захватъ и эксплоатація народнаго и государственнаго имущества, заселеніе страны не только австрійскими подданными, но и нѣмцами изъ Германіи, постройка укрѣпленій и т. д. Намъ было это ясно въ 1879 г., и мы указывали на это въ нашихъ корреспонденціяхъ.

югъ до Албаніи, гдѣ находятся славные сербскіе города Призренъ, Печь и знаменитая святыня—Высокіе Дечаны, поставлена подъ общую рубрику „Albanien".

Болѣе выгодное—положеніе болгаръ, благодаря тому, что они находятся дальше отъ Австріи и ближе къ Россіи. Но если Австрія продвинется еще впередъ, и они окажутся ея сосѣдями, какъ теперь Сербія, и поступятъ въ сферу ея вліянія.

Однимъ словомъ, совершилось то, что предвидѣлъ Петръ Великій и противъ чего онъ съ такою силою вооружался, но чего не поняли его преемники и, ограничивъ свой политическій кругозоръ одною Россіей, а забывъ славянъ и планы великаго преобразователя Россіи, все время работали въ пользу нашихъ и ихъ недруговъ.

Послѣ этого, какой же смыслъ могутъ имѣть наши сношенія съ Черногоріей?

Не пускаясь въ политическія соображенія, мы опять обратимся къ исторіи и приведемъ факты, которыми характеризуется роль Черногоріи въ прошломъ.

Вызванная Петромъ Великимъ къ болѣе активной жизни, Черногорія цѣлое столѣтіе поддерживаетъ духъ свободы въ христіанахъ Турціи и этимъ постепенно подтачиваетъ эту враждебную христіанству державу.

Въ началѣ XIX ст. она является нашею союзницей въ дѣлахъ противъ завоевательныхъ плановъ Наполеона и помогаетъ Россіи прогнать изъ Бокки-Которской французовъ, вмѣсто которыхъ потомъ та же Россія водворила тамъ австрійцевъ.

Такимъ образомъ, Черногорія всегда была нашею союзницей не только въ дѣлахъ съ Турціей, но и съ западно-европейскими государствами. Эту роль ея предусматривалъ и Петръ Великій, и этимъ объясняется его особенная любовь къ Черногоріи. Въ этой роли она является нашею союзницей и въ настоящее время.

П. Ровинскій.

ПО ЗАВѢТАМЪ ОТЦОВЪ.

Древній законъ—наилучшій.
Гесіодъ, Фрагменты, 221.

Что пройдетъ, то будетъ мило.
Пушкинъ, къ Е. Н. Вульфъ.

I.

Въ душевной жизни человѣка мы встрѣчаемъ, какъ обычное явленіе, закрѣпленіе прошедшаго факта въ формѣ законченнаго воспоминанія, имѣющаго значеніе опредѣленнаго даннаго. При этомъ необходимо отмѣтить, что, чѣмъ дальше во времени отстоитъ совершившійся фактъ, тѣмъ опредѣленнѣе онъ выдѣляется, какъ нѣчто законченное. Явленіе, существовавшее въ прошломъ, принадлежитъ уже „далямъ воспоминаній“, какъ говорилъ одинъ изъ поэтовъ, обоснователей романтизма, одаренный сильнымъ чувствомъ прошедшаго [1]). Необходимо было, поэтому, обладать особымъ чувствомъ приближенія явленій [2]) для того, чтобы уловить въ прошедшемъ фактѣ его былую жизненность и сумѣть его разсматривать не съ антикварной точки зрѣнія, а въ освѣщеніи душевной близости.

Таинственная сила воспоминаній, удивлявшая Шиллера [3]), является такимъ образомъ необходимымъ даннымъ, присущимъ отошедшему въ прошлое факту. Она же способствуетъ тому, что фактъ пріобрѣтаетъ особое, приближенное значеніе. Рѣзкости и шероховатости жизнен-

---

[1]) *Novalis*, Hymnen an die Nacht, 1: Fernen der Erinnerung.

[2]) Это-то чувство „approche des choses lues“, которое Гонкуры приписываютъ тонкой и живущей въ отдаленности временъ артисткѣ Фаустинѣ въ романѣ La Faustin, 175.

[3]) Заглавіе одного изъ стихотвореній, посвященныхъ Лаурѣ: Das Geheimnis der Reminiszenz.

наго явленія сглаживаются; онъ точно обрастаетъ налетомъ времени, теряетъ жгучесть интереса текущей минуты и пріобрѣтаетъ особую опредѣленность, становясь слагаемымъ въ общей суммѣ нашихъ переживаній старины. Подобное воспоминаніе, прикрѣпленное къ старинѣ, получаетъ въ душевной жизни человѣка значеніе интимнаго достоянія. Человѣкъ выдѣляетъ опредѣленный фактъ изъ отдаленности, выбираетъ его изъ ряда другихъ и вызываетъ его силой воспоминаній, когда чувствуетъ потребность въ дополненіи стариной своихъ переживаній окружающей дѣйствительности.

Въ противуположность воспоминаніямъ прошедшаго, явленія повседневной, обычной жизни еще слишкомъ живы и неустойчивы, чтобы человѣкъ могъ сказать, что оно окажется его достояніемъ, а не уйдетъ отъ него, подтверждая наблюденіе древняго философа, говорившаго о томъ, что состояніе души въ моментъ произнесенія слова уже является прошедшимъ фактомъ. Въ силу выдѣляемости явленій изъ ряда другихъ и приписыванія ему особаго значенія такое избранное воспоминаніе дѣлается дорогимъ и близкимъ человѣку. Оно обогащаетъ и дѣлаетъ болѣе глубокой его душевную жизнь. Воспоминанія какъ бы протягиваютъ нити изъ настоящаго въ прошлое, приближаютъ его и разсказываютъ о томъ, что̀ было давно, во время жизни предковъ. Эти отдаленныя воспоминанія своей старины интимны и дороги человѣку. И наоборотъ, душевная жизнь человѣка, лишеннаго воспоминаній своей старины и не закрѣпившаго въ своемъ сознаніи прошедшаго времени, является суженной тѣмъ, что она живетъ только въ настоящемъ или будущемъ.

Явленіе связи съ прошедшими фактами изъ старины, закрѣпленными въ различныя формы воспоминаній, одинаково присущи и отдѣльнымъ лицамъ и общественнымъ соединеніямъ и цѣлымъ государствамъ.

Примѣровъ для поясненія высказанныхъ мыслей слишкомъ много и, потому, я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ наиболѣе яркихъ.

Въ эпоху Ренессанса чувство прошедшихъ вѣковъ греко-римской старины участвовало какъ одно изъ важныхъ данныхъ, способствовавшихъ возрожденію личности человѣка. Оно же, но преломленное черезъ сознаніе поэтовъ, составлявшихъ литературный кружокъ „Плеяды“, подарило французское общество свѣдѣніями о прошедшей поэзіи античныхъ поэтовъ и вызвало къ нимъ вниманіе, проявившееся, правда, въ неправильной формѣ ложноклассическихъ произведеній. И въ дальнѣйшемъ чувство прошедшихъ вѣковъ играло неизмѣнно крупное значеніе.

Романтизмъ, по существу, имѣетъ въ своемъ основаніи сильно развитое чувство старины и отличается своимъ желаніемъ удалиться въ отдаленные вѣка, гдѣ жили преданія отцовъ. И вся поэзія романтизма разсматриваетъ человѣка и его душевный міръ въ мягкихъ и грустныхъ даляхъ воспоминаній. Также и творчество французскихъ поэтовъ „парнассцевъ" уводило ихъ далеко изъ міра современныхъ переживаній въ утонченную отдаленность прошлаго и въ ней они находили отдыхъ отъ грубыхъ и слишкомъ обыденныхъ проявленій окружавшей жизни.

Но какъ ни различны были въ отмѣченныхъ эпохахъ проявленія человѣческаго духа, въ нихъ однако звучали нѣкоторыя общія ноты. Этимъ общимъ было чувство приближенія прошедшаго времени, проявлявшееся въ различныхъ формахъ и возникавшее подъ вліяніемъ разнородныхъ причинъ.

Человѣка времени Ренессанса влекло въ старину желаніе обосновать новое нарождавшееся міровоззрѣніе римскими и греческими писателями, мыслителями и художниками. Въ прошедшихъ вѣкахъ античной жизни онъ находилъ гармоничность духа человѣческой личности и ея тѣсную связь съ природой. Романтическіе поэты, впервые обратившіе вниманіе на народную поэзію и пробудившіе интересъ къ фольклору, любили украшенную старину своихъ предковъ. Они отдыхали тамъ послѣ утомительнаго періода напыщенной ложноклассической литературы и политическихъ разочарованій. Наконецъ, поэты „Парнассцы" и символисты различныхъ направленій и оттѣнковъ уходили въ прошлое, гдѣ они искали исцѣленія и отдыха для своего утонченнаго „ ", находившагося въ постоянномъ обостренномъ одиночествѣ среди окружавшаго общества, съ его чуждыми для поэтовъ интересами [1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что прошедшее для всѣхъ оказывалось привлекательнымъ временемъ старины, и произведенія перечисленныхъ эпохъ, какъ ни различны они были по формѣ и содержанію, все же являлись, какъ говоритъ одинъ изъ поэтовъ, жившихъ въ приближеніи вѣковъ, звеньями той цѣпи, которая связывала современность съ прошедшими временами [2]).

---

[1]) Ср. *Canat*, Une forme du mal de siècle. Du sentiment de la solitude morale chez les romantiques et les parnassiens. Paris 1904.

[2]) *José-Maria de Heredia*, Les trophées. Въ посвященіи де-Лилю онъ говоритъ: ... ces poèmes. Ils sont comme des chaînons qui nous rattachent au temps déjà lointains (p. IX).

Также и у насъ въ Россіи чувство прошедшихъ временъ и своей старины, послѣ подчиненности его иноземнымъ вліяніямъ, проявилось въ изящной литературѣ. Оно сказывается и въ историческихъ трудахъ Карамзина и въ романтической поэзіи Жуковскаго, по своему душевному складу принадлежавшаго болѣе прошлымъ вѣкамъ, чѣмъ современности. Но впервые, въ сильной и яркой формѣ, чувство „волшебной старины“ проявилось у Пушкина [1]), благодаря его жизненному ощущенію прошедшихъ временъ и любовному отношенію къ народной поэзіи, гдѣ онъ находилъ „преданья старины глубокой“. У Пушкина чувство старины особенно привлекательно тѣмъ, что оно являлось не результатомъ восхваленія старины въ противуположность настоящему, не служило цѣлебнымъ средствомъ противъ „болѣзни вѣка“, но жило, какъ сознаваемое ощущеніе своего прошедшаго, съ которымъ Пушкинъ былъ связанъ воплощеніемъ въ себѣ духа русскаго народа. Ощущеніе старины и прошедшаго времени у поэта являлось основнымъ даннымъ его душевной жизни во всѣ періоды его жизни [2]); оно жило наряду съ другими волновавшими его чувствами и не отливалось въ форму исключительнаго прославленія прошедшаго, какъ это дѣлали французскіе поэты, для которыхъ современная жизнь была болѣзненнымъ явленіемъ.

Чувство прошедшихъ временъ, присущее, какъ мы видѣли, многимъ поэтамъ различныхъ эпохъ, въ еще болѣе сильной степени проявляется въ народной жизни. И здѣсь чувство старины, какъ мы это увидимъ на слѣдующихъ страницахъ, основывается на иныхъ началахъ, чѣмъ утонченная любовь къ прошлымъ временамъ у поэтовъ. Для народа его „старинка“ является былью, про которую онъ любитъ вспоминать, съ которой онъ связанъ не изысканными желаніями Бодлэра или Маларме, но крѣпкими звеньями вѣковыхъ обычаевъ и привычекъ. Въ сознаніи народа чувство старины связываетъ старое съ

---

[1]) *Пушкинъ*, Собраніе сочиненій въ 5 т. подъ ред. С. А. Венгерова, С.-Пб. 1907, т. 2, 65 (прим. стр. 568). Стих. 1821 г.: Наперсница волшебной старины.

[2]) Напр., 1817 — 20 гг. Русланъ и Людмила. 1821 г. упомянутое выше стих. 1822 г. стих. „Птичка“. 1825 г. Борисъ Годуновъ съ прекрасными словами Пимена:

На старости я сызнова живу,
Минувшее проходитъ предо мною...

Въ 1825 году стих., посвященное Е. Н. Вульфъ, изъ котораго взятъ эпиграфъ настоящей статьи. 1835 г. извѣстное стих. „Вновь я посѣтилъ“, въ которомъ встрѣчается строка:

минувшее меня объемлетъ живо.

новымъ такъ, что новое подчасъ становится милымъ старымъ, а старое приближенной дѣйствительностью.

Эта черта основного народнаго чувства старины съ особой ясностью выступаетъ въ жизни грековъ древней Греціи.

II.

Одной изъ отличительныхъ чертъ греческаго характера, насколько мы можемъ судить о немъ по его литературнымъ и художественнымъ произведеніямъ, является сильно развитая способность наблюденія явленій внѣшняго міра, стоявшая въ связи съ аниматическими воззрѣніями грековъ на природу, съ которой человѣкъ чувствовалъ себя неразрывно связаннымъ. Онъ зналъ хорошо, что природа жила той же жизнью, какъ и онъ самъ. И, какъ это часто бываетъ, выростая на почвѣ неразрывнаго отношенія къ природѣ, наблюденіе, касавшееся явленій душевной жизни, необходимо принимало форму аналогіи съ родственными явленіями внѣшняго міра. И для исторіи античнаго психологизма въ высшей степени характерно, что богатый греческій языкъ для передачи явленій внутренняго міра былъ весьма недостаточенъ. Въ грекѣ слишкомъ сильно было развито чувство конкретнаго, выросшаго на почвѣ связи съ природою, для того, чтобы удовлетвориться изысканными выраженіями утонченныхъ душевныхъ переживаній. Кажется, будто только при помощи оживляющаго сравненія, аналогіи или удачнаго эпитета и метафоры, взятыхъ изъ природы, отвлеченное слово загоралось, наконецъ, внутренней жизнью. Въ отмѣченномъ отношеніи интересны философскія сочиненія Аристотеля, его метафизика или этика, гдѣ на каждой почти страницѣ встрѣчаются выраженія философскаго языка въ соединеніи съ образами, взятыми изъ природы. Благодаря этому, извѣстное правило, говорящее о томъ, что comparaison n'est pas raison и что аналогія играетъ лишь рабочую роль, въ Греціи звучало иначе, и сравненіе весьма часто являлось неоспоримымъ доказательствомъ.

Связь съ природой естественнымъ образомъ вырабатывала въ грекѣ удивительное чувство мѣры, препятствовавшее греку сдѣлать что-либо, что̀ нарушало стройный ходъ явленій природы. Здоровое чувство природы накладывало и на человѣка отпечатокъ ея закономѣрности и законченности. И характерное для грека выраженіе „ничего излишняго“ (μηδὲν ἄγαν) звучитъ, принимая во вниманіе миѳичность его автора, какъ выраженіе народной мудрости. Это чувство мѣры сказывалось во всѣхъ проявленіяхъ греческой жизни и, въ частности,

какъ мнѣ кажется, способствовало развитію въ грекѣ цѣльнаго чувства своей старины.

Чувство старины и формы его проявленія сильно интересовали грека, и этотъ вопросъ одинаково привлекалъ и выдающихся философовъ и государственныхъ людей и любителей старины, посвящавшихъ древностямъ особыя изслѣдованія [1]). Чувство старины въ Греціи пріобрѣтало значеніе проблемы психологіи и этики, затрагивая интересовавшіе грековъ вопросы о развитіи человѣческаго характера, привычекъ и обычаевъ.

Природа, въ совокупности ея явленій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выступала въ сознаніи грековъ съ двухъ сторонъ. Присматриваясь къ своей внутренней жизни и сравнивая ея проявленіе съ окружавшей природой, грекъ подмѣчалъ различіе между ними. Въ проявленіяхъ своей физической жизни грекъ постоянно чувствовалъ, что онъ составляетъ часть природы и она, какъ и человѣкъ, жила одной сходной съ нимъ жизнью. Эти аниматическія представленія, лежавшія въ основѣ религіозныхъ воззрѣній грека, были искони извѣстны человѣку. Онъ хорошо зналъ, что человѣкъ родился отъ плодородной почвы [2]), что земля живетъ жизнью женщины [3]), что жизнь ребенка подобна развитію зерна [4]).

Но часто грекъ замѣчалъ, что въ его внутреннемъ мірѣ происходили явленія, которыхъ онъ не замѣчалъ въ природѣ. И, наблюдая свою духовную жизнь, грекъ приходилъ къ убѣжденію, что по отношенію къ ней внѣшняя природа являлась противоположностью внутренней, хотя часто онъ могъ истолковать проявленія послѣдней, ссылаясь на сходныя данныя жизни внѣшней природы. Внѣшняя природа, физическая сторона человѣка и часть духовныхъ отправленій, связанныхъ съ ней (какъ любовь, голодъ, гнѣвъ) составляло одно неразрывное данное. Наоборотъ, цѣлый рядъ явленій духовной жизни стоялъ въ явной противуположности съ внѣшней природой.

---

[1]) *Porph.* de abst. 2, 55, говоря о принесеніи въ жертву людей, упоминаетъ о томъ, что объ „ἀνθρωποκτονία“ писалъ „Μανεθὼς ἐν τῷ περὶ ἀρχαϊσμοῦ καὶ εὐσεβείας“.

[2]) Напр., Demosth., 60, 4: οἱ αὐτόχθονες (т. е. аоиняне) μόνοι γάρ πάντων ἀνθρώπων, ἐξ ἧσπερ ἔφυσαν, ταύτην ᾤκησαν καὶ τοῖς ἐξ αὐτῶν παρέδοσαν.

[3]) *Б. Л. Богаевскій,* Земля и почва въ земледѣльческихъ представленіяхъ древней Греціи, 21 слѣд., въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1911, январь.

[4]) Напр., Ps. Hippoc. περὶ φύσιος παιδίου, 27. *Mannhardt,* Mythologische Forschungen. Strassburg 1884, статья Kind und Korn.

Философы старались выяснить различіе между данными духовной жизни человѣка, полученными имъ отъ природы (φύσει) и пріобрѣтенными въ жизни (θέσει), выясняли противуположность, существовавшую между поступками человѣка, возникшими согласно требованіямъ природы (κατὰ φύσιν), и благодаря обычаямъ и привычкамъ (κατὰ ἔθος) [1]). Становясь на почву юридическихъ отношеній, философы и ораторы старались провести границы между данными, закрѣпленными въ обычаѣ (ἄγραφος νόμος), и нормами, созданными закономъ природы (φυσικὸς νόμος). Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, природа понималась, какъ противуположность.

Отмѣченный моментъ противуположности возникалъ для грековъ лишь въ историческомъ освѣщеніи. Обычно же грекъ считалъ, что явленія душевной жизни имѣли своимъ отправнымъ пунктомъ видимую природу и, по аналогіи съ ея явленіями, онъ пытался объяснять сложныя проявленія своей душевной жизни. Грекъ считалъ, что природа давала живому организму различныя свойства и качества, слѣды которыхъ, находясь въ немъ въ различной степени, создавали разнообразные привычки и характеры. Особенно сильно слѣды данныхъ природой свойствъ проявлялись въ человѣкѣ, какъ существѣ, обладавшемъ, въ противуположность другимъ животнымъ, законченной природой [2]). Въ силу постояннаго воспитанія одного и того же свойства не прирожденнаго, но пріобрѣтеннаго человѣкомъ, въ немъ создавалась извѣстная привычка. Человѣкъ начиналъ „проявлять привычку“, какъ выражался плохо переводимый на русскій языкъ, особый греческій глаголъ (ἐθίζεσθαι) [3]). Благодаря постоянному упражненію, пріобрѣтенная привычка укоренялась и обращалась уже въ природное качество, какъ говоритъ Аристотель [4]). Привычка, какъ сказали бы мы теперь, становилась второй

---

[1]) Напр. Plato, Leg. 2, 665D: ἢ κατὰ φύσιν ἢ κατὰ ἔθος.

[2]) *Arist.*, a. h. 9, 1, 20, замѣчая, что у медвѣдей и леопардовъ самка сильнѣе самцовъ, продолжаетъ: Ἐν δὲ τοῖς ἄλλοις γένεσι τὰ θήλεα μαλακώτερα καὶ κακουργώτερα καὶ ἧττον ἁπλᾶ и т. д. τούτων δ' ἴχνη μὲν τῶν ἠθῶν ἔστιν ἐν πᾶσιν, ὡς εἰπεῖν, μᾶλλον δὲ φανερώτερα ἐν τοῖς ἔχουσι μᾶλλον ἦθος, καὶ μάλιστα ἐν ἀνθρώπῳ· τοῦτο γὰρ ἔχει τὴν φύσιν ἀποτετελεσμένην, ὥστε καὶ ταύτας τὰς ἕξεις εἶναι φανερωτέρας ἐν αὐτοῖς.

[3]) *Arist.* Mor. Eud. 2, 2, 35: ἐπεὶ δ'ἐστὶ τὸ ἦθος ὥσπερ καὶ τὸ ὄνομα σημαίνει ὅτι ἀπὸ ἔθους ἔχει τὴν ἐπίδοσιν, ἐθίζεται δὲ τὸ ὑπ' ἀγωγῆς μὴ ἐμφύτου τῷ πολλάκις κινεῖσθαί πως, οὕτως ἤδη τὸ ἐνεργητικόν· οὐδὲ γὰρ ἂν μυριάκις ῥίψῃς ἄνω τὸν λίθον, οὐδέποτε ποιήσει τοῦτο μὴ βίᾳ.

[4]) *Arist.* Probl. 23, 8: ἢ μέγα μέν τι · τὸ ἔθος ἐστὶν ἑκάστοις; φύσις γὰρ ἤδη γίνε-

натурой. Въ дальнѣйшемъ, создавшаяся привычка служила элементомъ, участвовавшимъ въ выработкѣ характера человѣка [1]), который подчинялъ себѣ человѣка, какъ божество [2]). Въ болѣе широкомъ примѣненіи привычки (ἔθη) становились обычаями и участвовали въ выработкѣ нравовъ опредѣленнаго государства. И въ распространенной формулѣ „нравы и обычаи" (ἤθη καὶ ἔθη) грекъ закрѣпилъ совокупность отличительныхъ свойствъ и особенностей своего народа [3]). Выработанныя такимъ образомъ привычки, подчинявшія себѣ человѣка, качественно были различны. Однѣ изъ нихъ являлись достояніемъ отдѣльнаго лица и не распространяли своего вліянія дальше предѣловъ его дома. Это были обыденныя, по большей части безымянныя привычки, тѣ неуловимыя приспособленія къ жизни, которыя закрѣпляютъ ея проявленія въ наиболѣе удобной для даннаго человѣка формѣ, требующей наименьшей затраты новой энергіи [4]). Другія „привычки" играли роль этическихъ импульсовъ и способствовали развитію въ человѣкѣ его хорошихъ сторонъ. Это тѣ „этическія" привычки, о которыхъ говоритъ, напримѣръ, Аристотель въ своей этикѣ [5]).

Но помимо этихъ привычекъ, отличительными чертами которыхъ являлась узость области ихъ примѣненія, греки знали особый классъ привычекъ, къ которымъ они относились съ особымъ уваженіемъ, признавая въ нихъ цѣнность, значеніе которой было одинаково важнымъ для всѣхъ жителей данной мѣстности, а иногда и для всей Греціи.

Это были тѣ привычки, обратившіяся въ обычаи, которымъ слѣдовали предки настоящихъ людей,—тѣ блаженные люди, которые

ται. Καθάπερ ἂν ἰχθὺς ἐν ἀέρι, ἢ ἄνθρωπος ἐν ὕδατι διατελῶν φαύλως ἂν ἴσχοι, οὕτω καὶ οἱ τὰ ἔθη μεταβάλλοντες χαλεπ῀ς ἀπαλλάττουσιν, καὶ τὸ πάλιν εἰς τὰ εἰωθότα ἐλθεῖν σωτηρία γίνεται αὐτοῖς ὥσπερ εἰς φύσεως κατάστασιν.

[1]) Plato, Leg. 7, 792E: κυριώτατον γὰρ οὖν ἐμφύεται πᾶσι τότε τὸ πᾶν ἦθος δ' ἔθος.

[2]) Гераклитъ (см. *Diels*, Fragm. der Vorsokratiker, Berlin 1903, 8, № 119) говорилъ: ἦθος ἀνθρώπῳ δαίμων.

[3]) Напр. Plato, Leg. 12, 968D: ἤθη καὶ ἔθη. Ibid., 942C: τρόπων ἤθεσι καὶ ἔθεσι. Isocr. Areop. 41: οὐ γὰρ ταῖς ψηφίσμασιν ἀλλὰ τοῖς ἤθεσι καλῶς οἰκεῖσθαι τὰς πόλεις. Ср. Plato, Leg. 1, 636D: ἔν τε πόλεσι καὶ ἐν ἰδίοις ἤθεσι.

[4]) Близко къ этому роду привычекъ стояли, вѣроятно, такъ называемыя „необходимости", про которыя упоминалъ Платонъ (Leg. 7, 793D): ὅσα νόμους ἢ ἔθη τις ἢ ἐπιτηδεύματα καλεῖ.

[5]) Arist. Eth. 10, 10.

жили въ счастливыя времена миѳическихъ періодовъ или просто въ отдаленности временъ. Эти „привычки“ получали потому названіе „отцовскихъ“ (τὰ τοῦ πατρὸς ἔθη) [1]) и принимали значеніе обычаевъ и священныхъ завѣтовъ, вліянія которыхъ понимались впослѣдствіи, какъ указаніе высочайшаго „неписаннаго“ закона (ἄγραφος νόμος) [2]). И тотъ, кто желалъ вести правильную жизнь, долженъ былъ устраивать ее по „завѣтамъ отцовъ“ (*κατὰ τὰ πάτρια*, scil. ἔθη) [3]).

III.

Въ человѣкѣ чувство его недовольства настоящимъ принимаетъ характеръ постояннаго явленія. Нѣсколько примѣровъ изъ различныхъ эпохъ европейской жизни я привелъ въ началѣ настоящей статьи. Это же чувство, какъ мы увидимъ, было въ сильной степени развито и въ грекѣ, эмоціональный характеръ котораго [4]) давалъ широкія колебанія настроеній, съ легкостью переходившихъ отъ ощущенія радости къ грустному сознанію недостатковъ окружавшей жизни. Недовольство настоящимъ, которое даже въ полнотѣ радости скрывало возможности несчастія, какъ объ этомъ говоритъ легенда о кольцѣ тиранна Поликрата, исканіе удовлетворяющихъ и примиряющихъ нормъ, заставляло грека обращаться къ отдаленной старинѣ. Въ ней онъ искалъ восполненія тѣхъ явленій, которыхъ не доставало человѣку въ условіяхъ окружавшей его современности. И характерно для грека, что, отличаясь сильнѣйшимъ стремленіемъ къ конкретному, онъ умѣлъ жить, какъ никто, въ настоящемъ, и, когда оно временами бывало прекрасно, подавалъ радостный кличъ „сладко жизнь жить“ (ἡδὺ τὸ βίον ζῆν). Когда же наступалъ „бурный прибой напастей“ [5]), грекъ падалъ духомъ и уходилъ мыслями и желаніями въ воспоминаніе прожитыхъ временъ, прошедшихъ черезъ его сознаніе, какъ бывшее настоящее. Наоборотъ, будущее грекъ не умѣлъ къ себѣ приближать, хотя и старался его узнать при

---

[1]) Plato, Ep. 7, 325C; 348A.

[2]) *Hirzel*, Ἄγραφος νόμος (въ *Abh. d. sächsischen Ges. d. W.* 1900), считаетъ, что этотъ терминъ появился въ V вѣкѣ до Р. Хр. (стр. 39).

[3]) Plato, Ep. 7, 336C: ζῆν κατὰ τὰ πάτρια. Plato, Leg. 2, 680A: ἔθεσι καὶ τοῖς λεγομένοις πατρίοις ἔθεσι νομοθετῶν ibid., 3, 660A: ἔθεσι καὶ τοῖς λεγομένοις πατρίοις νόμοις ἑπόμενοι ζῶσιν, и passim.

[4]) *M. Wundt*, Geschichte der Griechischen Ethik, Leipzig 1908, I, 8 и passim.

[5]) Aesch. Persae, v. 597: φίλοι, βροτείων ὅστις ἐμπερὴς κυρεῖ | ἐπίσταται βροτοῖσιν ὡς, ὅταν κλύδων | κακῶν ἐπέλθῃ πάντα δειμαίνειν φιλεῖ.

помощи мантики въ ея различныхъ формахъ и вопрошеніемъ оракуловъ вѣщихъ боговъ. Онъ не зналъ будущаго и не любилъ въ него помѣщать свои завѣтные образы. Но отошедшая старина придавала образамъ и мечтамъ желанную форму.

Благодаря чувству старины и желаніямъ жить по завѣтамъ отцовъ, всѣ отдѣльно стоявшія представленія религіи, обычаевъ и нравовъ какъ бы соединялись въ одно сознаніе неразрывности прошлаго съ настоящимъ. Въ силу развитаго чувства своей старины душевная жизнь грековъ обогащалась крупнымъ даннымъ, придававшимъ его міровозрѣнію, какъ и чувство неразрывной связи съ природой, характеръ спокойной сплоченности мысли и представленій. Грекъ, казалось, жилъ не только въ настоящемъ, но и въ приближенномъ къ нему прошломъ. Въ увѣренномъ сознаніи, что все прекрасное было въ старинѣ и можетъ, хотя отчасти, повториться въ настоящемъ черезъ соблюденіе завѣтовъ отцовъ, грекъ, живя по этимъ завѣтамъ, естественно чувствовалъ себя окруженнымъ прочной стѣной родной традиціи, отдѣлявшей его отъ всѣхъ остальныхъ не грековъ, варваровъ. Для грека было ясно, что, если варвары не жили на той землѣ, которая родила ихъ предковъ, если варвары не были пріобщены къ завѣтамъ отцовъ, то они стояли безконечно далеко отъ грековъ, по преимуществу заслуживавшихъ названіе человѣка. Правда, грекъ, въ силу своей прекрасной терпимости, все же относился къ нимъ безъ рѣзкой недружелюбности [1]).

---

[1]) Ср. докладъ К. В. Хилинскаго, прочитанный 28-го сентября въ Историческомъ обществѣ подъ заглавіемъ „Націонализмъ въ классической Греціи", въ которомъ докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: періодъ образованія греческаго народа, сказавшійся въ пробужденіи сознанія сходства между эллинскими племенами и различія между не-эллинами, варварами (опредѣленіе, игравшее роль „лингвистическаго" термина), смѣнился періодомъ обособленія грековъ, но безъ выработки чувства превосходства надъ варварами, изъ которыхъ нѣкоторые считались даже выше стоящими въ культурномъ отношеніи.

Подъ вліяніемъ войнъ съ варварами въ Греціи выработалось представленіе превосходства грековъ надъ ними, усилившееся тѣмъ, что греки были носителями республиканскаго идеала свободы, тогда какъ варвары являлись представителями монархическаго идеала вѣрности.

Въ силу отмѣченныхъ условій, въ греческомъ народѣ пробудилось презрительное и насмѣшливое отношеніе къ варварамъ, проникшее также и въ изящную литературу.

Отрицательное отношеніе къ варварамъ усиливалось тѣмъ, что оно оказалось связаннымъ съ экономическимъ вопросомъ.

Грекамъ была необходима побѣда надъ варварами, такъ какъ у нихъ находи-

Чувство старины, сильно развитое въ грекѣ, имѣло крупное значеніе въ его жизни. Иногда наступали моменты, когда онъ считалъ, что все спасеніе въ старинѣ, въ подражаніи жизни и завѣтамъ отцовъ [1]. Все новое признавалось вреднымъ, и люди, стремившіеся вводить новое (νεωτερίζειν), вызывали пренебрежительное отношеніе, которое возбуждалъ въ Греціи homo novus [2], тѣмъ болѣе, что введеніе новаго иногда означало желаніе устроить политическій переворотъ [3]. Греки считали, что ничего лучшаго, чѣмъ то, что было у предковъ, выдумать было невозможно [4]. Старина священна и законна [5], какъ далекое ушедшее, о которомъ говорятъ съ благоговѣніемъ и въ спокойствіи тишины. Новое — крикливо, рѣзко и непродуманно, потому что теперь люди стали хуже [6], нравственные устои измѣнились и вся жизнь шла къ упадку [7].

Благодаря сильной традиціи человѣкъ боялся отойти отъ своего стараго, потому что онъ терялъ въ противномъ случаѣ связь со стариной и являлся одной изъ причинъ, приводившихъ государство къ упадку [8]. Въ настоящее время мы замѣчаемъ совершенно обратное явленіе.

лось много свободныхъ земель нужныхъ грекамъ; поэтому греки признавали, что война съ варварами хорошее и полезное для родины дѣло.

Кромѣ того, и для самихъ варваровъ она оказывалась полезной, такъ какъ давала варвару - рабу господиномъ свободнаго грека, предки котораго родились отъ греческой земли (Demosth. de falsa legatione, 261 считаетъ равносильными понятія автохтоности и свободнаго происхожденія).

[1]) Isocr. Areop. 84: ἐγὼ μὲν οὖν ἡγούμενος, ἢν μιμησώμεθα τοὺς προγόνους, ... τῶν κακῶν ἡμᾶς τούτων ἀπαλλαγήσεσθαι καὶ σωτῆρας οὐ μόνον τῆς πόλεως ἀλλὰ καὶ τῶν Ἑλλήνων ἁπάντων γενήσεσθαι, τήν τε πρόσοδον ἐποιησάμην καὶ τοὺς λόγους εἴρηκα τούτους.

[2]) Arist. Rhet. 2, 16.

[3]) Cp. Thuc. 3, 82: οἱ νεωτερίζειν βουλόμενοι.

[4]) Isocr. Areop. 78: ἢν δὲ μεταβάλωμεν τὴν πολιτείαν, δῆλον, ὅτι λόγον, οἷά περ ἦν τοῖς προγόνοις πράγματα, τοιαῦτ᾽ ἔσται καὶ πε.ὶ ἡμᾶς.

[5]) Xen. Cyr. 8, 7, 10: παλαιὰ καὶ εἰθισμένα καὶ ἔννομα.

[6]) Обычное мнѣніе людей настоящаго, начиная съ Гомера и проявлявшееся съ особой силой въ IV в. до Р. Хр. Ср. Isocr. Areop. 72: современники πολὺ δὲ χείρους τῶν πατέρων. То же, l. c. 73.

[7]) Isocr. Areop. passim.

[8]) Совершенно иное отношеніе мы замѣчаемъ въ другихъ странахъ, особенно въ Англіи, этой странѣ здоровой традиціи, и Германіи. И мнѣ вспоминаются наивныя строчки стихотворенія XVIII в., которое я встрѣтилъ въ концѣ одной статьи по пематологіи:

Von dem, was unsre Väter wirkten, sprachen, waren
Sei jeder Ueberrest uns Heiligthum!

Традиція подвергается осмѣянію, слова о сохраненіи своей старины и цѣнности прошлаго встрѣчаются смѣшкомъ. Теперь необходимо новое, самое послѣднее. Къ сожалѣнію, слишкомъ часто грустное явленіе неуваженія къ старинѣ происходитъ отъ того, что современный человѣкъ, особенно у насъ, въ Россіи, не знаетъ своей старины и не старается ее узнать, оправдывая злыя слова Пушкина о томъ, что „мы (т. е. русскіе) не любопытны“ [1]).

Въ Греціи грекъ не могъ не знать того, что̀ было до него, какъ жили предки. Онъ постоянно находился въ общеніи съ живыми легендами, разсказами и свѣдѣніями о своемъ прошломъ. И въ этомъ прошломъ, въ атмосферѣ завѣтовъ отцовъ, жили и бережно охранялись обычаи, обряды культа и быта, традиціи искусства и литературныхъ передачъ, значеніе которыхъ иногда уже обратилось въ пережитокъ.

IV.

Въ неисчислимо далеко отстоящемъ отъ современности времени, жизнь предковъ протекала въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ [2]), въ которыхъ жили греки, вспоминавшіе объ этихъ далекихъ временахъ [3]). Предки аѳинянъ родились отъ плодородной почвы аѳинской равнины, и она питала ихъ, какъ своихъ дѣтей, такъ что имъ не приходилось заботиться о своей жизни. Человѣкъ жилъ легкой жизнью и въ счастливомъ сознаніи близости къ божеству [4]). Въ эти отдаленныя времена божество находило возможнымъ жить среди людей, почитавшихъ ихъ простыми приношеніями растительной природы [5]). Божество сочеталось любовью со смертными и награждало ихъ божественнымъ потомствомъ. Относясь къ людямъ съ любовью, боги старались одарить ихъ безцѣнными дарами, создавшими для человѣка возможность жить и впослѣдствіи высокой, чистой жизнью [6]). Деметра, прибывъ со

Wird unsre Sitte nicht nach hundert Jahren,
Den späten Enkel auch ein Alterthum?

См. *Böttiger*, Ueber das Bauzner Bakwerk въ *Lausizischer Monatschrift*. 1793.

[1]) *Пушкинъ*, Путешествіе въ Эрзерумъ.

[2]) Porph. de abst. 2, 5: ἀνάριθμος μέν τις ἔοικεν εἶναι χρόνος, ἀφ' οὗ τό γε πάντων λογιώτατον γένος, ὥς φησὶν Θεόφραστος, καὶ τὴν ἱερωτάτην ὑπὸ τοῦ Νείλου κτισθεῖσαν χώραν κατοικοῦν ἤρξατο πρῶτον ἀφ' Ἑστίας τοῖς οὐρανίοις θεοῖς θύειν.

[3]) Isocr. Areop. 20—35.

[4]) Cp. *Roth*, Ueber den Mythus von den fünf Menschengeschlechtern bei Hesiod und die indische Lehre von den vier Weltaltern, Tübingen 1860, 15—16; 32.

[5]) См. прим. 2.

[6]) Isocr. Paneg. 28: Δήμητρος γὰρ ἀφικομένης εἰς τὴν χώραν, ὅτ' ἐπλανήθη τῆς Κό-

сказочнаго Крита и пройдя никѣмъ не узнанная черезъ всю Аттику, была принята въ домѣ элевсинскаго властителя Келея, гдѣ воспитывала маленькаго Демофонта. Она же открыла людямъ благую тайну хлѣбнаго посѣва, установила мистеріи и люди стали считать, что лишь съ этого времени жизнь получила свое высокое назначеніе. Не ограничиваясь Элевсиномъ и Аѳинами, куда богиня пришла по священной дорогѣ, Деметра поручила своему юному любимцу Триптолему разнести радостную земледѣльческую вѣсть и въ другія области. И на вазовыхъ рисункахъ мы часто видимъ, какъ люди въ изумленіи встрѣчаютъ Триптолема, сидящаго на крылатой колесницѣ, съ пучкомъ колосьевъ въ рукѣ. По дорогѣ въ Аѳины, Деметра остановилась въ скромномъ домѣ Фитала и въ благодарность за радушный пріемъ дала ему въ даръ первую смокву, плоды которой впослѣдствіи обогащали аѳинянъ.

Также благосклонно относились къ людямъ и другія божества.

Діонисъ запросто пришелъ къ простому и бѣдному пастуху въ Икарію и въ благодарность за его пріемъ подарилъ ему виноградную лозу. По другимъ версіямъ, Діонисъ, идя изъ Беотіи, остановился у аттическаго царя Амфиктіона и научилъ его искусству смѣшивать вино съ водой.

Также и Аѳина находилась среди людей, взявъ подъ свое покровительство городъ и избравъ своимъ мѣстопребываніемъ „прочно построенный“ храмъ Эрехтея на Акрополѣ. Аѳина охраняла земледѣліе и заботилась о младенцѣ Эрихтоніи и Бузигѣ, научившемъ аѳинянъ запрягать быковъ въ плугъ.

Не менѣе внимательно относился къ людямъ и, особенно, къ аѳинянамъ, Аполлонъ, взявшій подъ свое покровительство Аѳины и считавшійся священнымъ предкомъ аѳинянъ, почитавшихъ бога подъ высокимъ именемъ Аполлона Дѣдовскаго (Ἀπόλλων Πατρῷος) [1], посвятившихъ богу храмъ въ Керамикѣ [2]) и давшихъ ему особыхъ жрецовъ [3]).

Такъ жили и дѣйствовали боги среди людей, и люди были достойны находиться около свѣтлыхъ божествъ. Объ этихъ временахъ

ρης ἁρπασθείσης, καὶ πρὸς τοὺς προγόνους ἡμῶν εὐμενῶς διατεθείσης ἐκ τῶν εὐεργεσιῶν κτλ.

[1]) Обычное названіе Аполлона. Напр. Plato, Euthyd. 302C. Schol. Aristoph. Nub. 980; 1470. Av. 1526; ср. Plato, Pol. 4, 427C: πάτριος ἐξηγητής. *Wilamowitz*, Griechische Tragoedien übersetz, Berlin 1901, 130.

[2]) Paus. 1, 3, 4.

[3]) C.I.A. III 279; 456; 647; 687.

греки позднихъ временъ должны были говорить съ благоговѣніемъ. И свѣдѣнія объ отдаленныхъ временахъ звучали для нихъ не какъ вымыселъ, но какъ истинные и непреложные разсказы. Естественно, что и люди въ эти счастливыя времена обладали особыми качествами. Ихъ жизнь отличалась простотой, присущей старинѣ [1]), обезпеченностью [2]) и удовлетворенностью земледѣльческимъ бытомъ, который имъ только что даровало божество. Они воздѣлывали ту самую землю, изъ которой сами родились и, понятно, что земледѣльческіе пріемы принимали характеръ священныхъ дѣйствій, которыя грядущія поколѣнія повторяли въ ритуалѣ земледѣльческихъ мистерій и культовъ. Естественная простота жизни предковъ, близость къ божеству и землѣ вырабатывали въ человѣкѣ высокія духовныя качества, придававшія жизни характеръ гармоничности. Предки грековъ отличались мудростью [3]), справедливостью [4]), добродѣтелью [5]), высокимъ благочестіемъ [6]) и уваженіемъ къ божеству и его установленіямъ [7]). И, если бы грека спросили, какую жизнь онъ желалъ бы избрать, то онъ, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ бы вмѣстѣ съ Исократомъ, такую, какую вели его предки [8]). Онъ желалъ бы, какъ благочестивые люди это и дѣлали, не переступать обычаевъ предковъ, и не совершать ничего противузаконнаго [9]).

Предки, живя нравственной жизнью, старались передать знаніе о ней своимъ потомкамъ, послѣ того, какъ они сами были перенесены на острова блаженныхъ или, получивъ счастливую и тихую смерть

---

1) Arist. Rhet. 2, 16.

2) Ср. Isocr. Areop. 53, предки считалп, что необходимо ἐκ τοῦ σωφρόνως οἰκεῖν καὶ τοῦ βίου τοῦ καθ' ἡμέραν καὶ τοῦ μηδένα τῶν πολιτῶν ἀπορεῖν τῶν ἐπιτηδείων.

3) Isocr. Areop. 37: οὕτω γὰρ ἡμῶν οἱ πρόγονοι σφόδρα περὶ τὴν σωφροσύνην ἐσπούδαζον.

4) У предковъ, какъ добродѣтельныхъ людей, справедливость была въ душѣ: Isocr. Areop. 41 необходимо ἐν ταῖς ψυχαῖς ἔχειν τὸ δίκαιον· οὐ γὰρ τοῖς ψηφίσμασιν ἀλλὰ τοῖς ἤθεσι καλῶς οἰκεῖσθαι τὰς πόλεις.

5) Isocr. Paneg. 73: ὑπομνήματα... τῆς τε τῶν προγόνων ἀρετῆς καὶ τῆς πρὸς τοὺς βαρβάρους ἔχθρας.

6) Ср. стр. 389. прим. 4.

7) Plato, Polit. 290E: τὰ σεμνότατα καὶ μάλιστα πάτρια τῶν ἀρχαίων θυσιῶν. Plato, Soph. 229B: τὸ μὲν ἀρχαιοπρεπές τι τὸ πάτριον.

8) См. выше, стр. 389, прим. 4.

9) Isocr. Areop. 30: благочестивые люди ἐκεῖνο μόνον ἐτήρουν, ὅπως μηδὲν, μήτε τῶν πατρίων καταλύσουσι μήτ' ἔξω τῶν νομιζομένων προσθήσουσιν. οὐ γὰρ ἐν ταῖς πολυτελείαις ἐνόμιζον εἶναι τὴν εὐσέβειαν, ἀλλ' ἐν τῷ μηδὲν κινεῖν ὧν αὐτοῖς οἱ πρόγονοι παρέδοσαν.

отъ свѣтлаго Аполлона, обращались въ благодѣтельныхъ для смертныхъ полубоговъ и начинали вести новую жизнь на землѣ или подъ землей, заботясь о посѣвахъ и посадкахъ [1]).

Предки, такъ же какъ и божественные герои, старались закрѣпить свои свѣтлые завѣты и въ установленіяхъ культа и быта, и въ нравственныхъ законахъ, хранившихся въ сердцѣ человѣка. Предки установили формы жертвоприношенія [2]), освятили различныя культовыя дѣйствія [3]), отмѣтили излюбленныя пѣснопѣнія [4]) и наложили печать благочестивой старины на различные обряды и нравы для руководства будущихъ поколѣній [5]). Кромѣ того, въ немногихъ и сжатыхъ выраженіяхъ предки завѣщали новымъ поколѣніямъ завѣты нравственности, составившіе высокій неписанный законъ, строгимъ блюстителемъ котораго являлся ареопагъ. Неписанный законъ, одинаково непреложный для всей Греціи, налагалъ неизгладимый стыдъ и вызывалъ презрѣніе каждаго къ человѣку, нарушившему его [6]).

Эти высокіе законы, въ основаніи которыхъ лежали древніе отцовскіе обычаи [7]), были тѣсно связаны съ земледѣльческимъ бытомъ грековъ, измѣнившимъ ихъ жизнь и представившимъ ей неизвѣстную до тѣхъ поръ нравственную силу [8]). Поэтому для грека было вполнѣ понятнымъ, что его древнѣйшіе неписанные, но для всѣхъ властные, законы исходили отъ любимца Деметры—Триптолема и Бузига, излюбленнаго героя Аѳинъ. Законы Триптолема, хранимые, вѣроятно, жрецами изъ рода Евмолпидовъ [9]), существовали во всѣ времена греческой жизни

---

[1]) Hippocr. 2, 14 (ed. Kühn).

[2]) Hes. O. 136, Plato, Leg. 6, 759D: πάτριαι ἱεροσύναι. Plato, Polit. 290E: τὰ σεμνότατα καὶ μάλιστα πάτρια τῶν ἀρχαίων θυσιῶν. Plut. Symp. 693F. Porph. de abst. 2, 59: θύειν κατὰ τὰ πάτρια.

[3]) Напр. въ Сиракузахъ греки совершали тесмофоріи „μιμούμενοι τὸν ἀρχαῖον βίον“ (Diod. 5, 4). Во время эретрійскихъ тесмофорій женщины жарили мясо на солнцѣ, а не на огнѣ, въ воспоминаніе стариннаго обычая (Plut. Qu. Gr. 298B). О подражаніи древнимъ установленіямъ въ обычаяхъ воскуреній и возложенія муки, смоченной масломъ, упоминаетъ Порфирій (de abst. 2, 5—6; 19).

[4]) Plato, Leg. 12, 947C: τὸ πάτριον μέλος ἐφυμνεῖν.

[5]) [Arist.] de virt. et vitiis, 5, 45: Δικαιοσύνης δ' ἐστὶ τὸ διανεμητικὸν εἶναι τοῦ κατ' ἀξίαν, καὶ σώζειν τὰ πάτρια ἔθη καὶ τὰ νόμιμα, καὶ τὸ σώζειν τοὺς γεγραμμένους νόμους, καὶ τὸ ἀληθεύειν ἐν τῷ διαφέροντι καὶ τὸ διαφυλλάτειν τὰς ὁμολογίας κτλ.

[6]) *Hirzel*, o. c. 44.

[7]) *Hirzel*, o. c. 21.

[8]) *Töpffer*, Attische Genealogien Berlin 1889, 139.

[9]) Вѣроятно, законы Триптолема имѣлъ въ виду Цицеронъ (ad Att. 1, 9, 2), говоря про Εὐμολπιδῶν πάτρια.

и философъ Ксенократъ, въ IV в., слыхалъ, что они сохранялись въ Элевсинѣ до его времени [1]).

Первымъ своимъ завѣтомъ Триптолемъ предписывалъ почитать родителей, вторымъ—чтить боговъ приношеніемъ имъ плодовъ земныхъ. Впослѣдствіи, вѣроятно, не безъ вліянія орфизма, былъ присоединенъ еще третій законъ, запрещавшій убивать животныхъ [2]).

Наряду съ почитаніемъ родителей и боговъ, другой древній и „вѣчный“ священный законъ, о которомъ упоминалъ Софоклъ и Аристотель, предписывалъ воздавать почести мертвымъ и запрещалъ оставлять ихъ безъ погребенія [3]).

„Законы Бузига“ (Βουζύγειοι ἀραί), соблюдавшіеся и въ поздніе времена жрецами изъ рода бузиговъ при священной вспашкѣ у подошвы акрополя, учили аѳинянъ не отказывать въ водѣ и огнѣ просящему и указывать правильный путь прохожему [4]).

Какъ мы видимъ, въ сознаніи грековъ ихъ старина рисовалась какимъ-то особымъ, хотя и отошедшимъ, но все же живымъ міромъ. Съ нимъ онъ былъ связанъ своимъ происхожденіемъ, желаніями и мечтами, въ него помѣщалъ надежды на выполненіе тѣхъ ожиданій, которыя его обманывали въ настоящемъ.

Старина для грековъ являлась особымъ міромъ отцовъ и дѣдовъ, она была наполнена всѣмъ тѣмъ дорогимъ, исполненія котораго человѣкъ не могъ получить въ настоящемъ. И становится понятнымъ, что ту землю, изъ которой родились предки, гдѣ они жили и которую впервые воздѣлали по божественному велѣнію, греки назвали „отцовской“ землей, своимъ отечествомъ (Πατρίς). Въ силу этихъ соображеній, въ основу слова, выражавшаго понятіе отечества, греки положили представленіе, связанное съ его отношеніемъ къ старинѣ, тогда какъ въ основѣ слова „земля“ лежала, вѣроятно, идея ея производитель-

---

[1]) Porph. de abst. 4, 22.

[2]) Porph. de abst. 4, 22: γονεῖς τιμᾶν, θεοὺς καρποῖς ἀγάλλειν, ζῶα μὴ σίνεσθαι. Объясненія къ классическому мѣсту о законахъ Триптолема у Порфирія см. *Dieterich*, Nekyia, Leipzig 1893, 165—166. *Hirzel*, o. c. 32; 47.

[3]) См. *Hirzel*, o. c. 33.

[4]) *Töpffer*, o. c. 139. Paroemiogr, 1, 388: ὁ γὰρ Βουζύγης Ἀθήνησιν ὁ τὸν ἱερὸν ἄροτον ἐπιτελῶν ἄλλα τε πολλὰ ἀρᾶται καὶ τοῖς μὴ κοινωνοῦσι κατὰ τὸν βίον ὕδατος ἢ πυρὸς ἢ μὴ ὑποφαίνουσιν ὁδὸν πλανωμένοις. Demosth. c. Leocharen, 1094: ἔτι δὲ, ἂν ἐγχωρῇ τὸ ὕδωρ καὶ μὴ μέλλωμεν ὑμῖν ἐνοχλεῖν, ἐξελέγξαι τὰ ὑπὸ τούτων ῥηθησόμενα, ὅτι οὔτε δίκαια οὔτε ἀληθῆ ἐστιν. Ср. Cic. de off. 1, 52: non prohibere aqua profluente, pati ab igne ignem capere, si qui velit, consilium fidele deliberanti dare.

ныхъ силъ, вызывавшихъ образъ женщины. И тѣ боги, которые приносили свое особое покровительство „отцамъ“, естественнымъ образомъ почитались въ послѣдующихъ поколѣніяхъ подъ именемъ отцовскихъ, дѣдовскихъ боговъ (θεοὶ πατρῷοι).

Потомки знали, что древніе боги, получая привычные для нихъ культы и приношенія, перенесутъ на нихъ то благоволеніе, которое боги проявляли по отношенію къ отцамъ.

Безъ бога, бывшаго покровителемъ предка, семьѣ, городу и государству было трудно обойтись. Такъ и въ частной жизни „отцовскіе“ друзья (ξεῖνοι πατρώϊοι) [1]) были окружены особымъ почетомъ. Они носили на себѣ неуловимую печать благоволенія отошедшихъ въ иную жизнь предковъ. Равнымъ образомъ, чувство старины въ грекѣ укрѣпляло сознаніе, что умершіе предки продолжали свою жизнь въ разнообразныхъ формахъ и находились въ общеніи съ людьми, благодаря установленіямъ культа и магіи. Если теорія Фюстель де Куланжа, считавшаго, что культъ предковъ составлялъ основу греческой религіи и государства, по праву подверглась серьезной критикѣ, то все же въ Греціи, культъ предковъ, несомнѣнно, былъ сильно распространенъ, и многія страницы сочиненія Фюстель де Куланжа сохраняютъ свое значеніе и до настоящаго времени.

Также непоколебимо греки соблюдали и занятіе земледѣліемъ, которое составляло основу жизни ихъ предковъ.

Земледѣліе во всѣ времена греческой жизни считалось самымъ почетнымъ и высокимъ занятіемъ, освященнымъ божественной волей и вѣковыми трудами предковъ и оберегавшимся государствомъ [2]).

И въ другихъ областяхъ жизни грекъ повсюду встрѣчалъ явленія, отмѣченныя знакомъ отцовскаго наслѣдія. Совершалъ ли онъ жертвоприношеніе, выполнялъ ли онъ дѣйствія какого-нибудь обычая, пѣлъ ли онъ старинную пѣсню, старые люди ему говорили о томъ, что такъ поступали и его отецъ, и дѣдъ, и далекіе предки, отъ которыхъ велъ начало ихъ родъ. Все способствовало тому, чтобы въ грекѣ вырабатывалось цѣльное чувство своей старины и ея приближенія къ настоящему. И это чувство, какъ мы видѣли, являлось не случайнымъ пріобрѣтеніемъ въ жизни грека, но было закрѣплено закономѣрно во многихъ проявленіяхъ его жизни. Поэтому формула, говорившая

---

[1]) Il. 6, 231.

[2]) Напр. Arist. Polit. 6, 2 (ср. 6, 5 и 6, 7); 1, 3, 22. Plut. Symp. 15: διαλυομένη (scil. γεωργία), συναπόλλυσι καὶ τέχνας πάσας καὶ ἐργασίας, ὧν ἔξαρχός ἐστι. Относительно δίκη ἀγεωργίου ср. *Guiraud*, o. c. 439.

греку о жизни по завѣтамъ отцовъ (Ζῆν κατὰ τὰ πάτρια), для грека звучала не прописнымъ догматизмомъ, но была облечена живой жизнью приближенной старины, гдѣ жили и дѣйствовали предки грека, незримое присутствіе которыхъ онъ чувствовалъ на каждомъ шагу своей жизни.

V.

Чувство недовольства настоящимъ и желаніе восполнить недостававшее изъ прекрасной старины вырабатывало, какъ мы говорили выше, въ грекѣ особое отношеніе къ старинѣ, приближавшее ее къ настоящему.

Но къ своей старинѣ греки въ разное время относились различно и въ ихъ отношеніяхъ къ ней мы можемъ уловить нѣкоторые оттѣнки. Иногда греки видѣли въ своей старинѣ лишь одну миѳологическую отдаленность, въ которой жили и дѣйствовали ихъ предки въ близкомъ общеніи съ богами. Въ эти времена, воспринимавшіяся грекомъ, какъ своеобразная реальность, уходили его мечты, тамъ онъ находилъ успокаивающія ноты и, вспоминая блаженныя времена жизни своихъ предковъ, отдыхалъ отъ недостатковъ окружавшей жизни. Эти стремленія въ миѳологическую старину были неясны и отвлеченны и походили на прекрасныя мечты о недоступномъ благѣ. Въ другихъ случаяхъ мечты принимали болѣе опредѣленныя формы. Миѳологическая отдаленность смѣнялась исторической, и въ счастливомъ времени управленія государствомъ Солономъ греки позднѣйшихъ временъ видѣли второй золотой вѣкъ, спасавшій отъ всѣхъ золъ.

Въ сознаніи грека его старина не переходила за границы времени Солона, это была черта, отдѣлявшая всю многовѣковую старину отъ настоящаго.

Какъ и въ миѳологическія времена, но съ явной реальностью формъ, въ эпоху Солона были разрѣшены тяготившіе грековъ вопросы сложныхъ экономическихъ и земельныхъ отношеній. Все справедливое и законное нашло свое выраженіе въ это счастливое время, о которомъ греки не уставали говорить.

И если греку не хватало въ окружавшей жизни успокоенія, то онъ устремлялся мыслью въ эпоху Солона, окруженную прекрасными миѳами, созданіе которыхъ не обошлось, какъ мнѣ кажется, безъ участія дельфійскаго бога и въ ней ждалъ разрѣшенія волновавшихъ его вопросовъ [1]). Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы имѣемъ

[1]) *Guiraud*, La propriété foncière en Grèce, Paris 1893.

мечтательное отношеніе грека къ своей старинѣ, направленное болѣе на успокоеніе обиженныхъ несправедливостью времени чувствъ, съ другой—отношеніе болѣе требовательное, предлагавшее конкретные способы, касавшіеся насущныхъ интересовъ жизни человѣка. И въ разныя времена, въ зависимости отъ преобладанія того или иного отношенія къ завѣтамъ отцовъ, мы можемъ наблюдать перемѣщеніе идеаловъ чувства старины грековъ.

Какъ мы говорили выше, человѣкъ никогда не бываетъ доволенъ своимъ настоящимъ и его постоянно влечетъ въ прошлое.

Такъ сами боги опредѣлили, чтобы человѣкъ жилъ, печалясь[1]). Въ поэмахъ Гомера неудовлетворенность настоящимъ сказывается весьма ясно, и въ нотахъ, полныхъ пессимизма, уже звучитъ недовольство своей жизнью. Поэты, составлявшіе Иліаду и Одиссею, съ грустью повторяли, воспѣвая своихъ героевъ, что теперь, въ ихъ время IX—VIII вѣковъ до Р. Х., „изъ людей, существующихъ нынѣ", никто не могъ сравняться съ Гекторомъ[2]), Тидеемъ[3]), или другомъ Сарпедонта—Эпикломъ[4]). Мысль уходила въ отдаленность воспѣваемой эпохи расцвѣта микенской культуры.

Тамъ была настоящая жизнь, тамъ жили и дѣйствовали истинные люди—герои, съ которыми нынѣшнее поколѣніе не могло сравняться[5]). Позднѣе, въ тяжелое время господства „кулачнаго права" [6]) Гесіодъ, въ неудовлетворенности своей жизнью, обращается къ лучшимъ временамъ прошедшаго. Онъ зналъ, что „древній законъ—наилучшій" [7]) и, потому, въ миѳологической отдаленности искалъ утѣшенія отъ горькаго настоящаго [8]). Въ ней онъ старался найти объясненія тягостныхъ условій современной жизни и понять причины экономическаго и соціальнаго неравенства, отъ которыхъ онъ страдалъ.

---

[1]) Il. 24, 525: Ὡς γὰρ ἐπεκλώσαντο θεοὶ δειλοῖσι βροτοῖσιν, | ζώειν ἀχνυμένοις· αὐτοὶ δὲ ἀκηδέες εἰσίν.

[2]) Il. 12, 449. Обычная формула: οἷοι νῦν βροτοί εἰσιν.

[3]) Il. 5, 303.

[4]) Il. 12, 381.

[5]) Брошюра, *W. Schwartz*, Nachklänge prähistorischen Volksglaubens in Homer, Berlin 1894, наряду съ нѣкоторыми интересными мыслями содержитъ обычныя „увлеченія", заставившія автора въ прибавленіи помѣстить „Anhang über eine Hexenfahrt der Hera und die sogen. Hexensalbe"!! Для переживаній старины въ интересующемъ меня отношеніи брошюра ничего не даетъ.

[6]) Hes. O. 192.

[7]) Hes. Frgm. 221: ὥς κε πόλις ῥέζῃσι, νόμος ἀρχαῖος ἄριστος.

[8]) Ср. *Roth*, o. c. 32.

Къ миѳологической отдаленности прибѣгала и блестящая эпоха Писистратидовъ и время развитія силъ и могущества Аѳинъ въ V вѣкѣ. Богатая культурными пріобрѣтеніями эпоха Писистрата, въ увлеченіи своимъ нарождавшимся вліяніемъ, считала необходимымъ, для усиленія своего значенія, связать настоящее время со своимъ прошлымъ. Политика Писистрата и настроеніе аѳинянъ чувствовали, что полнота эпохи усилится, если на нее наложить печать старины и обычаевъ предковъ. И аѳиняне этой эпохи стремились связать свою исторію съ блестящими подвигами своихъ предковъ во время Троянской войны. Занятіе Саламина позволило связать имена Тевкра и Аянта съ аттическими миѳами [1]), и уже у Софокла спутники Аянта назывались потомками Эрехтидовъ [2]).

Въ періодъ развитого аѳинскаго могущества, послѣ того, какъ Аѳины вышли побѣдительницей изъ эпохи Персидскихъ войнъ, мы замѣчаемъ то же явленіе. Увлеченіе своей славой, занятіе первенствующаго положенія въ Греціи, съ точки зрѣнія грека не имѣло полнаго значенія до тѣхъ поръ, пока славное настоящее не будетъ связано съ прошлымъ, пока событія современности не получатъ освященія печатью прошлыхъ вѣковъ. Мечты и стремленія грековъ уходили въ миѳологическую старину и связывались съ легендами національнаго аттическаго героя Тесея [3]), вызывавшими представленіе о синойкизмѣ, положившемъ основаніе могуществу государства. Для большаго укрѣпленія чувства приближенной старины и распространенія своего вліянія, въ Аѳины торжественно были перевезены съ острова Скироса предполагаемыя останки Тесея, вѣроятно, по почину Кимона [4]). Имя героя было у всѣхъ на устахъ и породило народную поговорку „ни шагу безъ Тесея“ (οὐκ ἄνευ γε Θησέως). Въ эту же эпоху, вѣроятно, съ особымъ увлеченіемъ была выработана теорія автохтонизма, имѣвшая цѣлью укрѣпить въ сознаніи грековъ безспорную исконность происхожденія аѳинянъ [5]).

Но въ эту же эпоху не забываются и другіе моменты своей старины, и аѳиняне, въ особомъ постановленіи напоминаютъ о томъ, что, при погребеніи умершихъ (вѣроятно, имѣются въ виду глав-

[1]) *Morawski*, De Athenarum gloria et gloriositate atheniensium. Cracoviae 1905. 3.

[2]) Soph., Aias, 202.

[3]) *Morawski*, o. c. 8; 19—20.

[4]) *Morawski*, o. c. 8. *Pfister*, Der Reliquienkult im Altertum, Giessen 1909, 198 слѣд.

[5]) *Wilamowitz*, Aus Kydathen, Berlin 1880, 141—142.

нымъ образомъ павшіе въ концѣ Архидамовой войны), слѣдуетъ употреблять жертвенныя животныя, „согласно завѣтамъ отцовъ“ [1]). Въ данномъ случаѣ, видимо, эта формула напоминала постановленія Солона, запрещавшаго въ своихъ законахъ приносить въ жертву домашнихъ быковъ [2]) и установившаго цѣны жертвенныхъ животныхъ [3]).

Вѣроятно, въ концѣ V вѣка была, какъ можно думать, выработана и легенда о законодательствѣ Драконта, о которомъ упоминаетъ Аристотель въ своей Аѳинской политіи [4]). Быть можетъ, аѳинскіе олигархи конца V вѣка, желая обосновать стариной свои намѣренія и находя законы Клисѳена, составленными по „завѣтамъ отцовъ“, закрѣпили въ вымышленномъ законодательствѣ Дракона выраженіе своихъ поисковъ [5]) „дѣдовскаго государственнаго устройства“ (πάτριος πολιτεία).

Время славы и могущества быстро прошло, и чувство старины у аѳинянъ конца четвертаго вѣка снова перемѣщаетъ свои идеалы. Теперь наступило время, полное самыхъ разнообразныхъ осложненій, и душевная жизнь протягивала во всѣ стороны свои стремленія, въ поискахъ за необходимымъ спокойствіемъ. Ближайшее время удовлетворить не могло. Оно давало радость воспоминаній бывшей славы, но не давало возможностей для установленія своей жизни. Для обоснованія жизни необходимо было искать устоевъ въ счастливой жизни предковъ. Мысль устремлялась преимущественно въ историческую отдаленность, и четвертый вѣкъ весь наполненъ желаніемъ установить вновь нормы счастливаго времени Солона. Теперь человѣкъ стремился устроить свою жизнь по завѣтамъ отцовъ, жившихъ при этомъ мудромъ законодателѣ. И въ этомъ стремленіи къ эпохѣ Солона для насъ весьма характеренъ Исократъ, подъ риторизмомъ рѣчей котораго звучатъ ноты истиннаго настроенія современнаго ему общества [6]). Исократъ горячо проповѣдуетъ обратиться къ завѣтамъ отцовъ, онъ многократно восхваляетъ жизнь предковъ [7]) и доказываетъ, что современное государство необходимо перестроить и основать его на тѣхъ началахъ, на которыхъ оно существовало при жизни предковъ. Можно сказать, что

---

[1]) Dittenberger, Sylloge, 877, 14: (надпись ок. 420 г. до Р. Хр.) [χ]ρῆσθ[αι | κ]ατὰ [τ]ὰ πάτρι|α и см. примѣчанія ad locum. V. 10, согласно закону Солона (ср. Demosth. 63, 62).

[2]) Plut. Solon, 21.

[3]) Ibid. 23.

[4]) Arist. Ἀθ. πολιτ. 29.

[5]) *В. П. Бузескулъ*, Аѳинская политія Аристотеля, Харьковъ 1895, 314. Объ отношеніи Аристотеля къ пережиткамъ старины, 170—171; 340.

[6]) Isocr. Areop. Paneg. passim.

[7]) Isocr. Areop. Особенно § 20—35.

четвертый вѣкъ въ неудовлетворенности своей жизнью является для насъ яркимъ примѣромъ обращенія къ старинѣ и желанія построить свою жизнь по завѣтамъ отцовъ. Не забываются также и другіе завѣты предковъ, и въ этомъ вѣкѣ Ксенократъ отмѣтилъ, что законы Триптолема до настоящаго времени хранились въ Элевсинѣ [1]), будто подтверждая „вѣчное постановленіе“, данное миѳическимъ законодателемъ Драконтомъ аѳинянамъ, о соблюденіи ими законовъ Триптолема [2]).

Въ дальнѣйшемъ, чувство старины мало по малу переходило на путь утонченности и манерности, и въ александрійскую эпоху мы имѣемъ видоизмѣненіе этого, бывшаго до сихъ поръ цѣльнаго чувства. Въ эту эпоху органическое чувство своей старины даетъ рожденіе чувству изысканной отдаленности, нѣсколько напоминавшему исканія современныхъ поэтовъ.

Неразрывная связь со стариной и завѣтами отцовъ замѣняется манернымъ заигрываніемъ со стариной и принимаетъ не всегда удачныя формы архаизаціи настоящаго. Искусство, наряду съ развитіемъ новыхъ формъ, создаетъ произведенія, подражавшія архаической скульптурѣ VI и V вѣковъ. Литература стремилась отыскивать рѣдкіе и забытые миѳы и, точно уставая отъ современности, превозносила жизнь простыхъ людей на лонѣ природы, занимавшихся естественнымъ сельскимъ трудомъ.

Незамѣтно выпадали звенья изъ прекрасной цѣпи, связывавшей старину съ настоящимъ. Сила органической традиціи нарушилась, и грекъ довольствовался воспоминаніями, и часто не своей далекой старины, но блестящаго пятаго вѣка, о которомъ онъ говорилъ съ жаднымъ восхищеніемъ и грустью человѣка прошлаго величія [3]). А въ скоромъ времени и вся эта цѣпь традиціи, сплетенная изъ чувства своей старины и завѣтовъ отцовъ, совсѣмъ распадется, и Лукіанъ въ этомъ отношеніи представляетъ прекрасный примѣръ блестящаго греческаго писателя, выросшаго безъ плодородной почвы греческой традиціи. Лишь отдѣльныя звенья продолжали свое существованіе въ видѣ пережитковъ въ культахъ и народныхъ обрядахъ и обычаяхъ, сохранивъ свою мерцающую жизнь иногда вплоть до современной греческой народной жизни [4]). Формула „по завѣтамъ отцовъ“ встрѣчалась

---

[1]) Porph. de abst. 4, 22, 25. См. выше.

[2]) Ibid. l. c.

[3]) *Morawski*, o. c. 38.

[4]) *Schmidt*, Das Volksleben der Neugriechen und das Hellenische Alterthum, Leipzig 1871.

еще долгое время и послѣ Рождества Христова, но она уже звучала, какъ шаблонное выраженіе, отмѣчавшее различныя дѣйствія и обрядности имѣвшія налетъ старины.

VI.

Формула, совѣтовавшая жить по завѣтамъ отцовъ, какъ мы могли убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, примѣнялась и въ частной и въ общественной жизни, гдѣ она служила элементомъ, усиливавшимъ значеніе эпохи. Равнымъ образомъ и государственная жизнь заботилась о томъ, чтобы чувство старины и уваженіе къ завѣтамъ отцовъ сохранялось въ полной мѣрѣ. Государство наблюдало за тѣмъ, чтобы граждане часто слышали, что законы, постановленія, акты благодарности и награды издавались народомъ, согласно завѣтамъ отцовъ и обычаямъ далекой старины. И весьма часто, въ государственныхъ актахъ формула „по завѣтамъ отцовъ“ образно выражала, что изданные постановленія или законы были истинны и непреложны. Присутствіе формулы, накладывавшей на государстванный актъ печать истинности и законности, невольно вызывало въ человѣкѣ далекую обстановку жизни предковъ.

Выше мы познакомились съ ея характерными чертами. И приходится лишь пожалѣть, что только въ рѣдкихъ надписяхъ формула „по завѣтамъ отцовъ“ вскрываетъ передъ нами свое содержаніе и позволяетъ понять по существу то, въ чемъ заключалась старинность выполненія. Въ большинствѣ же случаевъ эта формула прикладывалась къ опредѣленному акту, какъ уже извѣстное данное. Подразумѣвалось, что грекъ, читавшій постановленіе, изданное по завѣтамъ отцовъ, уже былъ знакомъ съ тѣмъ, въ чемъ заключались эти завѣты.

Сфера примѣненія формулы въ государственной жизни была весьма обширна. И мы можемъ наблюдать постоянную заботу законодателя связать настоящее съ прошлымъ и акты новаго времени поставить подъ охрану приближенной страны завѣтовъ отцовъ. Законодатель зналъ хорошо гесіодовское мнѣніе о томъ, что „древній законъ — наилучшій“. Формула „по завѣтамъ отцовъ“, встрѣчающаяся въ надписяхъ съ VI вѣка до Р. Хр. [1]) въ различныхъ формахъ [2]), отмѣ-

---

[1]) *Roehl* (см. ниже), (115); 112.

[2]) Помимо обычнаго „κατὰ τὰ πάτρια“, встрѣчаются выраженія: καθὼς πάτριόν ἐστιν (*Ditt.* Syll. 662, 7), (ὡς) πάτριόν ἐστιν (*Ditt.* 605, 635, 726 и passim), καθάπερ οἱ

чала печатью законности и давности обычая различныя проявленія жизни.

Въ области государственной религіи, подвергавшейся бо́льшимъ иноземнымъ вліяніямъ, чѣмъ народная, государство особенно заботилось о томъ, чтобы охранить консервативность традиціи и удержать въ обрядовой неприкосновенности культы и освященные стариной обычаи. Государство заботилось о томъ, чтобы про его гражданъ нельзя было сказать словами Гесіода: „они не желали совершать жертвоприношенія на священныхъ алтаряхъ боговъ, какъ это установлено у людей по обычаю“ [1]). О томъ, чтобы подобнаго явленія не случилось, говоритъ одна древняя надпись архаической эпохи. Въ Олимпіи грекъ или иностранецъ, не пожелавшій принести Зевсу Олимпійскому въ его священномъ участкѣ обычнаго жертвоприношенія и отказывавшій этимъ богу въ почетѣ согласно завѣтамъ отцовъ и установленіямъ справедливости, наказывался штрафомъ въ 30 драхмъ [2]).

Во всѣ времена государство заботилось о томъ, чтобы жертвоприношенія совершались согласно завѣтамъ отцовъ. Оно напоминало объ этомъ въ различныя эпохи и награждало тѣхъ, кто старался поддержать старые, священные обычаи. Въ началѣ Пелопоннеской войны аѳиняне издали упомянутое выше постановленіе о томъ, чтобы жертвенными животными при погребеніи пользоваться согласно завѣтамъ отцовъ [3]). Равнымъ образомъ, на Косѣ въ позднее время греческой жизни одинъ изъ параграфовъ устава частнаго священнаго союза въ честь Геракла приказывалъ совершать жертвоприношенія и, въ частности рыбныя, „по отцовскимъ обычаямъ“ [4]). Въ другихъ

πρόγονοι (*Ditt.* 640, 641), ἔθιμα (*Ditt.* 645, 16), τὰ ἀρχαῖα νόμιμα (*Ditt.* 652, 10).

[1]) Hes. O. 136: люди ослѣпленные гордынею:

...οὐδ' ἀθανάτους θεραπεύειν
ἤθελον, οὐδ' ἔρδειν μακάρων ἱεροῖς ἐπὶ βωμοῖς,
ἣ θέμις ἀνθρώποις κατὰ ἤθεα.

[2]) *Roehl*, Inscriptiones graecae antiquissimae, Berlin 1882, 115:

[θύοι κα(τ) τ]όδε κα ξένος ἐπ' — — ἐν τῖα[ροῖ — — —
— Ϝαρ]ίχως?, κα(τ)θύσας ἐπὶ τοῖ βωμοῖ τὰ π[άτρια καὶ τὰ δίκαι|α τοῖ
θεο]ῖ ἀποδοὺς . . . . . ὁ ξένος. αἰ δ[ὲ μὰ ἀποδοία, τριάκο-|ντα κα δα]ρχμὰς
ἀποτίνοι τοῖ Δὶ 'Ολυν[πίοι κα(τ)θυτὰς —
— — — — — — — — —

5. κὰ(τ) τὰ πάτρια.

[3]) *Dittenberger*, Syll. 847, 17.

[4]) *Ditt.*, 734, 43, § 5: ποιεῖν δὲ ...υρίδα | [κ]ατὰ τὰ πάτρια. Равны

случаяхъ, государство возлагало на обязанности эпимелетовъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы каждое богослуженіе совершалось по завѣтамъ отцовъ [1]). О томъ же говоритъ и поздняя надпись перваго вѣка до Р. Хр., устанавливавшая порядокъ оракула Аполлона Коропайскаго и предписывавшая соблюдать обычаи отцовъ при жертвоприношеніи въ честь бога [2]).

Равнымъ образомъ государство заботилось о поддержаніи старины и въ своихъ постановленіяхъ, касавшихся матеріальной стороны религіозной жизни. Въ IV вѣкѣ эпистаты изъ Элевсина и казначеи Деметры и Коры въ поданномъ ими счетѣ расходовъ упоминаютъ о выдачѣ жрецамъ и жрицамъ опредѣленнаго числа медимновъ зерна, согласно обычаямъ отцовъ [3]). О денежной выдачѣ въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ частными лицами при совершеніи по отцовскимъ завѣтамъ процессіи и жертвоприношеніи во время древняго земледѣльческаго праздника „Каламей" говоритъ одна надпись второго вѣка [4]). Въ другихъ случаяхъ, мы узнаемъ, что въ Аѳинахъ постановлено предписать астиномамъ озаботиться о приведеніи въ порядокъ храма Афродиты Всенародной, согласно требованіямъ обычаевъ отцовъ [5]). Объ этомъ же заботились власти Іалисса на Родосѣ, издавая постановленіе о приведеніи въ должный порядокъ, согласно обычаямъ отцовъ, священнаго участка героя Алектрона [6]). Освобожденіе дѣтей отъ занятій по случаю возобновленія празднествъ въ честь Артемиды Левкофріены въ Магнесіи на Меандрѣ было сдѣлано также на основаніи какого-то отцовскаго обычая [7]). Если должностныя лица или частныя по собственному почину соблюдали во всѣхъ подробностяхъ старинные обычаи и обряды при жертвоприношеніи или способствовали его правильному совершенію, то государство на-

---

образомъ пирейское общество діонисіастовъ въ своемъ постановленіи около 180 г. до Р. Хр. отчисляетъ доходы съ 1000 драхмъ на ежемѣсячныя жертвоприношенія Діонису „по обычаямъ отцовъ" (*Ditt.* 728).

[1]) *Ditt.*, 727, 8, надпись между 278—7 гг. до Р. Хр., найденная въ Аѳинахъ на Пникѣ.

[2]) *Ditt.*, 790, 32.

[3]) *Ditt.*, 587, 256. Извѣстная элевсинская надпись 329—8 г. до Р. Хр.

[4]) *Ditt.*, 640, 10.

[5]) *Ditt.*, 556, 10. Надпись 284—3 г. до Р. Хр.

[6]) *Ditt.*, 560, 5.

[7]) *Ditt.*, 552, b., 60. Извѣстная надпись изъ Магнесіи на Меандрѣ II в. до Р. Хр.

граждало такихъ лицъ „по отцовскимъ обычаямъ“ похвалой или золотымъ вѣнкомъ и денежной наградой [1]).

Равнымъ образомъ и въ политической жизни государство старалось придать издаваемымъ имъ постановленіямъ бо̀льшую силу путемъ подведенія ихъ подъ рубрику отцовскихъ обычаевъ. Вводя старинную формулу „по завѣтамъ отцовъ“, государство считало, что изданіе закона или декрета, прошедшихъ подъ знакомъ отцовскаго обычая, будетъ скорѣе исполнено, награда окажется болѣе цѣнной и желанной. Такъ, въ одной старинной надписи, найденной въ Аѳинахъ, говорится о рѣшеніи предоставить, по обычаямъ отцовъ, угощеніе въ пританеѣ нѣкоторымъ лицамъ въ томъ числѣ тѣмъ, которыя окажутся изъ рода близкаго Гармодію и Аристогитону [2]).

Другая надпись, позволяющая уловить психологію жизненнаго примѣненія формулы „по завѣтамъ отцовъ“, говорила о награжденіи двухъ ахарнянъ, Форміона и Карфина, за ихъ помощь аѳинянамъ во время Херонейской битвы. Такъ какъ оба воина, сохраняя завѣщанную имъ ихъ отцами дружбу по отношенію къ аѳинскому народу, соблюдали къ нему свое расположеніе, переданное предками, то было рѣшено воздать обоимъ похвалу и каждаго изъ нихъ украсить золотымъ вѣнкомъ за ихъ доблестное поведеніе.

Въ другихъ случаяхъ, формула „по завѣтамъ отцовъ“ находила свое мѣсто и въ дѣлахъ судебнаго порядка, какъ, напримѣръ, въ земельномъ спорѣ, бывшемъ между итанійцами и гіерапитнійцами на Критѣ [3]) и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сдачи въ аренду имущества [4]). Такъ, въ половинѣ четвертаго вѣка однажды былъ заключенъ договоръ между Піреемъ и четырьмя частными лицами о сдачѣ имъ театра. При этомъ было оговорено, чтобы театръ былъ переданъ арендовавшимъ его снабженнымъ „согласно обычаямъ от-

---

[1]) *Ditt.*, 726 (Пирей 4 в. до Р. Хр.); 192 (3 в. до Р. Хр.); 3 (3 в. до Р. Хр.); 605 (Элевсинъ 3 в. до Р. Хр.); ср. 640 (2 в. до Р. Хр.); 635 (Аѳины 3 в. до Р. Хр.).

[2]) C. I. A. I 8. Надпись, изданная ранѣе Евклидова года.

[3]) C. I. A. II 121; *Ditt.* 147 (надпись 338—7 г. до Р. Хр.).

7. Φο] | [ρμίων] καὶ Καρφίνας οἱ [ν]έ[ο[ν
ἐ[λθόντ]ες, δέδοχθαι [τῷ] | [δήμῳ], ἐπειδὴ Φορμίων καὶ Καρ[φί]νας ὄντες
πατρό | θε] [ν φίλ]οι τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων διαφυλάττουσιν [τή]—|[ν εὔ]
10. νοιαν ἣν οἱ πρόγονοι αὐτοῖς παρέδοσαν πρὸς [τὸ]—|[ν δ]ῆμον τὸν Ἀθηναίων...
ἐπαινέσαι αὐτο[ὺς ἀρε]τῆς | [ἕνεκα] καὶ στεφανῶσαι ἑκάτερον αὐτῶν χρυσῷ στεφ[ά]
[νω]ι.

[4]) *Ditt.*, 929, 34 (вторая половина II в. до Р. Хр.).

цовъ“ [1]) мѣстами для сидѣнія. Приведенная надпись весьма интересна, такъ какъ она показываетъ примѣненіе формулы въ совершенно ей несвойственной обстановкѣ. Въ приведенномъ случаѣ она носила чисто дѣловое, коммерческое значеніе и была употреблена, повидимому, какъ извѣстная и удобная формула, отмѣчавшая давность. И въ данномъ примѣрѣ мы имѣемъ любопытный случай своего рода патологіи формулы, о чемъ я скажу еще ниже. И формула „по завѣтамъ отцовъ“ въ дѣлѣ сдачи театра звучала только, какъ возобновленіе контракта и подкрѣпленіе сдачи въ аренду театра на прежнихъ условіяхъ.

VII.

Какъ мы видимъ, формула „по завѣтамъ отцовъ“ въ своемъ естественномъ примѣненіи означала, что явленіе современной жизни проходило подъ знакомъ бывшаго давно въ силѣ установленія, освященнаго предками. Въ силу органическаго чувства старины и отрицательнаго отношенія грековъ къ новшествамъ въ области установленій частной и государственной, бытовой и религіозной жизни, формула „по завѣтамъ отцовъ“ придавала тому установленію, къ которому была приложена, значеніе непреложности и уважаемости. Между тѣмъ, въ измѣнчивой жизни политическихъ настроеній, смѣнявшихся въ Аѳинахъ съ особой быстротой, трудно было найти постоянное оправданіе различнымъ мѣропріятіямъ ссылкой на примѣръ старины. Однако, всякое главенствующее теченіе старалось придать своимъ установленіямъ значеніе законности и равносильной ей древности. И для людей политики естественнымъ образомъ создался выходъ изъ труднаго положенія путемъ поддѣлки отцовскихъ обычаевъ и завѣтовъ, чтобы, такимъ образомъ, ввести въ обращеніе новое установленіе, выдавая его за старинное. Подобные „завѣты отцовъ“, создававшіеся въ угоду интересамъ господствовавшихъ настроеній, звучали, какъ патологія исконной формулы, но дѣлали все же свое дѣлали и проводили въ жизнь тѣ установленія, которымъ народъ не давалъ бы своей санкціи безъ этой формулы.

Выше мы упоминали о подобной поддѣлкѣ „завѣтовъ отцовъ“, вышедшей, вѣроятно, изъ рукъ олигарховъ V вѣка, ссылавшихся на авторитетъ древняго законодателя Драконта. Въ болѣе скромномъ

---

[1]) *Ditt.*, 934, 3: . . . αν [κα]ὶ πα[ρ]|έχειν — — — — —] αις ἡδ[ω]λισμένην τὴν θέαν [κ]ατὰ τ]ὰ πάτρια.

размѣрѣ значеніе патологической формулы играло и приведенное выше постановленіе объ отдачѣ въ аренду пирейскаго театра. Выясненіе подобныхъ патологическихъ формулъ въ политической жизни завело бы меня слишкомъ въ сторону, и этотъ вопросъ можетъ составить спеціальную тему для характеристики пріемовъ античной политики. Поддѣлка завѣтовъ отцовъ, повидимому, примѣнялась также и въ области религіозной политики Дельфъ, подавшихъ, какъ кажется, въ этомъ отношеніи примѣръ Элевсину [1]).

Религіозная политика Дельфъ, которую мы пока лучше знаемъ, чѣмъ истинную религію этого греческаго центра религіозныхъ и этическихъ представленій [2]), имѣла одну весьма характерную черту, способствовавшую популярности дельфійскаго бога и изумительному распространенію его вліянія.

Дельфы, имѣвшіе крупное значеніе и въ политической и экономической жизни Греціи [2]), не говоря объ ея религіозной и бытовой, сумѣли привлечь на свою сторону симпатіи народныхъ массъ. Аполлонъ Дельфійскій, обращавшій особое вниманіе на нравственную сторону религіи [3]) и создавшій своеобразную дельфійскую теологію [4]), въ нѣкоторыхъ случаяхъ соприкасавшуюся съ евангельской, бралъ проявленія душевной жизни человѣка независимо отъ его соціальнаго положенія и съ явнымъ уклономъ въ сторону простого, бѣднаго человѣка [5]).

Во многихъ случаяхъ Аполлонъ давалъ свои оракулы, отмѣчавшіе, что богу были особенно угодны приношенія бѣдныхъ, не знатныхъ людей [6]). Это не значило, что богъ отказывался отъ богатыхъ даровъ—они были ему нужны, но болѣе угодны были приношенія, пожертвованныя въ душевной простотѣ. Эти скромныя жертвы были угодны богу также, какъ и безхитростные вопросы, предлагавшіеся ему бѣдными земледѣльцами о цѣнѣ на хлѣбъ и скотъ, о возвращеніи утерянной вещи [7]). И простой народъ хорошо зналъ и цѣнилъ,

---

[1]) Такое впечатлѣніе производитъ, напр., надпись у *Ditt.* 652, говорящая о перевозкѣ священныхъ предметовъ изъ Аѳинъ въ Элевсинъ и обратно [κατὰ τὰ μυ[στήρ | [ια καὶ τὰ πάτρια.

[2]) *Wilamowitz*, Griechische Tragoedien, überzetz, Berlin 1901, 133.

[3]) *Wilamowitz*, l. c.

[4]) *Rohde*, Psyche. 1, 181.

[5]) *Porph.* de abst. 2, 15.

[6]) Porph. de abst. 2, 15.

[7]) Cp. *Baumgarten*, *Poland*, *Wagner*, Die hellenische Kultur, Leipzig 1908, 123.

что онъ могъ прійти къ „богу“ за совѣтомъ и помощью. Въ этомъ привлеченіи на свою сторону народныхъ симпатій дельфійская религія пріобрѣла значительную нравственную силу, подобно христіанству, уничтожившему соціальныя перегородки и открывшему свои истины и свои храмы простому и знатному, бѣдному и богатому. Значеніе религіозной нивеллировки и преимущества привлеченія на свою сторону народныхъ симпатій дельфійская религія поняла хорошо.

Оцѣнивъ создавшееся положеніе, она также ясно должна была уловить значеніе старины для народа и его любовь къ древнимъ установленіямъ.

Старина для религіозныхъ установленій является еще болѣе важнымъ моментомъ, чѣмъ для политической жизни. Что древне, то свято уже въ силу своей давности. И Дельфы, получившіе значеніе религіознаго центра, вѣроятно, въ VIII вѣкѣ до Р. Х., и широко распространившіе свое вліяніе уже въ VII—VI вѣкахъ [1]), воспользовались знакомой намъ уже формулой „по завѣтамъ отцовъ“. Они постоянно употребляли ее въ различныхъ проявленіяхъ своей разнообразной дѣятельности [2]), примѣняя ее подъ высокимъ покровительствомъ Аполлона Дѣдовскаго (Πατρῷος) [3]), который, конечно, не случайно былъ отожествленъ въ V вѣкѣ съ Аполлономъ Пиѳійскимъ, спеціальнымъ богомъ Дельфъ [4]).

Эта формула у Гомера еще, какъ мнѣ кажется, не встрѣчающаяся, въ VII, VI вѣкѣ, несомнѣнно, уже существовала.

Гесіодъ, какъ мы отмѣтили выше, зналъ хорошо значеніе старины и, когда онъ говорилъ о жертвоприношеніи „по обычаямъ“ (κατὰ ἤθεα), то, очевидно, имѣлъ въ виду установленія предковъ [5]). Въ надписяхъ формула „по завѣтамъ отцовъ“, какъ извѣстное выраженіе, встрѣчается уже въ VI вѣкѣ. Весьма вѣроятно, что Дельфы, въ періодъ распространенія своего вліянія, рѣшились на остроумную мѣру.

---

[1]) *Wilamowitz*, o. c. 134.

[2]) Много примѣровъ примѣненія формулы „по завѣтамъ отцовъ“ можно найти, напримѣръ, въ дельфійскихъ надписяхъ, приведенныхъ въ статьѣ *Colin*, La théorie athénienne à Delphes въ *B. C. H.* 1906, 161. Ср. *Colin*, Le culte d'Apollon Pythien à Athènes, Paris 1905.

[3]) Porph. de abst. 2, 59: 'Απόλλων παραινῶν θύειν κατ' τὰ πάτρια, ἐπανάγειν ἔοικεν εἰς τὸ παλαιὸν ἔθος.

[4]) Ср. Thuc. 6, 54. Harpocr. 'Απόλλων Πατρῷος.

[5]) Hes. O. 136.

Издавая постановленіе, обнародывая новый оракулъ или давая санкцію какому-либо установленію, Дельфы въ нѣкоторыхъ случаяхъ при этомъ прибавляли: „по завѣтамъ отцовъ и по вѣщанію изъ Дельфъ“ [1]). Благодаря этой формулѣ, слова, исходившія изъ Дельфъ, пріобрѣтали особую цѣнность и значеніе. Старинное выраженіе получало не только значеніе священныхъ завѣтовъ отцовъ, оно пріобрѣтало, кромѣ того, характеръ религіозной формулы, исходившей изъ высшаго религіознаго центра Греціи.

Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ является извѣстный декретъ о принесеніи начатковъ зерна въ Элевсинъ [2]). Безъ всякаго сомнѣнія, принесеніе зерновыхъ начатковъ, этотъ чисто земледѣльческій обрядъ, бывшій въ силѣ съ издавнихъ поръ, возникъ и примѣнялся долгое время безъ всякаго вліянія Дельфъ. Въ число государственныхъ культовъ онъ, вѣроятно, попалъ также безъ помощи дельфійскаго бога, исключительно благодаря Элевсину, гдѣ этотъ обрядъ могъ имѣть культовое значеніе, закрѣпленное, какъ мнѣ кажется, и въ мистеріяхъ.

За давность принадлежности Элевсину разбираемаго обряда говоритъ весь его обиходъ, и послѣдняя надпись о принесеніи начатковъ, найденная недавно въ Аѳинахъ въ части города, гдѣ находилась древняя агора, лишній разъ подтверждаетъ вліяніе Элевсина [3]). Въ обстановкѣ элевсинскихъ культовъ обычай принесенія начатковъ, поддерживаемый закономъ Триптолема, завѣщавшаго почитать боговъ принесеніемъ плодовъ земныхъ, получилъ естественнымъ путемъ значеніе „обычая предковъ“ и справлялся по ихъ завѣтамъ (κατὰ τὰ πάτρια). Затѣмъ, въ періодъ своего особеннаго вліянія, вѣроятно, въ V вѣкѣ, дельфійскій оракулъ, неоднократно оказывавшій воздѣйствіе на Элевсинъ [4]), взялъ подъ свое покровительство древній обрядъ принесенія начатковъ, быть можетъ, не безъ вліянія аѳинской политики, сумѣвшей нѣсколько позднѣе, во время Никіева мира 421 г., обезпечить свободный доступъ аѳинянамъ въ святилище бога [5]).

---

[1]) *Ditt.*, 20, 4: κατὰ τὰ πάτρια καὶ τὲν μαντείαν τὲν ἐγ Δελφῶν. *B. C. H.* 1906, 296: ...κατὰ τὰ | [πάτρια] καὶ τοὺς χ]ρησμού[ς]... ibid. 276: καὶ τὰ προεψαφισμένα, въ дельфійскихъ надписяхъ, приведенныхъ въ упомянутой статьѣ Колена.

[2]) *Ditt.*, 20. *Foucart* въ *B. C. H.* 1880, 226.

[3]) 'Εφ. 'Αρχ. 1910, 1—2, 1.

[4]) *Dieterich*, Nekyia, Leipzig 1895, 65.

[5]) См. извѣстное мѣсто Thuc. 5, 18: священный участокъ и храмъ Аполлона въ Дельфахъ должны: αὐτονόμους εἶναι καὶ αὐτοδίκους καὶ αὐτῶν καὶ γῆς τῆς ἑαυτῶν κατὰ

Между тѣмъ, въ извѣстномъ декретѣ 446 г. до Р. Хр. о принесеніи начатковъ мы узнаемъ, что этотъ обрядъ совершался „по завѣтамъ отцовъ и по вѣщанію оракула изъ Дельфъ". Аѳиняне, какъ говорилъ Исократъ, ввели въ обращеніе этотъ обрядъ въ качествѣ, по обычной для Дельфъ этіологіи, благодарственнаго приношенія за оказанныя благодѣянія [1]).

Какъ мы видимъ, Дельфы стремились къ тому, чтобы популярные и распространенные обычаи или древнія священныя установленія не проходили въ жизнь безъ санкціи дельфійскго бога.

VIII.

Формула „по завѣтамъ отцовъ", примѣнявшаяся въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, и въ частной и государственной, и въ семейной и общественной жизни указываетъ намъ на ея сильную распространенность. Насколько мы можетъ понять, она въ большинствѣ случаевъ служила выраженіемъ живого чувства грека въ его отношеніи къ старинѣ, которое охватывало отдѣльныя явленія жизни и нравственной, и религіозной, и политической, и юридической. Чувство старины лежало въ основѣ разнообразныхъ проявленій религіозной жизни, обосновывая ея консервативность.

Культы, различные обряды и установленія передавались изъ рода въ родъ, освященные стариной. Чувство старины служило укрѣпляющей связью въ жизни обычаевъ и легло въ основаніе неписаннаго нравственнаго закона.

Опираясь на чувство старины, государство стремилось подъ его покровительствомъ провести свои постановленія, а дельфійская религія, близко соприкасавшаяся съ политической жизнью, обосновывала свои оракулы также завѣтами отцовъ. Равнымъ образомъ и въ проявленіяхъ творческаго духа въ искусствѣ и литературѣ сказывалось это чувство старины.

Лишь въ обстановкѣ глубокаго уваженія къ старинѣ можно понять любовь греческаго художника къ художественной традиціи.

Въ древней Греціи традиція не убивала искусство, наоборотъ, она играла роль здороваго задерживающаго центра. И только постепенно, доводя одно данное до завершенія, художникъ переходилъ къ новому. Но и при этомъ, наряду съ новымъ еще долгое время продол-

---

τὰ πάτρια. Интересна въ этой передачѣ формула по завѣтамъ отцовъ, вѣроятно, представляющая новый примѣръ поддѣлки старины. Ср. 4, 118.

[1]) Isocr. Paneg. 31.

жали существовать и старые элементы прежнихъ интересовъ и симпатій.

Также обстояло дѣло и въ области литературы.

Лишь постепенно, стараясь насколько можно бережнѣе и меньше нарушать старую традицію, поэты вводили новое въ литературу. И въ эпосѣ и въ лирикѣ и въ греческой драмѣ скрыто много „рудиментарныхъ“ мотивовъ [1]), потерявшихъ силу интереса для даннаго времени, но съ которыми, однако, поэтъ не могъ разстаться, не желая рѣзко порвать съ традиціей, освященной стариной. И, въ сущности говоря, ни литературная, ни художественная традиція въ Греціи никогда не порывала своей нити. Эта нить лишь сплеталась съ новыми и въ отдѣльныхъ случаяхъ изслѣдователь иногда можетъ расплести скрученную нить и выдѣлить основную, тянущуюся изъ сѣдой старины.

Можно сказать безъ преувеличенія, что въ древней Греціи чувство старины составляло одинъ изъ элементовъ міросозерцанія грековъ, тогда какъ у насъ оно является лишь случайнымъ явленіемъ. Греки были тѣсно связаны со своимъ прошлымъ. Оно отъ нихъ не отстояло такъ далеко, какъ прошедшее отъ насъ, и грекъ жилъ въ настоящемъ подъ благотворнымъ ощущеніемъ приближенной старины, гдѣ все было прекрасно и гдѣ лежало разрѣшеніе тревожныхъ вопросовъ.

Это чувство старины обладало той же удивительной цѣльностью проявленія, какой отличалась вообще вся греческая жизнь. Отдаленная старина была связана съ настоящимъ гораздо сильнѣе, чѣмъ съ будущимъ. Въ старинѣ грекъ ощущалъ спокойствіе прошедшихъ, желанныхъ ему, вѣковъ, въ ней онъ помѣщалъ свои мечты и желанія, утомленныя рѣзкой дѣйствительностью.

Наоборотъ, локализація своихъ чувствъ и симпатій въ будущее требуетъ отъ человѣка извѣстной энергіи поступательности. Въ будущемъ человѣкъ стремится обосновать новое, учредить неизвѣстныя еще установленія, построить новое зданіе жизни. Онъ будущаго не знаетъ и представляетъ его себѣ въ освѣщеніи идеаловъ строительства и полнаго измѣненія старыхъ устоевъ. Въ рѣзкомъ стремленіи въ неизвѣстное, еще неподготовленное будущее человѣкъ часто погибалъ, какъ смѣлый титанъ Прометей. И понятно, что локализація

---

[1]) *Ѳ. Ф. Зѣлинскій*, Рудиментарные мотивы въ греческой трагедіи, Одесса 1912. Отд. оттискъ изъ сборника въ честь Э. Р. ф.-Штерна.

въ будущее своихъ идеаловъ неизмѣнно отличается извѣстной грубостью и рѣзкостью; ей чужды мягкія очертанія образовъ старины, задернутыхъ дымкой прошлаго. Для Греціи весьма характернымъ является ея отношеніе къ идеаламъ будущаго. Теоретическія построенія Платона звучали для грека лишь интересными возможностями. Но жизнь ихъ не брала и не проводила въ дѣйствительность.

Чувство, мѣшавшее греку помѣщать свои идеалы въ будущее, сказалось и въ его религіозныхъ представленіяхъ. Греческіе боги, не исключая Зевса, были ограничены въ своемъ знаніи будущаго. Ихъ всевѣдѣніе было ограничено прошлымъ, настоящимъ и лишь въ незначительной степени богамъ было открыто будущее. Въ своемъ стремленіи узнать грядущія событія грекъ въ различныхъ формахъ мантики стремился узнать свою судьбу, но боги, посылая человѣку отвѣтъ, сами часто ошибались, потому что не владѣли тайной будущаго.

Въ настоящей работѣ, надѣясь освѣтить почву для дальнѣйшихъ своихъ работъ по исторіи обычаевъ и обрядовъ фольклора древней Греціи, я хотѣлъ показать характеръ отношеній грековъ къ своей старинѣ и отмѣтить преобладаніе ихъ интересовъ въ прошломъ и настоящемъ въ противуположность отдаленному отъ греческаго чувства будущаго.

Любовное отношеніе къ своей старинѣ, составлявшее одинъ изъ элементовъ міросозерцанія грековъ и закрѣпленное въ формулѣ, завѣщавшей жить по завѣтамъ отцовъ, выработало атмосферу вѣковыхъ здоровыхъ народныхъ традицій, которыя способствовали созданію въ Греціи памятниковъ общечеловѣческой культуры.

Б. Богаевскій.

КУЛЬТЪ ФЕТИШЕЙ, РАСТЕНІЙ И ЖИВОТНЫХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ [1]).

Тополь (Populus L) [2]). Въ древнее время словомъ αἴγειρος обозначались, повидимому, оба вида этого дерева: черный тополь или осокорь (P. nigra L.) [3]) и серебристый или бѣлый тополь (P. alba L.) [4]). Такъ, красивое описаніе въ IV пѣсни Иліады [5]) примѣнимо скорѣе ко второму виду, обычно называющемуся у Гомера ἀχερωίς [6]). Предложенная Buchholz'емъ [7]) интерпретація гомеровскаго αἴγειρος въ смыслѣ осины (P. tremula L.) маловѣроятна въ виду крайней рѣдкости этой древесной породы въ Греціи (она встрѣчается лишь въ Θракіи и Македоніи) [8]) и непримѣнимости къ ней гомеровскихъ эпитетовъ μακρός, μακεδνός и др. [9]). Съ тополемъ связывалось въ греческой народной символикѣ грустное, мрачное значеніе. Какъ и въ пѣсняхъ малороссовъ и юго-западныхъ славянъ [10]), тополь въ Греціи служилъ

---

[1]) *Продолженіе.* См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1912, іюль.

[2]) О роли тополя въ греч. культѣ и миѳахъ см. *Bötticher*, гл. XXXIII; *Murr*, 17 слл., 20 слл.; *Gruppe*, 789 сл. О тополѣ въ славянскихъ народныхъ обрядахъ и повѣрьяхъ—*Sobotka*, Rostl. 125 слл. (срв. объ осинѣ 121 слл.); *Н. Ф. Сумцовъ*, Культ. переж. № 58; *Этногр. Обозр.* III, 51, 211; VII, 262; *Кіевск. Стар.* 1890, XI, 208; *Я. А. Автамоновъ*, *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1902, № 11, 79 слл. (объ осинѣ).

[3]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXXV; II. Abt. Fig. 219—220; *Willkomm*, 9, 11.

[4]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXXIV; *Willkomm*, 445.

[5]) Il. IV, 483 слл.

[6]) *Murr*, 17, прим. 6.

[7]) Homer. Realien, I, 2, 241.

[8]) *Fraas*, цит. соч. 222; *Hoops*, цит. соч. 122.

[9]) *Murr*, 17, прим. 6.

[10]) *Sobotka*, 127; въ великорусскихъ пѣсняхъ въ этой роли является сосна, ель и, особенно, осина (*Я. А. Автамоновъ*, 75 слл., 79 слл.).

символомъ горя, несчастья: въ поэмѣ объ Аргонавтахъ онъ даже называется πολύκλαυτος [1]). Въ такой трагической концепціи осокорь выступаетъ и въ извѣстной легендѣ о Геліадахъ, сестрахъ несчастнаго Фаэтона; характерною подробностью являются здѣсь янтарныя слезы превращенныхъ въ деревья дѣвушекъ [2]). У Гомера рощи Персефоны въ подземномъ царствѣ состоятъ изъ ивъ и осокорей [3]). По свидѣтельству Варрона, пиѳагорейцы окутывали иногда своихъ покойниковъ, передъ погребеніемъ, въ листья чернаго тополя [4]). Осокорь фигурируетъ въ легендѣ о Дріопѣ, возлюбленной Аполлона, превращенной въ это дерево [5]). Аѳиней сообщаетъ намъ имя одной гамадріады Αἴγειρος [6]). Что касается серебристаго или бѣлаго тополя, то и онъ приводится въ тѣсную связь съ подземнымъ царствомъ и становится выраженіемъ мрачной тоски [7]). Съ другой стороны, сохранились указанія на какое-то отношеніе этой древесной породы (греч. λεύκη)

[1]) Orph. Argon. 956; въ великорусской народной поэзіи осина называется „горькою“ и „безсчастною“ (*А. И. Соболевскій*, цит. соч. IV, 334). *Murr* не упоминаетъ о любопытной характеристикѣ Порфирія: φιλοπενθὴς καὶ ἀτελὴς πρὸς καρπογονίαν (Porph. ap. Stob. anth. ρε 57 (IV, p. 26 Mein.).

[2]) Hesiod. ap. Hygin. fab. 152, 154, 156; Schol. Od. XVII, 208; Ap. Rhod. IV, 595 слл.; Diod. V. 23; Philostr. im. I, 11; Eurip. Hippol. 735; Dion. Per. 292 (Eustath. 288); Nonn. Dion. II, 153; Plin. n. h. XXXVII, 11; Ovid. Met. II, 340—366; Heracl. de incred. 36; Hesych s. v. ἤλεκτρον; Et. M. s. v. ἤλεκτρον 425, 19; Ἡλιάδες 427, 13 и т. д. Срв. *J. H. Dierbach*, Flora mythol., 31; *De Gubernatis*, II, 286; *Waldmann*, Bernstein im Alt. 1882, 10 сл.; *Murr*, 20. *Bötticher* и *Gruppe* (G. M. 789, прим. 4) отожествляютъ дерево Геліадъ съ серебристымъ тополемъ, который, дѣйствительно, имѣетъ отношеніе къ Геліосу (см. ниже). По *Murr*'у, ib., именно капли слезъ, выступившія на корѣ дерева, указываютъ на смолистый осокорь. По *Gruppe* (G. M. II, 789, прим. 4), видъ αἴγειρος заступилъ лишь впослѣдствіи мѣсто вида λεύκη, а послѣдній, въ свою очередь, замѣнялъ въ Греціи стираксовое дерево (libneh). Срв. еще *Philol.*, N. F., I, 342 (λεύκη=libnâh) и для худож. миѳологіи *Drexler* у *Roscher*'а M. L. I, 1983 сл.

[3]) Od. X 509 сл. Быть можетъ, однако, здѣсь подъ αἴγειρος надо разумѣть бѣлый тополь, называемый у Гомера обычно ἀχερωίς (Il. XIII, 389; XVI, 482), а у позднѣйшихъ писателей—λεύκη (такъ полагаютъ, напр., *Kruse*, Hellas, I, 349 и *Grashof*, Fuhrwesen, 34; цит. по *Murr*'у, 19, прим. 4). О серебристомъ тополѣ, какъ деревѣ Аида см. ниже.

[4]) Varr. ap. Plin. n. h. XXXV, 46. Въ болгарскихъ пѣсняхъ на могилѣ юнака выростаютъ два тополя (*Sobotka*, 127).

[5]) Anton. Lib. 32; Steph. Byz. s. v.; срв. *Mannhardt*, Ant. W. u FK., 17; *Murr*, 18 сл.; *Töpffer*, Aus der Anomia, 42.

[6]) Athen. III 78 b.

[7]) Serv. Aen. V, 134, VIII, 276; ecl. VII, 61. Срв. также *Gruppe*, II, 791, прим. 1 слл.

къ свѣтлымъ олимпійскимъ божествамъ: Зевсу [1]), который носилъ даже эпитетъ Λευκαῖος [2]), образованный, по Cook'у, отъ названія серебристаго тополя [3]), Аполлону [4]), Гераклу [5]), Геліосу [6]). Отношеніе это представляется мнѣ случайнымъ, и я не вижу ничего невѣроятнаго въ предположеніи Cook'а, что въ этихъ культахъ черный тополь [7]), какъ и серебристый [8]), заступили мѣсто дуба. Замѣчу, наконецъ, что, такъ какъ серебристый тополь, въ качествѣ хтоническаго растенія (διὰ τὸ χθόνιον εἶναι τὸ φυτόν, Harpocrat.) посвященъ былъ Діонису-Вакху, сыну Персефоны [9]), участники элевсинскихъ мистерій, какъ и сатиры [10]), украшали себя вѣнками изъ вѣтвей бѣлаго тополя.

Какъ возникло у грековъ представленіе о печальномъ, хтоническомъ характерѣ тополя? Murr [11]) полагаетъ, что въ образованіи этой символики извѣстную роль игралъ серебристый оттѣнокъ коры и листьевъ P. alba L. Гораздо правильнѣе, на мой взглядъ, искать здѣсь причину въ горечи коры тополя (въ русской народной поэзіи осина постоянно называется „горькою“) и въ непрестанномъ, безпокойномъ шелестѣ тополевыхъ листьевъ, имѣющемъ въ себѣ, вслѣдствіе твердости листа и зубцовъ на его краѣ, что-то жесткое, мрачное, сухое [12]).

---

1) Paus. V, 14, 3.

2) Paus. V, 5, 5, у *Bruchmann*'а Ep. deor. 133 пропущено.

3) *Cook*, *Folk-Lore*, XV, 297; срв. однако *Gruppe*; Gr. M. и R. G. 1108, прим. 1.

4) *Cook, Folk-Lore*, XV, 419.

5) Theocr. idyll. II, 121; Verg. ecl. VII, 61; Prob. ad l. l.; Plin. n. h. XII, 1, 2; Serv. Aen. V, 134; Phaedr. fab. III, 17 и др.; срв. о λεύκη Геракла *Wolters*, *Arch. Jb.* I, 1886, 56; *Graef*, *Röm. M.* IV, 1889, 189 сл.; *Murr*, 21; *Cook*, *Folk-Lore*, XV, 422.

6) Schol. Pind. Ol. VII, 141 слл. [Ἀλίεια]; Lysipp. ap. Pseudodicaearch. FHG. II, 256, 5 [Ἁλιακὸς στέφανος]; ср. *Foucart*, Assoc. relig. 35; *Welcker*, Gr. Götterl. I, 410; *Stengel* у *Pauly (Wissowa)—Kroll*, VII, 2245.

7) *Cook*, ib. 297, 419, 423.

8) *Cook*, ib. 298.

9) Demosth. XVIII 260; срв. Suid. II, 1, 543 s. v. Λεύκη.

10) *Dierbach*, цит. соч. 31, *Murr*, 23.

11) Pflanzenw. 21 сл.

12) Эту черту, особенно характерную для P. tremula L., *Я. Полонскій* передалъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Тихо проносится ночь благовонная,
Міръ, внемля Богу, молчитъ.
Въ рощѣ одной лишь осинка безсонная,
Листья колебля, шумитъ.

Срв. также разсужденія *Я. А. Автамонова* по поводу осины, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1902, № 11, 80 сл.

Ива (Salix Tourn.) [1]). Греческія названія этого дерева: εἰτέα, ἰτέα (съ Ϝ и ῑ < εἰτέα) [2]), ἴτυς, эол. βίτυς восходятъ, вѣроятно, къ индоевр. основѣ *u̯eit, срв. зендск. vaēti=(„ива“), латышск. vitols (то же), прус. witwan (то же), др. в. нѣм. vīda = н. в. нѣм. Weide, англосакс. vīđig= англ. withy (то же), др. исл. vīđer (то же) [3]), лит. výtis (ивовый прутъ), лат. vītex (прутнякъ), vītis (лоза), ст.-слав. ВИТИ и т. д. Родъ ивы составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ самыхъ богатыхъ видами лиственныхъ породъ. Но въ Греціи ива распространена далеко не въ такомъ изобиліи, какъ у насъ въ Россіи. Въ греческой флорѣ встрѣчаются, главнымъ образомъ, слѣдующіе представители рода ивъ: Salix alba L. [4]) и S. fragilis L. [5]), а также S. amygdalina L. [6]) (тальникъ), S. cinerea L. (сѣрая ива) [7]), S. purpurea L. (желтолозникъ, красносталъ) [8]) и S. viminalis L. (верболозъ, бѣлоталъ) [9]). Любопытный гомеровскій эпитетъ ивы ὠλεσίκαρπος [10]) объясняется, должно быть, тѣмъ, что созрѣвшіе ивовые плоды растрескиваются по двумъ швамъ почти до самаго основанія, и изъ нихъ вылетаетъ, разносясь повсюду по воздуху, масса крошечныхъ хохлатыхъ сѣмянъ. По характеру своей символики, ива близко примыкаетъ къ тополю [11]). Она также входитъ въ составъ подземной рощи Персефоны [12]). Въ Колхидѣ, по дорогѣ къ золотому руну, расположена была долина, усаженная Медеей ивами, на которыя вѣшали тѣла усопшихъ [13]). На Критѣ, подлѣ знаменитой пещеры, въ которой протекли годы младенчества Зевса, росла единственная верба, приносившая твердые

---

[1]) О миѳологич. значеніи ивы въ Греціи см. *Murr*, 23 слл.; *Gruppe*, 791. Срв. для славянъ *Sobotka*, 128 слл.; *Я. А. Автамоновъ*, 82 слл.

[2]) *A. Fick*, *Bezz. Beitr.*, XXX, 274.

[3]) *J. Hoops*, *Indog. Forsch.*, XIV, 480. Объ этимологіи греч. ἰτέα—*Prellwitz*, 200 сл.

[4]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXVII; *Willkomm'а*, 384.

[5]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXVIII.

[6]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXIX.

[7]) Рис. у *Hempel'я*, II Abt. fig. 199 F.

[8]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXX, *Регеля*, II, 78, фиг. 13.

[9]) Рис. у *Hempel'я*, табл. XXXI.

[10]) Od. X, 510.

[11]) *Murr*, 24. Срв. русск. народн. пѣсню: Ивушка, ивушка зеленая моя, Что же ты, ивушка, *невесело* стоишь?

[12]) Od. X, 509 сл. Объ ивѣ, какъ деревѣ мертвыхъ, срв. *Schwenck*, Sinnb. d. alt. Völk. 107 слл.; Ap. Rh. IV 1428.

[13]) *De Gubernatis*, II, 337.

плоды величиною съ горохъ [1]). Одна изъ Гесперидъ, скорбѣвшихъ по поводу похищенныхъ Геракломъ золотыхъ яблокъ, превращается въ иву [2]). По имени ивы назывались нѣкоторыя героини греческихъ миѳовъ. Такъ, среди 50 дочерей Даная мы встрѣчаемъ и Итею [3]). Отъ аркадскаго названія ивы ἑλίκη [4]) произведены имена: одной дочери Ликаона, воспитательницы Зевса и Гермеса [5]), супруги (а не дочери, какъ думаетъ Murr), Энопіона (нимфы) [6]), одной изъ Данаидъ [7]) и др. [8]).

Илимъ (Ulmus L.) [9]). Греческое названіе этого дерева — πτελέα, эпидаврск. πελέα сопоставляютъ обыкновенно съ лат. tilia (<*teliā), арм. t'eli (Pedersen), др. в. нѣм. felawa = н. в. нѣм. Felbe (Prellwitz) и т. д. [10]). Изъ трехъ видовъ илимовъ: U. campestris Sm (берестъ) [11]) U. montana Sm (черный илимъ) [12]) и U. effusa Willd (вязъ) [13]) только первые два попадаются нынѣ въ Греціи и то почти исключительно въ кустарной формѣ [14]). Такъ какъ Ѳеофрастъ приписываетъ этому дереву высокій ростъ [15]), то приходится предположить, что съ теченіемъ времени данная древесная порода дегенерировалась вслѣдствіе измѣнившихся климатическихъ условій [16]). Благодаря очень ран-

---

[1]) Plin. h. n. XVI, 46: una (salix) tamen proditur ad maturitatem perferre solita in Creta insula ipso descensu Iovis speluncae torvum ligneumque magnitudine ciceris.

[2]) *Murr*, 24.

[3]) Hyg. fab. 170.

[4]) Theophr. h. pl. III, 13,7; объ этимологіи этого слова см. *J. Hoops*, *Indog. Forsch.* XIV, 481; *Solmsen*, *Kuhn's Z. f. vgl. Sprachf.* XXXII, 283 сл.; *Rh. Mus.* LIII 147, пр. 1; *Prellwitz*², 138; *Boisacq*. Dict. étym. de la langue gr. 243.

[5]) Philosteph. in Schol. Pind. Ol. VI, 144 (у *Murr*'а 25,3 ошибочно Philostr.).

[6]) Parthen. erot. 20. (*Murr*, 25).

[7]) Marm. Par. 16.

[8]) См. подробнѣе *Murr*, 25; *Stoll* у *Rocher*'а M. L. I, 1985 сл.; *Gundel* у *Pauly*—(*Wissowa*)—*Kroll*, VII, 2855 слл., особ. 2862.

[9]) Объ илимѣ въ греческ. миѳологіи см. *Murr*, 26 сл.; *Gruppe*, 791.

[10]) *Pedersen*, *Kuhn's Z. f. vgl. Sprachf.* XXXIX, 342; *Prellwitz*², 388; *Walde*², 600, 779. Слав. тополь <pōpulus вслѣдствіе диссимиляціи (*Niedermann*, *Indog. Forsch.* XXVI, 59); рус. илимъ, илемъ, чеш. jilm, польск. ilm заимствованы изъ ср. в. нѣм. ilme (*Miklosich*, Et. Wb. 95; *Б. М. Ляпуновъ*, Изслѣд. о языкѣ синод. списка 1 новгор. лѣтоп. I. С.-Пб. 1899, 78).

[11]) Рис. у *Hempel*'я, табл. XXXVII; *Регеля*, II, 99, рис. 15.

[12]) Рис. у *Hempel*'я, табл. XXXIII; *Арнольда*, II, 334.

[13]) Рис. у *Hempel*'я, табл. XXXIX; *Арнольда*, II, 335 сл.

[14]) *Fraas*, 243 сл., *Nyman*, Syll. fl. Eur., 233 по *Murr*'у, 26.

[15]) Theophr. h. pl. III, 14, 1.

[16]) Такъ же *Murr*, 26.

нему цвѣтенію (задолго до появленія листьевъ), неказистымъ цвѣтамъ, собраннымъ маленькими, полушаровидными пучками съ ржавчинно-красными пыльниками, и небольшимъ плодамъ-крылаткамъ, илимъ считался у древнихъ грековъ однимъ изъ безплодныхъ деревьевъ, которымъ придавалось обыкновенно грустное или зловѣщее значеніе [1]. Оттого, напр., илимы осѣняютъ, по античному представленію, входы въ подземное царство [2]. На могилѣ Эетіона, по разсказу Иліады, горныя нимфы сажаютъ илимы [3]. Геспериды, въ припадкѣ безысходной грусти и отчаянія, превращаются одна въ илимъ, другая въ осокорь, а третья въ иву [4]. И Геліады, согласно одной версіи, обращены были въ илимы [5] и т. д. Преданіе называетъ намъ одну гамадріаду по имени Птелея [6], а Гесихій упоминаетъ о цѣломъ родѣ ильмовыхъ нимфъ Птелеадъ [7]. Въ Аттикѣ существовалъ демъ Πτελέα, названный такъ, по всей вѣроятности, по имени эпонимнаго героя Птелеона [8].

Ольха (Alnus glutinosa Lam. Willd.) [9]. Греческое названіе этой породы—κλήθρα (гомер. κλήθρη, нов.-греч. σκλῆθρο, σκιλίθρι, κλῆθρι) восходитъ, повидимому, къ основѣ *klādhro- или *klāthro- [10]. Довольно рѣдкой въ Греціи [11] ольхѣ придается въ народномъ суевѣріи преимущественно мрачное значеніе, что объясняется, должно быть, темно-бурымъ цвѣтомъ коры старыхъ стволовъ съ трещинами, темною зе-

---

[1]) *Murr*, тамъ же.

[2]) *Gruppe* II, 791 и прим. 5.

[3]) Il. VI, 417 слл.; срв. *Gruppe*, II, 784, пр. 1.

[4]) Ap. Rhod. IV, 1425 сл.; Serv. Aen. IV, 484.

[5]) *Bötticher*, 274.

[6]) Pherenic. ap. Athen. III, 14 p. 78 b.; срв. *Schömann*, Opusc. acad. II, 133.

[7]) Hesyh. s. v. Πτελεάδες.

[8]) Apollod. III; 15, 1 и мн. др. (см. подробнѣе *Murr*, 27, и *Höfer* у *Roscher*'а, M. L. III, 3259).

[9]) Объ ольхѣ въ греческой миѳологіи см. *Bötticher*, 274; *Murr*, 17; *Stoll-Drexler* у *Roscher*'а M. L. I, 1983; *Stadler* у *Pauly-Wissowa*, VI, 470 слл. Рис. у *Регеля* II, фиг. 8 и *Арнольда* II, 286.

[10]) *Schrader*, Reallex. 199; *Prellwitz*², 227. Лат. alnus возникло изъ *alsnos <*alisnos (*Walde*², 27 сл.), ст.-сл. ѥльха, чеш. olše, польск. olcha, olsza и т. д. ближе всего стоятъ къ германской группѣ: др. в. нѣм. elira, н. в. нѣм. erle (съ перестановкой), діал. else <*alisō (ср. испан. alisa—„ольха", фр. alise—„боярышникъ"); лит. elksnis, латыш. alksnis и т. д. Гомеровская κλήθρη (Od. V, 64, 239) объясняется всѣми, какъ ольха (*Buchholz*, Homer. Real. I, 2, 242; срв. *Fellner*, Hom. Flora, 19).

[11]) *Boisser*, Fl. orient. IV, 1179; *Heldreich*, назв. соч. 15; *Chloros*, Waldverhältnisse Griechenl. 30.

ленью липкихъ въ молодости листьевъ и невзрачностью мелкихъ сережекъ (мужскія достигаютъ лишь 50—100 мм. длин.) и буроватыхъ шишекъ (10—20 мм. длин. и 10 мм. шир.). Роль ольхи въ греческой миѳологіи незначительна. Вмѣстѣ съ осокоремъ и кипарисомъ она растетъ у грота волшебницы Калипсо [1]), и, по одной версіи миѳа, оплакивавшія своего брата Геліады обращены были въ ольхи [2]).

Ясень (Fraxinus) [3]). Греческое названіе ясеня μελία (соврем. греч. μελιός, μέλεγος) возникло, по Prellwitz'y, изъ *σμελϝία [4]). Нашъ обыкновенный ясень (F. excelsior L.) [5]) почти не встрѣчается въ собственной Греціи и произрастаетъ лишь въ горныхъ мѣстностяхъ Ѳессаліи и Македоніи [6]). Зато другой видъ ясеня — F. ornus L. [7]) очень распространенъ во всей южной половинѣ Европы, доходя въ Австро-Венгріи почти до Дуная [8]). Изъ ствола этого дерева вытекаетъ камедистый сокъ, который твердѣетъ на воздухѣ и образуетъ извѣстную манну [9]). Греч. μελία обозначала, вѣроятно, лишь второй видъ (итал. orniello, avornello, исп. fresno de flór, фр. frêne à fleurs или orne à manne, англ. The Manna-Tree или Flowering Asch, нѣм. Blumen или Mannaesche). Что касается F. excelsior, то онъ обозначался, какъ можно заключить изъ словъ Ѳеофраста [10]), македонскимъ [11]) названіемъ ἡ βουμέλιος (итал. frassino, исп. fresno, фр. frêne <fresne, нѣм. Esche и т. д. [12]). Съ миѳологической точки зрѣнія, чрезвычайно харак-

[1]) Od. V, 64.

[2]) *Bötticher*, 274; *Stoll* (а не *Drexler*, какъ ошибочно пишетъ, вслѣдъ за *Murr*'омъ, 17, прим. 5, *Stadler* у *Pauly-Wissowa*, VI, 471 сл.) у *Roscher*'а, I, 1983.

[3]) См. *Murr*, 27 слл., *Olck* у *Paulz-Wissowa*, VI, 620 сл.; *Gruppe*, 439, прим. 2; 787, пр. 5. О роли этого дерева въ славянскихъ нарооныхъ повѣріяхъ — *Sobotka*, 119 слл.; *Иліевъ*, 410 слл.

[4]) *Prellwitz*², 288.

[5]) Рис. у *Регеля*, III, 213, фиг. 51, *Арнольда*, II, 315 слл.

[6]) *Olck*, назв. ст., 617 сл.

[7]) Рис. у *Dippel*'я, Hdb. d. Laubholzk. I, 70, фиг. 33; *Hallier*, XV.

[8]) *Olck*, ibid. Приведенныя тамъ ссылки на новую фитогеографическую литературу я не имѣлъ возможности провѣрить.

[9]) Древніе писатели о ней, однако, совершенно не упоминаютъ.

[10]) Theophr. h. pl. III, 11, 4 сл.; срв. IV, 8, 2.

[11]) Plin. h. n. XVI, 63 (bumelia).

[12]) По *N. A. Chloros*'y, Waldverhältnisse Griechenl., 32, видъ F. excelsior обозначается въ этолійск. діалекѣ φράξον. *Olck* у *Pauly-Wissowa*, VI, 621 пишетъ: Die Etymologie von fraxinus ist nicht bekannt. Несомнѣнно, однако, что лат. fraxinus и farnus (<*fargnos) родственны съ др.-инд. bhūrja-s, лит. béržas, прус. berse, др. в. нѣм. bircha, н. в. нѣм. birke, рус. береза и т. д. (индоевр. *bherāˣĝ—„сверкающее бѣлизною дерево“ (срв. также *Walde*², 314; *Berneker*, 52).

тернымъ для ясеня представляется его антропогоническое значеніе. Согласно старинному повѣрію, ярче всего отразившемуся у Гесіода [1]), третье, мѣдное поколѣніе людей произошло отъ ясеневыхъ деревьевъ (ἐκ μελιᾶν). Подобное происхожденіе приписывается даже всему человѣчеству вообще [2]). Въ связи съ этимъ находится, повидимому, преданіе о нимфахъ по имени Μελίαι [3]), рожденныхъ Геей въ одно время съ Эриніями и Гигантами изъ каплей крови Урана, оскопленнаго Кроносомъ [4]). Отъ нихъ произошли родоначальники людей: Фороней, Амикъ, Доліонъ и др. [5]). Онѣ считались также воспитательницами младенца Зевса на критской горѣ Дикте (отсюда δικταῖαι Μελίαι) [6]). Уже Grimm, Ad. Kuhn и др. сопоставляли съ греч. преданіемъ о происхожденіи людей изъ ясеневыхъ деревьевъ идею исполинскаго мірового ясеня Vggdrasil сѣверной миѳологіи [7]). Въ скандинавскихъ сагахъ первый человѣкъ называется, по имени ясеня, Аскромъ [8]). Въ виду этого Murr [9]) высказываетъ предположеніе, что миѳъ о происхожденіи людей отъ обыкновеннаго ясеня (F. excelsior) восходитъ къ индоевропейской эпохѣ, и что въ Греціи это воззрѣніе перенесено было на болѣе распространенный тамъ видъ F. ornus (цвѣтистый ясень). Причиною, по которой подобное происхожденіе присвоено было въ Греціи именно третьему, воинственному поколѣнію людей, Murr и др. считаютъ употребленіе ясеневаго дерева для изготовленія копій,

---

[1]) Hesiod. op. 145 и у Eustath p. 1262, 11; 1859, 24; срв. Palaeph. 36; Талъ былъ по Аполлонію Род. IV, 1638 слл. χαλκείης μελιηγενέων ἀνθρώπων ῥίζης.

[2]) Hesych. s. v. μελίας καρπός· τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος; Palaeph. 36: τὸ πρῶτον γένος ἄνωθεν ἐκ μελιῶν γενέσθαι φασίν.

[3]) Nonn. Dion. XIV, 212; Long. III, 23; Hesych. s. v. Μηλί ; Eustath. p. 1963, 40.

[4]) Hesiod. theog. 187.

[5]) Подробнѣе у *Murr*'а, 29 и *Gruppe*, I, 439, пр. 2.

[6]) Callim. h. I, 47 и экск. *Schneider*'а, I, p. 272 сл.; Schol. Apoll. Rhbd. II, 4; срв. *Gruppe*, I, 411, пр. 7 и приведенную тамъ литературу.

[7]) О міровомъ деревѣ я имѣлъ уже случай говорить подробнѣе въ IV-ой главѣ настоящаго изслѣдованія. См. главнымъ образомъ *Wackernagel*, Die Anthrop. d. Germ. *Haupt's Zeitschr.* VI, 1848, 15 слл.; *Herrmann*, Nord. Myth., 589 слл., 593 слл.; *Rich. M. Meyer*, Altgerman. RG. 474 слл., и *P. Ehrenreich*, Allg. Mythol. Leipz. 1910, 145.

[8]) Др.-исландск. askr соотвѣтствуетъ др. в. нѣм. ask, англосакс. aesk, н. в. нѣм. esche = „ясень“; срв. образованія безъ -k̑- лат. ornus, <*ōsinos, лит. ů́sis, латыш. ůsis, прус. woasis, рус. ясень, польск. jasień и т. д.; по *Schrader*'у, Reall, 205 и *Uhlenbeck*'у, *Paul* u. *Braune*'s *(Siev.)*. *Beiträge* etc. XXVI, 295, сюда же слѣдуетъ отнести гр. ἀχερωΐς <*αχερ—ωσίς. Срв. *Hoops*, цит. соч. 121.

[9]) Цит. соч., 28 сл.

также носившихъ, какъ извѣстно, названіе μελίαι [1]). Быть можетъ, на этомъ же основаніи карающая Немесида изображается съ ясеневою вѣтвью въ рукѣ [2]). Аполлону Κλάριος была посвящена ясеневая роща недалеко отъ малоазійскаго Колофона [3]). Въ античномъ народномъ суевѣріи ясень фигурируетъ въ роли растенія, отвращающаго змѣй [4]).

Платанъ (Чинаръ, Platanus orientalis, L.) [5]). Греческое названіе πλατάνιστος (Гом., Герод., Θеогн., Θеокр.), πλάτανος (аттич.) происходитъ отъ прилаг. πλατύς (скорѣе вслѣдствіе формы листьевъ, а не вѣтвей, какъ думаетъ Prellwitz) [6]). Полный своеобразнаго величія и красоты, платанъ, со своими изящными глубоколопастными листьями и длинными раскидистыми вѣтвями, стоялъ въ Греціи въ тѣсной связи съ культомъ верховнаго бога и царственнымъ родомъ Пелопидовъ. Подъ тѣнью вѣчно-зеленаго платана въ Гортинѣ на Критѣ Зевсъ раздѣлилъ брачное ложе съ Европой [7]). Подъ красивымъ платаномъ (καλῇ ὑπὸ πλατανίστῳ) въ Авлидѣ явилось Агамемнону знаменіе, истолкованное Калхантомъ въ смыслѣ указанія на десятилѣтнюю продолжительность Троянской войны [8]); остатки этого дерева хранились еще во времена Павсанія въ храмѣ Артемиды въ Авлидѣ [9]). Въ Кафіяхъ

[1]) Il. II, 543; XVI, 143; Od. XIV, 281; XXII, 259, 276 и т. д.

[2]) *Imhoof-Blumer — Keller*, цит. соч., табл. XXV, 5, срв. *Dierbach*, 36; *De Gubernatis*, II, 149; *Murr*, 30.

[3]) Nic. fr. 20; Paus. VII, 5, 10; Strab. XIV, 642; срв. *Wernicke* у *Pauly-Wissowa*, II, 56 и *Immisch*, *Jahrb. f. Philol.* Suppl. XVII, 125 слл.

[4]) Nic. fr. 31; Plin. h. n. XVI, 64; *Olck*, тамъ же, 622. Срв. для славянскихъ аналогій: *Sobotka*, 119 сл., *Илиевъ*, 412.

[5]) *Murr*, 12 слл.; *Hehn*⁸, 294 слл.; для славянъ — *Илиевъ* IX, 422 слл. Спеціальныя изслѣдованія указаны будутъ ниже. Рис. у *Dippel'я* III, 277, фиг. 149.

[6]) Prellwitz², 373, s. v. πλάτη, *Walde*², 589. По *Hehn*'у⁸, 298—иранское слово (ср. противъ этого *Schrader* у *Hehn*'а⁸, 301 сл.). Однако, платанъ, вопреки мнѣнію *Hehn*'а⁸, 298 (и *Илиева*, ib. 423: Отъ Фригия, Ликия или Иранъ това дърво се е прѣнесло въ Гърецня, отъ дѣто се распространило и въ Италия) приходится признать растеніемъ туземнымъ для Греціи и Италіи (*Engler* у *Hehn*'а⁸, 300). Русск. чинаръ (въ поэзіи иногда чинара), тур.-татарск. tšinâr, груз., имер., гур. čandari заимствованы изъ иранск. яз.

[7]) Theophr. h. pl. I, 9, 5: ἐν Κρήτῃ δὲ λέγεταί πλάτανόν τινα εἶν ι ἐν τῇ Γορτυναί, πρὸς πηγῇ τινι ἣ οὐ φυλλοβολεῖ μυθολογοῦσι δὲ ὡς ὑπὸ ταύτῃ ἐμίγη τῇ Εὐρώπῃ ὁ Ζεύς. τὰς δὲ πλησίας πάσας φυλλοβολεῖν. Срв. Plin. h. n. XII, I, 5; Varro, r.r. I, 7, 6; Solin. XI, 9. Гортинскія монеты съ изображеніемъ Европы, сидящей на деревѣ, приведены у *de Visser*'а II, § 115; срв., однако, *Svoronos*, *Rev. belge de numism.* 1894, 1 слл.

[8]) Il. II, 305 слл.

[9]) Paus. IX, 19, 7.

(Аркадія), немного повыше города, росъ, по свидѣтельству того же Павсанія, высокій и красивый платанъ (πλάτανος μεγάλη καὶ εὐειδής), называвшійся Μενελαΐς, потому что былъ посаженъ, по преданію, Менелаемъ еще въ то время, когда онъ прибылъ туда набирать войско для похода подъ Трою [1]); впрочемъ, по Ѳеофрасту и Плинію Старшему, дерево это посажено было не Менелаемъ, а Агамемнономъ [2]). И платанъ подлѣ Кастальскаго источника въ Дельфахъ посаженъ былъ тѣмъ же Агамемнономъ [3]). Сюда же слѣдуетъ отнести извѣстія, указывающія на связь платана съ культомъ Елены, повидимому, старинной богини растительности, носившей на Родосѣ даже эпитетъ „древесной" (δενδρῖτις) [4]). Ѳеокритъ разсказываетъ намъ въ своей этіологической поэмѣ, какъ спартанскія дѣвушки, въ ознаменованіе помолвки Елены съ Менелаемъ, обѣщаютъ ей украсить ея чинаръ лотосовымъ вѣнкомъ, полить дерево благовонными масломъ, а на корѣ его вырѣзать надпись: σέβου μ', Ἑλένας φυτόν εἰμί [5]). Согласно родосскому сказанію, Елена, послѣ смерти Менелая, искала убѣжища на Родосѣ, у своей подруги Поликсо, вдовы Тлеполема. Но, желая отомстить Еленѣ за смерть погибшаго подъ Троей супруга, Поликсо велѣла своимъ служанкамъ схватить гостью и повѣсить на деревѣ; въ память этого, прибавляетъ періэгетъ, у родосцевъ воздвигнутъ храмъ Елены Δενδρῖτις [6]). Вопреки мнѣнію H. Usener'а, что эта родосская легенда покоится на представленіи „объ умирающемъ мѣсяцѣ" (vom absterbenden mond) [7]), мнѣнію, раздѣляемому, по отно-

---

[1]) Paus. VIII, 23, 4; срв. *Wide*, Lak. K. 317, 345.

[2]) Theophr. h. p. IV, 13, 2; Plin. h. n. XVI, 88.

[3]) Theophr. ibid. ср. Athen. XV, 62.

[4]) Paus. III, 19, 10. О Еленѣ, какъ богинѣ растительнаго міра, см. *Bötticher*, Baumk. 50; *Mannhardt*, Ant. W. u F. K., 22; *Jessen* у *Pauly-Wissowa*, V, 215; *Nilsson*, G. F. 426; *Bethe* у *Pauly* (*Wissowa*)—*Kroll'я*, VII, 2824.

[5]) Theocr. id. XVIII, 43 слл. Объ этомъ культѣ платана Елены въ Спартѣ см. *Kaibel*, Theokrits Ἑλένης ἐπιθαλάμιον. *Hermes* XXVII, 1892, 249 слл.; *Kaibel* конструируетъ для Елены, на основаніи Theocr. XVIII, 44, особую эпиклезу πλατανῖτις, что *O. Gurppe*, впрочемъ, считаетъ ошибочнымъ (irrtümlich): см. *Bursians Jahresber.* LXXXV, 1895, 232. *Wide*, L. K. 317; 343 слл.: Ihr Kult reicht in Lakonien in die älteste Zeit hinauf und muss einmal die Form der *Baumverehrung* gehabt haben. *Nilsson*, 426 сл.: Sonst ist aber die Verehrung der Helena eins der deutlichsten Beispiele für den *Baumkult*; *Bethe*, цит. ст. 2824, 35 слл.

[6]) Paus. III, 19, 10: διαλαβοῦσαι δὴ τὴν Ἑλένην αἱ γυναῖκες ἀπάγχουσιν ἐπὶ δένδρου, καὶ ἐπὶ τούτῳ Ῥοδίοις Ἑλένης ἱερόν ἐστι Δενδρίτιδος. Другія версіи легенды: Polyaen. strateg. I, 13; Ptolem. Heph. 4 (*Westermann*, M., 189).

[7]) *Usener*, Göttern. 239 сл.; срв. его же статью въ *Rh. Mus.* XXIII, 336, пр. 56.

шенію къ Артемидѣ 'Ἀπαγχομένη, и Immerwahr'омъ [1]), въ ней нужно усматривать слѣды аграрнаго ритуала, какъ это ясно вытекаетъ изъ сравненія данной легенды съ дельфійскимъ праздникомъ въ честь Харилы (дѣвочки-сиротки, повѣсившейся отъ стыда и горя) [2]), съ культомъ Артемиды Удавленницы ('Ἀπαγχομένη) [3]) и т. п. Не останавливаясь на отношеніи платана къ Аполлону [4]), Протесилаю [5]), Діомеду [6]), Гераклу [7]) и другимъ героямъ [8]), я упомяну здѣсь еще лишь о недавно открытомъ культѣ Діониса Πλατανιστής. Въ одной надписи изъ Магнесіи на Мэандрѣ сообщается [9]), что жители этого города нашли въ стволѣ сломавшагося отъ бури платана изображеніе (ἀφίδρυμα) Діониса; дельфійскій оракулъ посовѣтовалъ имъ пригласить изъ Өивъ, для учрежденія культа, трехъ мэнадъ изъ рода Ино: Коско, Баубо и Өессалу, изъ которыхъ первая основываетъ өіазъ τῶν πλατανιστηνῶν. Maass и Kaibel справедливо заключаетъ отсюда, что въ Магнезіи Діонису присвоено было культовое имя Πλατανιστής, соотвѣтствующее эпиклезѣ Аполлона Πλατανίστιος [10]). Правда, O. Kern не соглашается съ такимъ предположеніемъ и производитъ имя өіаза Πλατανιστηνοί не-

[1]) *Walter Immerwahr*, Die Kulte u. Mythen Arkadiens, I, Leipz. 1891, 159 и прим. 3. Иное толкованіе предложилъ *Maass*, *Philolog. Untersuch.* XII, 368, прим. 13.

[2]) Plut. quaest. Gr. 12, p. 293 E. Срв. *Usener*, Ital Mythen. *Rh. M.* XXX, 203; *Mannhardt*, Ant. W. u. F. K. 298; *Preller-Robert*, Griech. Myth. I[4], 287, прим. 2; *Nilsson*, 466 сл.

[3]) Paus. VIII, 23, 6 слл.; срв. *Immerwahr*, 142, 159; *Usener*, Göttern. 239; *de Visser*, II, § 119. Во всѣхъ этихъ миөахъ и культахъ *Wide*, L. K. 343, *Preller-Robert*, I[4], 305 пр. 2, *Farnell*, Cults of Greek States II, 428 сл., 506, *Nilsson*, G. F. 232 слл. справедливо усматриваютъ остатки пріемовъ первобытной магіи, имѣвшихъ цѣлью поднятіе растительнаго плодородія.

[4]) Paus. II, 34, 6 (πλατανίστιος эпитетъ Аполлона въ Трезенѣ); срв. *R. Holland*, Heroenvogel in der griech. Mythol., Leipz. 1895, 32 сл.

[5]) Plin. h. n. XVI. 44, 88; срв. Quint. Smyrn. VII, 408 слл.; Anphil., Anthol. Palat. VII, 141; Philostr. her. II, 1.

[6]) Plin. h. n. XII, 1, 3; Theophr. IV, 5, 6.

[7]) *Bötticher*, 123; *Murr*, 15. Послѣдній почему-то не цитируетъ Paus. II, 37, 4.

[8]) Срв. *Murr*, 14 сл. О сестрѣ Алоадовъ Платанѣ, превращенной, послѣ ихъ смерти, въ одноименное дерево (Nicephor. Rhet. Gr. I, 439 *Walz-Westermann* Myth. 381 № 61; Anon. у *Walz*'a, тамъ же I, 613 сл.), *Murr* также не упоминаетъ.

[9]) *O. Kern*, Inschr. v. Magnesia am Maiandros, 1900, 215 a.; срв. его же ст. Baumkultus у *Pauly-Wissowa* III, 157; *Athen. Mitt.* XV, 1890, 330 слл. *Wide*, L. K. 167 сл.

[10]) *Maas*, *Hermes*, XXVI, 1891, 187; срв. *Kaibel*, *Hermes* XXVII, 1892, 257, пр. 1.

посредственно отъ названія дерева [1]). Однако, существованіе конструируемой Maass'омъ и Kaibel'емъ эпиклезы Діониса представляется мнѣ тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что тѣсная связь этого божества съ растительнымъ міромъ находитъ себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ эпитетовъ, какъ напр., Ἔνδενδρος [2]), Δενδρίτης [3]), Δενδρεύς [4]), а также Συκίτης [5]), Κισσός [6]), Σταφυλίτης [7]) и т. д.

Прутнякъ (Vitex agnus castus L.) [8]). Этимологія греческаго (аттическаго) [9]) названія куста—ἄγνος спорна. Одни, какъ схоліастъ къ Θηριακά Никандра [10]), Евстаѳій [11]), Lobeck [12]), Creuzer [13]), производили его отъ ἄγονος въ томъ смыслѣ, что употребленіе этого растенія умѣряетъ половое чувство или вызываетъ безплодіе; другіе сопоставляли это слово съ прилаг. ἁγνός (Діоскоридъ) [14]); третьи, наконецъ, сближали его съ глаг. ἄγνυμι (Pape-Benseler [15]), отчасти Murr) [16]). Что касается латинскаго agnus castus, то оно, какъ и соотвѣтствующія обозначенія въ новыхъ языкахъ, заимствовано изъ греческаго [17]). Vitex agnus castus L.—очень распространенное въ южной Европѣ,

---

[1]) *P. Wendland—O. Kern*, Beitr. z. Gesch. d. griech. Philos. u. Religion (H. Diels zum. 22. Dezemb. 1895), 92.

[2]) Hesych. s. v.

[3]) Plut. q. conv. V. 3, 1, p. 675 F. Срв. *Preller-Robert*, I⁴, 707; *Gruppe*, 141, 2.

[4]) An. Laur., *Studemund*, Anecd. var. I, 268.

[5]) Athen, III, 14 p. 78 C (ср. *Wide*, L. K. 159, 166 слл.).

[6]) Paus. I, 31, 6.

[7]) Ael. v. h. III, 41.

[8]) *Murr*, 100 слл.; *Kern* у *Pauly-Wissowa*, III, 163; *Wagler* у *Pauly-Wissowa*, I, 832 слл.; *Nilsson*, 48 сл., 190 сл.; *Gruppe*, 161 пр. 15; *Hock*, Griech. Weihegebr., 51.

[9]) Ael. Dion. ap. Eustath., Od. IX, 427 p. 1638, 10: λύγος φυτὸν εὔστροφον ὃ δὴ καὶ ἄγνος λέγεται παρ' Ἀττικοῖς.

[10]) Schol. Nicandr. ther. 71.

[11]) Eustath. Il. XI, 105 p. 834, 35.

[12]) *Lobeck*, Parerg, 346.

[13]) *Creuzer*. Symbolik, IV, 453.

[14]) Diosc. I, 136.

[15]) *Pape-Benseler*, s. v. ἄγνος.

[16]) *Murr*, 100, примѣч. Срв. еще *Vaniček*, Etym. Wb. 755; *Boisacq*, Dict. étym. s. v.

[17]) Срв. *Lidén*, *Indog. Forsch.* XVIII, 506 сл., *Walde* [2], 20. Изъ европейскихъ названій приведу слѣдующія: рус. агнецъ непорочный, цѣломудренникъ, польск. baranek niewinny, итал. agno casto англ. chaste lamb treē. Въ новогреч. яз. λυγιά, λυγαρηά изъ древн. λύγος, *Lewy*, Sem. Fremdw. 50 и *Boisacq*, 8 возводятъ греч. ἄγνος къ евр. *'egen <*'agn.

похожее на иву растеніе выс. 1—4 (иногда даже 8) метр. съ узколанцетовидными листьями, длинными, чрезвычайно гибкими вѣтвями и красивыми цвѣточными метелками красновато-фіолетоваго цвѣта [1]). Оно играло важную роль въ античной медицинѣ, особенно при различныхъ формахъ дисменорреи, неправильныхъ родахъ и вообще при женскихъ болѣзняхъ [2]). Аѳинскія женщины клали вѣтви этого куста въ свои постели во время праздника Ѳесмофорій, чтобы легче соблюсти требовавшееся отъ нихъ половое воздержаніе, или спали на ложѣ изъ такихъ вѣтокъ въ храмѣ [3]). Въ греческой религіи кустъ этотъ былъ посвященъ, главнымъ образомъ, тѣмъ богинямъ, которыя имѣли извѣстное отношеніе къ половой жизни женщины, а именно Герѣ и Артемидѣ. Согласно самосскому преданію, Гера родилась на этомъ островѣ у рѣки Имвраса подъ кустомъ прутняка [4]). По свидѣтельству Павсанія [5]), Артемида Орѳія въ Спартѣ носила прозваніе Λυγοδέσμα („связанная или закутанная вѣтвями прутняка"). Спартанскій культъ Артемиды Орѳіи или Лигодесмы, сопровождавшійся бичеваніемъ эфебовъ, принадлежатъ къ числу наиболѣе загадочныхъ явленій въ религіи древней Греціи, и поэтому я позволю себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Много недоумѣній вызываетъ, прежде всего самый эпитетъ 'Ορθία ('Ορθωσία). Древность завѣщала намъ четыре этимологіи: 1° отъ горы Орѳіона или Орѳосіона [6]); 2° отъ вертикальнаго положенія идола Артемиды въ кустѣ прутняка

---

[1]) Срв. описаніе прутняка у Ѳеофраста h. pl. III, p. 91 слл. Schneider; Діоскорида I, 134 и др.; въ Россіи этотъ кустарникъ растетъ дико въ южномъ Крыму и на Кавказѣ (въ Черноморской губ.)—*В. Пеньковскій*, III, 47; *Я. С. Медвѣдевъ*, 182. Въ филологической литературѣ смѣшивается зачастую съ ивой (*de Visser*, *Ѳ. Г. Мищенко* въ переводѣ Павсанія и др.), хотя прутнякъ относится къ совершенно другому семейству—вербеновыхъ (Verbenacae).

[2]) Dioscor I, 134: λόγος βοηθεῖ χρονί ς ἐπεχομέναις τὰ ἔμμηνα... ἐκλύει δὲ καὶ γονήν. Срв. Galen. XI, 807; Plin. n. h. XXIV, 59; 62.

[3]) Ael. nat. an. IX, 26; Plin. n. h. XXIV, 59; Schol. Nicandr. ther. 71; Schol. Aristoph. eq. 785; Galen. XI, 808; Eustath. Od. IX, 453 p. 1639, 2; Ovid fast. IV, 503; ср. *Böttiher*, Baumk. 334, *Murr*, 101, *Kern* у *Pauly-Wissowa*, III, 163.

[4]) Paus. VII, 4, 4: Σάμιοι δὲ αὐτοὶ τεχθῆναι νομίζουσιν ἐν τῇ νήσῳ τὴν θεὸν παρὰ τῷ 'Ιμβράσῳ ποταμῷ καὶ ὑπὸ τῇ λύγῳ τῇ ἐν τῷ 'Ηραίῳ κατ' ἐμὲ ἔτι πεφυκυίᾳ. Срв. Paus. VII, 23, 5; Athen, XV, 12; *Bötticher*, 29.

[5]) Paus. III, 16, 11: καλοῦσι δὲ οὐκ 'Ορθίαν μόνον, ἀλλὰ καὶ Λυγοδέσμον τὴν αὐτήν, ὅτι ἐν θάμνῳ λύγων εὑρέθη περιειληθεῖσα δὲ ἡ λύγος ἐποίησε τὸ ἄγαλμα ὀρθόν.

[6]) Schol. vet. et. rec. ad Pind. Ol. III, 54; Hesych. et Phavor. s. v. 'Ορθία Ἄρτεμις; Tzetz. Lyc. 1331.

(περιειληθεῖσα δὲ ἡ λύγος ἐποίησε τὸ ἄγαλμα ὀρθὸν Павсаній [1]); 3° τῆς Ὀρθωσίας Ἀρτέμιδος, τῆς τὴν πολιτείαν ἀνορθούσης [2]) и 4° ὅτι ὀρθοῖ εἰς σωτηρίαν ἢ ὀρθοῖ τοὺς γεννωμένους [3]). Объясненіе Павсанія, которому слѣдуютъ Preller-Robert, [4]), Welcker [5]), отчасти M. Mayer [6]) и др., конечно, совершенно непріемлемо и справедливо отвергается Schreiber'омъ [7]), Nilsson'омъ [8]) и друг. Многіе изъ новыхъ изслѣдователей склонны были усматривать въ эпитетѣ намекъ на иѳифаллическій культъ (Gerhard [9]), E. Curtius [10]), Schreiber [11]), Murr [12]), K. O. Müller [13]), Dümmler [14]), хотя и для такого предположенія у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Къ послѣднему изъ перечисленныхъ мною античныхъ объясненій (схоліаста къ Пиндару), примыкаютъ Wide [15]), Höfer [16]) и друг., видящіе въ Орѳіи такимъ образомъ богиню-исцѣлительницу, Илиѳію (Εἰλείθυια), облегчающую женскіе роды (Heil-oder vielmehr Geburts-göttin, по выраженію Wide) [17]). Еще Hartung [18]) объяснялъ эпитетъ Ὀρθία громкими криками роженицы; и во всякомъ случаѣ послѣдняя интерпретація изъ всѣхъ приведенныхъ мною выше является наиболѣе вѣроятною: вспомнимъ, что Асклепій въ одной эпидаврской надписи также называется Ὄρθιος [19]), а Артемида-Орѳія въ одномъ отрывкѣ

---

[1]) Paus. III, 16. 11.

[2]) Schol. Plat. leg. 196, 1 p. 450 *Bekker*.

[3]) Schol. vet. Pind. Ol. III, 54. Другія аналогичныя объясненія античныхъ писателей собраны у *Wide*, L. K. 98 слл., 112 слл. и *Höfer*'a, *Rosher's* M. L. III, 1212, 33 слл.

[4]) *Preller-Robert*, Gr. Myth. I, 309.

[5]) *Welcker*, Gr. Götterl. I, 584.

[6]) *Max. Mayer*, *Athen. Mitt.* XVII, 1892, 269.

[7]) *Schreiber* у *Rosher*'a, M. L. I, 587, 50 слл.

[8]) *M. Nilsson*, Gr. Feste, 191; срв. также *Wernicke* у *Pauly-Wissowa*, II 1395, 37 слл.

[9]) *Gerhard*, *Arch. Ztg.* 1844, 77; Gr. Myth. I, 343.

[10]) *Curtius*, *Arch. Ztg.* 1853, 150.

[11]) *Schreiber* у *Rocher*'a, M, L. I, 586, 57 слл.

[12]) *Murr*, 102 сл.

[13]) *K. O. Müller*, Dorier, I, 386.

[14]) *Dümmler*, *Philol.* LVI, 1897, 31.

[15]) *S. Wide*, *Lak. K.* 113 слл.

[16]) *Höfer* у *Rosher*'a, M. L. III, 1213; срв. также *V. Bérard*, De l'origine des cultes arcad., 189; *R. Reitzenstein*, Epigramm u. Skolion, 216.

[17]) *S. Wide*, L. K. 113 слл.

[18]) *Hartung*, Rel. d. Gr. III, 183.

[19]) Ἐφημ. ἀρχ. 1883, 89; *Cavvadias*, Fouilles d'Epidaure, 155.

Алкмана слыветъ подъ именемъ πόνων ἰάτωρ [1]). Однако, всѣ эти гипотезы страдаютъ однимъ недостаткомъ: онѣ не рѣшаютъ удовлетворительно коренного вопроса о генезисѣ культа и смыслѣ ритуальнаго сѣченія. Въ виду этого предложенное недавно объясненіе датскаго ученаго Thomsen'а [2]), принятое затѣмъ Nilsson'омъ [3]), заслуживаетъ, быть можетъ, большаго вниманія, чѣмъ попытки ихъ предшественниковъ. Согласно этой новой теоріи, Артемида Орѳія—лаконская богиня растительности и плодородія, первоначально самостоятельное божество, позднѣе растворившееся въ образѣ великой Артемиды, а διαμαστίγωσις эфебовъ передъ ея алтаремъ—не остатокъ человѣческихъ жертвоприношеній, но магическій актъ перенесенія жизненной силы вѣтвей на юношей, совершенно аналогичный др.-германскому „Shlag mit Lebensrute" и характерному русскому обычаю въ Вербное воскресенье („рости, какъ ива!")[4]). На Дону, на гульбищахъ „хожденія по себѣ", соблюдается обрядовое (впрочемъ, безболѣзненное) бичеваніе болотнымъ растеніемъ кугой [5]) и т. д. [6]). Нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ предположеніи Thomsen'а, что первоначально бичеваніе спартанскихъ эфебовъ въ честь Артемиды Лигодесмы производилось именно вѣтвями λύγος'а, [7]) и что самое имя Орѳіи (отъ ὀρθός<Ϝορθός) соотвѣтствуетъ санскр. ūrdhvas [8]).

Благодаря своимъ медицинскимъ свойствамъ, прутнякъ посвященъ

---

[1]) Alcm. fr. 23 (*Bergk*, PLG. III[4] p. 41), 87 слл.; срв. *Diels*, *Hermes* XXXI, 1896, 367 сл.

[2]) *Anton Thomsen*, Orthia, en religionshistorisk undersögelse. Studier fra sprog-og oldtidsforskning, udgivne af det philologisk-historiske Samfund № 55 (XII, 3), Köbenhavn, 1902 (рец. *S. Wide*, *Berl. phil. Wochenshr.* 1903, 1230); срв. его же Orthia. *Arch. f. RW.* IX, 1906, 397 слл.

[3]) *M. Nilsson*, Gr. F., 191 слл.

[4]) Срв. *Mannhardt*, Ant. W. u. FK., I, 251 слл.; *Sobotka*, Rostlinstvo, 135.

[5]) *Этногр. Обозр.* III, 1889, 7.

[6]) Срв. *М. Кулишеръ*, Очерки сравнит. этнографіи и культуры, С.-Пб. 1887, 57—81.

[7]) *A. Thomsen*, Orthia, en religionshitorisk undersögelse, 34; A. f. RW. IX, 1906, 409 сл. Срв. обо всѣхъ этихъ вопросахъ еще *W. H. Roscher*, Juno u. Hera 87, пр. 274; *Wilamowitz*, *Gött. Gel. Nachr.* 1895, 234 пр. 38; *Gruppe*, Gr. M. u. RG. 161, пр. 10 слл.; 1284, пр. 3; Myth. Liter. 417 сл.; *Hock*, 51; *Robertson Smith*, Rel. of Semites, 322; *J. G. Frazer*, Paus. Descript. of Greece, III, 341 сл.; *L. R. Farnell*, Cults of Greek States II, 439, а также *Th. Preger*, Musische Knabenwettkämpfe in Sparta. *Athen. Mitt.* XXII, 1897, 334 слл. *Tod*, *Athen. Mitt.* XXIX, 1904, 50 слл. (эпиграфическій матеріалъ).

[8]) *A. Thomsen*, *Arch. f. R. W.* IX, 1906, 411; такъ же *Nilsson*, цит. м.

былъ Асклепію, который, по Павсанію, имѣлъ даже эпиклезу 'Αγνίτας [1]), съ которою возможно сопоставленіе Асклепія Σχοινάτας (отъ σχοῖνος—камышъ, Scirpus sp., сем. осоковыхъ [2]). Maass истолковываетъ эпиклезу Діониса 'Ελυγεύς, какъ ἐν λύγῳ [3]). Упомяну еще, что Прометей, въ воспоминаніе о своихъ оковахъ, постоянно носилъ вѣнокъ изъ прутняка [4]).

Лавровое дерево (Laurus nobilis L) [5]). Вопросъ о происхожденіи греческаго названія этого дерева—δάφνη и отношеніи его къ лат. laurus до сихъ поръ еще не вышелъ изъ области споровъ [6]). Solmsen [7]) возводитъ ѳессал. [8]) и кипрск. [9]) форму δαύχνα къ * δαυκ-σνα отъ √*δαυ- „жечь"; а ѳессал. δυαρεία [10]) онъ сопоставляетъ съ лат. laurus <*dauros. По мнѣнію Niedermann'a [11]), первоначальныя формы *dagʷhnā > δάφνη и *lausos>laurus дали, вслѣдствіе проэтнической контаминаціи, формы *daugʷhnā> δαύχνα и lagʷhnā> пергск. λάφνη. Родину лавра Hehn [12]) видѣлъ въ Малой Азіи; новѣйшія палеонтологическія изслѣдованія показали, однако, что это растеніе существовало въ Италіи и южной Франціи еще въ доисторическую эпоху, въ виду чего Engler [13]) склоняется даже

[1]) Paus. III, 14, 7: 'Ασκληπιοῦ δέ ἐστιν ἐπίκλησις ὁ 'Αγνίτας, ὅτι ἦν ἄγνου τῷ θεῷ ξόανον. ἡ δὲ ἄγνος λύγος καί αὐτὴ κατὰ ταὐτά ἐστι τῇ ῥάμνῳ (ἄγνος здѣсь логически подчиненъ, въ качествѣ species, роду λύγος *(Hitzig-Blümner)*.

[2]) C. I. G. 1444; срв. *Bötticher*, 333; *Preller-Robert*, I, 520, пр. 4; *Thrämer* у *Roscher*'a, I, 627, 57 и у *Pauly-Wissowa*, II, 1679, 51; *Wide*, L. K. 191; *Gruppe*, 157, пр. 1; *Eitrem*, Die göttl. Zwillinge bei den Griechen, 100, пр. 3; *Höfer* у *Roscher*'a, IV, 561.

[3]) *Maass*, *Hermes*, XXVI, 187, пр. 3; эпиклеза у Hesych. s. γ., въ виду несоотвѣтствія алфавитному порядку, сомнительна. *Maass* ошибочно переводитъ im *Weiden*gebüsch" вмѣсто „*Keuschlamm*gebüsch". *Eitrem*, *Rh. Mus.* LXIV, 333 слл. истолковываетъ эпитетъ Гермеса Πολύγιος, какъ Πολυ-λύγιος.

[4]) Athen. XV p. 647 d.

[5]) См. *Bötticher*, гл. XXIII; *Mannhardt*, Ant. W. u. F. K. I 297; *Murr*, 92 слл.; *Hehn*[8], 223—240; *Kern* у *Pauly-Wissowa*, III, 164, *Hock*, 68, 114 сл. и особенно *M. B. Ogle*, Laurel in ancient Relig. and Folk-Lore. *American Journ. of Philol.* XXXI, 1910, 287—311. О лаврѣ въ великорус. пѣсняхъ *Автамоновъ*, 87.

[6]) *Prellwitz*[2], 106; *Walde*[2], 418; *Boisacq*, 168. Гурійск. и имер. dap(h)ni заимствовано, повидимому, изъ греч. яз.

[7]) *Ind. Forsch.*, XXVI, 107 слл.; ср. *Kuhn*'s *Zeitschr.* XLII, 215.

[8]) *Hoffmann*, Gr. Dial. II, 429, 504.

[9]) *Thumb*, Handb. d. griech. Dial., 240, 292.

[10]) *Hesych.*: δυαρεία· ἡ ἐν τοῖς Τέμπεσι δάφνη.

[11]) *Ind. Forsch.*, XXVI, 43 сл. У *Hehn-Schrader*'a[8] 238 неправильно называется *Wiedemann*. Срв. еще *Glotta*, 1912, 335.

[12]) *Hehn-Schrader*[8], 223, 229; срв. *Hehn*[6], 185.

[13]) *A. Engler* у *Hehn-Schrader*'a[8], 234 слл. Какъ извѣстно, *Wilamowitz (Hermes*, XXXVIII, 1904, 575 слл.) показалъ, что Аполлонъ является богомъ-скитальцемъ

къ тому предположенію, что лавровое дерево проникло изъ Западной Европы на востокъ, найдя себѣ предѣлъ въ Передней Азіи. Въ Греціи растеніе это тѣсно сроднилось съ культомъ Аполлона, божества исцѣленія и искупленія, бога-Апотропэя κατ' ἐξοχήν. Эпиклезы Аполлона, образованныя отъ названія лавра, составляютъ самое обычное явленіе: богъ называется δάφνιος [1]), δαφναῖος [2]), δαφνίτης [3]), δαφνηφόρος [4]), δαφνογηθής, [5]) δαφνοπώλης, [6]) δαφνοκόμης или δαφνόκομος [7]) и т. д. Въ магическихъ папирусахъ о лаврѣ прямо говорится, какъ о священномъ растеніи Аполлона (δάφνη μαντοσύνης ἱερὸν φυτὸν 'Απόλλωνος [8]). Дельфійскій богъ родился, по преданію, подъ лавровымъ деревомъ [9]); древнѣйшее капище его представляло собой не что иное, какъ хижину изъ вѣтвей и листьевъ лавра [10]); впослѣдствіи это растеніе находилось въ адитонѣ дельфійскаго храма [11]), входы въ который гіеродулы должны были

(Wandergott), иммигрировавшимъ въ Грецію изъ М. Азіи. Но. конечно, даже если бы удалось точно доказать, что поклоненіе лавру заимствовано греками, вмѣстѣ съ культомъ Аполлона, съ Востока, это нисколько не помѣшало бы лавровому дереву быть туземной породой въ Элладѣ (ср. также *Engler*, ib. 235).

[1]) Eustath. erot. X, 10; срв. X, 6; 15.

[2]) Philostr. v. Ap. I, 16; Nonn. Dionys. XIII, 82; 129; XXIV, 99; XXXVIII, 60; XLVIII, 300; Anth. Pal. IX, 477; Jo. Tzetz. Proem. in Iliad. 437; C. I. L. III 4285; *Arch.-epigr. Mitt.*, IX, 6.

[3]) Hesych. s. v.=Et. M. 250, 38.

[4]) C. I. A. III 298; 720 A; Anacr. XI, 6 Bergk; Plut. Them. XV, 2. Для Эретріи важны надписи: 'Εφ. ἀρχ. 1869, 404a; 1872, 418; 1892, 121: ἀναγράψαι τόδε τὸ ψήφισμα ἐν στήλῃ λιθίνῃ καὶ στῆσαι ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ Δαφνηφόρου III в. до Р. Хр.; Δελτ. ἀρχ. 1889, 104. Для Хэронеи: C. I. G. 1595=I. G. S. I 3407 (δαφναφόριος).

[5]) Ant. Pal. IX, 525.

[6]) Aristoph. ap. Hesych. fr. 154 (Aristoph. fr. 764 *Kock*).

[7]) Opp. Cyn. I, 365. Перечень эпитетовъ и источниковъ у *Murr*'а, 94, *de Visser*'а, II, § 214 и *Bruchmann*'а. Ep. deor. 22 не отличаются въ данномъ случаѣ полнотой.

[8]) Pap. Anast. 5. (XLVII, Brit. Mus.) 6; 40—41; Pap. Berolin. (*Parthey*) II, 81, срв. также *Ogle*, назв. соч., 306.

[9]) Serv. Aen. III, 91; срв. Eur. Hec. 456 сл.

[10]) Paus. X, 5, 9; Philostr. vit. Apoll. VI, 10, 34; Strab. IX, 3, 9.

[11]) Eur. Iph. Taur. 1244:

Παρνάσιον κορυφάν,
ὅθι ποικιλόνωτος οἰνωπὸς δράκων
σκιερᾷ κατάχαλκος εὐφύλλῳ δάφνᾳ,
γᾶς πελώριον τέρας, ἄμφεπε
μαντεῖον χθόνιον.

Schol. Aristoph. Plut. 213: φασὶν ὡς πλησίον τοῦ τρίποδος δάφνη ἵστατο, ἣν ἡ Πυθί, ἡνίκα ἐχρησμῴδει, ἔσειεν. Пиѳія жевала листья священнаго лавра: Luc. bis accus. 1; срв

украшать свѣжими лавровыми вѣтвями [1]). Въ честь Аполлона учрежденъ былъ въ бэотійскихъ Ѳивахъ праздникъ Дафнефорій [2]). Богъ зачастую изображается увѣнчаннымъ лавромъ [3]); въ спискахъ даровъ и приношеній, найденныхъ въ его храмѣ, упоминаются δάφνης στέφανοι [4]). Побѣдители на пиѳійскихъ играхъ награждались лавровымъ вѣнкомъ [5]). Любимая Аполлономъ нимфа Дафне была превращена имъ въ лавровое дерево и т. д. [6]). Лавру приписывались въ Греціи главнымъ образомъ катартическія и апотропеическія свойства [7]). Самъ Аполлонъ, послѣ убіенія дракона Пиѳона, подвергъ себя очищенію лавромъ въ Темпейской долинѣ, чтобы возвратиться затѣмъ увѣнчаннымъ его листьями въ Дельфы, въ качествѣ побѣдителя и владыки оракула [8]); и каждыя восемь лѣтъ въ Дельфахъ, во время празднества Στεπτήριον, учрежденнаго въ память побѣды Аполлона надъ Пиѳономъ, представлялось это очищеніе бога [9]).

Въ Трэзенѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были зарыты въ землю люстраціонные аттрибуты (τὰ καθάρσια) Ореста, выростаетъ лавровое

δαφνηφάγος, Lycophr. 6 и Schol. Tzetz.; Schol. Hes. theog. 30: ἡ δάφνη ἐνεργεῖ πρὸς τοὺς ἐνθουσιασμούς; срв. также Juven. VII, 19; Tibull. II, 5, 63; Σβορῶνος, Εφ. ἀρχ. 1889, 89 слл.; *Gruppe*, Gr. M. u. RG., II, 783, прим. 2; 890, прим. 3; 925, прим. 1. *O. Crusius*. *Philol.*. LIII, Ergänzungsheft, 11 сл. Кромѣ экстатическихъ отвѣтовъ Пиѳіи, въ Дельфахъ существовало еще гаданье по шелесту листьевъ священнаго лавра (см. *C. Robert*, *Arch. Jahrb.*, III, 1888, 60; *Bötticher*, Baumk., 344 слл.).

1) Eur. Jon. 78; 103.

2) См. *В. В. Латышевъ*, Очеркъ греч. древн. II, 163; *Stengel* у *Pauly-Wissowa*, IV, 2140; *Nilsson*, Gr. F., 164 слл.

3) *W. H. Roscher*, Apoll. u. Mars, 90, прим. 207; *Gruppe*, II, 1259 сл.; *de Visser*, II, § 108.

4) См. *Dittenberger*, Syll. I 461; II 321.

5) Paus. VIII, 48, 2; X, 7, 8; Dio. Cass. LXIII, 9.

6) Относящіяся сюда мѣста изъ древнихъ писателей собраны у *Waser*'а, *Pauly-Wissowa*, IV, 2138 сл.; тамъ же различныя толкованія этого миѳа. Изображенія миѳа въ искусствѣ *de Visser* II, § 108 и *Helbig*, *Rh. M.* XXIV, 251 слл.

7) Ср., главнымъ образомъ, *Ogle*, цит. соч.. 287 слл., 291 слл.,

8) Ael. v. h. III, 1; Plut. q. Gr. 12, de defect. or. 15; Tert. de cor. mil. 7; ссылка *Murr*'а (цит. соч. 92, прим. 6) на Paus. X, 5, 5 объясняется, повидимому, недоразумѣніемъ.

9) Подробнѣе о праздникѣ Στεπτήριον см. *Harrison*, Proleg. to the Study of Greek Rel. 113 сл.; *Nilsson*, 150 слл. особ. 157; *Türk* у *Roscher*'а, III, 3106; *E. Pottier* у *Daremberg-Saglio*, VIII, 1206 слл. *A. B. Cook*, *Folk-Lore*, XV, 1904, 402 слл. Миѳы о борьбѣ съ драконами теперь собраны у *E. Siecke*, Drachenkämpfe, Leipz. 1907 (о Пиѳонѣ 42 сл.); срв. объ этой крайне односторонней книгѣ мою брошюру: Совр. теор. происх. рел. и миѳовъ, 6.

дерево [1]). Суевѣрный у Өеофраста беретъ въ ротъ, въ качествѣ очистительнаго средства, листья лавра и ходитъ съ ними цѣлый день [2]). Отвращающее значеніе этого растенія отчетливѣе всего выступаетъ въ обычаяхъ семейныхъ праздниковъ грековъ; такъ, при достиженіи аттическими мальчиками зрѣлости, во время свадьбы и т. под., лавровыя вѣтви привѣшивались къ домамъ или выставлялись передъ дверьми въ качествѣ спасительнаго амулета [3]). Такая роль лавра въ народномъ суевѣріи грековъ объясняется, по мнѣнію Gruppe, Ogle'я и др. [4]), тѣмъ, что лавру рано стали приписывать огненную натуру: онъ употреблялся, преимущественно передъ другими деревьями, для добыванія огня посредствомъ тренія [5]). Вообще лавръ, въ противоположность къ многимъ другимъ священнымъ растеніямъ, имѣющимъ въ религіи мрач-

---

[1]) Paus. II, 31, 8 (а не II. 31, 11, какъ у *Murr*'а, 94 прим. 10); *Höfer* у *Roscher*'а, III, 986, 68 ошибочно называетъ это дерево кипарисомъ (Lebensbaum); на топографической поправкѣ *Wide*, Lak. K. 122, прим. 3 къ словамъ *Murr*'а, 94 я здѣсь не останавливаюсь. На вазовыхъ картинахъ, изображающихъ сцену очищенія Ореста, зачастую фигурируютъ лавровыя вѣтви (Срв. *Frazer*, Paus., III, 277 сл.).

[2]) Theopr. char. 16, 2: ὁ δὲ δεισιδαίμων τοιοῦτός τις, οἷος ἐπιχρωνῆν ἀπονιψάμενος τὰς χεῖρας καὶ περιρρανάμενος ἀπὸ ἱεροῦ δάφνην εἰς τὸ στόμα λαβὼν οὕτω τὴν ἡμέραν περιπατεῖ. О катартическомъ значеніи лавра см. еще Cornut. 32: τυγχάνει [ἡ δάφνη] καὶ εὐέκκαυστος οὖσα καὶ πρὸς τὰς καθάρσεις οἰκεῖόν τι ἔχουσα. Schol. Eur. Alc. 98: ὁπότε τις ἀποθάνοι πρὸ τ῀ν πυλῶν ὄστρακα πληροῦντες ὕδατος ἐτίθεσαν καὶ κλάδους δάφνης ἵνα οἱ ἐξιόντες περιρραίνοιντο. Fest. p. 117. Clem. Alex. Protr. I, 10; Interp. Serv. Aen. I, 329: cui [Apollini] laurum ideo sacratum, quia haec arbor suffimentis purgationibusque adhibeatur.

[3]) Et. M. 531, 54: κορυθάλη· ἡ πρὸ τῶν θυρῶν δάφνη τιθεμένη.—Τινὲς δέ, ὅτι ἡβησάντων τῶν νέων καὶ θυγατέρων δάφνας προετίθουν ἐφηβίοις (cod. ἐφηρίοις) καὶ γάμοις. Срв. Juv. VI, 79; Claud. de rap. Pros. III, 74 сл.; epithal. de nup. hon. 299; Apul. met. IV, 26: Tertull. ad ux. II, 6; Dracont. Med. 336 и друг. Изъ многихъ античныхъ свидѣтельствъ о катартическомъ значеніи лавра приведу здѣсь лишь слѣдующія: Geop. XI, 2, 5: ἀπεχθάνεται δαίμοσι καὶ ἔνθεν ἂν ᾖ δάφνη, ἐκποδὼν δαίμονες, ib. 7: οὐδὲ γὰρ ἡ ἱερὰ νόσος ἢ δαίμων παρενοχλεῖ τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ δάφνη ἐστίν. Zenob. III, 12 (=Diog. IV, 14): Δαφνίνην φορῶ βακτηρίαν. τοῦτο λέγειν εἰώθασιν οἱ ὑπό τινων ἐπιβουλευόμενοι· παρόσον ἀλεξιφάρμακον ἡ δάφνη. Ael. nat. an. I, 35: ἀκούω γοῦν βασκανίας ἀμυντήριον τὰς φάττας δάφνης κλωνία ἀποτραγούσας λεπτά, εἶτα μέντοι ταῖς ἑαυτῶν καλιαῖς ἐντιθέναι τῶν νεοττίων φειδοῖ. Срв. еще Lyd. de mens. IV, 4 (p. 68, 5 слл. Wunsch); Plin. h. n. XV, 135 и др. см. *Riess* у *Pauly-Wissowa*, I, 60; *Samter*, Familienf., 87 слл.; *Kropatschek* 64 сл.; у *Seligmann*'а, II, 76 матеріалъ крайне случаенъ и неполонъ. О роли лавра въ магіи—*Ogle*, цит. соч., 309 сл. (Papyr. Par. [Wess.] 2582, 2648; Pap. Berol. II, 35; Pap. Anast. 203 сл.).

[4]) *O. Gruppe*, Gr. M. и RG., II, 785 и прим. 1 слл.; *Ogle* цит. соч. 296.

[5]) Plin. n. h. XVI, 208: nihil hedera praestantius quae teratur, lauro quae terat, срв. Theophr. h. pl. V, 9, 7; Hom. h. III. 108 сл.

ный, хтоническій характеръ, является типичнымъ символомъ свѣтлой, небесной религіи Аполлона [1]). Поэтому я не буду останавливаться подробно на другихъ божествахъ и герояхъ, имѣвшихъ отчасти отношеніе къ лавровому деверу, такъ какъ это отношеніе носитъ, несомнѣнно, вторичный характеръ. Такъ, матери Аполлона Латонѣ было посвящено лавровое дерево на Делосѣ [2]), Артемида, подобно своему брату, получаетъ прозванія δαφνία и δαφναία, [3]) κορυθάλεια (если κορυθάλη = δάφνη) [4]); Музы изображаются на памятникахъ искусства съ лавровыми вѣнками или вѣтвями [5]); кромѣ того, лавръ находится въ какой-то связи съ Діонисомъ [6]), Геракломъ [7]), Діоскуромъ [8]), Асклепіемъ [9]).

Евг. Кагаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Срв. Artemid. onir. IV, 57: ἐπὶ τῶν νοσούντων ἡ μὲν ἐλαία θανατηφόρος οὐ τετήρηται αὐτή τε καὶ ὁ καρπὸς αὐτῆς καὶ τὰ φύλλα, δάφνη δὲ σωτήριος. καὶ γὰρ εἰκός. τοῖς γὰρ ἀποθανοῦσιν ἐλαίας μὲν συνεκφέρουσιν, δάφνας δὲ οὐδαμῶς. Срв. *Diels*, Sib. Bl., 120. Объ отношеніи лавра къ хтоническимъ силамъ см. *Ogle*, 300 слл., 303., который, какъ мнѣ кажется, сильно преувеличиваетъ это отношеніе.

[2]) Eurip. Ion. 919; Serv. Aen. III, 91; срв. Eur. Hec. 458.

[3]) Strab. VIII, 343 (δαφνία); Paus. III, 24, 8 (δαφναία). Срв. *Wide*, L. K. 106, 122.

[4]) Объ Ἄρτεμις Κορυθαλία упоминаетъ Полемонъ у Аѳинея IV, 139 a, b. Уравненіе δάφνη=κορυθάλη мы находимъ у Гесихія s. v. κορυθαλία, Евстаѳія ad Od. 1856, 33 слл., въ Etym. M. 531, 53. Объ этимологіи этого слова см. *Wide*, L. K., 124 *Gruppe*, G. M. и R.G. 1271 прим.; *Nilsson*, G. F., 183 сл. Первый несправедливо, на мой взглядъ, оспариваетъ древнее сопоставленіе Артемиды δαφναία съ κορυθαλία: предлагаемое имъ толкованіе эпитета, какъ κουροτρόφος (отъ *κορϜ-ος+θάλλειν), представляется неправдоподобнымъ уже потому, что въ нашемъ преданіи κορυθαλία отожествляется иногда съ εἰρεσιώνη (майская вѣтвь); срв., напр., Et. M. s. v. εἰρεσιώνη 303, 32: καλοῦσι δὲ αὐτὴν καὶ κορυθάλειαν.

[5]) *Murr*, 97; *Bie*, Die Musen in der ant. Kunst. Berl. 1887; у *Roscher*'a, M. L. II, 3238 слл.

[6]) Paus. VIII, 30, 6; срв. *Kaibel*, *Nachr. Götting. Ges.*, 1901, 510; Hom. h. XXVI, 9; Tertul. de cor. mil. 12.

[7]) Macr. III, 12, 1; Serv. Aen. VIII, 276.

[8]) Paus. VII, 22, 5.

[9]) Hesych. s. v. ἀσκληπιάς, Et. M. 154, 48. О горной нимфѣ Дафнидѣ и пастухѣ Дафнисѣ см. *Murr*, 95 сл.; *Knaack* у *Pauly-Wissowa*, IV, 2141 слл.